

КРИМИНАЛИСТИКА

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

КРИМИНАЛИСТИКА

социалистических стран

Под редакцией профессора В. Я. КОЛДИНА

Москва
«Юридическая литература»
1986

Московский государственный
Университет им. М. В. Ломоносова,
Университет им. ГУМБОЛЬДТА в Берлине,
КАРЛОВ университет в Праге,
Будапештский университет им. Л. ЭТВЕША,
Софийский университет им. Кл. ОХРИДСКИ,
Варшавский государственный университет

Авторы настоящей книги:

1.1. – В. Я. Колдин, профессор	3.6. – Л. Д. Самыгин, доцент,
1.2. – Д. П. Поташник, доцент,	А. Форкер, профессор
Э. Штельцер, профессор	3.7. – А. Р. Шляхов, профессор
1.3. – Б. Холыст, профессор	3.8. – В. Я. Колдин, профессор,
1.4. – А. Р. Шляхов, профессор	Ф.-Р. Шурих, доктор юрид. наук
1.5. – Н. П. Яблоков, профессор	3.9. – Г. Катона, профессор,
1.6. – Р. С. Белкин, профессор,	Е. Е. Центров, доцент
Г. Катона, профессор	3.10. – З. И. Кирсанов, профессор,
1.7. – И. Кертэс, профессор	Н. С. Полевой, доктор юрид. наук,
2.1. – В. Я. Колдин, профессор,	Г. Хаук, профессор
Н. А. Селиванов, профессор	4.1. – В. Я. Колдин, профессор,
2.2. – Н. П. Яблоков, профессор	Ю. Г. Корухов, профессор
2.3. – Р. С. Белкин, профессор (2.3.3),	4.2. – И. Кертэс, профессор,
Н. П. Яблоков, профессор (2.3.1, 2.3.2)	Ю. Г. Корухов, профессор
2.4. – Х. Користка, профессор	4.3. – Х. Говорка, профессор,
2.5. – Р. С. Белкин, профессор,	М. Рыбарж, профессор,
В. Я. Колдин, профессор	В. Гельбиг, профессор,
2.6. Р. С. Белкин, профессор,	А. Р. Шляхов, профессор
Н. П. Яблоков, профессор	4.4. – И. Кертэс, профессор,
3.1. – Г. Г. Зуйков, профессор,	В. Ф. Орлова, профессор
Я. Музил, доцент	4.5. – В. Я. Колдин, профессор,
3.2. – Я. Пецак, профессор,	Ю. К. Орлов, доктор юрид. наук,
В. Прерад, доцент	А. А. Эйсман, профессор
3.3. – Ц. Цеков, доцент,	4.6. – Б. В. Коробейников, профессор
М. Циплика, доцент	4.7. – И. Кертэс, профессор,
3.4. – Л. Д. Самыгин, доцент,	Л. Д. Самыгин, доцент
А. Форкер, профессор	4.8. – И. Кертэс, профессор,
3.5. – В. Я. Колдин, профессор,	Е. Б. Пальскис, доцент
Н. А. Селиванов, профессор	4.9. – В. Я. Колдин, профессор

Редакционный совет:

профессор Р. С. Белкин, профессор И. Кертэс, профессор В. Я. Колдин, профессор Ю. Г. Корухов, профессор Б. В. Коробейников, профессор И. М. Лузгин, профессор М. Противински, доцент Л. Д. Самыгин, профессор Н. А. Селиванов, доцент Ц. Цеков, доцент З. Чечот, профессор Э. Штельцер, профессор Н. П. Яблоков

Рецензенты:

В. С. МИТРИЧЕВ, доктор юрид. наук;
кафедра криминалистики и спецтехники МФЮЗО при Академии МВД СССР

К $\frac{120100000 - 104}{012(01) - 86}$ 12 – 86

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя работа является первым опытом широкого творческого сотрудничества криминалистов социалистических стран, (основанного на обобщении научных достижений и опыта раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в европейских социалистических странах.

Поскольку организационной основой работы явился договор о межвузовском сотрудничестве МГУ с университетами зарубежных социалистических стран, состав авторского коллектива представлен в первую очередь учеными кафедр криминалистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Университета имени Гумбольдта, Карлова университета, Университета имени Лоранда Этвеша, Университета имени Кл. Охридски, Варшавского государственного университета. Вместе с тем к участию были привлечены многие ведущие криминалисты, представляющие другие ведомства и криминалистические учреждения, в числе которых Всесоюзный институт Прокуратуры Союза ССР, Академия МВД СССР, Всесоюзный научно-исследовательский институт судебных экспертиз МЮ СССР, Институт криминалистической техники МВД ВНР и др.

Авторское участие базируется на оригинальных научных исследованиях, апробированных, как правило, на уровне самостоятельных монографий. Это позволило отразить наиболее важные научные направления и достижения и наметить перспективы развития криминалистики в социалистических странах.

Развитие криминалистики, криминалистических учреждений и практики в каждой из стран социалистического содружества имеет свои традиции и исторические особенности. Работа авторского коллектива над теоретическими и методологическими проблемами не только обогащает теорию и методологию криминалистики каждой страны, но и представляет важный этап интеграции, сближения вузовских программ и подготовки совместного учебника. В перспективе должны быть созданы теоретические и методологические предпосылки для дальнейшего развития кооперирования и специализации научных и технических исследований по криминалистике, подготовки кадров, создания банков данных, информационных систем и решения иных практических проблем раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Структура настоящей работы отражает принятую авторским коллективом концепцию криминалистики как науки о закономерностях движения уголовно-релевантной информации при совершении и расследовании преступлений и основанных на них методах раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. При этом основное внимание было обращено на раскрытие информационно-познавательного содержания важнейших категорий, принципов и

процессов, входящих в предмет науки, разработку ее теории и методологии. Следует подчеркнуть, что информационно-познавательный подход отражает лишь интегральную идею криминалистики, что отнюдь не исключает рассмотрения ее управленческих, кибернетических, праксеологических, научно-технических и иных аспектов, также нашедших отражение в работе. По своим задачам и содержанию последняя существенно отличается от практических руководств и пособий по криминалистике, содержащих рекомендации по решению частных криминалистических задач, касающихся, например, изъятия следов пальцев, идентификации пистолета по стреляной пуле, изобличения виновного в убийстве и др.

Авторы стремились отвлечься от особенностей отдельных объектов и специфики частных методов и выявить то общее, что характеризует криминалистический подход к оценке любой следственной или экспертной ситуации, обеспечивающий принятие оптимальных решений.

Основная задача настоящей книги - расширение общей теоретической подготовки, кругозора, эрудиции криминалиста, умения его не только пользоваться арсеналом криминалистических методик и алгоритмов, но и совершенствовать свою интуицию, свои эвристические способности.

Эти качества криминалиста-ученого и практика стали особенно актуальными в связи с узкой профессиональной специализацией в области криминалистики (баллистика, дактилоскопия, почерковедение, материаловедение и т.д.). Будучи привлечены к расследованию, узкие специалисты в ряде случаев не могут правильно ориентироваться в обстоятельствах дела и эффективно использовать свои специальные познания.

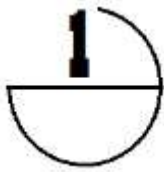
С другой стороны, «жестко» запрограммированный следователь, столкнувшись с неординарной ситуацией, требующей творческого подхода, умения прочесть подтекст события, также оказывается в тупике или принимает ошибочное решение.

Преодоление такого рода профессиональной ограниченности криминалиста возможно лишь на пути совершенствования его общей теоретической подготовки.

Каждая экспертиза, каждое уголовное дело - это исследование, требующее открытия и доказательства истины, для которых должна быть найдена или специально выработана оптимальная методика. В этом смысле деятельность следователя и эксперта - непрерывный творческий процесс, требующий широкой теоретической и научно-технической подготовки. Авторы стремились к тому, чтобы настоящая работа могла служить пособием для такой подготовки и быть использована практическими сотрудниками органов суда, прокуратуры, внут-

ренных дел, юстиции. Она рекомендована также Учебно-методическим управлением Министерства высшего и среднего специального образования СССР для использования в учебном процессе высших учебных заведений.

Редакционный совет

КРИМИНАЛИСТИКА: ОБУЧЕНИЕ, НАУКА. ПРАКТИКА

1.1. ПРЕДМЕТ. МЕТОДОЛОГИЯ И СИСТЕМА КРИМИНАЛИСТИКИ

1.1.1. Задачи криминалистики. Современный период развития криминалистики в социалистических странах характерен интенсивной разработкой ее науковедческих аспектов. В результате заметно изменилась традиционная оценка основных признаков науки и трактовка самой сущности криминалистики. Существенным для новых определений и моделей криминалистики становится комплексный подход, принимающий во внимание не только предмет и метод науки, но также ее задачи, внутреннюю и внешнюю структуру, социально обусловленные и исторически сложившиеся области и формы практического применения. При этом внимательно исследуются взаимодействие и место каждого из этих элементов в формировании системы и определении сущности криминалистики.

Возникновение и социальное назначение криминалистики обусловлены необходимостью оптимизации деятельности органов дознания, предварительного следствия, суда, экспертизы на основе всестороннего использования достижений современной науки и техники путем разработки специальных средств и методов борьбы с преступлениями. Сказанное и определяет общую задачу криминалистики в социалистических странах.

Конкретизация общей задачи осуществляется применительно к тем формам и направлениям, в которых осуществляется борьба с преступностью в социалистическом обществе, т.е. **раскрытию, расследованию и предупреждению** преступлений.

Под раскрытием преступления понимается установление существенных для разрешения дела фактических обстоятельств, а также лица, совершившего преступление (см., например, 4).

Важной составной частью раскрытия преступлений является их **обнаружение**, под которым понимается выявление скрытых преступлений (например, хищений), а также констатация признаков преступления в расследуемых событиях: взрыве, пожаре, дорожно-транспортном происшествии и т. п.

Основным содержанием расследования является установление предусмотренных законом обстоятельств и виновности конкретного лица в совершении преступления в соответствующих процессуальных формах на основе собирания

и исследования доказательств. Наряду с этим в процессе расследования реализуется ряд других задач и функций уголовного процесса (например, осуществление процессуальных актов путем использования властных полномочий следователя, обеспечение законных прав участников процесса, воспитательная функция и др.), не относящихся к задачам криминалистики.

Основание для разграничения раскрытия и расследования преступлений лежит в познавательных и удостоверительных функциях уголовного процесса. Иными словами, при расследовании факт преступления должен быть не только познан, что существенно для его раскрытия, но и надлежащим образом процессуально удостоверен.

Под **предупреждением** в криминалистике понимается система мер, затрудняющих совершение преступлений, прерывающих преступную деятельность конкретных лиц или обеспечивающих наиболее благоприятные условия обнаружения и изобличения преступника (5, с. 51-55).

Указанные направления борьбы с преступностью как сферы приложения научного потенциала криминалистики являются традиционными для криминалистов социалистических стран. Оптимизация этих направлений осуществляется криминалистикой (путем приспособления общенаучных и разработки специальных криминалистических средств и методов), а также рядом других научных дисциплин: уголовным процессом, криминологией, теорией оперативно-розыскной деятельности, судебной психологией, судебной медициной, судебной бухгалтерией и др.

Общие задачи криминалистики, обусловленные ее социальной функцией и методом в системе наук, не следует смешивать с ее частными задачами, отражающими внутреннюю структуру и методологию науки. К числу частных задач относятся: 1) исследование объективных закономерностей и явлений, относящихся к предмету криминалистики; 2) формирование и совершенствование научного аппарата криминалистики (понятий, принципов, классификаций учений, теорий и т.п.); 3) разработка и совершенствование методов научного криминалистического исследования; 4) разработка и совершенствование методов практической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Как видно из приведенного перечня, **непосредственную** связь с социальной функцией криминалистики имеет итоговая (4) задача криминалистики, обеспечивающая «выход» научных рекомендаций в практическую деятельность по борьбе с преступностью. Однако в указанном ряду задач каждая последующая вытекает и обуславливается предыдущей, причем первая является базисной, а вторая и третья - средствами и методом разрешения четвертой.

Таким образом, имеется строгая иерархия внутренних задач и целей науки, общая система которых обеспечивает социальную функцию криминалистики.

1.1.2. Предмет криминалистики. В соответствии со своими задачами криминалистика взаимодействует с многочисленными естественными, техническими и гуманитарными науками, обслуживающими юридическую практику, использует их достижения. Это в известном смысле порождает методологические трудности в определении предмета криминалистики.

Для того чтобы правильно определить предмет криминалистики, надо в составе деятельности по раскрытию и расследованию преступлений вычленить тот ее аспект, те элементы, изучение которых может быть обеспечено методом криминалистики, а не других дисциплин.

Анализ исторических тенденций развития криминалистики и современного ее состояния дает основания считать таким аспектом **информационно-познавательную структуру деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений**. Элементами указанной структуры являются:

1. Уголовно-релевантные (т.е. содержащие информацию о предмете уголовного расследования) события, процессы, факты;
2. Механизм их отражения в окружающей среде;
3. Процессы обнаружения, извлечения, фиксации, передачи и исследования информации, относящейся к расследуемому событию.

Сами уголовно-релевантные события, процессы и факты исследуются как предмет познания. Механизм отражения этих событий и процессов в окружающей среде исследуется как канал информации, обуславливающий формирование сведений об исследуемых процессах. Процессы извлечения, фиксации, передачи и исследования уголовно-релевантной информации изучаются как объекты управления с целью оптимизации этих процессов.

Из сказанного видно, что основным объектом криминалистического исследования является человеческая деятельность: с одной стороны, поведение преступника (в первую очередь как объект познания), с другой - деятельность криминалиста как объект управления и оптимизации.

В отличие от уголовно-правового анализа структуры состава преступления, преследующего задачи квалификации преступления, деятельностный подход максимально соответствует информационным задачам криминалистики (познание - управление). Углубленное изучение элементов этой структуры, их взаимосвязь и взаимодействие открывают новые возможности как в криминалистическом анализе механизма преступления, так и в сфере оптимизации и алгоритмизации криминалистической деятельности (48; 32).

Взаимосвязь поведения преступника и деятельности по расследованию осуществляется на программно-целевом уровне в форме рефлексивного управ-

ления. В связи с этим заслуживает внимания идея создания целостной криминалистической теории поведения лиц, находящихся в ситуации «негативной кооперации» (6). Первые шаги в разработке этой теории уже сделаны В. Гутекунстом (6), А. Р. Ратиновым (7, с. 157-163; 8, с. 186-196), Л. Б. Филоновым (9, с. 3-46) и другими психологами и криминалистами.

Правильное понимание предмета криминалистики требует его отграничения от других элементов данной науки. Предметом криминалистики является определенный аспект, деятельности по борьбе с преступлениями, а именно - информационно-познавательная структура деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Предмет криминалистики не следует смешивать с задачами науки (например, с задачей раскрытия преступлений) (10, с. 18), содержанием науки (например, с закономерностями возникновения доказательств) (4, т. 1, с. 36) или результатами научных криминалистических разработок (например, со специальными методами и средствами криминалистики) (5, с. 58).

1.1.3. Методология криминалистики. Под методом в науке понимается «форма практического и теоретического освоения действительности, исходящая из закономерностей движения изучаемого объекта; система регулятивных принципов преобразующей практической или познавательной теоретической деятельности» (11, с. 409).

Правильный научный метод вытекает только из достоверной теории, отражает объективные законы, особенности предмета исследования.

Методология криминалистики получила разработку главным образом по линии описания и классификации исследуемых криминалистикой методов. В их числе выделены всеобщий, общенаучные и специально- криминалистические методы (4, т.1, с.233-259). Четырехчленное деление включает: основополагающий (марксистско-диалектический), общие, частные, специальные методы (32, с. 22). Последние классифицированы по цели (методы раскрытия преступления), содержанию (логические, психологические и пр.). области применения (оперативные, следственные, экспертные) и т. п. (5, с. 80-81).

Обращено внимание на необходимость отграничения методов научных криминалистических исследований от методов практики (следствия, экспертизы) (4, т. 1. с. 260 и след.)

Вместе с тем методологические проблемы криминалистики далеко не исчерпаны как с точки зрения гносеологической сущности ее методов, так и с точки зрения специфики, отличительных черт, специальных принципов криминалистического исследования.

Весьма актуальна проблема соотношения теоретического и эмпирического

уровня методологии криминалистики,

Рассматривая метод криминалистики, необходимо в первую очередь различать задачи теоретического и практического криминалистического исследования и соответственно - методы теоретической и практической криминалистики. К числу задач теоретической криминалистики относится в первую очередь исследование закономерностей движения уголовно-релевантной информации. С этой целью исследуются как сам источник информации - уголовно-релевантное событие и формирующиеся при его совершении следы - носители этой информации, так и информационные процессы, связанные с обнаружением, собиранием и исследованием уголовно-релевантной информации, составляющие содержание раскрытия и расследования преступлений.

Следует подчеркнуть, что закономерности, являющиеся предметом теоретической криминалистики, представлены лишь в **массовых** событиях и явлениях. Поэтому их установление требует использования научных методов как общего, так и специально-криминалистического профиля: массовых наблюдений, построения гипотез, статистических обобщений, а также специального приспособления методов других наук - математики, кибернетики, физики, химии, биологии, медицины, психологии, праксеологии и др.

Задачи практического криминалистического исследования состоят в установлении истины по конкретному уголовному делу, т. е. истины **единичного факта**. При этом используются закономерности, установленные теоретической криминалистикой, и выработанные на их основе методы, но целью остается установление единичного факта. Это не может не повлиять на характер используемых методов. Так, методом научного исследования причинности является гипотеза, которая в практическом познании трансформируется в метод следственных и экспертных версий, сочетающийся с методом планирования расследования; научный метод системно-структурного анализа и классификации используется в науке криминалистики для исследования абстрактных объектов, а также их межродовых и видовых отношений, например при анализе структуры типовой следственной ситуации, классификации преступлений, классификации объектов идентификации и идентификационных признаков и т.п. В практическом криминалистическом познании этот метод используется для анализа структуры единичных материальных объектов и явлений: данного преступления, конкретной следственной ситуации, структуры, свойств фигурирующих в них объектов и взаимосвязей. При этом необходимо получить информацию об обстоятельствах совершенного преступления, установить виновность конкретного физического лица. Теоретическая криминалистика разрабатывает алгоритмы следственных и экспертных действий применительно к типовым ситуа-

циям расследования и криминалистической экспертизы. Практическая криминалистика, используя созданный наукой банк алгоритмов, выбирает тот алгоритм или ту комбинацию алгоритмов, которые в максимальной степени соответствуют условиям и обстоятельствам данного конкретного исследования. При этом в ряде случаев существующие алгоритмы и методики не позволяют решить практическую задачу. Тогда следователь и эксперт решают ее эвристическим путем. Такое решение может послужить основой нового алгоритма, новой методики. Отсюда - серьезное научное значение следственной и экспертной практики, криминалистических архивов.

Выясняя соотношение и взаимосвязь методов теоретической и практической криминалистики, следует исходить из диалектики общего и отдельного.

Теоретическая криминалистика исследует наиболее существенные закономерные связи криминалистических объектов и процессов. Основной путь познания в ней - восхождение от единичного через особенное ко всеобщему.

Практическая криминалистика исследует процесс отражения и познания единичных событий и объектов. Поскольку обобщения теоретической криминалистики лишь приблизительно охватывают единичные объекты и явления, которые по своему содержанию значительно богаче научной теории, основной путь познания практической криминалистики идет от общего через особенное к единичному.

Существенное различие теоретического и практического познания не устраняется и в том случае, когда используются одинаковые по гносеологической природе методы: наблюдение, анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование и т. п. Это различие обусловлено природой объекта (общее - единичное), а также условиями познавательной деятельности субъекта (научная - процессуальная деятельность).

Еще более рельефно это различие выступает при использовании специализированных приемов научного исследования, например метода сплошных или выборочных массовых наблюдений, построения научных гипотез, статистического обобщения и др. или практического познания, например осмотра места преступления, следственных версий, планирования расследования, идентификации личности и др. Из сказанного следует, что практическая криминалистика представляет эмпирический уровень методологии науки криминалистики, на котором решаются следующие задачи:

1) получение исходного для последующих теоретических обобщений эмпирического материала. Такой исходный материал, полученный в результате систематических наблюдений, организованных на базе научных криминалистических гипотез, подвергается качественному анализу и статистической обработке с целью выявления основных закономерностей исследуемых объектов и

процессов. При этом достоверность и надежность полученных выводов находятся в прямой зависимости от количества и качества исходного фактического материала;

2) применение разработанных на теоретическом уровне приемов, средств, рекомендаций и методик в условиях раскрытия и расследования конкретного преступления. Такое применение связано с приспособлением общих криминалистических алгоритмов к условиям и обстоятельствам каждого конкретного расследования. Объем и масштаб адаптации имеющихся алгоритмов применительно к обстоятельствам конкретного дела зависят от типичности или, напротив, специфичности условий и обстоятельств расследования. Если преступники использовали новые, неизвестные криминалистике способы и средства совершения преступления, криминалисты вынуждены создавать новые методики и средства расследования.

Вновь созданная методика расследования конкретного преступления или исследования конкретного вещественного доказательства может использоваться в качестве типового криминалистического алгоритма в случае повторения аналогичных преступлений и сходных условий их расследования;

3) проверка истинности криминалистических теорий, принципов, понятий и эффективности основанных на них методик, приемов, технических средств и рекомендаций.

«**Практика**, - указывал В. И. Ленин, - **выше (теоретического) познания**, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности» (1, с. 195).

Специфика криминалистики как прикладной науки в отличие от наук фундаментальных и чисто технологических дисциплин состоит в том, что она соединяет в себе как разработку фундаментальных принципов криминалистической технологии, так и внедрение, адаптацию, опытную проверку эффективности криминалистических методов и средств в условиях расследования конкретных преступлений.

Сколь бы совершенна ни была теория, сколь «чистыми» ни были бы результаты лабораторных экспериментов, главный критерий истинности и эффективности дает практика их применения в «полевых» условиях, практика расследования конкретных преступлений. Без такого рода опытной проверки и внедрения цикл научной разработки криминалистических методик и рекомендаций не может считаться завершенным.

В связи с этим требует серьезного совершенствования практика тех криминалистических научно-исследовательских институтов и лабораторий, которые завершают цикл научных разработок на уровне лабораторных эксперимен-

тов и слабо еще изучают эффективность предложенных ими методик и рекомендаций. Проблема эффективности криминалистических методик и рекомендаций требует самостоятельной глубокой научной разработки.

Преступления исследуются криминалистикой с точки зрения закономерностей механизма и способа их совершения и возникновения порождаемой этими событиями информации, необходимой для их раскрытия, расследования и предупреждения. При этом специально криминалистический (в отличие от криминологии, материального права и других смежных наук) подход к объекту состоит в том, что **способ обнаружения и исследования информации о преступлении определяется исходя из механизма и способа его совершения** (под механизмом расследуемого события понимается общая динамическая система взаимодействий материальных объектов, включая взаимодействия участников расследуемого события).

Расследуемое событие отображается в следах, содержащих признаки (информацию) о совершенном преступлении (объективный процесс отражения). Способы обнаружения и использования указанной информации составляют методы расследования (субъективный процесс отражения). Принципиальным для понимания сущности метода криминалистики является то обстоятельство, что формы субъективного отражения в рассматриваемой структуре обусловлены формами отражения объективного (критерием разграничения объективного и субъективного в данном случае является отношение явления или процесса к сознанию исследователя-криминалиста), ибо процесс познания в этом случае имеет ретроспективный характер и обусловлен объективно данной криминалисту информацией - следами преступления.

В зависимости от физической природы и структуры информационного сигнала в следах преступления избирается та или другая группа технических или тактических приемов обнаружения, фиксации и исследования. Так, отображения внешнего строения фиксируются, изымаются и исследуются посредством изготовления слепков и профилирования: отображения состава вещества - посредством спектрального анализа и хроматографии. Если же источником информации является очевидец преступления, исследуются процессы формирования его представлений, памяти, речи посредством тактических приемов допроса. Направление поиска источников информации, способы их дешифровки, методы анализа полученных фактических данных обусловлены механизмом расследуемого события, способом совершения преступления. Следовательно, основной путь криминалистического исследования идет от моделирования механизмов и способов совершения преступления к методам расследования. Он является общим как для теоретической, так и для практической криминалистики. В процессе расследования преступления способ его совершения может

быть представлен только в виде гипотетической структуры (общей версии о механизме преступления и способе действия преступника), из которой, как из большой посылки, выводятся потенциальные источники информации и соответствующие им методы обнаружения и исследования. Этот путь по своей логической природе является дедуктивным. Применение разработанных научной криминалистикой алгоритмов следственных и экспертных действий, так называемых частных методик, отправляющихся от типовых способов совершения преступлений и соответствующих следственных и экспертных ситуаций, представляет реализацию дедуктивного метода расследования. Эффективное использование этого пути расследования требует широкой теоретической подготовки криминалиста, вооружения его современными криминалистическими знаниями.

Так, методика расследования хищений в промышленности, совершенных путем создания неучтенных резервов продукции за счет «совершенствования» технологии производства, основана на знании изученных научной криминалистикой способов создания и реализации «излишков», которое выступает как общее знание. Применение указанного способа хищения неизбежно отражается на изменениях технологии производства, хранения, транспортировки и учета производимой продукции. Эти изменения выводятся путем дедукции из знания о данном способе хищения и в свою очередь кладутся в основу разработки систем технических и тактических приемов: производства осмотра, исследования учетной документации, допросов свидетелей и др.

Путь исследования, идущий от общей версии о механизме (способе) преступления через его признаки к методу расследования, характеризующий глубинную сущность криминалистического анализа, был верно подмечен еще в ранних советских работах по криминалистике. Б. М. Шавер отмечал, что «для выработки систем приемов и методов обнаружения и исследования доказательств необходимо в первую очередь изучить способы и методы совершения преступления» и что такое изучение составляет центральный элемент метода криминалистики (12, с. 66, 77).

Изучение способа и механизма преступления в криминалистике не является самоцелью: более того, способ действия преступника не является **самостоятельным** предметом изучения, так как изучается под углом зрения оптимизации криминалистической деятельности. Поскольку структура средств и методов криминалистики обусловлена поведением, способом действия преступника, механизмом следообразования, изучение механизма преступления и используемых преступником приемов и средств представляет **метод** криминалистической техники и тактики.

В неразрывной связи с дедукцией выступает **индуктивный** путь расследования, основанный на собирании и накоплении фактических данных о расследуемом событии. В основе индукции лежит исследование причинных связей, отправляющееся от последствий и восходящее к причине явлений. Особо важное значение этот путь приобретает на начальных стадиях расследования при недостаточности данных о механизме расследуемого события, а также при использовании преступниками нетипичных, новых способов совершения преступлений, в частности - с использованием современной техники и технологии.

Наблюдение, фиксация, накопление и объяснение фактов, сравнение, опыт, эксперимент, моделирование, сочетаемые с догадкой, версией, эвристической оценкой признаков, - таков путь индуктивного криминалистического исследования. Этот путь базируется на развитом индивидуальном и коллективном опыте расследования.

В целом расследование преступления осуществляется индуктивно-дедуктивным методом, причем начальные этапы характеризуются преобладанием индукции, собиранием информации, накоплением информации о расследуемом событии, а заключительные - преобладанием дедукции, т. е. оценки собранного фактического материала с позиций предметов доказывания и состава преступления.

Чем шире круг фактических данных о совершенном преступлении и типичнее способ его совершения, тем ближе методика исследования к дедуктивно-алгоритмическому типу. Напротив, чем уже фактическая база расследования и неожиданнее способ совершения преступления, тем ближе методика расследования к индуктивно-эвристическому типу, тем большей криминалистической интуиции и опыта требует оно от следователя.

В структуре методологии криминалистики следует выделить всеобщий (философский), общенаучный, частнонаучный и специально-криминалистический уровни. Практическая реализация этих уровней зависит от характера решаемых криминалистических задач.

Философский и общенаучный уровни реализуются при исследовании любых криминалистических задач и объектов.

Выбор методов отраслевых наук (физики, химии, биологии, психологии) и соответствующих технических средств обусловлен физической природой и характером исследуемых информационных каналов.

В случаях, когда структура криминалистического объекта и задачи не могут быть раскрыты на указанных уровнях, осуществляется разработка специально-криминалистических приемов и средств познания.

Так, философские категории общего и отдельного в процессе криминали-

стического исследования реализуются в классификации общих и частных признаков, методах перехода от общего к частному в процессе отдельного исследования, исследовании взаимосвязи общих и частных свойств, приемов моделирования криминалистических объектов на основе неполной информации и т. д.

Философские категории необходимого и случайного используются как критерии оценки идентификационной значимости признаков (родовые или индивидуальные). Они реализуются в процессе использования научных и технических классификаций методов теории вероятностей и статистики идентификационных признаков при подсчете частоты их встречаемости. В практических исследованиях эти критерии дополняются индивидуальным опытом эксперта и суммой его практических наблюдений. В структуре методологии криминалистики общенаучные и частнонаучные методы выступают в качестве элементов, приспособленных к решению криминалистических задач. Специфика методологии криминалистики состоит в изучении способов и механизмов совершения преступлений и обобщении опыта следственной, оперативно-розыскной и экспертной работы. Эти соображения имеют принципиальное значение для понимания предмета и методологии криминалистики.

Нельзя видеть основу криминалистики, сущность ее метода в использовании данных естественных и технических наук (22. с. 8-9).

Во-первых, такое использование не отражает специфики криминалистики, ибо методы естественных и технических наук - это общее достояние науки и их использование осуществляется многими науками, начиная от микробиологии и кончая астрономией. Методологическая специфика науки обуславливается не кругом используемых общенаучных методов, а характером разрешаемых посредством этих методов задач.

Во-вторых, применение достижений естественных и технических наук (например, использование физики, химии, биологии, медицины, технологии и иных специальных познаний) при расследовании преступлений активно осуществляется за пределами криминалистики, в частности - путем привлечения различных специалистов и назначения соответствующих (некриминалистических) экспертиз. Криминалистика начинается там, где такое использование ведет к формированию специально-криминалистических приемов, средств, методик, обеспечивающих разрешение специально-криминалистических задач.

Так, привлечение специалистов из числа физиков, химиков, биологов, технологов и т. п. для разрешения возникающих при расследовании вопросов (например, о природе биологического объекта, кристаллического тела, происхождении или механизме процессов горения, фильтрации, ценообразования и др.) при всей эффективности такого использования науки и техники не связано

с формированием судебной или криминалистической физики, химии, биологии, товароведения и др., поскольку возникающие задачи решаются при этом на основе научного аппарата и методик указанных наук. Лишь тогда, когда задачи расследования, например задачи идентификации, обнаружения невидимого и др., требуют формирования специальных методик, разработки специальных средств и методов, можно говорить о формировании криминалистических методик, учений, теорий: судебной фотографии, баллистики, почерковедения, теории идентификации. Эти положения были убедительно обоснованы еще Е. Ф. Буринским (13).

1.1.4. Теоретическая и методологическая функции криминалистики.

Теоретическая функция криминалистики, как и любой другой науки, состоит в познании объективных закономерностей ее предмета. Для криминалистики это - закономерности движения уголовно-релевантной информации при ее формировании, извлечении, фиксации, передаче, переработке, исследовании.

Методологическая функция криминалистики состоит в разработке на основе познанных объективных закономерностей приемов и методов решения научных и практических криминалистических задач.

«С позиции теории, - отмечает Г. А. Подкорытов, - мы наблюдаем за действием предмета в действительности, с позиции же метода мы наблюдаем за поведением исследователя в процессе познания предмета» (16. с. 11).

Такое разграничение функций науки указывает на различие «объектного» и «методного» подхода в криминалистике и соответствующих им уровней криминалистического знания. Оно позволяет также проследить роль этих подходов и уровней в развитии науки криминалистики.

Система знаний о закономерностях уголовно-релевантных информационно-отражательных процессов образует теорию криминалистики. Знания о методах научной и практической криминалистики исходят из закономерностей отражательных процессов, базируются на этих закономерностях. Теоретическая функция науки имеет в этом отношении примат перед методологической, что ни в коей мере не противоречит прикладному характеру криминалистики. Данное принципиальное положение можно проследить на примере любой отрасли криминалистики.

Так, знание закономерностей отражения расследуемого события в сознании свидетелей, потерпевших, обвиняемых, знание процессов восприятия, формирования представлений, памяти, воспроизведения образов и представлений в устных и письменных показаниях с учетом особенностей воспринимаемого события и личности допрашиваемого - все это составляет теорию допроса. На

познании указанных закономерностей базируется разработка приемов организации допроса, выбора и порядка постановки вопросов, приемов восстановления забытого в памяти свидетеля, способов логического и психологического воздействия с целью получения правдивых показаний, т. е. собственно тактика допроса.

Система знаний о закономерностях отражения внешнего строения лиц и предметов в следах образует теорию трасологии. В ней рассматриваются понятие и элементы следового контакта, участвующие в нем объекты, дается классификация следов под углом зрения механизма их образования. С учетом этого знания, разрабатываются приемы, методы и технические средства трасологического исследования с целью установления механизма образования следов и идентификации оставивших их объектов.

Система знаний о механизмах и способах совершения преступлений (их структуре, свойствах, повторяемости, индивидуальности, классификации механизмов и способов их отображения в окружающей обстановке, источниках информации о механизме и способе совершения преступления определенного вида) составляет теоретическую основу методики расследования отдельных видов преступлений. Отправляясь от этих закономерностей, криминалистика разрабатывает применительно к преступлениям, совершенным определенным способом, алгоритмы действий следователя и других участников расследования с учетом объема и характера информации о способе совершения преступления и иных объективных и субъективных условий в узловые моменты расследования, т. е. с учетом типовой следственной ситуации. Такие алгоритмы и образуют собственно частные методики расследования: должностных хищений, краж со взломом, нарушений правил техники безопасности, убийств и др.

Правильная теория всегда имеет методологическое значение, так же как адекватный объекту метод всегда теоретически обоснован. Вместе с тем в аспекте развития криминалистики опережающее развитие теории имеет принципиальное значение, обеспечивая необходимый теоретический фундамент для экспериментальных и технических разработок, целеустремленность научного поиска, правильную систематизацию и оценку собранного фактического материала, эффективность научных рекомендаций - практических приемов, методов и средств собирания, фиксации и исследования информации об уголовно-релевантных фактах.

Поскольку эффективная разработка методологии возможна на основе фундаментальных теоретических исследований и всякая методология базируется на развитой теории, в качестве одной из важнейших закономерностей развития социалистической криминалистики должно быть сформулировано требование

опережающего развития ее теоретических структур. Нарушение указанной закономерности, подмена теоретического анализа ретроспективным описанием следствия или экспериментом, не имеющим хорошо разработанной теории, ведет не только к снижению эффективности криминалистических рекомендаций, но ставит нередко под сомнение саму возможность их использования в практике раскрытия и расследования преступлений.

В связи с интенсивным развитием теории возникла проблема систематизации теоретического материала криминалистики.

По уровню общности теоретический материал криминалистики отчетливо может быть распределен на три слоя.

1. Теория отдельных предметных отраслей криминалистики: почерковедения, трасологии, осмотра, допроса и др. Этот уровень теории является наиболее ранним горизонтом криминалистики и поэтому наиболее фундаментально разработан.

2. Теория отдельных разделов криминалистики: техники, тактики, методики расследования. Этот уровень теории получил развитие только после отчетливой дифференциации криминалистики на указанные разделы, происшедшей в относительно недавнее время (20. с. 7-12).

3. Общая теория науки.

На этом последнем, наиболее важном уровне теоретический материал криминалистики не получил достаточной систематизации. Традиционные курсы криминалистики рассматривают на этом уровне только вопросы предмета, метода и системы. Вместе с тем уже в ряде работ советских и зарубежных криминалистов показано, что многие теории и проблемы, возникшие и рассматриваемые в частных разделах криминалистики, имеют более высокий уровень общности, относятся к общей теории науки. К числу таких теорий обоснованно относятся: теория криминалистической идентификации, проблема вероятностно-информационного моделирования, учение о версии и ряд других. На этом же уровне должна разрабатываться и общая методология криминалистики: философские основы, система, субординация и взаимодействие методов, в том числе логических, математических, системно-структурных, частнонаучных, специальных криминалистических.

Важно отметить, что, снижение уровня общности знания существенно сужает возможности его разработки и практического применения. Представляется неоправданным рассмотрение в частных разделах криминалистики таких ее общих понятий, как версия, модель, идентификация, способ действий преступника, ситуация, негативные обстоятельства, алгоритмические и эвристические методы и т. п.

Из сказанного следует, что вполне своевременным и обоснованным является выделение общей теории криминалистики в самостоятельный раздел науки (4: 5: .31). Такое выделение, связанное с пересмотром традиционных представлений о системе криминалистики, изменением учебных программ, подготовки и специализации кадров, будет способствовать дальнейшему эффективному развитию криминалистики.

1.1.5. Структура криминалистики. Закономерная, устойчивая связь существенных элементов криминалистики представляет структуру науки. Ее необходимо отличать от систематизации знаний, составляющих содержание криминалистики, приспособленной к тем или иным научным, учебным или практическим целям (учебники, курсы, методические пособия для следователей, специалистов, экспертов, монографические исследования, диссертации и др.).

Рассмотрим содержание и взаимосвязь указанных элементов криминалистики.

Основная задача криминалистической техники состоит в обнаружении, обработке, хранении и исследовании информации о расследуемом событии, содержащейся в материальных источниках - предметах и их следах и имеющей форму сигнала - физического процесса той или иной природы: светового, звукового, электрического, биоэлектрического или иного импульса. Закономерности, управляющие механизмами следообразования, способы извлечения и дешифровки, содержащейся в следах информации, приемы ее сравнения, обработки, оценки и формирования выводов - таков предмет криминалистической техники (под следами в данном случае имеются в виду любые изменения материальных объектов, несущие информацию о расследуемом событии: следы, отображающие внешнее строение объектов, частицы материалов и веществ, рукописи, фонограммы, изделия и т. п.).

Таким образом, исследуемый криминалистической техникой информационный канал складывается в результате взаимодействия материальных тел, а сам механизм этого взаимодействия, обуславливающие его закономерности и методы его исследования являются предметом криминалистической **техники**.

Предметом криминалистической **тактики** являются закономерности человеческой деятельности, находящейся в структуре информационно-познавательного процесса расследования, и основанные на них приемы расследования. В тактическом аспекте необходимо различать: 1) деятельность участников расследуемого события, входящую в механизм расследуемого события; 2) деятельность участников расследования.

Представляются неполными определения предмета криминалистической

тактики как «системы тактических приемов расследования преступлений» (21. с. 234). Эти определения учитывают лишь одну сторону информационно-познавательной структуры расследования - деятельность следователя. При этом остаются в стороне объективные процессы и закономерности, на изучение которых направлена эта деятельность и которые **обуславливают саму систему** тактических приемов следователя: поведение преступника, способы его действия при совершении преступления, взаимодействия с другими участниками преступления, меры по раскрытию преступления и т.п.

Методика расследования преступлений на более высоком деятельностном уровне включает криминалистическую технику и тактику. Это означает, что при рассмотрении целостной структуры расследования отдельного преступления принимаются во внимание и используются научные рекомендации и требования криминалистической техники и тактики. Вместе с тем частная методика - это конкретизация криминалистической техники и тактики в условиях расследования преступлений, совершенных определенным способом.

Итак, предметом методики расследования отдельных видов преступлений являются **закономерности расследования преступления, совершенного определенным способом или определенным сочетанием способов в соответствующих типовых условиях и обстановке. Элементами такого расследования являются узловые следственные ситуации**, различающиеся по объему и характеру информации о расследуемом событии, а именно: исходная информация - первоначальные следственные действия - базисная информация - вероятностная информационная модель расследуемого события - модельная информация - фактический состав расследуемого события.

Выделение и интенсивное развитие в составе криминалистики методики расследования преступлений глубоко закономерны, ибо полностью соответствуют методу криминалистики, ее подходу к исследованию явлений. Путь **криминалистического познания** от предполагаемого способа совершения преступления к методу его раскрытия должен быть конкретизирован. Используемые алгоритмы методики расследования должны отстраиваться от определенных способов и механизмов совершения преступлений.

Выделение и разработка частных методик расследования в настоящее время тесно связаны с проблемой криминалистической классификации преступлений по способу и механизму их совершения. Несовершенство криминалистических классификаций преступлений бывает обусловлено тем, что способ совершения не всегда последовательно используется как главное основание классификации. Нередко в основу классификации кладутся предмет посягательства и степень общественной опасности преступления, т.е. используются

основания, существенные для уголовно-правовой квалификации уже раскрытых и расследованных преступлений.

Так, в частной методике нередко раздельно рассматриваются методики расследования краж со взломом общественного и государственного имущества и краж со взломом личного имущества, хотя по способам их совершения и методике расследования они имеют много общего. Вместе с тем вряд ли целесообразно создание объединенных методик расследования преступлений, не имеющих как с точки зрения способов их совершения, так и с точки зрения методов их расследования достаточной криминалистической общности. Таковы, например, должностные преступления, имеющие общий родовой объект, сходные криминологические характеристики, но весьма различные по способам их совершения и методам расследования (см., например, 21, с. 464-474).

Криминалистическая классификация преступлений, основанная на исследовании внутренней структуры преступлений каждого вида, должна быть положена в основу расследования по способу совершения («модус операнди систем»), а также в основу современных автоматизированных регистрационных систем для поиска преступников по способу совершения преступления.

Существенное научное значение имеет **вопрос о границах предмета** криминалистики и пределах применения ее методов. Этот вопрос должен решаться на основе единства, целостности информационно-познавательного процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В литературе высказано мнение, что **предмет криминалистики** должен быть ограничен предварительным расследованием. В соответствии с таким мнением, проверка материалов, производимая до возбуждения уголовного дела, и оперативно-розыскные действия, направленные на выявление готовящихся или совершенных преступлений, на собирание сведений о личности, местонахождении и связях преступника, на установление объектов - возможных носителей доказательственной информации - все это не входит в предмет криминалистики; не является предметом криминалистики и судебное следствие (3, с. 42-55). Представляется, что подобный подход суживает задачи и значение криминалистики и не соответствует структуре исследуемых криминалистикой информационно-познавательных процессов. Для определения границ предмета криминалистики существенна взаимосвязь элементов информационно-познавательного процесса, образующего целостную структуру,

Информационно-познавательная деятельность по раскрытию преступления начинается до возбуждения уголовного дела и может осуществляться вне рамок, предусмотренных уголовно-процессуальным законом для следственных действий. В этом - важнейшая отличительная черта и особенность предмета криминалистики по сравнению с предметом уголовно-процессуального права.

Предварительная проверка поступивших в орган дознания, следователю и суду материалов (ст. 109 УПК РСФСР) представляет информационно-познавательную деятельность, направленную на выявление в первоначальных материалах признаков преступления, т. е. информации о расследуемом событии.

Под этим же углом зрения может быть рассмотрена и оперативно-розыскная деятельность (23, с.39).

Судебное разбирательство представляет самостоятельное исследование расследуемого события, завершающееся установлением истины по уголовному делу. Хотя процессуальные формы исследования на различных стадиях уголовного процесса различны, единство, целостность информационно-познавательного процесса, обусловленные его предметом (расследуемое событие), общностью источников информации, единством логического процесса, общностью технических и тактических приемов получения и переработки информации, являются очевидными. Все это свидетельствует о необходимости научной разработки информационно-познавательного процесса раскрытия и расследования преступлений в рамках единой науки - криминалистики. Вычленение в качестве предмета криминалистики отдельного звена этой деятельности с неизбежностью приведет к ограничению научного поиска и криминалистических разработок.

Это не исключает необходимости рассмотрения специфических особенностей оперативно-розыскной деятельности, связанных с непроцессуальным ее характером, административными формами ее регламентации и особыми каналами используемой информации, в рамках самостоятельной дисциплины.

Вместе с тем, очевидно, что информационно-познавательные процессы, общие для оперативно-розыскной деятельности, предварительного и судебного следствия, являются предметом криминалистики. При этом возникает возможность более полного использования современного научного аппарата теории информации, логики, теории систем. Изложенное дает основания для следующего определения криминалистики: **криминалистика - это наука о закономерностях движения уголовно-релевантной информации и основанных на них методах раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.**

1.1.6. Основные науковедческие концепции и системы криминалистики социалистических стран. Методологической основой криминалистики социалистических стран является марксистско-ленинская материалистическая философия и ее диалектический метод. Это обуславливает единство онтологического и гносеологического подходов во всех теоретических построениях социалистической криминалистики и ее принципиальное отличие от буржуазной.

Однозначно трактуется и социальная функция криминалистики как эффективного средства защиты государства, общества и личности от преступных посягательств.

Процесс интеграции криминалистической науки и практики в европейских социалистических странах начался уже в 50-х годах. К началу 80-х годов обмен научной информацией об опыте работы в области криминалистики достиг уровня, позволяющего говорить о становлении единой науки - социалистической криминалистики, синтезирующей достижения теоретической мысли и криминалистической практики социалистических стран. Большинство ученых-криминалистов социалистических стран рассматривают криминалистику как самостоятельную правовую науку, исследующую процессы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Статус криминалистики как самостоятельной науки в настоящее время в социалистических странах признан официально и никем не оспаривается по существу. Дискуссионным остается вопрос о природе науки.

Правовая природа криминалистики как науки, изучающей и обслуживающей правовую деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, признается советской криминалистикой.

В других социалистических странах высказаны мнения, отрицающие принадлежность криминалистики к числу правовых наук (29) или рассматривающие ее как комплексную общественную и естественно-техническую науку (5. с. 13).

Взгляды криминалистов социалистических стран на предмет и систему своей науки отражают в конечном счете общий уровень развития науки и разносторонность ее научного аппарата. В соответствии с этим наиболее пригодным представляется эволюционный принцип рассмотрения концепций о предмете криминалистики.

К числу наиболее ранних относится **прагматическая** концепция предмета, в соответствии с которой криминалистика определяется как наука о приемах и способах раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. При определенных различиях в деталях практически все работы, знаменующие первый период развития криминалистики в социалистических странах, исходят из того, что основное содержание предмета криминалистики - специальные технические и тактические методы и средства раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В этот период в криминалистике преобладают сугубо прикладные аспекты, общая теория науки находится в начальной стадии своей разработки. Наиболее характерным для этого периода являются определения А. И. Винберга и Б. М. Шавера (30. с. 3), С. П. Митричева (20, с. 10), Б. Холыста (33), В. Водинелича (34).

Модернизацией указанной концепции является **праксеологическая концепция** криминалистики, развиваемая В. Гутекунстом. Методологической основой криминалистики, по мнению этого автора, являются «фундаментальные принципы праксеологии», а наиболее характерной особенностью-создание особой теории поведения лиц в ситуации «негативной кооперации» (6). Указанная теория, по мысли В. Гутекунста, складывается из техники и тактики. При этом отдельно рассматриваются: а) техника и тактика преступника; б) техника и тактика расследования; в) техника и тактика предупреждения преступлений.

Теоретико-доказательственная концепция предмета криминалистики отражает интенсивное развитие теоретических и методологических основ науки. Ее возникновение связано с определением криминалистики как науки «о закономерностях возникновения, собирания, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступления» (24. с. 9). Существенно новым для указанной концепции явилось выделение и постановка на первый план теоретических аспектов науки, представляющих основу для совершенствования научных и практических криминалистических исследований.

С некоторыми различиями в частности теоретико-доказательственная концепция предмета выражена также в работах Я. Пещака (29) и некоторых других криминалистов. Обобщение и дальнейшее совершенствование теоретико-доказательственной концепции представляет **информационно-познавательная** концепция. Информационная концепция исходит из того, что предметом криминалистики являются закономерности движения уголовно-релевантной информации и основанные на них методы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

С одной стороны, эта концепция отвлекается от процессуально-правового аспекта доказывания, являющегося предметом науки уголовно-процессуального права. С другой - включает в сферу своего рассмотрения любые, в том числе потенциальные, носители и источники уголовно-релевантной информации.

Синтезируя достоинства теоретико-доказательственного и прагматического подходов, эта концепция позволяет избежать их односторонности и обеспечивает выделение в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений специально-криминалистического информационно-познавательного аспекта, а также достаточно корректные отграничения предмета криминалистики от смежных с ней наук. Вместе с тем эта концепция открывает новые возможности использования в криминалистике современных научных подходов и достижений. К информационной концепции в своей основе тяготеют трактовки предмета криминалистики Э. Штельцера (5, с. 58, 64), Т. Ханаусека (35), Ф. Ю.

Бердичевского (36, с. 140), В. Я. Колдина (37, с. 80-84) и ряда других авторов.

Как показывает анализ системных построений в науке криминалистики социалистических стран, в основе систематизации научного материала - один или комбинация следующих принципов:

- а) логико-дедуктивного (выделение общей и особенной части);
- б) структурно-деятельностного;
- в) предметно-методного.

В начальный период развития криминалистики социалистических стран подразделение на общую и особенную части науки осуществлялось по аналогии с курсом уголовного права. В настоящее время в связи с постановкой задачи криминалистической классификации преступлений это деление по существу отражает диалектику общего и особенного в криминалистической деятельности и связывается, главным образом, с разработкой общекриминалистических методов (техники и тактики расследования, с одной стороны, и специальных методов, ориентированных на особые следственные ситуации и отдельные категории преступлений, т. е. методики расследования отдельных видов преступлений с другой). Так, в системной модели И. Кертэса к общей части криминалистики относятся науковедческие проблемы, техника и тактика расследования, к особенной - методика расследования (об этом см.: 4, т. III. с. 328).

Принцип анализа структуры деятельности при систематизации материала криминалистики исходит из выделения в составе деятельности по расследованию преступлений различных структурных уровней: структуры физического взаимодействия (технический компонент); общей структуры расследования (тактический компонент); структуры расследования, отправляющегося от типового способа совершения преступления (методический компонент).

Этот принцип лежит в основе систематизации материала во всех советских учебниках криминалистики и с теми или иными дополнениями и модификациями используется в большинстве моделей криминалистики социалистических стран.

В период становления криминалистики в социалистических странах высказывались мнения о чисто техническом характере криминалистики, в соответствии с которым тактика рассматривалась как часть науки уголовного процесса (38, с. 28).

Указанная модель встречается в англосаксонской ветви буржуазной криминалистики и в настоящее время, что выражено и в ее названиях «полицейская лаборатория», «научная полиция» и др. (32).

В криминалистической литературе высказывались мнения о том, что криминалистика состоит из двух частей: техники и тактики.

Подавляющее большинство современных моделей криминалистики социалистических стран исходит из выделения трех уровней деятельности: техника, тактика, методика.

Теснейшее взаимодействие технических и тактических компонентов деятельности, а также органическая связь структуры метода со структурой задачи и объекта исследования вызвали к жизни особый тип системных криминалистических моделей, которые могут быть названы предметно-методными. В этих моделях систематизация криминалистических методов осуществляется применительно к предмету (задачам) исследования.

Наиболее характерна в этом отношении модель криминалистики, предложенная Б. Гертигом и Р. Шедлихом (39, с. 9), которые, отказавшись от выделения техники и тактики как самостоятельных разделов криминалистики, систематизируют методы криминалистики по задачам: собирание информации о событии; выявление и изобличение подозреваемого; розыскные методы; исследовательские методы (фотография, дактилоскопия, баллистика, химические, физические, биологические исследования). Авторы правильно указывают на взаимную обусловленность технических и тактических комплексов следственной деятельности.

В связи с анализом указанной взаимосвязи заслуживает внимания следующая зависимость: как только исследователь переходит от абстрактного анализа структуры криминалистической деятельности к решению предметных и практических задач, на первый план выступает не изоляция технических и тактических компонентов, а глубокое изучение их взаимной связи и взаимодействия. Именно поэтому в подавляющем большинстве монографических исследований и методических пособий по криминалистике, посвященных решению конкретных криминалистических задач, используется предметно-методический принцип систематизации материала науки. Наиболее показательны исследования, посвященные обнаружению следов преступления и фиксации исходной криминалистической информации (см., например, 40), собиранию сравнительных материалов, решению идентификационных задач (41, 42, 43, 44, 45), решению комплексных криминалистических задач (46, 47).

Предпринятый анализ системных моделей криминалистики приводит к выводу, что структурно-деятельностный принцип систематизации научного материала наиболее продуктивен в теоретических исследованиях и в учебных целях. В прикладных криминалистических исследованиях и в работах, предназначенных для совершенствования методов решения практических криминалистических задач, оптимальным является предметно-методный принцип систематизации. Это подтверждают все современные фундаментальные курсы криминалистики. Для которых характерно преобладание одного из указанных принципов

систематизации.

Р. С. Белкин использует в своем теоретическом курсе «Советская криминалистика» (4) следующую систематизацию: **общая теория** - предмет; задачи, принципы, законы; язык; методы; система; **частные теории** - о механизмах следообразования; о признаках; о фиксации; о регистрации; о розыске; об идентификации; **средства, приемы, рекомендации** - техника; тактика; методика.

Здесь четко прослеживается использование дедуктивного (чч. 1 и 2) и структурно-деятельностного (ч. 3) принципов систематизации.

В фундаментальном курсе «Социалистическая криминалистика» под общей редакцией Э. Штельцера (5) преобладает структурно-деятельностный принцип систематизации материала, что наиболее соответствует учебным целям курса.

Таким образом, выбор оптимальной системной модели зависит от основного направления исследований: структурно-деятельностная - при теоретическом подходе и предметно-методная - для исследований прикладного плана.

1.2. СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВАЯ ФУНКЦИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

1.2.1. Основные социально-классовые функции социалистической криминалистики. Социалистическая криминалистика вносит важный вклад в защиту социалистического государства и общественного порядка, народного хозяйства, социалистической собственности, жизни, здоровья и других охраняемых правом благ граждан от преступных посягательств.

Разрабатываемые криминалистикой приемы и методы необходимы для эффективной борьбы с преступлениями, еще имеющими место в социалистическом обществе. При этом криминалистика не только помогает расследованию отдельного, конкретного преступления, но и выходит за рамки частного случая, вскрывая, обобщая общественные противоречия и недостатки, которые проявляются в отдельных преступлениях.

Разрабатываемые социалистической криминалистикой конкретные мероприятия включаются в общую систему государственно-правовых и социально-экономических мер, способствующих созданию основных предпосылок для постепенного перехода к коммунизму, дальнейшей социальной гуманизации и построения бесклассового общества.

1.2.2. Значение обнаружения, раскрытия и предупреждения преступлений в социалистическом государстве. Социалистическая криминалистика

играет активную роль в деятельности правоохранительных органов по искоренению и предупреждению преступлений, теоретическом и методическом обеспечении практики указанных органов, т.е. научном обосновании этой деятельности и обеспечении ее современными методами и средствами.

В борьбе с преступлениями необходимы, наряду с научными методами расследования, специальные приемы и методы обнаружения различных правонарушений.

Обнаружение преступлений является важным условием успешной борьбы с ними. Опасность латентной (скрытой) преступности заключается в том, что социалистическое общество в этих случаях лишается возможности осуществлять необходимые меры уголовно-правового воздействия и способствовать позитивным общественным изменениям, в то время как преступники, оставаясь безнаказанными, продолжают свою преступную деятельность и оказывают отрицательное воздействие на неустойчивых людей из своего окружения.

В деле выявления преступлений особенно велика роль органов расследования, поскольку требуется постоянная активная и наступательная криминалистическая деятельность в этом направлении. Важное значение в ее совершенствовании имеет привлечение к обнаружению преступлений широкой общественности. В данной работе могут с большим успехом использоваться все преимущества социалистического строя: высокая политическая сознательность масс, социалистическая мораль, отношения доверия между трудящимися и правоохранительными органами и т.п. В связи с этим большое значение приобретает работа правоохранительных органов с общественностью, использование ее помощи не только в выявлении преступлений, но и в их расследовании.

Устанавливаемые при этом с помощью криминалистики обстоятельства, такие, как способ совершения преступления, причины и условия, способствовавшие его совершению, личность обвиняемого, его виновность, мотивы преступного поведения, поведение до и после совершения преступления, являются важными предпосылками для принятия правильного судебного решения.

Использование данных криминалистики в целях достижения объективной истины в уголовном процессе имеет важное практическое значение. Как справедливо указывал С. А. Голунский, «ошибки в судебных приговорах, а следовательно, и нарушения социалистической законности в уголовном процессе гораздо чаще имеют место в результате неполного или неправильного установления судом фактических обстоятельств дела, чем в результате неправильной правовой оценки этих обстоятельств» (2, с. 71).

Криминалистика как наука, изучающая закономерности возникновения, обнаружения и использования в процессе расследования преступлений уго-

ловно-релевантной информации, имеет чрезвычайно важное значение для теории судебных доказательств и судебного доказывания. Практика применения криминалистических рекомендаций способствует появлению новых источников доказательств и выработке процессуальных правил их использования. Так, магнитофонная запись, признанная уголовно-процессуальным законом источником доказательств, стала им благодаря ее успешному использованию на практике. Что касается **предупреждения** преступлений средствами криминалистики, то его значение четко отражено в известном ленинском выражении: «Давно уже сказано, что предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым» (1, с. 412).

Сам факт раскрытия того или иного преступления имеет важное профилактическое значение. Наряду с этим существенную роль играет выявление в процессе расследования и последующее устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления. Нередко оказываются весьма результативными разрабатываемые криминалистикой профилактические меры по защите отдельных объектов, которые могут быть подвергнуты преступному нападению.

1.2.3. Социалистический характер практической криминалистической деятельности. Криминалистическая деятельность как особая форма социалистической государственной практики связана с реализацией выраженных в партийных решениях интересов трудящегося народа, являясь существенным вкладом в дело социализма и коммунизма, коммунистического воспитания, борьбы с буржуазной идеологией. Определяющими для теоретической и методологической разработки научных рекомендаций социалистической криминалистики и их применения на практике являются следующие политические принципы: партийность, социалистический демократизм, социалистическая законность, научность, социалистический гуманизм.

Принцип партийности требует, чтобы научные рекомендации криминалистики и осуществляемая на их основе криминалистическая деятельность преследовали исключительно интересы государства, руководимого марксистско-ленинской партией. Партийность в подходе к решению любой криминалистической задачи способствует высокой силе идеологического убеждения и является важным фактором в обеспечении авторитета государственных органов.

В борьбе с преступностью и в ее предупреждении **принцип социалистического демократизма** выражается в том, что правоохранительные органы

функционируют как органы власти трудящегося народа. В практической криминалистической деятельности этот принцип позволяет правоохранительным органам целенаправленно мобилизовать трудящихся на борьбу с преступностью, опираться на их помощь в своей работе по расследованию конкретных преступлений.

В большинстве своем трудящиеся заинтересованы в том, чтобы преступления не совершались, а уже совершенные выявлялись быстро и раскрывались полно.

Одной из целей социалистической криминалистики является дальнейшее укрепление и совершенствование социалистической законности. Криминалистические рекомендации практике должны в полной мере отвечать строгим требованиям социалистической законности, в которой находят выражение единство, взаимосвязь интересов рабочего класса и всех трудящихся. С принципом законности тесно связан **принцип научности**, который в самом общем значении выражает требование, чтобы выводы и решения криминалиста строго соответствовали объективной действительности. Этот принцип является основополагающим в практической криминалистической деятельности и научных криминалистических исследованиях. Социалистический уголовно-процессуальный закон настоятельно требует достижения объективной истины и категорически запрещает любую предвзятость.

Это определяет для криминалистов важные профессиональные нормы поведения: запрещение субъективизма, произвольной интерпретации фактов, подмены их предположениями.

Марксистско-ленинская теория познания, признавая принципиальную возможность познания объективного мира, вместе с тем не исключает случаи, в которых нельзя достичь точных знаний объективной реальности. Однако такая ситуация должна стимулировать усилия к тому, чтобы найти и использовать новые возможности познания.

Определяющим для социалистической криминалистической деятельности является и принцип социалистического гуманизма. Он конкретизируется во многих криминалистических рекомендациях, требующих уважать человеческое достоинство при проведении следственных действий. Лицо может преследоваться и привлекаться к уголовной ответственности только в строгом соответствии с законом и нормами коммунистической морали.

Чтобы криминалистическая практика всегда находилась на высоте общественных потребностей, социалистическая криминалистика должна в достаточной мере теоретически и методически обеспечивать деятельность правоохранительных органов.

1.2.4. Социально-классовая сущность буржуазной криминалистики.

1.2.4.1. Возникновение буржуазной криминалистики и основные этапы ее развития. Буржуазная криминалистика возникла как один из политических результатов борьбы против исторически изжившего себя феодализма. Ее начало относится к первой трети XIX века.

Типичными представителями либеральной буржуазии того времени, чьи прогрессивные взгляды нашли выражение в зарождавшейся буржуазной криминалистике, были К. И. А. Миттермайер (1787-1867) и Л. Г. Ф. фон Ягеманн (1805-1853), которые в своих работах высказались против феодального произвола в уголовном процессе. Работу Ягеманна «Руководство по судебному расследованию» (1838, 1841) можно рассматривать как первый значительный труд по криминалистике. В нем нашла выражение позиция автора, требовавшего правосудия, «посредством которого можно самым быстрым, самым надежным и самым добросовестным, законным путем расследовать действительное содержание проступка или преступления». Во второй половине XIX века с ростом классовых противоречий и переходом капитализма в монополистическую стадию буржуазия утратила свою прогрессивную историческую роль, и сформировавшаяся к этому времени буржуазная криминалистика все в большей мере превращалась в инструмент для подавления эксплуатируемых масс.

Буржуазная криминалистика развивалась на основе бурного роста естественных наук и под влиянием не менее бурного роста преступности. Австриец Ганс Гросс (1847-1915) в двух томах своего «Руководства для следователей» (1893) и «Криминальной психологии» (1899) обобщил все то, что накопилось в криминалистике за предшествующий период, начиная с Ягеманна. Естественнонаучные познания нашли отражение в объемных главах о вещественных доказательствах, учении о тождестве, осмотре места происшествия, допросе и об отдельных видах преступлений. Работы Г. Гросса оказали существенное влияние на развитие буржуазной криминалистики, особенно ее австро-немецкой ветви. Вместе с тем необходимо отметить, что у Гросса и после него в буржуазной криминалистике утвердился абстрагированный от исторического развития позитивистский взгляд на преступление, наказание, юстицию и уголовное расследование. Буржуазная криминалистика декларируется ее представителями уже со второй половины XIX века как классово индифферентная. Этим они пытались создать видимость классово безразличных криминалистических мероприятий, которые все более отчетливо проявляли свою направленность против рабочего класса и иных эксплуатируемых масс.

1.2.4.2. Социально-классовая сущность буржуазной криминалистики.

Буржуазные правоведы лицемерно утверждают, что с расширением общесоциальных функций современного капиталистического государства буржуазное право лишается классово-пристрастности, что ныне его назначение определяется целью достижения «гармонии для всех», «всеобщего прогресса», «обеспечения гарантий прав личности». Одновременно они всячески порочат социалистическое право, стремясь досказать его «ущербность» по сравнению с буржуазным, которое изображается ими в качестве защитника прав всех граждан и основ демократии. В криминалистике, особенно в той ее части, которая разрабатывает и использует научно-технические средства в борьбе с общеуголовной преступностью, классовая природа скрыта и замаскирована более, чем у других общественных наук, не всегда улавливается с первого взгляда, поскольку общеуголовная преступность во многих случаях причиняет вред как эксплуататорам, так и эксплуатируемым, а карательные меры, санкционируемые против такого рода посягательств, внешне могут выглядеть как усилия, лишённые классово-направленности. Однако все современные методы и средства борьбы с преступностью в любой момент могут быть использованы (и активно используются) для подавления прогрессивных политических движений в капиталистических странах, сторонников мира, участников антивоенных демонстраций и лиц, выступающих за соблюдение гражданских прав и свобод, против различных форм угнетения и расизма.

В капиталистическом мире, особенно на современном этапе его развития, резкое возрастание преступности является одной из форм проявления общего кризиса капитализма. Ее рост (в целом и по отдельным видам) значительно опережает прирост населения в таких странах буржуазного мира, как США, Великобритания, Канада, ФРГ, Франция.

Современная преступность в капиталистических странах характеризуется такими чертами, как профессионализм, наличие преступных организаций и групп, нередко срачиваемых с полицией и иными частями государственного аппарата, рост латентности и числа серьезных насильственных, а также экономических преступлений (сбыт фальшивых денег, кража чеков, мошенничество всех видов, особенно создание фиктивных компаний и банков и т.п.). В последнее время возросло количество преступлений, связанных с использованием компьютерной техники. Преступники приспосабливаются к современным условиям, используя в преступных целях достижения и возможности НТР: авиатранспорт, ЭВМ, полиграфическую технику, улучшение разного рода орудий труда (например, применение термических трубок для проникновения в кладовые банков).

Резко возросла преступность правящего класса.

Непрерывно растущая преступность вынуждает буржуазное государство

изыскивать всяческие меры по обеспечению хотя бы минимальной безопасности граждан. Вместе с тем рост преступности предоставляет благоприятный повод для раздувания расистских, националистических и шовинистских настроений. Наряду с этим разрабатываются мероприятия по совершенствованию полицейской «внутренней разведки», т.е. по сбору, исследованию и интерпретации информации о преступности. Следуют заметить, что в разряд «преступной» буржуазное государство и право включают также деятельность прогрессивно настроенных граждан, поэтому полицейская «внутренняя разведка» имеет своей целью изучение и политически активных сил. Собранная информация вводится в память ЭВМ. Электронной обработке подвергаются данные о характере территориальных перемещений граждан, их высказываниях и встречах, прошлой деятельности, их финансовом положении и даже чертах характера. Полицейская автоматизированная информационная сеть охватывает полностью такие развитые капиталистические страны, как США, Англия, ФРГ, Япония. Тенденция такова, что существование и деятельность людей в буржуазном обществе может оказаться и часто оказывается под постоянным и усиливающимся «информационным надзором», имеющим политическое значение. При этом фактически сводятся на нет декларированные в конституциях буржуазно-демократические свободы, именуемые священными и нерушимыми. Расширяются полномочия полиции и прокуратуры, судов. Реакционно-репрессивная направленность деятельности этих органов характеризует сущность буржуазной криминалистики. Большинство разработанных в последние годы криминалистических рекомендаций находится в прямом противоречии с законом, гарантирующим на словах неприкосновенность личности, жилища, тайну переписки и т. п. Подобная практика считается необходимой для эффективной борьбы с преступностью. Выбор приемов и методов при расследовании преступлений всецело зависит от усмотрения сотрудников полиции и судей. Внешне здесь как будто действует принцип «свободы научного творчества» и «оперативной самостоятельности». На деле же это означает полную свободу классовой юстиции, отсутствие каких-либо ограничений в применении техники, поскольку отсутствуют методологические и теоретические основы криминалистики в целом. Отсутствие таких основ тоже имеет определенный классовый смысл, поскольку криминалистика перестает быть наукой, а применение ее рекомендаций попадает в разряд полицейской деятельности, лишенной каких-либо правовых оснований. «Затруднения» в виде норм самой буржуазной законности успешно преодолеваются путем противопоставления законности и целесообразности. Реакционная, антидемократическая направленность правоприменительных органов буржуазных стран проявляется и в том, что по существу остаются безнаказанными преступники из верхов буржуазного общества. Лишь в исключительных

случаях, когда сведения о совершенных ими преступлениях становятся достоянием широкой гласности, буржуазная репрессивная машина вынуждена принимать кое-какие меры, которые ни в какое сравнение не идут с арсеналом репрессивных средств, применяющихся против трудящихся масс.

Сами буржуазные криминалисты вынуждены признать, что в настоящее время «криминалистическо-детективная задача... отступает перед непосредственной конфронтацией. Расследование и разведка нередко вытесняются или совсем заменяются вооруженными столкновениями. Новая ситуация принуждает все больше и больше обращаться к обширным по своему размаху оперативным мероприятиям, к возникновению новой криминалистической стратегии» (3, с.345). К характерным особенностям буржуазной криминалистики при империализме относится то, что выработанные ею научно-технические методы используются для фальсификации доказательств в целях преследования прогрессивных, миролюбивых сил. Она пропагандирует и практикует в возрастающей мере откровенно террористические и жестокие методы так называемой третьей степени вперемешку с методами, дающими возможность для манипулирования («наркологический анализ», гипноз и др.).

Применение псевдонаучных парапсихологических, оккультных «методов», например использование «ясновидцев», хорошо дополняет эту картину.

1.2.4.3. Критика теоретико-методологических основ буржуазной криминалистики. Криминалистика в буржуазных странах в ее современном виде характеризуется неопределенностью предмета, неразработанностью теоретических вопросов и методологии, искусственной изоляцией от правовых дисциплин либо чрезмерным слиянием с ними, ярко выраженным эмпиризмом и прагматизмом.

Как учебный предмет криминалистика изучается в каждой полицейской школе, но определения ее понятия весьма неоднозначны и противоречивы, что соответствует различию во взглядах на криминалистику различных представителей этой науки.

Буржуазная криминалистика развивалась главным образом в аспекте практического использования достижений естественных и технических наук в деятельности полиции. Не случайно поэтому ее связывают с такими научными дисциплинами, как «техническая полиция» и «научная полиция». Различие между ними заключается в уровне применения специальных наук: первая представляет собой совокупность несложных методов и приемов обнаружения и фиксации следов, не требующих специальной лабораторной подготовки; вторая относится к компетенции специально подготовленных лиц. Криминалистика является частью «научной полиции». «Научная полиция», по определению А.

Кельнера, - это совокупность научных методов, применяемых в работе полиции, позволяющих установить событие преступления и произвести идентификацию преступника. Французские и бельгийские авторы относят к области «научной полиции» судебную медицину, судебную токсикологию, судебную психиатрию и криминалистику. При этом под криминалистикой понимают методы, заимствованные из физики, химии, других естественных и технических наук и используемые в основном для идентификации: живых лиц и трупов; различных предметов и веществ, в том числе пыли, красок, текстильных волокон; определенных видов преступлений или способов действия преступников по характерным для них следам (взлома при краже, применения огнестрельного оружия, взрывов, пожаров, подделки документов) (4, с. 271-274).

Аналогично трактовал задачи криминалистики, относя ее тоже к «научной полиции», Ш. Санье. По его мнению, криминалистика «представляет собой применение научных методов при отыскании, сохранении, снятии, исследовании и объяснении следов, оставленных правонарушителем на месте преступления или проступка» (5, с. 10).

В Англии и США криминалистика с самого начала связывалась с судебной медициной и токсикологией. Так, в Англии и в настоящее время криминалистикой называется учение о применении в судебных процедурах методов медицины и различных естественных наук (6, с. 147).

В США вплоть до второй мировой войны криминалистика отождествлялась с судебной химией (*forensic chemistry*), включающей и токсикологию. В настоящее время общепринятым взглядом на криминалистику в США является представление о ней, как о «научной дисциплине, направленной к распознаванию, идентификации, индивидуализации и оценке вещественных доказательств путем применения естественных наук к вопросам юридической науки» (7, с. 520).

Из приведенных определений видно, что криминалистика выступает как некий неопределенный, аморфный конгломерат различных знаний. Уделяя преимущественное внимание научным методам исследования вещественных доказательств, авторы работ по криминалистике даже не предпринимают попытки исследовать вопрос о ее природе, самостоятельности криминалистических методов и их существенном отличии от простого заимствования из соответствующих отраслей естественных и технических наук. По существу, криминалистика растворяется в широком потоке научно-технических методов, заимствованных из других наук, и при таком положении не может именоваться наукой, что признают и сами буржуазные криминалисты (Ч. О'Хара и др.).

Ориентация буржуазных криминалистов на работу с вещественными доказательствами вполне понятна. Начиная с Г. Гросса, фетишизация «немых сви-

детелей» стала программой всей буржуазной криминалистики. Противопоставление доказательств «от людей» доказательствам «от вещей» расчищает путь для фальсификации доказательств, особенно по политическим процессам. Таким образом, классовая направленность разрабатываемых буржуазной криминалистикой приемов и средств расследования при всей видимости научной объективности не вызывает сомнений.

В буржуазной криминалистике не разработана система науки, что приводит к беспорядочному ее изложению. В большинстве работ по криминалистике преобладает предметный принцип построения (следы рук, ног, орудий, огнестрельного оружия; яды; кровь; волосы; волокна; документы и т.п.). При этом авторы произвольно выбирают как объекты исследования, так и порядок их рассмотрения. Явный акцент делается на биологические, химические и физические методы исследования, которые под силу лишь специалистам соответствующих отраслей знания. Вопросы следственной тактики и методики расследования отдельных видов преступлений французские и англо-американские криминалисты к предмету криминалистики не относят.

Представители австро-немецкой ветви криминалистики с самого начала связывали последнюю с разработкой основ расследования. В результате сложился комплекс тактических и технических приемов, применяющихся при расследовании преступлений.

Согласно точке зрения Ф. Кляйншмидта (8), криминалистика состоит из криминалистической тактики и криминалистической техники (применения технических вспомогательных средств). К криминалистике автор относит также изучение тактики и техники, применяемой преступником при совершении преступления (криминал-феноменология), а также деятельности криминальной полиции по предупреждению преступлений (учение о мероприятиях при исполнении полицейских заданий).

Что касается методики расследования, то она в качестве самостоятельного раздела буржуазной криминалистики до сих пор не существует. Предпринимались отдельные попытки (К. Цбинден - 1954 г., Г. Бауер - 1970г.) создать специальный раздел криминалистической тактики, в котором описывались бы тактические действия по раскрытию отдельных видов деликтов. Однако дальше описания способов совершения преступлений авторы не пошли. В работах названных авторов содержатся некоторые методические рекомендации, но отсутствует единая система построения методик расследования преступлений.

Понимание криминалистики как системы тактических и технических приемов и методов свойственно всем австро-немецким авторам и излагается во всех криминалистических работах. Однако и в них не дается единого и четкого

понятия криминалистики. «Каждый автор неизбежно считает, что только он занимает правильную, бесспорную и необходимую позицию» (5, с. 345).

Нечеткость понятия буржуазной криминалистики выражается в том, что отсутствует ясное отграничение ее не только от естественных и технических, но и от уголовно-правовых наук. Имеется точка зрения, согласно которой криминалистика является одной из отраслей криминологии (Кляйншмидт, Зеелинг, Мерген и др.).

По мнению А. Мергена, «стремление изъять криминалистику как полицейскую науку из криминологии необоснованно и наносит ущерб криминологии как науке» (9, с. 140). В позиции А. Мергена наиболее отчетливо выражена попытка придать Криминалистике несвойственное ей правовое значение, в силу чего она оказывается растворенной в криминальных науках. Он смешивает междисциплинарные связи с системой науки, обосновывая принадлежность криминалистики к криминологии тем, что без криминалистики невозможно решить некоторые криминологические проблемы.

Характеризуя буржуазную криминалистику в целом, необходимо отметить отсутствие в ней фундаментальных работ, посвященных теоретическим, в том числе методологическим проблемам. В. Пфистер (ФРГ), предпринимая попытку исследования буржуазной криминалистики в этом направлении сделал вывод: «Криминалистика как наука о расследовании без теоретических основ - это туловище без головы» (3, с. 344). Небезынтересно отметить, что названный автор сделал такой вывод под влиянием работ криминалистов СССР и ГДР (3, с. 391).

Такое положение, представляющее резкий контраст на фоне обилия криминалистических методик и рекомендаций по исследованию отдельных видов вещественных доказательств и частным вопросам тактики и методики, также имеет определенный социально-классовый смысл. Освобождая криминалистику от теоретических, методологических и правовых принципов, буржуазная юстиция превращает ее в послушное орудие выполнения ее социально-классовых заказов. На этой основе в буржуазной криминалистике развиваются и псевдонаучные методы. Не случайно ряд авторов включает в предмет исследования криминалистики «вопросы» использования «ясновидения» и прочих лженаучных методов и приемов. Антинаучный характер имеет сама методология буржуазной криминалистики и основанные на ней такие, например, рекомендации, как использование данных «науки о поведении» (бихевиоризм), игнорирующей явления сознания и всецело сводящей поведение человека к физиологическим реакциям.

Осведомитель, полицейский агент - по-прежнему основная фигура в рас-

крытии преступлений, а признание подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления служит «царицей доказательств».

Рекомендуемые буржуазными криминалистами методы допроса, такие, как использование гипноза, наркотических средств, так называемой сыворотки правды, направлены на то, чтобы привести допрашиваемого в полубессознательное состояние и лишить его возможности контролировать свое подведение и речь с тем, чтобы получить от него признание в совершении преступления. О «научности» таких методов буржуазной криминалистики говорить не приходится.

1.3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА

1.3.1. Понятие и виды криминалистической профилактики. Профилактикой преступлений принято считать систему мероприятий государственных органов и общественности, **специально и непосредственно** направленных на устранение конкретных причин преступлений и условий, способствующих их совершению.

Юридическая профилактика преступлений является важнейшей составной частью общегосударственной профилактики и представляет собой предупредительную деятельность органов прокуратуры, судов, следствия и дознания, направленную на выявление и устранение причин преступлений и условий, способствующих их совершению, осуществляемую **специфическими для этих органов методами и средствами.**

Криминалистическая профилактика преступлений представляет собой систему разработанных криминалистикой методов, приемов, способов и средств, специально направленных на предупреждение готовящихся, пресечение начавшихся преступлений или на предотвращение вредных последствий совершенных преступлений.

Методы, приемы, способы и средства профилактики, разработанные криминалистами, применяются не только правоохранительными, но и многими другими органами социалистических государств. Поэтому криминалистическая профилактика входит составной частью не только в юридическую, но и в общегосударственную профилактику преступлений.

К предмету науки криминологии относятся все без исключения методы и средства профилактики преступлений, в том числе и криминалистические, если иметь в виду не их разработку, а их использование. Разработка методов, прие-

мов, способов и средств профилактики, основанных на достижениях науки криминалистики, а также разработка рекомендаций по наиболее эффективному их применению относятся, конечно, к предмету криминалистики, а не криминологии.

Научной базой криминалистической профилактики служат изученные и обобщенные данные о механизме совершения конкретного вида и разновидности преступлений, т.е. о способе подготовки, совершения и сокрытия преступлений в определенных условиях места, времени, обстановки и т.д. Такими данными располагает только криминалистика, ибо ни криминология, ни тем более другие юридические науки способы совершения преступлений и иные элементы механизма преступлений детально и дифференцирование не исследуют.

Задачи социалистической криминалистики в этой области определяются большим общественно-политическим значением профилактики преступлений в социалистическом обществе. Классификация криминалистических методов, приемов, способов и средств профилактики должна быть построена по двум главным основаниям: по целям и задачам воздействия (применения методов и средств) и по масштабу сферы воздействия (прежде всего - кругу лиц, на которых это воздействие оказывается).

Основные виды криминалистической профилактики можно определить следующим образом.

По целям профилактической деятельности: 1. Предупреждение готовящихся преступлений, т.е. такое воздействие на потенциального преступника, которое дает желаемый результат (отказ от совершения преступления) не позже, чем на стадии подготовки преступления. Это главный, основной вид профилактики. 2. Пресечение преступления, т. е. прекращение преступных действий на стадии покушения. 3. Предотвращение вредных последствий совершенного преступления (оконченного).

По сфере (объекту) воздействия: А. Общая профилактика - одновременное воздействие на неопределенно широкий круг морально неустойчивых лиц - потенциальных преступников, не проявивших открыто своих преступных намерений, не взятых на какой-либо вид учета. Б. Персональная профилактика - воздействие на конкретных лиц, которые официально признаны подлежащими профилактическому воздействию.

Естественно, деление методов, приемов, способов и средств профилактики на группы должно осуществляться одновременно по обоим основаниям (группа 1А, группа 2Б, группа 3А и т. д.).

Более подробная классификация может быть осуществлена по основаниям сущности, формы и содержания определенных мер профилактики, т. е. отнесению их к техническим средствам и способам, тактическим приемам, методам

деятельности или даже видам деятельности. В зависимости от этого может быть определено и указано, какими именно органами государства применяется (используется) та или иная мера профилактики (следователем, экспертом-криминалистом, оперативным работником органа дознания, руководителем предприятия или учреждения и т. п.).

Однако главное основание классификации - цель мероприятия и сфера (границы, объект) его воздействия.

1.3.2. Общее предупреждение преступлений (группа методов и средств 1А). Своевременное, быстрое раскрытие и расследование преступлений, обеспечивающее неотвратимость наказания, в условиях гласности уголовного процесса само по себе обеспечивает общее профилактическое воздействие на морально неустойчивых лиц с антиобщественными установками и направленностью. Вместе с тем используются специально направленные на предупреждение преступлений методы и средства, которыми располагает следователь или сотрудник органа дознания, прокурор или судья.

Судьи, прокуроры и следователи при расследовании и рассмотрении каждого уголовного дела применяют криминалистические методы и средства для установления истинной причины преступления и обстоятельств, облегчивших его осуществление. Только на такой основе, обеспечиваемой применением в уголовном процессе достижений криминалистики, возможно последующее эффективное принятие различных мер, направленных на устранение выявленных причин и условий совершения преступления (например, внесение следователем представления руководителям министерства, учреждения, предприятия или общественной организации, вынесение судом частного определения, направляемого соответствующим руководителям). Предполагаемые при этом профилактические меры могут состоять в усилении охраны социалистической собственности, улучшении учета материальных ценностей, совершенствовании подбора, расстановки и воспитания кадров, привлечении к административной ответственности лиц, прикосновенных к преступлению, или применении к ним мер общественного воздействия и т. п.

Необходима также пропаганда достижений и возможностей криминалистики, информирование общественности о результатах расследования наиболее поучительных уголовных дел. Для этого в большей мере, чем сейчас, можно использовать возможности радио и телевидения, периодической печати, выступлений следователей, судей, прокуроров с докладами перед населением сел и городов, перед определенными трудовыми коллективами, возможности наглядной агитации (плакаты, фотовитрины и др.).

Обобщенные результаты изучения способов совершения определенных

преступлений криминалисты с известными предосторожностями сообщают руководителям и некоторым должностным лицам предприятий, учреждений, организаций. О способах совершения некоторых преступлений (например, квартирных и карманных краж, разбойных нападений) информируется население, которому сообщается одновременно и о рекомендуемых мерах защиты от преступных посягательств.

Важную сферу профилактики, осуществляемой с помощью технических средств, представляет защита от хищений государственного, общественного и личного имущества. Основными направлениями такой профилактики являются: повышение надежности помещений и сейфов для хранения материальных ценностей, применение более совершенных запирающих устройств, охранной сигнализации.

Особую область профилактики преступлений представляет гражданская авиация (см. 14; 26).

Ряд технических средств применяется для предотвращения угона автомашин. С этой целью применяются специальные замки, например цилиндрические с сувальдной системой, изготовленные из специального сплава. Довольно распространены устройства, подающие громкий звуковой сигнал при попытке проникнуть в кузов автомашины (17). Одним из самых простых устройств, охраняющим автомобиль от кражи и пожара, является разъединитель аккумулятора. Он предотвращает запуск двигателя посторонними лицами, а также пожар в случае неисправности электрического оборудования. Конструкция такого устройства гарантирует его длительную безотказную работу.

Особую разновидность криминалистической профилактики составляет система предупредительных мер, разрабатываемых экспертами-криминалистами в связи с производством криминалистических экспертиз. Иногда такие экспертизы служат толчком к проведению научных исследований, направленных на разработку мер предупреждения преступлений или мер, затрудняющих их совершение.

Так, во многих странах, в том числе в Польше, СССР, ГДР, Венгрии, Румынии, проводились научные исследования с целью разработки и усовершенствования средств защиты документов от подделок. Эти исследования показали, что, например, графы для размещения подписей в бланках документов не соответствуют предъявляемым требованиям. Поэтому было предложено увеличить их размеры. Рекомендованы специальные чернила для записей в сберегательных книжках, которые делают невозможным удаление этих записей. Был сделан вывод, что обычный графитный карандаш непригоден для заполнения бланков документов, так как карандашные записи могут быть легко уничтожены.

Немаловажное значение имеет также разработка мер, затрудняющих подделку оттисков печатей и штампов, денежных знаков и ценных бумаг.

Профилактическая деятельность осуществляется экспертами не только в рамках экспертизы документов, но также трасологических, судебно-баллистических и других исследований.

При проведении, например, металловедческого исследования могут быть установлены такие причины разрушения металлического изделия, как наличие в металле газовых пузырьков, ослабляющих прочность металлической конструкции. Это может иметь важное значение для принятия мер по предупреждению железнодорожных катастроф, автотранспортных происшествий, несчастных случаев на производстве.

Важное профилактическое значение может иметь также определение в ходе криминалистической экспертизы обстоятельств, которые способствовали пожару.

Профилактическая деятельность экспертно-криминалистических учреждений осуществляется в различных формах. Наиболее важное значение в области предупреждения преступлений имеют возможности экспертизы в выявлении обстоятельств, способствующих преступлениям, а также к разработке мер по их устранению. Эффективность этой работы эксперта в значительной мере зависит от формулирования заданий, которые дает ему орган, назначающий экспертизу. Важно так сформулировать задание эксперту, чтобы его роль не ограничивалась оказанием помощи в доказывании вины или невиновности, но касалась и выявления условий, способствовавших расследуемым преступлениям, и разработки соответствующих мер профилактики. Например, в соответствующих случаях эксперту целесообразно поручить выявить обстоятельства, которые облегчили подделку документов.

1.3.3. Персональное предупреждение преступлений (группа методов и средств 1Б). В этом виде криминалистической профилактики следователи и прокуроры играют весьма значительную роль. В процессе расследования конкретного уголовного дела с подозреваемыми и обвиняемыми проводятся беседы, дающие эффект в профилактике рецидивов.

Однако в персональном предупреждении преступлений основную роль играют гласные и негласные мероприятия оперативно-розыскных аппаратов милиции (полиции). Именно сотрудники милиции или полиции выявляют своими специфическими методами и средствами лиц, замышляющих преступления, берут их под наблюдение, в необходимых случаях оказывают на них либо прямое и непосредственное профилактическое воздействие (беседа, официальное пре-

дупреждение и т. п.), либо косвенное воздействие через других лиц с целью побудить к отказу от совершения преступления. Во многих случаях косвенным, опосредованным воздействием удастся «разрушить» организуемые преступные группы, возбудить среди членов группы взаимное недоверие, ссоры и т. п., что приводит к отказу от преступных намерений.

По мере надобности ведется наблюдение за лицами, имеющими судимость, особенно за освобожденными рецидивистами, а также за теми, кто отличается аморальным поведением. В связи с этим внимание оперативных работников сосредоточено на местопребывании подозрительных лиц. К таким местам обычно относятся: парки, места, где совершается купля-продажа товаров сомнительного происхождения (базары, «толкучки», рестораны, железнодорожные вокзалы и др.), а также места, используемые преступниками для сокрытия и временного хранения похищенного (арочные мосты, склады с топливом, бункеры, орошенные постройки и т. п.).

Систематическое обозначение на картах частоты и вида преступных деяний позволяет определить районы и пункты, характеризующиеся в данное время наибольшей пораженностью преступлениями. В зависимости от этого определяется дислокация сил и средств профилактики преступлений.

В Польше с 1958 года в наиболее крупных городах (Варшава, Лодзь, Вроцлав, Краков, Катовице, Познань, Щепин, Гданьск) начала действовать разведывательная служба милиции, играющая важную профилактическую роль.

Большое значение для профилактической деятельности органов милиции имеет сотрудничество с общественностью. Эффективность действий этих органов находится в прямой зависимости от помощи населения.

В органах милиции социалистических стран постоянно совершенствуются методы профилактической деятельности путем проведения соответствующих научных исследований. В частности, изучается эффективность различных профилактических мер, в том числе применяемых патрульной службой и службой обеспечения безопасности движения.

1.3.4. Общее и персональное пресечение преступлений, предотвращение вредных последствий оконченных преступлений. Криминалистическое прогнозирование имеет чрезвычайно важное значение для организации профилактической деятельности милиции (полиции), направленной на своевременное пресечение начатых преступных действий. На основе специальных прогнозов организуется патрульно-постовая служба, служба нарядов госавтоинспекции, пожарной охраны и других служб органов внутренних дел.

Патрулирование мест, где чаще всего совершаются преступления, имеет особенно большое профилактическое значение.

Длина трассы движения патрулей зависит от степени опасности в патрулируемом районе, от вида и значения охраняемых объектов, от оживленности уличного движения и т.д. В центральных районах города патрульные трассы обычно короче (1000-1500 м), а на периферии более длинные.

В рамках патрульной службы реализуются различные меры профилактического характера - задержание подозреваемых лиц, штраф и др. (группа методов и средств 2А).

Технические средства все в большей степени используются с целью пресечения преступлений.

Важным средством профилактической деятельности является телевидение. С целью оперативного наблюдения телекамеры используются обычно в наиболее опасных районах того или иного города. Сигналы изображения немедленно передаются через ближайшую радиоустановку. Камеры снабжены такими мощными телеобъективами, что преступник, находящийся на расстоянии 350 м от камеры, виден достаточно отчетливо

Система телевизионного наблюдения введена, в частности, в польских городах Варшаве, Катовице, Познани. Обычно в поле зрения телевизионного наблюдения находятся крупные торговые объекты, финансовые учреждения (банки, сберегательные кассы), наиболее оживленные места. Мониторы телевизионного приема локализованы на пункте наблюдения (11).

Важной является проблема технической защиты банков от грабежей (6, 12) и разбойных нападений. Для пресечения нападения на банк с огнестрельным оружием в рабочее время предназначены специальные внутренние защитные устройства, например защита касс от пуль (5). Применяются средства охранной сигнализации, средства блокировки, обеспечивающие положение, при котором в момент тревоги автоматически закрываются главные, а иногда и боковые выходы.

Для борьбы с нападениями на банки во внерабочее время большое значение имеют специальные детекторы, автоматически включающие сигнал тревоги. Последний передается в полицию по телефону (специальный кабель) или с помощью телеграфа. Часто используются акустический сигнал (звуки сирены, включение телефона) и оптический (световой) сигнал. Наибольший эффект дает использование сочетания различных сигналов, включая акустические и световые комбинации с так называемыми отпугивающими и маркирующими устройствами (13; 18; 20).

Подобные технические устройства важны и в аспекте борьбы с квартирными кражами. Предложено немалое количество таких устройств. Целый набор их продемонстрировала на одной из выставок фирма «Электромобиль» (Вен-

трия). В их числе были номерные коммутаторы, инфракрасные, емкостные, вибрационные и акустические средства сигнализации.

Персональное пресечение преступления (методы и средства группы 2Б) применяется в тех случаях, когда более или менее точно известно, кто, где, когда и какое преступление приготовился совершить, и принято обоснованное решение задержать преступника с поличным в момент совершения преступления. Для достижения этой цели сотрудники оперативно-розыскных аппаратов милиции (полиции) тщательно планируют и готовят различные операции (например, засады), в ходе которых используют самые различные технические средства (ночные бинокли, ночные прицелы, портативные рации, сигнальные устройства и др.).

Предотвращение вредных последствий некоторых оконченных, преступлений возможно лишь при условии очень быстрого установления личности преступника и его задержания. Следовательно, все методы и средства группы 3А предназначены именно для обеспечения быстрой идентификации и задержания преступника. К техническим средствам этой группы относятся различные механические, химические, фото- и киноловушки, т. е. запечатлевающие или маркирующие устройства.

Простейшей «ловушкой» для преступника являются предметы из стекла, полированного металла, дерева или пластмассы, расположенные на объекте с таким расчетом, чтобы на этих предметах неизбежно остались следы рук преступника. Аналогичные «ловушки» делаются для фиксации следов обуви (участки разрыхленной земли, специальные «контрольно-следовые полосы» на государственной границе).

Большое распространение получили химические «ловушки». Одни из них окрашивают руки или одежду преступника стойкими красителями явно или незаметно для преступника. К первым красителям относится, например, азотно-кислое серебро. Ко вторым - различные люминофоры (окись цинка, антрацен, флюоресцеин, фуксин, родамин, эозин и оксин, т. е. магниевая соль 8-оксихинола).

Определенные вещества, которыми обрабатываются пол и лежащие на нем половики, ковровые дорожки, специально рассчитаны на облегчение работы служебно-розыскной собаки.

Белый мелкий порошок фенолфталеина окрашивает руки преступника и его одежду незаметно. При обработке поверхности рук (одежды) раствором едкого калия порошок дает яркий красный цвет. Этим порошком, поскольку он дешев и требуется в мизерных количествах, можно обработать большие поверхности, даже почву (на дороге, тропинке, у ворот и т.п.).

Все больше применяются в криминалистической профилактике вещества,

маркирующие либо преступника, либо предметы преступного посягательства радиоактивными изотопами (цинк-65, цинковая соль 8-оксихинола, т. е. «оксинат цинка», и др.). Преступника или похищенные им вещи можно быстро обнаружить с помощью счетчика Гейгера. Успешно маркируются изотопами чернила, машинописные ленты, клей и другие материалы документов.

Особое место в этом виде криминалистической профилактики занимают «фотоловушки» и «киноловушки», автоматически запечатлевающие преступников и их действия в момент совершения преступления (в банках, сберкассах, на некоторых иных объектах) и обеспечивающие быстрый розыск, задержание и идентификацию виновных. Предотвращение вредных последствий преступления осуществляется и по отношению к установленному, заранее известному преступнику, если по тактическим соображениям целесообразно позволить ему совершить все запланированные им действия (например, чтобы выявить все его преступные связи и все намерения). В этих случаях (группа методов и средств ЗБ) путем оперативных мероприятий добиваются того, чтобы в пистолете преступника, образно говоря, оказались только безвредные, безопасные патроны.

1.4. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

1.4.1. Становление криминалистических учреждений социалистических стран. Криминалистические учреждения в социалистических странах - государственные организации, призванные обеспечить выполнение заданий правоохранительных органов в области раскрытия, расследования и предупреждения преступлений на основе научно-практических принципов и рекомендаций криминалистики.

Следует подчеркнуть, что в научно-организационной и научно-практической сфере криминалистика особенно тесно взаимодействует с другими естественными и техническими науками, привлекаемыми как для проведения собственно криминалистических, так и смежных с ними и комплексных исследований. В связи с этим чисто криминалистические учреждения в научно-практической сфере не встречаются, а научной базой криминалистических учреждений, наряду с криминалистикой, обычно является комплекс естественно-технических наук, включая математику, физику, химию, биологию, медицину и ряд других. Этот научный комплекс часто именуется «судебными науками», «естественнонаучной криминалистикой», «наукой судебной экспертизы».

На формирование криминалистических учреждений существенное влияние оказывают практические потребности судебно-следственных органов. В соответствии с ними криминалистические учреждения нередко приобретают более широкий профиль и структуру учреждений судебной экспертизы. В таких учреждениях производятся не только криминалистические, но и разнообразные иные судебные экспертизы.

В зависимости от функционального профиля и места в системе других государственных органов могут быть выделены криминалистические учреждения: а) экспертно-исследовательского; б) научно-практического; в) учебно-научного типа, между которыми в силу тесной взаимосвязи их функций нет строгих границ.

В Советском Союзе действует несколько систем криминалистических учреждений (4; 8). Первые из них стали создаваться вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции для оказания помощи органам милиции. С 1919 года при Центросозыске начал действовать Кабинет научно-судебной экспертизы, преобразованный спустя три года в научно-технический отдел (НТО). Первоначально в нем производились почерковедческие, трасологические, в том числе дактилоскопические, экспертизы, фотографические исследования документов, осуществлялась уголовная регистрация. При отделе действовал музей вещественных доказательств. К этому же времени относятся организация производства криминалистических экспертиз на Украине, создание научно-технического кабинета при отделе уголовного розыска в Петрограде.

Значительным шагом в развитии криминалистической службы явилась организация в 1946 году Научно-исследовательского института криминалистики Главного управления милиции СССР (ныне входит в состав ВНИИ МВД СССР), который наряду с производством экспертиз осуществлял научно-методическое руководство экспертной деятельностью оперативно-технических отделов милиции. В настоящее время экспертно-криминалистические отделы (в районных ОВД - отделения либо лаборатории) функционируют во всех союзных и автономных республиках, краях, областях и крупных городах; в них производятся в основном криминалистические экспертизы.

В системе Министерства юстиции СССР сейчас функционируют 8 научно-исследовательских институтов и свыше 40 научно-исследовательских лабораторий судебной экспертизы.

Таким образом, в СССР для производства криминалистических экспертиз создана разветвленная сеть криминалистических учреждений: 1) научно-исследовательские институты и лаборатории судебной экспертизы в системе Министерства юстиции СССР и министерств юстиции союзных республик; 2) экс-

пертно-криминалистические отделы (группы, криминалистические лаборатории) в структуре МВД СССР, МВД союзных и автономных республик, УВД областей (краев); 3) криминалистические подразделения в судебно-медицинских лабораториях военных округов. Различие между этими учреждениями заключается не столько в их специализации по выполнению определенных родов и видов экспертиз, сколько в ведомственном подчинении (преимущественном производстве экспертиз по заданиям соответствующих следственных аппаратов и судов).

Криминалистические учреждения Народной Республики Болгарии. В конце 1944 года при Дирекции народной милиции МВД НРБ был организован научно-технический отдел (НТО) для производства криминалистических экспертиз. В 1969 году на его базе создан действующий ныне Научно-исследовательский институт криминалистики и криминологии. В конце 50-х годов в окружных управлениях народной милиции созданы научно-технические отделения (НТО). С 1961 года в системе Министерства юстиции НРБ функционирует Центральная лаборатория судебной экспертизы, обеспечивающая производство всех видов криминалистических экспертиз.

Криминалистические учреждения Германской Демократической Республики. В послевоенные годы на территории ГДР для борьбы с преступностью были созданы специальные комиссии; в состав их включались и специалисты по исследованию вещественных доказательств. К 1952 году относится организация Института криминалистической (уголовной) техники, в котором стали выполняться криминалистические экспертизы. Криминалистические экспертизы проводятся также в 15 окружных научно-технических отделах Управления народной полиции, а некоторые сложные экспертные исследования - в секции криминалистики Государственного университета им. Гумбольдта (в Берлине).

Криминалистические учреждения Венгерской Народной Республики. В 1946 году в Будапеште организована группа (позже - лаборатория) криминалистической техники в Управлении полиции, на базе которой в 1961 году были созданы Отдел криминалистической техники при МВД ВНР и в его составе подотдел судебно-медицинской экспертизы. С организацией Института криминалистической техники МВД ВНР (1965 г.) активизировалась научно-исследовательская и практическая работа в области криминалистической экспертизы.

Производство других родов экспертиз (некриминалистических) поручено учреждениям Министерства юстиции ВНР, в которых, в частности, проводятся судебно-технические экспертизы по делам о нарушениях правил техники безопасности в некоторых отраслях промышленности (строительстве, машино-

строении, энергетике), дорожно-транспортные экспертизы, судебно-бухгалтерские, судебно-медицинские экспертизы. Для их производства в системе МО ВНР созданы Будапештские институты судебно-бухгалтерской и судебно-технической экспертиз; в Будапеште функционирует также подчиненный Министерству юстиции Институт судебно-химической экспертизы, выполняющий в основном судебно-токсикологические исследования вещественных доказательств.

Основными задачами Государственного института криминологии и криминалистики при Генеральной прокуратуре ВНР являются: совершенствование тактики и методики расследования преступлений, развитие криминалистической техники, апробирование ее и внедрение в практику, а также работа по предупреждению преступлений. В институте проводятся также исследования в области судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертиз документов; небольшая группа специалистов занимается исследованием лакокрасочных покрытий автомобилей.

Криминалистические учреждения Польской Народной Республики. Первым криминалистическим учреждением Польской Народной Республики в послевоенный период было научно-техническое отделение (НТО) при Главном управлении народной милиции. В его функции входило производство криминалистических экспертиз, участие в различных следственных действиях, научно-исследовательская и учебно-методическая работа со следователями. В 1955 году на базе НТО создан Институт криминалистики Главного управления гражданской милиции, ставший ведущим экспертным учреждением страны, центром научно-исследовательской работы в области криминалистики и криминалистической экспертизы. Начиная с 1958 года к производству криминалистических экспертиз стали привлекаться специалисты воеводских криминалистических лабораторий народной милиции.

Одним из старейших экспертных учреждений республики является Краковский институт судебных экспертиз Министерства юстиции ПНР. Образованный в 1929 году, этот институт просуществовал до сентября 1939 года; с 1940 по 1945 гг. действовал в подполье совместно с движением Сопротивления; вновь начал функционировать в 1945 году. Основным направлением деятельности института вначале было производство криминалистических экспертиз, а затем в нем стали проводиться, главным образом, медико-биологические исследования. В ПНР, кроме того, имеются криминалистические лаборатории (центры криминалистики) при университетах, которые наряду с изучением научных проблем проводят отдельные экспертные исследования.

Криминалистические учреждения Социалистической Республики Румынии. В составе Главного управления милиция МВД в конце 1945 года был

образован Научно-технический отдел для производства криминалистических экспертиз. Позже аналогичные научно-технические аппараты были созданы при окружных отделах милиции: Центральный НТО в 1968 году преобразован в Научно-исследовательский институт криминалистики и криминологии.

В 1957 году был создан Институт криминалистики при Генеральной прокуратуре СРР, в котором ведутся исследования по совершенствованию методов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В системе Министерства юстиции СРР с 1958 года действуют Центральная (в Бухаресте) и межобластные (в Бухаресте, Клуже) криминалистические лаборатории. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством СРР криминалистические экспертизы в стране выполняются в этих лабораториях.

Особое место занимает Институт криминалистики МВД. В соответствии с законодательством он вправе производить предварительное исследование вещественных доказательств, однако в институте выполняются и некоторые судебные экспертизы, в том числе криминалистические.

Криминалистические учреждения Чехословацкой Социалистической Республики. Началом организации экспертных учреждений ЧССР принято считать создание в 1946 году в составе Управления криминалистики МВД двух отделов для проведения криминалистических экспертиз. В 1958 году в системы МВД ЧССР организован Институт криминалистики, ставших не только экспертным учреждением, но и научным центром и учебным заведением по подготовке специалистов в области криминалистической техники и тактики, повышению квалификации следственных работников. В областных управлениях милиции действует 11 криминалистических отделов.

В настоящее время в ЧССР производство экспертиз организуют два ведомства: республиканские министерства юстиции Чехии и Словакии - по гражданским делам и Министерство внутренних дел ЧССР - по уголовным делам. В республиканских министерствах, а также в областном суде Братиславы имеются подразделения (отделы, отделения), занимающиеся организацией производства экспертизы в стране. В последнее время по решению правительства в Праге, Братиславе и Брно создаются криминалистические центры для производства криминалистических экспертиз.

1.4.2. Виды криминалистических учреждений, их основные функции.

Все криминалистические учреждения в зависимости от стоящих перед ними задач и выполняемых функций можно разделить на следующие виды:

научно-исследовательские: научно-исследовательские институты и ла-

боратории судебных экспертиз, институты криминалистики. научно-исследовательские криминалистические лаборатории, экспертно-криминалистические отделы (отделения), в которых в основном производятся криминалистические экспертизы;

научно-практические: кабинеты криминалистики в органах прокуратуры, оперативно-технические подразделения органов внутренних дел, которые призваны оказывать помощь следователям в обнаружении, фиксации, изъятии и исследовании вещественных доказательств, подготовке и назначении экспертиз;

учебно-научные: кафедры криминалистики юридических институтов, факультетов университетов, институтов усовершенствования следственных работников, сотрудники которых наряду с учебной работой выполняют научные исследования по проблемам криминалистики, в том числе криминалистической экспертизы.

В ряде стран (СССР, СРР, ПНР, ВНР) действуют институты (центры) криминалистики, в которых ведутся только научные разработки проблем криминалистики и не проводятся экспертизы. Так, организованный в 1949 году Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики Прокуратуры СССР внес большой вклад в совершенствование следственной практики, разработку новых научно-технических средств обнаружения, фиксации вещественных доказательств. В 1963 году он был реорганизован и стал именоваться Всесоюзным научно-исследовательским институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; в нем наряду с исследованием в области криминалистики разрабатываются проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса, прокурорского надзора. Несмотря на существенные различия, многие функции криминалистических учреждений независимо от их ведомственного подчинения совпадают, одинаковы. в общем, и порядок производства экспертиз.

Сотрудники криминалистических экспертных учреждений наряду с производством экспертиз, оказанием помощи следователям в работе с вещественными доказательствами разрабатывают рекомендации по предупреждению преступления.

В настоящее время в экспертных учреждениях СССР получили распространение следующие виды профилактической деятельности: разработка предложений в связи с производством экспертиз по конкретным делам; подготовка рекомендаций на основе обобщения материалов экспертиз, а также специальных экспериментальных исследований; участие сотрудников экспертных учреждений в разработке предложений, осуществляемой государственными органами и общественными организациями; выступления сотрудников экспертных

учреждений перед коллективами предприятий, учреждений, организаций, по радио, телевидению, в печати по вопросам предупреждения преступлений.

1.4.3. Система и внутренняя структура криминалистических учреждений, кадры. Экспертные учреждения различных ведомств и министерств образуют упорядоченные системы.

В системе МЮ СССР, например, все учреждения судебной экспертизы с учетом объема и видов проводимых в них судебных экспертиз, соподчиненности (субординации) в научно-методическом отношении делятся на три звена.

Первое звено - Всесоюзный НИИ судебных экспертиз - головной институт научно-экспертных учреждений МЮ СССР, в котором производятся криминалистические, биологические, автотехнические и бухгалтерские экспертизы (последние - лишь повторные).

Второе звено - республиканские НИИСЭ и НИЛСЭ, в РСФСР - Центральные научно-исследовательские лаборатории судебных экспертиз, в которых выполняются многие криминалистические экспертизы, биологические, автотехнические, бухгалтерские, некоторые инженерно-технические экспертизы.

Третье звено - областные НИЛСЭ, а также филиалы (отделения) НИИСЭ и НИЛСЭ, где организовано производство в основном традиционных криминалистических, а также автотехнических и бухгалтерских экспертиз.

Для общего руководства судебно-экспертными учреждениями в составе министерств созданы отделы (управления), например: отдел судебно-экспертных учреждений в Министерстве юстиции СССР, Управление экспертно-криминалистическими подразделениями МВД СССР. Научно-методическое руководство экспертными подразделениями осуществляют головные НИИ, в частности ВНИИ судебных экспертиз МЮ СССР. Центральная судебно-медицинская лаборатория Министерства обороны СССР, ВНИИ МВД СССР. Головные НИИ обеспечивают научное руководство теоретическими и экспериментальными исследованиями и наряду с этим осуществляют апробацию, внедрение научных методик в учреждениях системы. Ведущие НИИ (НИЛСЭ) решают проблему в целом либо отдельные ее аспекты. Для реализации сложных инструментальных методов, например спектральных, хроматографических, кибернетических и других, в ряде случаев определяются базовые экспертные учреждения, в которых эти методы вначале апробируются, а затем с их помощью внедряются и в других учреждениях. Базовые научно-экспертные учреждения могут создаваться и для проведения наиболее сложных, редко встречающихся либо вновь организуемых экспертиз.

В литературе имеются различные определения понятий структуры научно-исследовательского учреждения. Обычно под структурой понимается система

служб, взаимосвязь между различными звеньями в соответствии с выполняемыми ими функциями. В зависимости от характера функций, выполняемых подразделениями, входящими в состав учреждения, и типа связей между ответственными звеньями и лицами структуры подразделяются на предметные (отраслевые), методные и смешанные (предметно-методные). **Предметная структура** криминалистических учреждений - это, например, система подразделений, ведущих разработку тем по определенному роду (виду) судебной экспертизы - судебно-почерковедческой, судебно-трасологической и т. п. При этом каждое такое подразделение может объединять сотрудников различных специальностей ради достижения общей цели - разработки теории и методики определенного рода экспертизы. **Методная структура** - система специализированных подразделений, работающих по технологическому принципу, реализующих возможности разного класса и рода методов исследования - фотографических, спектральных, хроматографических и пр.

Структурные подразделения в экспертных криминалистических учреждениях социалистических стран ориентируются в основном на предметную специализацию - выполнение исследований и производство отдельных родов и видов экспертиз; в них успешно осуществляется научно-экспертная специализация сотрудников. Однако в ряде стран в основу структуры криминалистических учреждений положен предметно-методный принцип (смешанная структура).

Для экспертных учреждений системы Министерства юстиции СССР характерен **смешанный (предметно-методный)** принцип построения: в них действуют лаборатории (отделы) для выполнения отдельных родов и видов экспертиз, в которых ведутся также научные разработки по теории и методике производства экспертиз; кроме того, создаются общефункциональные подразделения, например лаборатории (отделы) для реализации сложных физико-химических методов (спектральных, хроматографических, рентгеновских и пр.), проведения фотографических работ, сбора и обобщения научной информации, координации исследований с другими организациями.

1.4.4. Научно-информационная, издательская деятельность криминалистических учреждений. Информационные фонды криминалистических учреждений. Многообразие задач, стоящих перед криминалистическими учреждениями, необходимость постоянного повышения квалификации экспертов, узкая их специализация, существующая вследствие глубокой дифференциации знаний, требуют четкой и продуманной организации научно-технической информации.

В криминалистических учреждениях систематически накапливаются сведения об объектах судебной экспертизы. Например, Институт криминалистики

МВД ЧССР располагает большой коллекцией огнестрельного оружия (насчитывающей свыше 5 тыс. единиц), картотекой родовых признаков оружия, каталогом автопокрышек отечественного и зарубежного производства, иных изделий массового изготовления (обуви, предметов из пластмасс, фарного стекла и др.), фототекой транспортных средств (2).

Криминалистический институт немецкой народной полиции ГДР имеет картотеку шрифтов разных систем пишущих машин, стандарты на карандаши и чернила, коллекцию огнестрельного оружия европейских стран, США и Японии, каталог наиболее часто встречающихся в экспертной практике патронов, каталог подошв обуви, картотеку шин отечественного производства и некоторых западных стран (содержатся данные о 4 тыс. автомобилей), каталог наиболее часто встречающихся в практике объектов (содержит описания около 5 тыс. признаков), 500 видов объектов с 1200 иллюстрациями, коллекцию образцов выпускаемых промышленностью материалов, а также коллекцию волос животных, обитающих на территории ГДР. Такого рода коллекции и каталоги создаются в криминалистических учреждениях и других социалистических стран.

Обеспечению информацией способствует публикация справочно-технических сведений об объектах судебной экспертизы и методах ее производства. Для упорядочения сбора и выдачи информации об объектах судебной экспертизы определены наиболее эффективные формы информации («банки данных»), а также экспертные учреждения, ответственные за объем и качество информации по различным родам и видам экспертизы.

Наряду с коллекциями некоторых объектов судебной экспертизы, каталогами и картотеками, классификационными таблицами, схемами в целях информационного обеспечения экспертных учреждений используются автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) по отдельным объектам судебных экспертиз (типа «АИПС-документы», «АИПС-оружие», «АИПС-инструменты» и т. д.) либо по методам («ИПС-судебная хроматография», «ИПС-судебная спектроскопия» и др.), которые дают полные характеристики объектов и методов судебной экспертизы. Так, Всесоюзным НИИСЭ (Москва) созданы АИПС неизвестных веществ для определения их природы по инфракрасным спектрам, характеристикам рентгеновского фазового анализа, газохроматографического исследования. В институте криминалистики ГДР в память ЭВМ введена рецептура лаков и красок немецкого производства. Информационные функции выполняет также фонд заключений экспертов, содержащих описания признаков объектов различных видов экспертиз. Такой фонд также может быть построен по типу АИПС.

Издательская деятельность криминалистических учреждений является продолжением исследовательской работы и осуществляется, как правило,

по государственным планам.

Действующие в СССР научные криминалистические учреждения издают тематические сборники. Так, Всесоюзный институт Прокуратуры Союза ССР издает сборник «Вопросы борьбы с преступностью» (ранее - «Советская криминалистика на службе следствия», «Вопросы предупреждения преступности»); в сборниках по следственной практике выступают наряду с учеными следователи, судьи. Сборники «Криминалистика и судебная экспертиза» периодически издаются украинскими криминалистами. Всесоюзный НИИСЭ регулярно публикует тематические сборники-выпуски по «Экспертной технике» и различные методические материалы по отдельным родам и видам судебной экспертизы. Другие НИИСЭ также публикуют тематические сборники, содержащие материалы научных конференций, отчеты по итогам проводимых ими научных разработок. Многие методические пособия и рекомендации следователям и экспертам издаются ВНИИ МВД СССР, высшими школами Министерства внутренних дел СССР. Научно-методические статьи по вопросам криминалистики часто публикуются в журналах «Социалистическая законность», «Советская милиция», «Советская юстиция».

Большая работа по подготовке и изданию учебно-методических пособий и обзоров экспертной практики проводится в НРБ, особенно активизировалась она в начале 60-х годов. Издана серия методических пособий по различным видам экспертиз: «Краткое практическое руководство по исследованию замков» (1958 г.), «Исследование следов применения огнестрельного оружия» (1961 г.) и др. Существенное значение имел учебник «Криминалистика» И. Вакарельски (1959 г.). Начиная с 1972 года Научно-исследовательским институтом криминалистики и криминологии публикуются сборники научных трудов, обобщающие результаты проведенных научных исследований. В числе последних - публикации, посвященные проблемам научной организации и эффективности работы экспертов. криминалистическому исследованию признаков письменной речи, спектрофотометрическому исследованию чернил и паст для шариковых ручек болгарского производства, исследованию следов выстрела на руках подозреваемого и тканях в целях определения факта и расстояния выстрела, криминалистическому исследованию материалов, веществ и изделий с применением поляризационного микроскопа, молекулярной спектроскопии, рентгено-спектрального анализа.

В Венгерской Народной Республике работы по криминалистике и судебной экспертизе стали издаваться с первых лет организации криминалистической службы. Так, были опубликованы: работа по исследованию следов преступлений, в которой освещены не только вопросы криминалистической техники, но и судебной медицины; четырехтомное руководство «Расследование

преступлений»; учебник по криминалистике. С 1963 года выходит ежемесячный журнал (бюллетень), в котором систематически публикуются статьи по судебной экспертизе. В развитии науки важную роль сыграли труды профессора И. Кертэса «Теория вещественных доказательств в науке уголовного процесса и криминалистики» (1972 г.), доктора К. Вашш «Исследование почерка» (1973 г.). Работы И. Кертэса известны и в Советском Союзе, в частности в 1965 году опубликована его книга «Тактика и психологические основы допроса» (10).

Среди специальной криминалистической литературы, изданной в ГДР, в первую очередь заслуживают внимания «Учебник для криминалистов» Б.Гертига и Р.Шедлиха (1954 г.), учебник «Социалистическая криминалистика» (1978 г.), автором и редактором которого является известный криминалист, профессор Е. Штельцер.

В ГДР издаются два журнала «Форум криминалистики» и «Криминалистика и судебные науки», в которых публикуются материалы по организации и производству экспертиз, а также результаты научно-исследовательских работ.

Краковский институт судебных экспертиз ПНР с 1960 года выпускает ежегодник «Задачи криминалистики» (регулярно выходит с 1967 года), в котором освещается научная деятельность института, публикуются отчеты о научной работе. Институт криминалистики МВД ПНР с 1967 года издает журнал «Проблемы криминалистики», другие материалы. С 1955 года в ПНР подготовлено шесть учебников по криминалистике, в том числе - профессора Б. Холыста, ряд монографий (например, по фоноскопии).

Ряд работ по криминалистике и судебной экспертизе издан в ЧССР, в их числе учебное пособие по дактилоскопии и пороскопии (1948 г.), «Основы криминалистики» (1954 г.), «Учебник криминалистики» в семи томах. С 1946 по 1949 гг. издавался ежемесячный журнал «Криминалистика», в настоящее время – ежемесячный журнал «Криминалистический сборник».

1.4.5. Координация деятельности криминалистических учреждений. Основные направления проводимых ими исследований. Научные исследования в криминалистических учреждениях СССР осуществляются по единым координационным планам, комплексно-целевым программам НИР, в которых предусматриваются ведущие научные учреждения и научные руководители, формы реализации полученных результатов. Выполнению этой важной государственной задачи служат созданное при Всесоюзном институте Прокуратуры Союза ССР на общественных началах координационное бюро по криминалистике, а при Всесоюзном НИИСЭ - секция «Судебная экспертиза» научного совета «Государство, управление и право» Академии наук СССР. По итогам научных исследований ежегодно проводятся объединенные научно-практические

конференции, семинары, совещания, издаются методические пособия, письма, многие из которых направляются в порядке информации в следственные органы и суды.

В ряде социалистических стран действуют научные общества, содействующие координации НИР, обмену опытом работы и развитию контактов в экспертной деятельности. Так, с 1972 года в ПНР функционирует Всепольское общество криминалистов, поставившее своей задачей объединение усилий ученых и практиков в области криминалистики в целях предупреждения преступлений.

В ГДР и ЧССР планы НИР криминалистические учреждения согласовывают с академическими институтами. Например, планы научно-исследовательских работ Института криминалистики МВД ЧССР согласовываются с Академией наук республики и затем утверждаются министром внутренних дел; значительное число научных разработок в области криминалистических экспертиз выполняется в ведущих вузах и научно-исследовательских институтах АН ЧССР. Тематика этих исследований определяется Институтом криминалистики МВД ЧССР исходя из потребностей судебной-следственной и экспертной практики. К таким разработкам относятся: хроматографическое исследование запахов человека; создание автоматизированной системы библиографических данных по газовой хроматографии; разработка нового типа пиролиза для газовой хроматографии, позволяющего получать хорошо воспроизводимые данные при анализе твердых материалов.

Краковский институт судебных экспертиз и Институт криминалистики Главного управления гражданской милиции ПНР постоянно координируют свою деятельность, примером чему служит взаимное участие руководителей в работе ученых советов институтов. Сотрудники Краковского института судебных экспертиз поддерживают научные связи с другими научными учреждениями и организациями: Польским обществом судебной медицины и криминологии, Обществом фармакологии и др.; входят в ряд комитетов Польской Академии наук, в частности в Комитет атомной и молекулярной спектроскопии, хроматографического анализа газов, а также в Комитет медицинских наук.

Криминалистические учреждения социалистических стран поддерживают тесные контакты между собой.

В криминалистических учреждениях СССР научные исследования проводятся на основе долгосрочных, рассчитанных на 15 лет планов, а также перспективных (пятилетних) и годовых планов НИР. Многообразие задач обуславливает разнообразие проблем, направлений, тем и заданий научно-исследовательской деятельности. При этом большое внимание оправданно уделяется разработке общей теории и частных учений советской криминалистики. В научных

исследованиях, проводимых советскими криминалистическими учреждениями, можно выделить следующие основные направления:

совершенствование технических средств обнаружения и фиксации вещественных доказательств;

развитие тактических приемов расследования с использованием положений судебной психологии;

разработка усовершенствованных методик расследования различных видов преступлений с использованием данных о закономерных связях между элементами криминалистических характеристик преступлений;

расширение арсенала научных методов и технических средств исследования вещественных доказательств, особенно микроколичеств веществ и микроследов, в том числе с использованием новой аналитической техники: методами электронной микроскопии, хромато-масс-спектрометрии, ядерного магнитного и электронного парамагнитного резонанса (ЯМР и ЭПР), жидкостной и газожидкостной хроматографии, рентгеновского структурного, фазового и спектрального анализов;

внедрение математических методов и электронно-вычислительных машин (прежде всего мини- и микро-ЭВМ) для анализа и сравнения изучаемых признаков объектов судебной экспертизы; создание автоматизированных поисковых и исследовательских систем, основанных на использовании данных о задачах и предмете разного рода экспертиз, об объектах, их признаках и комплексах методов, необходимых для успешного решения задач, возникающих в экспертной и следственной практике:

разработка теоретических и методических основ новых родов и видов криминалистических экспертиз - фоноскопической, автороведческой, одорологической, исследований стройматериалов, неизвестных веществ; дальнейшее совершенствование методик экспертиз, проводимых для решения различных вопросов, в частности для определения абсолютной давности выстрела, изготовления документов, источников происхождения веществ, материалов и изделий из них.

Перспективными направлениями научно-исследовательской работы Института МВД НРБ являются: развитие фоноскопических исследований; создание основ ботанической экспертизы; разработка методов криминалистической одорологии и внедрение их в экспертную практику; создание автоматизированных систем исследования объектов дактилоскопической и механоскопической экспертиз, экспертизы документов, а также автоматизированной системы для обработки данных физических и химических анализов вещественных доказательств, являющихся объектами хозяйственных преступлений, например для

определения качества продукции, правильности соблюдения технологии. Предполагается также углубление криминологических исследований.

Исследования венгерских криминалистов и судебных экспертов позволили им на основе использования современного арсенала аналитических методов достичь значительных успехов в области идентификации объектов по микроследам и микрочастицам (лакокрасок, наркотических веществ, нефтепродуктов, изделий из металлических сплавов, стекла, полимерных материалов и др.). В дальнейших научных разработках они намерены широко использовать математические методы и средства электронно-вычислительной техники.

Институт криминалистической техники ГДР продолжает работы в области судебно-почерковедческой экспертизы по расширению применения вероятностных методов для определения частот встречаемости признаков, исследований кратких текстов и подписей с использованием системы приборов «Денситрон», разработанной в Центре научного приборостроения АН ГДР и позволяющей дифференцировать распределение нажима пишущим прибором на основании различий в плотности красителя. В результате удалось сократить долю выводов о невозможности решения вопросов на 50%. В области криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий продолжатся исследования по улучшению методик индивидуальной идентификации. Секция криминалистики Государственного университета им. Гумбольдта проведет научные разработки главным образом в области акустических и психологических экспертиз, а также применительно к методике определения пола, возраста человека по его волосам (11).

Научно-исследовательская работа Краковского института судебных экспертиз будет развиваться по четырем основным направлениям: 1) в области расширения, применения физических и химических методов, особенно для исследования микрообъектов: в частности, с помощью УФ и ИК спектроскопии, тонкослойной и газовой хроматографии, атомного эмиссионного и атомно-абсорбционного анализов; 2) в области токсикологии: выявление влияния биологического фона на результаты химико-токсикологического анализа; 3) в области биологических экспертиз: совершенствование методик исследования объектов животного и растительного происхождения, крови, волос человека и др.; 4) в области психологических экспертиз: развитие исследований, направленных на создание надежных методов оценки свидетельских показаний. Внимание специалистов института акцентируется также на проведении исследований в области предупреждения преступлений, исключения вредных последствий загрязнения окружающей среды, отравлений лекарственными препаратами.

Преимущество в научных исследованиях сохранится и в Институте криминалистики МВД ПНР, в котором разработки будут вестись в соответствии с

его профилем - преимущественно в области криминалистических экспертиз. Польские криминалисты достигли значительных успехов в разработке методик фоноскопических экспертиз и фотографических исследований, исследований объектов биологического (растительного) происхождения.

Криминалисты Румынии продолжают исследования в целях расширения возможностей применения различных методов экспертных исследований, в частности: микроскопических (в том числе электронной и оптической микроскопии для анализа микрочастиц); спектральных (включая атомно-абсорбционный, в областях УФ и ИК, спектрофотометрический и флуоресцентный методы) для исследования горюче-смазочных материалов, частиц красок, фармпрепаратов и других объектов; рентгеноскопических для исследования сплавов, стекла: хроматографических для исследования наркотиков, синтетических волокон следов пожара, иных объектов; голографических для решения задач судебно-технической и судебно-трасологической экспертиз; антропологических для определения пола, возраста и роста человека; биологических для исследований выделений и отделений человека.

Криминалисты ЧССР применительно к экспертной практике определили в качестве первоочередных задач разработку и применение математических методов и ЭВМ в криминалистической идентификации, в частности в области почерковедческой и автороведческой экспертиз; совершенствование методик исследования горюче-смазочных и лакокрасочных материалов, металлов на основе применения спектроскопии, хроматографии, растровой электронной микроскопии, рентгеноструктурного, рентгенолюминесцентного анализов; улучшение исследований биологических объектов: почв, частиц растительного происхождения, крови, костных останков, выделений человеческого организма.

В Институте криминалистики МВД ЧССР успешно ведутся проектно-конструкторские разработки приборов для криминалистических целей, созданы и используются при производстве экспертиз установки: для прочтения вытравленных и слабо видимых текстов; для фотосовмещения изображений черепов трупов с прижизненными фотографиями; получения с помощью малоформатного фотоаппарата фотографической разверстки поверхности пуль, проведения экспресс-анализов наркотических веществ; усовершенствована телевизионная установка с камерой для исследования документов в инфракрасных лучах. Проектно-конструкторская деятельность института в дальнейшем будет расширяться. Такого рода разработки выполняются и в ряде других криминалистических учреждений социалистических стран.

Перспективные научные исследования криминалистических учреждений в социалистических странах ставят две главные цели: обеспечение производства новых видов криминалистических экспертиз и дальнейшее повышение уровня

проводимых ныне экспертных исследований на базе внедрения эффективных методов исследования, спектр которых постоянно расширяется под воздействием НТР. Этим же целям буду служить и теоретические исследования.

1.5. ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КРИМИНАЛИСТОВ

Научно-техническая революция, возросшие задачи коммунистического строительства выдвигают повышенные требования к подготовке специалистов любого профиля.

Все это вызывает необходимость дальнейшего совершенствования методов преподавания, повышения научно-технического уровня обучения, профессионального мастерства профессорско-преподавательского состава, а также усиления идейной направленности учебного процесса.

Криминалистика в университетах подавляющего большинства европейских социалистических стран является одной из обязательных дисциплин в системе подготовки юристов широкого профиля и одной из важных профилирующих дисциплин в системе профессиональной подготовки кадров для правоохранительных органов. Это вполне закономерно. Криминалистика дает выпускникам юридических вузов весьма разнообразные знания об арсенале научно-технических средств борьбы с преступностью и методах их применения, тактике проведения следственных действий и методике ведения следствия по уголовным делам. На базе такой информации будущие криминалисты вырабатывают профессиональные навыки, необходимые в деле борьбы с преступностью.

1.5.1. Формы преподавания криминалистики в социалистических странах. В большинстве социалистических стран основная масса юристов, включая криминалистов, готовится в университетах. Каждый университет, готовящий специалистов для различных отраслей народного хозяйства, науки и культуры, располагает широкой и разнообразной учебно-научной базой, включающей высококвалифицированных преподавателей различных специальностей и научно-технические средства исследования и обучения. Эта система благоприятна для подготовки криминалистов, обучение которых включает изучение ряда вопросов естественнонаучного, технического и иного характера.

Несмотря на некоторые различия в практике подготовки юристов в отдельных европейских социалистических странах, имеется много общего в подготовке специалистов криминалистического профиля. Наиболее распространены

следующие системы обучения:

преподавание криминалистики в рамках общей подготовки юристов высшей квалификации;

специализация криминалистов широкого профиля в университетах и юридических вузах;

подготовка криминалистов узкого профиля в высших учебных заведениях органов внутренних дел.

Практически во всех европейских социалистических странах в рамках общеправовой учебы в юридических вузах криминалистика изучается всеми студентами в объеме не менее 60 час. Знание криминалистики для юристов всех специальностей имеет большое практическое значение. Необходимая криминалистическая подготовка будущих юристов, полученная в процессе юридического обучения, создает существенные предпосылки для налаживания оптимальных форм сотрудничества с криминалистами специалистов иных юридических профилей.

Наиболее распространена в ряде социалистических стран, особенно в СССР, подготовка на юридических факультетах университетов и в иных юридических вузах криминалистов широкого профиля в условиях очного, вечернего и заочного обучения. В рамках этой системы будущие криминалисты, помимо изучения общего для всех студентов курса криминалистики, получают дополнительную криминалистическую подготовку в ходе специализации по кафедре криминалистики. Объем дополнительной криминалистической подготовки различен - от 120 до 270 часов, не считая практики, курсовых, дипломных работ.

В результате указанной специальной подготовки студенты приобретают знания в рамках общего курса криминалистики и по смежным дисциплинам. Наряду с этим они вырабатываются практические навыки по основным видам криминалистической деятельности. В дипломной работе каждый будущий криминалист показывает свои знания по вопросам, относящимся к профилю его будущей практической работы. Специалисты широкого криминалистического профиля могут работать на судебно-прокурорской, следственной, оперативно-розыскной и экспертной работе.

В университетах НРБ криминалистику изучают все студенты юридического факультета в одинаковом и довольно значительном объеме, в лекционной и семинарской форме, но специализация студентов по криминалистике отсутствует. Несколько меньше внимания изучению криминалистики уделяется в университетах ВНР, в которых читается лишь лекционный курс по криминалистике; специализация по криминалистике там также не проводится.

На фундаментальной и разносторонней криминалистической основе специалисты-криминалисты готовятся в университетах ГДР. В начале 60-х годов в Университете им. Гумбольдта наряду с юридической секцией (факультетом) была выделена самостоятельная секция криминалистики, где студенты в значительно большем объеме, нежели студенты юридической секции, изучают криминалистику и ряд естественно-технических дисциплин, обогащающих криминалистику. По окончании 4-летнего обучения на секции криминалистики выпускники получают университетский диплом криминалиста.

Основная цель такой подготовки дипломированных криминалистов в рамках университетского образования - максимальное согласование потребностей практики криминалистической деятельности с содержательной стороной обучения криминалистов и существенное повышение их профессиональной подготовки. В ряде университетов европейских социалистических стран наряду с очной подготовкой криминалистов широкого профиля используется и заочная форма обучения, с увеличением срока обучения на полгода или на год. Во многих университетах и юридических институтах широко практикуется и вечерняя форма подготовки криминалистов.

Основной базой подготовки большинства криминалистов узкого профиля во всех отмеченных странах являются высшие специализированные учебные заведения органов внутренних дел, являющиеся составными частями общегосударственных систем высшего образования соответствующих стран. Они создаются и действуют в соответствии с общими принципами развития высшего специального образования, принятыми в социалистических странах.

Высшие учебные заведения органов внутренних дел готовят криминалистов узкого и менее узкого профиля с учетом основных направлений работы указанных органов.

1.5.2. Типовая модель криминалиста широкого профиля, подготавливаемого на юридических факультетах университетов. Криминалист широкого профиля - это специалист, овладевший основами криминалистической теории и практики, обладающий высокими политическими и моральными качествами и подготовленный к выполнению многих видов криминалистической деятельности в государственных органах борьбы с преступностью. Такая подготовка может быть обеспечена лишь при получении студентами необходимого объема теоретических знаний, практических умений и навыков. Этот объем определяется с учетом перспектив развития науки криминалистики, растущих потребностей криминалистической практики и постоянного совершенствования системы обучения.

Типовая модель криминалиста широкого профиля строится с учетом: требований, предъявляемых к его теоретической, практической, политической и идейно-нравственной подготовке; характера взаимосвязи теоретических, идейно-нравственных и практических начал в формировании специалиста; соотношения общей подготовки и специализации.

Теоретическая правовая подготовка криминалиста широкого профиля прежде всего включает марксистско-ленинскую мировоззренческую основу, знание общей теории права соответствующей страны и отдельных его отраслей, особенно уголовно-правового цикла, знание общего курса криминалистики, судебной психологии, судебной медицины, судебной психиатрии, судебной бухгалтерии основ правовой кибернетики и ряда других дисциплин.

При изучении криминалистики в рамках общего обучения, на которое, например, в университетах СССР отводится от 150 до 172 час., важно не только дать необходимые знания по всем частям криминалистики, но и обучить методике комплексного их применения, ознакомить с возможностями использования данных естественных, технических и иных общественных наук в целях раскрытия преступлений.

На этом уровне обучения еще не складывается окончательно криминалист широкого профиля, а лишь начинается процесс его формирования, который завершается лишь после прохождения курса специализации по кафедре криминалистики. В ходе удачно подобранных спецкурсов и спецсеминаров студенты получают значительный объем информации, нужной им для осуществления криминалистической деятельности в различных правоохранительных органах.

Важное значение имеет выработка у студентов навыков криминалистическо-поисковой деятельности в ходе расследования и умения правильно ориентироваться не только в типичных, но и нетипичных следственных ситуациях.

Представляет интерес программа теоретической и практической подготовки специалистов-криминалистов в рамках университетского образования в ГДР. На секции криминалистики Университета им. Гумбольдта мировоззренческие и методологические дисциплины изучаются в таком же объеме, как и на юридических секциях университетов ГДР. В полном объеме изучаются предметы уголовно-правового цикла. Достаточно глубоко изучаются дисциплины государственно-правового направления (государственное и административное право ГДР, государственное право империалистических государств, международное право). Что же касается гражданско-правовых дисциплин, то применительно к ним изучаются только те их институты и проблемные вопросы, которые имеют значение для дальнейшей криминалистической деятельности выпускников. Криминалистика на секции изучается в объеме 634 час. Значительно больше, чем в университетах СССР, отводится времени на изучение вопросов

психологии. Вместе с тем, помимо традиционных судебной медицины и судебной психиатрии, студенты изучают основы математики, кибернетики и микроэлектроники с учетом криминалистических потребностей. Преподают им и основы обработки информации в управленческой деятельности правоохранительных органов. На последнем курсе по выбору студентов им читается ряд спецкурсов (как обязательных, так и факультативных), главным образом по вопросам криминалистической тактики и методики расследования. Подобная теоретическая подготовка студентов позволяет выпускать из стен университета теоретически хорошо подготовленных криминалистов.

Практические навыки криминалистической деятельности в ходе университетского обучения в европейских социалистических странах вырабатываются посредством практических занятий, лабораторных заданий, курсовых и дипломных работ, производственной практики. Объем практических навыков выпускников университетов в настоящее время, к сожалению, еще не отвечает тем требованиям, которые к ним сразу предъявляет практика правоохранительных органов. Во многом это объясняется тем, что в учебных планах и программах университетов большинства социалистических стран четко прослеживается стремление дать студентам не столько детальные фактические знания и практические навыки, сколько теоретические основы таких знаний, умение ориентироваться в постоянно возрастающем потоке научной и практической информации, способность самостоятельно пополнять свои криминалистические знания в объеме, необходимом для выполнения профессиональных функций.

Думается, подобное стремление себя оправдывает. Вместе с тем выработке практических навыков необходимо уделять больше внимания. В частности, выпускники криминалистического профиля должны уметь пользоваться основными научно-техническими средствами криминалистики, а также соответствующими тактико-методическими и организационными приемами.

Качество подготовки криминалистов широкого профиля в университетах в значительной мере зависит от характера спецкурсов и спецсеминаров. Объем последних обычно превышает объем общего курса криминалистики. Так, в Московском университете 172 час. отведено на общий курс и 270 час. - на специализацию.

В целях наиболее качественной подготовки специалистов-криминалистов на обычных юридических факультетах используется комплексная программа специализации, предусматривающая получение, наряду с криминалистическими, знаний из области судебной психологии, судебной медицины, правовой кибернетики и др.

Оптимальный набор спецкурсов и спецсеминаров обеспечивает получение студентами дополнительных знаний по узловым и проблемным вопросам всех

частей науки криминалистики и следственной практики.

1.5.3. Типовая модель криминалиста узкого профиля, подготавливаемого в специальных вузах. Наиболее распространенными специальностями узкого криминалистического профиля являются специальности следователя, оперативно-розыскного работника и эксперта-криминалиста. Предъявляемые к ним общие требования - те же, что предъявляются к криминалистам широкого профиля. Разумеется, они имеют и специфические черты.

В самом общем представлении следователь - это специалист, который в силу своих личных качеств, на основе профессиональных знаний и навыков умеет быстро, полно и доброкачественно расследовать преступления.

В соответствии с особенностями данного вида криминалистической деятельности формируется и профессиограмма следователя, предусматривающая информационно-познавательную, социальную, поисковую, реконструктивную, коммуникативную, организационную и удостоверительную деятельность (2, с. 24). Именно в этих видах деятельности следователя проявляются его морально-политические, профессиональные, интеллектуальные, характерологические, психофизиологические и иные качества.

Такой специалист должен обладать высокими профессионально-моральными качествами. Ему должны быть присущи гуманистические черты, в том числе чуткость, доброжелательность и постоянное стремление к истине.

Очень важно наличие у него высокой общеправовой и криминалистической подготовки, представлений об особенностях основных отраслей знаний, данные которых используются в следственной практике (математики, кибернетики, биологии, физики, химии и др.), а также тех сфер человеческой деятельности, в которых совершаются преступления.

Неотъемлемыми профессиональными свойствами следователя являются наблюдательность, творческое мышление, произвольное концентрированное внимание, рефлексивные, коммуникативные и комбинационные способности, высоко развитое воображение, рассудительность, осторожность и др. (3, с. 94). Профессиональные качества следователя формируются как во время обучения, так и после его окончания, на практической работе. При этом большую роль играет процесс обучения, в котором широко применяются методы, вызывающие у студентов интерес к данной профессии, стремление в совершенстве овладеть ею. К их числу (наряду с лекциями и семинарскими занятиями) относятся деловые игры, тщательно продуманный разбор сложных игровых ситуаций, учебное кино, телевидение и др.

Как известно, работники оперативно-розыскных аппаратов органов внут-

ренных дел выполняют сложную работу по раскрытию и предупреждению преступлений, осуществляют розыск скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести (4. с. 29).

Как и следователи, специалисты оперативно-розыскного профиля должны обладать высокими морально-политическими качествами, уметь быстро ориентироваться в любой оперативной обстановке, хорошо запоминать увиденное. Высокие требования предъявляются к их физической и спортивно-боевой подготовке.

Учебная подготовка этих специалистов должна включать необходимый комплекс общественно-правовых дисциплин. Важно, чтобы лица, подготавливаемые к оперативно-розыскной деятельности, достаточно хорошо овладели теорией и практикой раскрытия преступлений в самых различных аспектах (уголовно-процессуальном, криминалистическом, организационном). Существенное место в подготовке отводится специальным дисциплинам оперативно-розыскного профиля и управленческо-информационного характера. Высокие требования предъявляются и к экспертам-криминалистам.

Виды экспертно-криминалистической деятельности в настоящее время весьма многообразны и помимо традиционных областей криминалистических знаний охватывают знания различных естественных и технических наук. Говоря о модели эксперта-криминалиста - юриста по образованию, следует отметить наиболее значимые его личностные качества и общие требования к его подготовке.

Для эксперта-криминалиста важны прежде всего качества, свойственные ученому-исследователю (творческое и гибкое мышление, аналитико-поисковые способности, интеллектуальная инициатива и др.). Существенны и изложенные выше морально-политические качества (принципиальность, объективность, доброжелательность и т.п.). Соблюдение экспертом требований профессиональной этики - одна из гарантий от поспешных выводов, предвзятости и т. д. (5, с. 53).

Учебная подготовка экспертов-криминалистов помимо необходимых для данной специальности общественно-правовых дисциплин включает изучение значительного комплекса специальных естественно-технических дисциплин. Существенное внимание уделяется изучению вопросов теории и практики судебной экспертизы.

Подготовка экспертов осуществляется в различных организационных и методических формах. На секции криминалистики Университета им. Гумбольдта (ГДР) выпускники высших учебных заведений проходят годичную подготовку по своей будущей специальности, завершающуюся экзаменом по криминали-

стике и защитой дипломной работы. После этого специалист имеет право работать экспертом в системе народной полиции и выступать в суде. Через каждые два года эксперты проходят в течение месяца переподготовку по индивидуальным программам, составляемым с учетом результатов рецензирования их заключений и необходимости ознакомления с новыми приборами и методиками. В университете обучаются эксперты и для других социалистических стран.

Подготовка экспертных кадров для системы МВД ПНР осуществляется следующим образом. Первоначально будущие эксперты, ранее получившие высшее образование, в течение года обучаются на курсах. После этого 6 месяцев они работают под контролем специалистов Института криминалистики, затем 1,5 года - под контролем специалистов на местах, а спустя 3 года получают право самостоятельного производства экспертиз.

В Советском Союзе экспертов-криминалистов готовит Высшая следственная школа в Волгограде. Слушателей экспертного факультета (создан в 1975 году) обучают теории и методике производства традиционных криминалистических экспертиз на протяжении 4 лет по программе вуза.

В экспертных учреждениях системы Министерства юстиции СССР работают специалисты с высшим образованием различного профиля, но экспертами они становятся после специальной подготовки и аттестации, т. е. сдачи экзамена экспертно-квалификационной комиссии, что дает право самостоятельного проведения экспертиз и дачи заключений по определенной экспертной специальности. Перед аттестацией они проходят обучение на основе программ по отдельным родам криминалистических и других экспертиз.

В целях повышения профессиональной квалификации экспертов используются различные формы: стажирование в ведущих НИИ, НИЛ судебных экспертиз, рецензирование заключений, обучение на курсах и во Всесоюзном институте усовершенствования работников органов юстиции МЮ СССР. Тем же целям служат всесоюзные научные конференции, семинары, школы (в базовых НИИ).

1.5.4. Проблемы совершенствования методики подготовки криминалистов. Совершенствование методики подготовки криминалистов в значительной степени связано с повышением наглядности и предметности обучения, внедрением в учебный процесс технических средств обучения и контроля, методов программированного обучения.

Криминалистика в отличие от многих других юридических дисциплин предоставляет широкие возможности обеспечивать наглядность обучения, демонстрировать на лекциях и семинарских занятиях различного рода объекты в

натуре, схемы, диаграммы, фотоснимки, диафильмы, кинофильмы, видеофильмы, осуществлять телевизионные учебные передачи. Использование всех этих средств способствует прочному усвоению учебного материала. В Советском Союзе и других социалистических странах имеется много примеров успешного использования наглядных пособий в учебном процессе и во внеучебной работе.

В вузах многих социалистических стран, особенно в СССР для контроля за знаниями студентов с успехом используются всевозможные задания, контрольные таблицы, планшеты, контрольно-обучающие машины. В этих же целях начинают внедряться автоматизированные системы, работающие в режиме как обучения, так и контроля. Проблема внедрения наиболее совершенных и подходящих для криминалистики средств контроля в должной мере еще не решена. Однако ее успешного решения следует ожидать в ближайшие годы.

Имеется сложность в закреплении профессионально значимых навыков у будущих криминалистов, особенно - широкого профиля. Она обусловлена многими причинами, в том числе спецификой университетского образования, прежде всего нехваткой учебного времени.

В настоящее время будущим криминалистам широкого профиля чаще всего прививаются навыки в области криминалистического поиска, работы с наиболее часто встречающимися на практике следами преступлений, обращения с основной криминалистической техникой, тактики проведения следственных действий. Но это в основном навыки следственного профиля. Поэтому одной из проблем остается закрепление более широкого комплекса профессионально значимых навыков, включая технические приемы, основанные на логике и психологии, квалифицированное применение научно-технических средств и методов.

Несколько лучше указанная проблема решается в юридических вузах системы органов внутренних дел. В них обучающиеся получают значительно больший объем практических навыков, приобретая специальность криминалиста узкого профиля. Вместе с тем такие специалисты не получают фундаментальной общеправовой подготовки.

Поскольку нехватка учебного времени для передачи студентам необходимых теоретических знаний по основным разделам криминалистики в определенной мере мешает надлежащему овладению практическими навыками, решать проблему следует путем повышения интенсивности учебного процесса, разработки форм комплексного изучения следственных действий, совершенствования внеучебной работы, улучшения зачетных контрольно-лабораторных работ, более активного внедрения в практику различных технических средств

обучения, широкого использования программированного обучения и профессиональных игр.

1.5.5. Проблемы повышения квалификации криминалистов. Вузовская подготовка криминалистов обычно позволяет им сразу включиться в практическую деятельность без какой-либо дополнительной подготовки, за исключением экспертов криминалистов. Криминалист широкого профиля, направленный на экспертную работу, обычно проходит дополнительное обучение в стенах экспертного учреждения.

Любые криминалистические специальности требуют периодического повышения квалификации. В европейских социалистических странах чаще всего используют такие формы повышения квалификации криминалистов, как обучение на специальных факультетах и курсах, прохождение факультета повышения квалификации, стажировки, участие в учебно-методических семинарах, конференциях, коллоквиумах.

В Советском Союзе, например, криминалисты следственного профиля проходят повышение квалификации в Ленинградском институте усовершенствования следственных работников. Специалисты оперативно-розыскного профиля проходят курсовое обучение в ряде специализированных вузов Министерства внутренних дел СССР. Эксперты-криминалисты системы Министерства юстиции СССР повышают квалификацию путем прохождения стажировки во Всесоюзном научно-исследовательском институте судебных экспертиз, а эксперты-криминалисты системы МВД - на курсах повышения квалификации в Высшей следственной школе МВД СССР.

В ГДР на секции криминалистики Университета им. Гумбольдта повышение квалификации криминалистов проводится в виде чтения цикла специальных курсов по наиболее актуальным для практики вопросам. Например, в рамках одного из таких курсов изучаются меры обеспечения безопасности полетов гражданских самолетов и методы расследования авиационных происшествий.

1.5.6. Аспирантская подготовка криминалистов. Высшей формой подготовки научно-криминалистических кадров является аспирантура. Она практикуется в университетах всех европейских социалистических стран. Прохождение аспирантуры - не только учеба, но и работа над какой-либо актуальной научной проблемой криминалистики и ее защита в качестве диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

В организации аспирантской подготовки в указанных странах много общего. Вместе с тем имеются и некоторые различия. Например, в СССР в очной и заочной аспирантурах могут учиться как лица, имеющие стаж практической

работы по криминалистической специальности, так и лица, только что окончившие высшее учебное заведение и не имеющие практического стажа. В то же время, например, в ГДР, любой вид аспирантуры в основном предназначен для тех, кто имеет практический опыт криминалистической деятельности. Выпускники же очного отделения университета могут быть направлены после его окончания на исследовательскую учебу, которая также может закончиться подготовкой кандидатской диссертации. Аспирантура и исследовательская учеба в ГДР являются основными источниками пополнения рядов научных работников в области криминалистики.

В СССР, ГДР и ряде других европейских социалистических стран в аспирантуру по криминалистике могут поступать не только специалисты юридического профиля, но и химики, физики, психологи, математики, биологи и др. Представляется, что подобная практика рациональна, прогрессивна и органически увязывается с комплексным характером криминалистической науки.

В СССР широко развит институт соискателей ученой степени кандидата наук, через который подготавливается немалое число ученых криминалистов. При этом дипломированный практический работник прикрепляется к кафедре криминалистики университета, юридического института либо к соответствующему научно-исследовательскому учреждению для сдачи кандидатских экзаменов, подготовки и защиты диссертации. Работа соискателя по подготовке к экзаменам и над диссертацией осуществляется вне официального учебного плана. Это особенно привлекательно для практических работников. Указанная форма подготовки научных кадров в области криминалистики весьма эффективна, несмотря на некоторые трудности для соискателей (они меньше, чем аспиранты, получают помощь со стороны руководителя, не освобождены от работы, не имеют дополнительных отпусков).

Одна из сложностей аспирантской подготовки в области криминалистики, особенно по криминалистической технике, обусловлена недостаточностью отводимого для этого времени. Если раньше на подготовку кандидатской диссертации по криминалистической технике обычно хватало трех лет для очников и четырех для заочников, то теперь, с усложнением техники, этот срок недостаточен. Поэтому нуждается в рассмотрении вопрос о некотором увеличении срока аспирантской подготовки. Наряду с этим выход следует искать и в более правильном отборе кандидатов в аспирантуру, в частности в комплектовании аспирантуры из числа лиц, уже определившихся в научной теме и сдавших кандидатские экзамены.

1.6. ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

КРИМИНАЛИСТОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

1.6.1. Основания, предпосылки и направления сотрудничества. Вступление СССР в этап развитого социалистического общества, успешное поступательное движение на пути к построению такого общества в других социалистических странах - такова главная черта, характеризующая политическую и социально-экономическую обстановку в странах социалистического содружества. В этих условиях неизмеримо выросли и упрочились связи между социалистическими странами во всех областях общественной, научной и культурной жизни, получили дальнейшее развитие процессы интеграции и кооперации в рамках СЭВ, Варшавского Договора, на базе двусторонних и многосторонних договоров и соглашений между социалистическими странами. Естественно, что эти процессы не могли не отразиться и на сотрудничестве криминалистов социалистических стран - как в области науки и подготовки кадров соответствующего профиля, так и в области борьбы с преступностью.

Основаниями такого сотрудничества являются: общность идеологии; общность задач криминалистической науки; общность задач практической деятельности по борьбе с преступностью; сходство правового регулирования деятельности по борьбе с преступностью в социалистических странах.

На базе этих оснований формируются и реализуются предпосылки сотрудничества криминалистов социалистических стран. К числу таких предпосылок в первую очередь следует отнести неуклонно развивающееся политическое, экономическое и культурное сотрудничество стран социализма в духе пролетарского интернационализма и общих интересов.

Комплексная программа, принятая на XXV сессии СЭВ, сформулировала цели сотрудничества социалистических стран и определила его основные виды: организационные формы сотрудничества в науке и технике, информирование о достигнутых научно-технических результатах, подготовка научных кадров и координированное обеспечение аппаратурой для научных исследований и др. Положения этой программы стали предпосылками плодотворного сотрудничества и криминалистов социалистических стран.

Наконец, важной предпосылкой такого сотрудничества явился примерно одинаковый уровень развития прикладных разделов криминалистической науки в социалистических странах, однотипность многих криминалистических средств, приемов и рекомендаций, что облегчает кооперацию усилий по их дальнейшему совершенствованию и внедрению в практику.

К сказанному следует добавить, что налицо и прочная правовая база сотрудничества, представленная заключенными на высшем уровне двусторонними договорами о выдаче преступников и о правовой помощи, многосторонними соглашениями (например, о выдаче лиц, приговоренных к лишению свободы, для отбывания ими срока наказания у себя на родине и т.п.). Получила широкое распространение практика заключения ежегодных и пятилетних договоров о сотрудничестве между МВД социалистических стран, юридическими научно-исследовательскими учреждениями Академий наук, Генеральных прокуратур, между высшими учебными заведениями, соглашений о совместном выполнении конкретных работ и др.

В настоящее время определились следующие направления сотрудничества криминалистов социалистических стран:

- 1) совместное осуществление научных исследований, подготовка монографий, учебников и различных пособий;
- 2) обмен научной информацией, опытом по раскрытию и расследованию преступлений, специальной литературой и публикациями;
- 3) подготовка кадров криминалистов, подготовка научных и научно-педагогических кадров;
- 4) оказание помощи в практической деятельности по борьбе с преступностью.

1.6.2. Сотрудничество в области научных исследований, подготовки монографий, учебников и различных пособий. Эта форма сотрудничества весьма плодотворна. История социалистической криминалистики дает тому немало примеров.

Сотрудничество в рассматриваемой области осуществляется как по ведомственному, так и межведомственному принципам.

Практически с 50-х годов осуществляется сотрудничество между криминалистами органов внутренних дел. Целый ряд совместных исследований выполнен ВНИИ МВД СССР с криминалистическими институтами МВД НРБ, ВНР, ГДР, ЧССР, в том числе по проблемам исследования доказательств, применения криминалистической одорологии, фоноскопической экспертизы и др. В 1972 году вышел в свет в Софии совместный учебник по криминалистике для слушателей Высшей специальной школы им. Г. Димитрова и практических работников МВД НРБ, подготовленный кафедрами криминалистики Высшей школы МВД СССР и ВСШ МВД НРБ. В настоящее время подготовлен к печати аналогичный учебник для слушателей Высшей школы и практических работников Корпуса национальной безопасности ЧССР, созданный кафедрами криминалистики Академии МВД СССР и ВШ КНБ ЧССР. В издаваемых Академией

МВД СССР учебниках для Академии и вузов МВД СССР ряд глав подготовлен учеными-криминалистами Я. Пешаком (ЧССР) и И. Кертэсом (ВНР). Советские авторы свою очередь принимали участие в создании учебников и учебных пособий по криминалистике для вузов ЧССР, ГДР и других социалистических стран. В 1975 году в ЧССР вышло пособие по криминалистической идентификации для студентов университета, подготовленное авторами кафедр криминалистики Пражского университета и МГУ (8).

Ярким примером творческого содружества криминалистов социалистических стран является создание настоящей книги, подготовленной на основе договора между МГУ, Берлинским, Пражским, Софийским и Будапештским университетами. Криминалисты Берлинского университета участвуют в комплексном исследовании проблем борьбы с хищениями социалистического имущества, осуществляемом Всесоюзным институтом Прокуратуры Союза ССР.

Криминалисты университета им. Гумбольдта и Карлова университета подготовили труд по проблемам совершенствования криминалистических методов, опубликованный в Праге и Берлине (1982 г.).

Криминалисты Софийского и Варшавского университетов готовят совместно монографию, посвященную допросу экспертов.

Ряд оригинальных (не переводных) работ советских авторов издан в ЧССР, ГДР, ВНР.

Сотрудничество в области научных криминалистических исследований сейчас вступает в новую фазу. Интеллектуальные и материальные средства, затрачиваемые на научные криминалистические исследования, не безграничны. В то же время усовершенствование средств и методов научных исследований требует все более высоких затрат. Выход из этого положения в следующем. Во-первых, необходимо совершенствовать международное разделение и кооперацию труда ученых, определение и согласование важнейших теоретических и практических вопросов, четкое планирование процесса их решения, оптимальный выбор исполнителей от каждой страны, представляющих наиболее зрелые и прогрессирующие отрасли национальной криминалистики. На базе такого плана международных криминалистических исследований должны составляться национальные планы работы, которые могут носить как ведомственный, так и межведомственный характер. Целесообразным представляется и создание координационного бюро и печатного органа криминалистов социалистических стран для планирования и координации научно-исследовательских работ.

Во-вторых, особенно важное значение приобретает уровень технических средств и методов научных исследований, а также тех средств и методов, которые криминалистика разрабатывает для нужд практики борьбы с преступно-

стью. Это диктует необходимость распространить сотрудничество криминалистов социалистических стран на усовершенствование, конструирование и создание комплексных систем и семейств приборов и оборудования, организацию его производства на основе международного разделения труда и кооперации. При этом следует учитывать, что разрабатываемые устройства и оборудование должны соответствовать мировому уровню, а их производство - быть серийным, стандартизированным и экономичным. К их числу относятся в первую очередь хорошо укомплектованные и отвечающие современному техническому уровню криминалистические лаборатории различного назначения.

В-третьих, международное сотрудничество сейчас предъявляет повышенные требования к уровню национальных исполнителей международных проектов.

В-четвертых, современная фаза международного сотрудничества криминалистов социалистических стран характеризуется выбором таких направлений исследований, которые обеспечивали бы, с одной стороны, максимальное использование «точек роста» и потенциала национальных коллективов, а с другой - реальную возможность максимально полной адаптации полученных результатов к условиям всех стран, участвующих в этих исследованиях. Такими направлениями в криминалистической науке в настоящее время являются теория и методология социалистической криминалистики, криминалистическая техника, а также отдельные темы методики расследования преступлений. Исследования в этих областях могут быть адаптированы во всех социалистических странах без особого труда в силу изложенных выше оснований и предпосылок сотрудничества.

1.6.3. Сотрудничество в области обмена научной информацией, опытом раскрытия и расследования преступлений, специальной литературой и публикациями. Эффективность и плодотворность международного сотрудничества криминалистов социалистических стран зависит от состояния и функционирования обеспечивающей это сотрудничество системы научной информации. Особенно важное значение приобретают формы передачи информации партнерам по сотрудничеству.

В современных условиях сложились и успешно используются следующие формы обмена информацией о научных исследованиях и опыте практической деятельности криминалистов по борьбе с преступностью.

1. Устная - двусторонняя или многосторонняя - форма передачи научной информации или обмена опытом работы. Ее разновидностями являются:

1.1. Совещания, конференции, симпозиумы криминалистов, на которых

обсуждаются одна или комплекс проблем научного или практического характера. В 1962 году в Берлине состоялся первый международный криминалистический симпозиум социалистических стран, организованный по случаю десятилетия Института криминалистической техники народной полиции ГДР. Он был посвящен проблемам криминалистической экспертизы. На нем было принято решение систематически обмениваться информацией о новых методах криминалистических исследований и координировать научно-исследовательскую деятельность в области криминалистики. Последующие симпозиумы, состоявшиеся под эгидой МВД социалистических стран, были посвящены:

второй (Варшава, 1964) – проблематике автодорожных происшествий;

третий (Прага, 1965) – криминалистическим методам борьбы с рецидивной преступностью;

четвертый (Будапешт, 1966) – проблеме борьбы с рецидивной преступностью несовершеннолетних;

пятый (Москва, 1968) – перспективам совершенствования и развития криминалистической экспертизы;

шестой (София, 1969) – методам предотвращения преступлений;

седьмой (Бухарест, 1970) – криминалистическим методам борьбы с хищениями социалистического имущества;

восьмой (Улан-Батор, 1971) – широкому кругу проблем обеспечения безопасности дорожного движения;

девятый (Берлин, 1973) – проблемам объективизации процесса идентификации;

десятый (Гавана, 1975) – исследованию роли информации в деятельности органов внутренних дел;

одиннадцатый (Варшава, 1976) – проблемам борьбы с преступлениями против личной собственности;

двенадцатый (Брно, ЧССР, 1977) – правовым и техническим средствам охраны социалистического и личного имущества;

тринадцатый (Шиофок, ВНР, 1981) – первоначальным действиям по раскрытию преступлений;

четырнадцатый (Москва, 1983) – борьбе с имущественными преступлениями.

Помимо представительных криминалистических симпозиумов устная передача научной информации и обмен опытом работы осуществляются на национальных конференциях и семинарах криминалистов, к участию в которых привлекаются криминалисты других социалистических стран. В качестве примера можно назвать: семинар по проблемам доказывания, проведенный университетом г. Печ (ВНР) в 1980 году, куда были приглашены криминалисты СССР и

ГДР; конференцию Научного общества судебных медиков и криминалистов НРБ в 1981 году, в работе которой участвовали ученые-криминалисты из СССР, ВНР, ГДР, ЧССР; семинары по проблемам криминалистической тактики, проведенные ВНИИ МВД СССР с участием зарубежных криминалистов; научную конференцию на базе Софийского университета и АН НРБ с участием криминалистов социалистических стран в 1984 году;

1.2. Выступления с циклами лекций, отдельными лекциями, докладами, сообщениями ученых-криминалистов перед студентами, слушателями на кафедрах криминалистики, ученых советах, перед научной общественностью других социалистических стран. Например, такие выступления советских криминалистов имели место в ЧССР (перед студентами, на ученом совете и кафедре криминалистики юридического факультета Карлова университета в Праге, перед слушателями в Высшей школе Корпуса национальной безопасности и др.), в ГДР (в секции криминалистики Университета им. Гумбольдта в Берлине, в университете им. Ф. Шиллера в Иене, в учебных заведениях МВД и МГБ ГДР и др.), в ВНР, ПНР, НРБ;

1.3. Непосредственное ознакомление с ходом и результатами научных исследований в области криминалистики и опытом практической деятельности по борьбе с преступностью. Подобный обмен осуществляется при выездах в зарубежные командировки на юридические факультеты университетов, в высшие школы МВД, научно-исследовательские криминалистические и практические органы прокуратуры и внутренних дел.

Указанные выезды осуществляются на началах взаимности по краткосрочным или долгосрочным договорам и соглашениям о сотрудничестве между учебными заведениями или соответствующими ведомствами. Сотрудничество в этой форме носит, как правило, двусторонний характер. Например, МГУ им. М. В. Ломоносова в соответствии с Комплексной программой дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической интеграции стран - членов СЭВ имеет долгосрочные (пятигодичные) двусторонние планы научно-культурного сотрудничества с Берлинским, Будапештским, Варшавским, Пражским и Софийским университетами. Указанные договоры предусматривают сотрудничество криминалистов по всем перечисленным выше направлениям;

1.4. Двусторонние встречи криминалистов во время специальных туристических поездок за границу, предпринимаемые с целью обмена информацией о научной работе.

2. Письменная форма передачи информации путем ознакомления с отчетами о научных исследованиях, справочными данными о методах раскрытия и

расследования конкретных преступлений, публикации в национальных изданиях статей иностранных криминалистов, публикации отдельными изданиями их монографий, пособий и учебников по криминалистике.

В СССР публикации работ зарубежных криминалистов осуществляются журналами «Социалистическая законность» и «Советская милиция», «Вестник Московского университета» (серия «Право»), в сборнике «Вопросы борьбы с преступностью», в сборниках трудов различных высших учебных заведений. В других социалистических странах такой трибуной обмена опытом и научной информацией служат: журналы «Чехословацкая криминалистика» и «Криминалистический сборник» (ЧССР); «Проблемы криминалистики» (ПНР); «Обзор внутренних дел» (ВНР); «Форум криминалистики» (ГДР); «Судебная медицина и криминалистика» (НРБ); «Социалистическая законность» (МНР); газета «Народный страж» (НРБ); сборники «Криминалистика и судебные науки» (ГДР); «Труды института криминалистики и криминологии» (НРБ); «Научные тетради» Академии МВД ПНР и др.

В первые послевоенные десятилетия в ряде социалистических стран были переведены и изданы советские учебники по криминалистике для юридических средних и высших учебных заведений, а впоследствии и монографические работы В.Я. Колдина, А.Н. Васильева, А.П. Миронова, Р.С. Белкина, А.Р. Ратинова, А.И. Винберга, И.М. Лузгина и других советских криминалистов (см., например, 9). В СССР вышли переводы работ И. Кертэса, Г. Катона, Я. Пещака и др.

Успешно содействуют обмену научной информацией по криминалистике национальные институты научной информации социалистических стран, издающие обзоры, рефераты и библиографические указатели криминалистической литературы.

Разновидностью рассматриваемой формы передачи информации является обмен криминалистической литературой между научно-исследовательскими криминалистическими учреждениями, учебными заведениями и соответствующими министерствами.

Совершенствование системы и методов обмена научной и практической криминалистической информацией является актуальной задачей. Ее решению должны способствовать развитие языка криминалистики, унификация криминалистических понятий и терминов, разработка международных словарей, кодов для машинной обработки и передачи информации. Создание международного координационного бюро по криминалистике социалистических стран позволило бы в его рамках организовать и соответствующий центр обработки и передачи информации по проблемам криминалистической науки и опыта борьбы с преступностью.

1.6.4. Сотрудничество в области криминалистического образования и повышения квалификации кадров криминалистов - ученых и практиков.

Сотрудничество в области криминалистического образования и повышения квалификации кадров криминалистов представляет собой проявление широкой системы связей между социалистическими странами в области интернациональной подготовки кадров специалистов криминалистического профиля.

Необходимость обучения криминалистике на уровне высшего образования, аспирантуры и докторантуры и переподготовки кадров за рубежом обусловлена следующими обстоятельствами:

1) эта форма сотрудничества дает возможность социалистическим странам, в которых особенно быстрыми темпами развивается криминалистическая наука, оказать интернациональную помощь братским странам с менее высоким уровнем развития этой науки;

2) с учетом необходимости в современных условиях узкой специализации криминалистов, в ряде социалистических стран подчас экономически невыгодно содержать специальные ученые заведения по отдельным отраслям криминалистической науки, требующие некупающихся значительных интеллектуальных и материально-технических затрат. Вместо этого выгоднее как экономически, так и с точки зрения обеспечения надлежащего научного уровня обучения, сообща пользоваться такими учебными заведениями и также общими усилиями совершенствовать их материально-техническую базу;

3) имея в виду все большее значение интернационального сотрудничества между социалистическими странами, для криминалистов, как и для других специалистов этих стран, все более насущное значение приобретает знакомство с языком, жизнью и правовыми институтами братских стран путем получения образования в их учебных заведениях, повышения там своего профессионального уровня.

Уже с конца 40-х годов молодежь стран, ставших на путь строительства социализма, получила возможность обучаться на юридических факультетах советских университетов и изучать основы советской криминалистики. Важным являлось и то, что зарубежные студенты могли знакомиться там не только с криминалистической теорией, но и имели возможность подкрепить полученные теоретические знания практикой. Позднее студенты из братских социалистических стран стали обучаться на юридических факультетах университетов Берлина, Будапешта, Праги, Софии и Варшавы.

Международное сотрудничество в области криминалистики затрудняется там, где на изучение указанной дисциплины по учебным планам высших учебных заведений отводится мало времени. Так, в некоторых социалистических

странах криминалистика преподается в объеме не свыше 120 час. (НРБ, ПНР, ЧССР, ВНР).

Стационарное обучение криминалистике иностранных слушателей осуществляется в учебных заведениях МВД СССР по трем профилям: следственному, оперативному и экспертному. В зависимости от профиля подготовки курс криминалистики преподается в объеме от 300 до 1500 час. В специальной программе по криминалистике для слушателей-иностранцев предусмотрено ознакомление их с достижениями не только советской криминалистики, но и криминалистики других социалистических стран. Учебный процесс сочетает теоретические и практические формы обучения, причем последним отводится большая часть времени с расчетом на то, чтобы обучающиеся в итоге получили прочные практические навыки и умения в области применения криминалистических средств и методов.

Обучение осуществляется по учебному плану, единому для слушателей из разных социалистических стран, или по специальному учебному плану, рассчитанному на слушателей какой-либо отдельной страны. Такой специальный учебный план полнее учитывает национальные особенности родины обучающихся, облегчит адаптацию полученных криминалистических знаний и навыков к условиям страны, откуда прибыли обучающиеся. Однако обучение по специальному учебному плану предъявляет более высокие требования к организации учебного процесса, отбору учебного материала и уровню профессорско-преподавательского состава, поскольку диктует необходимость детального знания условий применения выпускниками полученных знаний и характера этих знаний.

Весьма перспективной формой обучения является приглашение университетами и учебными заведениями министерств внутренних дел ряда социалистических стран для чтения общих и специальных курсов лекций ведущих ученых-криминалистов братских стран. Это широко практикуется, например, юридическими факультетами Московского, Берлинского и Пражского университетов, а также Высшей школой Корпуса национальной безопасности ЧССР при подготовке будущих следователей.

Наконец, следует упомянуть и такую форму совершенствования криминалистических знаний, как обучение на различных курсах переподготовки и повышения квалификации со сроками обучения от 1,5 до 10 месяцев, функционирующих при учебных заведениях социалистических стран. Эта форма обучения рассчитана, как правило, на руководящий состав следственных и оперативных аппаратов, а также на экспертов-криминалистов и преподавателей криминалистики и некоторых других специальных дисциплин. Повышение квалификации может осуществляться и в индивидуальном порядке путем стажировки от 1 до

6 месяцев преподавателей криминалистики или научных сотрудников-криминалистов на соответствующих кафедрах университетов и высших школ МВД или в научно-исследовательских криминалистических учреждениях братской страны. Подобные стажировки осуществляются на основе двусторонних соглашений между соответствующими ведомствами или учебными и научными учреждениями.

Особо следует остановиться на подготовке в братских социалистических странах кадров криминалистов высшей научной квалификации - кандидатов и докторов юридических наук.

Сотрудничество социалистических стран в области подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации получило интенсивное развитие с середины 60-х годов. Сначала эта подготовка осуществлялась лишь в Советском Союзе, а затем и в других социалистических странах, как правило, в ведущих университетах или учебных заведениях органов внутренних дел.

Обучение в аспирантуре (адъюнктуре) осуществляется в двух формах - очной (3 года) и заочной (4 года). Защита кандидатской диссертации проводится либо в стране обучения с последующей нострификацией диплома кандидата наук, либо на родине аспиранта при наличии там ученого совета с надлежащей компетенцией.

Рассматриваемые формы подготовки кадров криминалистов высшей квалификации являются весьма плодотворными, поскольку на всех этапах этой подготовки соискателям обеспечивается необходимая научная помощь, а в обсуждении и защите диссертаций принимают участие высококвалифицированный научный коллектив, который не только в состоянии объективно оценить результаты осуществленного исследования, но и способствует оперативному их использованию как при подготовке кадров криминалистов, так и непосредственно практике борьбы с преступностью. Обмену научной информацией способствуют публикации диссертантов в стране обучения.

1.6.5. Сотрудничество в области практического использования криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью. Сотрудничество в области практического использования разрабатываемых криминалистической наукой средств и методов раскрытия и расследования преступлений проявляется в расширении и упрочении связей оперативно-розыскных и следственных органов социалистических стран, в привлечении непосредственно к процессу расследования конкретных преступлений специалистов-криминалистов братских стран, получения актуальной учетно-регистрационной информации из-за рубежа, совместном планировании и проведении операций по розыску и задержанию преступников и т.п. Сотрудничество осуществляется в

борьбе с контрабандой и валютными преступлениями, фальшивомонетничеством, автотранспортными преступлениями, некоторыми видами имущественных и насильственных преступлений. Необходимость в сотрудничестве возникает, как правило, в тех случаях, когда по делу проходят иностранные граждане - в качестве обвиняемых, потерпевших или свидетелей, либо когда преступлением затрагиваются интересы братской страны и возникает необходимость в получении той или иной информации. В криминалистическом аспекте конкретными целями сотрудничества являются:

а) идентификация личности подозреваемых и потерпевших (по демографическим данным, фотоизображениям, папиллярным узорам и пр.);

б) установление данных о прошлом преступника, выявление его преступных связей;

в) получение личных и вещественных доказательств;

г) розыск преступников, местонахождение которых неизвестно;

д) проведение экспертных криминалистических исследований, методика которых в данной стране еще не освоена или для проведения которых нет надлежащих технических условий;

е) консультации по вопросам применения тех или иных криминалистических средств и методов раскрытия и расследования преступлений;

ж) совместное (там, где для этого имеется надлежащая правовая основа) проведение отдельных следственных действий оперативно-розыскных мероприятий.

Связь между сотрудничающими правоохранительными органами разных социалистических стран осуществляется по телеграфу, бильдтелеграфу, телеграфу и телефону. При работе по раскрытию тяжких или очень сложных по количеству эпизодов преступной деятельности групповых преступлений, требующей быстроты и оперативности действий, практикуется командирование следователей или оперативных работников в другую страну при соответствующей договоренности. Эти сотрудники не имеют официальных прав непосредственного включения в розыскные действия в стране, куда они командированы. Их задачи состоят в том, чтобы информировать местные правоохранительные органы и содействовать им в быстром проведении необходимых мероприятий. Практике известны также случаи приглашения иностранных специалистов-криминалистов для проведения сложных экспертиз и исследований, для консультирования по вопросам применения криминалистических средств и методов. В последние годы подобную помощь криминалисты социалистического сотрудничества неоднократно оказывали своим коллегам из развивающихся стран.

Сотрудничество в области практического применения криминалистиче-

ских средств и методов неизменно осуществляется при неуклонном соблюдении принципов социалистической законности - в тех пределах и формах, которые допускаются законом.

1.6.6. Научные и практические связи криминалистов социалистических стран с криминалистами капиталистических стран. Отношения и связи с криминалистами капиталистических стран осуществляются в двух сферах: в науке и в сфере практической деятельности по борьбе с преступностью. Естественно, что они не могут носить такого характера, как сотрудничество между криминалистами стран социалистического содружества, в силу иного характера межгосударственных связей, а также в силу идеологических противоречий.

Связи в области криминалистической науки осуществляются преимущественно путем обмена научной информацией, главным образом – технико-криминалистического характера, командирования отдельных ученых с целью изучения новой аппаратуры, методов и методик исследования вещественных доказательств, ознакомления с возможностями приобретения той или иной экспертной или оперативной техники по приглашению фирм-изготовителей. Изредка такой обмен информацией осуществляется в рамках научного туризма или путем участия в научных конференциях или симпозиумах, в работе конференций и конгрессов ООН, на которых обсуждаются вопросы борьбы с преступностью, в мероприятиях Международного союза юристов-демократов. Источником научной информации служат и некоторые периодические издания криминалистического профиля типа издающегося в ФРГ журнала «Криминалистик» или американского Журнала уголовного права, криминологии и полицейской науки.

Сотрудничество в области практики применения криминалистических средств и методов борьбы с преступностью основывается на двусторонних соглашениях об уголовно-правовой помощи и выдаче преступников, а также на многосторонних правовых отношениях, регламентированных такими соглашениями, как: Единое соглашение о наркотиках (1965), целью которого является борьба с нелегальной торговлей наркотиками; Международное соглашение о борьбе с фальшивомонетничеством (1924); Международное соглашение, подписанное в Токио 14 сентября 1963 г., о борьбе с воздушным пиратством и др.

Эффективность международного сотрудничества в области борьбы с преступностью значительно снижается в связи с агрессивной политикой ряда капиталистических стран, их отказами в выдаче преступников, совершивших, например, угон воздушного судна или преступления против человечества.

Основными направлениями международного сотрудничества по борьбе с

преступностью являются:

1) мероприятия по борьбе с нелегальной торговлей наркотиками, для контрабандного провоза которых международные преступники пытаются иногда использовать транзитные пути через социалистические страны;

2) пресечение и раскрытие фальшивомонетничества;

3) предупреждение и раскрытие краж сокровищ искусства, ценных металлов и транспортных средств и вывоза их из социалистических стран или провоза через эти страны на Ближний Восток, в страны Азии и Америки.

Известную роль в организации такого сотрудничества играет Международная организация уголовной полиции (Интерпол), членами которой является ряд социалистических стран.

1.7. ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ЭКОНОМИЧЕСКИ РАЗВИТЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

1.7.1. Общая характеристика буржуазной криминалистической техники. Быстрый рост преступности, в том числе таких ее насильственных видов, как убийства и терроризм, заставляет правительства буржуазных стран выделять большие средства для оснащения органов полиции современным оборудованием. Большое внимание уделяется созданию сети лабораторий криминалистической экспертизы и развитию так называемой полевой криминалистики (т.е. криминалистических средств и методов, приспособленных для применения в условиях осмотра места преступления, обыска, освидетельствования и других следственных и оперативных действий). Берутся на вооружение все новые и новые достижения научно-технической революции, особенно средства микроанализа и вычислительной техники, поощряется научно-исследовательская работа по их приспособлению к целям борьбы с преступностью.

В большом изобилии появляются публикации по вопросам криминалистической техники.

Прежде всего следует учесть узкопрагматический характер преобладающего большинства таких работ и отсутствие в них глубокого теоретического обобщения результатов частных наблюдений. Американские ученые уже обратили внимание на неразработанность теоретических основ криминалистики в капиталистических странах. Например, первая статья по вопросу идентифика-

ции (3) появилась в США только спустя 23 года после публикации в СССР известной статьи С.М. Потапова «Принципы криминалистической идентификации» (4).

Многие статьи публикуются в спешке, в гонке за обеспечением приоритета, рекламно-коммерческих интересов фирм, выпускающих оборудование без должной проверки его эффективности, или когда еще нет возможностей для применения нового метода на практике.

Неоправданно велик удельный вес «модных» тем. Так, в свое время появилось множество статей по нейтронно-активационному анализу, и лишь впоследствии выяснились недостатки в оценке результатов такого анализа (9, с. 188-194). Такое же чрезмерное увлечение наблюдалось отдельными методами идентификации по голосу, впоследствии оказавшимися ненадежными.

Ввиду отсутствия обобщающих работ чрезвычайно много статей появляется по частным видам исследований. В то же время сравнительно мало монографических исследований по экспертизе отдельных видов вещественных доказательств.

Далеко не все, что появляется в литературе по криминалистической технике в капиталистических странах, представляет для нас интерес. Многие вопросы уже давно успешно решены в социалистических странах. Вместе с тем немало технических проблем, над которыми работают одновременно ученые как капиталистических, так и социалистических стран. Есть, конечно, и технические решения, опережающие наши результаты. Получение информации о них может быть полезным.

1.7.2. Развитие технических криминалистических средств и аппаратуры в капиталистических государствах. Полевая криминалистическая техника. Основная тенденция развития полевой криминалистики проявляется в разработке разных видов наборов для поиска, фиксации и предварительного анализа вещественных доказательств на месте происшествия: предварительного анализа крови, наркотических веществ; поиска металлов, трупов, взрывчатых веществ; фиксации остатков несгоревшего пороха и его последующего анализа при помощи электронного микрозонда. Некоторые наборы удобны в том отношении, что криминалист может передать их техническому специалисту, не имеющему опыта в области судебной экспертизы. При этом прилагаемые к приборам практические наставления обеспечивают их правильное применение. Так, специальный набор для взятия крови с целью установления содержания в ней алкоголя содержит не только пробирки с противосывороточным веществом, безалкогольные дезинфицирующие вещества и иголки, но и бланки протокола и соответствующее наставление по пользованию данным прибором.

Специальный набор предлагается для освидетельствования жертв и подозреваемых при расследовании изнасилований. В него входят, кроме специальных тампонов и пробирок для сохранения спермы и влагалищной жидкости, соответствующие пузырьки для образцов волос и крови. Соблюдение прилагаемых инструкций обеспечивает правильность сохранения вещественных доказательств, а также своевременное изъятие нужных образцов для дальнейших исследований.

В области выявления невидимых следов пальцев в последние годы отмечались прежде всего тенденции развития не полевых, а лабораторных методов, например, радиографии (13, р. 714-721) или использования лазерных лучей (14, р. 918-922), метода выявления невидимых потожировых следов путем окуривания парами цианакрилата (15, р. 465-462). Данный метод особенно хорош для выявления следов на металлических и пластмассовых поверхностях. Выявленный след приобретает белый цвет, но может впоследствии быть окрашен. Проявленные следы очень прочны: они не стираются, их трудно удалить даже посредством сильнодействующих растворителей. Хотя опубликованы сообщения о методах, годных якобы для выявления отпечатков пальцев на текстильных тканях и на коже человека (16, р. 806-811), настоящего решения, годного для практического использования, данная проблема еще не имеет (17, р. 180-183).

Многие новинки буржуазной криминалистики служат облегчению работы с дактилооттисками.

Специальная аппаратура для криминалистических лабораторий. Из образцов специальной криминалистической аппаратуры, разработанной за последние годы, заслуживают внимания следующие:

а) сотрудники лабораторий лондонской полиции и кембриджской фирмы «Кемскан» создали на базе сканирующего электронного микроскопа типа «Кемскан 330 СЭМ» сравнительный электронный микроскоп (18). Увеличение при помощи данной аппаратуры может быть до тысячекратного. Даже сравнение стреляных пуль может осуществляться с тысячекратным увеличением.

Сравниваемые объекты размещены на двух предметных столах, их движение по двум перпендикулярным осям согласовано автоматически. Для наблюдения двух объектов на экране или для их съемки используется один и тот же пучок электронов. При наблюдении на фоне картины одного объекта появляется изображение другого объекта, что создает большие удобства для сравнения размещения форм и микроособенностей объектов;

б) криминалистическая лаборатория Лозаннского университета (Швейцария) и фирма «Проектина» сконструировали «Универсальный сравнительный проектор» специально для исследования документов (20).

Аппарат работает в проходящем и отраженном свете, может быть произведено сравнение двух объектов таким образом, что часть экрана занимает один объект, а часть - другой. Их картины могут быть совмещены (суперимпозиция). Последний метод особенно выгоден при исследовании печатных изделий (банкноты, чеки и т.п.), причем если они напечатаны не одним и тем же клише или в них внесены впоследствии какие-то изменения, то несовпадающие части на экране начинают мигать. Предметные столы двигаются автоматически и синхронно. Увеличение осуществляется без дополнительной установки резкости.

Новые модели аппарата снабжены телевизионной камерой с электронно-оптическим преобразователем инфракрасных лучей.

Появились и другие аппараты для исследования документов в инфракрасных лучах. Таким является, например, видеоспектралькомпаратор (ВСК-1), который тоже снабжен телевизионной камерой и экраном. Предмет наблюдается без увеличения, аппарат менее универсален, но проще и дешевле предыдущего;

в) лондонская полиция и Институт типографии сконструировали аппарат для электростатического выявления вдавленного бесцветного текста (ЭСДА), при помощи которого могут быть прочтены рельефные тексты, иногда даже на пятой или шестой копии, невидимые в косопадающем свете и невыявляемые до сих пор применявшимися методами (21, с.51-54). Аппарат пригоден и для обнаружения следов подготовки подделки подписи, а также некоторых видов тайнописи, исполненной химическими средствами.

Процесс электростатического проявления может быть многократно повторен, при этом исследуемый документ не подвергается никаким изменениям.

Проводятся эксперименты с целью электростатического выявления невидимых дактилооттисков на бумаге.

Замки и сигнализационная аппаратура. В буржуазных странах появляются новые и новые виды замочных устройств и сигнализационной аппаратуры. Новейшие виды замков разработаны на микропроцессорах, ключи к ним - это магнитные карточки со сложной программой. Иногда такая невидимая программа записана на материалах личного удостоверения.

Из сигнализационных устройств заслуживают внимания их портативные виды. Они размещены в чемоданах, и с их помощью можно в кратчайший срок устроить сигнализацию во всех окнах и дверях склада, семейного дома, торгового объекта и т. п.

1.7.3. Применение ЭВМ в криминалистической технике. Электроника в современных аналитических и иных приборах. В самых современных ана-

литических приборах электронно-вычислительная машина обеспечивает оптимальные условия для анализа, методом обратной связи регулирует системы, проводит первичный сбор данных и обработку результатов измерения, а также сравнение их с данными машинной библиотеки, пишет протоколы измерений, проверяет и поддерживает рабочие параметры режима измерений на заданном значении.

Электроника играет все большую роль и в приборах, применяемых в области судебной фотографии. Созданы автоматы, обеспечивающие правильность экспозиции при микросъемках; в современных увеличительных аппаратах микропроцессоры регулируют автоматический подбор светофильтров при печати цветных снимков.

Применение видеоанализаторов и методов распознавания в криминалистике. Распознавание образов определяется как производимая косвенным путем классификация объектов (22, р. 374-377).

Развитие видеоанализаторов дает возможность автоматизированного преобразования видеоинформации в цифровые сигналы и ее исследования методами распознавания образов.

Применение видеоанализаторов и математического аппарата распознавания образов открывает новые возможности применения ЭВМ для решения криминалистических задач, сущность которых заключается в сравнении и обработке видеоинформации. С точки зрения теории распознавания образов, криминалистическая идентификация может рассматриваться как задача по классификации, при которой, например, все рукописи определенного лица или все пули, выстреленные из одного оружия, составляют класс, и следует определить, являются ли членами этого класса вещественное доказательство или пуля, изъятая с места происшествия, и т.п.

Со времени становления проблемы применения ЭВМ для решения экспертных задач появляются статьи по вопросам применения теории вероятности в криминалистике (5), изучения логической структуры идентификации (6) и использования методов математической статистики при оценке доказательственного значения отдельных видов вещественных доказательств (7, 8).

Вместе с тем следует отметить, что использование ЭВМ и математического аппарата требует фундаментальной разработки ряда процессуальных и теоретических проблем. В их числе - влияние ЭВМ на внутреннее убеждение эксперта, а также проблема адаптации понятий и принципов теории распознавания образов теорией криминалистической идентификации.

1.7.4. Развитие систем информации. Криминалистическая экспертная и

научно-исследовательская деятельность требует хранения большого количества легкодоступной информации. Для этой цели пригодно хранение данных, обеспечиваемое ЭВМ.

Лаборатории криминалистической техники в зависимости от их возможностей создали банки данных в информационно-поисковой системе полиции, или независимо от нее, причем последние действуют централизованно или децентрализованно.

Примером первого решения вопроса является частично уже сформированная полицейская информационно-поисковая система в ФРГ под названием «Криминалистическая и криминологическая литература и криминально-технические методики». В ней проводится обработка и советской криминалистической литературы.

В Соединенных Штатах информационные системы с применением ЭВМ созданы в лабораториях отдельных штатов. Их функция двояка: а) помогать руководству в организации и контроле работы лабораторий, производить учет делопроизводства, материальных средств и персональных данных; б) помогать экспертам, хранить аналитические данные, информацию о методах исследований и т. д.

В США в 70-х годах приступили к созданию общегосударственной, центральной системы по обработке информации в области криминалистической техники.

Хорошо организованной машинной базой данных располагает центральный научно-исследовательский институт МВД Великобритании. В ней хранятся, например, аналитические данные о компонентах применяемых различными автомобильными фирмами грунтов, полировочных замазок, а также поверхностных красок. Эксперт при идентификации лакокрасочного покрытия пользуется данными измерений 10 тысяч образцов, хранящимися в ЭВМ. В банке данных находятся также показатели преломления и прочие данные сортов листового стекла, встречающегося в Англии, поверхностные рисунки шин и подошв, характерного следы различного огнестрельного оружия, а также данные криминалистической экспертной практики и литературы.

Действующие в Англии региональные лаборатории с помощью терминалов находятся в связи с ЭВМ центрального научно-исследовательского института. Это дает возможность экспертам получать все те данные, которые необходимы для практической или научно-исследовательской деятельности. Были разработаны и такие программы, которые облегчают оценку результатов анализов. Они тоже могут использоваться на лабораторных терминалах (24).

Информационно-поисковая система делает доступными для всех лабораторий данные, накопленные остальными учреждениями.

Данными машинного лабораторного учета пользуются и при расследовании дел, совершенных неизвестными преступниками.

Большое внимание уделяется тому, чтобы в память ЭВМ попадали данные по всем экспертным делам. Таким образом, эксперты могут получить информацию об аналогичных с находящимися у них в производстве делами, о том, какие методики были наиболее результативными среди использованных методик, или, например, в случае токсикологического исследования - о том, по каким делам данное токсичное вещество уже исследовалось, в какой концентрации оно было выявлено, какие были клинические симптомы и т. д. (25, р. 197-205).

1.7.5. Развитие биологических и биохимических методов. За последние годы стремительное развитие наблюдается в исследовании различных веществ биологического происхождения (кровь, волосы, слюна, сперма). После успехов, достигнутых в серологическом обнаружении антигенов красных кровяных телец и протеиновых групп, внимание исследователей все чаще направлено на выявление групповых свойств белых кровяных телец и энзимов красных кровяных телец.

С одной стороны, биология использует достижения инструментальной аналитики, с другой - биологические методы завоевывают все больше места в аналитике. Криминалистические лаборатории берут на вооружение методы, использующие иммунологические закономерности, так называемые иммуно-химические методики. Впервые был применен метод радиоэссей - выявления наркотиков в веществах биологического происхождения.

При быстром темпе развития биологических методик бросается в глаза, что сравнительно мало внимания уделяется определению строения и состава «ответственных» за эти свойства белков и липидов крови, а также разработке тех биохимических методов, с применением которых они могут быть выявлены из образцов, встречающихся в экспертной практике по уголовным делам, например, из сухих пятен, хотя эти методы дали бы много новых возможностей сделать исследования более надежными, более быстрыми и автоматизированными, способствовали бы расширению круга определяемых свойств.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

2.1. ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ И ПРИНЦИПЫ СЛЕДСТВЕННОЙ ТАКТИКИ¹ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

2.1.1. Приемы, сущность и система следственной тактики. Теоретические основы следственной тактики составляет учение о закономерностях поведения лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного процесса, проявлений в связи с этим их психических качеств, о разрабатываемых на этой основе приемах собирания и исследования уголовно-релевантной информации, а также о сущности и системе следственной тактики в целом.

Определяя понятие тактического приема расследования, различные авторы используют неоднозначные признаки. Так, говорят о наиболее целесообразном подходе к организации и проведению расследования по делу в целом или к выполнению отдельных следственных действий. В качестве синонимов термина «подход» иногда употребляются термины «метод» и «способ» (1, с. 276; 2, с. 281).

О тактических приемах говорится также в смысле действий, свободно выбираемых следователем с учетом конкретной следственной ситуации (3, с. 168).

Слова «подход», «метод», «способ» являются по существу синонимами термина «прием» и поэтому не раскрывают его природы.

Более удачным представляется слово «действие», но оно недостаточно для отражения всего многообразия тактических приемов, применяемых следователями. Это – не только действия, но также то, что в литературе известно под названием линии поведения следователя. Мало того, нельзя не сказать о выборе последовательности выполнения определенных действий и условий их выполнения. Разумеется, речь должна идти об акциях, наиболее целесообразных в конкретной ситуации, обеспечивающих эффективность предварительного следствия.

Таким образом, приемы следственной тактики - это линия поведения следователя, действия, выбор их последовательности и условий для выполнения,

¹ В некоторых работах по криминалистике используется более широкий термин – «криминалистическая тактика», охватывающий тактику не только следственных, но также судебных, экспертных и оперативно-розыскных действий. Этот термин вполне правомерен. Однако он не является синонимом термина «следственная тактика». Поскольку в рамках криминалистики наиболее разработаны тактические приемы, адресованные следователям, здесь и далее имеется в виду главным образом тактика следователя.

наиболее целесообразные в определенной ситуации, обеспечивающие максимальную результативность расследования и выяснение истины по делу.

Критического отношения заслуживает также утверждение, что к тактическим приемам расследования относятся измерения, фотографирование, составление планов и схем, порядок оформления всех этих операций (4, с. 14). В сущности все это - технические приемы, изучаемые и разрабатываемые в рамках криминалистической техники. Что же касается порядка процессуального оформления применения технико-криминалистических средств, то он относится к сфере уголовно-процессуальной науки, а не криминалистики.

В литературе высказано мнение, что одним из обязательных признаков понятия тактического приема является свобода его выбора (6, с. 47). Свобода выбора в смысле необязательности тактических рекомендаций в отличие от правовых предписаний самоочевидна. С другой стороны, в целом ряде случаев, будучи лишен возможности выбора, следователь вынужден применить один единственный тактический прием, предназначенный для использования в любой аналогичной ситуации. Например, хорошо известна тактическая рекомендация вначале произвести осмотр предметов обстановки места происшествия и их фиксацию в статике и лишь после этого - в динамике. Поэтому, как представляется, свобода выбора не может рассматриваться как необходимый признак определения понятия тактического приема. Введение ею в определение весьма существенно ограничивают объем понятия, неосновательно сужая круг тактических приемов.

Следственная практика не раз приводила к выводу о том, что определенный способ решения соответствующей следственной задачи целесообразен всегда в некоторой ситуации. Независимо от характера уголовного дела, по которому ведется расследование. По этой причине время от времени такие способы законодатель делал обязательными, и тактические приемы становились правовыми предписаниями.

В криминалистике социалистических стран к тактическим приемам предъявляются некоторые обязательные требования. Прежде всего любой тактический прием должен строго соответствовать закону. В частности, ни один из них не должен применяться с целью принуждения к даче показаний путем насилия, угроз и иных незаконных действий, что запрещено законом. Все тактические приемы должны способствовать реализации уголовно-процессуальных норм и в сочетании со средствами криминалистической техники обеспечивать объективное, всестороннее, доброкачественное расследование преступлений.

Вместе с тем допустимо применение лишь таких тактических приемов, которые в полной мере соответствуют нормам коммунистической морали. Совер-

шенно неприемлемы те из них, которые связаны с обманом, насилием, причинением вреда здоровью человека, унижением человеческого достоинства и в конечном счете с подрывом авторитета следственных органов и правосудия социалистического государства.

Классификация тактических приемов осуществляется по нескольким логическим основаниям. Первое из них – степень общности приема. В этом отношении различают приемы: общего характера, рассчитанные на применение по всем уголовным делам и в связи со всеми видами следственных действий; приемы, осуществляемые в связи с несколькими видами следственных действий, а также такие, которые реализуются лишь в рамках следственного действия одного определенного вида.

Большинство тактических приемов связано со следственными действиями одного или нескольких видов.

С точки зрения сложности различают сложные и простые (элементарные) тактические приемы. Сложный прием представляет собой комплекс, сочетание нескольких простых приемов, обеспечивающих достижение определенной цели, имеющей тактический характер. Примером может служить комплекс тактических приемов, направленных на установление психологического контакта между следователем и допрашиваемым. Данный комплексный прием включает следующие элементарные тактические приемы: вежливость следователя, его внимательность к допрашиваемому, корректное разъяснение ему его прав и обязанностей, убеждение в необходимости выполнения гражданского долга путем оказания содействия в расследовании.

Одним из логических оснований классификации тактических приемов является вид науки, на данных которой соответствующие приемы основываются. В связи с этим различают тактические приемы, основанные на психологии, логике, научной организации труда (8, с.13) и др. Приемы психологического характера используются главным образом при допросах свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых. Примером такого приема может служить предъявление на допросе какого-либо вещественного доказательства.

Тактические приемы, основанные на данных логики, формируются с использованием различных методов и правил мышления. Так, сочетание методов индукции и дедукции составляет основу тактического приема, именуемого следственной версией.

Приемы логического характера находят применение практически по всем уголовным делам и в связи с осуществлением всех видов следственных действий.

Тактические приемы, основанные на положениях научной организации труда, применяются в основном при проведении следственных действий,

направленных на получение объективных доказательств, т. е. осмотра и обыска, о чем подробнее говорится далее.

Приемы, выделенные по признаку основанности на данных той или иной науки, в свою очередь подразделяются на различные подвиды. В частности, основаниями для группировки приемов, базирующихся на данных психологии, являются:

а) создание благоприятных условий для наилучшего проявления психических способностей, важных в аспекте задач расследования (активизации воспоминаний допрашиваемого по ассоциации событий; проведение допроса на месте расследуемого события и др.);

б) использование психологической реакции субъекта на действия следователя (предъявление на допросе вещественного доказательства; постановка перед допрашиваемым контрольных (критических) вопросов в числе нейтральных; интенсификация поиска сокрытых предметов в местах, приближение к которым усиливает волнение обыскиваемого, и др.);

в) использование предполагаемого действия, ранее выполненного субъектом, с учетом его психологических особенностей (тщательное обследование при обыске объектов, связанных с профессией обыскиваемого; акцентирование внимания при осмотре места происшествия на утрированных признаках, характерных для действий инсценировщика, и т. д.);

г) намеренное побуждение к определенному поведению (например, к даче правдивых показаний) путем использования психических свойств субъекта (намеренное создание условий для проявления стереотипного поведения, в частности внезапный повторный обыск с целью проверки предположения о перепрятывании вещей в уже обследованные места; возбуждение у обвиняемого желания подражать достойному человеку или подтвердить мнение следователя о его достоинствах и др.).

Тактические приемы, основанные на данных логики, могут быть классифицированы по характеру логических приемов мышления. Например, такой прием, как следственная версия, представляет собой сочетание методов индукции и дедукции. В основе некоторых тактических приемов лежит метод познания, именуемый аналогией. Это, например, искусственное воссоздание (на основе имеющегося следственного протокола, фотоснимков, показаний допрошенных лиц) обстановки места происшествия или изготовление объемной модели какого-либо предмета, оказавшегося утраченным, посредством метода, известного в литературе под названием реконструкции. В основу ряда других тактических приемов положены иные логические приемы мышления суждение, силлогизм, сравнительный анализ и т. п. Тактические приемы могут быть сгруп-

пированы и по такому основанию, как вид следственного действия, при проведении которого соответствующие приемы находят исключительное или преимущественное применение.

Ниже указаны некоторые тактические приемы, используемые в связи с основными следственными действиями.

К числу наиболее распространенных следственных действий относится следственный осмотр, известный всему уголовно-процессуальному законодательству всех социалистических государств.

При осмотре места происшествия наиболее часто применяются такие основанные на научной организации труда приемы, как: организация охраны места происшествия; предварительный опрос лиц, первыми оказавшихся на месте происшествия, и очевидцев расследуемого события; предварительный обход объекта осмотра; начало осмотра с главного узла; передвижение в строго определенном порядке; проведение в начале статистического осмотра того или иного предмета, а затем – динамического; первоочередное применение технических способов фиксации следов и предметов – вещественных доказательств, не связанных с какими-либо воздействиями на фиксируемые объекты.

В уголовно-процессуальном законодательстве социалистических стран в числе допустимых следственных действий предусмотрен следственный эксперимент.

Для следственных экспериментов характерны следующие приемы: а) обеспечение условий, аналогичных условиям проверяемого события; б) варьирование способов выполнения опытных действий; в) варьирование условий опытных действий. В их основе лежат следующие суждения: а) результаты каких-либо сопоставляемых действий одинаковы, если одинаковы сами действия и условия, в которых они осуществляются; б) по результатам, получаемым в ходе эксперимента, можно составить представление о характере действий, выполнявшихся в связи с расследуемым событием, а также о способах и условиях выполнения.

В системе следственных действий, известных законодательству социалистических стран, важное место занимают обыск и выемка.

При производстве обысков применяется ряд тактических приемов, основанных на научной организации труда. В частности, это предварительный обход объекта обыска, позволяющий избрать наилучшую последовательность передвижения, исключая пробелы в обыске и ненужное повторное обследование уже осмотренных мест; принятие мер к тому, чтобы не были унесены какие-либо предметы, могущие иметь значение для дела, владельцем обыскиваемого помещения, его близкими или посторонними лицами; проведение личного

обыска при таком положении обыскиваемого, которое исключает или затрудняет нападение на следователя. Некоторые тактические приемы, применяемые при обысках, имеют комплексное содержание, будучи основаны, с одной стороны, на положениях научной организации труда, а с другой - на данных психологии. Примером может служить внезапность обыска.

Значительное количество тактических приемов применяется при проведении допроса и предъявлении для опознания.

При проведении допросов используется широкий комплекс тактических приемов, основанных на данных различных наук. При этом особо важна роль приемов, основанных на данных психологии, о которых подробнее сказано выше.

Предъявление для опознания тоже связано с применением ряда тактических приёмов, наиболее характерным из которых является прием, основанный на данных логики, психологии и теории идентификации и заключающийся в предварительном выяснении у опознающего, по каким признакам он мог бы опознать соответствующий объект.

Одним из фундаментальных понятий криминалистики является понятие следственной тактики. Чаще всего она определяется как система применяемых для расследования и предупреждения преступлений тактических приемов и научных положений, на которых они основаны (12, с. 71; 13, с. 15).

Раздел науки криминалистики, именуемый следственной тактикой, построен по определенной системе. Она включает три основных элемента. Это прежде всего - положения, касающиеся сущности, содержания приемов следственной тактики, закономерностей, на которых они основаны, требований, которым они должны отвечать, их научной классификации. Другим важнейшим компонентом системы следственной тактики является учение о следственной версии. Наконец, этой системой охватываются теоретические положения и методические рекомендации относительно организации и планирования предварительного расследования преступлений.

2.1.2. Понятие, содержание, значение и система криминалистической техники. Термин «криминалистическая техника» имеет два значения. Прежде всего им обозначается один из разделов науки криминалистики. В процессе развития криминалистики содержание этого раздела претерпело некоторые изменения. В ранней литературе по технике расследования наряду с техническими средствами и приемами рассматривались также некоторые приемы, которые, строго говоря, не носили характера технических (15; 16). Впоследствии появился термин «тактика расследования», содержание которого вначале было довольно широким, охватывая наряду с тактическими ряд технических приемов

расследования (17). Постепенно технические рекомендации были выделены в самостоятельный раздел науки. Криминалистическая техника как раздел науки криминалистики представляет собой систему научных положений, а также соответствующих им технических средств и методов, применяемых в целях расследования и предупреждения преступлений.

Система соответствующих рекомендаций создана на основе обобщения следственной, экспертной и судебной практики, а также активного использования достижений технических и естественных наук. В материально-техническом значении криминалистическая техника является совокупностью приборов, аппаратов, инструментов, приспособлений, материалов, применяемых с криминалистическими целями.

Наряду с понятием технико-криминалистических средств используются понятия приемов, методов, способов, методик криминалистической техники. В широком смысле технико-криминалистический метод (способ, прием, методика) - это подход к познанию обстоятельств расследуемого преступления, выражающийся в осуществлении определенных технических действий.

Однако перечисленные термины употребляются и в узком смысле для анализа сложной структуры технико-криминалистической деятельности. При этом способ трактуется как составная часть какого-либо метода. Например, такой метод криминалистического исследования, как микрофотосъемка, может осуществляться двумя способами: а) с применением микроскопа, б) с использованием насадочного (удлинительного) тубуса.

В узком смысле технический прием - это отдельное действие, являющееся составным элементом, частью способа, например то или иное освещение при микрофотосъемке (отраженное, проходящее, боковое, вертикальное и пр.).

В узком смысле методика представляет собой совокупность, сочетание нескольких методов выполнения чего-либо (решения какой-либо задачи). Так, методика криминалистического исследования документов с целью выявления признаков подделки может предусматривать определенную последовательность применения комплекса методов: микроскопии, цветоразличения, люминесцентного анализа в ультрафиолетовых лучах и др.

Технические средства и методы криминалистики предназначены для применения при осуществлении мер защиты от преступлений, проведении следственных, оперативных и судебных действий, в частности, при собирании вещественных доказательств, их следственном осмотре и предварительном исследовании, а также в процессе криминалистической экспертизы. Они применяются в целях предупреждения, предварительного расследования преступлений и правильного разрешения уголовных дел и суде.

С точки зрения происхождения технико-криминалистические средства

подразделяются на две группы. Одни из них созданы в рамках общей техники и приспособлены к решению криминалистических задач, а другие разработаны в расчете на применение исключительно в связи с расследованием преступлений. Некоторые авторы первые технические средства называют средствами общего назначения, а вторые - средствами специального назначения (18). К первой группе относятся, например, средства фотографии, кино съемки, звукозаписи и видеозаписи общего назначения, а также методы их применения, общие для всех отраслей деятельности.

Во вторую группу входят: фотокамера для фотографирования следов рук; реактивные бумаги для копирования потожировых следов рук, окуранных парами йода; криминалистический поисковый прибор индукционного типа для отыскания металлических предметов; криминалистический определитель цвета; система рекомендаций по изготовлению моделей следов с помощью полимерных материалов и некоторые другие.

По своему назначению средства и методы криминалистической техники делятся тоже на два вида. Первые применяются для обнаружения, фиксации и изъятия доказательств при проведении следственных действий, а также для предупреждения, своевременного обнаружения преступлений, розыска и задержания преступников в ходе оперативной работы. Вторые предназначены для исследования вещественных доказательств и применяются, главным образом, при производстве криминалистических экспертиз. Значительная часть средств следственно-оперативной техники сосредоточена в переносных и передвижных комплектах научно-технических средств. Они используются преимущественно при проведении следственных действий - осмотра места происшествия, обыска и других. Большинство их известно под названием следственных чемоданов и портфелей. Универсальные комплекты содержат приборы, инструменты, приспособления, материалы, которые позволяют выполнять широкий круг действий, связанных с обнаружением, фиксацией и изъятием различных вещественных доказательств. Специализированные же наборы включают средства, предназначенные для выполнения ограниченного круга технических операций, например, выявления и фиксации следов рук или следов ног и транспорта. Передвижные комплекты научно-технических средств размещаются в специально оборудованных автомашинах. Нередко их именуют передвижными криминалистическими лабораториями.

К числу технических средств для исследования вещественных доказательств относятся средства и методы исследовательской фотографии, измерительной техники (микрометры, угломеры, фотометры и др.), оптические приборы (лупы, микроскопы и др.), аналитические люминесцентные лампы, аппаратура для спектрального анализа (эмиссионного, атомно-абсорбционного,

спектрофотометрического, рентгеновского), хроматографии, колориметрии, рефрактометрии, нейтронно-активационного анализа, иных физических, химических и физико-химических исследований криминалистических объектов. Необходимость широкого применения научно-технических средств и специальных знаний в процессе уголовного судопроизводства обусловлена следующим. Познание всех фактов и обстоятельств, охватываемых понятием предмета доказывания, должно быть достаточно полным и точным. При этом нельзя ограничиться обнаружением данных, позволяющих следователю прийти к правильным выводам о характере преступления и виновности определенного лица. Соответствующие факты и обстоятельства необходимо не только установить, но и доказать, т. е. создать условия для того, чтобы в истинности выводов следователя мог убедиться суд. Более того, суд должен тоже обосновать свое убеждение, сделать его убедительным для всех участников процесса, иных граждан и вышестоящего суда и, кроме того, обеспечить возможность проверки обоснованности его выводов.

С другой стороны, следователь и суд познают конкретное преступление как событие прошлого, по его отражениям в материальной действительности в виде своего рода остаточных явлений. Картина этих остаточных явлений зачастую весьма неполна, фрагментарна и неотчетлива. Почти всякое серьезное преступление совершается в отсутствие свидетелей, преступник старается не оставлять следов, а произвольно оставив те или иные следы, рассчитывает на то, что следователь не установит их принадлежность. Данные обстоятельства обуславливают значительную сложность установления истины по уголовным делам, которая усугубляется естественными ограничениями, накладываемыми на познавательные способности человека. Многие материальные признаки, возникающие в результате совершения преступления или в связи с ним, находятся за порогом разрешающей способности органов ощущения человека или возле этого порога. В первом случае такие признаки непосредственно вовсе не воспринимаются человеком, а во втором воспринимаются неполно или неотчетливо. С этим связано существование невидимых и маловидимых следов преступлений, которые, как показывает следственная практика, могут играть весьма значительную роль в изобличении преступников. Однако использовать такие следы с целью познания и доказывания в уголовном судопроизводстве можно лишь при условии применения надлежащих технических средств. Трудно переоценить значение научно-технических средств для удостоверения подлинности вещественных доказательств и их индивидуализации, что очень важно для предотвращения подмены одних предметов другими. Благодаря научно-техническим средствам достигается максимально полная и точная фиксация

сация материальных признаков, обеспечивается сохранение наибольшего объема первоначальной информации, содержащейся в том или ином предмете. Чем полнее и точнее фиксация доказательств в их первоначальном состоянии, тем легче выявить самопроизвольные изменения каких-либо признаков, обусловленные, например, порчей при хранении или перевозке. Применение научно-технических средств в уголовном процессе не ограничивается фиксацией вещественных доказательств. Оно имеет своим назначением также отображение хода и результатов проведения различных следственных действий - осмотра освидетельствования, следственного эксперимента, допроса обвиняемых, подозреваемых, потерпевших и свидетелей, проверки показаний на месте, предъявления лиц и предметов для опoznания. Важной областью применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве является исследование различного рода объектов с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения уголовных дел.

В разделе криминалистической техники различают три основные части. В первой рассматриваются общие, принципиальные понятия, вопросы о допустимости, юридических основаниях и правовых формах применения технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве. Во второй части описываются комплекты технических средств, применяемых в следственной и оперативной работе, средства и методы судебной фотографии и кинематографии, звукозаписи и видеозаписи, поисковые приборы, физические и химические методы исследования вещественных доказательств. Третья часть построена применительно к обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию отдельных видов криминалистических объектов. В ней излагаются рекомендации, касающиеся работы с различными вещественными доказательствами (следами, оружием, боеприпасами, продуктами выстрелов, документами и др.), а также освещаются вопросы организации криминалистических учетов. В этой части имеется ряд отделов: трасология (учение о работе со следами преступлений); судебная баллистика (система рекомендаций по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию огнестрельного оружия и вещественных, доказательств его применения); судебное почерковедение (учение о подготовке и проведении исследований рукописных текстов с целью установления их исполнителей по почерку); технико-криминалистическое исследование документов (рекомендации по изучению документов для установления способов их изготовления и подделки); криминалистическое учение о признаках внешности человека; криминалистические учеты, криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий.

2.1.4. Правовые основания и формы применения тактических приемов и технических средств. В уголовном судопроизводстве социалистических

стран допустимо применять не любые технические средства, а лишь те, которые отвечают определенным общенаучным, правовым и этическим требованиям. Общенаучное требование сводится к тому, чтобы техническое средство было научно состоятельно, т. е. основано на познанных закономерностях, процессах, явлениях и способно обеспечить достоверность получаемых с его помощью результатов. Всякое новое техническое средство требует всесторонней апробации, исключающей какие-либо сомнения в его научной состоятельности.

С правовой точки зрения в уголовном процессе допустимы лишь такие технические средства, которые отвечают требованию правомерности, законности. Это средства, прямо предусмотренные процессуальным законом, а также хотя и не предусмотренные, но полностью согласующиеся с нормами и принципами закона.

Процессуальные нормы, предусматривающие применение определенных технических средств, имеют обязывающий или разрешающий характер. Так, ст. 84 УПК РСФСР обязывает следователя обеспечить фотографирование предметов, которые вследствие их громоздкости или по иным причинам не могут храниться при уголовном деле. Многими уголовно-процессуальными кодексами разрешено применять звукозапись при допросе обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, измерительную технику, фотографию, киносъемку, средства вычерчивания схем, изготовления слепков и отпечатков следов - при осмотре места происшествия, следственном эксперименте.

Перечень допустимых технических средств, содержащийся в процессуальном законе, не является исчерпывающим. Можно применять любые научно состоятельные средства, способствующие полноте, быстроте, объективности расследования, не нарушающие прав и законных интересов личности, в частности не создающие опасности для жизни и здоровья людей, не причиняющие им физических страданий, не умаляющие их чести и достоинства.

Согласно праву социалистических государств, недопустимо использование доказательств, полученных (в том числе с применением технических средств) путем такого воздействия на психику, которое сопряжено с какими-либо нарушениями функций организма человека и отрицательно сказывается на достоверности даваемых показаний. Так, в ст. 157 УПК ПНР говорится, что объяснения, показания или заявления, полученные при условиях, исключающих возможность свободного высказывания, не могут быть доказательствами. В литературе социалистических стран к числу недопустимых методов воздействия, ограничивающих свободу высказываний, отнесены наводящие вопросы, чрезмерное повышение темпа допроса, использование состояния болезни или переутомления допрашиваемого и т. п. (23, с. 52). Разумеется, недопустимо использование в целях допроса каких-либо химических препаратов и гипноза.

Теоретический и практический интерес представляет вопрос о допустимости применения в уголовном процессе полиграфического и одорологического методов. В советской юридической литературе высказано мнение, что полиграф для оценки правдивости показаний применять можно, но лишь с письменного согласия допрашиваемого и только с целью получения информации ориентирующего характера, а не доказательственного материала (24, с. 129-136; 25, с. 126). По мнению других авторов, применение данного метода вообще недопустимо. Это аргументируется тем, что научная состоятельность полиграфического метода сомнительна и его применение может привести к нарушениям прав личности (27, с. 134-135).

Представляется, что задача объективной регистрации зависимости психофизиологических реакций от правдивости или неправдивости объяснений в принципе разрешима. Разумеется, научная состоятельность метода в его современном состоянии нуждается в тщательной проверке.

Несколько иначе должен решаться вопрос о допустимости метода идентификации по запаховым следам, известного под названием одорологического. Есть два варианта этого метода - субъективный (посредством служебно-розыскной собаки и объективный (посредством технических средств). Ряд исследователей утверждают, что идентификация человека по запаху в первом варианте достаточно надежна. В связи с этим они рекомендуют оформлять такую идентификацию специальным письменным актом, рассматривая его как документ, имеющий значение средства доказывания (27: 28). Другие авторы ставят под сомнение надежность отождествления с помощью служебно-розыскной собаки. Исходя из того что точная оценка достоверности выборки здесь невозможна, они отрицают допустимость применения данного варианта метода (29; 30).

Сомнения в надежности указанного способа идентификации человека по запаху не лишены оснований. Сомнения должны быть разрешены путем проведения дополнительных научных исследований, в связи с чем перевод данной разновидности метода в сферу практического применения с целью получения доказательств тождества следует считать преждевременным. Вместе с тем не исключается его использование в оперативных целях, для получения оценочной информации и определения наилучших путей расследования.

Несколько иначе обстоит дело с инструментальным вариантом метода. Как показывает экспертная практика, применение приборов, основанных на хроматографии и хроматомасспектрографии, дает возможность достаточно точно различать микроколичества многих химических веществ, отрицательно решать вопрос о тождестве человека по запаху. Однако достаточно надежная инструментальная методика, позволяющая осуществлять индивидуальную идентифи-

кацию выделителя запаха в утвердительной форме, в настоящее время, к сожалению, отсутствует.

Средства криминалистической техники применяются в уголовном судопроизводстве в различных формах. Понятие формы применения технико-криминалистических средств включает следующие признаки: вид использующего их субъекта; действия, в связи с выполнением которых техника применяется; обусловленность или необусловленность применения техники какими-либо правовыми процедурами; значение результатов применения технических средств с точки зрения непосредственных целей, достижению которых они содействуют.

Технические средства применяют следующие субъекты уголовно-процессуальной деятельности: следователь, прокурор, работник органа дознания, судья, эксперт, специалист. Их применение имеет место в связи с выполнением процессуальных или непроцессуальных действий. В первом случае мы имеем дело с правовой формой применения технических средств, а во втором - с неправовой. Если криминалистическая техника применяется в правовой форме (следователем, прокурором, работником органа дознания, специалистом при проведении следственного действия: экспертом при производстве экспертизы; судьей в ходе судебного заседания), то факт и условия ее применения, а также полученные благодаря этому результаты отражаются в соответствующих процессуальных документах - протоколе следственного действия, экспертном заключении и протоколе судебного заседания. Для правовой формы применения технических средств характерно то, что результат такого применения имеет доказательственное значение. Как известно, к числу средств доказывания относится заключение эксперта, составляемое по итогам исследования, которое, как правило, проводится с применением технических средств. Результат использования техники следователем, прокурором, лицом, ведущим дознание, судьей, специалистом воплощается в тех материальных данных, которые обнаруживаются, фиксируются и изымаются, или в их материально-фиксированных отображениях (снимках, слепках, отпечатках следов, фонограммах и т. п.).

В социалистических государствах результатам применения научно-технических средств придается доказательственное значение и в теории и на практике, что в определенной мере получило и законодательное признание. Так, согласно § 24 УПК ГДР, в числе источников доказательств наряду с показаниями свидетелей, обвиняемых, подсудимых, заключениями экспертов и вещественными доказательствами предусмотрены «записи», понятие которых трактуется довольно широко - в смысле не только следственных протоколов и иных буквенных текстов, но также стенограмм, схем, рисунков, фонограмм (31, с. 81).

Согласно уголовно-процессуальному законодательству СССР, такие полученные с помощью научно-технических средств носители информации, как фонограммы, киноленты, относятся к категории приложений к протоколам процессуальных действий, в связи с которыми они изготовлены. Они имеют доказательственное значение как неотъемлемые части соответствующих протоколов.

Неправовая форма применения средств криминалистической техники практикуется в связи с выполнением действий непроцессуального характера. Непроцессуальный характер носят розыскные действия или оперативно-розыскные меры, выполняемые органом дознания по конкретному уголовному делу, а также вспомогательные действия следователя или прокурора, осуществляемые, например, с целью надлежащей подготовки к предстоящему следственному действию.

Результаты неправовой формы применения технико-криминалистических средств доказательственного значения не имеют. Они помогают в выдвижении наиболее состоятельных следственных версий, подготовке и назначении экспертиз, оценке собранных доказательств.

Разновидностью неправовой формы использования техники является так называемое предварительное исследование вещественных доказательств. В такой форме ее могут применять следователь, прокурор, работник органа дознания, судья.

Часто предварительное исследование тесно связано со следственным или судебным осмотром вещественных доказательств и, как правило, предшествует проведению экспертизы, вследствие чего и названо предварительным. Однако данное название условно, поскольку такое исследование иногда следует за экспертным исследованием, способствуя правильной оценке заключения эксперта.

В отличие от экспертизы предварительное исследование не может быть связано с применением любых, научно-технических средств. При этом недопустимо пользоваться средствами, способными привести к уничтожению либо значительным необратимым изменениям вещественных доказательств, исключаящим или существенно затрудняющим проведение экспертизы.

Поскольку выводы по результатам предварительного исследования доказательственного значения не имеют, его не требуется оформлять каким-либо документом, подобным заключению эксперта. Однако если такое исследование является продолжением следственного и судебного осмотра, представляется целесообразным выявленные при этом признаки, доступные восприятию понятых или участников судебного заседания, описать в протоколе осмотра или протоколе судебного заседания.

2.1.5. Взаимосвязь техники и тактики в структуре расследования и системе науки криминалистики. При анализе структуры криминалистической деятельности и криминалистического знания принципиальное значение имеет проблема взаимосвязи криминалистической техники и тактики и соответственно технических и тактических приемов расследования.

Выше указывалось, что предметом криминалистической техники являются механизмы материальных взаимодействий, складывающиеся при совершении и расследовании преступлений. Предметом тактики является человеческая деятельность в этой области.

Поскольку человеческая деятельность связана с воздействием на материальные объекты и процессы, а также использованием орудий и технических средств, криминалистическая тактика на более высоком уровне включает криминалистическую технику. Это означает, что взаимодействие материальных тел и процессов также является предметом криминалистической тактики, но уже не в изолированном виде, а в качестве одного из элементов целенаправленной человеческой деятельности. Так, установление направления действия орудия взлома осуществляется методами криминалистической техники (трасологии) путем исследования следов взаимодействия орудия и преграды. Установление же способа взлома как способа человеческой деятельности, требующее исследования ряда его элементов в их взаимосвязи: выбора объекта преступления, выбора преграды и ее частей, подлежащих разрушению, выбора технических средств и приемов, в том числе профессиональных, и порядка их реализации при совершении преступления, требует использования приемов криминалистической тактики, в частности, следственного осмотра места происшествия. Вместе с тем очевидно, что установление механизма следообразования, например, направления взлома посредством трасологической экспертизы, могущее иметь самостоятельное доказательственное значение, является одновременно исследованием одного из элементов способа взлома, в целом изучаемого методами криминалистической тактики посредством системы следственных действий.

Обнаружение следов преступников является задачей как криминалистической техники, так и тактики, однако пути и средства ее разрешения оказываются различными. Криминалистическая техника отправляется от свойств взаимодействующих объектов и прибора (средства), используемого для обнаружения следов, например свойств бумаги, травящего вещества и реактива, используемого для выявления удаленных записей. Криминалистическая тактика отправляется от моделирования деятельности преступника. «Проигрывая» модель расследуемого события в материальной обстановке, следователь выделяет точки их взаимодействия, которые являются потенциальными носителями информации о

расследуемом событии. Тактические приемы создают, таким образом, необходимые предпосылки успешного применения приемов и средств криминалистической техники.

Эффективное решение криминалистических задач возможно лишь на основе органического единства технических и тактических приемов расследования.

Так, обнаружение невидимых следов и микрочастиц при осмотре места преступления, их изъятие, декодирование, фиксация (техника) возможны лишь на основе правильной организации осмотра, моделирования способа действий преступника и взаимодействия объектов при совершении преступления. Самые совершенные средства осмотра и экспертизы вещественных доказательств окажутся безрезультатными, если они не станут органическим продолжением тактических приемов исследования материальной обстановки преступления.

Технические и тактические приемы нельзя рассматривать как это иногда делается, в качестве однопорядковых элементов деятельности, поскольку в системе деятельности они относятся к различным иерархическим уровням. Тактические приемы представляют элементы высшего, а технические - низшего (т. е. подчиненного тактике) уровня деятельности. На этой основе должны решаться все вопросы их взаимосвязи и взаимодействия.

В целях углубленного изучения механизмов материальных взаимодействий с использованием достижений естественных и технических наук эти взаимодействия могут быть выделены из состава человеческой деятельности и подвергнуты самостоятельному тщательному изучению.

Так, в действиях преступника на месте преступления выделяется контактное взаимодействие его ладонных поверхностей с предметами и исследуется механизм образования потожирового следа руки, в том числе физические, химические и биохимические процессы; в механизме прицельного выстрела выделяется механизм образования следов канала ствола пистолета на оболочке выстреленной пули и т. п.

Криминалистическая техника представляет собой систему знания, сформировавшуюся на основе выделения технического уровня деятельности и образующих его элементов, в результате анализа структуры этой деятельности посредством детального исследования состава ее элементов. Таковы трасология (механоскопия), криминалистическая баллистика, почерковедение и другие разделы криминалистической техники.

В процессе познания наукой своего предмета, а также в процессе обучения анализ и связанные с ним изоляция, абстрагирование - необходимые этапы и методы исследования. Вместе с тем исследование будет односторонним, неполным, если анализ не будет дополнен синтезом, рассмотрением технических

приемов в общей структуре деятельности по расследованию, изучением их связи и взаимообусловленности с тактическими приемами.

Указанная взаимообусловленность может быть рассмотрена в трех аспектах.

1. Во-первых, под углом зрения тактических предпосылок выбора и реализации технических приемов, которые обуславливают круг и общее содержание технических приемов, выбор конкретного технического приема и методики, эффективность исследуемых технических методов и средств. При этом:

а) круг и общее содержание технических приемов, используемых при расследовании, в целом определены механизмом расследуемого события (типом материального взаимодействия), предметом доказывания, общими задачами расследования. Так, круг научно-технических средств и методов, используемых при расследовании убийств, существенно отличается от круга научно-технических средств, используемых при расследовании должностных хищений;

б) выбор конкретного технического приема и методики обусловлен данными о механизме материальных взаимодействий и построенной на их основе моделью расследуемого события;

в) эффективность используемых технических методов и средств в значительной степени обусловлена профессиональной подготовкой, опытом, личностными свойствами следователя, специалиста, эксперта, уровнем организационного обеспечения и материально-технического оснащения соответствующих органов.

2. Второй аспект взаимообусловленности технических и тактических приемов касается оценки результатов применения технических приемов, средств и методик в общей информационной системе расследования с позиций предмета доказывания по уголовному делу. Так, один и тот же установленный экспертизой факт, например факт выполнения рукописи определенным лицом, может быть прямым или косвенным доказательством виновности, но может оказаться и не относящимся к делу.

Технические приемы «работают» только в контексте определенного тактического замысла, в качестве элементов оперативной следственной деятельности, направленной на решение криминалистических задач: обнаружения, декодирования, фиксации, изъятия и исследования источников информации в обстановке расследуемого события и общей системе собранных по делу фактических данных. Это хорошо прослеживается на примере следственного осмотра, обыска, освидетельствования, эксперимента и других следственных действий. Характерно, что даже автономная в научном и техническом отношении деятельность экспертов (производство экспертизы) является элементом следственного действия, она организуется, направляется и оценивается следователем и

судом (назначение и проведение экспертизы).

3. Третий аспект указанного взаимодействия касается обратного воздействия техники на тактику. Появление новых технических средств, методов и технологий оказывает двойное влияние на тактику. Новые криминалистические технические средства и методы расширяют тактические горизонты и возможности расследования преступлений.

Так, разработанные методики идентификации человека по голосу и огнестрельного оружия по выстреленной дроби и картечи коренным образом изменили тактику и методику расследования соответствующих преступлений. Вместе с тем следователь должен учитывать влияние новой техники и промышленной технологии на модификацию старых и появление новых способов совершения преступлений, что имеет серьезное криминалистическое значение.

Таким образом, в процессе познания расследуемого события технические приемы являются важными вспомогательными элементами деятельности следователя. Они реализуются на базе тактических предпосылок, а результаты их применения могут быть интерпретированы лишь в общей системе фактических данных, т. е. в процессе доказывания. Очевидно и неоспоримо прямое и обратное взаимодействие тактического и технического уровней деятельности по расследованию преступлений.

Изолированное рассмотрение техники и тактики, технических и тактических приемов необходимо и правомерно только на стадии анализа, который в общей системе познания расследуемого события, как и в системе науки, должен быть дополнен синтезом, т. е. исследованием взаимодействия тактического и технического уровней в общей структуре деятельности с целью решения криминалистических задач.

В связи с изложенным представляются актуальными следующие направления развития криминалистической науки и практики.

1. Разработка тактических основ выбора и реализации технических приемов и методик. Особенно это относится к той группе технических средств и методов, которые специально приспособлены к условиям следственного действия (следственная техника). Изучение материальных взаимодействий и контактов должно начинаться на тактическом уровне с исследования следственной ситуации и построения общей модели расследуемого события на основе имеющейся информации и видимых следов преступления. Затем с помощью мысленного моделирования выявляются возможные носители скрытых следов, исследуются их свойства. Только такой путь позволяет применить технические средства целенаправленно и с наибольшей эффективностью, а не методом «проб и ошибок», что нередко случается на практике. В свою очередь обнаружение скрытых следов и установление механизма контактного взаимодействия материальных

объектов позволяет уточнить, а иногда и принципиально изменить первоначально построенную модель расследуемого события. Расследование осуществляется, таким образом, посредством взаимодействия двух информационных блоков: данные о механизме расследуемого события - данные о механизме следообразования и контактного взаимодействия.

2. Совершенствование технического обеспечения тактического уровня раскрытия, расследования и предупреждения преступления.

Техническое обеспечение задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений предполагает высокую научно-техническую и прежде всего криминалистическую подготовку следственного и оперативного состава правоохранительных органов, их современное материально-техническое оснащение, развитие и совершенствование сети государственных учреждений судебной экспертизы.

В настоящее время почти повсеместно наметился разрыв в уровне научных разработок и лабораторных исследований вещественных доказательств, осуществляемых специалистами, с одной стороны, и научно-техническим уровнем оперативно-следственных действий, в ходе которых обнаруживается, фиксируется и изымается информация, являющаяся исходной для всего последующего расследования, с другой. Между тем эффективность лабораторных криминалистических исследований непосредственно связана с научно-техническим уровнем оперативно-следственных действий.

Совершенствование научно-технического уровня предварительного следствия требует преодоления указанного разрыва. С этой целью необходимо усовершенствовать научно-техническую подготовку следователей, в первую очередь в юридических вузах, интенсивно развивать организационные формы использования специалистов при проведении следственных действий.

3. Развитие криминалистических операций и методик, основанных на комплексном использовании тактических и технических методов с целью решения криминалистических задач.

Примерами указанных операций и методик могут служить методика поисково-идентификационной деятельности (32, с. 89-118), методика получения образцов для сравнительного исследования, методика работы с микроследами (М.Б. Вандер, Е.М. Бершадский-ВНИИСЭ МЮ СССР, 1978), методика установления контактного взаимодействия, методика криминалистического моделирования (33; 34) и ряд других. Интенсивное развитие этого направления криминалистики свидетельствует о плодотворности синтеза техники и тактики и универсальном характере принципа комплексности криминалистических исследований.

2.2. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.2.1. Понятие и система. Качественное обособление и относительная самостоятельность методики расследования отдельных видов преступлений как части криминалистики, а также глубина и направленность разработки ее структурных подсистем и перспективы развития в целом во многом определяются строением и содержанием ее исходных научных положений. Научные основы методики в немалой степени влияют и на качество разработки конкретных методик расследования.

В криминалистической литературе социалистических стран, несмотря на активные исследования по общим вопросам методики расследования, представления о структуре и содержании научных основ заключительной части криминалистики до сих пор еще в полной мере не устоялись и являются дискуссионными (1, с. 93; 2, с. 24; 3, с. 65; 4, с. 61). Создавшееся положение является следствием нечеткости границ между предметом следственной тактики и методики расследования, различного понимания сущности последней, некоторого запоздания научной переработкой накопленных данных и ряда других причин. Указанные обстоятельства, однако, не помешали взаимному обогащению разрабатываемых в социалистических странах методик расследования отдельных видов преступлений. Это касается, в частности, методик расследования хищений социалистического имущества, методик расследования преступных нарушений при использовании различной техники и др. Излагаемые ниже соображения о содержании научных основ методики расследования не претендуют на бесспорность и оставляют место для других взглядов и суждений по указанному поводу.

Структуру указанных научных основ, исходя из их служебной роли, можно представить следующим образом:

положения, раскрывающие понятие, систему, структуру и место методики расследования преступлений в криминалистике;

информационно-теоретические начала;

методологические начала.

Задачи расследования преступлений, как показывает практика борьбы с преступностью, не могут быть решены достаточно быстро и на надлежащем методическом уровне только средствами и приемами криминалистической техники и тактики. Фактически нельзя раскрыть преступление и решить все остальные задачи расследования в оптимальные сроки и на достаточно высоком

профессиональном уровне, не руководствуясь при этом специальными научно разработанными методами ведения следствия и профилактической работы, составляющими научно-методическую основу расследования. Указанную основу разрабатывает методика расследования отдельных видов преступлений как часть науки социалистической криминалистики.

Информационными источниками, питающими и формирующими методику расследования, являются данные различного характера, а именно:

1) результаты научно обобщенного опыта расследования отдельных видов преступлений, позволившие выделить и проанализировать: типовые черты преступной деятельности в рамках различных видов правонарушений; типовые и индивидуальные криминалистические черты отдельных видов преступлений и закономерности их возникновения и проявления; типичные следственные ситуации и закономерности их возникновения и изменения; типичные системы действий следователей в разных следственных ситуациях по различным категориям дел и др.;

2) соответствующие уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические данные, составляющие правовую основу методики расследования;

3) принципиальные положения общей криминалистической теории и методологии, а также данные криминалистической техники и тактики, в значительной мере формулирующие конструктивную основу указанной методики;

4) данные общей научной методологии, логики, психологии, различного рода теорий (информации, моделирования, исследования операций и кибернетики) и других наук, составляющих часть научного аппарата методики;

5) сведения о типовых свойствах и некоторых особенностях тех сфер человеческой деятельности, в которых совершаются отдельные виды преступлений, оказывающие определенное влияние на характер проявления отдельных криминалистических черт преступлений.

На основе интегрирования и синтеза всех отмеченных данных и разрабатываются методы расследования разных видов и групп преступлений. В результате методика расследования преступлений как часть криминалистики представляет собой определенную целостную систему, в которой аккумулируется весьма обширная информация о преступлениях и деятельности по их расследованию.

Вместе с тем методика расследования в большей степени, нежели другие части криминалистики, определяет и рамки профилактической работы по расследуемым преступлениям с учетом их криминалистических и криминологических особенностей и складывающихся следственных ситуаций профилактиче-

ского характера. В то же время сами криминалистические приемы и методы выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, способы их устранения в разных следственно-профилактических ситуациях по расследуемым делам, формируются именно в структуре методики расследования, входя в ее предмет и являются не вспомогательными структурными элементами, а ее необходимой и важной составной частью. Причем криминалистические приемы и средства выявления причин и самого предупреждения по своей тактико-стратегической сущности нередко органически входят в методы расследования и в этой связи чаще всего не выделяются в какой-то особый комплекс приемов. Следовательно, структура методики расследования включает в себя вопросы методического характера разных уровней и направленностей.

Методика расследования отдельных видов преступлений как система со сложной структурой и определенной внутренней иерархией является вместе с тем элементом не только криминалистики, но и ряда других, более общих систем, в частности системы практической деятельности по борьбе с преступностью (5, с. 13). Как таковая она связана с деятельностью всех органов, ведущих указанную борьбу, в том числе и органов, осуществляющих раннюю профилактику преступлений.

В результате методику расследования отдельных видов преступлений можно определить как целостную и многоуровневую часть криминалистики, изучающую и формирующую систему оптимальных приемов и способов ведения предварительного следствия и осуществления профилактической работы в специфических условиях расследования разных видов преступлений, на основе соответствующей уголовно-правовой, процессуальной и криминалистической информации, знании определенных частных закономерностей на данных общей научной методологии и целого комплекса иных наук.

В структуре методики расследования в криминалистике (6, с. 435; 7, с. 368) и ряда других социалистических стран (8, с. 346) условно выделяются две части: общие положения (общетеоретическая часть); методики расследования отдельных категорий преступлений (Особенная часть).

В первой части прежде всего рассматриваются общепонятные вопросы, раскрываются система методики и характер ее связи с иными частями криминалистики и другими отраслями знаний. Существенное место в общих положениях уделяется рассмотрению теоретических и методологических начал методики расследования, принципов подхода к разработке методов расследования, ее структуры и содержания отдельных частей.

Во второй - раскрываются приемы и способы расследования отдельных видов преступлений. В ней реализуются общие теоретические и методические по-

ложения, а также рекомендации криминалистической техники и тактики в специфических условиях расследования различных преступлений. При этом в Особенной части методики расследования выделяются виды, разновидности и группы преступлений, в соответствии с уголовно-правовой и криминалистической классификацией преступлений: по способу совершения преступления, виду (сфере) деятельности, в которой совершаются преступления, своеобразию их групп, категорий, личности преступника и т. п.

Методика расследования отдельных видов преступлений, являясь самостоятельной частью криминалистики, теснейшим образом связана с другими ее частями и в значительной мере опирается на их данные. При этом именно в методике конкретизируются и модифицируются положения криминалистической техники и тактики применительно к целям расследования различных видов преступлений.

Криминалистическая техника с методикой расследования имеет двойную связь - опосредствованную и непосредственную. Чаще всего возникает связь первого рода. При опосредствованной связи средства и методы техники, органически входящие в тактику соответствующих следственных действий, увязываются со спецификой приемов расследования отдельных видов преступлений не прямо и не отдельно, а в рамках тактики следственных действий. Непосредственная же связь между техникой и методикой возникает тогда, когда средства, приемы и рекомендации криминалистической техники трансформируются с учетом специфики методов расследования отдельных видов преступлений не в рамках отдельных следственных действий, а на уровне стратегических операций и решений организационно-управленческих задач. Примером такой связи может служить использование рекомендаций по комплексному использованию средств передвижной криминалистической лаборатории при проведении серии взаимосвязанных следственных действий и оперативно-розыскных операций.

Универсальные тактические положения и рекомендации, тактические схемы и иные построения криминалистической тактики находят свое практическое конкретное применение, увязываются со спецификой расследования отдельных видов преступлений именно в заключительной части криминалистики. Методика расследования ставит перед криминалистической техникой и тактикой задачи по разработке новых и совершенствованию существующих технических средств и тактических приемов с учетом своеобразия методов расследования отдельных видов и групп преступлений.

Методика расследования преступлений при разработке своих исходных положений и рекомендаций, опираясь на данные других частей криминалистики, широко использует уголовно-правовые, криминологические и уголовно-

процессуальные данные. В частности, общую ориентацию в направлении расследования, объеме и способе установления всех обстоятельств дела обеспечивают не только криминалистические, но и уголовно-правовые и криминологические особенности преступлений, а также уголовно-процессуальные положения. Особенно важна опора на данные указанных наук для разработки методических основ расследования весьма широких групп преступлений, выделяемых по субъекту преступного посягательства (несовершеннолетние, рецидивисты и т. п.).

Вместе с тем методика расследования развивается и на стыке наук социально-экономического и естественно-технического направления. Изложенное выше свидетельствует о ярко выраженном интегративном характере методики расследования преступлений (9, с. 60).

Научная разработка общих положений методики расследования приводит к совершенствованию частных методик. Так, изучение и распространение передового методического опыта в следственной работе, раскрытие условий и возможностей использования при расследовании общенаучных исследовательских приемов, выявление новых криминалистических черт преступлений отдельных видов и новых типичных следственных ситуаций оказывают активное положительное воздействие на другие элементы системы данной части криминалистики - на методику расследования отдельных категорий преступлений. При этом повышается эффективность борьбы с преступностью в целом.

2.2.2. Информационно-теоретические начала. Указанные начала методики расследования отдельных видов преступлений имеют своим назначением разработку основных идей о своеобразии криминалистических особенностей преступлений и процесса их расследования, закономерностях формирования и проявления указанных особенностей и характере их влияния на разработку и выбор приемов и способов ведения следствия. Криминалистические идеи такого плана разрабатываются с учетом данных других наук уголовно-правового цикла, а также сведений естественно-технического, социально-экономического и иного характера об особенностях тех сфер человеческой- деятельности, в которых совершаются преступления.

Кроме того, в отмеченных началах с учетом теоретических положений следственного предупреждения преступлений (10), теории управления (11) и теории криминалистического прогнозирования (12) разрабатываются научные идеи наиболее оптимального использования указанной выше информации в построении методов расследования.

Выявление и познание закономерностей формирования и проявления криминалистических черт отдельных видов преступлений и особенностей процесса

расследования, с учетом перечисленных выше сведений, позволяет создать необходимую фактическую основу для разработки соответствующих принципов методики расследования отдельных видов преступлений, а также для выделения отдельных криминалистических классификационных систем, имеющих методическое значение. На необходимость познания специфических для методики расследования закономерностей указывают криминалисты и других социалистических стран (13, с. 150).

Надлежащий теоретический уровень познания закономерностей формирования и проявления криминалистических черт преступлений и процесса расследования прежде всего обеспечивает научное исследование следственной практики, при котором анализируется, обобщается и систематизируется следственный опыт. При этом накапливается значительная обобщенная информация о наиболее характерных указанных выше закономерностях, признаках различного рода преступлений, своеобразии возникающих типичных следственных ситуаций и соответственно о типовых приемах расследования, а на этой основе конструируются определенные теоретические положения, отражающие соответствующий предмет познания и «возникают развитые научные теории, имеющие более общее значение, нежели те, которые послужили основой для их создания» (14, с. 154).

Важнейшими структурными элементами информационно-теоретических начал являются группы сведений о сути и составных частях криминалистической характеристики преступлений (содержащихся в результатах преступной деятельности) и криминалистической характеристике деятельности по их расследованию, а также данные о закономерностях их формирования и проявления. В содержании указанных характеристик аккумулируются все основные и существенные данные, характеризующие криминалистическое своеобразие расследуемых преступлений и следственных ситуаций расследования. Выявление, исследование и использование отмеченных характеристик позволяют сделать методику расследования более целенаправленной, способной быстрее решать задачу раскрытия преступлений.

Отмеченная выше информация кладется в основу разработки многих криминалистических классификационных систем методического характера (2, с. 30-31), которые параллельно с уголовно-правовыми классификациями преступлений, но опираясь на собственно криминалистические данные, способствуют более эффективному решению задачи быстрого и полного раскрытия преступлений.

В методике расследования можно выделить некоторую систему специфических закономерностей, изучение которых имеет важное значение для разработки приемов и способов ведения следствия по различным уголовным делам.

По поводу характера указанных закономерностей имеются различные точки зрения (9, с. 60; 15, с. 2). Преобладает же мнение о том, что они являются развитием наиболее общих закономерностей криминалистики. Представляется, что к их числу целесообразнее всего относить закономерности, определяющие следующие виды связей: виды факторов и обстоятельств, сказывающихся на формировании и проявлении криминалистических черт преступлений, и характер указанного влияния; характер и устойчивость зависимости между отдельными элементами криминалистической характеристики преступлений; характер и степень зависимости своеобразия криминалистической деятельности по расследованию от определенных факторов и обстоятельств; характер зависимости процесса разработки приемов и методов расследования и предупреждения от знания криминалистической сути преступлений; степень влияния полноты данных о криминалистической характеристике преступлений на выбор методов их расследования и предупреждения; особенности зависимости приемов и способов следования и предупреждения преступления от производственных, бытовых, социально-экономических, исторических, географических и иных особенностей региона, в котором совершено преступление; своеобразии зависимости приемов и способов расследования и предупреждения преступлений от криминалистического типа правонарушителей и потерпевших и вида связи между ними; характер связи между причинами преступлений и способствующими им условиями и методами расследования и предупреждения и т. д.

Следовательно, указанные закономерности можно условно разделить на три группы: закономерности, определяющие процесс формирования и проявления криминалистических черт преступления; закономерности, влияющие на выбор конкретных приемов и способов расследования и предупреждения; закономерности, обуславливающие общее построение и ведение следствия.

Важное место в структуре информационно-теоретических начал занимают общие принципы методики расследования, определяемые на основе научно обобщенных данных следственной практики и криминалистической теории. Указанные принципы выделяются как советскими криминалистами, так и криминалистами других социалистических стран (4, с. 116; 8, с. 344; 16, с. 121; 17, с. 27). Иногда, исходя из большой значимости этих принципов для разработки оптимальных частных методик расследования, некоторые авторы пытаются все общие исходные теоретические положения методики свести к отмеченным принципам (3, с. 68). Данная позиция далеко не бесспорна. Основные принципы методики расследования, отражающие главные требования, предъявляемые к построению методик расследования, характеризуют в некоторой степени лишь конструктивный аспект научных основ методики. Между тем существование общей теории методики невозможно без данных, основанных на раскрытии ее

познавательных сторон. Кроме того, представляется, что основным свойством указанных принципов является их специфичность и общий характер методики.

Основные принципы методики расследования, думается, должны иметь глубоко методическое значение, быть общими для методик расследования любых преступлений, носить конструктивный характер и обеспечивать разработку наиболее эффективных частных методик. Среди основных принципов методики, представляется, наиболее важные те, которые ориентируют на то, чтобы каждая частная методика; строилась на доскональном знании криминалистической характеристики соответствующего вида преступления, типичных следственных ситуаций, возникающих в ходе расследования, и иных криминалистических особенностей процесса расследования; основывалась на хорошем знании основных специфических и иных особенностей той сферы человеческой деятельности, в которой совершаются преступления данного вида; базировалась на знании типологических особенностей правонарушителей (а в необходимых случаях и потерпевших) и характерных связей между ними; основывалась на использовании современных общенаучных методологических данных, идей алгоритмизации и моделирования; предусматривала широкое использование всех видов взаимодействия следственных и оперативно-розыскных, ревизионных и иных органов, а в необходимых случаях - использование помощи общественности; разрабатывалась с учетом широкого использования специальных знаний в самых различных формах; обеспечивала оптимальные наборы следственных и иных действий, криминалистических операций и надлежащие условия их проведения в различных следственных ситуациях и др.

Много важного для конструирования отдельных методических рекомендаций дает обобщение практики реализации в ходе расследования данных криминалистической техники и тактики и различных методов ведения следствия. Вместе с тем важнейшим источником методической информации являются результаты систематического анализа и обобщения общих и частных криминалистических черт преступлений, всех обстоятельств их совершения, причин и способствующих им условий, типичных следственных ситуаций, приемов следственно-оперативного взаимодействия, а также использование соответствующих статистических данных. Совокупность отмеченных сведений позволяет постоянно накапливать в методике расследования очень важную криминалистическую информацию о совершаемых преступлениях и наиболее эффективных способах борьбы с ними.

Вся эта информация используется не только для разработки приемов и методов расследования, но и для прогнозирования направлений возможного развития отдельных методов расследования.

Выводы прогностического характера весьма важны для развития и совершенствования методики расследования и для превращения ее в гибкую систему, способную реагировать на любые изменения криминалистических характеристик.

2.2.3. Методологические начала. Методика расследования как целостная система правил, приемов и способов ведения предварительного следствия по самым различным видам уголовных дел прежде всего основывается на определенных частнонаучных методологических концепциях, составляющих в совокупности соответствующие исходные ее начала. Главной задачей методологических начал анализируемой части криминалистики является раскрытие основных условий, принципов и возможностей использования современных методов познания прошлых событий, явлений, фактов при разработке методов расследования преступлений с учетом их специфики.

Методологические начала прежде всего имеют своей целью обеспечить разработку оптимальных методов практической деятельности лиц, ведущих расследование. Они распространяются и на методы научного исследования в данной области. Вместе с тем следует отметить, что в любой науке довольно сложно отграничить методы научного исследования от методов практики, а для криминалистики, как справедливо замечено в литературе (18, с. 14), это трудно вдвойне.

Вместе с тем, как показывают следственная практика и опыт разработки методик расследования отдельных видов преступлений, рекомендации по ведению следствия должны отвечать следующим методическим требованиям: быть апробированными и достаточно надежными; сравнительно легко корректироваться с учетом изменения следственных ситуаций и возникновением новых задач расследования: максимально полно учитывать особенности отдельных видов преступлений; быть доступными для следователей с любым практическим опытом.

Конечно, это не исчерпывающий перечень требований, но и уже приведенные требования, как свидетельствует практика, способствуют созданию в частных методиках достаточно надежных систем методических рекомендаций.

Вместе с тем опыт использования общенаучных и специальных методов иных наук в данной части криминалистики и следственная практика позволили выделить ряд принципиальных требований к разработке методов расследования отдельных видов преступлений при использовании общенаучных данных. В частности, приемы, способы и правила деятельности, заимствованные из общенаучных и специальных методов других наук, должны обеспечивать следу-

ющее: оперативное и успешное выявление и познание обстоятельств таких событий прошлого, как преступления; полноту, всесторонность и непрерывность познания собранной при расследовании информации; решение как типовых, так и индивидуальных задач расследования с учетом специфики отдельных видов преступлений; эффективное их применение при минимуме первичной информации по делу; возможность индивидуального, группового (бригадного) или комбинированного их применения; успешное преодоление различного рода препятствий в ходе следственного поиска и познания с наименьшей затратой сил и средств.

В свете изложенного выше в методике расследования условно можно выделить две группы методов: группу организационно-управленческих методов ведения следствия, имеющих своей целью обеспечить оперативное и успешное собирание информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений; группу методов самого познания собранных фактов, сведений, обстоятельств преступления. Обе эти группы методов одинаково важны для успеха расследования, теснейшим образом взаимосвязаны и в определенной части являются пересекающимися.

К числу методов первой группы можно отнести систему приемов и рекомендаций, основанных на данных логики, теории вероятностей и управления математической статистики, теории операций и др. по поводу: обеспечения полноты, всесторонности и экономичности расследования; определения стратегических и тактических задач расследования в сложившихся следственных ситуациях; установления круга обстоятельств, требующих первоочередного и последующего установления в соответствии с намеченными задачами; построения отдельных комплексов первоначальных и последующих следственных действий и определения оптимальной очередности их проведения для решения задач расследования; построения системы отдельных совокупностей первоначальных и последующих следственных действий и определения оптимальной очередности их серийного проведения; определения характера, порядка и последовательности криминалистических операций, требующихся для решения соответствующих задач расследования; выявления оптимальных форм и правил взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами и различными ревизионными службами и др.

В свою очередь вторую группу методов расследования, разработанных с учетом данных из области логического, корреляционного и математического анализов, математической статистики, теории информации и кибернетики, составляют приемы и способы: выявления, анализа и синтеза информации о криминалистических чертах расследуемого преступления; получения данных о

фактах, еще не установленных, но корреспондирующих с выявленными элементами криминалистической характеристики расследуемого преступления на основе знания соответствующих закономерных связей; установления способа, механизма и обстановки совершения преступления; анализа и суммирования криминалистической информации о преступнике и потерпевшем и характере связи между ними; анализа и оценки информационного содержания следственных ситуаций и выявления их состояния, тенденций возможного развития и формирования соответствующих целей расследования и др.

Таким образом, методы первой группы обеспечивают стратегию и тактику действий по уголовному делу, поиск, некоторую рациональную обработку и фиксацию необходимой для раскрытия и расследования информации, а методы второй группы - исследование, логическую и иную обработку и оценку собранной информации, в том числе с помощью средств математики и ЭВМ.

Весьма актуальна проблема использования в методике расследования современной научной методологии и достижений НТР (логики, математики, кибернетики, науки управления, НОТ и др.).

Расследование преступлений характеризуется целым рядом особенностей, которые в своей совокупности создают необходимые предпосылки для внедрения в уголовно-процессуальную деятельность методов и средств отмеченных наук. К числу основных особенностей указанной деятельности можно отнести следующие факторы:

1) сложность, целенаправленность расследования как познавательной деятельности, одна из важных проблем которой - принятие оптимальных решений о приемах и способах ведения следствия, причем нередко - в условиях дефицита полезной информации;

2) наличие в процессе расследования преступлений ряда общих черт, свойств, признаков (в основаниях начала расследования, в следственных ситуациях, круге требующих выяснения обстоятельств, путях и методах расследования на разных этапах, характере принимаемых решений и т. п.);

3) стремление следователей при расследовании действовать по общим методическим правилам, разработанным криминалистикой, но с учетом особенностей конкретных преступлений и складывающихся следственных ситуаций;

4) сложившиеся в следственной практике криминалистические (основанные на данных логики, эвристики, психологии, моделирования) приемы поиска доказательств и путей решения следственных задач;

5) обусловленность типичных ситуаций расследования множественными однородными факторами.

Указанные особенности во многом и обуславливают стремление следова-

телей к общим алгоритмическим методам действия в типичных ситуациях расследования, формализации и т. п. Кибернетический же способ мышления с его математическим аппаратом как раз и характеризуется стремлением к выделению общих черт в самых разнообразных явлениях и исчислению частоты их встречаемости, четкой систематизации множественных факторов и формализации собранных фактических данных. Все это помогает разработать оптимальные методы действия в сходных следственных ситуациях.

Накопившийся за многие десятилетия огромный практический и научный опыт по расследованию преступлений в каждой социалистической стране представляет большую научную и практическую ценность. Если он будет должным образом проанализирован и систематизирован с помощью методов математики, кибернетики и теории информации, то это создаст новые возможности для дальнейшего развития методики расследования. В частности, указанное выше поможет быстрее и глубже разобраться в складывающихся следственных ситуациях и сделать более правильные выводы из их оценки, а также существенным образом расширить наши представления о возможных методах расследования, его программах и организационных формах. Создание же оперативно-следственных информационных фондов позволит использовать ЭВМ для облегчения принятия следователем решений о направленности расследования и поиске преступников и доказательств по расследуемому делу. Все это значительно усовершенствует деятельность по расследованию, делает ее более целенаправленной, научно обоснованной, высокоорганизованной, а следовательно, еще более эффективной.

Проникновение математики в криминалистику и, в частности, в методику расследования осуществляется сейчас главным образом путем использования математических средств для построения криминалистических моделей изучаемых следователем преступных явлений, событий, их отдельных обстоятельств и складывающихся следственных ситуаций, а также с целью последующей разработки научно обоснованных программ расследования отдельных видов преступлений.

Дальнейшие же исследования в этой области и следственная практика вместе с тем показывают, что методы и средства математики применительно к сфере методики расследования могут быть использованы, например, и для более углубленной криминалистической характеристики связей отдельных обстоятельств преступлений, а также для количественного обоснования принимаемых следственных решений и т.д. В указанных выше целях в процессе расследования, в частности, могут быть использованы методы корреляционного анализа, а также положения общей теории исследования операций.

Методы корреляционного анализа при расследовании целесообразнее

всего применять в целях определения на основе анализа следственной практики своеобразия связи криминалистических событий и их элементов и разработки приемов использования полученных при этом данных для более глубокого познания свойств изучаемых явлений и процессов. Так, исследование взаимосвязи отдельных обстоятельств преступления позволяет точнее установить зависимость способа совершения преступления от различного рода факторов, влияющих на его выбор, и на этой основе определить оптимальные направления и методы розыска преступников. Как известно, выбор правонарушителем способа совершения преступления зависит от многих взаимосвязанных факторов объективного и субъективного характера. При этом установление зависимости способа от указанных факторов часто осложняется появлением в обстановке совершения преступления ряда неучтенных преступником моментов - в состоянии охраны объектов, условиях погоды, освещения и др. Исследование подобной зависимости совокупного действия многих факторов, воздействующих на способ преступления, с помощью методов корреляции точнее всего позволит разобраться в механизме совершения преступления, в силе и направленности влияния на него тех или иных факторов, а также правильнее определить их значимость для быстрого розыска и изобличения преступников.

Определение характера корреляционной зависимости следственной ситуации от факторов, ее образовавших, позволяет более четко планировать необходимые следственные и иные действия с целью изменения данной ситуации в нужном для следствия направлении. Например, выявление связи неискреннего поведения потерпевшего в ходе следствия с его личностными особенностями и своеобразием его отношений с преступником обычно помогает отыскать средства изменения позиции потерпевшего в позитивную сторону.

Возможная схема применения методов теории операций в расследовании преступлений, исходя из сути данной теории, представляется следующим образом. Прежде всего необходимо определить класс типовых задач, решаемых в ходе следствий. Такими задачами в условиях уголовно-процессуальной деятельности являются цели «поиска» и «состязательные задачи». В каждом конкретном случае расследования, естественно, могут возникнуть и задачи другого класса. Правильный выбор данных задач и позволит точнее определить характер приемов действий следователя и оперативных работников в ходе отдельных криминалистических операций и тип модели следствия.

Затем с учетом изложенного выше и на основе фактических данных дела возникает проблема создания наиболее усвояемой юристами математической модели начавшегося расследования, в которой должны быть учтены все существенные данные, важные для успеха расследования (сведения о криминалистической характеристике преступления, следственной ситуации и др.). Указанная

модель должна быть по возможности не только простой, но и не «засоренной» массой мелких второстепенных факторов, затрудняющих ее составление и анализ. Неучтенные при построении подобной модели сведения, представляется, в случае необходимости могут быть использованы в дальнейшем при ее корректировании. Вместе с тем эта модель должна содержать математическое описание цели, процесса и возможных результатов операции или всего расследования.

Одновременно с указанной возникает и проблема определения показателя эффективности расследования, наилучшим образом отражающего его целевую направленность в каждом конкретном случае следствия. Чаще всего таким показателем, по-видимому, может быть вероятность достижения цели расследования. Целесообразно также выработать или уточнить критерии оптимальности следственных и иных действий.

На последующих этапах применения методов исследования операций на основе построенных моделей расследования, уточненных критериев оптимальности следственной деятельности, ее эффективности путем оценки и сравнения действительности конкурирующих способов возможного ведения следствия возникает возможность отыскания оптимальных решений по расследуемому уголовному делу.

Вместе с тем рассмотренный путь поиска оптимальных решений по делу невозможен без соответствующей строго рассчитанной подготовки каждой проводимой криминалистической операции. Указанная подготовка обычно включает в себя определение с учетом возможного изменения следственной ситуации реально допустимых вариантов проведения операции, создание резерва ее тактических средств, выделение приемов дублирующего свойства и др. Все изложенное в большей степени и гарантирует получение ожидаемого результата.

Для более продуманной реализации идей и методов кибернетики в методике расследования и методологических началах этой части криминалистики должны быть определены соответствующие условия (принципы) использования указанных методов и идей в целях расследования преступлений. Например, некоторыми из условий создания моделей и алгоритмов расследования отдельных видов преступлений могут, очевидно, явиться следующие требования: системно-структурный анализ достаточно большого массива соответствующей криминалистической информации, накопленной практикой и соответственно статистически обработанной; тщательно продуманная формализация выделенных криминалистических особенностей: тщательная и достаточно продолжительная предварительная проверка построенных моделей и разработанных алгоритмов расследования.

2.3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. ЭТАПЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

2.3.1. Криминалистические характеристики преступлений. Полное описание любого преступления складывается из совокупности данных, характеризующих его в уголовно-правовом, криминологическом и криминалистическом отношениях. Уголовно-правовая характеристика имеет своим назначением обеспечение правильной юридической квалификации содеянного, а криминологическая - уяснение причин и условий, приведших к уголовно наказуемому правонарушению.

Под криминалистической же характеристикой преступления понимается система информации, содержащая данные о преступлении и связанных с ним обстоятельствах, имеющих значение для расследования. Эта система данных выражает содержание и сущность тех черт соответствующего преступления, которые являются наиболее важными для решения криминалистических задач расследования. Включая информацию о любых признаках преступления и преступника, любых обстоятельствах, в том числе косвенно связанных с преступлением она облегчает движение мысли следователя от известного к неизвестному в процессе расследования.

Различия между указанными видами характеристик касаются содержания и объема информации, обусловленных их названием.

В различных литературных источниках сущность криминалистической характеристики преступления выражается неоднозначно, к тому же в ряде случаев недостаточно полно и точно. Так, Л. А. Сергеев ограничивает ее данными о способе, следах, субъекте, месте, времени, обстановке совершения преступления. А. Н. Басалаев и В. А. Гуняев представляют ее в виде системы материальных и интеллектуальных следов преступления (1, с. 100). По мнению С. И. Винокурова, криминалистическая характеристика представляет собой научно разработанную систему типичных признаков определенного вида преступления, позволяющую выяснять механизм следообразования, уяснять первоочередные следственные задачи (2, с. 101). И. Ф. Герасимов полагает, что криминалистическая характеристика является совокупностью сведений о таких общих типичных признаках, обстоятельствах и иных характерных чертах определенного вида преступных деяний, которые имеют важное организационное и тактическое значение для раскрытия этого вида преступлений (3, с. 96).

Очевидно, что криминалистическая характеристика не может быть ограничена данными лишь о способе, следах, объекте, месте, времени и иных обстоятельствах совершения преступления, хотя перечисленные данные и играют существенную роль в ее формировании. Ее понятие несколько шире. Вместе с тем определение криминалистической характеристики как системы признаков преступления без указания на ее служебное назначение оказывается чрезмерно широким, не позволяющим отграничить криминалистическую характеристику от уголовно-правовой.

Криминалистическую характеристику составляют данные, касающиеся любых признаков преступления и, более того, - фактов, которые, строго говоря, не относятся к числу обстоятельств преступления, при условии, конечно, если они так или иначе связаны с преступлением и содержат информацию, способствующую расследованию. Например, такое обстоятельство, как жизнь лица, обвиняемого в корыстном преступлении, не по средствам в строгом смысле характеризует не преступление, а постпреступное поведение определенного субъекта. Однако при обоснованности обвинения, будучи тесно связано с преступлением и способствуя расследованию, оно должно рассматриваться как элемент криминалистической характеристики. Аналогично значение и таких, например, данных, как; предшествовавшее событию и выраженное во вне намерение определенного лица совершить преступление; внезапный, безмотивный для невиновного, переезд лица на новое местожительство из населенного пункта, где совершено преступление; резкое изменение в состоянии и поведении лица (угнетенность, проявления чувства страха и т. п.), характерное для совершившего преступление. Подобные элементы криминалистической характеристики являются своего рода отражениями процессов, ведущих к преступлению, либо самого преступления. Любая криминалистическая характеристика имеет значение для расследования в целом, включая методику следствия.

Конкретную криминалистическую характеристику, относящуюся к данному преступлению, надо отличать от типовой, представляющей собой систему сведений о преступлениях определенного вида и связанных с ними обстоятельствах, имеющих значение для расследования.

Данные о преступлении, способствующие его расследованию, представляют собой структурные элементы криминалистической характеристики, которые поддаются строгой научной систематизации. Они могут быть систематизированы по различным логическим основаниям. Наиболее общее из них - элемент фактического состава преступления. По этому основанию соответствующие данные группируются вокруг объекта преступного посягательства, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

В частности, применительно к объекту посягательства на жизнь, здоровье,

честь и достоинство граждан в характеристику включаются данные о потерпевшем. Сведения о нем могут касаться как его собственных признаков (пол, возраст, профессия и др.), так и окружения, связей, отношений (место жительства, семейное положение, наличие родственников, друзей, приятелей и т. п.). С точки зрения объективной стороны отражаются характер уголовно наказуемого действия (или бездействие) и обстоятельства, при которых оно реализовалось (место, время, способ совершения). Так, преступление бывает связано с каким-либо одним местом или несколькими территориально разобщенными участками. Во втором случае одни действия (например, убийство) совершаются на одном месте, а другие (в частности, сокрытие трупа, орудия преступления) - в иных местах. Время совершения преступления характеризуется с использованием различных интервалов либо относительно времени, соответствующего какому-нибудь обстоятельству (праздничный день, прибытие самолета, поезда, автобуса, обеденный перерыв, выдача зарплаты и т. п.).

К числу важнейших элементов криминалистической характеристики, в основном касающихся объективной стороны преступления, относится способ его совершения.

С объективной стороны криминалистической характеристикой охватываются и материальные последствия преступления, выражающиеся в различных изменениях объекта посягательства и окружающей его обстановки.

Целый ряд элементов криминалистических характеристик из числа перечисленных выше относится к исходной информации о преступлении, с получения которой расследование начинается. Так, для расследования убийств исключительно важное значение имеют следующие исходные данные: пол, возраст потерпевшего, вид места происшествия, время, место, способ убийства, сопутствующие убийству действия преступника (например, расчленение, сокрытие трупа).

Весьма существенна роль и тех элементов криминалистической характеристики, которые относятся к субъективной стороне расследуемого преступления (форма вины, преднамеренный или ситуационный характер деяния, мотив преступного посягательства).

Как показывают наблюдения, тем или иным элементам криминалистической характеристики преступления, известным в начале расследования, соответствуют другие, вначале не известные.

Нередко это соответствие наблюдается во всех подобных ситуациях, характеризующихся определенным комплексом исходных данных. Например, расчленение трупа почти всегда свидетельствует о совершении убийства в жилище, лицом, хорошо знающим потерпевшего, нередко родственником. Если при расследовании хищения социалистического имущества выясняется, что оно

совершено путем искажения учетной операции, можно быть уверенным в том, что к преступлению причастно должностное лицо. Здесь связь между первым элементом (искажение учета с целью хищения) и вторым (преступник - должностное лицо) носит однозначный характер.

Однако в подавляющем большинстве случаев связь одних элементов криминалистических характеристик преступлений с другими элементами не является столь жесткой. Взяв за исходное данное какой-либо элемент криминалистической характеристики преступления, можно убедиться, что в массе наблюдений одни из корреспондирующих с ним элементов встречаются чаще, а другие - заметно реже. Частоты встречаемости определенных сочетаний элементов криминалистической характеристики преступления могут быть выражены количественными показателями, в частности процентными отношениями. Они показывают относительные количества случаев совместного проявления тех или иных элементов криминалистической характеристики. Например, как показали исследования Л. Г. Видонова, в случаях убийств лиц мужского пола в возрасте 5-17 лет убийцами по 88,9% изученных им уголовных дел оказались подростки в возрасте 10-16 лет; 75% лиц от общего количества убийц этого возраста являлись друзьями или приятелями потерпевших. Таким образом, между различными элементами криминалистической характеристики обнаруживаются определенные закономерные связи. Если практически во всех случаях наличие одного определенного элемента предполагает наличие другого, связь между ними является однозначной. Если же связь проявляется не во всех преступлениях данного вида, а в какой-то их части, она относится к категории вероятностных.

Во многих случаях закономерные связи выводятся применительно не к отдельным, например двум, элементам криминалистической характеристики, а к их определенным взаимосвязанным совокупностям. Так прослеживается совместная встречаемость совокупности, включающей некоторые признаки потерпевшего, место, время, способ, мотив преступления, и совокупности, содержащей некоторые данные о преступнике (пол, возраст, социальный статус, местожительство, отношение к потерпевшему).

Данные о закономерных связях между определенными элементами криминалистической характеристики преступления значительно облегчают работу следователя по выдвижению следственных версий. Прежде всего они позволяют сформулировать типовые версии, которые в свою очередь являются основанием для построения версий в рамках расследования по конкретным уголовным делам. Типовая версия представляет собой основанное на наблюдениях условное суждение, выражающее вероятностную связь между определенными видами элементов криминалистической характеристики преступления. Это -

условное вероятное суждение типа: «если при расследовании обнаруживаются такие-то данные о преступлении определенного вида, то с большей или меньшей степенью вероятности неизвестный преступник характеризуется такими-то данными».

Например, как показали проведенные выборочные исследования уголовных дел об умышленных убийствах, убийства лиц мужского пола в возрасте до 23 лет путем нанесения одного ранения в таких местах, как клуб, дом культуры, кинотеатр, прилегающая к ним территория, парк культуры и отдыха, в 75% случаев совершили лица мужского пола в возрасте 17-22 лет, друзья, приятели, сослуживцы, односельчане потерпевших, проживавшие на расстоянии от 300 до 1500 м от места происшествия. Поэтому типовая версия здесь приобретает вид следующего условного вероятного суждения: "если убийство лица мужского пола в возрасте до 23 лет путем нанесения одного ранения совершается в месте массового культурного развлечения и отдыха, то убийцей вероятнее всего является лицо мужского пола в возрасте 17--22 лет, состоящее в родственных или иных связях с потерпевшим и проживающее в радиусе 300-1500 м от места происшествия». Типовая версия служит основой для выдвижения конкретной версии по данному делу. При этом типовая версия используется в качестве большей посылки силлогизма, и которой меньшей посылкой являются известные по делу данные. Вывод же представляет собой вероятное суждение, являющееся конкретной версией.

С учетом выявленных закономерных связей между структурными элементами криминалистических характеристик убийств подготовлено справочное пособие, содержащее типовые версии, которые соотнесены с исходными данными по делам о таких преступлениях (Видонов Л. Г., Селиванов Н. А.).

Группой советских криминалистов проведено исследование в ходе которого выявлены закономерные связи между элементами криминалистических характеристик хищений социалистического имущества. Полученные данные подвергались математической обработке и были введены в ЭВМ. В последующем при расследовании ряда таких преступлений использовались версии, полученные с помощью ЭВМ. В 80% случаев они оказались абсолютно достоверными или очень близкими к действительности.

2.3.2. Криминалистическая классификация преступлений. Оптимизация методик расследования отдельных видов преступлений зависит от многих факторов, в том числе и от дальнейшего совершенствования криминалистической классификация преступлений. Связанная с уголовно-правовой криминалистическая классификация преступлений способствует большей целенаправлен-

ности. разрабатываемых с ее учетом частных методик расследования, в большей мере отвечающих потребностям следственной практики.

Разработка многих действующих частных методик расследования применительно в основном к уголовно-правовой классификации преступлений - вполне закономерное явление. Уголовно-правовые данные о составе всех возможных преступлений прежде всего и в значительной мере обеспечивают построение первичных следственно-поисковых моделей, ориентирующих на поиск важных для дела доказательств в каждом случае расследования. Ориентация на возможные в данном случае формулы составов преступлений, несомненно, должным образом нацеливает следователя на решение основных задач расследования преступлений.

Вместе с тем основные принципы отнесения преступлений к отдельным главам уголовных кодексов и разделения их на соответствующие виды и разновидности (объект и субъект преступного посягательства) служат главным образом потребностям материального права. Как таковые они не в полной мере способствуют учету всех иных, в частности, криминалистических особенностей преступлений, имеющих важное методическое значение. Фактически не учитывают они и своеобразия криминалистической деятельности следователей при расследовании. Все это, по вполне понятным причинам, не способствует дальнейшему развитию частных методик расследования. Более того, особенности, заключенные в содержании криминалистических характеристик преступлений и возникающих ситуациях расследования, важны не только для углубленного криминалистического анализа преступлений и выбора более целенаправленного поиска доказательств, розыска и изобличения преступников. Они, как показывает практика, существенны и для осуществления криминалистической систематизации преступлений. В частности, указанные особенности позволяют выделить дополнительные к уголовно-правовым сугубо криминалистические основания разделения преступлений на виды и разновидности, создающие перспективы для дальнейшего совершенствования отдельных методик расследования. Следовательно, в целях оптимизации методики расследования наряду с уголовно-правовой целесообразно руководствоваться и криминалистической классификацией преступлений.

Под криминалистической классификацией преступлений понимается дополняющая уголовно-правовую систематизация события преступного характера по их наиболее существенным криминалистическим свойствам.

Вопросам развития криминалистической классификации преступлений в настоящее время уделяется большое внимание как в советской литературе (4, с. 151; 5, с. 193; 6, с. 90), так и в литературе ряда других социалистических стран (7, с. 347).

Интерес к вопросам криминалистической классификации преступлений обусловлен главным образом потребностью дальнейшего совершенствования деятельности по расследованию преступлений. При этом он во многом связан с развитием учения о криминалистической характеристике преступлений. Более того, ряд авторов (8, с. 20; 9, с. 6) даже включает криминалистическую классификацию преступлений в число самостоятельных структурных элементов указанной характеристики.

По вопросу о роли, принципах и основаниях криминалистической классификации преступлений в литературе были высказаны самые различные точки зрения. Среди них имеются и полярные. Например, Р.С. Белкин полагает, что наиболее подходящим основанием для криминалистической группировки преступлений является уголовно-правовая характеристика преступлений; он даже утверждает, что «без уголовно-правовой классификации совокупность частных криминалистических методик утратила бы признаки системы» (5, с. 197), а В. А. Образцов, наоборот, считает, что в основе криминалистической классификации преступлений «должны лежать не уголовно-правовые, а криминалистические критерии» (6, с. 92).

Представляется, для того чтобы методики расследования были достаточно гибкими и приспособляемыми к возникшим следственным ситуациям, а также наиболее отвечающими потребностям практики, они должны разрабатываться применительно и к той и другой из числа указанных выше классификационных систем. Конечно, уголовно-правовые данные, вытекающие из формулы закона, при этом объективно играют основную роль. Да и сами криминалистические основания деления в той или иной мере обязательно связаны с различного рода уголовно-правовыми категориями. В то же время криминалистические основания в определенной мере развивают и совершенствуют классификации в целом. Вышеуказанное и обуславливает теснейшую взаимосвязь и взаимодополняемость названных классификационных систем.

Группы и виды преступлений, выделенные по криминалистическим основаниям, обычно не конкурируют с уголовно-правовыми видами и разновидностями. Криминалистические данные дополняют, а иногда и индивидуализируют уголовно-правовые родовые и видовые основания классификации. Руководствуясь такой методикой, можно увереннее ориентироваться в первоначальных следственных ситуациях, быстрее и правильнее определять основные направления следственного поиска.

В качестве оснований криминалистической классификации преступлений чаще всего выступают отдельные элементы их криминалистической характеристики. Наибольший интерес представляют способ и обстановка совершения преступления, включая и сферу преступного поведения, типологические и иные

особенности личности преступника, его преступный опыт, вид и отдельные свойства потерпевших и т. п.

Основанием криминалистической классификации преступлений могут быть и некоторые особенности следственных ситуаций, возникающих в начале расследования.

На основе указанных оснований может быть осуществлена криминалистическая классификация преступлений на разных уровнях (родовом, видовом и внутривидовом). Так, для такого основания, как способ совершения преступления, чаще всего характерна классификация внутри уголовно-правового вида. Например, убийства по способу их совершения могут быть подразделены на целый ряд подвидов, а именно: совершенные с применением оружия, различного рода предметов, взрывчатых, иных химических и органических веществ; совершенные путем применения особых орудий или профессиональных навыков. В то же время возможно выделение большой группы разновидовых преступлений, связанных с лишением жизни тем или иным способом при неизвестных других элементах их криминалистической характеристики. Отмеченные подвиды в свою очередь могут быть подвергнуты еще более дробной классификации. Например, по виду примененного оружия, предметов и веществ, по своеобразию способов лишения жизни, характера первичных данных и др.

Посягательства на отдельные виды социалистического имущества по способу могут быть классифицированы как вовне данного вида преступления, так и внутри него (чаще всего). В первом случае, например, можно выделить группу преступлений, связанных с завладением денежными средствами путем нападения, либо по конкретному способу нападения (сопряженных с причинением телесных повреждений или убийством лиц, охраняющих указанные ценности, и т. д.).

Хищения социалистического имущества (внутри данного вида преступлений) по способу их совершения также могут быть разделены на несколько подвидов различного уровня (по степени общности). Так, сначала можно выделить группы способов хищений, общих для всех отраслей народного хозяйства, например способы хищения учтенного и неучтенного в документах имущества, способы хищений материальных ценностей и денежных средств. Затем классификацию более низкого уровня можно осуществить по способам хищений учтенного и неучтенного имущества, материальных ценностей и денежных средств. Эту классификацию можно продолжить по видам отраслей народного хозяйства, в которых совершаются хищения, а также по видам способов сокрытия хищений и своеобразия применяемых инсценировок и т. д.

Особенности обстановки совершения преступлений являются также основанием для видовой и вневидовой классификации преступлений. Однако чаще

всего указанный элемент их криминалистической характеристики служит целям классификации внутри уголовно-правового вида преступлений. Классификация вневидового уровня обычно осуществляется по сфере преступного поведения и характеру используемой при этом различной техники. Например, по указанным основаниям можно выделить группы преступлений: в сфере административно-управленческой деятельности, хозяйственные преступления в области промышленного и сельскохозяйственного производства; против личности в исправительно-трудовых учреждениях и др.; преступления, связанные с использованием производственной техники, транспортных средств и иных источников повышенной опасности, и др.

На внутривидовом уровне классификация может также осуществляться по сфере преступного поведения, месту совершения, степени сохранности следов преступления, по тому, совершаются ли они при свидетелях или без них, и т. д.

В результате можно, например, выделить следующие подвиды преступлений: убийства в малолюдных и отдаленных от жилья местах, многолюдных местах, в исправительно-трудовых учреждениях, в поездах, жилых помещениях и др.; убийства без свидетелей и при свидетелях; убийства, совершенные в драке; кражи личного имущества граждан в условиях крупного города, сельской местности; кражи социалистического имущества из торговых предприятий в городах и сельской местности; нападения на сберегательные кассы с целью хищения денежных средств в городах и сельской местности и т. д.

Количество преступников и особенности их личности могут быть основанием для классификации различных уровней как вне, так и внутри уголовно-правового вида преступлений. В частности, по указанным признакам можно выделить следующие группы преступлений, совершаемых: вменяемыми лицами, страдающими различного рода психическими недостатками; несовершеннолетними правонарушителями; лицами, имеющими особое отношение к объекту преступного посягательства; группой лиц (хищения, разбой, преступления против личности и т.д.).

Каждое из указанных преступлений может быть подвергнуто более дробному делению.

Следственная практика показывает, что некоторые особенности следственной ситуации, складывающиеся к началу расследования, также позволяют выделить отдельные группы преступлений по криминалистическим признакам, по которым имеются следующие сведения: о событии преступления и о якобы виновном в нем лице (главным образом от потерпевших), но когда еще не ясно, действительно ли было это событие, имело ли оно преступный характер и причастно ли к нему указанное лицо (изнасилование, грабеж, разбой, совершенные

неизвестными лицами; дача или получение взятки и т.д.); о событии с признаками преступления, данными о конкретных лицах, несущих ответственность за это по своему служебному положению, но когда характер их личной вины не ясен (нарушение правил безопасности на производстве и транспорте; недостача и порча имущества; выпуск недоброкачественной продукции и др.); о событии с признаками преступления, для совершения которого требуются особые профессиональные навыки или особое знание каких-то весьма специфических обстоятельств (изготовление фальшивых денег, ценных бумаг, документов; взлом хранилища с использованием сложных методов; хищение с хорошим знанием специфики похищаемых ценностей и места их хранения и др.).

На указанном выше уровне можно выделить и группы преступлений, по которым преступник задержан с поличным либо имеются данные для расследования по горячим следам и др.

Внутри же отдельных уголовно-правовых видов преступлений по указанным выше основаниям можно выделить, например, следующие подгруппы: убийство при наличии сведений о лицах, которые заинтересованы в нем: убийство при отсутствии или крайней ограниченности сведений о виновном лице; хищение, дело о котором возбуждено по материалам ревизий или иной проверки, и др.

На основе вышеприведенных классификаций открывается реальная перспектива разработки методик расследования, наиболее отвечающих потребностям следственной практики, способствующих быстрейшему раскрытию преступлений.

2.3.3. Следственные ситуации и этапы расследования. Эффективность частных методик расследования определяется не только тем, как они используют криминалистические возможности классификации преступлений, но и тем, насколько удачно они приспособлены к условиям расследования в типичных следственных ситуациях по различным группам и видам преступлений на всех этапах следствия.

Без своевременного выделения и надлежащего уяснения сложившейся в ходе расследования следственной ситуации и правильной ее оценки невозможно определить верные пути расследования и выбрать наиболее оптимальные методы и средства расследования.

И вообще следственные ситуации оказывают самое непосредственное влияние на методику расследования любого вида преступлений. Составить хороший план расследования невозможно без учета информации, отражающей состояние предварительного следствия по данному уголовному делу. Схемы тра-

диционных методик расследования включают, образно выражаясь, три основных блока: а) типичные ситуации, складывающиеся на первоначальном и последующих этапах расследования; б) характерные для этих ситуаций следственные версии; в) наиболее целесообразные следственные действия, рекомендуемые для проверки первоначальных и последующих версий.

Указанные схемы строятся с учетом структуры процесса расследования, в котором можно условно выделить несколько этапов. Каждый из них имеет свои конкретные цели и определенную специфику в объеме и методах криминалистической деятельности следователя. Так, в расследовании большинства (непрекращенных и неприостановленных расследованием) уголовных дел чаще всего удается выявить три следующих этапа: первоначальный (позволяющий детальнее сориентироваться в обстоятельствах преступления, накопить, изучить фактические данные о нем, в первую очередь те, которые могут с течением времени исчезнуть), последующий (создающий необходимую фактическую основу для предъявления обвинения и допроса обвиняемого) и завершающий (дающий возможность предъявить обвинение, допросить обвиняемого и осуществить иные действия, требующиеся для завершения уголовного дела).

По некоторым, чаще всего сложным, многоэпизодным делам, по делам о преступлениях, связанных с нарушением технических, технологических и иных правил, иногда выделяют подготовительный к расследованию этап. Он заключается в пополнении первичных материалов дополнительными данными, необходимыми для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отведенные законом сроки. Этот этап является не частью расследования, а лишь подготовкой к его началу.

Для осуществления наиболее успешного расследования преступлений на всех отмеченных выше этапах следственной деятельности по уголовным делам и на стадии подготовки к их расследованию весьма желательно, чтобы методические рекомендации по расследованию учитывали основные особенности указанных этапов.

При этом для разработки более совершенных методик важно опираться не только на знание закономерных связей между элементами криминалистических характеристик, но и на данные описания наибольшего числа характерных следственных ситуаций.

На первом этапе расследования следственные ситуации, и особенно типичные, формулируются под влиянием полноты первичной информации об имевшем место преступлении (его обстоятельствах, участвовавших в нем лицах, месте их нахождения и др.), источников получения этих сведений, времени, прошедшего между указанным событием и началом его расследования, различного рода трудностей, возникающих в ходе следствия, и др.

Характер типичных следственных ситуаций на последующем этапе расследования определяется в основном результатами первоначальных следственных действий и сложившейся к этому моменту фактической обстановки в целом. В одних случаях ситуации, возникшие на указанном этапе, определяют пути розыска уже установленного преступника, в других - направление на собирание дополнительных фактических данных, необходимых для задержания выявленного к данному моменту преступника, в третьих - направление на расширение и углубление уже собранной информации и т. д. Соответственно уточняются и конкретизируются следственные версии, определяется комплекс необходимых следственных и оперативно-розыскных действий, их очередность.

Типичные следственные ситуации и направление дальнейшего расследования на завершающем его этапе связаны главным образом с качеством и полнотой данных, положенных в основу обвинения, отношением обвиняемого к собранным доказательствам, новыми обстоятельствами, открывшимися при его допросе. Этот период следствия также предполагает выдвижение новых и продолжение исследования ранее выдвинутых следственных версий, комплексы следственных действий для их проверки и оптимальную последовательность их проведения.

Стремление следователей к общим методам действий в типичных следственных ситуациях, наличие в их деятельности некоторой тенденции к формализации и алгоритмизации создают реальные предпосылки для широкого применения в методике расследования данных кибернетики и электронно-вычислительной техники с целью оперативного выбора наилучшей методики расследования в конкретной следственной ситуации.

2.4. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

2.4.1. Основные понятия теории информации и возможности их использования в криминалистике. В конце 40-х годов нашего века на основе работ Котельникова (1), Хартлея (2, с. 535-563) и Шеннона (3) возникла самостоятельная теория информации.

Криминалистика активно использовала большие возможности применения ряда концепций теории информации, ее понятий и классификаций для решения своих задач.

В криминалистическом исследовании (как теоретическом, так и практическом) всегда существовала и существует возможность применения информационных моделей и метода моделирования вообще как одного из эффективных

методов познания.

Система понятий и язык криминалистики требуют уточнения и совершенствования с позиций теории информации.

Многие специфические проблемы криминалистики (например, феномен «криминалистического следа», значимость фактора времени для раскрытия преступлений, возможность количественной оценки признаков в процессе доказывания, в частности, при идентификации объектов, автоматизация процесса хранения, обработки и выдачи данных, скапливающихся в огромном количестве в связи с раскрытием и расследованием преступлений, и т. д.) могут быть успешно решены только на основе теории информации.

Надо заметить, что многие идеи теории информации в криминалистике и в других юридических науках еще не использованы. До сих пор чаще наблюдается заимствование терминов, не всегда приводящее к новым научным результатам.

Понятие информации остается спорным. Дискутируется вопрос относительно естественнонаучных, общественнонаучных аспектов феномена информации (16; 17). Среди различных гипотез, объясняющих этот феномен, преобладает точка зрения, что информация представляет собой общее свойство материи, которое может проявляться в различных качествах от абстрактного определения до целенаправленного изменения природы специфического получателя информации. Информация всегда связана с материей и существует в двух состояниях: а) как величина, зависящая от времени в состоянии передачи; б) как величина, зависящая от места нахождения в состоянии накопления.

Носителями информации при ее передаче являются сигналы. В состоянии ее накопления таким носителем может выступать в той или иной мере (в зависимости от качественной особенности) каждая материальная частица объективной реальности, которую в силу этого можно рассматривать как накопленную информацию. Феномен информации в зависимости от конкретных систем, в которых он выступает, имеет различные качественные уровни, или состояния. Различают от 2 до 6 уровней, представляющих чаще всего интерпретации трех основных состояний информации (18):

- а) синтаксическое (статистическое) состояние информации;
- б) семантическое состояние информации;
- в) прагматическое состояние информации.

Они находятся в иерархическом соотношении, при котором высшее состояние информации достигается на прагматическом уровне. Условием наступления каждого последующего состояния является достижение предыдущего. Иначе говоря, семантическое состояние информации невозможно без синтакси-

ческого, а прагматическое - без семантического. Естественно, что синтаксическое состояние может существовать и без других состояний информации.

Под **синтаксическим** состоянием информации понимаются наличие, число, частота, взаимные связи и зависимости знаков объективной реальности (11). В этом состоянии информация существует независимо от ее получателя как статистическое соотношение, которое можно определить количественно. В качестве единицы информации используется выражение «bit» - двоичная единица. Эта мера измерения показывает, какие решения типа «да - нет» необходимы для того, чтобы из числа элементов выбрать один определенный элемент.

Количественная мера найдена только для синтаксического состояния информации. Для других состояний эту меру информации невозможно отыскать из-за их иначе сформированных систем.

Под **семантическим** состоянием информации понимается значение знаков, т. е. их содержание, переданное источником информации. Только в этом состоянии возникает обусловленная взаимосвязь между отправителем, каналом и получателем информации, поскольку семантический обмен информацией зависит от того, какой совместный запас знаков существует у отправителя и получателя, с помощью которого может быть реализована коммуникация. Необходимо подчеркнуть, что для реализации синтаксического состояния информации совсем не нужна такая связь с получателем: совместный запас знаков может быть достигнут с помощью различных способов (классифицирования, накопления, обусловленного сочетания и т. п.) или путем условного соглашения. При активных системах - отправителях информации (в противоположность пассивным системам) время на получение запаса знаков может сокращаться. В этой связи процесс познания часто интерпретировался таким образом, что между бесконечно большим «потенциальным запасом знаков» и реально имеющимся запасом знаков изучаемой системы частично достигается трансформация и на этой основе наступает «понимание», т. е. познание. Основной меры для семантического класса информации не существует, хотя попытки найти такую меру предпринимались. Поскольку реализация семантического состояния информации, как уже указывалось, зависит от получателя, это состояние информации может быть количественно определено только применительно к некоторому кругу информационных систем.

Под **прагматическим** состоянием информации понимается такое состояние, которое побуждает получателя к действию и в предусмотренной отправителем форме оказывает на него влияние. Прагматическое состояние информации предполагает реализацию семантического состояния информации, поскольку до воздействия семантика информации должна быть «расшифрована» и «понята» получателем, т. е. должна быть обработана. При этом более высокое

состояние информации базируется с одной стороны, на «замысле» отправителя действовать по отношению к получателю в определенном направлении или с определенной целью и, с другой - на «умении» получателя вести себя в предусмотренной отправителем форме. Таким образом, прагматическое состояние информации относительно ее меры ограничивается еще более узкими границами, чем семантическое, что делает необходимым для контроля со стороны отправителя канал обратной связи.

В расследовании преступлений реализуются все три основных состояния информации. Это в равной мере касается и оценки следов и обмена информацией между участниками уголовного процесса. Если проблема реализации отдельных состояний названными носителями (следователь, свидетели и др.) может рассматриваться как теоретически тривиальная то интерпретация состояния информации при изучении следов является интересной и во многом дискуссионной (19; 21, с. 5; 20, с.49).

Большая часть информации в следах находится в состоянии синтаксической информации. В широком смысле это - изменения объективной реальности, происходящие с наступлением криминалистически релевантного события, которые более или менее постоянно фиксируются на материальных носителях (21, с. 5). Содержание имеющейся в них информации может, как уже подчеркивалось, быть получено, проанализировано и статистически оценено. Поэтому обычный путь количественного определения идентификационной ценности признаков для установления тождества, выраженный в формуле $J = \log 1/P_i$, теоретически имеет равное основание с определением статистического содержания информации в смысле энтропии Шеннона. Здесь проявляются интересные аспекты взаимосвязи между **содержанием информации** и ее **идентификационной ценностью** - двумя понятиями, которые должны разрабатываться отдельно, но с учетом этой взаимосвязи.

Семантическое качество информации в криминалистически релевантном состоянии накопления в классическом виде реализуется в форме рукописей, записей речи на пленку, накопления учетных данных и т. д.

Прагматическое состояние информации имеет место, например, в случаях, когда преступник умышленно оставляет ложные следы для того, чтобы затруднить раскрытие преступления.

Наряду с качествами (состояниями) информации в специальной криминалистической литературе различают **виды информации** применительно к особенностям расследования.

Следуя понятию «потенциального запаса знаков», предлагается говорить о **потенциальной** информации как о такой, которая зафиксирована в ее первоначальной форме накопления, но не используется для криминалистических целей.

Если же потенциальная информация включена в процесс расследования, используется понятие **актуализированной** информации (22, с. 66). Таким образом, теоретически понятие потенциальной информации охватывает максимум информации, имеющейся о криминалистически релевантном событии. Обнаружение и «отделение» потенциальной информации в процессе расследования, ее превращение в актуализированную информацию существенно влияют на ход и результаты расследования, поскольку с самого начала анализируются только такие накопители (носители), которые отражают действительную картину обстоятельств дела.

Другая классификация различает «вещественную» и «знаковую» информацию. В обоих случаях используются вещественные носители информации, однако разница между ними состоит в том, что в первом случае информация фиксируется в изменениях естественных материальных объектов (например, след обуви), а в другом могут применяться специально для этого предусмотренные и согласованные знаки, например в форме букв.

2.4.2. Система расследования и ее элементы. Для того чтобы рассмотреть информационные связи такой сложной системы, каковой является расследование преступления, необходимо расчленить эту систему на самые общие элементы: а) криминалистически релевантное событие (КС); б) передача информации об этом событии; в) следственный орган, как правило, в лице следователя (С).

Эти основные элементы расследования могут быть снова подразделены на отдельные части. Поэтому криминалистически релевантное событие (КС) является событием, составленным из определенных компонентов, негативные последствия которого делают необходимым выяснение его причин, условий и взаимосвязей путем расследования. КС не всегда является результатом виновного поведения (например, пожар, возникший от удара молнии), а уголовно-правовая оценка КС, как правило, дается в процессе расследования. КС характеризуется:

прямым или косвенным воздействием какого-либо объекта на один или несколько других объектов (воздействующий объект, воздействие);

возникшими вследствие этого необходимыми или случайными изменениями объекта, подвергшегося воздействию, и изменениями в окружающей обстановке (объект воздействия, изменения).

Расследуемое событие имеет связи не только со сферой раскрытия и расследования, но также и с окружающей средой.

Понятием «воздействующий объект» с криминалистической точки зрения охватываются лица, животные, физические, химические или иные явления или

объекты. Например, при пожаре «воздействующим объектом» может быть умышленно или неосторожно действующее лицо, самовозгорание или удар молнии. Задача расследования состоит прежде всего в том, чтобы определить эти начальные элементы КС, установить их природу, происхождение, связи, обусловленные присущими им закономерностями.

Другими, не менее важными с этой точки зрения элементами являются структурные изменения, возникающие при воздействии. Под структурными изменениями необходимо понимать все формы удаления материала, наложения материала, его деформации, а также химические реакции, изменения электрического заряда, магнитного состояния, изменения температуры и т. д. у объекта воздействия или вообще в окружающей среде. На стадии, когда они возникают или существуют в качестве временной вариабельной величины, они представляют собой исходящие при воздействии сигналы, которые распространяются, переносятся во всевозможных сферах. По своей природе они могут быть как механическими, так и оптическими, электрическими, электронными или запаховыми и выступают в качестве носителей информации о КС (14, с. 33-50).

Для того чтобы исходящие (отправные) сигналы о криминалистически релевантном событии, выступающие в качестве носителей информации об этом событии, стали достоянием получателя, необходимо, чтобы они в какой-либо форме передавались. Передача информации может протекать различными путями. В очень редких случаях у криминалиста имеется возможность непосредственно принимать сигналы, исходящие от КС. Чаще всего следственный орган получает информацию о событии из показаний третьих лиц, из следов, т. е. в результате действий, проведенных в процессе расследования. В этих случаях исходящие от события сигналы непосредственно получателя (например, следователя) не достигают, и цепь информации удлиняется за счет (элементов) накопления. Особое значение накопления информации проявляется в том, что сигналы исходящие из всех возможных сфер события, могут быть использованы в качестве носителей информации об этом событии только тогда, когда информация накоплена в какой-либо форме. При этом необходимо учитывать, что с каждым новым преобразованием, с каждым дополнительным промежуточным звеном возрастает опасность того, что переданная отправителем информация достигнет получателя в неаутентичном виде. Поэтому в процессе доказывания стремятся к максимальному сокращению числа промежуточных элементов накопления информации. Это обстоятельство образует основание принципа непосредственности доказывания в уголовном процессе. Важный аспект накопления информации заключается еще и в зависимости следственного, экспертного и судебного опыта от количества и качества полученной и накопленной информации, относящейся к расследованию преступлений.

Накопление информации как часть передачи информации является обособленной областью информатики со своими собственными закономерностями сохранения и утраты информации (11). Каждое накопление информации состоит в принципе из трех основных элементов (стадий): процесса записи (получения и фиксации); состояния хранения; процесса воспроизведения (передачи).

В **процессе записи** информация, рассматриваемая в состоянии передачи как функция времени, переводится в функцию места. Каждому месту относительно неподвижного состояния накопления информации на носителе (например, следу орудия на металле) соответствует при этом ограниченное содержание информации.

В качестве параметра трансформации выступает скорость записи (при следе от орудия - это время нанесения следа). Запись, может протекать самым различным образом (например, механически, акустически, электрически, магнетически, термически и т. д.).

С процессом записи взаимосвязана **стадия хранения информации**. Записанная информация может подвергаться в состоянии хранения относительным изменениям, зависящим от ряда факторов, особенно от характера интенсивности и времени воздействий, а также от структуры накопителя. Такие воздействия могут привести к невозможности воспроизведения информации (например, влияние дождя на след обуви в грунте).

Процесс воспроизведения в отличие от процесса записи может происходить в другой форме. Например, деформации слоя почвы обувью могут быть воспроизведены с помощью «прощупывания» электронными лучами, путем зрительного восприятия или посредством изготовления фотографии. Для того чтобы количество информации в состоянии накопления можно было сохранить полностью, требуется знание технологии первоначального процесса записи. Необходимость соответствующего запаса знаков поэтому не только касается обмена информацией, но и получает специальное значение при воспроизведении информации.

В качестве получателя и переработчика криминалистической информации выступает, как правило, орган расследования, представленный следователем или работником органа дознания. Мысленно воспроизводя обстоятельства события, он пытается сделать выводы об условиях, источниках образования следа и обстоятельствах, имевших место при «записи» следа. В этом процессе следователь выступает в нескольких функциях: а) как получатель информации; б) как субъект, обрабатывающий информацию; в) как накопитель информации; г) как отправитель информации.

В теории Шеннона это - практически неразрывная информационно-пере-

дающая цепь, на которую в каждом элементе передачи, естественно, воздействуют помехи. Как получатель С. может принимать только те сигналы от носителя информации, которые в состоянии воспринимать его органы чувств. Поэтому вначале всегда ставится задача трансформировать недоступную для С. информацию в такую форму, которая была бы доступной для его органов чувств. Для этого он пользуется определенными вспомогательными средствами (например, лупой, приборами для работы с ультрафиолетовыми и инфракрасными лучами, измерительными приборами, консультируется со специалистами и т. д.). Прием сигналов у людей осуществляется преимущественно через органы чувств, могущие воспринимать оптические и акустические сигналы. С получением сигнала о событии С. все-таки еще не в состоянии записать и обработать содержащееся в нем количество информации. Для этого требуется согласованный между отправителем и получателем запас знаков, накопленных С. в его памяти на основе знаний и опыта. Если полученные С. сигналы не передают ему накопленной информации, то он пытается или расширить свой запас знаков, или использовать технические системы или лиц в качестве «подсобных средств» (например, ЭВМ, специалистов и т. п.), передавая им полученные сигналы и получая от них сведения об оценке содержания информации в известных ему знаках. Полученную информацию С. трансформирует в собранные им самим или кем-то другим данные. Добытые при этом знания С. может, во-первых, запечатлеть в своей памяти, во-вторых, питать ими промежуточный накопитель, в-третьих, передать в новую коммуникационную цепь (например, следственный орган - прокуратура - суд) или, в-четвертых, хранить для дальнейшего сбора новых, до сих пор неизвестных данных о КС.

Если считать, что криминалистически релевантное событие выступает как отправитель, а следственный орган - как получатель порожденных этим событием сигналов, то должны быть различные формы накопителей, с тем чтобы сигналы о событии могли быть позднее использованы в качестве носителей информации. Если накопления сигналов не последует, то они меняют форму и чаще всего не поддаются больше анализу (при современных технических возможностях) как носители криминалистической информации о событии.

В любых криминалистически релевантных событиях наряду со специальными и сравнительно редко встречающимися формами сигналов (например, запах) выступают прежде всего очень распространенные механические, оптические и акустические сигналы.

Соответственно различной структуре сигналов используется множество различных накопителей. Человек может воспринять событие и запечатлеть его в своей памяти (первый накопитель). Он сообщает свои наблюдения криминалисту, который в свою очередь запечатлевает эти акустические сигналы в своей

памяти (второй накопитель) и фиксирует в письменном виде в протоколе допроса (третий накопитель). Вещественно-структурные изменения, например в форме следа обуви (четвертый накопитель), копируются криминалистом с помощью гипса (пятый накопитель). На основе достигнутых результатов расследования определенные данные оформляются в виде перфокарт или записываются на пленку и хранятся в кассетах (шестой накопитель).

Кроме того, оптические сигналы о событии могут фиксироваться также с помощью фотографирования (седьмой накопитель) или акустические сигналы могут сохраняться посредством магнитофона (восьмой накопитель). Свидетель (первый накопитель) может сформулировать свои показания письменно и сообщить их следственному органу (девятый накопитель). С другой стороны, вначале латентный отпечаток пальца (десятый накопитель) может быть зафиксирован на следокопировальной пленке (одиннадцатый накопитель).

Как видно, существует несколько видов накопителей с многочисленными подвидами и их возможными комбинациями.

Расследование возможно только на основе двух принципиально различных форм накопителей, а именно: в форме накопления в человеческой памяти и в форме вещественного накопления с помощью любого материального носителя. Для первой формы накопления предлагается понятие «личный накопитель»¹, а для второй - «вещественный накопитель».

Обе эти основные формы накопителей могут быть классифицированы по различным основаниям. Так, личная форма накопителя может быть классифицирована с позиций криминалистической психологии.

Вещественные накопители могут выступать в узком смысле как следы и в широком смысле как фотографии, магнитофонные записи, перфокарты, протоколы и т. п. При этом возможно существование вещественных накопителей в формах, возникающих без человеческого вмешательства и с участием человека. Первые объективно характеризуются как естественные накопители, а вторые - как искусственные. Естественные формы накопителей сохраняют информацию о событии без человеческого вмешательства в вещественно-фиксированные изменения (практически «сами собой»). Искусственные накопители всегда создаются именно для накопления информации (например, фотография).

С криминалистической точки зрения (и по их процессуальному значению) они могут быть подразделены еще на случайные и целевые. Под случайными накопителями надо понимать такие формы накопителей, состояние хранения которых возникло случайно, без специальной цели доказывания (например, случайная любительская фотография места происшествия). И напротив, как целевые накопители должны характеризоваться те формы, которые возникли в

¹ Автор использует термин «идеальный накопитель», что представляется менее удачным (прим. отв. ред.).

связи с задачами доказывания. Для юридической релевантности необходимо различать в этих целевых формах накопителей два вида: прямой и промежуточный накопители. О первом говорят, когда накопление исходящих сигналов по месту и времени происходит непосредственно от события. Все другие формы носят опосредствованный, промежуточный характер (например, протоколы, картотеки, архивы, фонограммы, слепки следов и т. д.).

2.4.3. Элементы информации в криминалистически релевантных следах. Оценивая содержание информации при исследовании криминалистически релевантного события, необходимо исходить из взаимосвязи между структурой сигнала и процессом накопления информации. Так, применительно к вещественно-естественному накопителю следует учитывать:

- а) структуру отправленного сигнала и воздействующие при его возникновении обстоятельства (вид воздействия или переноса энергии);
- б) структуру накопителя (например, в каком материале зафиксирован след), качество процесса записи и воспроизведения;
- в) помехи, воздействующие на весь процесс отправления, передачи и приема (например, воздействие дождя на оставленный в песке след обуви);
- г) данные, необходимые для их оценки (например, знания о возможных изменениях вещества, примененного в качестве средства поджога).

При искусственной форме накопителя накопление элементов информации определяется выбором накопителя. При естественных же формах накопителей такой заранее подготавливаемый выбор накопителя практически невозможен (кроме случаев применения некоторых видов «ловушек» для преступников).

Доказательственная ценность следа зависит от элементов информации, объективно сохранившейся в нем к моменту экспертизы, по меньшей мере так же, как и воспроизведение зафиксированных элементов информации находится под влиянием уровня знаний и навыков (запаса знаков) у получателя, например, эксперта. Как бы хорошо ни проводил эксперт экспертизу следа, максимально возможное содержание информации будет ограничиваться качеством и суммой объективно зафиксированных элементов информации в следах.

При возникновении следов происходит непосредственный переход от временно-зависимой величины (сигнала) к относительно статическому состоянию хранения, который и представляет собой одновременно процесс записи элементов информации, отображаемых в следе. Поскольку следы возникают всегда там, где происходит воздействие, в их информационном потенциале объективно отражаются связи, в той или иной степени характеризующие данное событие или его фрагменты, например связи по месту и времени, способу (меха-

низму) образования следа, включая условия и обстоятельства, при которых возник уголовно-релевантный след (так, механизм прикосновения к бутылке может быть установлен по расположению следов пальцев). Это первые три элемента информации.

Четвертый, решающий для раскрытия дела элемент информации формируется с помощью фиксации таких изменений, которые являются характерными для объекта воздействия. Они обозначаются как идентификационные элементы информации и могут быть определены в соответствии с уголовно-процессуальными понятиями «личных» и «вещественных доказательств» как личностно-идентификационные и вещественно-идентификационные элементы информации. Они создают предпосылки для того, чтобы в ходе идентификации произвести индивидуализацию и отождествление воздействующего объекта.

При определенных предпосылках преступники в связи с криминалистически релевантными событиями вводят в действие прямые накопители для передачи информации посредством согласованных коммуникационных знаков (например, фонемы или знаков письма). В таких случаях имеется и пятый семантический элемент информации, охватывающий содержание информации, запечатленной в примененных знаках (например, при письменном признании вины).

Эти пять элементов информации обозначаются как основные элементы информации криминалистически релевантных следов. Данные элементы информации стоят в одном ряду, и потеря одного из них не ведет, как правило, к одновременной потере других элементов информации. В криминалистической практике это часто не учитывается. Некоторые криминалисты, например, при отсутствии возможности идентификации по следу руки часто не пытаются использовать остальные элементы информации этого следа, хотя последние иногда могут иметь большее значение для выяснения определенного обстоятельства дела, чем идентификация следообразующего объекта. Не вызывает сомнения, что идентификационно-диагностическая сфера в криминалистике имеет большое значение, однако, признавая это, нельзя недооценивать другие основные элементы информации. Какой из названных элементов информации имеет большее значение, становится ясным лишь в конкретной ситуации по конкретному делу. Однако очень часто на ранней стадии расследования этот вопрос неразрешим, так как принципиально оценка всех элементов информации должна проводиться с достаточной точностью и полнотой.

Путем объединения знаний, полученных об отдельных элементах информации, возникает общее знание о криминалистически релевантном обстоятельстве дела. При этом необходимо учитывать, что, хотя важность отдельных эле-

ментов информации в юридическом доказывании может быть различной, каждое обстоятельство можно оценить всесторонне только с помощью анализа всех основных отдельных элементов информации.

Необходимо исследовать движение отдельных элементов информации во всей коммуникационной цепи (событие - орган расследования - суд), их отношение друг к другу и на этой основе создать модель вероятного направления расследования. При этом нужно так построить основные элементы криминалистически релевантного события, чтобы независимо от возможных вариаций поток информации дал верное представление о самом событии. Для того чтобы более наглядно оформить такую модель, часть элементов, не очень важных для понимания проблем информации, можно не рассматривать.

Может быть сконструирована упрощенная модель криминалистического расследования. Эта модель характеризует: а) криминалистически релевантное событие с его связями с окружающей средой, которые возникли еще до этого события, и связями с расследованием; б) вещественную и идеальную формы накопления; в) следователя, обрабатывающего информацию; г) промежуточные формы накопителей; д) экспертов и специалистов.

В принципе течение информации по этой модели может детерминироваться по времени, хотя это временное отношение начинается еще до наступления криминалистически релевантного события через отношение: окружающая среда - воздействующий объект - объект воздействия (т. е., например, окружающая среда - потенциальная жертва - потенциальный преступник).

Исследованная следователем информация о криминалистически релевантном событии предоставляется в промежуточных накопителях в распоряжение суда, который проводит рассмотрение материалов о событии, имевшем место на том или ином предшествующем отрезке времени.

2.5. ЛОГИКО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА И СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПРИЕМОВ И ОПЕРАЦИЙ

2.5.1. Логико-информационная структура объекта и следственного действия. Изучение следственного действия как способа получения доказательств при расследовании уголовных дел имеет нормативно-правовой, управленческий, этический, информационно-познавательный, удостоверительный и другие аспекты. Предметом криминалистики, как отмечалось выше, являются информационно-познавательные аспекты следственного действия, остающиеся

до настоящего времени слабо изученными.

В юридической литературе проблема структуры следственного действия рассматривается главным образом под углом зрения организации действий следователя. Большинство авторов выделяют в составе следственного действия подготовительную стадию, стадию проведения следственного действия и стадию фиксации (3, с. 21; 4, с. 97; 5, с. 391). Между тем, как правильно отмечается рядом авторов (1, с. 5-6; 4, с. 17-24), основное содержание следственного действия, как и всего процесса доказывания, образует информационно-познавательная деятельность следователя. Поэтому задача совершенствования института следственного действия, повышения его эффективности должна решаться, в первую очередь, путем построения оптимальной информационно-познавательной модели следственного действия. Последняя должна в полной мере отражать логику и диалектику познавательного процесса, особенности расследуемого события как объекта познания, формы его отражения в источниках информации, специфику процессуально-тактических форм познавательной деятельности. При производстве следственного действия происходит движение мысли от чувственно-конкретного к абстрактному, от общего к частному. При этом в качестве абстракций выступают следственные версии, мысленные модели события, предписания закона, оценочные суждения. Абстракции способствуют оценке конкретного эмпирического материала, направляют мысли следователя в поиске фактов и их изучении.

Находясь в непосредственном предметно-чувственном контакте с источниками информации, следователь оценивает получаемые фактические данные под углом зрения их относимости к делу, с позиций абстрактных норм материального и процессуального закона. Вместе с тем анализ фактической структуры конкретного расследуемого события осуществляется путем движения от его наиболее общих интегральных характеристик (характер преступления, его способ, механизм) к элементам события, его отдельным обстоятельствам (предмет преступления, орудия и средства, время и место, мотив и цель, личность преступника),

В связи с изложенным в информационно-познавательной структуре следственного действия должны быть выделены следующие стадии: 1) тактическое обеспечение; 2) ориентирующее исследование; 3) детальное исследование; 4) заключительная стадия.

Задача первой подготовительной стадии следственного действия состоит в том, чтобы на основе анализа наличной следственной ситуации организационно и тактически обеспечить целеустремленное и эффективное проведение следственного действия. Анализ следственной ситуации производится в первую очередь под углом зрения принятия решения о производстве следственного

действия. С этой целью осуществляется сравнительный анализ оперативно-следственных, информационных и материально-технических возможностей следователя в решении стоящих перед ним процессуальных и познавательных задач.

После принятия решения о производстве данного следственного действия анализ следственной ситуации является исходным в планировании следственного действия, его информационном, организационном и материально-техническом обеспечении. Для этого теоретическая типовая модель следственного действия, выработанная наукой, сопоставляется с наличной следственной ситуацией, общим планом расследования, отражающим общие задачи расследования по делу, и общим тактическим замыслом следователя в использовании имеющихся в его распоряжении методов и средств.

В результате должны быть определены частные задачи следственного действия - круг подлежащих установлению обстоятельств, участники следственного действия, время и место его проведения, необходимые технические средства, конкретная тактика его проведения - совокупность тактических приемов в их наиболее целесообразной последовательности и сочетании с другими следственными действиями, оперативными и научно-техническими методами.

Результаты проделанной работы находят отражение в мысленном или письменном плане производства следственного действия, представляющем его предварительную перспективную модель. По мере получения новой информации при производстве следственного действия эта модель конкретизируется, уточняется, восполняется, сохраняя при этом значение программы, главного организующего начала всей деятельности следователя и других участников следственного действия.

Ориентирующее исследование направлено на получение общей информации о расследуемом событии и создание или уточнение его интегральной модели, которая будет использована как основной инструмент поиска источников информации и детального анализа расследуемого события. В отличие от предварительной стадии, ориентирующее исследование осуществляется в условиях непосредственного контакта с источниками криминалистической информации. Логическая необходимость указанной стадии очевидна. Без общего, предварительного представления о расследуемом событии - природе и характере преступления, его существенных обстоятельствах - невозможно обоснованное построение версий об отдельных его обстоятельствах и детальное их изучение. Поэтому предварительно производятся опросы заявителей, лиц, обнаруживших преступление, наличных свидетелей, обзор и последовательное статическое исследование обстановки места происшествия или обыска. Параллельно осу-

ществляются протоколирование, магнитная запись, фотографирование, составляются чертежи, используются иные приемы фиксации. В результате следователь получает предварительное представление о расследуемом преступлении. Это представление содержит общую характеристику расследуемого события - «что произошло» (хищение, пожар, насильственная смерть, столкновение автомашин и т. п.); предварительную ориентировку события во времени и пространстве - «когда» и «где произошло событие»), а также предварительные данные о других обстоятельствах события. Для первоначального представления о расследуемом событии специфичны его внешняя характеристика, неоднозначная трактовка собранных фактических данных, обусловленная их недостатком, отрывочностью сведений, наличием противоречий.

Построенная на основе исходной информации, общая модель расследуемого события методом мысленного эксперимента проецируется на окружающую обстановку, прослеживается, как расследуемое событие могло происходить в данных условиях: как действовал преступник, каков механизм взаимодействия материальных объектов. На этой основе определяется круг лиц, предметов и документов, являющихся потенциальными источниками криминалистической информации.

В процессе ориентирующего исследования обстановки и источников информации выявляются видимые следы преступления, принимаются устные и письменные сообщения, позволяющие конкретизировать план детального исследования. Существующая на данной стадии неопределенность события требует проверки всех его возможных вариантов, а также всех возможных отражающих их источников информации. Таким образом, в стадии ориентирующего исследования в поле зрения следователя должны быть все версии расследуемого события и все отображающие их источники информации - видимые следы и наличные сообщения о преступлении.

В отличие от ориентирующего исследования, преследующего цель накопления информации о расследуемом событии в целом, задача **детального исследования** состоит в последовательной проверке и оценке его отдельных обстоятельств. При этом речь идет не только об обстоятельствах, существенных в правовом отношении. Так, знание конкретного времени, места и способа совершения преступления может не иметь значения для квалификации преступления, но весьма существенно для установления преступника.

Рассмотрим важнейшие познавательные операции в стадии детального исследования.

Моделирование источников скрытой (латентной) информации и их поиск. Если в стадии ориентирования следователь основывается на очевидной

информации (видимые следы, поступившие сообщения), то детальное исследование предполагает обнаружение неочевидной (латентной), а часто намеренно скрытой информации. С этой целью производится:

а) построение модели возможных источников скрытой информации: определение круга лиц, предметов и документов, на которых могут быть невидимые следы преступления, тип, род и вид этих отображений, способ их формирования, поверхности и части объектов - носителей следов, следообразующий субстрат, время образования следов и другие обстоятельства следообразования;

б) определение информационных полей, т. е. физической природы объектов и сигналов криминалистической информации: внешнее строение, внутреннее строение, фракционный молекулярный или элементный состав, запах, акустическое поле, устная или письменная речь и т. п.

Исследование источников. Выбор методов исследования источников, т. е. определение круга тактических и технических приемов и средств, с помощью которых могут быть обнаружены источники, выявлена, зафиксирована, объяснена, систематизирована содержащаяся в источнике информация, относится к наиболее ответственным элементам следственного действия.

Решающее влияние на выбор методов исследования и как следствие этого на структуру следственного действия, оказывает форма отражения доказательственной информации. Доказательственная информация, выраженная в свойствах и признаках материальных объектов (вещественных доказательств), воспринимается и исследуется методами непосредственного наблюдения, измерения, путем производства опытов, инструментальными методами, короче, любыми методами исследования природной причинной связи явлений. Эти методы реализуются при следственном осмотре, обыске, освидетельствовании, эксперименте, получении образцов для сравнения, назначении и проведении экспертизы. Доказательственная информация, выраженная в знаковой форме, т. е. в форме устных и письменных сообщений, исследуется методами вербально-семантического анализа речевых коммуникаций. Эти методы реализуются при допросе, очной ставке, исследовании письменных документов.

Наряду с указанными существуют следственные действия, основанные на исследовании смешанных форм отражения криминалистической информации. К их числу относятся предъявление для опознания и проверка показаний на месте. Информационный эффект указанных следственных действий обусловлен возможностью сопоставления и комплексного использования информации, полученной из различных по физической природе источников - вещественных и личных доказательств. Появление в УПК европейских социалистических государств следственных действий смешанного типа отражает закономерное разви-

тие института следственного действия по пути совершенствования форм комплексного исследования источников криминалистической информации (2, с. 111-112).

Выделение информационных узлов и формирование частных криминалистических информационных систем. Поскольку расследуемое событие отражается в различных элементах обстановки, сознании различных лиц и документах, его обстоятельства могут быть изучены по различным источникам, а информация, полученная при их исследовании, может быть сопоставлена, уточнена, подвергнута взаимной проверке, оценке, суммированию. Ясно, что такой способ значительно повышает надежность и информационные возможности исследования. В этой связи необходимо остановиться на понятии информационного узла и принципах комплексного детального исследования.

Под информационным узлом понимается совокупность источников, содержащих информацию о конкретном исследуемом обстоятельстве. Так, данные о механизме выстрела могут быть получены путем допроса очевидцев, исследования оружия, поврежденных преград, трупа, стреляных пуль и гильз, следов ног и рук и т. п.; данные о мотивах преступления - путем изучения дневников и писем, допроса сослуживцев и других свидетелей, изучения предмета посягательства.

В отличие от пространственного понимания узла в литературе по тактике осмотра (6, с. 271), при информационной трактовке этого понятия к одному и тому же узлу могут относиться источники, находящиеся в различных местах и объединенные исключительно общностью содержащейся в них информации. При этом к одному узлу информации могут быть отнесены не только вещественные, но и личные источники: показания, документы, заключения экспертов. Это позволяет рассматривать понятие информационного узла как существенный элемент информационно-логической структуры любого следственного действия, облегчающий формирование частных систем доказательств.

Комплексный характер источников обуславливает комплексный характер методов работы с доказательствами: их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования. Следы обуви, инструментов, крови и т. п., обнаруженные на месте происшествия, могут по-разному отражать одно и то же обстоятельство, например пребывание обвиняемого на месте преступления, и требовать для его установления применения различных методов исследования, привлечения специалистов различного профиля, дополнения юридических методов доказывания научно-техническими. Последние могут применяться как непосредственно следователем, так и по его поручению специалистами при производстве следственного действия или экспертами при производстве комплексной экспертизы.

Данные, полученные в результате раздельного исследования источников,

образующих исследуемый комплекс, кладутся в основу частной системы доказательств, содержащих сведения об исследуемом обстоятельстве. Рассмотрение доказательств в частной системе под углом зрения устанавливаемого обстоятельства позволяет оценить все основные свойства информации, содержащейся в собранных доказательствах: ее достоверность, полноту, непротиворечивость. Положим, для вывода о факте А требуется информация: a_1, a_2, a_3, a_4, a_5 . Первый источник содержит информацию: a_1, a_2, a_4 ; второй - a_2, a_3, a_5 ; третий - a_3, a_4, a_1 ; четвертый - a_4, a_5, a_2 . В этом типичном для практики случае количество информации, содержащейся в каждом отдельном источнике, недостаточно для достоверного вывода об исследуемом факте. Частная же система доказательств, охватывающая все указанные источники, представляет достаточную сумму информации. То обстоятельство, что каждый источник в указанной системе частично содержит информацию, содержащуюся в других источниках, позволяет проверить непротиворечивость и в конечном счете достоверность включенной в систему информации. Таким образом, частная система доказательств содержит то, чего нет и не может быть в каждом отдельном доказательстве, входящем в такую систему, - основание для достоверного вывода об исследуемом обстоятельстве. Оценка доказательств в частной системе дает, следовательно, качественно новый эффект в познании обстоятельств дела.

Фактические данные, полученные в рамках отдельного следственного действия, могут оказаться недостаточными для достоверного установления факта. Ряд фактов, входящих в предмет доказывания, именуемых «искомыми» (личность преступника, мотивы преступления, личность потерпевшего, размер причиненного ущерба и др.), исследуется на протяжении многих следственных действий, пока не будет собрана достаточная совокупность устанавливающих их доказательств.

Следственные действия, направленные на выяснение одного и того же обстоятельства, логически связаны между собой. Указанная связь находит отражение в плане расследования по делу, где взаимосвязанные следственные действия предусматриваются как однопорядковые средства выяснения конкретного обстоятельства дела. Так, скорость движения автомобиля в момент, предшествующий наезду на пешехода, может устанавливаться путем экспертизы следа торможения, допросов очевидцев происшествия, водителя, осмотра места происшествия.

Рассматриваемая взаимосвязь проявляется также при производстве отдельных взаимосвязанных следственных действий, определении задач и обстоятельств, подлежащих выяснению. Так, допрос водителя в указанном комплексе следственных действий используется для выяснения скорости движения автомобиля, времени, места, условий дорожного движения, действий потерпевшего

и других обстоятельств, каждое из которых в свою очередь требует соответствующего комплекса следственных действий для их достоверного установления.

Таким образом, в форме комплексного исследования находит свое выражение логическое и организационно-тактическое единство следственных действий, направленных на выяснение отдельного, существенного для дела обстоятельства - доказательственного или искомого факта. В этом качестве комплексное исследование выступает как способ исследования обстоятельств уголовного дела и формирования частных систем доказательств, с одной стороны, и как способ организации планомерного расследования по уголовному делу, с другой.

В заключительной стадии следственного действия осуществляются систематизация и оценка собранной информации, а также необходимые организационные и процессуально-удостоверительные действия.

2.5.2. Понятие криминалистического приема, операции, методики и их классификации. Криминалистический прием - это наиболее рациональный и эффективный способ действий или наиболее целесообразная линия поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и предотвращении преступлений.

Различают технико-криминалистические и тактические (тактико-криминалистические) приемы. Для этих понятий родовым является понятие криминалистического приема. Первая группа приемов - это приемы использования технико-криминалистических средств (например, приемы работы со следокопировальной пленкой) и приемы использования научных положений криминалистической техники (например, приемы обнаружения следов на основе научных положений о механизме следообразования). Вторая группа приемов - это приемы организации и планирования расследования в целом, подготовки и проведения отдельных следственных действий. Тактическим приемом может быть и «поведенческий» прием, т. е. выбор и осуществление лицом, производящим расследование, определенной линии поведения.

При анализе определения криминалистического приема могут возникнуть вопросы: чем обусловлена рациональность и эффективность именно этого способа действий; какие объективные и субъективные факторы влияют на признание способа действий наиболее эффективным и рациональным. Представляется, что к числу таких факторов относятся:

а) системность отдельных операций, составляющих в своей совокупности способ действий; определяющая их последовательность в целях решения поставленной задачи;

б) чувствительность и разрешающая способность используемых технико-криминалистических средств и иных технических устройств; обязательное соблюдение правил обращения с ними, что необходимо для достижения нужного эффекта;

в) параметры используемых технических средств (размеры, вес, возможность перемещения и т. п.);

г) физические и психические возможности человека, от которых зависят содержание и условия применения приема;

д) индивидуальные особенности субъекта, применяющего прием, обуславливающие формирование, выбор им данного приема и его реализацию. В некоторых случаях прием может явиться результатом личного опыта субъекта, высокого совершенства выработанных им навыков, особого склада его характера. Такой прием в известном смысле может быть уникальным, недоступным для другого исследователя, который не сможет обеспечить его эффективность в силу отсутствия необходимых личностных свойств. Этот субъективный фактор особенно сильно влияет на выбор поведенческих приемов.

Применение криминалистических приемов обусловлено в первую очередь их правомерностью.

Правильное определение правовых основ применения криминалистических приемов является важным залогом соблюдения требований социалистической законности при раскрытии и расследовании преступлений. Под правовыми основами применения криминалистических приемов в уголовном судопроизводстве следует понимать систему установленных законом и подзаконными актами принципов и правил, определяющих условия допустимости, содержание, цели и порядок применения технико-криминалистических и тактических приемов следователем, оперативным работником, судом.

Основным нормативным актом, регламентирующим использование и применение криминалистических приемов при расследовании и раскрытии преступлений в странах социалистического содружества, является Уголовно-процессуальный кодекс. Нормы УПК в рассматриваемом аспекте могут быть разделены на следующие группы:

1. Нормы, определяющие общие принципы допустимости применения криминалистических приемов в целях раскрытия и расследования преступлений.

2. Нормы, относящиеся к использованию технических средств: а) содержащие указания на технические средства; б) определяющие формы и цели применения технических средств; в) регламентирующие порядок использования технических средств; г) устанавливающие правила использования результатов применения технических средств.

3. Нормы, относящиеся к применению тактических приемов расследования: а) определяющие содержание тактических приемов; б) содержащие указания на цели применения тактических приемов; в) устанавливающие порядок осуществления тактических приемов; г) указывающие критерии оценки результатов применения тактических приемов.

Помимо уголовно-процессуального законодательства, правовой основой использования криминалистических приемов обоих видов являются подзаконные акты - ведомственные приказы, указания, распоряжения, наставления, инструкции и др.

Ни закон, ни подзаконные акты не могут дать исчерпывающего перечня тех криминалистических приемов, которые используются или могут быть применены с целью раскрытия и расследования преступлений. Не могут содержать они и всеобъемлющих указаний на порядок применения этих приемов. Это принципиальное положение вытекает из следующих оснований:

любая попытка привести в одной правовой норме или даже в системе правовых норм исчерпывающий перечень технико-криминалистических и тактических приемов является попыткой остановить процесс развития, совершенствования и расширения научных основ раскрытия и расследования преступлений, повышения эффективности борьбы с преступностью. Совершенствование существующих и появление новых средств и приемов борьбы с преступностью представляют собой продукт диалектического единства теории и практики этой борьбы. Исчерпывающий перечень в законе средств и приемов расследования, являясь отражением фиксированного состояния практики и науки в данный момент, означал бы искусственный барьер в их развитии, был бы (поскольку развитие остановить невозможно) фиксацией состояния вчерашнего дня уже в момент своего издания;

приведение в законе исчерпывающего перечня средств и приемов расследования невозможно и с точки зрения законодательной техники в силу хотя бы того объема, который имел бы этот перечень: невозможно дать в законе и всеобъемлющие указания о порядке применения криминалистических приемов, ибо не поддаются перечислению все те конкретные ситуации, в которых осуществляется применение этих приемов.

Исходя из этих положений, важное значение приобретают общие принципы допустимости применения в уголовном судопроизводстве криминалистических приемов.

Допустимость, как принцип применения криминалистических приемов, заключается в том, что по своему характеру, содержанию и целенаправленности эти приемы должны полностью соответствовать духу и букве закона, а их при-

менение - требованиям социалистической законности. Нормами, определяющими общие принципы допустимости применения криминалистических приемов, являются, во-первых, нормы, выражающие требования полноты, всесторонности, объективности, быстроты и активности расследования; во-вторых, нормы, устанавливающие права граждан, соблюдение которых при расследовании преступлений гарантируется законом; в-третьих, нормы, указывающие на пределы доказывания как на фактические пределы применения криминалистических приемов, - по объекту приложения (фактические данные), во времени и в пространстве.

Законодательная регламентация криминалистического приема не изменяет его криминалистической природы (7, с. 224-228). Законодательное закрепление криминалистического приема означает признание законодателем того, что этот прием и есть наиболее целесообразный, наиболее рациональный, наиболее эффективный способ действий, настолько целесообразный и эффективный, что его следует или можно применять во всех случаях.

Определенное сочетание тактических приемов или следственных действий в пределах процесса расследования конкретного преступления, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией, образует тактическую комбинацию. Основные признаки этого понятия состоят в следующем:

1. Тактическая комбинация может заключаться в определенном сочетании тактических приемов. Такое сочетание, детерминированное целью тактической комбинации и следственной ситуацией, осуществляется в рамках одного следственного действия. Было бы неправильным считать, что содержанием тактической комбинации может быть сочетание тактических приемов одного следственного действия с тактическими приемами другого. Такое понимание неизбежно приведет к выводу о существовании каких-то комбинированных следственных действий типа, например, «осмотра-эксперимента» или «задержания-обыска» и т.п., что противоречит и представлению о самостоятельном характере следственных действий, и процессуальному порядку их производства.

2. Тактическая комбинация может заключаться в определенном сочетании следственных действий в рамках расследования по одному делу.

3. Тактическая комбинация может состоять из одноименных или из разноименных следственных действий. В ее состав могут входить организационно-технические мероприятия, носящие обеспечивающий характер, их включение не отражается на тактической природе комбинации, поскольку они не имеют самостоятельного значения.

4. Целью комбинации всегда является решение конкретной задачи следствия. В конечном счете это - установление истины по делу, т. е. осуществление

процесса доказывания. Но это общая цель, а непосредственными целями тактической комбинации могут быть:

- а) разрешение конфликтной ситуации при помощи рефлексии с получением следователем определенного выигрыша;
- б) создание условий, необходимых вообще для проведения следственного действия;
- в) обеспечение следственной тайны;
- г) обеспечение сохранности до определенного момента еще неиспользованных источников доказательственной информации;
- д) иные тактические воздействия на следственную ситуацию с целью ее изменения или использования (8, с. 126-131).

Комбинация, в содержание которой наряду со следственными действиями включаются оперативно-розыскные мероприятия, в литературе иногда именуется тактической операцией (4; 5; 9).

Тактические комбинации подразделяются на сложные, содержанием которых является система отдельных следственных действий, и элементарные, или простые, состоящие из системы тактических приемов, применяемых в рамках одного следственного действия. Применительно к классификациям, предложенным Л. Я. Драпкиным (10, с. 54-55), сложные тактические комбинации целесообразно подразделить на однородные, или одноименные (состоящие из одноименных следственных действий), и разнородные, или разноименные (состоящие из различных следственных действий), на сквозные и локальные.

Простые тактические комбинации можно подразделить на: рефлексивные, целью которых является рефлексивное управление лицом, противодействующим следствию; обеспечивающие; контрольные, осуществляемые для проверки правильности хода расследования, хода отдельных следственных действий и т.п. (11, с. 132).

Термин «криминалистическая методика» имеет в криминалистике двойное значение. Этим термином обозначается, во-первых, раздел криминалистической науки, содержание которого составляет система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений, во-вторых, - совокупность рекомендаций по осуществлению того или иного вида экспертного криминалистического исследования.

В связи со сказанным следует остановиться на понятии криминалистической рекомендации.

Криминалистическая рекомендация - это научно обоснованный и апробированный практикой совет, касающийся выбора и применения криминалисти-

ческих средств, приемов и методик собирания, исследования, оценки и использования доказательств. Рекомендации могут быть общими, т. е. такими, применение которых возможно: а) любым участником доказывания; б) в любой ситуации независимо от обстоятельств дела; и специальными - рассчитанными на определенного адресата (следователя, эксперта и т. д.) или на конкретную ситуацию.

2.5.3. Системы следственных действий по УПК социалистических стран. Понимание и употребление термина «следственное действие» как в науке, так и в практике не являются однозначными. Так, С. А. Шейфер определяет следственное действие как установленную законом совокупность познавательных приемов, применяемых в целях получения доказательственной информации (12, с. 64). И. М. Лузгин пишет, что «следственные действия представляют собой регламентированный уголовно-процессуальным законом способ собирания, исследования и оценки доказательств» (4, с. 94). И. Е. Быховский полагает, что «под следственным действием понимается вид деятельности следователя, состоящей в обнаружении, исследовании, фиксации и изъятии доказательств, осуществляемой в соответствии со специальной процедурой, регламентированной уголовно-процессуальным законом» (14, с. 31).

Представляется, что И. Е. Быховский совершенно прав, полагая, что следственное действие - это прежде всего вид или элемент деятельности следователя. Она, как известно, носит не только познавательный, но и удостоверительный и, в известной степени, организационно-технический характер. Кроме того, приемы познания - это не предмет правового регулирования. Регламентируются не приемы познания, а формы их применения в уголовном судопроизводстве.

Именно потому, что следственное действие - элемент деятельности, нельзя сводить его к понятию способа собирания, исследования и оценки доказательств. Способ выражается в деятельности, но ее не исчерпывает; он есть средство осуществления деятельности, форма ее организации. Следственное действие - самостоятельный элемент регламентированной уголовно-процессуальным законом деятельности следователя по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств. Однако комплекс следственных действий не исчерпывает собой всей процессуальной деятельности следователя, ибо расследование не сводится только к работе с доказательствами, а предусматривает, кроме следственных действий, еще и ряд иных процессуальных процедур и организационно-технических мероприятий.

Комплекс предусмотренных законом следственных действий представляет собой их систему, а сами следственные действия выступают как элементы этой

системы, связанные между собой целями проведения, процессуальной процедурой и т. п. Общие принципы функционирования этой системы определяются уголовно-процессуальным законом.

УПК социалистических стран по-разному отражают систему следственных действий. С точки зрения упорядоченности правовой регламентации этой системы можно разделить УПК на следующие группы:

1) кодексы, содержащие исчерпывающий перечень источников доказательств (средств доказывания) и соответственно исчерпывающий перечень следственных действий, путем проведения которых они могут быть получены;

2) кодексы, допускающие использование источников доказательств, не указанных в законе: перечень следственных действий в таких УПК носит, следовательно, примерный характер;

3) кодексы, в которых перечень источников доказательств отсутствует вообще: перечень упоминаемых в этих УПК следственных действий в силу этого также нельзя признать исчерпывающим.

Таким образом, можно сделать вывод, что в уголовном судопроизводстве социалистических стран существуют две системы следственных действий: закрытая, состав которой жестко регламентирован законом, и открытая, представляющая субъекту доказывания возможность ее пополнения.

К первой группе кодексов, отражающих закрытую систему следственных действий, относятся УПК союзных республик (в СССР), УПК НРБ, ГДР, СРР, МНР. Так, в ст. 85 УПК НРБ («Доказательственные средства») указывается: «Доказательства устанавливаются объяснениями обвиняемого, объяснениями подозреваемого, свидетельскими показаниями, протоколами следственных и судебных действий и другими средствами, предусмотренными в данном кодексе». «Другие средства» - это вещественные доказательства (ст. 106 УПК НРБ). В перечень следственных действий закон включает допрос, экспертизу, осмотр, обыск, выемку, следственный эксперимент и опознание лиц и предметов (ст. 116 того же УПК).

УПК ГДР к числу источников доказательств относит показания свидетелей и свидетелей-специалистов, заключения экспертов, показания обвиняемых и подсудимых, вещественные доказательства и записи, показания представителей коллектива, если они содержат сообщение о фактах, относящихся к делу (§ 24). Под записями в уголовно-процессуальной науке ГДР понимаются как письменные документы, так и иные объекты - носители информации, зафиксированной любым образом на любом материале (стенограммы, рисунки, чертежи, фонограммы и т. п.). В УПК ГДР упоминаются следующие следственные действия: допрос, экспертиза, медицинское освидетельствование, осмотр и вскры-

тие трупа, осмотр предметов и мест с указанием на допустимость реконструкции, обыск и выемка.

Исчерпывающий перечень источников доказательств и следственных действий, аналогичный перечню, содержащемуся в УПК РСФСР, приводит УПК МНР.

В УПК СРР содержится указание на такой источник доказательств, который в УПК других социалистических стран не встречается: научно-технические и медицинские констатации, т. е. установление фактов научно-техническими и судебно-медицинскими методами (15, с. 19-25). Перечень следственных действий в УПК СРР также носит исчерпывающий характер.

Ко второй группе кодексов, отражающих открытую систему следственных действий, относятся УПК ВНР и ЧССР. В § 61 УПК ВНР указано: «(1) Средствами доказывания являются, в частности, свидетельские показания, заключения экспертов, вещественные доказательства, документы, осмотр, эксперимент доказывания, предъявление в целях опознания и показания обвиняемого». Примерный характер этого перечня позволяет производить следственные действия, не упоминаемые в законе. Аналогично содержание и § 89 УПК ЧССР.

Любопытно отметить, что § 61 (2) УПК ВНР разрешает «использование и таких средств доказывания, которые компетентные органы власти при выполнении задач, предусмотренных законом, получили до возбуждения уголовного производства». Таким образом открывается возможность прямого использования в доказывании данных, полученных оперативным путем органами полиции.

В третью группу кодексов, также по существу содержащих открытую систему следственных действий, входят УПК ПНР, СФРЮ, Кубы. Норма, содержащая перечень источников доказательств, в этих кодексах отсутствует. Перечень дается обычно в доктринальном толковании (13, с. 144; 16, с. 185). Примерный перечень следственных действий может быть составлен на основе их упоминания в законе. Например, УПК Республики Куба предусматривает осмотр места происшествия и предметов (ст.ст. 125-126), опознание обвиняемого (ст.ст. 149-153), допрос обвиняемого (ст.ст. 159-164) и свидетелей (ст.ст. 176-183), очную ставку (ст.ст. 194-197), а также экспертизу, обыск, осмотр, опознание, вскрытие и эксгумацию трупа.

Открытая система средств доказывания предоставляет возможности для широкого использования в доказывании средств и методов криминалистики, поскольку не ограничивает их только теми, которые упоминаются в законе. Так, на этой основе стало возможным применение в практике доказывания одорологического эксперимента - в ВНР, полиграфа (вариографа) - в ПНР и т. п.

2.6. ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

2.6.1. Понятие следственной ситуации. Расследование преступлений осуществляется в конкретных условиях времени, места, окружающей его среды, во взаимосвязях с другими процессами объективной действительности, поведением лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, и под воздействием иных, порой остающихся неизвестными для следователя, факторов. Эта сложная система взаимодействий образует в итоге ту конкретную обстановку, в которой действуют следователь и иные субъекты, участвующие в доказывании, и в которой протекает конкретный акт доказывания. Эта обстановка получила в криминалистике общее название **следственной ситуации**.

Представляет интерес эволюция воззрений на природу следственной ситуации. О ее значении для расследования, выработки криминалистических рекомендаций, о ситуационном характере работы с доказательствами в 50-х и 60-х годах писали ряд авторов (1, с. 331-333; 2; 3; 4, с.157). Так, А. Н. Колесниченко отмечал: «В осуществлении принципа индивидуальности расследования могут быть выделены следующие два основных элемента: а) анализ и оценка следственной ситуации; б) выбор наиболее эффективной системы приемов расследования. Анализ следственной ситуации должен быть всесторонним, глубоким и безупречным в логическом отношении. Установление особенностей ситуации базируется на личном опыте следователя в расследовании аналогичных преступлений» (5, с. 16).

Интерес к проблематике следственных ситуаций заметно возрос с начала и особенно с середины 70-х годов, когда она привлекла внимание многих криминалистов. Можно полагать, что этому способствовала активизация исследований в области криминалистической методики, выявивших ключевое значение ряда понятий криминалистической тактики и среди них понятия следственной ситуации.

Первое, получившее известность, определение следственной ситуации, принадлежавшее А. Н. Колесниченко, появилось в 1967 году. «Под следственной ситуацией принято понимать, - писал он, - определенное положение в расследовании преступлений, характеризуемое наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки» (6, с. 509). Следующее определение сформулировал в 1972 году В. Е. Корноухов, считавший следственные ситуации одной из закономерностей, присущих процессу расследования. Он писал: «Под следственной ситуацией следует понимать объективно повторяе-

мое положение в процессе расследования, обусловленное фактическими данными, которое определяет процесс обнаружения, собирания доказательств. Типичные следственные ситуации определяются с учетом этапов расследования, что в большей степени конкретизирует процесс обнаружения, собирания доказательств» (7, с. 93). Фактически автор дал характеристику не следственных ситуаций вообще, а типичных следственных ситуаций («объективно повторяемое положение») и поставил формирование последних в зависимость лишь от фактических данных, очевидно, имея в виду под ними доказательства, которыми располагает следствие в конкретный момент.

В 1973 году В. К. Гавло определил следственную ситуацию в наиболее общем виде «как совокупность фактических данных, которые отражают существенные черты события, каким оно представляется на том или ином этапе расследования преступлений» (8, с. 90), т. е. свел ее к совокупности доказательств, имеющихся в данный момент и позволяющих составить представление о событии. Такой подход к определению следственной ситуации не давал ответа на главный вопрос: почему следователь должен соотносить свои действия со следственной ситуацией, в чем заключается ее детерминирующее значение по отношению к тактике следователя?

По определению И. Ф. Герасимова, «следственная ситуация - это сложившаяся динамическая совокупность характеризующих расследование информационных, доказательственных, организационно-технических и тактических факторов, анализ и оценка которых влияют на определение направлений расследования, принятие решений и выбор способов действия» (9, с. 61).

И по определению В. К. Гавло и по определению И. Ф. Герасимова, следственная ситуация лежит как бы внутри процесса расследования, выступая либо как совокупность фактических данных дела, либо как совокупность обстоятельств по делу, либо как совокупность факторов, характеризующих не что-то внешнее по отношению к расследованию, а непосредственно само расследование.

Эту ограниченность приведенных определений не смог полностью преодолеть и Л. Я. Драпкин, который попытался сформулировать понятие не реальной следственной ситуации, а ее «информационной модели». По его мнению, «следственная ситуация - это динамическая информационная система, элементами которой являются существенные признаки и свойства обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, связи и отношения между ними, а также между участниками процесса расследования, наступившие или предполагаемые результаты действий сторон» (10, с. 28-29). И здесь большая часть элементов определения лежит внутри процесса расследования, и лишь небольшая их часть

относится к его внешним условиям. Аналогичный акцент делается и А. Н. Васильевым, в чем определении речь идет не об обстановке, в которой осуществляется расследование, а о состоянии самого следствия (11, с. 31).

Представляется, что наиболее точно (в информационном плане) определили следственную ситуацию В. И. Шиканов, а следом за ним Н. А. Селиванов.

В. И. Шиканов считает, что «следственная ситуация - это совокупность данных, характеризующих обстановку, в которой следователю надлежит действовать» (12, с. 157); с точки зрения Н. А. Селиванова, «следственную ситуацию можно определить как сумму значимой для расследования информации, которая принимается во внимание наряду с источниками ее получения» (13, с. 58). Отсюда - один шаг до правильного определения не представления о следственной ситуации («совокупность данных о...»; «сумма значимой информации»), а реальной следственной ситуации («обстановка, в которой ...»).

Следственная ситуация по отношению к процессу расследования носит преимущественно внешний характер. По словарному определению, ситуация (франц. situation, от лат. situs - положение) - сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение. **Следственная ситуация - это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование**, т. е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания (14, с. 70).

Понятия следственной ситуации по своей значимости относятся к числу криминалистических категорий, разработка которых оказывает влияние на развитие всех разделов криминалистики, особенно тактики и методики. Это вытекает из следующих положений.

Следственная ситуация обуславливает тактику конкретных следственных действий и выбор методов расследования. Ее оценка реализуется именно в тактическом и методическом решениях, получающих свое внешнее выражение в планировании расследования. Представления о компонентах следственной ситуации, о факторах, влияющих на ее формирование, имеют много общего для разных видов преступлений. Для того чтобы быть использованными в криминалистической методике, следственные ситуации нуждаются в типизации, ибо конкретные частные методики рассчитаны именно на типичные следственные ситуации, подобно тому, как они учитывают типичные следственные версии, содержат типичную последовательность следственных действий и т. п. Именно в таком качестве следственные ситуации играют важнейшую роль в построении частных методик.

В настоящее время существует несколько классификаций следственных ситуаций, основанием которых в большинстве случаев служит характеристика лишь одного из компонентов ситуации. Наиболее полно эти классификации

описаны Л. Я. Драпкиным (10, с. 43). Все следственные ситуации он делит на простые и сложные. И те и другие подразделяются на исходные, промежуточные и завершающие. При этом сложной является следственная ситуация, в случаях, когда существующая информационная неопределенность требует построения нескольких ее вероятностных моделей. Если же информация о ситуации достаточна для построения ее однозначной модели то такая ситуация является простой. В основе этого деления лежит, следовательно, характеристика одного из компонентов информационного значения - осведомленности следователя.

Разумеется, классификация следственных ситуаций по данному основанию допустима. Действительно, правильность действий следователя в сложившейся ситуации в значительной степени зависит от его осведомленности о ней в целом и ее компонентах. Но отнесение ситуации к категории сложных зависит не только от осведомленности следователя, но и подчас в неменьшей степени от осведомленности противостоящих ему и иных проходящих по делу лиц.

Сложные ситуации Л. Я. Драпкин делит на проблемные и конфликтные. С его точки зрения, «проблемная ситуация - это противоречие между знанием и незнанием, своеобразное специфическое соотношение между известным и неизвестным по делу» (10, с. 31). Однако если следовать данной характеристике сложных ситуаций как отличающихся информационной неопределенностью, то все их можно считать проблемными, в том числе и те, которые он, в отличие от проблемных, именует конфликтными.

Представляется, что в этом плане более права Н. Л. Гранат, определяющая проблемную ситуацию не в доказательственном, а в чисто психологическом аспекте как «особый вид мыслительного взаимодействия субъекта и объекта, отличающийся таким психологическим состоянием субъекта, которое требует найти (открыть или усвоить) новые, ранее не известные ему знания или способы действия, необходимые в данном конкретном случае» (15, с. 6).

Деление следственных ситуаций на конфликтные и бесконфликтные, заимствованное криминалистикой у психологии, практически весьма значимо. Заслуживает внимания и деление ситуаций на типичные и специфические, а также на исходные, промежуточные и конечные. Однако все это – частные классификации, поскольку в их основе лежит какой-то один признак ситуации.

Основанием для общей классификации следственных ситуаций служит ее качественная, по отношению к возможности достижения целей расследования, характеристика. С этой точки зрения все следственные ситуации могут быть разделены на благоприятные и неблагоприятные для расследования.

Поэтому всякое достижение следователем намеченных целей должно начинаться с оценки существующей следственной ситуации и при необходимо-

сти - с принятия мер по изменению ее в благоприятную сторону. Оценка следственной ситуации предполагает четкое представление о ее структуре.

2.6.2. Структура следственной ситуации и ее компоненты. Условия, совокупность которых составляет следственную ситуацию, формируются под воздействием объективных и субъективных факторов.

К числу объективных факторов, влияющих на формирование следственной ситуации, относятся: наличие и характер имеющейся в распоряжении следователя доказательственной и ориентирующей информации, что зависит от механизма расследуемого события и условий возникновения его следов в окружающей среде; наличие и устойчивость существования еще неиспользованных источников доказательственной информации и надежных каналов поступления ориентирующей информации; интенсивность процессов исчезновения доказательств и сила влияющих на эти процессы факторов; наличие в данный момент в распоряжении следователя, органа дознания необходимых сил, средств и времени, возможность их использования оптимальным образом: существующая в данный момент уголовно-правовая оценка расследуемого события.

Субъективными факторами, влияющими на формирование следственной ситуации, являются: психическое состояние лиц, проходящих по расследуемому делу; психическое состояние следователя, уровень его знаний и умений, практический опыт; способность следователя принимать и реализовывать решения в экстремальных условиях; противодействие установлению истины со стороны преступника, его соучастников, а иногда - потерпевшего и свидетелей; благоприятное (бесконфликтное) течение расследования; усилия следователя, направленные на изменение следственной ситуации в благоприятную для следствия сторону; последствия ошибочных действий следователя, оперативных работников, эксперта, понятых; последствия разглашения данных предварительного расследования; непредвиденные действия потерпевшего или лиц, не причастных к расследуемому событию.

Сочетание и результаты воздействия всех этих факторов обуславливают индивидуальность следственной ситуации и момент расследования, ее содержание, т. е. конкретную совокупность условий, в которых приходится или предстоит действовать следователю. И. Ф. Герасимов удачно называет их компонентами следственной ситуации. Это, по его мнению, – обстоятельства преступления, известные в данный момент; имеющиеся по делу доказательства; информация, имеющая тактическое и организационное значение; следственные действия и другие мероприятия, намеченные и уже выполненные; запланированные, но еще не выполненные следственные и другие действия; возможности,

которыми следователь располагает; возможности, которые еще не использовались (резервы); время, имеющееся в распоряжении следователя; данные о поведении лиц, заинтересованных в исходе дела; оценка всех перечисленных факторов и в конечном счете определение характера ситуации (16, с. 171).

Однако в этом перечне допущено смешение факторов, влияющих на формирование следственной ситуации и не входящих в ее содержание, компонентов ситуации и оценочных действий, не относящихся ни к тем, ни к другим.

Более точно определяет компоненты следственной ситуации (называя их «основными элементами») А. Н. Гусаков (17, с. 10).

Представляется, что следственная ситуация складывается из следующих групп компонентов (условий):

1) компоненты психологического характера: результат конфликта между следователем и противостоящими ему лицами, проявления психологических свойств следователя, лиц, проходящих по делу, и т. п.;

2) компоненты информационного характера: осведомленность следователя (об обстоятельствах преступления, о возможных доказательствах, о возможностях их обнаружения и экспертного исследования, о местах сокрытия искомого, о будущей линии поведения подследственных и иных лиц, проходящих по делу, и т. п.); осведомленность противостоящих следователю и иных проходящих по делу лиц (о степени информированности следователя и свидетелей, об обнаруженных и необнаруженных доказательствах, о намерениях следователя и т. п.);

3) компоненты процессуального и тактического характера состояние производства по делу; возможность избрания меры пресечения;

4) компоненты тактического характера: изоляции друг от друга проходящих по делу лиц; время проведения конкретного следственного действия и т. п.;

5) компоненты материального и организационно-технического характера: наличие коммуникаций между дежурной частью органа внутренних дел и следственно-оперативной группой; наличие средств передачи информации из учетных аппаратов органов внутренних дел; возможность мобильного маневрирования наличными силами, средствами; уровень технико-криминалистического обеспечения расследования и т. п.

Сочетание этих компонентов (условий), составляющее содержание следственной ситуации, есть результат воздействия факторов, влияющих на ее формирование.

Иногда как следственную ситуацию ошибочно оценивают положение следователя, в котором он оказался на начальном этапе расследования, в зависимости от степени полноты исходных данных. Разумеется, в буквальном смысле слова, это тоже ситуация, но в аспекте следственной ситуации - всего лишь один

из ее информационных компонентов. Именно поэтому приведенная формулировка, используемая с известной натяжкой для определения основных направлений расследования, не позволяет получить четкий ответ на вопрос о том, как **конкретно** должен действовать следователь. Ответ может быть получен лишь в результате изучения следственной ситуации в целом; степень его конкретизации зависит от того, является ли объектом анализа типичная или специфическая ситуация.

2.6.3. Оценка следственной ситуации. Поиск, накопление и систематизация совокупности объективных сведений, отражающих содержание следственной ситуации, и итоговые субъективные суждения о ее характере немыслимы без должного оценочного поведения следователя в ходе указанной познавательной деятельности к конкретному моменту расследования. Роль надлежащей оценочной деятельности следователя в формировании содержания следственной ситуации велика.

Однако для расследования более всего важны оценочные суждения следователя о качественной, по отношению к возможности достижения целей расследования, стороне сформировавшейся следственной ситуации. Именно данные такой оценки и создают основу для достижения следователем намеченных целей в ходе расследования.

Правильная оценка следственных ситуаций и выбор на этой основе тактики расследования являются важнейшими условиями целенаправленности следствия, принятия научно обоснованных и оптимальных решений тактического, методического и технико-криминалистического характера. Оценка следственной ситуации помогает определить и пути наиболее успешного использования багажа информации о событии. В то же время неправильная оценка ситуации может соответственно привести к потере важных ориентиров в расследовании, различного рода неоправданным действиям.

В силу указанных обстоятельств оценке следственных ситуаций в криминалистической литературе уделяется большое внимание. Однако не все суждения по этому поводу являются бесспорными. Так, по мнению И. Ф. Герасимова, «в понятие ситуации обязательно входит наряду с объективными факторами оценочный субъективный момент» (16, с. 171). Соответственно оценку составных частей ситуации и в том числе определение характера ситуации он включает в число структурных элементов следственной ситуации. Эту точку зрения поддерживают В. А. Образцов и В. Г. Танасевич (18, с. 113).

Думается, что оценка основных частей и в целом следственной ситуации как обязательный элемент процесса мышления в содержание самой ситуации

входить никак не может, ибо, как выше отмечалось, характеризует одну из сторон мыслительной деятельности и относится к логико-методической стороне процесса познания. К тому же определение характера ситуации может быть осуществлено лишь после формирования всех ее структурных компонентов.

Каждый из участников процесса может по-своему оценивать одну и ту же ситуацию, но, как справедливо замечено, «это не значит, что при наличии нескольких лиц, оценивающих ее неоднозначно, одна ситуация превращается в несколько. Недопустимо лишать ее объективного характера» (19, с. 137).

Понятие оценки следственной ситуации по своему объему шире понятия оценки доказательств. Оценка доказательств является в данном случае лишь составной частью (звеном) оценочной деятельности следователя (20, с. 437).

Оценка следственной ситуации как обусловленная различными субъективными факторами мыслительная деятельность следователя складывается из анализа и синтеза формирующей ситуацию доказательственной, ориентирующей и иной объективной криминалистической информации по делу, а также определения ее характера (типа) и возможных направлений ее использования в целях обеспечения успешного решения задач расследования.

Оценка следственной ситуации, как и другая оценочная деятельность следователя в процессе расследования, должна быть всесторонней, полной и объективной. Здесь целесообразно использовать средства и методы формальной и математической логики, логического моделирования, теории информации и теории вероятностей. Использование в указанной оценке методов кибернетики и логико-математического моделирования объективно ведет к такой формализации этого мыслительного процесса, которая создает основу для широкого использования в ней ЭВМ.

Надежная оценка следственной ситуации является важным условием принятия правильных тактических решений в целях достижения намеченных задач расследования.

Несмотря на наличие определенных различий в понимании сути тактического решения (14, с. 91; 21, с. 7), оно фактически сводится к выделению задач, их систематизации (по степени значимости и очередности), а также к выбору криминалистических приемов и средств достижения этих задач. Именно в тактических решениях ярко проявляется творческий подход следователя к достижению целей отдельных следственных действий и расследования в целом. В них, как справедливо замечено Ю. И. Новиком, в наибольшей степени проявляется активность и самостоятельность следователя при решении задач расследования (21, с. 12).

Задачи, подлежащие решению при расследовании и вытекающие из следственных ситуаций, могут быть самого различного уровня (с зависимости от

вида тактических и методических решений). В основном они связаны с обеспечением целенаправленности максимального использования благоприятных для следствия сторон анализируемой ситуации; изменением указанной ситуации в благоприятном для следствия направлении; преодолением дефицита информации; преодолением неблагоприятных факторов следственной ситуации; разработкой и проведением криминалистических операций и выбором путей и средств быстрого достижения целей следственных действий; определением поведения следователя по отношению к отдельным участникам расследования; приспособлением к особенностям окружающей обстановки.

Следственная ситуация является управляемой системой, поддающейся целенаправленному изменению. На это обстоятельство справедливо указывали ряд авторов (22, с. 64; 23, с. 109).

В данном воздействии важную роль играют активные действия следователя в рамках отдельных следственных действий, тактических комбинаций и стратегических операций.

Вместе с тем следует иметь в виду, что не всякое тактическое решение предполагает обязательно активные действия. Реализация решения может выразиться и в воздержании от действий, когда именно невмешательство в следственную ситуацию приводит к ее развитию в благоприятном для расследования направлении (14, с. 107).

Оказываемое на следственную ситуацию воздействие, как и иные действия следователя, эксперта, специалистов, оперативных работников, должно отвечать требованию законности, морально-этическим критериям, а также условиям своевременности, целесообразности, рентабельности, безопасности.

Законность воздействия на следственную ситуацию предполагает надлежащего субъекта воздействия, функционирующего в рамках своей процессуальной компетенции и в строгом соответствии с законом. Морально-этическая сторона указанного воздействия, тесно связанная с законностью, имеет в виду его соответствие нравственным принципам следствия. Условие своевременности означает необходимость воздействия на следственную ситуацию в наиболее подходящий момент. Условие целесообразности - пригодность данного способа воздействия для достижения желаемого результата. Рентабельность - соразмерность затраты временных, энергетических ресурсов и научно-технических средств воздействия, ценности полученного результата. Безопасность предполагает исключение вреда для жизни, здоровья участников процесса.

Надлежащее соблюдение отмеченных выше условий воздействия на следственную ситуацию во многом обеспечивается результатами ее оценки. Чем правильнее и глубже будет эта оценка, тем больше возможностей появится у

следователя для выбора методов и средств воздействия, в наибольшей мере отвечающих всем условиям и в то же время наиболее действенных.

Конкретные же методы указанного воздействия чаще всего складываются из серии следственных действий, отдельных тактических комбинаций, использования помощи специалистов, оперативно-розыскных органов.

Выделение оптимальных наборов методов и средств в целях воздействия на различные следственные ситуации создает основу для разработки алгоритмических схем-программ указанного воздействия.

Результаты воздействия, оказанного на следственную ситуацию, в свою очередь также подлежат оценке. При этом, с одной стороны, осуществленное воздействие должно оцениваться с точки зрения правильности выбранных методов воздействия с учетом соблюдения вышеизложенных требований, критериев и условий. Это важно для того, чтобы в необходимых случаях можно было вовремя должным образом и оперативно перестроить систему «конкретная следственная ситуация - совокупность тактических приемов и методов расследования - следователь», скорректировать способы и средства последующего воздействия, нейтрализуя возмущающие воздействия (24, с. 115). С другой стороны, оценка оказанного на ситуацию воздействия означает начало оценки новой следственной ситуации, сложившейся к моменту окончания указанного воздействия (18, с. 113).

2.6.4. Типизация следственных ситуаций. В следственной практике замечена повторяемость следственных ситуаций. Это создает основу для различного рода обобщений, классификаций и типизации следственных ситуаций.

Типизация как выявление в группе изучаемых явлений общего, часто повторяемого, естественно, предполагает выделение не любых, а только существенных черт, что становится возможным на основе познания объективных связей между элементами следственной ситуации.

Данные криминалистического анализа показывают, что повторяемость следственных ситуаций во многом объясняется проявлением типичности в криминалистических свойствах преступлений (способе, механизме и обстановке совершения преступлений, в типах правонарушителей, их отдельных личностных чертах и поведении, в своеобразии личности потерпевших и их поведении). Вместе с тем встречающаяся однотипность следственных ситуаций является результатом проявления и других факторов, например зависимости следственных ситуаций от общности процессов обнаружения доказательств, от комплекса социально-экономических, психологических и иных факторов, общих для какого-то региона, среды, сферы человеческой деятельности и др.

В результате анализа и обобщения следственной практики удалось выделить часто встречаемые и во многом сходные следственные ситуации для отдельных этапов расследования групп, видов и разновидностей преступлений, для отдельных следственных действий, а также сугубо индивидуальные обстановки и соответственно классифицировать следственные ситуации на типичные и специфические.

Под типичной обычно понимают такую ситуацию, в информационной структуре которой преобладают общие, часто повторяющиеся черты. Вместе с тем в каждой типичной ситуации имеются и особые свойства, характерные для конкретного момента. К числу специфических чаще всего относятся ситуации, в информационной структуре которых преобладают индивидуальные, атипичные черты.

Выделение типичных следственных ситуаций имеет тактическое и методическое значение, способствует выработке тактики отдельных следственных действий применительно к тем или иным ситуациям (такова, например, тактика допроса в различных по сложности конфликтных ситуациях, тактика допроса подозреваемых и обвиняемых, ссылающихся на алиби, тактика осмотра места происшествия и следственного эксперимента в условиях сложной окружающей среды и др.). В то же время они служат базой для разработки различных специальных методик расследования (например, методики расследования в условиях дефицита информации о преступнике и различного рода помех с учетом специфики вида расследуемого преступления; в обстановке с известным и задержанным преступником, благоприятной для решения многих задач расследования, и др.).

Типичные ситуации обычно содержат данные для выработки научных рекомендаций по наиболее продуманному выдвижению общих и частных следственных версий, их проверке применительно к следственным ситуациям, а также выделению круга основных обстоятельств, требующих первоочередного установления в часто встречаемом случае. Кроме того, типизация следственных ситуаций создает благоприятную основу для разработки алгоритма решения поисковых и иных задач с помощью ЭВМ (25, с. 31).

Учет специфических черт ситуаций важен для профессионального творческого решения тактических и стратегических задач следствия. Как показывает следственная практика, типичные и специфические ситуации возникают в начале, конце и в промежуточной стадии расследования. Они могут быть конфликтными и бесконфликтными, благоприятными и неблагоприятными, сложными и простыми.

МЕТОДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1. ИЗУЧЕНИЕ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3.1.1. Общая характеристика криминалистического значения и методика изучения способов совершения преступления в криминалистике. Способ совершения преступления является объектом исследования наук уголовного права, уголовного процесса и криминалистики.

Наукой уголовного права способ совершения рассматривается в качестве характеристики каждого преступления, независимо от его вида, содержания объективной стороны (действие, бездействие) и формы вины (4, с. 71-72). Вместе с тем он считается факультативным элементом объективной стороны состава преступления, рассматривается как «определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов» (5, с. 60), не всегда имеющий значение для уголовно-правовой квалификации содеянного.

В науке уголовного процесса и в уголовно-процессуальном праве способ совершения преступлений рассматривается в качестве одного из обстоятельств предмета доказывания, обязательного элемента обвинительного заключения и обвинительного приговора, что обусловлено значением установления способа совершения преступления для правильного разрешения дела по существу и индивидуализации наказания.

В целом интерес уголовно-правовой и процессуальной теории к способу совершения преступления ограничен: из всего его содержания изучается лишь то, что имеет правовое значение для отграничения преступного от не преступного, для квалификации содеянного и индивидуализации наказания; понятие способа совершения преступления формируется на высоком уровне общности, не содержащем необходимой для целей криминалистики детализации.

Неизмеримо большее значение изучение способов совершения преступлений имеет для криминалистики, рассматривающей его как фактор, обуславливающий закономерности возникновения доказательств и источник информации, необходимой для разработки всех ее составных частей (техники, тактики и методики расследования) в целях раскрытия и предупреждения преступлений, розыска виновных.

Криминалистическое значение способа совершения преступления основывается на уникальной характеристике этого элемента каждого преступления. Она выражается в следующем: 1) способ совершения преступления - интегральный элемент преступления, отражающий преступное событие во внешней среде; он состоит из динамических и статических элементов, способных вызвать интенсивные изменения в среде совершения преступления, ведущие к возникновению взаимосвязанной системы следов; 2) способ совершения преступления детерминируется факторами объективного и субъективного характера, о которых можно судить по содержанию способа и на основе которых можно выдвигать следственные версии о генезисе способа и лице, совершившем преступление; 3) способы совершения преступлений, относящихся к одному виду, сходны у различных преступников, что позволяет их типизировать и использовать при разработке методики расследования отдельных видов преступлений; 4) способы совершения повторных преступлений одним и тем же преступником обладают относительной устойчивостью (персеверенция), что позволяет создавать учет преступников по способу совершения преступлений и использовать его данные для поиска и идентификации преступников.

Формированию современного криминалистического учения о способе совершения преступления предшествовала длительная история. Возникновение и развитие этого учения в известной мере отражает развитие науки криминалистики в целом, наглядно показывая путь от эмпирического наблюдения устойчиво повторяющихся явлений к их типизации, а затем к логико-аналитическому качественному изучению, позволяющему познать причины явлений, создать о них обобщающее абстрактное представление и использовать его для более глубокого познания конкретных форм существования этих явлений.

То, что способы совершения однотипных преступлений устойчиво повторяются и приобретают характерные черты у одних и тех же лиц или лиц, относящихся к определенным социальным, профессиональным и иным группам людей, было замечено очень давно. Вначале эти знания использовались в превентивных целях. Уже в средние века начали распространять описания мошеннических и воровских приемов, словари «плутовского жаргона», использовавшиеся привилегированными слоями населения для облегчения самозащиты от преступных посягательств. В XVIII веке среди других подобных изданий в Германии вышла книга земельного судьи Г. Хена «Лексикон мошенничеств во всех слоях общества». В ней он описал устойчиво сохраняющиеся приемы совершения преступлений и предосудительных действий лицами, принадлежащими более чем к 300 небольшим социальным группам тогдашнего общества.

По мере возникновения государственных полицейских учреждений стали

использоваться данные о способах совершения преступлений для розыска преступников и их изобличения. Полиция вводит персональные списки известных преступников, содержащие описания наиболее характерных для каждого из них приемов совершения преступлений, а затем и описание способов совершения нераскрытых преступлений.

В начале XX века в Англии (Этчерли), в США (Фолмер) и в других странах была создана сохранившаяся до сих пор система регистрации лиц по способам совершения преступлений, получившая название «модус операнди систем». Она представляла собой определенным образом организованную совокупность карточек, в которых заносились сведения о характерных признаках способов действий преступников. Картотека состояла из двух частей: карточек с описанием «модус операнди» известных преступников и карточек с описанием способа совершения нераскрытых преступлений.

В изучении и использовании данных о способах совершения преступлений буржуазная криминалистика по сути дела не пошла дальше их применения для розыска преступников, да и в этом отношении особенно не преуспела, поскольку не смогла найти научного истолкования причин повторяемости способов совершения преступлений и ее возможных форм (6).

Иначе складывалось отношение к изучению способов совершения преступлений в советской криминалистике, где сразу был взят курс на развитие криминалистической тактики и методики расследования на основе изучения способов совершения преступлений. В первых же учебниках по криминалистике изучение способов совершения преступлений рассматривалось в качестве источника сведений, необходимых не только для розыска преступников, но главным образом для формирования тактических, методических и технических средств, приемов и рекомендаций (7).

Такое же значение изучению способов совершения преступлений придается криминалистами и других социалистических стран.

Криминалистическое значение способа совершения преступления определяется спецификой возникновения уголовно-релевантной информации в процессе отражения события преступления во внешней среде, в которой преступление получает отражение только в результате осуществления субъектом определенным образом организованной сознательно-волевой деятельности, содержание которой детерминировано объективными обстоятельствами и качествами его личности.

Рассматривая и изучая способ совершения преступления, как закономерность процесса возникновения уголовно-релевантной информации и как содержательное явление действительности, криминалистика получает необходимые

сведения для развития каждой из ее структурных частей и для решения конкретных задач по созданию, усовершенствованию и применению криминалистических средств и приемов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Изучение способов совершения преступления, таким образом, приобретает в криминалистике значение структурного метода.

Исследование и познание способов совершения преступления как сложного явления объективной действительности облегчается при его рассмотрении в качестве сложной динамической открытой системы. Способ совершения преступления отвечает требованию цельности (интегрированности), относительной выделенности по отношению к окружающей среде и иерархически более высокой системе - преступлению. Компоненты способа как системы объединяются посредством многочисленных связей и отношений в организованную структуру.

С позиций системно-структурного анализа способа совершения преступления исследуются его структурный состав, обладающий системной целостностью, которая, хотя и уступает целостности других видов человеческой деятельности (например, трудовой деятельности), но все же достаточно устойчива, а также воздействие факторов внешней среды, которое может влиять на изменение элементов системы и их взаимосвязи. Эти свойства способа должны быть учтены в практической деятельности при оценке его криминалистического значения.

Системно-компонентный анализ способа совершения преступлений показывает наличие в нем компонентов вещного (орудия и другие предметы, используемые при совершении преступления), действенного и психофизиологического характера. Детальный анализ компонентов способа повышает его криминалистическое значение.

Системно-генетический анализ способа совершения преступления служит для изучения его возникновения и развития. Важно отметить, что формирование способа представляет собой длительный процесс, в ходе которого участвуют многие детерминирующие факторы. Их состав и сила влияния не остаются неизменными. Генетический анализ является основным путем выявления причин повторяемости способов и ее форм.

Системно-функциональный анализ способов совершения преступлений позволяет исследовать воздействие способа как целого на отдельные его компоненты, влияние отдельных компонентов на целое (внутренняя функция), а также влияние способа на субъекты окружающей среды.

3.1.2. Детерминированность и повторяемость способов совершения

преступлений. Познание детерминированности способов совершения преступлений является ключевым для понимания всей проблемы и возможности использования данных о них в криминалистических целях. Условием подлинного познания является здесь преодоление взглядов, сложившихся в буржуазной криминалистике и в некоторой степени воспринятых в нашей следственной практике.

Исходя из идеалистических воззрений, одни буржуазные криминалисты полагают, что преступник «свободно» избирает способ совершения преступления, основываясь лишь на собственном усмотрении; другие, руководствуясь механическим детерминизмом, утверждают, что образ действия преступника жестко, фатально предопределен факторами внешней среды или уровнем его интеллектуального развития. Как те, так и другие в конечном счете приходят к ошибочному выводу о том, что в течение своей преступной «карьеры» правонарушитель всегда придерживается однажды выработанных и ставших шаблонными приемов.

«С поразительной нерассудительностью», утверждалось в старых учебниках криминалистики, преступники следуют одним и тем же путем, проявляя стойкую приверженность к привычному - преступную персеверенцию. «Если преступнику (профессиональному преступнику) удастся хотя бы раз какой-то трюк, он постоянно повторяет его в форме рабского подражания, рискуя даже тем, что полиция замечает аналогичные методы работы и на основании этого задерживает лицо, совершившее преступление» (8, с. 148).

Современные буржуазные криминалисты якобы существующую неизменность способа совершения преступления у одного и того же лица объясняют низким уровнем образования преступников, инертностью и ленью, неспособностью к усилиям для изменения привычных методов, приверженностью к традициям и суевериям (9).

Эта концепция неоднократно приводила к серьезным разочарованиям в действенности криминалистических рекомендаций и учетов по способу совершения преступления, а определенная их эффективность в капиталистических странах объяснялась тем, что имелся существенный разрыв между теорией и политической практикой, которая не придерживалась столь буквально теоретических позиций, приведенных выше.

Подлинное познание структуры и содержания способов совершения преступлений, причин и характера их повторяемости возможно только на основе марксистско-ленинского учения о детерминированности поведения человека, правильного понимания свободы человека в выборе форм поведения как познанной необходимости, а также марксистского учения о диалектическом тождестве как содержащем в себе самом неизбежное различие.

В соответствии с марксистско-ленинской теорией детерминированности поведения человека способ совершения преступления не избирается преступником произвольно. «Свобода» выбора определяется более или менее правильным познанием объективных и субъективных факторов, под воздействием или с учетом которых способ совершения преступления складывается и применяется преступником.

Существо повторяемости способов совершения преступлений раскрывается только на основе исследования факторов, детерминирующих способ совершения преступления. Как и вся деятельность людей, действия, составляющие способ совершения преступления, зависят от объективного мира и им определяются (3, с. 170-171). Объективная действительность влияет на поведение человека через его сознание, порождая у него определенные потребности, чувства, убеждения. У человека для того, чтобы он стал действовать, все побудительные силы, вызывающие его действия, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в побуждения его воли, отмечал Ф. Энгельс (1, с. 290).

В формировании способа, которым осуществляется преступное деяние, решающую роль играют объективные факторы, но в нем находят отражение и качества личности преступника. В связи с этим факторы, определяющие способ совершения преступления, по их природе принято подразделять на объективные (внешние) и субъективные (внутренние).

К факторам объективного характера прежде всего относятся свойства предмета преступного посягательства. К числу объективных факторов относятся также наличие или отсутствие связи между преступником и предметом посягательства, возможность беспрепятственного проникновения к предмету или необходимость осуществления для этого тех или иных действий.

Способ совершения преступления определяется также состоянием объективной обстановки, в которой осуществляются преступные действия. При этом важно отметить, что существует несколько вариантов отношения преступника к условиям внешней среды, что также влияет на содержание совершаемых действий. Так: а) субъект правильно и полно воспринимает и оценивает объективную обстановку и строит свои действия сообразно с поставленной целью, учитывая все факторы, составляющие ее содержание; б) субъект правильно и полно воспринимает и оценивает объективную обстановку, использует все факторы, благоприятствующие достижению цели, но вследствие самоуверенности, самонадеянности или других причин пренебрегает отдельными ее неблагоприятными факторами, не учитывая их в своих действиях; в) субъект вследствие невнимательности, небрежности, недостаточных знаний, состояния опьянения,

недостаточного развития органов чувств и т. п. неверно или неполностью осознает объективную обстановку, искаженно ее воспринимает или ошибается в оценке ее факторов; г) субъект может действовать, сознательно пренебрегая факторами объективной обстановки, не прилагая усилий для использования в избранном способе действия благоприятных для него факторов, не принимая мер к тому, чтобы приспособиться к неблагоприятным для него условиям или преодолеть их.

Перечень факторов объективного характера показывает их неразрывную связь с группой субъективных факторов, определяющих содержание способа совершения преступления. Она включает в себя мотив и цель совершения преступления, знания, умения, навыки, привычки преступника, его характерологический облик, складывающийся из черт характера и психической направленности личности, а также пол, возраст и прошлый опыт преступника.

Способ совершения преступления представляет собой определенный комплекс волевых действий человека. Поэтому мотив и цель преступления решающим образом влияют на выбор средств и приемов достижения цели, определяют характер основных действий.

Знания и умения, которыми преступник владеет и которые использует при совершении преступления, естественно, также оказывают влияние на содержание способа совершения преступления. Такую же роль играют и навыки - автоматизированные элементы сознательной деятельности, вырабатываемые в процессе ее выполнения. Знания и умения, а в особенности навыки, придают способу совершения преступления индивидуальную окраску.

В еще большей мере способ совершения преступления индивидуализируют привычки, представляющие собой автоматизированный элемент поведения человека. Привычные действия высвобождают из-под контроля сознания не только технику их выполнения, но подчас и сам факт их совершения.

В действиях, составляющих способ совершения преступления, проявляется также характер преступника как совокупность наиболее устойчивых психических свойств человека. Он придает действиям специфическую окраску, позволяющую судить о психической сфере преступника, его отношении к окружающим, к труду и к себе самому.

К числу факторов, определяющих способ совершения преступления, относятся также физические свойства преступника. Размеры тела, его отдельных частей, особенности строения, развития и функциональной деятельности органов человеческого тела влияют на характер действий преступника, а иногда и определяют вид преступления, совершение которого облегчает наличие тех или иных соматических свойств.

Таков краткий перечень объективных и субъективных факторов, которые,

действуя во взаимной связи, в той или иной мере определяют отдельные элементы, а в конечном счете и полный состав содержания способа совершения преступления. Конечно, было бы неправильно полагать, что способ совершения преступления всегда отражает всю совокупность детерминирующих факторов. Способ, например, может формироваться без учета умения и навыков, если их у субъектов нет. Естественно, что в этом случае они не получают отражения в способе действий и его следах. Но вместе с тем способ всегда является результатом совокупного действия значительного числа факторов. И чем больше они проявляются в действиях, тем больше следов оставляет преступник, тем большей информацией располагает следователь для выдвижения следственных и розыскных версий.

Главный вывод из анализа детерминации - в том, что абсолютная повторяемость способов совершения преступлений во всех их признаках полностью исключена. Повторяемость нельзя рассматривать как повторение всех свойств явления. Лишь общие условия существования какого-либо явления, факта определяют повторяемость этих явлений. При сохранении в целом той обстановки, в которой преступление совершалось в прошлый раз, в ней неизбежно возникают какие-то изменения, вызывающие необходимость приспособиться к ней, а значит, и изменить в той или иной мере действия, необходимые для достижения цели. Кроме того, лица, неоднократно совершающие преступления, прилагают усилия к усовершенствованию избранного способа, видоизменению отдельных приемов, применяют маскирующие средства и т. д. Изменяются и их психофизиологические свойства.

Возможность повторения способа совершения преступления и полнота повторения составляющих его признаков находятся в зависимости от сохранения совокупности взаимодействующих объективных и субъективных факторов, под воздействием которых способ совершения преступления сложился. Повторяемость способа совершения преступления не означает воспроизведения каждый раз при совершении нового преступления всех составляющих его действий со всеми присущими ему особенностями.

Рассмотрение проблемы повторяемости нельзя вести только с позиций выявления розыскных возможностей. Повторяемость способов имеет гораздо более широкое криминалистическое значение, основанное на том факте, что аналогичные способы совершения преступлений возможны как у одного и того же человека, так и у разных, не связанных между собой лиц. Это может быть объяснено совпадением детерминирующих факторов, самостоятельным познанием и использованием разными лицами одинаковых объективных условий, способствующих совершению преступлений определенным способом, совпадением

мотивов и целей, а также личных качеств, знаний, умений, навыков преступников. Кроме того, лицо, ранее преступление не совершавшее, может совершить преступление способом, воспринятым от других лиц или освоенным по литературным или другим источникам. Поэтому повторяемость способов совершения преступлений должна рассматриваться не только под углом зрения обоснования версии о том, что два преступления, совершенные одним способом, выполнены одним и тем же лицом, но и для решения более широких криминалистических задач.

Способы совершения преступлений считаются повторяющимися при условии, что они обладают какой-то совокупностью повторяющихся признаков. Признание способов повторяющимися зависит от цели установления повторяемости и предполагаемого использования этого свойства. Так, для разработки методик расследования преступлений должны использоваться все формы повторяемости и в том числе повторяемость только в родовых и видовых признаках.

Для целей идентификации способа и выдвижения версий о лице, совершившем преступление, нужно исследовать способы, обладающие: а) повторяющимися видовыми признаками в таком количестве и сочетании, которые маловероятны в способе действий другого лица; б) повторяющимися признаками, индивидуализирующими исполнителя действий.

Предположение о принадлежности преступника к определенной группе лиц может основываться на повторении в способах признаков видового характера.

Криминалистическая идентификация способа совершения преступлений, имеющего индивидуальные признаки, на основе сравнительного исследования в принципе возможна. Это, конечно, связано с благоприятными условиями следообразования, наличием технических средств обнаружения и фиксации мало-видимых следов, а также с умением следователя «читать» следы способа совершения преступления на основе использования криминалистического понятия его содержания. Способ совершения преступления может быть отождествлен также по учетным данным (если они достаточно полны), но в обоих этих видах идентификации она имеет лишь тактическое, а не доказательственное значение. Посредством криминалистической экспертизы может быть установлено тождество какой-то части, стороны, элемента, имеющего вещественный характер, но не способа в целом.

Криминалисты ГДР на V Международном криминалистическом симпозиуме социалистических стран (1968 г.) высказали мнение о возможности отождествления способа совершения преступления путем цикла экспертных исследова-

дований. К сожалению, это направление пока не получило дальнейшего развития. Общий вывод в результате сводится к тому, что идентификация способа совершения преступления в полной структуре его компонентов возможна только на основе общей системы доказательств по уголовному делу в форме оценки на следственно-судебном уровне всей собранной по делу информации.

Повторяемость способов совершения преступлений имеет криминалистическое значение в любой из возможных ее форм. Сведение повторяемости к довольно редким случаям более или менее полного повторения всех характерных признаков преступления искусственно ограничивает криминалистическое значение способа совершения преступления.

3.1.3. Криминалистическое понятие способа совершения преступления. Необходимой предпосылкой эффективного изучения способов совершения преступлений и использования полученных данных для борьбы с преступностью является наличие научно обоснованного определения понятия способа совершения преступления. Многолетнее использование данных о способах совершения преступлений, как это ни странно, долгое время не приводило к теоретическому определению понятия способа. В литературе способы совершения преступлений описывались лишь с позиций определения ограниченного числа их признаков, подлежащих занесению в карточки соответствующего криминалистического учета. В практическом обиходе нередко способ, например кражи, характеризовали лишь способом проникновения в хранилище (путем взлома, подбора ключа, разбора печной трубы и т. д.), способ убийства или телесного повреждения характеризовался применением орудий (огнестрельное, холодное оружие, предмет бытового назначения и т. п.).

Отсутствие единого теоретического определения понятия способа совершения преступления, бессистемность в выборе их криминалистически-релевантных признаков, неполнота используемых признаков и, в результате, недостаточная информативность учетов снижали их действенность, а решение других криминалистических задач (тактических и методических) на основании данных о способах практически было не обеспечено.

Только в 60-х и 70-х годах, когда криминалистами СССР и других социалистических стран были произведены многочисленные исследования способов совершения умышленных преступлений с позиций системно-структурного подхода, открылась возможность выработки нового полного и правильного представления о способе совершения преступления, вполне соответствующего тем криминалистическим задачам, которые решаются с помощью данных о способах совершения преступлений.

Развернутая характеристика способа совершения умышленных преступлений включает в себя следующие положения.

Способ совершения умышленных преступлений представляет собой комплекс причинно и функционально связанных произвольных (и отчасти непроизвольных) действий преступника (и его соучастников), имеющих единую общую цель и соответствующие ее достижению частные или промежуточные цели.

Способ совершения преступления детерминирован совокупностью факторов объективного и субъективного характера, состав и действие которых имеет ситуационный характер, что обуславливает открытый характер способа как системы и лишь относительную устойчивость и повторяемость способов у одного и того же лица и у различных лиц.

Способ совершения умышленных преступлений в рамках его целостности структурно может складываться из следующих субструктур: действия по подготовке, по совершению и по сокрытию преступления, которые объединяются единством замысла. При этом для целей криминалистики важны действия по подготовке и сокрытию преступлений, не только существенные в уголовно-правовом аспекте, но и имеющие значение для раскрытия преступления. С учетом выделения названных субструктур способы совершения умышленных преступлений могут быть полноструктурными и неполноструктурными. Естественно, что для криминалистики большее информативное значение имеют полноструктурные способы, и внимание криминалистов в практике следственной работы должно быть направлено на выявление полной структуры способов, ее обнаружение во всех случаях, когда она имела место в действительности. При этом следует иметь в виду, что приговорительных действий не может быть, например, в неосторожных преступлениях, а действия по сокрытию в умышленных преступлениях следует разграничивать в зависимости от того, входят ли они в способ совершения преступления или выполняются после совершения преступления и полной реализации преступником своих замыслов по совершению преступления. В неосторожных преступлениях действия по сокрытию вообще не могут входить в способ совершения преступления по субъективной характеристике этих деяний.

В литературе предлагается несколько подходов к анализу действий, входящих в состав способа и его субструктур, направленных на то, чтобы охватить все действия и даже движения преступника. При этом имеется в виду, что следы движений, особенно автоматизированных, имеют наиболее важное идентификационное значение. В основе анализа всегда лежит иерархический принцип целевой подчиненности движений действиям, действий - операциям, операций

- деятельности. В классификации компонентов способа совершения преступления по их сложности могут быть выделены:

1) комплексные компоненты, представляющие собой части деятельности преступника, складывающиеся из внутренне связанных отдельных действий, совершаемых на определенной территории, в определенный отрезок времени и т. п. К ним могут быть отнесены методы: проникновения на объект, преодоления препятствий, сношений с соучастниками, дезинформации и устранения следов и т. д. Более или менее полный набор комплексных компонентов может быть разработан для каждого вида преступлений;

2) основные компоненты, представляющие собой отдельные действия преступника, характеризуются относительно коротким временем выполнения, одним местом выполнения, связью с другими действиями. Основные компоненты наиболее важны для криминалистического познания, в них проявляются профессиональные и преступные навыки исполнителя, характеристика его личности:

3) частные компоненты - двигательные акты, элементарные движения. Если они отображаются в следах, то обладают большой информативной ценностью.

Этим, однако, не исчерпывается содержание понятия способа совершения преступления. Как известно, преступные действия совершаются во времени и пространстве и нередко с использованием различных орудий и средств. Характер действий взаимообусловлен временем и местом их совершения. Поэтому каждый способ совершения преступления включает использование обстоятельств, времени и места, благоприятных для совершения преступления.

Характер действий преступника определяет необходимость тех или иных орудий и средств совершения преступления и, наоборот, наличие у преступника орудий или средств, могущих быть использованными для совершения преступления, определяет совершаемые им действия. Орудия и средства, используемые преступниками, оставляют следы их применения, являющиеся следами действий преступников и их собственными следами, отображающими и особенности действий, и особенности использованных орудий. Орудия и средства составляют вещные компоненты способа совершения преступления, не отделяемые от деятельностных компонентов, и входят в состав комплексных, основных и частных действенных компонентов. Вещные компоненты могут быть классифицированы по признаку преимущественной относимости к субструктурам способа: приготовлению, совершению и сокрытию преступления.

С учетом изложенного можно предложить следующее обобщающее определение, пригодное для умышленных преступлений:

способ совершения преступления представляет собой функциональную

систему объединенных общим замыслом действий преступника (преступников) по подготовке, совершению и сокрытию преступления, ситуационно выполняемых полностью или частично, детерминированных объективными и субъективными факторами, сопряженных с использованием соответствующих орудий и средств.

Упомянутые в определении субструктурные элементы - подготовка и сокрытие, как уже отмечалось, могут и отсутствовать в конкретных случаях. Об обстоятельствах времени и места в определении не упоминается в связи с их входением в детерминирующий комплекс.

Особо следует остановиться на понятии способа сокрытия преступления, которому уделяется значительное внимание в литературе последних лет (10, с. 227-246).

О способе сокрытия преступления как самостоятельном криминалистическом понятии можно говорить в следующих случаях:

когда действия по сокрытию умышленного преступления осуществляются после полной реализации преступного замысла и они не являются заранее предусмотренным продолжением действий по сокрытию, выполненных в период совершения преступления;

когда осуществляются действия по сокрытию совершенных умышленных импульсивных или «вербальных» преступлений, сокрытие которых в период совершения невозможно;

когда осуществляется сокрытие преступлений, совершенных по неосторожности.

Во всех этих случаях действия по сокрытию преступлений могут образовывать взаимосвязанный комплекс, т. е. способ (или систему действий). Они могут обладать определенной устойчивостью и повторяемостью, но, как правило, не у одних и тех же, а у разных лиц, находящихся в совпадающих детерминирующих условиях. Эти способы, очевидно, имеют криминалистическое значение, но было бы неправильно механически переносить на них положения о детерминированности и повторяемости, относящиеся к способу совершения преступления.

Здесь необходимо выделить следующие особенности.

Эти способы реализуются, когда преступление совершено, во многих случаях оно уже зарегистрировано и по нему ведется расследование, что коренным образом перестраивает систему детерминирующих факторов. Среди них на первый план выдвигаются действия следователя и следственные ситуации, вызывающие соответствующие реакции со стороны преступника.

Круг видов действий по сокрытию преступлений значительно расширя-

ется, в него включаются такие, как оговор, ложные показания, запугивание свидетелей, подкуп, клевета и т.п. В преступлениях, совершаемых в соучастии, способ совершения преступления для каждого соучастника и всех вместе может быть один, а способы сокрытия - разные. Способ действий преступника более правильно в этих случаях называть способом уклонения от ответственности, а не способом сокрытия преступления.

Способ уклонения от ответственности можно определить как повторяющийся у разных и у одних и тех же лиц объективно и субъективно детерминированный комплекс взаимосвязанных вербальных, поведенческих и материальных актов, сознательно осуществляемый после совершения преступления в целях полного или частичного уклонения от ответственности.

Классификацию способов уклонения от ответственности наиболее целесообразно проводить по видам преступлений в сочетании с их дифференциацией на умышленные и неосторожные. Классификации по видам и комплексам совершаемых действий (создание ложного алиби, инсценировка, фальсификация следов) представляются менее продуктивными.

3.1.4. Использование данных о способах совершения преступлений.

Данные о способах совершения преступлений используются для: раскрытия конкретных преступлений; розыска преступников; предупреждения преступлений; разработки криминалистических тактических приемов, технических средств и методических рекомендаций по расследованию и предупреждению видов преступлений.

Раскрытие преступлений. Преступление как материальный процесс действительности, выступающий в единстве составляющих его объективных и субъективных элементов, отражается в окружающей среде через способ совершения преступлений. Субъект преступления в конкретных деталях способа совершения преступления отражает и свои особенности, а совершаемые им действия передают во внешнюю среду информацию о способе совершения преступления, о детерминирующих факторах (в разной степени опосредованную) и об особенностях отдельных действий, прямо отразивших свойства личности субъекта.

Процесс расследования развивается в обратном порядке: от обнаружения изменений в объектах среды к установлению способа совершения преступления, субъекта и к раскрытию преступления. Его главным содержанием является установление связи изменений с событием преступления, в результате чего изменения приобретают доказательственное значение. Роль способа совершения преступления, который в определенной системе передал во внешнюю среду закодированную информацию о преступлении и себе самом, становится в этом

обратном процессе более значительной, так как связь изменений с событием преступления и личностью преступника обычно обнаруживается на основе установления их связи со способом совершения преступления.

Установление на основе отдельных следов способа совершения преступления, а затем обстоятельств расследуемого преступления и факторов, обусловивших способ действия, ставит перед следователем сложную мыслительную задачу. Ее решение связано с использованием методов моделирования и аналогии.

Построение модели искомого способа совершения преступления производится по аналогии с теми, имевшими место в прошлом, случаями, когда следы, сходные с имеющимися, относились к известному способу совершения преступления. Пользуясь моделью, следователь, проводя следственные действия, устанавливает наличие или отсутствие следов способа действия, которые, если аналогия правильна, должны быть в действительности, и, получив необходимые данные, «открывает» способ, который имел место.

Установив способ совершения преступления и используя его признаки, следователь получает возможность выдвигать версии об обстоятельствах, подлежащих установлению, в том числе о лице, совершившем преступление, как о принадлежащем к определенной группе или как о конкретном человеке.

Розыск преступников по признакам способа совершения преступления основан на их повторяемости. Несмотря на приведенную выше ситуационную характеристику повторяемости, поиск преступников по признакам способов совершения преступлений вполне реален, что обусловлено широким криминалистическим понятием способа совершения преступления, открывающим возможность выявления и использования неограниченно большого количества разнообразных признаков, а также применением в современной криминалистической практике информационно-поисковых систем (ИПС), реализуемых при помощи электронных вычислительных машин. Применение ЭВМ снимает противоречие между полнотой накопленных учетных данных и возможностью их быстрой обработки. Это позволяет максимально полно выявлять признаки способов, что, конечно, способствует их исследованию и решению задач раскрытия и предупреждения преступлений.

Автоматизированные информационно-поисковые системы по способу совершения преступлений осуществляют логическую обработку данных, основанную на математической модели способа совершения преступления и создании алгоритмов, обеспечивающих максимальный поисковый эффект. При этом используются положения математической теории множеств, теории статистических решений, определяющих правила построения запроса в условиях неопределенности и наличия различных помех.

Имеющаяся практика использования автоматизированных информационно-поисковых систем свидетельствует об успешности поиска по признакам способов совершения преступлений даже в усложненной, но типичной для оперативной работы ситуации, когда в результате сознательных действий преступников, уничтожающих или фальсифицирующих следы, и эвристического характера первого периода расследования в информационный массив поступает искаженная информация о признаках способов совершения преступлений и когда в поисковых запросах также могут оказаться искаженные данные.

Использование данных о способах совершения преступлений **для предотвращения преступлений** основывается главным образом на том, что между условиями, способствующими совершению преступлений, качествами личности преступника и способом совершения преступления существует взаимосвязь. Вследствие этого полное и достоверное познание каждого из названных компонентов облегчается путем познания других. Так, уяснение способов совершения преступлений может служить путем к познанию обстоятельств, вызывающих преступление или облегчивших его совершение, а установление способствующих условий позволяет сделать обоснованные предположения о вероятном способе совершения преступления. Характеристика личности преступника дает сведения не только о возможных причинах совершения им преступления, но также и о способе, которым оно совершено или может быть совершено. И наоборот, способ совершения преступления характеризует лицо, его совершившее.

Своеобразие организационных и тактических мер предотвращения преступлений, основанных на использовании данных о способах совершения преступлений, заключается в том, что их реализация всегда связана с более или менее широким распространением сведений о способах совершения преступлений. Возникающее при этом противоречие, суть которого состоит в том, что распространение сведений о способах не только помогает предотвращать преступления, но и вызывает совершение новых преступлений этими способами, до сих пор не всегда находит удовлетворительное разрешение. В условиях социалистического общества, для которого наиболее характерны сознательность и организованность граждан, разумное ограничение в распространении сведений о способах совершения преступлений должно сочетаться с рядом мер, вооружающих членов общественных организаций, а в известной степени и всех граждан необходимыми сведениями для ведения борьбы с преступностью и ее предупреждения.

Важным элементом криминалистического учения о способе совершения преступлений является прогнозирование изменений способов в целях своевре-

менной разработки и осуществления мер предотвращения преступлений. Предвидение изменений в способах совершения преступлений может быть результатом наблюдений за изменением состава и характера детерминирующих факторов, создания моделей возможных изменений в способах или возникающих новых способов. Это позволит разрабатывать и осуществлять меры, препятствующие совершению преступлений предполагаемыми или видоизмененными способами.

3.1.5. Учение о способе совершения преступления как частная криминалистическая теория. Учение о способе совершения преступления в социалистической криминалистике довольно быстро получает признание в качестве одной из частных ее теорий (11; 12; 13, с. 178; 14, с. 34; 17). Этому способствует то, что она, как и всякая теория, представляет собой складывающуюся систему знаний об объекте («фрагменте» действительности), содержащую его описание, объяснение и прогнозирование развития, а также необходимые теоретические понятия и практические рекомендации по их реализации.

Учение о способе совершения преступления играет важную роль в развитии всех составных частей криминалистики, в которых его положения используются для выработки правил и рекомендаций по ведению расследования.

Наиболее широкое применение эти данные находят при разработке методики расследования и предупреждения отдельных видов преступлений. На основе изучения судебной и следственной практики в каждой методике описываются типичные способы совершения данного вида преступлений, даются указания на признаки совершения преступлений тем или иным способом, на типичные объекты - носители следов преступления, совершенного определенным способом, содержатся указания на обстоятельства, подлежащие установлению в процессе расследования, круг которых определяется с учетом особенностей способов совершения преступления, и рекомендации относительно видов следственных действий и последовательности их проведения в зависимости от способов совершения преступлений и специфики выявления и фиксации следов.

Исследование способов совершения преступлений имеет значение также для разработки и усовершенствования технических средств, используемых для раскрытия и предупреждения преступлений, для разработки тактических приемов ведения следствия и производства отдельных следственных действий.

В криминалистической технике на основе использования сведений и том, где, какие и при каких условиях остаются следы преступника и используемых им орудий, соответствующие определенным способам действий, разрабатываются и методы их выявления, фиксации и исследования.

Знание существующих и предвидение возможных способов совершения

преступлений лежит в основе разработки и усовершенствования технических средств не только для обнаружения следов преступления, но и для предотвращения возможности их совершения. Выявление при проведении следственных действий и криминалистических экспертных исследований условий, способствующих и могущих способствовать совершению преступлений, помогает криминалистике разрабатывать технические средства, затрудняющие или делающие невозможным совершение преступлений этими способами, а также средства и приемы, облегчающие раскрытие совершенных преступлений.

В криминалистической тактике данные о способах совершения преступлений используются при разработке правил выдвижения версий о лице, совершившем преступление, для выбора оптимальных решений при организации и планировании расследования, для создания тактических приемов производства отдельных следственных действий.

3.2. ВЕРСИИ И МОДЕЛИРОВАНИЕ

3.2.1. Понятие криминалистической версии. Поскольку познание расследуемого события осуществляется путем собирания, исследования и оценки относящихся к делу фактических данных и движется от вероятного к достоверному знанию, важнейшей формой такого познания является гипотеза (версия) о сущности и содержании исследуемых событий, явлений, обстоятельств. В понятие «криминалистические версии» включаются версии следователя (следственные), оперативного работника органа дознания (оперативные), эксперта (экспертные), судей (судебные).

В системе версий по уголовному делу центральное место занимает следственная версия. Следственная версия представляет собой обоснованное собранными материалами предположение следователя о формах связи и причинах отдельных явлений расследуемого события (или о нем в целом) как одно из реально возможных объяснений факторов и обстоятельств дела (2, с. 132). Теорию следственных версий (как гипотез) начал разрабатывать в 20-х годах В. И. Громов (23; 24). Однако термин «версия» в криминалистике появился лишь в 30-х годах (24). Особенно значительный вклад в учение о криминалистической версии внес член-корреспондент АН СССР С. А. Голунский в 1938-1958 гг. (25; 26; 27).

В числе определений следственной версии, данных различными авторами, заслуживает внимания определение А.М. Ларина: «Следственная версия - это строящаяся в целях установления объективной истины по делу интегральная

идея¹, образ, несущий функции модели исследуемых обстоятельств, созданный воображением (фантазией), содержащий предположительную оценку наличных данных, служащий объяснением этих данных и выраженный в форме гипотезы (17, с. 11).

Современные определения версии, даваемые различными авторами, отражают достижения гносеологии, логики, теории моделирования. Версия рассматривается как вид гипотезы, понимаемой как предположительное умозаключение о явлениях, непосредственно не наблюдаемых, об их взаимоотношениях и взаимообусловленности.

3.2.2. Соотношение следственной версии и планирования. Вопрос отношения между планированием расследования и следственной версией до сих пор остается спорным. В криминалистической литературе мы встречаемся по существу с тремя взглядами. Сторонники первого рассматривают следственную версию как одну из частей, сторон, элементов планирования расследования. Не меняет дела и тот факт, что некоторые авторы усматривают в версии ядро планирования расследования (7, с. 36; 10, с. 57-58).

Подобное объяснение отношения следственных версий к планированию расследования нельзя признать правильным. Надо исходить прежде всего из сущности следственной версии как средства познания объективной истины. Поэтому следственные версии занимают самостоятельное место в следственной деятельности. Разработка и проверка следственных версий представляет собой самостоятельную форму мышления. Ее специфика состоит в том, что она делает возможным получение новых данных путем объяснения фактов и установления вероятных взаимосвязей, которые дополняют отсутствующие сведения об отношениях между установленными фактами и событием, которое имело место в прошлом.

Сторонники второго подхода рассматривают разработку версий как самостоятельный, важный этап следственной деятельности. Свою точку зрения они обосновывают следующим образом: планирование расследования тесно связано с разработкой версий, которая представляет собой средство познания объективной истины в процессе расследования уголовного дела. Эта мыслительная деятельность имеет самостоятельное место в следственной практике, ибо предшествует планированию, предопределяя как само планирование, так и деятельность следователя по реализации плана (8, с. 28, 29).

Некоторые авторы утверждают, что следственные версии играют по отношению к планированию управляющую и направляющую роль (12, с. 25-26). К

¹ Понятие следственной версии как интегральной идеи расследования – «версия расследования» – впервые предложено Г.В. Арцишевским (28) (прим. отв. ред.).

таким заключениям они приходят в результате разделения процесса мышления следователя на две части. В первую часть этого процесса включаются соби́рание фактического первичного материала, его изучение и оценка, а также выдви́жение предположений на основе этого изучения и оценки. В то же время они полагают, что в первой части указанного процесса мышления рассуждения строятся по существу лишь по аналогии и индукции. Дедуктивное рассуждение следователя, посредством которого он определяет обстоятельства, требующие объяснения в рамках проверки выдвинутых следственных версий, составляет вторую часть процесса мышления. При этом первая часть называется выдви́жением следственных версий, а вторая часть - планированием расследования. Это мнение наиболее точно охарактеризовал А.А. Пионтковский (8, с. 32).

Разногласия во взглядах о соотношении следственной версии и планирования расследования следует искать в рассмотрении следственной версии в качестве результата определенного процесса мышления, в упрощенном понимании логики. При этом допускается определенное упрощение логики мышления следователя в ходе создания и проверки следственных версий, в результате чего индукция и дедукция, анализ и синтез и другие логические приемы рассматриваются не в их единстве, а изолированно, что является ошибкой. Отдельные «ступени», «моменты», «шаги» познания, о которых говорят классики марксизма-ленинизма, отличаются друг от друга по степени постижения истины, содержанию и характеру знаний, но при этом каждый «шаг», каждая «ступень» в процессе познания тесно связаны между собой, образуя неразрывное единство, что нельзя не учитывать, говоря о методах познания, в том числе и гипотезе (версии).

Следственная версия представляет собой один из методов познания истины, в то время как планирование является специальным методом организации расследования, который объединяет в одно целое всю работу по расследованию дела, придавая ему научно обоснованный, планомерный, целенаправленный характер (10). Это, однако, не является достаточным основанием для заключения, что следственная версия образует составную часть планирования расследования. Мы полагаем, что планирование расследования отражает одну сторону этого процесса, следственная же версия - его вторую сторону.

Следственные версии представляют собой по сути дела основу планирования расследования. Конкретность фактов, исследуемых с помощью следственных версий, оказывает непосредственное влияние и на предмет планирования, его индивидуальность и динамичность.

3.2.3. Классификация версий. Классификация версий, используемых в расследовании преступлений, может быть проведена по различным основаниям. В литературе встречаются разнообразные классификации. В их числе

классификация И. М. Лузгина (4, с. 134), А. М. Ларина (17, с. 43), А. Н. Васильева (7, с. 39-40), Р. С. Белкина (5, с. 303).

Исходя из логики и значения классификации как важного средства научного познания, мы в основном разделяем точку зрения Р. С. Белкина на классификацию версий. Вместе с тем считаем убедительной аргументацию других авторов о необходимости выделения в особый класс, наряду с общими и частными версиями, версий об отдельных элементах состава преступления (17, с. 45). Надо согласиться с мнением, что юридическая значимость предполагаемых обстоятельств как основание классификации версий дает возможность предупредить ошибки, связанные со смешением частных версий с версиями о частных случаях преступной деятельности.

Таким образом, научно обоснованной представляется следующая классификация версий:

- а) по субъекту выдвижения - следственные, оперативно-розыскные, судебные и экспертные;
- б) по объему – общие и частные;
- в) по юридической значимости предполагаемых обстоятельств - версии об отдельных элементах состава преступления, версии о доказательственных фактах, иные версии;
- г) по степени типичности ситуации - типичные и атипичные.

3.2.4. Следственные версии как метод познания и доказывания объективной истины в уголовном процессе. Следственная версия, ее построение и проверка - это процесс познания, заключающийся в постепенном установлении наличия (или отсутствия) фактов, связи между ними, их происхождения. В этом смысле можно говорить о следственных версиях как об одном из криминалистических методов, применяемом следователем в целях познания и доказывания объективной истины в уголовном процессе. Этот метод обязывает не только выдвинуть и обосновать предположения, но и проверить каждое из них, чтобы таким путем достигнуть истины.

Мышление в форме следственных версий рассматривается нами как единство всех психических и логических моментов. Отрицание единства этих моментов в мышлении следователя противоречило бы одному из основных положений марксистской философии - положению о гипотезе как форме и процессе отражения явлений материального мира в сознании человека.

В работах некоторых криминалистов следственная версия понимается лишь как определенный результат мышления, предполагаемое объяснение определенного факта или события, проблематическое суждение. В общем виде

это правильно. Нельзя, однако, сводить версии лишь к проблематическому суждению.

Следственные версии понимаются нами как единый и в то же время сложный, многосторонний процесс мышления, включающий в себя и его результаты. Это процесс, охватывающий познание и доказывание объективной истины.

Мышление в форме следственных версий проходит несколько этапов. К первому мы относим собирание фактического материала, его логический анализ и оценку. Ко второму этапу относится выведение и формулировка следственных версий, включая предположения, образующие основу версий. Третий этап образуют выведение последствий из версий и проверка наличия этих следствий.

Отличительным признаком мышления в форме следственных версий является его проблематический характер.

В основе мышления в форме следственной версии лежат как проблематические, так и достоверные суждения. Их роль различна: одна группа суждений служит для обоснования определенного объяснения фактов, вторая - для обоснования последствий, которые предположительно должны существовать в действительности. Мы здесь вправе говорить об определенной системе сведений о расследуемом событии на данном этапе расследования.

Проблематическое суждение, выражающее одно из возможных объяснений, установленных в ходе расследования фактов, занимает в данной системе центральное место, представляя собой основу следственных версий. Оно характеризуется определенным уровнем вероятности наших знаний о расследуемом событии.

Проблематическое объяснение взаимосвязи и причин отдельных обстоятельств преступления определяет множественность версий. В случае, если объяснение фактов дается в форме достоверных суждений, нет оснований говорить о выдвигании версии. Указанной выше точки зрения придерживаются Я. Пещак (2, с. 192 и след.), и ряд других авторов. Против этого выступают некоторые авторы с утверждением, что версии следует выдвигать по всем без исключения уголовным делам. Даже в случаях, когда установленные обстоятельства допускают однозначное объяснение (например, когда преступник был пойман на месте преступления), следует, по мнению этих авторов, наряду с версией о виновности выдвинуть противоположную версию (так называемую контраверсию) о том, что установленные обстоятельства не образуют состава преступления (4, с. 143). Наличие контраверсии, по их мнению, отвечает требованию всесторонности, полноты, объективности доказывания и устраняет предвзятость при расследовании.

Разделение версий по виновности - А виновен (версия), Б невиновен (контраверсия) - основывается на принципе дихотомии, поэтому страдает общим для всех дихотомических разделений недостатком, а именно - тем, что часть разделяемого, которая включает частицу «не», всегда остается слишком неопределенной, что противоречит требованию реальности версий.

Встречаются также мнения, хотя и немногочисленные, что в некоторых случаях можно выдвинуть только одну версию. С такой точкой зрения выступил, например, Г. Н. Александров (13, с. 15), утверждая, что множественность возможных объяснений установленных фактов не является неотъемлемым свойством следственной версии. В этом вопросе правильную позицию занял А. М. Ларин. Он отметил, что утверждение о возможности единственной версии как единственно возможного объяснения установленных фактов на самом деле равно отрицанию самой сущности версии (17, с. 35). Что касается проблемы множественности версии, то мы согласны с мнением о том, что если установленные обстоятельства и их причины не носят проблематического характера, когда существуют достоверные доказательства, то выдвижение версий не имеет смысла и явилось бы отклонением от действительных потребностей практики.

Множественность версий является важным методологическим фактором расследования, обеспечивающим его всесторонность, объективность и полноту, одновременное установление доказательств в разных направлениях расследования, что позволяет разрешить противоречия между отдельными доказательствами и более глубоко исследовать их содержание (4, с. 140).

В соответствии с позицией А. М. Ларина (17, с. 192-193) информационную основу для выдвижения версий можно разделить на две системы. Первая представляет собой совокупность установленных по конкретному делу фактических обстоятельств, вторая - информационную систему понятий и представлений о разных видах преступлений и их признаках, сформированную на основе собственного опыта и научного обобщения коллективного опыта. Использование этой второй системы понятий при построении версий основано на методе аналогии. Умозаключение по аналогии приобретает особое значение в конструкции версий, когда оно сделано на основе сопоставления существенных признаков. И наоборот, аналогия на основании несущественных признаков приводит к необоснованным догадкам.

В данной связи целесообразно отметить проблематику так называемых типичных версий. Упоминание о них мы найдем в большинстве работ последнего времени. Так, Р. С. Белкин типичную версию понимает как вероятное объяснение отдельных фактов или целого события, которое является самым характерным для данного положения с точки зрения соответствующей научной дисциплины и обобщения деятельности органов, действующих в уголовном процессе

(5, с. 296). Он усматривает их значение в том, что они позволяют дать объяснение событию, о котором имеются минимальные исходные данные, что является необходимым для выбора направления расследования. Вместе с тем типичные версии могут дать лишь самое общее объяснение события, еще недостаточное для успешного завершения расследования. Поэтому типичная версия должна конкретизироваться в процессе расследования в соответствии с полученной в процессе расследования информацией.

Не соглашаясь с Р. С. Белкиным, А. М. Ларин (17, с. 9) считает, что типичные версии представляют собой не предположения, а достоверные знания, которые отражают не конкретную ситуацию расследования, а обобщенные положения расследования данного вида преступлений. Поэтому он не считает типичные версии особым видом следственных версий, а усматривает в них методическое знание. Теоретическая разработка указанной проблемы может послужить дальнейшим шагом использованию кибернетического программирования в процессе расследования. Самая существенная разница между так называемыми типичными и конкретными версиями состоит в характере и качестве данных, на основании которых они возникли. Типичные версии – это **достоверные** объяснения (в этом мы частично согласны с точкой зрения А. М. Ларина) типичной связи и происхождения фактов. Эти объяснения возникают в результате **обобщения** значительного опыта расследования преступлений, изучения типичной структуры их криминалистической характеристики. Они возникают в результате научного познания, в то время как следственная версия представляет собой **вероятное** объяснение форм взаимосвязи и причин возникновения обстоятельств конкретного уголовного дела; следовательно, она является результатом практического познания.

Из указанного выше вытекает, что в основе применения типичной версии лежит аналогия, а сама типичная версия - это модель целого класса преступлений. Следственная версия является вероятным объяснением, логической моделью конкретного преступления.

Хотя типичная версия представляет собой достоверное знание о классе преступлений, в конкретном деле, ввиду его индивидуальных особенностей, она рассматривается как **вероятное объяснение** и именно поэтому выполняет свою методическую функцию.

«Механизм» применения типичной версии также связан с использованием методов аналогии, сравнения, дедукции. Следователь сопоставляет признаки типичной версии с установленными обстоятельствами и на этом основании выдвигает конкретную версию, которая по сути является трансформацией типичной версии в версию следственную.

Таким образом, типичная версия не заменяет следственную версию, она не

является моделью, посредством которой познается оригинал (расследуемое событие), а выполняет функцию вспомогательной модели для следственной версии. Поэтому типичные версии не являются особым видом следственных версий, а лишь предоставляют следователю вспомогательный методический материал.

3.2.5. Следственная версия с точки зрения теории моделирования. Моделирование является методом опосредствованного практического или теоретического оперирования объектом познания на основании абстрактного, логического мышления, при котором непосредственно не исследуется объект познания, а используется вспомогательная (искусственная или естественная) система (квазиобъект) - модель, находящаяся в отношении аналогии с познаваемым объектом и способная заменить его в процессе исследования, предоставить информацию о моделируемом объекте-оригинале (15; 16; 21).

Моделирование играет существенную роль в опосредствованном познании, однако было бы ошибкой сводить познание к моделированию, ставить знак равенства между этими категориями. В определении сущности познания необходимо исходить из ленинского определения: «Познание - есть вечное, бесконечное приближение мышления к объекту. **Отражение** природы в мысли человека надо понимать не «мертво», не «абстрактно», не без движения, **не без противоречий**, а в вечном процессе движения, возникновения противоречий и разрешения их» (1, с. 177).

В познании существует несколько уровней: чувственное познание, мышление, эмпирическое и теоретическое познание. Вместе с тем различают такие формы познания, как восприятие, представление (познание, не отделимое от познающего субъекта), объективизированное знание, существующее вне индивида (научное знание, знание, зафиксированное в отдельных объектах). Разновидностью объективизированного познания является познание в процессе расследования преступлений.

Общая схема процесса познания четко выражена В. И. Лениным: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и *от него к практике* - таков диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности» (1, с. 152-153).

На уровне логического познания чувственная информация является основой образования понятий, суждений, умозаключений, в которых выражены модели разных уровней (18, с. 30-31).

Представления являются одним из видов абстракции, позволяющим при отсутствии оригинала воспроизводить его в памяти, опуская при этом многие свойственные данному объекту, но несущественные детали.

Предметом криминалистического моделирования могут быть как конкретные, так и абстрактные объекты.

Если моделирование рассматривать с учетом проблематики следственных версий, то можно констатировать, что оно делает возможным мыслительное конструирование множества динамических структур - рабочих моделей. В процессе расследования моделируются механизмы преступления, предстоящие следственные действия, задуманные приемы, методы и последовательность их проведения, способы возможных действий участников расследования в определенной обстановке, представления о последствиях и результатах их действий в разных вариантах.

Следственная версия является системой понятий, которые образуют логическую конструкцию реально возможного объяснения отдельных фактов и обстоятельств преступления, их причин. Однако в мышлении мы оперируем не только системой понятий, суждений, умозаключений, но и системой сложных образных представлений, банками данных прошлого опыта, интуитивными решениями. Весь арсенал мышления, все его «инструменты», включаясь в объяснение события, формируют его мысленную модель. Элементы этой модели составляют установленные, проверенные и оцененные факты и логически выведенные, отсутствующие, но предполагаемые факты, которые в будущем надо установить. Из стохастической природы следственной версии вытекает также проблематический характер этой логической модели.

Мысленное моделирование, по мнению И. М. Лузгина, имеет этапы. Сначала возникает определенная схема ситуации (мысленный набросок). Постепенно она наполняется конкретным содержанием на основе поступающей информации. При этом модель не остается ее пассивным «аккумулятором», а, наоборот, выполняет ориентирующую и эвристическую функцию тем, что способствует установлению фактов, мобилизует опыт и знания, активизирует аналитическую деятельность, содействует уточнению проблемной ситуации, помогает определить пути решения и управляет оценивающей деятельностью (4, с. 78).

Согласно позиции А. Р. Ратинова (3, с. 124 и сл.), отражение расследуемого события в сознании следователя представляет собой динамические модели. Эти модели являются в процессе получения первичной информации весьма схематичными. В течение дальнейшего расследования они, однако, изменяются, пока не приобретут однозначность и достоверность. Иначе говоря, конкретное событие получает в них адекватное отражение. В этом процессе, по мнению А. Р. Ратинова, есть два типа информационных моделей: **вероятностные**, представляющие собой средство познания, и **достоверные**, являющиеся целью и резуль-

татом познания. Этот второй тип логической информационной модели завершает процесс познания в расследовании.

Разделение информационных моделей на вероятностные и достоверные связано с постепенным изменением характера сведений о расследуемом событии. Процесс постепенного установления объективной истины происходит как переход от вероятности к достоверности, причем этот переход наступает вследствие расширения фактической основы версий с помощью следственных действий. Достоверная модель, представляющая собой доказанную версию, находится с оригиналом в отношении изоморфизма, а не аналогии.

В процессе выдвижения и проверки версий мысленная модель «работает» в двух направлениях: от действительности - к ее объяснению (интерпретации) на этапе выдвижения версии и от объяснения (интерпретации) - к действительности на этапе проверки версий. Понятие версии как идеальной логической модели является весьма полезным, открывая возможности для разработки ряда новых концепций, в частности - мысленного эксперимента.

Отождествление версии с мысленной моделью, однако, встречает в специальной литературе возражения. Например, И. М. Лузгин считает, что версия представляет собой одну из важнейших составных частей мысленной модели. Модель, по его мнению, включает не только гипотетические объяснения, но и другие логические конструкции и мысленные образы (19, с. 80).

С нашей точки зрения, следственная версия:

а) в качестве информационной модели несет в себе индуктивную фактическую основу;

б) представляет собой вероятностную логическую конструкцию, которая отражает в сознании следователя реально существующую систему фактов, их связей;

в) находится в соответствии с системой реальных явлений, предметов и процессов объективной действительности;

г) носит идеальный характер. Оперирование с версией как моделью происходит в мышлении следователя в форме мысленного эксперимента. Это не исключает конкретизации данной модели в форме математических символов, планов, схем и т. п.;

д) конструируется как логическая модель для исследования тех существенных признаков преступления (его последствия и следов), которые допускают разные объяснения. По сравнению с оригиналом она упрощена, поскольку абстрагирована от несущественных признаков, являясь выражением лишь наиболее общих и существенных. Отношение признаков модель (версии) и оригинала (преступления) построено на основе аналогии;

е) представляет собой форму опосредствованного познания. Непосредственно можно воспринимать только последствия преступления (следы), но не его причины. Версия не является непосредственной реконструкцией объекта (20, с. 3). В процессе проверки она замещает событие преступления (включая его отсутствующие элементы) и его причину. Путем проверки версии получают новые сведения об этом событии, что и характеризует свойство версии как логической модели.

Понимание следственной версии как информационной логической модели (проблематического характера) открывает возможность нового подхода к сущности версии, ее генезису на основе понятий и концепций, разработанных в теории моделирования. Это ведет к дальнейшему совершенствованию данного метода практической криминалистической деятельности и повышению его действенности в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

3.3. ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

3.3.1. Понятие, сущность и значение планирования расследования.

Планирование расследования - это комплексный криминалистический метод, заключающийся в создании оптимальной модели будущей деятельности следователя и обеспечивающий перспективность и эффективность расследования. Планирование расследования - целенаправленная мыслительная деятельность следователя по определению путей достижения текущих и конечных целей расследования. Эта деятельность обеспечивает связь между прошлым (событие преступления), настоящим (состояние расследования) и будущим (необходимая следственная деятельность). Планирование характеризует способность следователя к творчеству, его умение применять свои знания и опыт в практической деятельности по расследованию преступлений, его способность определять и выбирать наилучший вариант действия в процессе расследования.

Планирование расследования преступлений содействует соблюдению всех принципов уголовного процесса, особенно принципов объективной истины и социалистической законности.

Объектом расследования являются события и сложные, трудно устанавливаемые психологические состояния лиц, которые совершили преступление, были объектом посягательства или наблюдали совершение преступления. Поэтому познание преступления, а значит и решение задач расследования, не может быть одномоментным, простым актом познания, а является сложным процессом.

Процесс познания и доказывания осуществляется в противоборстве двух интересов. С одной стороны, это стремление следователя установить объективную истину, а с другой - стремление преступника, соучастников, их родственников или других близких им лиц предотвратить или хотя бы отдалить обнаружение совершенного преступления, сорвать или хотя бы затруднить усилия следователя по установлению объективной истины. Воздействие ряда объективных факторов (истекшее время, метеорологические условия и т. п.) также может существенно затруднить, а иногда и воспрепятствовать успешному производству следствия. Преодолеть указанные субъективные и объективные факторы, затрудняющие или препятствующие установлению истины при расследовании преступлений, возможно только посредством **своевременного** планирования. Само расследование преступления (вид, количество и последовательность производства следственных и других действий) должно быть не хаотическим, случайным, а **единым, внутренне связанным процессом, целеустремленной деятельностью**. Это также достигается только продуманным, качественным планированием.

Процесс планирования расследования предполагает: 1) анализ и синтез информации, которой следователь располагает на определенном этапе следствия; 2) определение на основе известных фактов и версий, какие еще факты необходимо установить; 3) определение на основе оценки проблемных ситуаций методов, способов и средств их решения, т. е. **создание мысленной оптимальной модели** будущей деятельности, элементами которой являются следственные и другие процессуальные действия, розыскные и иные действия и мероприятия; 4) фиксацию созданной модели в плане расследования.

Поскольку преступление - сложное явление, его расследование и возникающие при этом проблемные ситуации требуют производства не одного цикла планирования: оно продолжается до тех пор, пока не разрешатся все проблемные ситуации, пока по делу не будет установлена объективная истина.

Практика показывает, что уровень работы некоторых следователей по планированию расследования довольно низкий, а само планирование нередко имеет формальный характер. Причины этого заключаются: а) в сложности планирования расследования, особенно при использовании таких методов, как, например, сетевые методы планирования; б) в отождествлении планирования как мыслительной деятельности с письменным планом, который часто является формально составленным «списком» действий и мероприятий; в том, что планирование понимается как исполнение одной из служебных обязанностей; в) в недостаточной разработке криминалистической наукой теоретических вопросов планирования расследования, его значения и функции для следственной практики; в отсутствии хороших практических пособий по планированию. В

этом отношении правильно замечание Р. С. Белкина о том, что «несмотря на обилие литературных источников (а может быть, и в силу этого), ряд положений рассматриваемого учения (о версии и планировании. - *Прим. авторов*) носит дискуссионный характер» (1, с. 285). Дискуссионными являются в первую очередь вопросы, касающиеся соотношения понятий версии и планирования.

Представляется, что:

а) следственная версия - это не элемент планирования. Мыслительно-логическая деятельность при построении версий проводится не для определения содержания расследования, а для вероятного объяснения неясных обстоятельств по конкретному делу;

б) планирование расследования нельзя сводить к проверке версий. Предмет планирования охватывает всю деятельность следователя, касается решения всех проблемных ситуаций, возникающих в процессе расследования преступлений. Содержание и цель мышления в форме версии заключается в создании мысленной модели события с целью установления объективной истины, а содержание и цель планирования - создание мысленной модели будущей деятельности следователя для решения промежуточных и конечных целей расследования.

При построении версий происходит логическая обработка собранных данных о расследуемом событии, предположительное их объяснение (выдвижение версий) - выведение из построенных версий фактов и обстоятельств (необходимых и факультативных), которые должны существовать в случае истинности версии (следствия версии), - логический анализ результатов проверки версии (степень ее доказанности или опровержения). Теоретическая разработка этих вопросов, отличающихся предметной самостоятельностью и большой сложностью, составляет одну из частных криминалистических теорий.

Планирование расследования должно отвечать системе принципов:

а) **оптимальности планирования**, под которой мы понимаем создание такого плана расследования, который бы в максимальной мере обеспечивал перспективу и целеустремленность расследования с тем, чтобы его производство было проведено наиболее коротким путем, с минимальной затратой времени, сил и средств. Оптимальность планирования достигается соблюдением требований своевременности, обоснованности и реальности планирования. Своевременность понимается как правильное определение времени составления плана. Обоснованность предполагает наличие в распоряжении следователя достаточного количества информации и наличие следственных версий, необходимых для составления мысленной модели будущей деятельности и позволяющих определить проблемные ситуации и задачи расследования. Соблюдение требо-

вания реальности планирования означает всестороннее использование и правильную оценку следователем при планировании расследования всех материальных средств и сил, имеющихся в его распоряжении и в распоряжении органа, в котором он работает, а также правильную оценку трудоемкости всех действий и потребных затрат времени;

б) **индивидуальности планирования** с учетом специфики расследуемого преступления. Каждое преступление - явление индивидуальное и неповторимое. Совокупность специфических признаков отличает его не только от преступлений других видов, но и от преступлений того же вида. Индивидуальность объекта познания определяет особенности деятельности, направленной к его познанию;

в) **динамичности планирования**, т. е. постоянной модернизации созданной модели деятельности на основе результатов ее частичной реализации и оценки этих результатов.

Как показывает следственная практика, в результате производства запланированных следственных действий следователь может обнаружить не те факты, существование которых он предполагал. Если оценка новых фактов требует изменения направления следствия, необходимо изменить или дополнить план расследования.

Говоря о планировании расследования группой следователей, представляющем специальный интерес, необходимо отметить, что: а) творческий характер и сложность психологической деятельности отдельных членов группы при планировании в принципе не отличают ее от сходной деятельности, проводимой в случаях, когда расследование производится одним следователем; б) работа следователя имеет самостоятельный творческий характер; у каждого следователя в зависимости его личных качеств, знаний и опыта формируется определенный индивидуальный стиль работы, поэтому при решении вопроса о включении отдельных следователей в группу, производящую расследование, необходимо учитывать, какое влияние может оказать индивидуальный стиль работы на общие результаты расследования, - позитивное или негативное; в) каждый следователь, член такой группы, сохраняет свою процессуальную самостоятельность, производит самостоятельно возложенные на него следственные действия, несет полную ответственность за их исполнение; г) каждый член группы следователей при планировании своей деятельности должен исходить как из собственной информации, так и из информации которой располагают остальные члены этой группы. Поэтому вопросы получения и передачи информации при групповом расследовании являются основной предпосылкой планирования.

Планирование расследования группой следователей в основном осуществляется в трех направлениях: 1) планирование по отдельным эпизодам преступления; 2) планирование отдельных следственных действий, которые не обусловлены или не зависят от производства других следственных действий по делу; 3) планирование нескольких следственных действий, которые связаны между собой, или зависят друг от друга, или должны быть проведены одновременно с другими следственными действиями по делу.

Руководитель группы следователей должен прежде всего: а) планировать расследование в целом и определять, какие следственные действия тот или иной член группы должен проводить и в какие сроки; б) контролировать исполнение и качество производства следственных действий; в) обеспечивать необходимую взаимную информацию отдельных членов группы о ходе и результатах расследования.

Существенным вопросом планирования при производстве следствия группой следователей является также обеспечение необходимой связи с оперативно-розыскными органами и создание условий для своевременного использования результатов оперативно-розыскных действий.

Основной функцией планирования является его **организующая** функция. Она соответствует в наибольшей степени целям планирования и потребностям расследования. Планирование дисциплинирует мыслительную и материально-предметную деятельность при расследовании.

Вторая функция планирования - **контрольная**. При планировании создаются наиболее благоприятные возможности для оценки результатов работы и своевременного изменения направления расследования, для оценки целесообразности использования тех или иных тактических приемов и рекомендаций, для проверки строгого соблюдения принципов законности и объективности в процессе расследования.

Третья функция планирования - **превентивная**. Она состоит в обеспечении своевременного проведения необходимых следственных действий с целью установления причин и условий совершения конкретного преступления, а также для своевременного производства необходимых превентивных действий и мероприятий в процессе расследования.

3.3.2. Основы, содержание и этапы планирования расследования преступления. Планирование расследования осуществляется на основе теоретических положений криминалистики и фактических данных с использованием логических приемов.

Теоретические основы планирования разрабатываются криминалистикой

на основе материалистической диалектики, ее законов и категорий. Применение диалектического метода при планировании позволяет правильно оценивать сложные ситуации при расследовании преступлений. Чем в большей степени структура и содержание планирования соответствуют законам диалектики, тем более объективно и всесторонне протекает расследование. Важное значение для планирования расследования имеет также использование законов, категорий и методов формальной логики: анализа, синтеза, сравнения, индукции и дедукции. К теоретическим основам планирования следует отнести также науку управления, кибернетику, НОТ, теоретические основы и практические рекомендации криминалистики, касающиеся организации труда следователя.

Фактические (информационные) основы планирования расследования - это сведения о фактах и обстоятельствах, установленных в результате производства следственных, оперативно-розыскных и других действий. Их использование при планировании должно отвечать ряду требований. Нельзя исходить из механической суммы фактов и обстоятельств, нельзя рассматривать их в застывшем виде, оторванно друг от друга.

Логические основы планирования - это следственные версии. Кроме того, следствия, выведенные из версии, практически преобразуются в вопросы плана (4, с. 168).

Содержанием планирования расследования является создание мысленной модели относительно:

а) методов, способов и средств, которые необходимы для обнаружения, закрепления и исследования фактических данных о расследуемом преступлении, т. е. для собирания и исследования доказательств;

б) методов, способов и средств, которые обеспечивают решение всех остальных задач и вопросов, возникающих в процессе расследования;

в) последовательности планируемых действий.

Речь идет о создании мысленной модели установления и проверки всех фактов и обстоятельств, которые относятся к объекту, субъекту, объективной и субъективной сторонам расследуемого преступления. В связи с этим планирование обеспечивает: проверку наличия следствий, выведенных из версий; решение процессуальных вопросов расследования; условия участия общественности в расследовании преступления; пути установления причин и условий, способствовавших совершению преступления; методы, способы и средства выполнения ходатайств обвиняемого о дополнении предварительного расследования.

Содержание планирования находится в зависимости от предмета доказывания. Однако предмет планирования значительно шире и направлен также на установление обстоятельств тактического характера. Содержание (предмет)

планирования индивидуализируется также особенностями объективных и субъективных условий соответствующего этапа расследования и обуславливается следующими основными факторами:

а) количеством и достоверностью информации о расследуемом преступлении. При большом количестве данных и достоверной информации выбор отдельных следственных действий и составление оптимальной модели будущей деятельности - несложный процесс, поскольку он обусловлен известной достоверностью информации о конкретном преступлении. Наоборот, чем меньше информации и чем ниже степень ее достоверности, тем больше трудности в составлении модели будущей деятельности;

б) характером изменений в материальной среде и видами следов преступления. Выбор следственных и иных действий и их включение в модель будущей деятельности обусловлены объективными обстоятельствами, в частности, спецификой следов; преобладанием вещественных или личных источников информации;

в) соблюдением разработанных криминалистикой рекомендаций по выбору следственных действий. Речь идет, в основном, о выборе таких следственных действий и их комбинаций, которые воздействовали бы на факторы, формирующие следственную ситуацию в направлении, отвечающем интересам следствия, созданию условий, ослабляющих противодействие лица, не заинтересованного в установлении истины по делу, обеспечению сохранности еще не использованных источников доказательств.

В принципе этапы планирования соответствуют этапам расследования, так как необходимость планирования определяется потребностями расследования и разрешения проблемных ситуаций.

В своей совокупности планирование представляет собой гибкую систему, элементы которой (намечаемые элементы будущей реальной системы расследования) находятся во внутренней связи и зависимости между собой и поэтому составляют оптимальную модель комплексного решения возникающих проблемных ситуаций. Включение тех или иных конкретных действий в эту систему, внутренняя связь и сложность ее структуры зависят от многих обстоятельств, которые являются различными на разных этапах расследования.

Анализ практики показывает, что существуют следующие основные этапы планирования расследования: а) планирование на начальном этапе расследования (планирование первоначальных следственных действий); б) планирование на основном этапе расследования (после проведения первоначальных следственных действий); в) планирование на завершающем этапе расследования.

А. Планирование на начальном этапе расследования

Информация о событии преступления на начальном этапе расследования обычно отрывочна. Несмотря на это обстоятельство, исследование и оценка информации, ее сравнение с опытом расследования аналогичных преступлений создают условия для построения следователем определенной модели будущей деятельности. На основе первоначальных данных, типичных первоначальных версий имеются возможности для планирования в самом начале производства следствия. Специфическая особенность планирования на начальном этапе состоит в правильном и исчерпывающем выборе видов и последовательности первоначальных следственных и иных действий (в том числе, когда это необходимо и возможно, проведения неотложных следственных действий и планирования действий «по горячим следам»).

Первоначальными следственными действиями являются такие следственные действия, которые обеспечивают обнаружение, фиксацию, сохранение доказательственной информации сразу же после получения сообщения о событии и создают благоприятные условия дальнейшего развития расследования. Планирование первоначальных следственных действий мотивируется необходимостью эффективной организации расследования на одном из самых трудных этапов - сразу же после возбуждения уголовного дела.

Следственные ситуации разнообразны. Они зависят от характера преступления, противодействия преступника, степени неблагоприятного влияния случайных факторов и т. д. Поэтому при выборе первоначальных следственных действий надо исходить из общих критериев: ожидаемой полноты, разнообразия и достоверности доказательственной информации, одновременной проверки нескольких версий (6, с. 267) и контраверсии; механизма отражения преступления в материальной среде, реальных возможностей проведения следственных действий.

Неотложными являются следственные и иные действия, цель которых состоит: а) в непосредственном и быстром воспрепятствовании повреждению или уничтожению следов либо других доказательств; б) в воспрепятствовании обвиняемому или подозреваемому, скрывающемуся от следствия и суда, продолжать совершение преступлений, уклоняться от уголовной ответственности, воздействовать на свидетелей или иначе препятствовать выяснению обстоятельств, имеющих значение для дела.

Деятельность следователя при производстве неотложных действий на начальном этапе расследования должна быть особенно целенаправленной,

энергичной, обдуманной и своевременной. На этом этапе расследования в деятельности следователя имеют решающее значение его личные качества: опыт, решительность, способность быстро и точно схватить главное, существенное в наблюдаемых явлениях, оперативность, поскольку большинство задач следствия решается, ввиду дефицита времени, без подробного планирования.

Планирование расследования «по горячим следам» не является обязательным по всем делам. Его специфические признаки обусловлены: а) необходимостью достижения максимального сокращения сроков между моментом совершения преступления и моментом его обнаружения; необходимостью установления личности подозреваемого и обстоятельств совершения преступления; б) необходимостью достижения централизованного руководства и координированного использования сил и технических средств всех органов и организаций, принимающих участие в борьбе с преступностью на определенной территории; в) специфичностью тактической ситуации, в которой осуществляются планирование расследования и производство следственных действий.

Целями таких действий являются: выяснение расследуемого события и его обстоятельств; установление личности преступника и его задержание, задержание других участников преступления; обнаружение орудия и других средств совершения преступления, следов, оставленных лицами, совершившими преступление.

В соответствии с этим содержание планирования расследования «по горячим следам» должно соответствовать следующим основным принципам: а) одновременности действий в разных местах; б) одновременности решения нескольких задач; в) непрерывности в обмене информацией о результатах, которые достигнуты в процессе совершения следственных, оперативно-розыскных и других действий; г) неотложности разрешения возникших следственных ситуаций и связанных с ними задач расследования; д) одновременности и параллельности исследования ситуаций и версий. Большинство действий, которые необходимо производить при производстве расследования «по горячим следам», может осуществляться на основе «типовых планов расследования», представляющих собой определенные алгоритмы деятельности при возникновении определенных следственных ситуаций в начальной стадии расследования.

Б. Планирование на основном этапе расследования

Планирование на основном этапе расследования осуществляется на более широкой информационной основе благодаря результатам расследования на

начальном этапе. При этом содержание планирования в большей степени обуславливается проведением процессуальных действий, например допроса обвиняемого. Планирование зависит также от квалификации деяния. Оно должно обеспечить объективную проверку поступающей доказательственной и оперативной информации, которая сопоставляется с элементами состава расследуемого преступления, предметом доказывания, задачами следствия. При этом устанавливается, какие элементы состава преступления доказаны, какие не установлены или установлены частично.

При расследовании преступлений нельзя ограничиваться одним циклом планирования (оценка информации - планирование - производство оперативных и следственных действий - оценка полученных результатов). Если необходимо, следует повторять такие циклы до тех пор, пока на основе доказательств не будут исключены из дальнейшего расследования все общие версии, кроме одной, получившей подтверждение.

В. Планирование на завершающем этапе расследования

Планирование на завершающем этапе расследования проводится в случае возникновения новых проблемных ситуаций, требующих расследования, установления новых фактов.

То обстоятельство, что в ходе расследования отпали все версии, кроме одной, не означает, что оставшаяся версия является объективно истинной. Если обвиняемый или его защитник при ознакомлении с результатами расследования ходатайствует о его дополнении, следователь планирует необходимые следственные действия. В этом случае, однако, предмет его деятельности определен ходатайствами о дополнении следствия. Иногда эти ходатайства предусматривают и действия, которые необходимо провести, например допросить определенное лицо и т. д.

Подобный характер имеет деятельность следователя и ее планирование и в случаях, когда дело возвращено на дополнительное расследование прокурором или судом, а также в случаях исполнения отдельных поручений.

Модель деятельности, разработанная на основе фактических данных и версий, определяет цель и осуществление отдельных следственных действий только в общих чертах. Поэтому конкретизация цели и способов ее осуществления проводится при планировании отдельного следственного действия, степень разработанности плана которого зависит от его цели, количества участни-

ков, используемых технических средств. Планирование отдельных следственных действий должно всегда охватывать подготовку, способы производства и способы фиксации их результатов.

3.3.3. Формы планирования расследования. Следственной практике известны самые различные формы планирования - от коротких письменных заметок до подробных, комплексных планов расследования. В большинстве случаев речь идет о графической модели будущей деятельности. Графическое выражение плана должно соответствующим образом отражать мысленную модель деятельности.

Форма или способ выражения плана может заключаться в рукописном тексте, в составлении схем, графических моделей. При этом форма плана должна быть наглядна и давать четкое представление о том, что, когда, где, как и за какое приблизительно время должен следователь выполнить, а также - что он уже проделал. От плана следует отличать различную вспомогательную документацию в виде графических изображений, схем, карточек, используемых для наглядности, но не являющихся моделью будущей деятельности следователя, не содержащих элементов программного характера.

В последние годы для расследования сложных, многоэпизодных преступлений или преступлений, в расследовании которых принимает участие большое количество следователей или оперативных работников, предлагается использовать методы сетевого планирования по системе PERT (в СССР ее именуют СПУ - сетевое планирование и управление).

Методы сетевого планирования по сравнению с обычным планированием имеют преимущества, заключающиеся особенно в том, что они:

1) дают наглядное представление о целях, характере и количестве планируемых действий и оперативных мероприятий, о задачах отдельных лиц, а также об исполнении заданий;

2) позволяют соединить планируемые действия на основе различных критериев;

3) позволяют сочетать графическую модель и математические расчеты и тем самым определять необходимые сроки для окончания расследования, возможность их сокращения, выявлять «критический путь работы»;

4) позволяют дополнять, уточнять и регулировать план, являющийся открытой моделью.

Сетевой метод можно использовать для планирования расследования отдельного преступления и производства отдельных сложных следственных и иных действий.

Сущность этого метода состоит в графическом выражении целей и действий, необходимых для их достижения в сети зависимостей, сетевом графике.

Для построения такого графика используются три основных элемента: узел, грань, фиктивное (нулевое) действие.

Узел (Node) графически изображается как кружок и обозначает начало или конец следственного или другого действия или мероприятия (события). Различаются событие предыдущее (начало действия - кружок № 1) и событие последующее (конец действия - кружок № 2).

Грань (Arc) графически изображается как ориентированная прямая и обозначает деятельность (Activity), осуществление которой потребует времени и средств. При планировании расследования такой деятельностью является любое следственное или иное действие, производимое во время следствия.

Фиктивное действие графически изображается в виде ориентированной пунктирной линии, которая отражает логическую зависимость и ее отношение в сетевом графике, при котором одно событие не возникает до окончания другого. Например, по делу можно производить два следственных действия А и Б. Дальнейшее расследование зависит от результатов производства следственного действия Б. Ожидание результата действия Б является фиктивным действием.

В правильно построенном сетевом графике должны быть показаны: название действия, необходимое время для его производства и номер события. Нумерация узлов (событий) производится двумя способами: а) по порядку номеров событий; б) по порядку номеров событий с выделением определенных зависимостей (действие - следователь; действие - оперативный работник; действие - эксперт и т. п.). В этом случае сетевой график разделяется на рабочие горизонты.

Предполагаемое время производства отдельных действий в системе PERT определяется по известной формуле:

$$T = \frac{a+4m+b}{6}$$

в которой: T_e (Time Expect) - предполагаемое время производства действия; a - оптимальное время, т. е. время производства действия при самых благоприятных условиях (самое короткое), b - самое длительное (максимальное) время производства действия при неблагоприятных условиях; m - вероятное время, т. е. время, которое было определено с учетом как благоприятных, так и неблагоприятных обстоятельств (это время, которое чаще всего повторяется, если действие производится в приблизительно одинаковых условиях).

Подсчетом времени производства всех планируемых действий следователь сможет определить общую длительность этапа расследования и (в случае, когда

следствие проводится в нескольких направлениях) его так называемое критическое направление, равное сумме всех действий, производство которых требует самого длительного времени.

В сетевом графике следственные действия можно соединять в разных зависимостях. Например, четыре следственных действия: А (осмотр места происшествия), Б (допрос свидетеля М), В (обыск у обвиняемого П), Г (допрос обвиняемого К) можно соединить в следующих комбинациях зависимости:

1. А - раньше Б; В - после Б; Г - после В.
2. А, Б, В, Г производятся одновременно четырьмя следователями.
3. А, Б - одновременно; В, Г - после А.
4. А, Б - одновременно; В - после АВ; Г - после В.
5. А, Б - одновременно; В, Г-одновременно после А, Б и т. д.

При использовании сетевого метода планирования (в отличие от традиционного) событие преступления и связанные с его объяснением проблемные ситуации следователь должен разделить на отдельные эпизоды и частные проблемные ситуации, связанные между собой причинной связью, логической или временной последовательностью. Например, если была совершена кража со взломом в квартире потерпевшего А, у которого было похищено золотое кольцо и сберегательная книжка, следователь должен разделить событие преступления на отдельные эпизоды: кража золотого кольца (эпизод «а»); кража сберегательной книжки (эпизод «б») и т. д.

Для каждого эпизода определяются вопросы, состоящие с ним в причинной или логической зависимости. Так, для эпизода кражи золотого кольца необходимо установить: владел ли потерпевший А таким кольцом; пребывание подозреваемого Р на месте происшествия; где и у кого может находиться кольцо в настоящее время и т.д. Потом следователь исходя из этих вопросов определяет следственные действия, необходимые для их разрешения. Например:

1) владел ли потерпевший А золотым кольцом -допрос потерпевшего А и его друга Б;

2) пребывание подозреваемого Р на месте происшествия – дактилоскопическая экспертиза отпечатка пальца, обнаруженного на месте происшествия, и отпечатка пальца подозреваемого Р, трасологическая экспертиза следа обуви с места происшествия и обуви подозреваемого Р;

3) где и у кого находится похищенное кольцо - система оперативно-розыскных мероприятий, обыск, допрос подозреваемого.

Исходя из выделенных зависимостей, следователь составляет перечень (программу) действий с обозначением рабочего горизонта, номера узла. описания действия, длительности производства, даты производства и т. д.

Аналогичным образом разрабатывается эпизод по хищению сберегательной книжки (эпизод «б»).

Из целей расследования видно, что некоторые обстоятельства имеют значение для обоих эпизодов. В приведенном случае это, например, пребывание преступника на месте происшествия. Поэтому для расследования эпизодов «а» и «б» имеют значение и действия, направленные для их установления.

Высказывавшиеся в литературе мнения о неприменимости по ряду причин сетевых методов планирования события (отсутствие заранее известного результата и перечня необходимых «работ», неопределимость продолжительности и точной очередности этих работ и др.) (см., например, 9, с. 164-173), представляются малоубедительными. Эти трудности действительно существуют, но не препятствуют ни составлению традиционных планов, ни составлению сетевого графика.

Конечно, сетевой график расследования не может не отличаться от графиков в строительстве или промышленности. Он не может быть составлен сразу целиком, от начала до конца следствия, не может дать ряда возможностей, которые дает график иной деятельности (например, возможности некоторых математических расчетов). Как и обычный план, он может предусматривать только **ближайшие действия** и, следовательно, **нуждается в систематической корректировке** и «**продолжении**». Но зато он обладает гораздо большей наглядностью при гораздо меньшем объеме.

3.4. ОПЫТ СОЗДАНИЯ АЛГОРИТМОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.4.1. Понятие, виды, значение и возможности алгоритмирования. В IX веке - «алгоритмом» (от имени узбекского математика Аль-Хорезми) в Европе стали называть всякую систему вычислений, выполняемую по строго (определенным правилам, которая после известного числа шагов заведомо приводит к решению поставленной задачи. Задача (определенного типа считается в математике решенной, если найден (установлен) алгоритм ее решения (12). Алгоритмизация оказывается возможной в тех случаях, когда сложная задача (процесс, работа) поддается расчленению на составные, более простые задачи (процессы), а эти в свою очередь - на еще более простые, вплоть до элементарных («базисных») операций, если это необходимо. Если же тот или иной процесс относится к числу «непрерывных» и его невозможно более или менее точно разделить на отдельные «шаги» (действия, операции) с определенной последовательностью их осуществления, то создать алгоритм такого процесса нельзя.

В последние десятилетия в связи с общей математизацией научного знания понятие алгоритма начало использоваться общественными науками, в том числе и юридическими.

Алгоритмизация процессов решения различных криминалистических задач расследования на базе использования ЭВМ стала одной из актуальных проблем криминалистики в социалистических странах (3; 4; 5; 7; 15; 16; 18).

В настоящее время широко используются два вида алгоритма: **во-первых**, «строгий» алгоритм как жесткое и точное предписание о порядке и последовательности каких-либо вычислений или иных операций, **во-вторых**, «нестрогий» алгоритм как способ решения стохастических задач, как руководство к действию, состоящее из ряда правил и рекомендаций, допускающих известную свободу выбора и, следовательно, вероятностный характер вывода (результата).

Однако и «нестрогое» понятие алгоритма не может толковаться слишком широко, ибо существует опасность его «размывания».

Для правильного понимания сущности алгоритма необходимо иметь в виду два основных требования, которые предъявляются к алгоритмам. По содержанию алгоритм должен быть способом решения не одной задачи, а всех задач, относящихся к определенному классу (типу). При этом алгоритм должен учитывать разнообразие задач, относящихся к одному типу, и предусматривать возможные варианты в условиях задач по формуле: «если..., то...» (формула импликации). По форме алгоритм должен быть максимально кратким, точным и емким, наглядным и однозначным, не допускающим различного понимания определенных терминов или обозначения одних и тех же вещей различными терминами. Алгоритм большого содержания должен занимать так же мало места, как нотная запись музыкального произведения или запись шахматной партии. Для этого необходим в большей или меньшей степени формализованный язык - определенная знаковая система, включающая общепринятые термины, сокращенные обозначения, буквенные и цифровые символы, условные знаки, чертежи и т. п.

Формализация является необходимым этапом решения тех задач, которые поддаются алгоритмизации. Формализация исходной информации обязательно предшествует разработке алгоритма и в разных случаях может иметь различную степень абстракции. Высшая степень абстракции достигается созданием математических моделей процессов и явлений, но возможны и иные модели, более привычные представителям гуманитарных специальностей. Однако во всех случаях формализация включает процессы упорядочения, систематизации и индексации информации обо всех объектах, их взаимосвязях и иных элементах той динамической системы, для которой требуется разработка алгоритма функционирования. И поскольку речь идет не только о вещах (материальных и

идеальных объектах), но и взаимосвязях между ними, постольку особое значение приобретает логический аспект формализации, использование аппарата математической логики в первую очередь.

Как без формализации невозможна алгоритмизация (более того, невозможно даже логичное подразделение подлежащих решению задач на определенные классы, роды, виды и подвиды), так же невозможно без алгоритмизации осуществление следующего этапа решения задач - программирования. Это относится к тем задачам, которые решаются с использованием электронно-вычислительной техники. В тех случаях, когда алгоритм разрабатывается для одного человека или коллектива людей, этап программирования задачи за ненужностью отсутствует.

Понятия алгоритмирования и программирования не совпадают, но очень близки и по сути дела объединяются в одном этапе подготовки решения тех задач, которые существуют в следственной тактике и методике расследования преступлений. Этим, видимо, объясняется употребление криминалистами термина «программированное расследование» (3), хотя более точным было бы употребление термина «алгоритмированное расследование». Алгоритмирование имеет определенные пределы. Помимо практической невозможности алгоритмирования процессов, называемых непрерывными, существуют определенные пределы в алгоритмировании и дискретных процессов.

«Верхний» предел возможности алгоритмирования определяется той группой задач, которые не имеют существенных различий в методах и способах решения. В различных условиях это может быть класс, род или вид. Иногда это может быть только подвид (разновидность) задач. Для группы разнородных задач, имеющих существенные различия в методах решения, разработать единый алгоритм невозможно.

По этой причине не может быть алгоритма расследования «преступлений вообще» и даже алгоритмов расследования преступлений, объединенных в большие группы по принципу, например, соответствия главам уголовного закона (объединенных по основанию общего объекта посягательства).

«Нижний» предел алгоритмирования также существует. В строгих алгоритмах, предназначенных для программирования и последующего машинного использования, этот предел можно считать естественным, так как он определяется не целесообразностью, а возможностью дальнейшего деления каждого «шага» (каждой операции) на составные части, на еще более детальные «шаги».

В математических вычислениях и в шахматах, например этот «нижний» предел отчетливо виден. В «нестрогих» алгоритмах с определенной свободой выбора этот естественный предел в принципе также достижим.

Алгоритмы повышают эффективность деятельности, превращают ее в программно-управляемую и легко контролируемую, создают предпосылки для ее автоматизации там, где это возможно и необходимо.

В практической криминалистике, в частности в расследовании преступлений, алгоритмы необходимы для обучения молодых специалистов, для помощи в сложных следственных ситуациях, для автоматизации сложных и трудоемких информационных процессов. Следователям (особенно начинающим) они полезны для стимулирования, облегчения, ускорения собственной творческой мыслительной работы.

Алгоритмы расследования способствуют тому, чтобы ни одно из требований уголовно-процессуального закона и ни одна существенно важная рекомендация криминалистики не были упущены из виду. Они облегчают принятие решений, обеспечивают их точность, являются своеобразными аккумуляторами следственного опыта. Существует дискуссионный вопрос о возможности, целесообразности и допустимости алгоритмирования тех видов человеческой деятельности, в которых большую роль играют творческие процессы, интуиция, опыт. Известно, например, абсолютно верное утверждение, что нет одинаковых преступлений, нет и не может быть одинаковых уголовных дел. Известны высказывания об эвристичности человеческого мышления, о невозможности его формализации и алгоритмизации. Нередко делается вывод о невозможности разработки алгоритмов расследования преступлений либо отрицаются их полезность и целесообразность.

Для правильного подхода к указанной проблеме необходимо прежде всего учитывать принципиальную возможность алгоритмирования всех видов практической человеческой деятельности, ибо эта возможность имеет объективное основание. Диалектическое единство изменчивости и устойчивости лежит в основе повторяемости явлений, наличия в них внутренних закономерностей. Поэтому не только в технике, но и в социальных процессах и в мышлении возможно алгоритмическое моделирование.

Что касается мышления, то **пока** оно действительно не во всем и не полностью может быть формализовано, так как науке для этого не хватает точных знаний (например, о творческих процессах). Но уже ведется работа по созданию эвристических программ для ЭВМ, основанных не на последовательном переборе всех возможных вариантов после каждого «шага» и получения информации по каналу обратной связи, а на оценке сложившейся ситуации, выборе и анализе нескольких наиболее перспективных вариантов и «игнорировании» всех остальных. При этом ЭВМ сверяется с тысячами примеров, прецедентов, хранящихся в ее памяти, и выбирает тот вариант, который кратчайшим путем ведет к цели (13; 14).

Недостатки современного машинного «мышления» успешно компенсируются организацией совместной работы человека с машиной по принципу: человеку - человеческое (интуиция, опыт), а машине - машинное (перебор и оценка вариантов). Во многих областях деятельности возможно только «сотрудничество», т. е. использование человеко-машинных систем, но невозможна «замена» человека машиной. Расследование преступлений относится к их числу.

При решении этой проблемы главное заключается в том, что следователь и эксперт встречаются не только с такими задачами, которые требуют творческих усилий, поиска новых путей и способов решения, не известных ранее (по крайней мере, данному исследователю). Гораздо больше в практике таких задач, которые либо всегда решаются одинаково, либо требуют выбора подходящего способа решения из числа известных типовых способов и адаптации его к конкретному случаю.

Следовательно, эвристический подход к решению криминалистических задач совместим с алгоритмическим подходом. Один из них в разных ситуациях играет основную роль, но они всегда дополняют друг друга.

3.4.2. Криминалистические алгоритмы. В социалистической криминалистике могут разрабатываться и использоваться лишь алгоритмы криминалистической деятельности по борьбе с преступлениями. Спецслужбы некоторых империалистических стран создают для своих агентов алгоритмы совершения отдельных преступлений типа наставлений для «зеленых беретов», инструкций по совершению террористических актов и диверсий, государственных переворотов и т. п. Такого рода «алгоритмы» несовместимы с основными государственно-правовыми и морально-этическими принципами социализма и потому неприемлемы для социалистической криминалистики.

Криминалистические алгоритмы могут быть подразделены на типы и виды. Главным основанием классификации является масштаб алгоритма.

Общими алгоритмами следует считать те, которые охватывают весь процесс, всю деятельность по раскрытию и расследованию преступлений от начала и до конца.

Частные алгоритмы создаются для выполнения определенного элемента или совокупности элементов деятельности. В числе частных могут быть выделены:

этапные алгоритмы, которые разрабатываются в масштабе определенного этапа расследования (подготовительного, первоначального, основного, заключительного);

операционные алгоритмы, соответствующие по масштабу определенной

следственной или следственно-розыскной операции как совокупности взаимосвязанных следственных действий или следственных и оперативно-розыскных действий, объединенных единым замыслом и направленных на решение одной криминалистической задачи (25, с. 116-118);

алгоритмы следственных действий, которые разрабатываются для производства отдельного следственного действия, составной части следственного действия или экспертизы (например, фиксации определенных следов тем или иным способом).

По степени «универсальности», применимости алгоритмов при расследовании различных видов преступлений они могут быть подразделены на видовые, межвидовые и вневидовые. Так, общие алгоритмы могут быть только видовыми, т. е. разработанными для определенного вида (или даже подвида) преступлений. То же самое можно сказать и об этапных алгоритмах.

Операционные алгоритмы и алгоритмы следственных действий могут быть как видовые, так и межвидовые. Алгоритмы следственных действий и их элементов могут достигать такой степени универсальности, при которой они становятся вневидовыми, применимыми при расследовании любых преступлений. Это в меньшей степени относится к алгоритмам следственных действий, так как очень сложно создать, например, алгоритм осмотра места происшествия, пригодный для всех осмотров, но что касается алгоритмов решения технических задач, то они могут и должны быть вневидовыми, максимально «универсальными».

Наконец, алгоритмы могут классифицироваться по степени полноты, детализации. По этому основанию криминалистические алгоритмы расследования можно подразделить на полные (детализированные) и схематические.

Полный алгоритм расследования должен включать в себя этапные алгоритмы, операционные, алгоритмы следственных действий и алгоритмы решения отдельных тактических и технических задач.

Схематические алгоритмы расследования составлены из «блоков» действий или из отдельных действий, но не включают в себя алгоритмы решения частных тактических и технических задач.

В криминалистической практике могут разрабатываться и уже разрабатываются как «строгие», так и «нестрогие» алгоритмы.

Примерами первых являются алгоритмы различных экспертно-криминалистических исследований. Например, алгоритмы анализа и сравнения элементов почерка при проведении почерковедческой экспертизы (1, 7; 19), алгоритмы трасологических исследований (4), алгоритмы распознавания образов типа «обобщенный портрет» (7; 19), алгоритмы анализа и уравнивания дактилоскопи-

ческих объектов, используемые в автоматизированных системах дактилоскопического учета, и др.

Для следственной и оперативно-розыскной деятельности характерны «нестрогие» алгоритмы.

Алгоритмический подход к расследованию является развитием традиционного криминалистического подхода, связанного с разработкой тактических операций, следственных и экспертных методик. Алгоритмизация направлена на их совершенствование путем формализации и автоматизации необходимых операций, что повышает эффективность работы следователя, специалиста и эксперта. Не подменяя традиционных криминалистических методик, алгоритмический подход становится существенным элементом их научной организации.

Идея алгоритмизации расследования преступлений перестала быть только идеей, став насущной потребностью и актуальной задачей. Количество научных работ, посвященных этой проблеме, быстро растет (см., например: 3; 9; 10; 16; 20; 21; 23). Вместе с тем появились и научно-разработанные алгоритмы расследования. Научно-исследовательская работа ведется по нескольким направлениям, соответствующим основным функциям органов расследования. Таких функций пять: выявление, пресечение, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. Не все они в одинаковой степени нуждаются, да и не в равной мере поддаются формализации и алгоритмизации. Поэтому практика борьбы с преступностью определила как наиболее актуальную задачу алгоритмизацию выявления и раскрытия преступления на этапе производства первоначальных следственных действий.

Алгоритмы выявления преступлений

Опыт использования не только алгоритмов, но и машинных программ накоплен оперативно-розыскными аппаратами в области выявления тех преступлений, которые совершаются тайно, с использованием специальных мер маскировки (шпионажа, хищения государственного имущества с использованием служебного положения и т.п.).

Для выявления тайных и замаскированных преступлений оперативно-розыскные аппараты органов внутренних дел, помимо обычных криминалистических средств, используют различные информационно-поисковые и информационно-логические системы на базе электронно-вычислительной техники. Эти системы позволяют не только накапливать огромное количество информации о разрозненных фактах, полученной в разное время из разных источников, но и обрабатывать эту информацию таким образом, чтобы в случаях совершения

тайных преступлений ЭВМ «показывала» значимую совокупность выявленных признаков. Одной из разновидностей информационно-логической системы выявления преступлений является система, работающая по программе «экономико-математического анализа» деятельности различных предприятий. В память ЭВМ вводятся свыше ста взаимосвязанных показателей деятельности предприятия, которые попарно группируются в трех основных блоках («использование основных средств», «использование оборотных средств», «использование труда, зарплаты») и в трех смешанных (дополнительных) блоках, содержащих пары показателей, взятых из разных основных блоков.

Машинная программа сравнительного анализа этих данных позволяет выявить противоречия в показателях и обнаружить то, что обычно не выявляется ревизиями, при минимальных затратах времени и средств.

Алгоритмы производства первоначальных следственных действий

Эти алгоритмы чаще всего выступают в форме детально разработанных планов взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами внутренних дел. В них (алгоритмах) в определенной последовательности и взаимосвязи предусматриваются не только первоначальные следственные действия, но и оперативно-розыскные мероприятия, административные действия патрульно-постовой службы милиции и госавтоинспекции, действия частей пожарной охраны, действия народных дружин и др.

Особенность этих алгоритмов состоит в том, что они предусматривают интервалы времени выполнения действий, исполнителей и ответственных руководителей, способы связи и техническое обеспечение. Они утверждаются и периодически корректируются, как и иные планы работы. И все же это именно алгоритмы, так как они предусматривают не взаимодействие «вообще» и не последовательность совместных действий при расследовании конкретного преступления, а порядок действий в связи с определенным видом преступлений (точнее говоря, уголовно-релевантных событий).

Разумеется, в период производства первоначальных следственных действий вводятся в действие и используются все местные информационно-поисковые системы, предназначенные для проверки различных объектов по учетам и для иных целей (9).

Дальнейшая разработка алгоритмов раскрытия преступлений, а об этом уже говорилось в криминалистической литературе как об актуальной задаче (6),

сдерживается отсутствием единого мнения о самом понятии раскрытия преступления. Авторы исходят из того, что раскрытие преступления есть установление события преступления и лиц, виновных в его совершении (см. ст. 3 УПК РСФСР). Оно может быть осуществлено оперативно-розыскными мерами до возбуждения уголовного дела, либо действиями следователя и органа дознания на стадии возбуждения дела, или следственными действиями и оперативно-розыскными мерами на первоначальном этапе следствия.

Других вариантов, видимо, нет, ибо если преступление не будет раскрыто на первоначальном этапе следствия, то следующие этапы (основной и заключительный) не смогут наступить. Исходя из такой трактовки понятия раскрытия преступления, разработан и приведен ниже схематический алгоритм раскрытия одного из видов преступлений.

*Алгоритм раскрытия преступления
(первые два этапа расследования
дела об изнасиловании)*

1. Подготовительный этап расследования.

1.1. Принять устное или письменное заявление от потерпевшей в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона.

1.2. Получить объяснения от потерпевшей относительно существенных обстоятельств и деталей события. В допустимых пределах (без обнажения тела) осмотреть следы насилия и убедиться в их наличии, сделав предварительные выводы о их характере, происхождении, о степени тяжести телесных повреждений. Принять меры к оказанию медицинской помощи.

1.3. Если есть основание для немедленного возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования, то сделать это, выполняя рекомендации п. 1.6.1 и дальнейших пунктов.

1.4. Если объяснения потерпевшей требуют дополнительной проверки, то сделать необходимые запросы, истребовать материалы, получить объяснения от информированных лиц, дать поручения произвести оперативно-розыскные мероприятия и т. п. для проверки обстоятельств события, установления личности и местонахождения заподозренного лица.

1.5. Если проверка заявления и объяснений потерпевшей приведет к выводу об отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, то вынести постановление об отказе в возбуждении дела.

1.6. Если проверка заявления и объяснений потерпевшей не приведет к однозначному выводу о наличии или отсутствии основания для возбуждения дела,

то продолжить проверку общих версий о событии («изнасилование», «оговор», «инсценировка»), используя наряду с непроцессуальными действиями те следственные действия, которые разрешены условно-процессуальным законом на стадии возбуждения дела.

1.6.1. Медицинское освидетельствование потерпевшей с целью изучения повреждений на ее теле и других последствий события.

1.6.2. Осмотр ее одежды и белья.

1.6.3. Следственный осмотр места происшествия с целью изучения и фиксации следов и других вещественных доказательств события.

1.7. Оценка полученной криминалистической информации. Если нет основания к вынесению постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, то возбудить дело и приступить к расследованию.

2. Первоначальный этап расследования.

2.1. Если нет срочной необходимости в допросе потерпевшей и есть сведения о подозреваемом, то основное внимание уделить следственным действиям с подозреваемым (они производятся практически одновременно).

2.1.1. Задержать подозреваемого.

2.1.2. Произвести личный обыск задержанного.

2.1.3. Произвести освидетельствование подозреваемого.

2.1.4. Допросить задержанного подозреваемого.

2.1.5. Произвести обыск на квартире подозреваемого.

2.1.6. Произвести осмотр изъятых у подозреваемого одежды, обуви, документов и других вещей.

2.1.7. Предъявить подозреваемого для опознания потерпевшей или свидетелям.

2.2. Допросить потерпевшую обо всех обстоятельствах дела.

2.3. Назначить судебно-медицинскую экспертизу потерпевшей.

2.4. Назначить судебно-медицинскую экспертизу подозреваемого.

2.5. Если личность насильника не установлена, он не задержан и местопребывание его неизвестно, то начинать первоначальный этап расследования с организации розыска подозреваемого, для чего:

2.5.1. Допросить потерпевшую о признаках внешности насильника и с ее помощью изготовить фотокомпозиционный портрет насильника.

2.5.2. Использовать все имеющиеся доказательства для проверки подозреваемого по всем видам криминалистического учета, включая и учет способов совершения насилия.

2.5.3. С помощью органов милиции установить свидетелей, видевших насильника, и допросить их о признаках его внешности.

2.5.4. Поручить органам милиции осуществление необходимых оперативно-розыскных мероприятий по установлению личности насильника и его задержанию.

(Продолжение не приводится ради экономии места.)

Алгоритмы отдельных следственных действий

На современном этапе развития криминалистической науки и науки уголовно-процессуального права задача создания алгоритмов отдельных следственных действий, предназначенных для собирания и исследования судебных доказательств, представляется вполне разрешимой. Следует лишь считаться с тем очевидным фактом, что степень универсальности таких алгоритмов зависит от степени их общности. Алгоритм допроса, например, может быть построен таким образом, что будет одинаково пригодным для допроса свидетелей, потерпевших, обвиняемых и подозреваемых. Однако он имеет скорее теоретическое, чем практическое значение. Пригодны для практических целей алгоритмы допроса и иных следственных действий, составленные с учетом конкретных источников информации, целей исследования, особенностей расследуемого события и следственной ситуации. Ниже приводится схематический алгоритм допроса.

1. Начальная стадия допроса.

1.1. Представиться, объяснить цель вызова.

1.2. Удостовериться в личности допрашиваемого.

1.3. Разъяснить допрашиваемому его процессуальные права и обязанности.

Если допрашивается свидетель или потерпевший, то предупредить его об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу ложных показаний, о чем сделать отметку в протоколе, заверенную подписью свидетеля или потерпевшего.

1.4. Установить все необходимые сведения о личности допрашиваемого и его взаимоотношениях с другими лицами, проходящими по делу. Если необходимо, сделать это в подробной, детальной форме.

1.5. Использовать выполнение п. 1.4 и всю начальную стадию допроса для изучения свойств личности допрашиваемого и выяснения его настроения и намерений.

1.6. Сделать прогноз ситуации, которая сложится при продолжении допроса: будет ли она бесконфликтной или конфликтной (прямой или косвенный отказ от дачи показаний, дача ложных показаний).

1.7. Если складывается бесконфликтная ситуация, то перейти ко второй стадии допроса.

1.8. Если ситуация конфликтная, то действовать так, как рекомендуется в п. 3.1.3.

1.9. Если это (выполнение п. 3.1.3) не приводит к разрешению конфликта, то применить тактический прием «деление темы свободного рассказа», т. е. предложить дать показания лишь по одному факту (эпизоду), наиболее расследованному, чтобы убедительно показать допрашиваемому неосуществимость дачи ложных показаний.

1.10. Если все меры разрешения конфликта и предотвращения дачи ложных показаний оказались безуспешными, то перейти ко второй стадии допроса.

2. Стадия свободного рассказа.

2.1. Поставить вопрос в самой общей форме с таким расчетом, чтобы дать допрашиваемому возможность свободно, т. е. без какого-либо влияния со стороны следователя, изложить все, что ему известно по делу, и все, что он считает нужным показать на допросе.

2.2. Выслушивая свободный рассказ, фиксировать его не только в памяти, но и записывая в протокол или на фонограмму либо делая записи фамилий, дат, цифровых данных и т.п. в блокноте. Способ и время фиксации варьируются в зависимости от ситуации и возможностей следователя.

2.3. После фиксации свободного рассказа в протоколе перейти к третьей стадии допроса.

3. Стадия детального допроса (предназначенная для решения указанных ниже задач, количество которых и последовательность их решения варьируются).

3.1. Задача восполнения пробелов в свободном рассказе допрашиваемого.

3.1.1. Если пробелы объясняются тем, что допрашиваемый не придал значения каким-либо обстоятельствам дела, то задать ему дополнительные вопросы о них.

3.1.2. Если пробелы объясняются тем, что допрашиваемый забыл какие-либо обстоятельства дела, то применить тактические приемы, предназначенные способствовать восстановлению в памяти забытых обстоятельств.

3.1.3. Если пробелы объясняются тем, что допрашиваемый умышленно умолчал о каких-либо обстоятельствах дела, то необходимо:

3.1.3.1. Правильно понять причины и мотивы умышленного умолчания об определенных обстоятельствах;

3.1.3.2. Воздействуя на разум и чувства допрашиваемого, реализовать программу разрядки конфликтной ситуации, т. е. нейтрализовать действие мотивов умышленного умолчания.

3.2. Задача уточнения неопределенных, неточных высказываний допрашиваемого, непонятных слов (профессионализмов, диалектизмов, жаргонов и т. п.), а также таких выражений, которые представляют собой выводы, мнения, оценки фактов, а не изложение самих фактов. (Тактические приемы решения данной задачи не указываются ввиду их простоты общеизвестности.)

3.3. Задача получения контрольных данных для оценки и проверки показаний допрашиваемого.

3.3.1. Для проверки и оценки правдивости показаний допрашиваемого применить тактический прием их детализации.

3.3.2. Оценить полученные результаты. Если будут обнаружены противоречия между полученными детальными показаниями и ранее данными показаниями этого же допрашиваемого, то сделать предположение о причинах противоречий.

3.3.3. Если нет достаточных оснований считать, что причина противоречий - дача ложных показаний, то не применять таких приемов, которые могут выглядеть как изобличение во лжи. Предложить допрашиваемому ответить, какими причинами эти противоречия объясняются. При этом стараться сохранить бесконфликтность ситуации, укрепить психологический контакт.

3.3.4. Если есть основания считать, что противоречия - результат дачи ложных показаний, то поступать так, как рекомендуется в п. 3.4.

3.3.5. Для проверки и оценки достоверности показаний применить тактические приемы допроса, предназначенные для выяснения особенностей процессов восприятия, запоминания, сохранения в памяти, воспроизведения, имевших место в данном случае:

3.3.5.1. Выяснить физические, физиологические и прочие особенности субъекта восприятия.

3.3.5.2. Выяснить условия восприятия.

3.3.5.3. Выяснить особенности соотношения «объект и фон восприятия» (какие именно объекты и их детали воспринимались, что было фоном).

3.3:6. Оценить полученные результаты и степень достоверности показаний, данных допрашиваемым на допросе.

3.4. Задача изобличения в даче ложных показаний с целью получения правдивых показаний (осуществляется только при полной уверенности в даче именно ложных показаний).

3.4.1. Изобличение с использованием противоречий в показаниях допрашиваемого производить, используя элемент внезапности, на том же допросе, на котором получены противоречивые показания. Пока допрашиваемый сам не обнаружил противоречий в своих показаниях и не подготовил продуманное ложное объяснение, необходимо:

3.4.1.1. Переспросить о сказанном, чтобы исключить возможность ссылки на оговорку.

3.4.1.2. Применить тактические приемы изобличения в даче ложных показаний с использованием противоречий в показаниях допрашиваемого.

3.4.1.3. Зафиксировать и оценить полученные ответы допрашиваемого. Если необходимо, то продолжить детализацию его показаний.

3.4.2. Изобличение имеющимся в деле доказательствами (в отличие от 3.4.1) производить в специально выбранное время, не обязательно в ходе данного допроса.

3.4.2.1. Если есть возможность, то собрать в дополнение имеющимся изобличающим во лжи доказательствам другие доказательства, подтверждающие точность данных ранее.

3.4.2.2. Обдуманно решить вопрос о времени, месте, порядке и последовательности предъявления изобличающих доказательств, спланировать допрос и подготовить все необходимое.

3.4.2.3. Перед предъявлением доказательства допрашиваемому получить от него показания об обстоятельствах, к которым относится данное доказательство, о наличии или отсутствии личных счетов между допрашиваемым и свидетелем и т. п., чтобы исключить возможность ложных объяснений по поводу предъявленного доказательства.

3.4.2.4. Если доказательств несколько, то предъявлять их течение одного допроса, по одному, начиная с менее важных оставив для завершения допроса наиболее впечатляющие для данного допрашиваемого.

3.4.2.5. Предъявляя доказательство, разъяснять его криминалистическое значение. Предъявляя показания других лиц, не раскрывать содержание их показаний сразу в полном объеме.

3.4.2.6. При предъявлении каждого доказательства предлагать дать объяснения и фиксировать их. После удостоверения правильности записи в протоколе подписью допрашиваемого идти дальше в соответствии с планом допроса.

3.4.2.7. При признании факта дачи ложных показаний сразу же предложить дать правдивые показания и до фиксации новых показаний и их удостоверения подписью других «шагов» вперед не делать.

3.4.2.8. Новые показания расценивать как новый «свободный рассказ» и действовать так, как указано в п. 3.3 и далее.

4. Заключительная стадия допроса.

4.1. Завершив детальный допрос, ознакомить допрашиваемого с текстом протокола допроса таким способом, каким он пожелает, не ограничивая его во времени.

4.2. Предложить допрашиваемому сделать поправки, пояснения или дополнения к тексту протокола, если он считает это необходимым.

4.3. Если допрашиваемый требует внесения в протокол поправок или дополнений, то выполнить эти требования.

4.4. Если внесенные в протокол поправки и дополнения привели к возникновению противоречий или новых, не известных ранее обстоятельств, то вернуться к стадии детального допроса и решить ту задачу этой стадии, которая требует решения. После этого снова выполнить указания п. 4.1 и дальнейших пунктов.

4.5. Если допрашиваемый признает, что его показания записаны правильно, то сделать об этом запись в протоколе и дать его подписать.

Алгоритмы расследования преступлений

В области алгоритмизации расследования отдельных видов преступлений сложилось примерно такое же положение, какое существует в обычном, описательном изложении частных методик расследования в учебниках и пособиях по криминалистике, где о первоначальных следственных действиях говорится полнее, подробнее, конкретнее, чем о «последующих», хотя они и составляют основную этап расследования.

Причины этого достаточно очевидны. Во-первых, задача разработки общего и полного алгоритма чрезвычайно сложна, требует очень квалифицированного и продолжительного научного труда, обобщения громадного количества эмпирических и теоретических данных. Во-вторых, результатом этой работы неизбежно должна быть книга объемом не менее 10 печатных листов. Для составителя алгоритма основной этап расследования содержит особенно большое количество возможных направлений следствия, ситуаций и вариантов решений, хотя для следователя, ведущего расследование, наоборот, на этом этапе ситуация обычно проясняется и значительно упрощается. Примером научно обоснованных, полных алгоритмов расследования могут служить алгоритмы раскрытия и расследования различных разновидностей хищений в торговых организациях, разработанные Г. А. Густовым (5).

В самом кратком переложении эти «типовые поисковые системы» действий следователя выглядят следующим образом (даны только названия алгоритмов, каждый из которых занимает 5-10 страниц текста):

1. Задача установления источника хищения.

1.1. Проверка возможностей хищения подотчетных ценностей.

- 1.1.1. При задержке отгрузки товаров, отпуск которых показан в отчете.
- 1.1.2. При предъявлении неоприходованных на момент инвентаризации товаров как числящихся под отчетом.
- 1.1.3. При необоснованном предъявлении сохранных расписок.
- 1.1.4. При приписке количества товаров, завышении сорта, цены, суммы в инвентаризационной описи.
- 1.1.5. При уменьшении книжных остатков товара.
- 1.2. Проверка возможностей хищения за счет излишков, созданных на производственном участке заподозренного.
 - 1.2.1. При создании излишков путем неоприходования товаров.
 - 1.2.2. При создании излишков путем составления подложных документов о недостатке поступивших товаров.
 - 1.2.3. При создании излишков путем обмана покупателей.
- 1.3. Проверка возможностей хищения за счет сторонних ценностей.
 - 1.3.1. При выявлении сторонних ценностей в торговой организации.
 - 1.3.2. При приеме-передаче сторонних товаров путем различных махинаций с расходными документами.
 - 1.3.3. При приеме-передаче сторонних товаров путем фальсификации поставщиком записей бухгалтерского учета и платежных документов.
 - 1.3.4. При приеме-передаче сторонних ценностей путем оформления бестоварных расходных документов.

Аналогично выглядят названия алгоритмов действий следователя и при решении других задач: установления преступного завладения похищенными ценностями; установления участников хищения; установления виновности заподозренных в хищении лиц и т. п.

Следует отметить, что даже в самых полных и подробных монографических работах, посвященных алгоритмам расследования отдельных видов преступлений, вопросы раскрытия преступлений преобладают над вопросами расследования этих преступлений.

Для ускорения и облегчения работы по созданию общих и полных алгоритмов расследования необходима специально разработанная научная методика исследования.

Эта методика прежде всего должна предусматривать изучение большого массива архивных уголовных дел со специальными целями: установить структуру уголовно-релевантного события; установить структуру расследования на всех его этапах, т. е. количество и виды следственных и иных действий, их взаимосвязи и последовательность, результаты этих действий и их влияние на структуру расследования, для чего нужна специально разработанная знаковая

система, функционирующая на базе ЭВМ. Необходимым этапом на пути решения этой задачи является формализация процесса расследования.

3.4.3. Формализация процесса и предмета расследования. Для формализованного описания структуры расследования необходимо использование **масштаба времени**, разделение элементов системы на «блоки», соответствующие этапам расследования. В процессе расследования большинства дел можно выделить **подготовительный этап**, совпадающий с первой стадией уголовного процесса по времени, задачам, методам сбора информации; **первоначальный этап** - производство первоначальных действий с целями раскрытия преступления, розыска и задержания заподозренного, собирания первых доказательств; **основной этап**, создающий доказательственную основу для решения основных вопросов по делу; **завершающий этап** - осуществление всех действий, необходимых для окончания расследования.

Поскольку электронно-вычислительные машины могут хорошо перерабатывать не только информацию в цифровой форме, но и манипулировать с символами, постольку имеет смысл попытаться изложить процесс расследования на языке специально разработанной знаковой системы (см. 20).

Помимо масштаба времени структуру системы расследования определяет и масштаб деятельности субъектов расследования. С этой позиции отчетливо виден «организационно-управленческий» уровень деятельности, т. е. подготовка и принятие решений, планирование, организационные и иные мероприятия, направленные на обеспечение и осуществление расследования уголовного дела в целом. На этом уровне строятся общие версии и определяются основные направления расследования дела, составляется план расследования, производится анализ собранных доказательств и принимаются наиболее ответственные (стратегические) решения, определяющие судьбу дела. Средний («тактический») уровень составляет деятельность в масштабе отдельных следственных действий (их планирование, подготовка и проведение). Следственные действия выступают как элементы, образующие подсистемы верхнего уровня. Но они же являются и системами, состоящими из элементов нижнего, «операционно-технического» уровня. Нижний (базисный) уровень составляют операции (действия) субъекта расследования с теми или иными объектами при использовании определенных приемов, способов и средств.

Предмет расследования, т. е. расследуемое уголовно-релевантное событие, представляет собой совокупность следующих элементов:

А. Актеры (действующие лица) - любые участники события, независимо от роли, которую они играют, и от юридической оценки этой роли.

Б. Акты поведения (действия акторов), представляющие собой комплекс

различных движений (манипуляций с предметами, жестов, мыслительных операций, высказываний). Совокупность действий акторов, признанных обвиняемыми или подозреваемыми, составляет способ совершения преступления. Поскольку всякое деяние есть психофизиологическое явление (совокупность физических и психических процессов), постольку цели и мотивы поведения рассматриваются как составные части поведения.

Процесс подготовки и совершения действий может быть разделен на фазы (этапы).

В. Результат действий акторов - изменения в окружающей действительности.

Г. Условия, в которых произошло расследуемое событие: «арена» - территория, на которой совершены действия акторов. Арены классифицируются по размерам площади, характеру;

«время события» от начала и до конца события с особым выделением фазы совершения действия («время действия»). Время классифицируется по продолжительности и по периодам (год, месяц, неделя, сутки);

«аудитория» - совокупность людей, наблюдавших все событие или его отдельные элементы, но не принимавших участия в нем. Аудитории можно классифицировать по количеству наблюдавших (единицы в пределах десятка и десятки людей);

«обстановка» события - широкий круг природных, общественных или личных (семейных) отношений и явлений, на фоне которых и при влиянии которых происходило событие.

3.5. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ

3.5.1. Общие понятия теории криминалистической идентификации.

Под теорией криминалистической идентификации понимается целостная система научно выработанных знаний, отражающая закономерности предмета и процесса идентификации и используемая для разрешения вопроса о тождестве материальных объектов по их отображениям в обстановке расследуемого события, с целью установления уголовно-релевантных фактов.

В теории криминалистической идентификации следует выделить три основные части:

1) научный аппарат теории: систему ее категорий, общих понятий и принципов;

2) структуру и закономерности процесса идентификации (разрешение вопроса о тождестве идентифицируемых объектов на основе их идентификационных признаков);

3) структуру и закономерности доказывания тождества (установление искомого объекта на основе частной системы доказательств).

Рассмотрим указанные разделы теории. К числу фундаментальных положений теории криминалистической идентификации относится определение ее задач, объектов и сферы действия.

Методологической основой решения этой проблемы является рассмотрение идентификации в качестве специального метода криминалистики и процесса исследования, приспособленного для выделения единичных объектов в материальной среде преступления с целью выяснения наличия и характера их связи с событием преступления.

В этом качестве криминалистическая идентификация не может ни подменять, ни тем более исключать использование других общенаучных и специальных криминалистических методов.

В то же время при решении идентификационных задач используется весь арсенал научных и технических методов и средств: анализ, сравнение, синтез, абстракция, обобщение, эксперимент, методы исследования причинности, методы построения и проверки версий, разнообразные научно-технические средства. Однако сущность криминалистической идентификации обусловлена не кругом используемых логических, общенаучных и технических методов, в том числе таких, как сравнение и отождествление, а специальной задачей исследования - выделением единичного материального объекта в массе однородных объектов и приспособленной для этого методикой и техникой их индивидуализации. В теории не раз обнаруживалась тенденция распространить криминалистическую идентификацию на решение любых познавательных задач, возникающих при расследовании. Наиболее отчетливо она выражена в работах родоначальника теории идентификации профессора С. М. Потапова. Для точного ответа на основные вопросы расследования (кто, что, где, с чьей помощью, как, когда, с какой целью) необходимо, по его мнению, установить тождество или отсутствие тождества того или иного факта с доказательством истины по данному делу (1, с. 7).

Концепция С. М. Потапова имеет своих сторонников и в настоящее время. Так, профессор Н. А. Селиванов относит к числу объектов идентификации величины, понятия (например, понятие конкретного состава преступления), явления, процессы, различного рода «эффекты» и т. п., отмечая, что метод криминалистической идентификации есть в определенной степени учение о логике криминалистического познания (2, с. 64). Сходных позиций придерживаются

Х. Шихт и Г. Петранек (3, с. 31-44; 4), Р. А. Кентлер (5, с. 9).

Термин «идентификация» в указанном широком смысле оказывается равнозначным терминам «установление», «определение», а сама идентификация утрачивает свое значение специального метода, ориентированного на решение конкретных практических задач в области раскрытия и расследования преступлений.

Сравнение и отождествление понятий неизбежно присутствуют не только в любом, в том числе юридическом и криминалистическом исследовании, но также в любом правильно построенном умозаключении. Это вытекает из логического закона тождества. Однако это не является основанием для отнесения любого криминалистического исследования или рассуждения к криминалистической идентификации.

Сущность любого специального исследования определяется не кругом используемых общепознавательных средств, а характером разрешаемых этим исследованием специальных задач.

Специальная задача криминалистической идентификации состоит в выделении единичного материального объекта из массы однородных для последующего изучения его связи с событием преступления.

Теория криминалистической идентификации, с одной стороны, есть отражение закономерностей реально существующего процесса криминалистической идентификации, с другой - средство обоснования и совершенствования практической методики идентификации. В этом - методологическое значение теории.

Специфика и основное содержание криминалистической идентификации состоит в индивидуализации и отождествлении единичных материальных объектов по их отображениям в окружающей обстановке. При этом методологической основой криминалистической идентификации являются принцип диалектического тождества и принцип отражения.

Криминалистическая идентификация имеет место только в тех случаях, когда: 1) целью индивидуализации и отождествления является выделение единичного материального объекта из среды однородных; 2) такое отождествление осуществляется по отображению объекта в материальной среде преступления и с целью установления уголовно-релевантных фактов; 3) такое отождествление может быть произведено по разработанной в науке криминалистике практической методике, основанной на принципах отражения и диалектического тождества.

Отнесение к сфере криминалистической идентификации величин, понятий и иных логических объектов методологически несостоятельно, поскольку

при этом нарушается фундаментальный методологический принцип адекватности метода задаче и объекту исследования. Методика криминалистической идентификации, созданная и специально приспособленная для «работы» с конкретными материальными объектами, не может и не должна распространяться на объекты абстрактные, логические, тем более, что сама задача индивидуализации единичного материального объекта, составляющая суть криминалистической идентификации, снимается. Становится ненужной и специальная методика криминалистической идентификации, предполагающая обязательное исследование свойств объекта по его следам, отдельный анализ сравниваемых объектов, сравнительное исследование их свойств, оценку совпадений.

С другой стороны, теория и методика криминалистической идентификации оказываются для решения этих задач недостаточными, так как для формально-логических операций с понятиями и величинами должен быть использован аппарат формальной логики и математики, а не криминалистики. Что же касается содержательной стороны таких исследований, как квалификация преступного деяния, установление причин смерти или аварии, установление качества продукции, установление мотивов преступления и т.д., относимых указанными авторами к криминалистической идентификации, то здесь необходимы научный аппарат уголовного права, судебной медицины, инженерно-технические познания, иные специальные криминалистические методики. Понятно, что теория криминалистической идентификации, если понимать ее как путь к практическому познанию, а не чисто умозрительное построение, не может подменять собой логики, математики и всех специальных наук, используемых при расследовании преступлений.

Следует сказать также, что ни один из авторов, распространяющих сферу криминалистической идентификации на логические объекты, не предложил методики, в равной мере пригодной для идентификации физических и логических объектов и обеспечивающей решение соответствующих практических задач. Таким образом, рассматриваемая концепция оказывается несостоятельной и в практическом отношении.

Существенной для научного анализа чертой процесса идентификации является его единство, целостность. Отдельные стадии этого процесса и его промежуточные результаты не могут рассматриваться в отрыве от конечных целей идентификации.

В литературе высказана точка зрения на родовую (групповую) и индивидуальную идентификации как самостоятельные исследования, различающиеся по задачам, целям и методике исследования. «Группификация, - пишет М. В. Салтевский, - представляет самостоятельный метод познания специальных объ-

ектов, которые в **криминалистическом отношении** считаются индивидуально-неопределенными» (6, с. 12). Как показывает современная практика криминалистических учреждений, индивидуализация, выделение единичного объекта в принципе возможна не только по признакам внешнего строения, но и по признакам состава и внутренней структуры объектов, имеющих неустойчивую пространственно-геометрическую форму (индивидуализация емкостей с зерном, нефтепродуктами и т. п.).

При существенном различии доказательственного значения промежуточных и конечного **результатов** индивидуализации, оставляя в стороне вопрос о различии доказательственного значения выводов о тождестве объектов, имеющих и не имеющих устойчивой пространственной формы, следует подчеркнуть, что принципы и методика идентификации являются в этих случаях общими, что сам процесс идентификации с точки зрения его задач, методики, средств, взаимосвязи стадий и научно-технического содержания является **единым целостным процессом**.

Родовая и индивидуальная идентификации - это не различные процессы, а различные уровни одного и того же процесса индивидуализации, имеющие различное значение в процессе доказывания. В связи с этим постановка вопроса о создании **самостоятельной теории** групповой идентификации (7, с. 105-106) представляется необоснованной. С идентификацией нередко смешивают обычные классификационные исследования, не связанные с установлением единичного материального объекта.

Задачи такого исследования, именуемого иногда «естественнонаучной» идентификацией (8, с. 27), сводятся к определению природы, происхождения или назначения исследуемого объекта, его отдельных свойств. Таковы, например, исследования химической природы неизвестного вещества, найденного на месте предполагаемого отравления, разрешение вопроса о принадлежности обнаруженного при личном обыске предмета к огнестрельному или холодному оружию, установление сортности выпущенной предприятием продукции и др. Классификация, отнесение объекта к определенному стандарту, типу, сорту и т.п. в этих случаях не преследует цели индивидуализации, выделения единичного объекта из определенной их массы, что составляет характерную особенность криминалистической идентификации (В. А. Снетков предлагает именовать такие исследования диагностическими) (9).

Классификационные исследования в уголовном деле с целью определения природы, происхождения или назначения объектов ничем не отличаются от обычных физических, химических, биологических и технических классификационных исследований. Они могут быть выполнены представителями соответствующих естественных и технических наук без их специализации в области

криминалистики.

Классификационное исследование, определение родовой, видовой принадлежности в естественной науке **заканчивается** определением типа, рода, вида и т. п. Идентификационное же исследование в криминалистике с этого по существу лишь **начинается**. Только криминалистика разрабатывает научный аппарат для разрешения задачи индивидуализации материальных объектов. В этом - принципиальное различие задач классификационного и идентификационного исследований в естественных науках и криминалистике.

Таким образом, классификационные исследования могут иметь самостоятельное значение, быть не связанными с идентификацией. Тогда их правомерно называть определением родовой принадлежности. Если же классификация преследует задачи индивидуализации, она становится этапом идентификационного исследования, полностью согласуясь с его общей системой и конечными целями.

В свете единства криминалистической идентификации как процесса исследования неосновательно также противопоставление идентификации и дифференциации.

Неодинаковая познавательная роль совпадений и различий не является основанием для противопоставления идентификации и дифференциации, для утверждения о том, что дифференцирование есть самостоятельный процесс и самостоятельная цель исследования, отличные от судебной идентификации. Такие взгляды развиваются в ряде работ И. Д. Кучерова (11, с. 120).

Установление различий в процессе идентификации не может рассматриваться в отрыве от установления совпадений. Различия устанавливаются внутри общего. Следовательно, исследование различий предполагает также исследование общности, установление однородности сравниваемых объектов в пределах более или менее широких групп. Утверждение о том, что «эксперт не доказывает группового тождества аналогичных однокачественных объектов, а исходит из него как из презумпции» (12, с. 87), нельзя признать правильным. Если утверждения эксперта не доказаны, то они, очевидно, не имеют и доказательственного значения. Средствами доказывания тождества являются не презумпции эксперта, а установленные им идентификационные признаки. Выявляя в процессе исследования идентификационные признаки, эксперт не знает заранее, окажутся ли они совпадениями или различиями. Сталкиваясь с различиями, эксперт опять-таки не знает заранее, находятся ли они «внутри тождества», т. е. характеризуют ли разные проявления одного и того же объекта, или являются дифференцирующими, т. е. характеризуют различные сравниваемые объекты. Окончательная оценка обнаруженных признаков дается лишь в результате исследования. Обнаружение и оценка совпадений и различий слиты в едином

идентификационном исследовании как две стороны индивидуализации. Противопоставлять эти стороны единого процесса, а тем более выделять одну из них в самостоятельный процесс исследования со своими задачами и целями, на наш взгляд, методически ошибочно. Обе они в процессе доказывания направлены к единой цели - установлению материального объекта, связанного с расследуемым событием.

Только в составе теории криминалистической идентификации может быть в полной мере прослежена познавательная сущность как совпадений, так и различий, как положительного, так и отрицательного результата идентификации (25).

Дифференцирование не может рассматриваться и как самостоятельный методический подход к установлению юридических фактов. Результат дифференцирования является в процессе доказывания тождества промежуточным, негативным и не может рассматриваться как самостоятельная задача доказывания.

Проблему установления группового тождества и дифференцирования следует поэтому рассматривать как стороны единого процесса исследования в рамках теории криминалистической идентификации. Выработка единого методического подхода к различным исследованиям с целью разрешения вопроса о тождестве, создание целостной системы принципов, средств и методов такого исследования составляют смысл и содержание теории криминалистической идентификации. Вне такого единства и целостности теория идентификации теряет свое практическое значение.

Целостность процесса криминалистической идентификации и единство отражающей этот процесс теории не исключают, естественно, определенной специфики отдельных видов исследований, обусловленной особенностями объектов исследования, типовыми экспертными ситуациями, техническими возможностями и т. п.

3.5.2. Разрешение вопроса о тождестве. Вторая часть теории криминалистической идентификации охватывает структуру и закономерности процесса разрешения вопроса о тождестве идентифицируемого объекта на основе идентификационных признаков.

К числу центральных методологических проблем идентификации относится анализ ее информационно-познавательной структуры и в первую очередь фактических оснований отождествления.

В процессе криминалистической идентификации следует различать, что является **исходной** информацией и что - **логическим основанием** для разрешения вопроса о тождестве. Этим предопределяются задачи и общая структура

идентификационного исследования, складывающегося из обнаружения исходной идентификационной информации, ее оценки и определения оснований вывода. Указанное различие лежит также в основе процессуальной оценки и использования результатов криминалистической идентификации, ибо доказательственное значение вывода эксперта обусловлено его фактическими основаниями. В числе фактических оснований идентификации указываются идентификационные признаки и свойства, в связи с чем необходимо дать анализ этих понятий, выяснить их родство и различие.

Понятие идентификационного признака неразрывно связано с информационно-отражательным процессом. Идентификационный признак - это сигнал, несущий информацию о свойствах идентифицируемого объекта. При этом форма признака обусловлена физической, химической, психической или иной природой сигнала, а его содержание - информацией об отображаемом свойстве. Для признака существенны как его форма, так и содержание.

Под сигналом понимается любой процесс или его результат, несущий информацию. Характерной чертой сигнала является то, что его структура соответствует (изоморфна) структуре источника информации. В указанном отношении находятся, например, рельеф поверхности орудия взлома и оставленного им следа, внешность преступника и его фотографический снимок, сила тока в цепи и положение стрелки гальванометра, концентрация вещества в пробе и интенсивность спектральных линий и т. п.

Изоморфизм сигнала источнику информации отличает признак от знака. Для последнего такое соответствие необязательно. Вместе с тем важна договоренность о том, что должен обозначать принимаемый за знак предмет или процесс, т. е. функция обозначения (12, с. 12). Знаками может быть закодирован, сохранен, передан на расстояние, введен в ЭВМ и т. д. объем информации, вполне достаточный для индивидуальной идентификации.

Для идентификации могут быть использованы не все свойства идентифицируемого объекта, а лишь те из них, которые отобразились в идентифицирующем объекте. Их принято называть **идентификационными**. Расследование черпает исходную информацию о преступлении из его следов в окружающей среде. Если те или иные свойства идентифицируемого объекта не отразились в следах, рукописях, фотоснимках или сознании свидетелей, их нельзя использовать для сравнения и положить в основу решения вопроса о тождестве.

В процессе идентификации используются признаки, содержащие информацию о различных свойствах идентифицируемых объектов. Проследим соответствие основных категорий идентификационных свойств и признаков («идентификационные поля») на примере отдельных форм идентификации.

Такое свойство, как внешнее строение объекта, может быть выражено глубиной и относительным расположением трасс динамического следа, пиками профилограммы, показателями измерительного прибора и т. п.

Свойства внутренней структуры и химического состава объекта в случаях субстанциональной идентификации могут быть выражены распределением оптических плотностей спектрограммы, распределением информационных точек хроматограммы, показателями аналитических реакций, измерительных приборов и другими признаками.

Свойства динамического стереотипа письма, почерка, походки, бытовых, трудовых и прочих навыков выражаются в рукописях, следах ходьбы и иных целенаправленных действиях человека как признаки.

Сходство или различие вещей выражается признаками или знаками. Соответственно этому в зависимости от формы выражения исходной информации следует различать сигнальную и знаковую формы идентификации. Сигнальная форма субклассифицируется по характеру используемого идентификационного поля, знаковая - по способу обозначения свойств. В случаях когда знаком обозначается каждый последовательно выявленный признак (например, высокий, выпуклый, черный), можно говорить о приметоописательной форме, если же знаком обозначается вещь в целом (например, «Москвич» МИ № 00001), т. е. знак приобретает функцию кода, - о кодовой форме идентификации.

Сигнальные и знаковые формы идентификации существенно различаются как по методике, так и по способу их оценки в качестве доказательств. В сигнальных формах идентификация базируется на природной связи идентификационных признаков и свойств. Оценка знаковых форм идентификации должна исходить из отсутствия природной причинно-следственной связи предмета и обозначающего его знака.

Известно, что в одном и том же слове может быть заключен различный смысл, а один и тот же объект назван различными словами. Человек может изменить свое имя, заменить номер автомашины и т. д. Поэтому правильность и полнота передачи информации в используемых для идентификации словах, цифрах (кодах) должны быть предметом специального рассмотрения при оценке знаковых форм идентификации.

Классификация идентификационных признаков. Используемые в криминалистике классификации идентификационных признаков осуществляются по различным основаниям в зависимости от назначения классификации.

Классификация признаков на **общие** и **частные** - это средство анализа, орудие системного исследования объекта, перехода мышления от свойств, характеризующих объект в целом, к свойствам, характеризующим отдельные его стороны, части, элементы. Общее интегративное свойство объекта проявляется

в тех отношениях, где объект выступает как системное целое. Там же, где рассматриваются отдельные стороны объекта, составляющие его элементы, в признаках проявляются частные свойства объекта. Так, изучая объект в целом, можно охарактеризовать его форму (контур), размеры, цвет, массу, происхождение, назначение, состав и др. В ходе такого анализа выделяются и отдельные части объекта, детали этих частей, элементы деталей и так - до обусловленного задачами исследования предела детализации. Например, при идентификации личности по признакам внешности вначале рассматривается фигура, затем форма головы и лица, ушной раковины, козелка или мочки и, наконец, форма имеющихся на них особенностей. Поскольку детализация может иметь много ступеней, понятия общего и частного признаков относительны: частный признак на одной ступени анализа становится общим на другой. Понятия общего и частного признаков указывают лишь на направление анализа и на то, какая система свойств изучается на данной ступени анализа как целостный объект и какие свойства принимаются за его элементы.

Классификация признаков на **родовые** и **индивидуальные** предназначена для оценки идентификационного значения обнаруженных признаков. Анализируя происхождение выявленного признака, закономерность его возникновения, частоту встречаемости в объектах и сопоставляя его с признаками существующих классификаций, мы относим выделенный признак к тому или иному таксономическому уровню, т. е. рассматриваем его как признак типа, класса, рода, вида и т. п. Если же признак возник случайно и не может считаться необходимым для группы объектов любого объема, его рассматривают как признак, имеющий индивидуальное значение. Определенная совокупность таких признаков может быть признана индивидуальной, т. е. достаточной для выделения единичного объекта из массы сходных, однородных объектов. Таким образом, индивидуальной, в смысле характеристики единичного объекта, считается лишь определенная совокупность признаков (но не отдельный признак), каждый из которых может повторяться в других объектах.

В рамках существующих узких классификационных групп и в отношении объектов, плохо поддающихся классификации (например, почерков), эффективным средством оценки идентификационной значимости признаков является статистика частоты их встречаемости. В настоящее время статистические критерии предложены для признаков почерка, признаков внешности и признаков пальцевых узоров.

В криминалистической литературе нередко допускается смешение оснований классификации идентификационных признаков. Так, общие признаки смешиваются с родовыми, а частные - с индивидуальными (13, с. 77; 26, с. 81, 82).

Действительно, необходимые для данного биологического вида или рода

условия происхождения и жизнедеятельности (равно как необходимые для данного вида, сорта, модели и т. д. изделий условия производства и эксплуатации), обнаруживаются в первую очередь в общих признаках объектов. Однако отождествление указанных классификаций методологически неосновательно, ибо оно основано на смешении принципиально различных отношений целого и части, с одной стороны, и рода, вида, индивида - с другой. Деление признаков на общие и частные, как показано выше, служит задачам анализа, **выявления** идентификационных свойств, ибо при этом наиболее важен переход от общих (интегральных) свойств к частным. Классификация признаков на родовые и индивидуальные отражает результаты **оценки** идентификационной значимости признаков, основанной на оценке частоты встречаемости признака применительно к группам объектов большего или меньшего объема.

Важно подчеркнуть, что анализ и оценка представляют различные задачи и стадии идентификационного исследования и осуществляются различными методами. Естественно, что при этом используются и различные классификации признаков. Отождествление общих и родовых признаков неправильно также и по существу. Практика идентификации знает много случаев, когда общие признаки объекта (например, количество нарезов в канале ствола, рост человека и др.) резко индивидуальны. И наоборот, частные признаки оказываются родовыми, часто встречающимися (например, обусловленный способом обработки рельеф бойка ударника пистолетов, микрорельеф пресс-формы, повторяющийся во всех изготовленных на данной форме изделиях, и т. п.). Таким образом, каждое из рассматриваемых делений признаков осуществляется по самостоятельному основанию, имеет самостоятельное назначение и применение.

Анализ идентификационной информации был бы неполным без критического рассмотрения весьма распространенного в криминалистической литературе смешения понятий признака и свойства. С. М. Потапов, Н. В. Терзиев и А. А. Эйسمан понимают признак как свойство, которое «относится к специально отобранному, выделенному в результате изучения объекта свойствам, используемым для отождествления» (8, с. 36). Аналогично рассматривает соотношение признаков и свойств Х. Користка (32, с. 187-191). Но такое понимание признака тождественно понятию идентификационного свойства, что нельзя признать логичным. Сама дифференциация терминов «признак» - «свойство» - «вещь» (предмет) вызвана потребностями информационно-познавательного процесса и выражает вкладываемое в них различное содержание. Признак как сигнал несет информацию о свойстве; свойство как устойчивое наличие вещи характеризует отдельные стороны ее качественного своеобразия. Вещь же - не что иное, как совокупность, система свойств. В итоге путем анализа признаков мы познаем

сущность исследуемой вещи. Вещи, свойства - категории онтологические. Признак - категория гносеологическая. **О признаках правомерно говорить только там и тогда, когда речь идет о познании свойств взаимодействующих объектов.** Само по себе объективное взаимодействие и отражение без субъекта, исследующего взаимодействие и отражение, не порождают признаков.

Уже эти отправные философские соображения указывают на недопустимость смешения категорий свойства и признака.

Идентификационный признак - результат непосредственного контакта изучаемого объекта и органов чувств исследователя.

Именно ощущения исследователя представляют собой **исходный пункт анализа-исследования**, целью которого является установление идентификационных свойств. Вместе с тем в процессе **обоснования**, верификации любых выводов они должны быть сведены к исходным фактическим данным. При этом должна быть доказана достаточность исходных данных по количеству и качеству.

Наиболее существенной для идентификации стороной признака является его **вариационность**. В отличие от свойства, представляющего относительно устойчивые особенности вещи, признак изменчив, зависит от условий, механизма взаимодействия вещей.

Так, одна и та же обувь может оставить следы большего и меньшего размера в зависимости от скорости движения обутого в нее человека (шаг, бег); оттиски одной и той же каучуковой печати могут различаться по диаметру в зависимости от степени нажима печати на бумагу; высота и ширина букв в подписи различаются в зависимости от темпа письма; цвет предметов может казаться различным в зависимости от условий освещения; восприятие; формы предмета различается в зависимости от точки, с которой ведется наблюдение, и т. п. Таким образом, необходимо учитывать, что одно и то же свойство может проявляться в нескольких вариантах-признаках. Это имеет большое значение в процессе идентификации.

Для изучения свойств объекта надо исследовать их проявления в различных условиях, логически познать механизм отражения свойств объекта. Так, чтобы правильно судить об истинных размерах предмета, оставившего след, надо изучить следы этого предмета, оставленные в различных условиях; чтобы получить правильное представление о рельефе следа, надо осмотреть его под различными углами освещения; правильное определение формы предмета требует его осмотра со всех сторон и т. д. Достоверное установление свойства объекта требует, стало быть, исследования различных его проявлений, обобщения

наблюдений, экспериментов, построения умозаключений о механизме образования следов, а также использования других форм логической деятельности.

Таким образом, признак представляет собой исходную, непосредственно (чувственно) данную информацию об идентифицируемом объекте. Установленные же опосредствованным путем свойства этого объекта представляют собой логические аргументы в обосновании положительного или отрицательного вывода о тождестве. Разграничение признаков и свойств обеспечивает объективность и достоверность исследования механизмов образования и каналов передачи идентификационной информации, соответствуя различию уровней непосредственного и опосредствованного исследования при идентификации.

Из сказанного видно, что разграничение понятий признаков и свойств - отнюдь не вопрос терминологии. Это методологический вопрос. Речь идет о понимании структуры информационно-отражательного процесса, выделении исходной идентификационной информации, отграничении ее от оснований вывода и прослеживании логических путей перехода от первого ко второму.

Логический переход от признаков к свойствам путем изучения механизма отражения свойств в признаках составляет сущность и основное содержание криминалистического идентификационного исследования.

Смешение признаков и свойств снимает саму эту задачу, приводит к смешению видимости и сущности, первичного вторичного, исходной информации и логических оснований вывода, т. е. к логико-гносеологическим ошибкам.

Неприемлемой является также многозначная трактовка понятия идентификационного признака, когда это понятие отождествляется с любой информацией о свойствах; чувственно воспринимаемыми признаками вещей, знаками, несущими информацию о свойствах, логически познанными свойствами объекта, содержащими информацию о других, связанных с ними свойствах. Такого рода многозначность не отвечает требованиям, предъявляемым к специальной научной терминологии.

Методологическое значение для криминалистической идентификации имеет **разделение исследуемых объектов на идентифицируемые и идентифицирующие**. Понятие идентифицируемого и идентифицирующего объектов и их разделение как исходный принцип криминалистической идентификации были предложены С.М.Потаповым (29). Под идентифицируемым им понимался объект, отождествление которого составляет задачу идентификации, под идентифицирующим - объект, с помощью которого решается эта задача; в дальнейшем эти понятия были интерпретированы в свете положений теории отражения как «отображаемый» и «отображающий» (27), что обнажило методологический смысл данной классификации: в идентифицируемом исследуются собственные

свойства объекта, в идентифицирующем - отображенные в нем свойства другого объекта. Основное назначение этой классификации состоит в анализе элементарного отражательного акта и роли участвующих в идентификации объектов как источников и носителей идентификационной информации. В соответствии с этим под идентифицируемыми понимаются объекты, отображающие свои свойства в других объектах (лица, животные, предметы, вещества). Они являются источниками идентификационной информации - идентификационных признаков. К числу идентифицирующих относятся объекты, отображающие свойства других объектов: материальные следы в широком смысле (в том числе рукописи, фотоснимки, частички материалов и веществ), а также психические отображения в сознании людей. Это - носители информации о других объектах. Любой объект в зависимости от направления отражения признаков может быть и отображаемым и отображающим. Топор, используемый преступником для взлома, отображает признаки своих частей на преграде. В то же время он воспринимает следы рук преступника, частички преград, краски и т. п. Однако в зависимости от того, какое направление отражения проявилось в обнаруженных следах, в конкретном акте идентификации используется тот или иной комплекс признаков и объект выступает или в качестве отображаемого, или в качестве отображающего. Классификация объектов на идентифицируемые и идентифицирующие позволяет в сложном взаимодействии вещей, образующем механизм расследуемого события, выделить элементарный отражательный акт, «анатомировать» его, разграничить «источник» и «адресат» отражения, определить направление воздействия, характер и круг отображаемых признаков, составляющих идентификационную информацию. Все это образует предпосылки методически правильно организованного идентификационного исследования.

Правильное определение идентифицируемого и соответствующего ему идентифицирующего объекта весьма существенно и в **случаях множественности идентифицируемых объектов**. Так, при расследовании машинописных текстов в качестве идентифицируемого может выступать: единичная машина, на которой выполнен текст; лицо, напечатавшее текст (дактилограф); автор рукописи. В зависимости от того, какой именно идентифицируемый объект в данном случае исследуется, в тексте должен быть выделен отображающий его комплекс идентификационных признаков: особенности буквопечатающего механизма; приемы машинописи; особенности письменной речи.

Процесс исследования, проводимый с целью разрешения вопроса о тождестве, складывается из трех стадий (27): 1) отдельное исследование; 2) сравнительное исследование; 3) оценка результатов сравнения.

Каждая предыдущая стадия подготавливает и делает возможной последующую.

Задача **раздельного исследования** состоит в установлении идентификационных свойств сравниваемых объектов. Если след искомого объекта не отображает необходимой для отождествления совокупности идентификационных свойств (например, смазанный след пальца, слишком краткая подпись и т. п.), то вопрос о тождестве разрешен быть не может.

Свойства проверяемого объекта могут изучаться как непосредственно, так и по специально изготовленным его отображениям – образцам. Образцы должны удовлетворять следующим требованиям: а) характеризоваться точно установленным происхождением от определенных лиц или предметов; б) быть сопоставимыми со следами искомого объекта, т.е. получаться в условиях, максимально приближенных к условиям образования следа искомого объекта; в) отображать достаточную для идентификации совокупность свойств проверяемого объекта.

Для получения образцов, удовлетворяющих указанным требованиям, в каждом виде исследования разработаны специальные правила (например, правила получения образцов почерка, правила изготовления дактилоскопических карт и т. п.).

Задача следующей стадии – **сравнительного исследования** - состоит в сравнении свойств искомого и проверяемого объектов и выяснении, какие свойства этих объектов совпадают и какие различаются.

Вначале сравниваются общие свойства отождествляемых объектов, а затем - все более индивидуализирующие их особенности. Такая последовательность сравнительного исследования позволяет при обнаружении существенных различий уже на ранних стадиях исследования исключить не относящийся к делу проверяемый объект и избежать излишнего исследования частных признаков объектов. В случае отсутствия существенных различий переходят к выявлению и сравнению особенностей.

При наличии проверяемого объекта он может быть сопоставлен непосредственно с отображением. Так, заостренный конец ломика можно непосредственно сопоставить с предположительно нанесенными им повреждениями. Однако такое сравнение часто оказывается технически трудно осуществимым, например при исследовании канала ствола пистолета по следам на стреляных пулях.

Иногда непосредственное сравнение вообще невозможно в силу характера проверяемого объекта, например при исследовании почерка. В этих случаях ограничиваются сравнением отображений. Необходимые для сравнения отоб-

ражения проверяемого объекта получают путем экспериментов. Экспериментальным путем могут быть получены стреляные пули и гильзы, следы орудий, инструментов, фотографические снимки и т. п. Путем эксперимента стремятся получить отображения, соответствующие искомому объекту по механизму образования. Для сравнения почерка подбираются аналогичные по содержанию рукописи, выполненные в одних и тех же условиях: для сравнения по фотографическим снимкам используются снимки, выполненные с одним и тем же увеличением, в одинаковых условиях освещения и обработки материалов.

Оценка результатов сравнительного исследования образует заключительную и наиболее ответственную стадию идентификации. Вначале подвергаются оценке установленные сравнительным исследованием различия, выясняется их происхождение, определяется, не возникли ли они в результате изменения одного и того же объекта.

Различие признаков, обусловленное различным механизмом отражения, не следует смешивать с различием самих сравниваемых объектов. Так, различие признаков почерка в сравниваемых подписях может быть вызвано различным способом выполнения подписей одним и тем же лицом; различие следов орудий - различным механизмом их образования; различие сравниваемых фотоснимков - различными условиями фотографирования. Следует также выяснить, не являются ли различия результатом изменения одного и того же объекта за идентификационный период. Так, шрифт пишущей машинки в результате эксплуатации получает повреждения, подошва обуви существенно изменяется в результате носки и ремонта, внешность человека - в результате травм, болезней или операционного вмешательства. Изменения объектов могут быть также результатом специально принятых заинтересованными лицами мер (изменение внешности преступника, переделка похищенных вещей и т. п.).

Для правильной оценки обнаруженных различий необходимо изучить режим эксплуатации, условия хранения проверяемых предметов и др., возрастные, патологические и иные изменения проверяемых лиц.

Если будет установлено, что обнаруженные различия возникли не в результате изменения одного и того же объекта и, следовательно, свойства искомого и проверяемого объектов **несовместимы**, то вопрос о тождестве решается отрицательно.

К числу несовместимых могут относиться различия групповых свойств сравниваемых объектов. Таково, например, значительное различие типа подошвы искомой обуви и обуви задержанного.

Различие признаков объектов, вызванное различными условиями следообразования, не делает их несовместимыми; один и тот же папиллярный узор

пальца может отразиться в следе в виде круга и в виде овала; одна и та же подошва обуви может оставить различающиеся по своим размерам следы и т. д.

В случаях, когда несовместимые свойства сравниваемых объектов отсутствуют, переходят к оценке обнаруженных совпадений. Оценивая их, необходимо определить, является ли установленная совокупность совпадений индивидуальной или указывает лишь на сходство сравниваемых объектов. Если совокупность совпадений не исключает возможности ее повторения в различных объектах, то констатируется сходство или однородность объектов. Если же совокупность совпадений индивидуальна, т. е. неповторима в различных объектах, то констатируется тождество искомого и проверяемого объектов.

Оценке подвергается каждое совпадение в отдельности и вся их совокупность в целом путем исследования происхождения совпадающих свойств. Наибольшую ценность представляют особенности **случайного** происхождения. Определенная совокупность их может быть признана **индивидуальной**.

В практике идентификационных исследований получает применение расчетно-статистический метод оценки совокупности совпадений. При этом частота повторяемости каждого свойства определяется на основе статистического обследования большого числа объектов, а возможность повторения всей совокупности - на основе теории вероятностей. Этот метод может использоваться как ценный вспомогательный прием оценки.

Существенное значение при оценке индивидуальной совокупности совпадений имеет опыт идентификационных исследований и наблюдений эксперта за частотой повторяемости идентификационных свойств и их сочетаний.

Вывод о тождестве объектов делается на основе сопоставления результатов оценки различий и совпадений.

В настоящее время значительное число криминалистов работает над проблемой использования математических методов и ЭВМ для решения проблем идентификации. В их числе: математическое описание процессов идентификации (З. И. Кирсанов, Л. Г. Эджубов, Г. Л. Грановский, Г. М. Собко и др.), математические методы оценки идентификационных признаков (З. И. Кирсанов, В. Ф. Орлова и др.), математические методы сравнительного исследования (В. С. Митричев, А. Ф. Аубакиров и др.), алгоритмы машинной идентификации (Р. М. Ланцман, Г. М. Собко, Л. Г. Эджубов, Б. С. Брудовский и др. (40; 41; 42; 43; 44).

Проводится работа по использованию кибернетических методов идентификации ряда объектов, в частности путем автоматизации сравнения дактилоскопических отпечатков и использования электронно-вычислительных машин для идентификации исполнителей рукописных текстов, сравнительных исследований фотографических изображений и др.

Методика криминалистической идентификации приобретает ряд особенностей в зависимости от природы исследуемых объектов и механизма образования отображений.

По способу отражения идентификационной информации различаются: идентификация целостных структур, идентификация разделенного целого и идентификация источника происхождения.

Идентификация целостных структур осуществляется по их внешнему отображению в других объектах, возникшему в результате их взаимодействия. Таковы случаи идентификации лиц, животных, орудий преступления, транспорта и других объектов по оставленным ими следам.

Идентификация разделенного целого осуществляется на основе признаков, характеризующих собственную структуру и состав идентифицируемого объекта. При этом используются две категории признаков: а) возникших до разделения объекта (таковы размер, форма, особенности внешнего строения, состав и внутренняя структура объекта); б) возникших в момент разделения объекта (таковы плоскости излома, разрыва, разреза и т. п.).

Методика криминалистической идентификации целого и ее возможности существенно различаются в зависимости от природы целого и механизма разделения его на части (теоретические основы этого вида криминалистической идентификации получили разработку в трудах В. С. Митричева (17), М. И. Розанова (18), Л. Д. Беляевой, Э. П. Козинер, Л. Н. Козловой, Н. И. Маланьиной, А. Г. Скомороховой, З. Б. Тапаловой и др. (15), создавших также конкретные методики криминалистической идентификации по признакам состава и структуры сравниваемых объектов). По этому признаку различаются:

А. Идентификация монолитных предметов, например ломика, бритвенного лезвия, листа бумаги и т. п.

Б. Идентификация биологических объектов, например дерева, человека, животного и др.

В. Идентификация механизмов и составных изделий, например идентификация автомашины по части фарного рассеивателя или ветрового стекла, идентификация пистолета по магазину и т. п.

Г. Идентификация массы жидкого или сыпучего вещества, например установление, что обнаруженный у обвиняемых в хищении коньяк принадлежит к определенной емкости купажированного коньяка; установление, что дробь, изъятая из тела потерпевшего, является частью объема кустарной дроби, изготовленной обвиняемым.

Д. Идентификация материальных комплексов, например идентификация комплекта предметов одежды, находившихся на потерпевшем в момент нане-

сения ему ножевого ранения, по сохранившимся на клинке волокнам поврежденной одежды.

Первые три указанных случая относятся к числу традиционных криминалистических исследований. Последние пока еще относительно редко реализуются на практике, поскольку требуют применения особо чувствительных инструментальных методов и комплексного использования идентификационных признаков.

Идентификация источника объектов искусственного (изделия), или естественного (организмы) происхождения осуществляется на основе генетической информации, воспроизводимой в изделиях и особях. Так, может быть установлено, что сравниваемые фальшивые монеты изготовлены из одинакового сплава, с применением одной и той же формы: бланки подложных документов отпечатаны на одном и том же множительном аппарате; сравниваемые образцы почв и растительных волокон происходят с одного и того же участка местности и т. д.

3.5.3. Дифференциация в криминалистической идентификации. Процесс криминалистической идентификации в благоприятном случае завершается выводом о тождестве или различии. Отрицательная идентификация называется также различием или дифференциацией. Положительное отождествление и дифференциация представляют собой два возможных результата единого процесса идентификации, две его взаимосвязанные стороны.

Нельзя согласиться с трактовкой идентификации и дифференциации как принципиально различных, противоположно направленных процессов исследования (11, с. 120, 125, 146 и др.). Во всех случаях идентификационное исследование имеет одно направление, будучи нацелено на разрешение вопроса о тождестве.

Независимо от того, к какому выводу приводит процесс отождествления – положительному или отрицательному, он осуществляется на единой методологической основе, с применением одних и тех же технических средств, с учетом тех же идентификационных признаков. Если бы исследователь отбирал признаки в направлении положительного отождествления или различия, он действовал бы с недопустимой предвзятостью, что чревато ошибками в выводах. Одной из важных гносеологических предпосылок дифференциации является существенное различие сопоставляемых идентификационных признаков сравниваемых объектов. Различия, с которыми приходится сталкиваться в процессе идентификационных исследований, обусловлены множеством факторов. Одни из них связаны с происхождением объекта познания, с теми причинами, которые вызвали его к жизни. Условно их можно назвать генетическими. Другие

возникают в процессе существования сформировавшихся объектов и неизбежно связанных с этим изменений (различия существования, или экзистенциальные). Характер и степень соответствующих различий обуславливаются сущностью и интенсивностью происходящих изменений. Изменениям подвержены все без исключения свойства предметов, растительных и животных организмов, явлений.

Следует различать естественные и искусственные изменения. Естественные изменения в живой природе связаны с процессами роста, старения и умирания, а в неживой природе - с физическими взаимодействиями и химическими превращениями, происходящими самопроизвольно. Искусственными являются изменения, сознательно осуществляемые человеком.

По другому логическому основанию изменения делятся на необходимые и случайные. К первым относятся изменения с неизбежностью порождаемые закономерным действием какого-либо фактора, например фактора развития (возрастные изменения признаков внешнего строения человека и др.), а ко вторым - изменения, порождаемые действием случайных причин (расположение зазубрин на рубящей или режущей части инструмента и т. п.).

Для криминалистики весьма важно деление изменений на существенные и несущественные. В результате первого утрачивается первоначальная качественная определенность объекта и появляется новая, а в результате второго - качество, хотя и претерпевает некоторое преобразование, но в основе своей остается прежним. В первом случае изменение оказывается коренным, резким, скачкообразным, а во втором - плавным, мягким, постепенным. Существенными и несущественными могут быть преобразования как отдельных свойств (признаков), так и объекта в целом. Если существенные изменения отдельных признаков решающего значения для криминалистической характеристики объекта не имеют, можно полагать, что объект в целом существенно не изменяется.

В зависимости от характера происходящих преобразований изменениям подвержены как групповая, так и индивидуальная характеристика объекта. Например, при добавлении к охотничьей дроби определенного размера дроби иного размера совокупная масса будет иметь иную групповую характеристику. Примером изменения индивидуальной характеристики объекта может служить возникновение иного индивидуального комплекса идентификационных признаков строения режущей части клинка ножа в процессе пользования им или в результате заточки.

Для криминалистической идентификации объектов по их материально-фиксированным отображениям важное значение имеет такая причина различий, как механизм образования отображения. В зависимости от состояния отобража-

емого объекта, характера следовоспринимающей поверхности, механизма слеодообразования степень адекватности оригинала и копии изменяется.

Например, если следы образуются пальцами рук, обильно покрытыми потожировым веществом или большим количеством краски, некоторые признаки строения папиллярных узоров могут запечатлеться искаженно, в виде признаков других наименований: «глазок» - в виде утолщения папиллярной линии («узла»), точка - в виде обрыва линии и т.д. Наряду с этим в следах могут появиться подобия отдельных признаков (слияние в действительности разделенных линий, образование ложного «мостика» за счет загрязнения промежутка между соседними папиллярными линиями и др.). Важно различать изменения отображаемого объекта и изменения отображения (копии). Так, внешнее строение канала ствола оружия изменяется вследствие последующих выстрелов или коррозии, а его отображение в виде следов на пуле может измениться по причине внедрения пули в какое-либо препятствие или рикошета.

Дифференцирующее значение имеют различия, находящиеся за пределами модификаций индивидуального тождества.

Иногда для различения достаточно одного несовместимого признака, который может быть назван дифференцирующим. Однако во многих случаях различие осуществляется по группе признаков, совокупность которых играет роль дифференцирующего комплекса.

Дифференцирующий характер идентификационных признаков может проявляться в двух аспектах. Для первого аспекта характерно то, что в одном из сравниваемых объектов содержится такой вид признаков, который в другом объекте отсутствует. Например, в процессе портретной идентификации, при сопоставлении фотоснимков выясняется, что на одном портрете в определенном месте имеется отчетливо выраженное родимое пятно, а на другом оно отсутствует.

При втором аспекте оба сравниваемых объекта наделены признаками определенных видов, однако значения этих признаков неодинаковы. Например, при сравнении двух стреляных пуль выясняется, что одна из них - от патрона, предназначенного для оружия калибра 7,62 мм, а другая - от патрона для оружия калибра 6,35 мм.

Рассмотрим некоторые вопросы логики рассуждений применительно к отрицанию тождества.

Как положительное отождествление, так и дифференциация характеризуются последовательным переходом от наиболее широких групп к группам меньшего объема. Например, при исследовании чернил и паст для шариковых ручек в технико-криминалистической экспертизе документов на уровне групп самого широкого объема устанавливается соответствие или несоответствие

рода и вида чернил: чернила канцелярские или для авторучек; чернила для авторучек зимнего или летнего выпуска; чернила определенной марки; пасты для шариковых ручек, изготовленные по отечественной или зарубежной рецептуре. В случае установления тождества указанной группы на следующем уровне решается вопрос о группе, обусловленной специфическими условиями производства чернил или паст, например о их конкретной производственной партии. Наконец, делается попытка установить группу самого малого объема, обусловленную признаками, специфическими для весьма ограниченной массы - чернил, содержащихся в определенной чернильнице, авторучке, либо пасты, имеющейся в данном стержне шариковой ручки.

Иногда сравниваемые объекты оказываются однородными по признакам всех принимаемых во внимание групп. Например, оба объекта являются материалами одной марки, изготовлены из одинакового сырья, одним и тем же способом, имеют в своем составе одинаковые специфические примеси. В других случаях устанавливается однородность по признакам одних групп и различие по признакам других (одна марка, один способ, но разный состав используемого сырья).

Для ситуации же третьего типа характерно различие по признакам всех принимаемых во внимание групп. Следует высказать несколько принципиальных соображений относительно оснований для построения выводов о различии. Если исследователем констатируется наличие существенных различий, т. е. различий происхождения, а выявленные несоответствия и несовпадения не могут быть объяснены изменением проверяемого объекта в течение идентификационного периода, то делается категорический вывод о различии сравниваемых объектов. Очевидно, что наличие существенных различий соответствия и совпадения отдельных признаков не исключает отрицательного вывода о тождестве, поскольку сравниваемые объекты могут быть сходны. Иногда при наличии незначительного числа совпадений имеются отчетливо выраженные различия, а достаточные основания для отнесения их к категории различий происхождения отсутствуют. С другой стороны, характер их таков, что они вполне могут быть обусловлены изменениями проверяемого объекта в течение идентификационного периода. Однако для такой квалификации различий достаточных оснований также нет. Например, после совершения преступления оружие, посредством которого оно было совершено, многократно применялось для стрельбы. В результате к моменту экспертизы образуется совершенно иной индивидуальный комплекс признаков внешнего строения канала ствола оружия. Существенная неодинаковость комплексов, выявленных путем исследования пули - вещественного доказательства и пули, полученной при экспериментальной стрельбе, должна быть констатирована в заключении эксперта. Однако если, приняв все

возможные в данном случае меры, исследователь не в состоянии квалифицировать различия ни как различия происхождения (генетические), ни как различия изменения, отрицательный вывод о тождестве недопустим. Фактически это означает невозможность получения однозначного ответа на вопрос, поставленный перед экспертом.

Достоверность выводов во многом обусловлена техническим уровнем исследований. При этом существенное значение имеет научная состоятельность и чувствительность применяемых методов. Не менее важно создание надлежащих технических условий для проводимых исследований. При проведении сравнительных анализов чрезвычайно важно обеспечить одинаковые условия исследования каждого из сравниваемых объектов. В противном случае могут быть выявлены различия, обусловленные различием не объектов, а условий их изучения. Нередко при сравнительном исследовании материалов документов изучается копировальная способность штрихов. Поскольку на проявление этого свойства влияют копировальный материал, плотность контакта и его продолжительность, сравниваемые штрихи рекомендовано откопировывать на один и тот же лист копировального материала (например, фотобумаги) при одинаковой плотности и продолжительности контакта.

Производя капельные реакции при исследовании материала штрихов в документах, сравнение ведут на штрихах одинаковой интенсивности: экспериментальные тексты выполняют на бумаге, одинаковой с бумагой документа - вещественного доказательства, и выдерживают до полного высыхания пасты, каждый элементарный акт сравнения осуществляют с помощью одного и того же реактива, наносимого одной и той же пипеткой.

При проведении количественного спектрофотометрического исследования необходимо использовать растворы сравниваемых веществ одинаковой концентрации. Применительно к эмиссионному спектральному анализу рекомендуется подготавливать пробы сравниваемых веществ одним и тем же способом (сравниваемые пробы не должны различаться по весу). Очень важно также обеспечить одинаковую интенсивность испарения проб и возбуждения и спектров. При проведении количественного эмиссионного спектрального анализа спектры сравниваемых объектов снимают на одну фотопластинку или на пластинки с одинаковым значением коэффициента контрастности, а обрабатывают в одном проявляющем растворе, в течение одного и того же времени. Существенное значение имеет и одинаковость условий фотометрирования спектров сравниваемых объектов.

Если по необходимости приходится сравнивать какие-либо исследуемые вещества, находящиеся на различных основах, последние в свою очередь также

подвергаются сравнительному исследованию. Например, в случаях когда эксперт вынужден проводить сравнительный анализ вещества штрихов на бумагах разных видов, для контрольного исследования приготавливают экстракты из той и другой бумаги.

Очень важно правильно определить нужное количество проб в случаях сравнения химического состава двух совокупностей каких-либо предметов (например, дроби, картечи). Надежность вывода в таком случае зависит от пределов вариационности химического состава предметов в генеральной совокупности и количества измерений. Весьма существенно, чтобы объем проб обеспечивал точное представление о пределах колебаний изучаемых признаков.

В ряде случаев задача положительного отождествления либо дифференциации может быть успешно решена только при наличии определенных справочных материалов.

Для правильного отождествления или различения таких сравнительно узких по объему групп, как продукция одного предприятия, эксперту необходимы регулярно обновляемые и пополняемые данные о рецептурах, по которым аналогичные изделия производятся разными предприятиями, а также коллекции соответствующих изделий. Экспонаты этих коллекций в необходимых случаях играют роль эталонных образцов. В качестве эталонов используются образцы не только готовой продукции, но и отдельных ее компонентов. Выясняя вопрос, не произведены ли сравниваемые материалы на одном и том же предприятии или не выпущены ли они в составе одной и той же производственной партии, эксперт должен учитывать возможности фактических отклонений от стандартных рецептур.

Заметное различие какого-либо количественного признака, характеризующего объекты сравнения, может быть обусловлено тем, что он неодинаково выражен в разных частях того или иного объекта.

Примером такого рода колебаний может служить неравномерное распределение минерального наполнителя в резиновых изделиях, обусловленное значительной вязкостью каучука. Понятно, что вызванные указанными причинами различия не могут иметь дифференцирующего значения. Установление тождества конкретных масс специфического состава, соотносимых с определенным местом их возникновения (естественным путем, в производстве или при хранении), предполагает наличие достаточно полных и подробных данных, характеризующих соответствующую массу.

Возможность получения наиболее надежного вывода о тождестве или различии сравниваемых объектов повышается по мере увеличения количества сопоставляемых признаков. Например, иногда при исследовании материалов до-

кументов сравниваемые красители в штрихах по картине инфракрасной люминесценции оказываются совершенно одинаковыми, а люминесценция, приходящаяся на красную зону спектра, позволяет уверенно дифференцировать их, поскольку один из штрихов в этой зоне люминесцирует, а другой - нет.

3.5.4. Поисково-идентификационная деятельность и доказывание тождества. Как способ разрешения вопроса о тождестве на основе исследования признаков сравниваемых объектов идентификация представляет лишь частную задачу и частный метод поисково-идентификационной деятельности и доказывания. Детальный анализ внутренней структуры процесса криминалистической идентификации, произведенный рядом авторов (27, с. 27 и др.), показал, что роль системообразующего элемента в нем играет идентифицируемый объект. Именно разрешение вопроса о тождестве идентифицируемых объектов как цель идентификации обуславливает структуру процесса и характер используемых методов сравнительного исследования. При этом основное значение для идентификации имеют закономерности, управляющие процессами формирования индивидуальной определенности объектов, обуславливающие их сходство, однородность или различие.

Установление искомого объекта как задача поисково-идентификационной деятельности и доказывания, помимо отождествления, требует решения ряда других задач, опирающихся на значительно более широкий круг закономерностей. Ее начальные стадии призваны обеспечить фактическую возможность идентификации, для чего необходимо обнаружить след искомого объекта и проверяемый объект. В соответствии с этим на начальных стадиях используется комплекс поисковых закономерностей и методов. В их числе - построение следственных и розыскных версий, моделирование расследуемого события и участвующих в нем объектов, приемы осмотра, освидетельствования, обыска, поиска предметов и следов на местности и в помещениях, методы определения исходных совокупностей искомого объекта, их ограничения и др.

На заключительных стадиях поисково-идентификационной деятельности, когда вопрос о тождестве разрешен, должно быть обеспечено наиболее эффективное использование вывода о тождестве для установления искомого объекта и его связи с расследуемым событием. С этой целью исследуются структура расследуемого события и место в ней искомого объекта. Такое исследование связано с анализом причинной связи по уголовному делу, установлением искомых фактов, формированием частных и общих систем доказательств и их оценкой. На первый план здесь выступают логика доказывания, системные и оценочные методы и обуславливающие их закономерности.

Задача требует адекватного ей метода. Для разрешения идентификационной задачи должны быть привлечены собственно идентификационные методы, т. е. методы раздельного исследования, сравнения и оценки идентификационных признаков, образующие методiku криминалистической идентификации. Для установления искомого объекта это - соответствующий круг обще- и частнонаучных тактико- и технико-криминалистических методов и средств, которые в совокупности образуют частную методiku установления искомого объекта, структуру поисково-идентификационной деятельности. Пробелы в ее научной разработке проявляются в том, что они нередко отождествляются с идентификацией, а это равносильно отождествлению части и целого. Так, авторы одного из учебников по криминалистике, связывая задачи идентификации с установлением искомого объекта (19, с. 54), даже не пытаются анализировать эту деятельность, ограничиваясь проблемой отождествления, ничего не говоря о методах исследования связи искомого объекта с расследуемым событием (19, с. 67). При этом не учитывается, что прослеживание причинной связи представляет самостоятельное, отдельное от идентификации исследование. Таким образом, с одной стороны, неосновательно смешивается идентификация с установлением искомого объекта, а с другой - структура поисково-идентификационной деятельности остается без исследования. Смешение идентификации и установления искомого объекта проявляется также в отождествлении понятий идентифицируемого и искомого объектов, которые являются системообразующими в различных системах деятельности (20, с. 47) (подробно о структуре поисково-идентификационной деятельности см.: 22, с. 89-11).

Факты, обнаруживаемые в процессе поисково-идентификационной деятельности, могут стать средством установления истины по уголовному делу только в том случае, если они доказаны, т. е. достоверно установлены в предусмотренной законом процессуальной форме. На связь криминалистической идентификации с доказыванием обращалось внимание многих авторов (21, с. 411-417). Особенности доказывания в процессе поисково-идентификационной деятельности обусловлены в первую очередь его предметом, который охватывает: 1) тождество единичного материального объекта; 2) его связь с расследуемым событием. Соответственно этому в процессе доказывания необходимо различать задачи: а) идентификации, состоящие в разрешении вопроса о тождестве путем сравнения признаков материальных объектов по их следам; б) установления искомого объекта; эта задача состоит в исследовании наличия и характера связи единичного материального объекта с расследуемым событием. Из сказанного следует, что криминалистическая идентификация является составной частью методики доказывания с целью установления искомого объекта.

Важное теоретическое и практическое значение имеет формулирование

принципов доказывания тождества, направляющих деятельность следователя, суда, специалиста, эксперта и обеспечивающих достоверность выводов, получаемых в процессе расследования уголовных и рассмотрения в судах гражданских и уголовных дел. Анализ принципов криминалистической идентификации и структуры поисково-идентификационной деятельности создают предпосылки и для формулирования принципов доказывания тождества.

С. М. Потапов понимал криминалистическую идентификацию как исследование, обеспечивающее установление любых фактов в уголовном деле и предполагающее разрешение как собственно идентификационных, так и доказательственных задач (10). При этом он не вычленял криминалистическую идентификацию в общей структуре доказывания и не рассматривал ее место в данной структуре. Поскольку в настоящее время под идентификацией понимается сравнительное исследование с целью разрешения вопроса о тождестве, особенно актуальной представляется разработка принципов доказывания тождества, регулирующих деятельность широкого круга субъектов доказывания с целью установления искомого объекта.

Основополагающим принципом доказывания тождества является **принцип объективности исследования, достигаемый при различении искомых и проверяемых объектов идентификации**. Соответствуя строгому отграничению в процессе доказывания фактов от предположений, такое различие обеспечивает полноту раздельного и сравнительного исследования объектов, обнаружение необходимой для достоверного вывода совокупности идентификационных признаков. Разграничение искомых и проверяемых объектов обеспечивает анализ структуры поисково-идентификационной деятельности, объясняет природу вещественных доказательств и образцов, является логическим основанием для базирующихся на реальном тождестве объектов выводов в форме умозаключений (22, с.89 – 118).

Другой принцип доказывания тождества может быть сформулирован как **принцип отражения**. Исследование отраженных свойств объектов идентификации в следах представляет обязательное условие доказывания тождества (31). Это накладывает особые требования на процесс доказывания тождества, которые выражаются в **разделении объектов на идентифицируемые (отображаемые) и идентифицирующие (отображающие)**. Разграничение в идентифицирующем объекта собственных и отраженных признаков является предпосылкой их правильной оценки и установления свойств отраженных объектов.

Важным следствием учета принципа отражения в доказывании тождества является разграничение понятий идентификационного признака и свойства. В более общем плане принцип отражения характеризует методологическую ос-

нову и информационную структуру доказывания тождества - характер информационных каналов, а также значение получаемой доказательственной информации.

Принципом доказывания тождества является также **принцип компетентности его участников**. Он обеспечивает достоверность получаемых результатов в сфере деятельности каждого из участников доказывания тождества путем строгого определения предмета и задач доказывания, процессуальных и фактических возможностей их разрешения. Наиболее важно разграничивать компетенцию следователя и эксперта. При производстве экспертизы в качестве исходной идентификационной информации могут использоваться только признаки сравниваемых вещественных объектов. Что же касается следователя и суда, то они разрешают вопрос о тождестве на основе фактических данных, содержащихся в любых источниках судебных доказательств. Эксперт разрешает этот вопрос в процессуальных рамках судебной экспертизы, а следователь с участием специалиста и эксперта - в рамках поисково-идентификационной деятельности и доказывания по делу в целом.

Возможности эксперта и следователя в разрешении вопроса о тождестве обусловлены, с одной стороны, наличием или отсутствием специальных познаний, а с другой - фактическими основаниями доказывания. Так, если возможность следователя в непосредственном обнаружении и оценке идентификационных признаков ограничены отсутствием у него специальных познаний и технических средств, то возможности эксперта - кругом тех идентификационных признаков (полей), на которые распространяются его специальные познания: признаки почерка, внешнего строения, физических или химических свойств и т. п. Заключение эксперта по вопросу о тождестве является доказательством по уголовному делу, а выводы следователя и суда, базирующиеся на системе собранных доказательств, имеют характер доказательственного или искомого факта¹.

Принцип взаимодействия участников доказывания тождества дополняет принцип их компетентности. Каждый из участников доказывания тождества осуществляет его в рамках своей компетенции, используя соответствующую исходную информацию, технические возможности и получая выводы определенного уровня и доказательственного значения (в доказывании тождества могут принимать участие любые процессуальные субъекты доказывания;

¹ Будучи установленными, доказательственные факты сами являются аргументами-доказательствами в процессе выяснения обстоятельств, составляющих предмет доказывания. В связи с этим вряд ли можно согласиться с часто встречающимся утверждением о том, что выводы о тождестве, к которым приходят следователь и суд, доказательственного значения не имеют (23, с. 62). Правильнее сказать, что эти выводы не имеют значения доказательств (ст.69 УПК РСФСР), но имеют важное доказательственное значение. Более того, именно вывод следователя и суда, ответственных за процесс доказывания на соответствующей стадии уголовного процесса, представляет конечный вывод о тождестве – доказательственный или искомый факт.

в интересах краткости мы ограничимся рассмотрением компетенции следователя и эксперта). Их взаимодействие основывается на: единой логической схеме доказывания тождества; общих закономерностях оценки идентификационной информации; направляющей роли следователя и суда в доказывании тождества. Логическая схема доказывания тождества включает: установление исходной совокупности объектов, из числа которых осуществляется выделение искомого; установление совокупности совпадающих идентификационных свойств, выделяющей искомым объект из исходной совокупности объектов; соотнесение этих совокупностей в логической системе, обеспечивающей индивидуализацию и вывод о тождестве.

В основе оценки идентификационных свойств и их совокупностей лежит учет частоты их встречаемости: чем реже встречается то или иное свойство или совокупность свойств, тем выше их идентификационная значимость. Выделенный путем индивидуализации и сравнительного исследования комплекс совпадений не должен повторяться в исходной совокупности объектов. Поэтому, чем больше исходная совокупность объектов, тем мощнее должна быть совокупность идентификационных свойств, меньше частота ее встречаемости (эти рассуждения лежат в основе математических моделей теории идентификации, в разработку которых значительный вклад внесен З. И. Кирсановым, Г. Л. Грановским, Л. Г. Эджубовым и другими криминалистами). Такая зависимость обуславливает закономерности оценки идентификационной информации и весь ход рассуждений при доказывании тождества, независимо от того, каким участником доказывания эта оценка осуществляется. Указанная закономерность лежит в основе оценки как в тех случаях, когда она осуществляется опытным путем, с использованием «несчитанных вероятностей», так и при использовании вероятностно-статистических методов и кибернетической техники.

Усложнение и специализация поисково-идентификационной деятельности с использованным современных достижений науки и техники вызвали к жизни сложные, многоступенчатые (17, с. 41) и многосубъектные акты доказывания тождества и установления искомого объекта. Их сущность состоит в том, что выяснение доказательственных (искомых) фактов осуществляется рядом лиц по общей логической схеме. Причем каждый из участников доказывания обеспечивает установление соответствующего узла этой схемы. Совокупный же результат взаимодействия, направляемого следователем и судом, обеспечивает достоверность знания об искомом объекте

Важным для доказывания тождества является **принцип системности**. Разрешение вопроса о тождестве и установлении искомого объекта достигается не отдельным изолированным средством доказывания, а на основе систем иденти-

фикационных признаков и доказательств, собранных по делу в результате расследования. Принцип системности позволяет разрешить наиболее сложные задачи доказывания тождества: преодолеть недостаток информации об искомом объекте, содержащейся в отдельном следе; получить данные, необходимые для проверки заключения эксперта; обеспечить надежность итогового вывода об искомом объекте.

Реализация указанного принципа доказывания происходит путем применения ряда процессуально-криминалистических средств и методов, в числе которых важнейшими являются:

1) суммирование информации, содержащейся в различных отображениях искомого объекта: следах одной и той же руки, рукописях одного и того же лица и т.п., в случаях, когда отдельный след не содержит достаточной для вывода информации. Обязательным условием суммирования идентификационной информации как следователем, так и экспертом является доказывание того факта, что обнаруженные следы представляют отображения одного и того же искомого объекта;

2) использование фактических данных, полученных следственным и экспертным путем, в идентификационной подсистеме доказательств. Поскольку процесс доказывания тождества не ограничивается рамками идентификационной экспертизы или отдельного следственного (судебного) действия, а имеет «сквозной» характер, т.е. осуществляется в ходе всего расследования¹, необходимая для этого информация накапливается и используется в рамках идентификационной подсистемы доказательств, а ее оценка также имеет системный характер. Поэтому недостаток информации в материальных следах преступления, обусловивший предположительный вывод эксперта или его вывод о родовом (групповом) тождестве, может быть восполнен информацией об искомом объекте, полученной в ходе допросов, следственных экспериментов, дополнительных и повторных экспертиз и других следственных и судебных действий;

3) использование информации, содержащейся в элементарной структуре сложных объектов идентификации. Если целостное отображение искомого объекта не содержит достаточного материала для идентификации, то его можно получить путем анализа структуры сложного идентифицируемого объекта. Так, сохранившееся в сознании очевидца дорожно-транспортного происшествия представление о скрывшемся автомобиле часто бывает неполным и расплывча-

¹ Идея «сквозного» доказывания тождества высказана также В.С. Митричевым, рассматривающим такое доказывание как идентификацию (22, с. 102). Разделяя содержательную сторону его концепции, мы должны уточнить ее методологию и терминологический аппарат: не «идентификация посредством доказывания», а «доказывание посредством идентификации». Иными словами, не доказывание является методом идентификации, а идентификация является методом доказывания.

тым для его успешного розыска и идентификации. Вместе с тем на местах дорожно-транспортных происшествий обнаруживаются следы протекторов, отображения радиаторов, частички лакокрасочного покрытия, фарного рассеивателя и других частей автомобиля. Подобные следы механизмов, агрегатов и живых организмов несут обширную информацию об элементной, молекулярной, фазовой, биологической, физиологической, механической и иных структурах исследуемого объекта. Это открывает возможность применения современных высокочувствительных аналитических методов исследования, позволяющих получить своеобразный информационный «срез» определенной стороны идентифицируемого объекта, используя минимальные объемы вещества в следе. Внедрение современных аналитических методов и системного подхода позволило значительно расширить круг объектов идентификации за счет объектов сложного строения: механизмов и агрегатов, систем, не имеющих собственной устойчивой формы (например, жидких и сыпучих тел), материальных комплексов, сформированных за счет взаимодействия различных объектов (например, поврежденной ножом одежды и внутренних органов потерпевшего). Наряду с разработкой соответствующих экспертных методик прослежены и процессуальные особенности доказывания тождества названных объектов. Отметим также методику многоуровневого идентификационного исследования. Его идея состоит в выделении в составе сложного объекта идентификации непосредственных, исходных, промежуточных и конечных объектов идентификации. При этом накопление идентификационной информации на нижележащих уровнях обеспечивает надежность конечного вывода следователя и суда о тождестве;

4) установление связи искомого объекта с событием преступления. В структуре доказывания для установления искомого объекта нужно выделить два направления: индивидуализацию искомого объекта, т.е. накопление идентификационной информации о нем; установление его связи с расследуемым событием. Оба направления осуществляются параллельно с использованием одних и тех же источников информации. Так, следы автомашины, найденные на месте наезда, содержат как идентификационное поле, так и информацию о механизме их образования и связи с событием преступления. Вместе с тем указанные направления не сливаются: доказательство тождества объекта не означает доказанности его связи с преступлением. Установление последней требует специального исследования и доказывания. Полученные фактические данные образуют подсистему в системе фактических данных об искомом объекте наряду с подсистемой, содержащей идентификационную информацию.

Реализация этих принципов в доказывании тождества по уголовным и

гражданским делам, а также разработка структуры поисково-идентификационной деятельности повысят эффективность указанных форм правовой и оперативно-розыскной деятельности.

В заключение необходимо указать на органическую связь всех разделов теории криминалистической идентификации, особенно наглядно выступающую в соотношении понятий идентифицируемого и искомого объектов.

Идентифицируемый объект представляет собой необходимую и достаточную для положительного разрешения вопроса о тождестве **систему свойств** единичного материального объекта, установленную в результате идентификации экспертом или другим субъектом идентификации.

Искомый объект - единичный материальный объект, установленный в результате поисково-идентификационной деятельности и доказывания по уголовному делу.

В составе искомого объекта можно выделить не один, а несколько идентифицируемых объектов, но во всех случаях последние будут элементами материальной структуры первого; во всех случаях путь к искомому лежит через установление идентифицируемого. Вместе с тем информационное содержание искомого объекта как доказательственного факта богаче, ибо включает, помимо идентификационной, информацию о связи единичного материального объекта с событием преступления.

Таким образом, идентифицируемый объект является средством установления искомого. В то же время идеальная или физическая модель искомого объекта (проверяемый объект) обеспечивает правильную организацию идентификационного исследования: выделение непосредственных, исходных, промежуточных и конечных объектов идентификации, составление технологических схем исследования, правильную оценку идентификационных признаков (22, с. 76-81).

Из сказанного видно, что теория криминалистической идентификации находится на стыке, вернее, «пересечении» криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и теории судебных доказательств, обеспечивая информационно-познавательными средствами установление существенных доказательственных фактов.

Основные термины теории криминалистической

идентификации¹

Криминалистическая идентификация - сравнительное исследование свойств отображенных в следах и сравнительных материалах объектов с целью разрешения вопроса об их тождестве для последующего установления единичного материального объекта и его связи с расследуемым событием (10, с.15; 45, с. 57).

Поисково-идентификационная деятельность - осуществляемая с целью раскрытия и расследования преступления деятельность надлежаще уполномоченных лиц, направленная на установление неизвестных материальных объектов по их следам и выяснение их связи с расследуемым событием (46, с. 81).

Доказывание тождества - используемая в судебном процессе процессуальная форма установления материальных объектов, связанных с расследуемым событием, на основе идентификационной подсистемы и частной системы доказательств об искомом объекте (10; 22, с 93).

Объекты идентификации - объекты исследования с целью разрешения вопроса о тождестве на основе сравнения отображенных свойств (10).

Объекты идентифицируемые - объекты сравнительного исследования, отобразившиеся в других объектах и представляющие необходимую и достаточную для разрешения вопроса о тождестве совокупность идентификационных свойств (29; 22, с.13-14; 26).

Объекты исходные - элементарное, не поддающееся дальнейшему анализу звено структуры сложного идентифицируемого объекта (22, с. 76).

Объекты промежуточные - вышележащие элементы структуры сложного идентифицируемого объекта, устанавливаемые путем оценки информации, полученной из структурно-взаимосвязанных элементов низшего уровня (17, с. 41).

Объект конечный - общая (интегральная) структура сложного идентифицируемого объекта (17, с. 41).

Объекты непосредственные - источники идентификационной информации, получаемой в результате непосредственного исследования с применением технических и тактических средств, приемов и методик (22, с. 77).

Объекты идентифицирующие - объекты сравнительного исследования с целью разрешения вопроса о тождестве, отобразившие свойства других объектов и являющиеся носителями информации о них (29; 22, с. 13-14).

¹ В случаях, когда первоначально сформулированные в теории понятия подверглись существенным уточнениям и развитию, делаются ссылки как на автора термина, так и на последующие работы. Содержание термина излагается в современной интерпретации. обстоятельный обзор состояния и развития основных понятий и принципов теории криминалистической идентификации в социалистических странах содержится в работах: Я. Пешака (35, с. 229–233), Э Штельцера (36, с. 193–233), Н.А. Селиванова (37, с. 28–52), Ф.-Р. Шуриха (33, с. 32–36; 34, с. 275–306), Х. Користки (38, с. 7–12), А.И. Винберга и А.А. Эйсмана (39) и других криминалистов, на которых содержатся ссылки в перечне терминов.

Объект искомый - единичный материальный объект, определенным образом связанный с расследуемым событием, устанавливаемый в результате поисково-идентификационной деятельности (22, с. 89).

Объект проверяемый - установленный в ходе поисково-идентификационной деятельности единичный материальный объект, предполагаемый искомым и используемый для сравнительного исследования (22, с. 89).

Объекты абстрактные - объекты идентификации, отношения между которыми обусловлены отношением предполагаемого тождества искомого и проверяемого объекта и отражения идентифицируемых объектов в идентифицирующих (47, с. 39-50).

Отношения объектов идентификации - отношения между материальными объектами, складывающиеся в результате объективного отражения идентификационных свойств, а также его моделирования в процессе криминалистической идентификации.

Тождество - отношение искомого и проверяемого объектов при положительном разрешении вопроса о тождестве.

Различие - отношение искомого и проверяемого объектов при отрицательном разрешении вопроса о тождестве.

Изоморфизм - отношение идентифицируемого объекта и его отображения - идентифицирующего объекта.

Сходство - отношение проверяемых объектов.

Общая родовая, групповая принадлежности - родовое групповое тождество - относимость сравниваемых объектов к одному и тому же подразделению стационарной классификации или специальному классу объектов (52; 6; 8).

Общий источник происхождения - генетическая общность сравниваемых объектов по условиям и среде возникновения произрастания, обитания, месту и технологическим условиям изготовления, хранения, транспортировки, эксплуатации (48, с. 112-117).

Целого и частей - отношение идентифицируемого и идентифицирующих объектов в случаях разделения последнего на части (15).

Необходимые свойства идентифицируемых объектов:

индивидуальность - качественная и количественная определенность системы свойств единичного материального объекта, обуславливающая его отличие от других однородных, сходных объектов (1; 29);

относительная устойчивость - сохранение индивидуальности объекта в идентификационный период (1; 29);

отображаемость - способность в фиксированном виде запечатлеть в идентифицирующих объектах необходимую для идентификации систему

свойств (1; 29).

Совокупности проверяемых объектов:

исходная - минимальное по объему подразделение стационарной классификации или систем классификаций, к которому относится искомый объект (22, с. 116; 40, с. 9);

специальный класс - количественно неопределенная совокупность проверяемых объектов, ограниченная обстоятельствами конкретного дела (8, с. 35; 22, с. 106);

количественно определенная совокупность - достоверно установленное в конкретных обстоятельствах события число проверяемых объектов (22, с. 108).

Идентификационный период - временной интервал, ограниченный моментом отображения свойств идентифицируемого объекта в обстоятельствах расследуемого события и временем идентификационного исследования (30).

Свойства идентификационные - отображенные в следе искомого объекта и используемые для разрешения вопроса о тождестве свойства идентифицируемых объектов (50, с. 26-27).

Идентификационное поле - отображаемая в следах и используемая для отождествления подсистема качественно однородных свойств искомого объекта (8, с. 38 и след.)

Идентификационные признаки - родовые и индивидуальные признаки идентифицируемого объекта, которые могут отобразиться на идентифицирующих и поэтому привлекаются для идентификации (51, 52).

Общие (интегративные) признаки - признаки, характеризующие объект в целом, отражающие систему его внутренних и внешних взаимосвязей, проявляющихся в его частях (37, с. 39; 22, с. 31; 17, с. 49).

Частные (локальные) признаки - признаки, характеризующие отдельные части, стороны объекта.

Родовые (видовые) признаки - классификационные признаки, характеризующие качественно определенное подразделение стационарной классификации (49, с. 54-63).

Групповые - признаки, характеризующие специальный класс объектов, выделенный по условиям их бытия в обстоятельствах конкретного дела (8, с. 35; 17, с. 39-40).

Индивидуальные - признаки случайного происхождения, определенная совокупность которых позволяет выделить объект из числа сходных и однородных объектов (51).

Качественные - признаки объекта, описываемые с использованием терминов (17, с. 50).

Количественные признаки - результаты измерений выраженности различных свойств объекта (17, с. 50).

Стадии процесса идентификации - этапы идентификационного исследования, обеспечивающие последовательное разрешение системы промежуточных задач идентификации (27).

Предварительное исследование - этап идентификации, обеспечивающий организационно-техническую подготовку, информационное обеспечение и планирование исследования (51).

Раздельное исследование - этап идентификации, обеспечивающий установление идентификационных свойств идентифицируемых объектов (51).

Сравнительное исследование - этап идентификации, обеспечивающий выявление совпадений и различий свойств идентифицируемых объектов (51).

Оценка результатов сравнительного исследования - этап идентификации, обеспечивающий объяснение обнаруженных совпадений и различий и обоснование вывода о тождестве (27).

Методика идентификации - система методов, приемов и технических средств, обеспечивающая последовательное разрешение промежуточных и конечной задачи идентификационного исследования (10; 54; 59; 27).

Аналитические методы идентификации - методы раздельного исследования свойств сравниваемых идентифицируемых объектов (10, с. 51, 27; 17, с. 66 и др.).

Методы сравнительного идентификационного исследования - методы сравнительного исследования идентификационных признаков и свойств объектов идентификации (1; 51; 27; 17 и др.).

Сопоставление, совмещение, наложение, сравнение отображений, непосредственное сравнение - технические приемы сравнения идентификационных признаков (27; 51; 55).

Описательные, графические, расчетные методы - методы сравнения свойств идентифицируемых объектов (17, с. 83).

Методы оценки результатов идентификационного исследования - методы объяснения совокупности обнаруженных совпадений и различий свойств идентифицируемых объектов и обоснования вывода (51; 55; 27).

Опытные методы - методы оценки, основанные на совокупности наблюдений эксперта за частотой встречаемости идентификационных свойств.

Генетические методы - методы, основанные на исследовании закономерных и случайных условий формирования идентификационных свойств.

Вероятностно-статистические методы - методы определения частоты встречаемости и устойчивости совокупности идентификационных свойств с использованием аппарата теории вероятности и математической статистики (40;

41; 44).

Методы доказывания тождества - методы установления искомого объекта как доказательственного факта в судебном процессе на основе доказательственной информации о свойствах искомого объекта и его связях с расследуемым событием (10; 29; 50; 31; 46).

Классификационные методы - индивидуализация искомого объекта с использованием методов систематики (54; 49).

Система подкрепления аргументов - методы обоснования вывода о тождестве, основанные на накоплении позитивной или негативной идентификационной информации, а также установление обстоятельств, косвенно опровергающих факт тождества (8, с. 79).

Ограничения - индивидуализация искомого объекта путем сужения круга проверяемых объектов с использованием информации об обстоятельствах расследуемого события (49, с. 37; 22, с. 107).

Исключения - сужение круга проверяемых объектов путем исключения из их числа единичных объектов (49, с. 80-91).

Суммирование - накопление информации об искомом объекте, содержащейся в различных источниках (49, с. 91-94; 125-136).

Формирования доказательственных подсистем - систематизация идентификационной информации и информации об искомом объекте (8, с. 79–87; 22, с. 93–99).

Формы идентификации - типовые ситуации сравнительного идентификационного исследования, обусловленные субъектами и процессуальными условиями идентификации, характером идентификационного поля, способом отражения и формой выражения информации (52).

Формы идентификации по процессуальным условиям:

процессуальная - осуществляемая в форме судебных и следственных действий (31, с. 65);

непроцессуальная - осуществляемая в процессе оперативно-розыскной, административно-правовой и научно-исследовательской деятельности (31, с. 65; 56, с. 27).

По субъекту идентификации: **экспертная** (27), **следственная** (53), **судебная** (31), **учетно-регистрационная**.

По типу идентифицирующего объекта: **по материально-фиксированным отображениям** (27), **по чувственно-конкретным образам** (27), **по описаниям** (10, с. 21).

По характеру идентификационного поля: **морфологическая** (сигналитическая) (31, с. 98; 17, с. 37), **субстанционная** (31, с. 101, 17, с. 37), **функционально-динамическая** (31, с. 99; 17, с. 37).

По механизму отображения идентификационной информации в идентифицируемых объектах:

идентификация целостных структур; осуществляется по внешнему отображению на других объектах в результате взаимодействия (45, с. 66);

идентификация разделенного целого; осуществляется на основе признаков, характеризующих собственную структуру и состав идентифицируемого объекта (15);

идентификация источника происхождения; осуществляется на основе генетической информации, характеризующей место и условия возникновения, обитания, изготовления, хранения, эксплуатации, транспортировки (и т.п.) выделенных по этим признакам групп объектов (48).

По форме выражения информации: **сигнальная** - идентификационная информация выражена в признаках (45, с. 65); **знаковая** - идентификационная информация выражена в знаках (45, с. 65).

Алгоритмы идентификации - используемые в автоматизированных системах определенные последовательности формализованных предписаний по решению промежуточных и конечной задач идентификации применительно к типовым ситуациям идентификации:

идентификационные - обеспечивающие индивидуализацию объекта в исходной совокупности с определенной степенью вероятности (57, с. 233);

дифференционные - обеспечивающие разрешение вопроса о том, относится ли исследуемый объект к ограниченному материалами дела кругу проверяемых объектов или исключается из их числа (58).

Вывод о тождестве - умозаключение субъекта идентификации о тождестве или различии идентифицируемых объектов (27; 49; 31; 8; 52; 60): **положительный** - констатирует тождество идентифицируемых объектов; **отрицательный** - констатирует их различие; **категорический** - констатирует факт тождества (различия) в форме категорического суждения; **предположительный** (вероятный) - констатирует факт тождества в форме предположительного суждения; **о возможности** - констатирует факт тождества в форме проблематического суждения; **условный** - ставит истинность суждения о тождестве в зависимость от факта, подлежащего доказыванию по уголовному делу.

3.6. ЭКСПЕРИМЕНТ

3.6.1. Сущность и значение. К важнейшим криминалистическим методам принадлежит эксперимент как метод получения новых знаний, изменения действительности и критерий истины. Поэтому социалистическая криминалистика

уделяет эксперименту и его дальнейшей методологической разработке особое внимание. Под экспериментом понимается такое целенаправленное поведение человека по отношению к окружающей среде и обществу, специфика которого заключается в планируемом изменяющем воздействии на состояние и поведение объектов или процессов объективной реальности. Цель этого воздействия состоит в том, чтобы, исходя из его влияния, делать выводы в отношении объекта познания, которые могут касаться как характера результатов воздействия, так и специфической природы объекта познания, подвергнутого воздействию (Х. Е. Штельцер, 9).

Эмпирический аспект эксперимента заключается в его активном реальном воздействии и изменении, а также в интегрированном наблюдении. Логический аспект заключается в постановке задачи, для проверки которой эксперимент планируется и проводится, а также в обработке его результатов и их оценке. Сущность эксперимента всегда следует выводить из единства **эмпирического и логического**. Наблюдение и эксперимент как методы тесно связаны. Эксперимент включает наблюдение, но не ограничивается им. Благодаря эксперименту расширяются и углубляются возможности наблюдения. Создаются новые предпосылки для всестороннего тщательного исследования предмета, процесса, явления и воздействия на них. Эксперимент опирается как на особенности чувственного познания, так и на абстрактное мышление.

Для криминалистики решающим является то, на **что** направлено наблюдение и **как** осуществляется наблюдение.

С наблюдением связан метод **классификации и измерения**.

Классификация является шагом к упорядочению и пониманию определенных закономерностей в группах, измерение - более разработанной стадией этого упорядочения. С помощью измерения можно получить точные данные, позволяющие воспроизвести определенные условия и проверить или получить определенные результаты.

Эксперимент обеспечивает более строгое исследование реальных взаимосвязей между причиной и следствием. В отличие от простого наблюдения эксперимент дает возможность воспроизводить соответствующее явление при самых различных условиях, что позволяет изучать те или иные стороны явления, представляющие особый интерес, в сравнительно чистой форме. Специфика эксперимента по сравнению с другими методами познания заключается в том, что человек в нем выступает как активный субъект.

Под экспериментом понимается сознательное, целенаправленное и повторяемое (воспроизводимое) воздействие человека на природные или общественные условия, объекты или процессы в целях проверки (подтверждения или

опровержения) определенной гипотезы и тем самым - для получения новых, более полных и надежных знаний.

На роль эксперимента в криминалистике указывалось в самых ранних работах. В элементарной форме ссылки на значение эксперимента мы находим у Ганса Гросса, который рекомендовал критически относиться к наблюдению и упоминал о «контрольных опытах»: «Подобные контрольные опыты могут быть весьма поучительными, но в то же время ошеломляющими настолько, насколько это возможно в этой области, и каждый, кто их проделывает, быстро осознает их недостаточно высоко оцениваемое значение» (1, с. 25).

В истории каждой науки, в том числе криминалистики, переход от элементарного наблюдения к применению экспериментальных методов связан со значительным прогрессом в методологии. Каждая наука, если она в состоянии взять на вооружение экспериментальный метод, вступает на новую, более высокую стадию своего развития.

В начале 30-х годов в советской криминалистической литературе были лишь отдельные высказывания относительно эксперимента (П.П. Михеев, Н. Н. Семенов, В. Громов). Позднее многие авторы специально занимались этой проблемой. В конце 50-х годов Р.С. Белкин описал общую методологию этого следственного действия (2), а в конце 70-х годов Х. Е. Штельцер уточнил применение эксперимента для проверки версий и включил его в общую теорию и методологию (9). А.Р. Ратинов разработал психологические предпосылки эксперимента, прежде всего в аспекте анализа и синтеза объективных и субъективных его условий (8). По справедливому замечанию Д. Бернала, метод науки не является чем-то застывшим, напротив, он находится в процессе развития; конечно, изучение методов определенной науки прогрессирует намного медленнее, чем само научное развитие (3, с. 23 и след.). Это замечание в полной мере справедливо и для эксперимента в криминалистике.

3.6.2. Познавательные цели эксперимента. Эксперимент является средством или основой общего метода познания, так называемого экспериментального метода, и в этом смысле выступает критерием истины в процессе познания (это положение входит в традиционное понятие эксперимента).

Под экспериментом понимается способ, при котором путем сознательного систематического воздействия на процессы объективной реальности и теоретического анализа условий осуществления этих воздействий, а также результатов воздействия могут быть получены новые значения или убедительно переданы сведения.

В то же время под экспериментом понимается специфический метод по-

знания и изменения действительности, сущность которого заключается в максимально далеко идущем изолировании исследуемого явления от мешающих воздействий с целью познания лежащих в его основе закономерностей и их последующего использования. В криминалистике имеется в виду контролируемое воздействие на объект наблюдения для проверки версий, для исследования имеющихся доказательств и для получения новой доказательственной информации.

Таким образом, в любом случае эксперимент включает в себя познание действительности и ее изменение. Вторжение в действительность может быть однократным; оно может также заключаться в стохастическом или закономерном варьировании воздействия. Воздействия могут осуществляться в изменяющихся условиях. Если эксперимент заключается в воздействиях, следующих в определенной последовательности, то отдельные воздействия обозначаются как «опыты» (испытания), а полученные результаты воздействий - как «результаты опыта».

Анализ результатов этих воздействий и полученные знания или накопленный опыт могут быть многосторонними. В простейшем случае анализ может ограничиться наблюдением результатов. Однако, как правило, к такому анализу привлекаются знания, уже накопленные в прошлом.

Важной областью применения эксперимента является проверка версий. При этом эксперимент может подтвердить или опровергнуть соответствующие версии. Однако эксперименты могут не только подтверждать или опровергать предполагаемые обстоятельства дела; они могут вести к обнаружению совершенно новых результатов, о которых прежде не было никаких сведений.

С возникновением и развитием кибернетики, а также с внедрением математических методов в области применения экспериментов как **метода познания, критерия истины и средства активного преобразования** действительности открываются новые перспективы. Они состоят в создании математической модели определенных объектов и явлений, с которыми производятся любые необходимые эксперименты и преобразования, невозможные при экспериментах с натуральными объектами.

3.6.3. Методика экспериментирования. Необходимость в проведении эксперимента возникает тогда, когда воспользоваться критерием практики иным образом нельзя. Кроме того, необходимость проведения эксперимента зависит от цели исследования. Для криминалистической работы типично исследование событий, которые совершались в прошлом, причем проверка этих событий частично должна быть проверена в измененных условиях, например в лаборатории.

Для организации и проведения эксперимента должно быть обеспечено получение необходимой информации об условиях, при которых произошло событие. Как правило, эту информацию передают посредством документов. Результат эксперимента решающим образом зависит от качества такой информации. Особенность, которая существенным образом характеризует криминалистический эксперимент, состоит в том, что в качестве экспериментатора может выступать не только следователь, но также эксперт и специалист.

Существенный момент экспериментальной проверки заключается в том, что исследуемый объект помещается в различные измененные условия, в которых исследуемое явление может быть вызвано как угодно часто. Благодаря этому следователь и эксперт в состоянии осуществить свои наблюдения более тщательно и фундаментально. С точки зрения кибернетики при экспериментировании речь идет о процессе регулирования. В качестве «регулятора» выступает экспериментатор, который проводит анализ. Регулируемым объектом (часто рассматриваемым как «черный ящик») является реальный процесс, который исследуется. Систематическое воздействие на реальный процесс понимается как специфический тип поведения, основанного на пробах и ошибках. Специфика состоит в том, что воздействия всегда осуществляются на основе уже ранее полученной и введенной в память информации. Этот вид воздействия можно характеризовать как «систематический». Систематическое воздействие в этом смысле налицо и тогда, когда оно состоит в стохастической последовательности отдельных действий, так как случайные варианты воздействия всегда избираются на основе введенного в память «опыта» (теория вероятностей).

Применимы могут быть два существенно различающихся метода экспериментирования (5):

1) традиционный (в том числе в криминалистике), который состоит во всестороннем изучении как свойств объекта, так и механизма протекания интересующих нас процессов, с целью получения на этой основе более или менее полного суждения о процессах;

2) лежащий в основе математической теории эксперимента метод, ставящий перед собой цель путем статистического обобщения полученных данных и эмпирического опыта разработать оптимальные стратегии проведения эксперимента. Основная идея нового метода - возможность оптимально управлять экспериментом, несмотря на неполное знание, - родственна представлениям, на которых основывается кибернетика. Кибернетика смогла возникнуть после того как было установлено, что можно управлять, несмотря на неполное знание (7; 10). Этот метод ориентирован на конечную цель; его эффективность оценивается в 10 раз выше, чем эффективность традиционного метода.

При оценке идентификационной значимости свойств (например, структуры синтетических волокон, свилей в вытянутом стекле, минеральных частиц в пробах почвы, рельефа поверхности излома в зависимости от состояния напряжения материала при большой частоте взятия проб) статистическое обобщение играет решающую роль. С помощью математической теории эксперимента доказательственная значимость выявленных свойств может быть повышена.

Для проверки исправности огнестрельного оружия в процессе судебно-баллистической экспертизы обычно проводятся экспериментальные выстрелы. При этом количество проведенных экспериментов является мерилем надежности заключения. Определенные технические дефекты огнестрельного оружия могут вести к нарушениям функционирования, проявляющимся лишь время от времени; при незначительном количестве экспериментов распознать их невозможно.

Возникшая дисциплина «математическая теория эксперимента» применяет название «эксперимент» для весьма обширного класса явлений: выделяющих экспериментов, оптимизирующих экспериментов и пассивных экспериментов (4, с. 173). Указанная теория может найти широкое применение в криминалистике. Так, в связи с задачей идентификации на это было обращено внимание В. Я. Колдиным (6; 10, с. 51-59).

3.6.3.1. Анализ объекта и осуществляемых на него воздействий. Для того чтобы выявить в структуре объекта и условиях его функционирования существенные элементы, на основе версий о месте и роли объекта в механизме события анализируются различные стороны объекта, а также планируемые внешние воздействия на объект.

Предпосылкой эксперимента является известное упрощение или идеализация наблюдаемого объекта с целью «исключения» из поля наблюдения случайных или мешающих факторов. На основе этого процесса абстрагирования возникает объективная система определенных экспериментальных условий, известных экспериментатору. Непосредственный эксперимент состоит в контролируемом изменении отдельных элементов этой системы с помощью их варьирования, сочетания и изоляции (коль скоро это возможно) и в наблюдении или измерении экспериментально обусловленных изменений. Результаты наблюдения подвергаются определенной плановой обработке и сравниваются с гипотетическими допущениями и уже имеющимися сведениями (знаниями).

Непременной предпосылкой проведения и составной частью подготовки является подробный анализ исследуемого объекта и воздействий в двойном от-

ношении: а) для исключения (элиминации) несущественных с точки зрения задач эксперимента воздействий как объективного, так и субъективного рода и б) для допустимого упрощения исследуемого объекта и воздействий. Ниже мы останавливаемся на этих двух предпосылках.

3.6.3.1.1. Элиминация. Элиминацию случайных влияний, могущих оказать существенное воздействие на результаты эксперимента, необходимо предпринимать в структуре объекта (процесса), условиях его возникновения и протекания, в частности в звеньях его причинной связи.

Если процесс может быть разложен на его составные части, то следует изолировать критические и спорные элементы; при этом процесс уже не может рассматриваться как неделимое целое.

В эксперименте практически реализуется предшествующее ему мысленное изолирование явления или одного из его сторон и именно благодаря тому, что создаются такие условия, которые детерминируют появление соответствующего явления.

Это относится как к объективным, так и субъективным условиям. В криминалистической литературе главное внимание уделено объективным факторам. Напротив, субъективные факторы часто рассматриваются лишь как действующее совместно обстоятельство, которым можно пренебречь. Как правильно отметил Ратинов А. Р. (8), с этой точкой зрения нельзя согласиться. В эксперименты во все большей степени включаются субъективные факторы, которые, принимая во внимание силу их воздействия, нельзя недооценивать.

Решающий момент следует усматривать в элиминации случайных факторов (мешающих условий восприятия, случайных элементов механизма события, условий слеодообразования), что может быть достигнуто только благодаря плотности серий опытов, испытаний. С помощью тщательного анализа следует стремиться к исключению случайности с целью получения надежных результатов.

Автотранспортное происшествие, часто характеризуемое многофакторными воздействиями, с объективной стороны как чисто механическо-физическое и кинетико-энергетическое событие может быть подвергнуто криминалистической, естественнонаучной, медицинской, психологической реконструкции лишь до известной степени. Однако для этого необходимы экспериментальные столкновения, требующие больших затрат времени и материалов, чтобы обосновать данные, например, о моментах инерции и деформации транспортных средств. Если все существенные параметры точно известны, то возможно законченное математическое описание механизма дорожно-транспортного происшествия, причем столкновение как динамический процесс может

быть математически описано с помощью уравнений движения.

Решающим является максимальный учет взаимосвязей и взаимодействующих условий всех объективных факторов конкретного события дорожно-транспортного происшествия, имеющих существенное значение в данном деле, в форме воспроизведения, например, дорожной ситуации в момент столкновения: интенсивности движения, вида дороги, состояния дороги, характеристик проезжей части, ограничения пространства для движения, погодных условий и условий видимости, ослепления, вида транспортного средства, а также его нагрузки, скорости движения и других факторов конкретного места и времени.

Как правило, труднее моделировать субъективные факторы. С самого начала важно решить, следует ли субъективные факторы максимально адекватно имитировать с участниками или без участников дорожно-транспортного происшествия или же в серии испытаний с участниками и посторонними. Поведение в дорожном движении, практический опыт вождения, продолжительность езды, утомление, личные водительские качества, а также состояние, вызванное влиянием медикаментов и алкоголя, с трудом поддаются воспроизведению. Это обуславливает вариабельность экстремальных величин. Определение реакции и ответной реакции участников дорожного движения также требует проведения серии испытаний в одинаковых или в максимально сходных экспериментальных условиях, чтобы обеспечить высокую степень объективности при получении и оценке данных.

3.6.3.1.2. Адекватность. Допустимое упрощение объектов и воздействий осуществляется двумя путями - идеализацией и моделированием.

Под идеализацией следует понимать подход, основанный на абстрагировании от несущественного, граница которого проходит там, где отношения реальности связаны существенными результатами, обусловленными их необходимой точностью и надежностью.

Одна из решающих предпосылок надежности знаний, приобретенных с помощью эксперимента, заключается в том, чтобы создать условия эксперимента, адекватные условиям действительности (например, механизму происшествия в месте события). В сравнении с первичным процессом или объектом адекватные условия требуют особого внимания.

Качество данных расследования и их документирования существенно влияют на эксперимент и степень доказательности его результатов. Если при документировании результатов расследования были упущены существенные факторы и при помощи реконструкции невозможно получение требуемых данных, доказательственное значение эксперимента невелико.

С другой стороны, если по объективным причинам в эксперименте нельзя

достичь требуемой адекватности существенных условий, то возможные отклонения должны быть точно учтены при анализе и синтезе.

Для того чтобы можно было прийти к заключению о возможности производства из данного оружия выстрела, совершенного в процессе расследуемого события, в деревянную преграду со значительным внедрением снаряда, в судебно-баллистической лаборатории проводятся экспериментальные выстрелы. При этом из исследуемого оружия с применением соответствующих боеприпасов производят выстрелы в деревянную преграду и измеряют глубину проникновения снаряда. Таким образом, путем сравнения измеренных глубин проникновения снарядов в преграду может быть сделано заключение о действии и пробивной способности исследуемого огнестрельного оружия. При этом обязательным условием точного сравнения измеренных глубин проникновения снаряда является обеспечение адекватных условий во всех экспериментах (одинаковое расстояние, с которого производятся выстрелы; те же самые боеприпасы; преграда из дерева с теми же свойствами, того же вида и консистенции, той же сухости или влажности; то же направление выстрела по отношению к направлению волокон древесины и т. п.).

Если какое-либо из этих условий точно не установлено или не воспроизведено, то должно быть специально изучено его влияние на результаты опытов.

3.6.3.1.3. Модельный эксперимент. Для проверки теоретических предположений в науке используют две важных модификации эксперимента: мысленный эксперимент (его, как неотъемлемый метод всякой криминалистической деятельности, мы оставляем в данном случае без рассмотрения) и модельный эксперимент.

С одной стороны, эксперименты - это опыты с оригинальными объектами, например с вещественными доказательствами; с другой - это испытания на моделях с учетом величин, которые могут быть выражены количественно. Возможно построение функциональных, технологических, физических, математических и других моделей.

Экспериментальные пожары для определения с помощью функциональной технологической модели огнестойкости несущих и навесных конструкций, а также эффективности противопожарных мер, предписанных строительными правилами, криминалистически значимы в такой же степени, как и экспериментальная проверка динамики движения лиц посредством математически построенной диаграммы «путь-время» с целью количественного анализа этих параметров события.

Лишь с помощью моделирующих испытаний металлических поверхностей удалось распознать закономерности поведения и свойств материалов при

взрывном формообразовании или при деформации в результате взрыва и использовать их при криминалистических исследованиях на основе физико–математических моделей. Эксперименты с помощью моделей позволяют получать ценные результаты, не говоря уже о том, что они могут быть более экономичными и эффективными, ибо в большом числе испытаний при большой вариативности обеспечивают более точный учет взаимообуславливающих факторов, в частности при использовании математических методов и представлений, опирающихся на электронную обработку данных. Представляется, что социалистическая криминалистика в будущем должна уделять больше внимания научной разработке указанного направления.

3.6.3.2. Варьирование условий. Контролируемое, целенаправленное в соответствии с исходными предположениями мысленное проникновение в явление посредством варьирования условий является решающим фактором экспериментального метода. В каждой фазе эксперимента должна существовать контролируемая ситуация исследования.

В спланированном и методически правильно исполненном эксперименте необходимым компонентом является вариация изолирующих условий при ограничении или отдельными условиями, или одним либо несколькими комплексами условий. В зависимости от того, изменяется ли в эксперименте лишь одно (одновариантность) или одновременно несколько (многовариантность) условий, этот компонент оказывает различное влияние на точность и тем самым на доказательность эксперимента. Эксперимент может показать, является ли условие для явления конституирующим, модифицирующим или несущественным. Лишь вариация условий на правильной методической основе дает достоверную информацию для проверки версий. Чем больше неопределенности в исходных данных, тем больше вариантов должно быть учтено при постановке опыта (эксперимента).

Условия эксперимента при опытных пожарах (например, расстояние между источником воспламенения и горючим материалом, температура, доступ воздуха, влажность воздуха и т. п.) следует изменять таким образом, чтобы путем приближения к действительным условиям (максимальная адекватность) стало возможным обоснованное суждение о влиянии каждого из этих условий на результаты.

3.6.3.3. Воспроизводимость. К важнейшим требованиям, предъявляемым к методике эксперимента, относится гарантирование точной повторяемости (воспроизводимости) результатов. Для этого необходимо точное фиксирование всех обстоятельств и действий.

Повторяемость результата эксперимента означает возможность контрольной проверки метода и результатов. И то, и другое обязательно для точной проверки доказательств. Многократное повторение эксперимента является важным методическим требованием, выполнение которого позволяет распознать случайности и способствует обоснованию результата. При этом нельзя понимать повторяемость условий в смысле их абсолютной идентичности, так как это требование принципиально невыполнимо. Важно точно воспроизвести те условия, которые оказывают существенное влияние на результаты опытов.

3.6.3.4. Аспекты проведения эксперимента. Помимо уже изложенных требований к эксперименту в криминалистике в соответствии с принципиальными положениями социалистического уголовно-процессуального права необходимо принимать во внимание следующие аспекты.

Аспект планирования. Все меры по подготовке и проведению эксперимента должны обязательно учитываться в письменном виде в плане, с тем чтобы точно и целеустремленно обеспечить управление, организацию и контроль. План должен содержать цель, вид, метод и порядок экспериментов для получения усредненных показателей или для достижения наиболее высокой степени вероятности.

Аспект безопасности. Эксперименты не должны создавать угрозу жизни и здоровью участников или экспериментаторов. При криминалистическом исследовании должны быть приняты меры, которые полностью гарантируют безопасность при осуществлении экспериментов (например, во время судебно-баллистических экспериментов, экспериментов с распылением, испытаний на разрыв и т.п.).

Морально-этический аспект. Как и все криминалистические меры, эксперименты также должны полностью удовлетворять, морально-этическим требованиям социалистического уголовного права и социалистической криминалистики. Они не могут умалять достоинство человека и противоречить представлениям о социалистической морали. Необходимо избегать всего того, что может вновь напомнить жертве о преступном событии или закрепить его действие в сознании ребенка.

Социально-психологический аспект. Важно определить время и место проведения эксперимента в реальных условиях, особенно учитывая возможное воздействие на население, проживающее на соответствующей территории. Эксперименты и реконструкции на месте происшествия не должны вновь пробуждать беспокойство у населения. Их следует подготавливать и проводить таким образом, чтобы не привлекать ненужное внимание.

Материальный аспект. Материальный ущерб, причиняемый экспериментом, должен находиться в оправданном оптимальном соотношении с пользой для расследования события.

Временной аспект. Эксперимент, коль скоро он проводится в рамках уголовного производства, связан с процессуальными сроками и временем, необходимым для эффективной подготовки и проведения эксперимента с учетом продолжительности серий испытаний. В виде примера приведем определение возраста документов, следов крови, опыты по воспроизведению эрозий и окисления, затвердения лакокрасочных покрытий, старению металлов, высыханию и мумификации.

3.6.4. Виды эксперимента. Здесь мы не останавливаемся ни на критериях научной систематизации экспериментов, ни на классификации последних. Эксперименты в криминалистике проводятся для получения материальных отображений объекта и для изучения процесса их возникновения. Вместе с тем они применяются для получения экспериментальных следов, экспериментальных проб при особых условиях, которые необходимы для большого числа процессов идентификации, или как эксперименты, которые необходимы при расследовании преступного деяния или криминалистически существенного события. Они планируются с целью решения конкретного отдельного вопроса (проблемы) или комплекса вопросов (пакет проблем), которые возникли в рамках изучения или расследования уголовного дела, например могли ли определенные обстоятельства дела возникнуть именно так и никаким другим образом; возник ли ущерб в результате этого события, а не какого-либо другого и т. п. Исходя из постановки цели в экспериментах, можно указать на следующие их виды: эксперименты для установления возможности или невозможности восприятия определенного явления; эксперименты для установления возможности или невозможности исполнения определенного действия; эксперименты для установления возможности или невозможности определенного криминалистически существенного события; эксперименты для установления механизма расследуемого события, его элементов, условий и механизма следообразования; эксперименты для установления наличия или отсутствия у лиц профессиональных или других специальных способностей и навыков.

Эти виды экспериментов большей частью неразрывно связаны с практической криминалистической деятельностью. Их непосредственное осуществление позволяет ответить также на ряд других вопросов и более глубоко познать внутренние взаимосвязи исследуемого события.

3.6.5. Доказательственное значение эксперимента. Доказательственная

ценность эксперимента может быть обеспечена только путем методически точной постановки цели, оптимального планирования, подготовки, проведения и оценки. При неправильной постановке цели, ошибках планирования, организации подготовки, проведения и оценки эксперимента могут быть получены результаты, которые направляют расследование по неправильному пути и ведут к ложным выводам при доказывании.

С помощью эксперимента определенная гипотеза или подтверждается в своей правильности, или опровергается. При этом следует иметь в виду: только путем эксперимента правильность гипотезы не может быть доказана абсолютно.

На лежащие в основе решения о проведении эксперимента первоначальные вопросы могут быть получены отрицательные (негативные) или утвердительные (позитивные) ответы. Так как в любом случае сумма знаний увеличивается, то, собственно, нельзя говорить об абсолютно «негативном» или «позитивном» результате эксперимента. Оба результата имеют значение для доказывания и установления истины, разумеется, в различном отношении. Доказательственная ценность результатов, полученных в итоге эксперимента, в зависимости от постановки вопроса (подтверждение или опровержение) может предстать в различном свете.

Значение эксперимента при «позитивном» его исходе, т. е. при подтверждении гипотезы, заключается в определении возможности, но не достоверности того, что все действительно происходило так, как в эксперименте. При определенных ситуациях доказывания «позитивный» исход эксперимента также может быть и безусловно доказательным. Это может иметь место при той предпосылке, что все существенные условия, при которых развивалось исследуемое событие, точно известны или что проведенный эксперимент выявил закономерности, которые действовали также в первоначальном процессе, и что воздействия других условий, которые могли привести к тому же результату в условиях и обстоятельствах расследуемого события, безусловно исключены.

«Негативный» исход эксперимента, т. е. отрицание гипотетических допущений, в принципе позволяет сделать лишь категорический негативный вывод. Действительно ли событие произошло так, а не иначе, - этим еще не доказано.

Результаты эксперимента должны быть критически оценены с учетом: положенных в основу условий объективного и субъективного характера и их вариабельности; влияний, не поддающихся точному определению; обстоятельств объективного и субъективного рода, которые не поддаются количественному определению и воспроизведению; связи результатов эксперимента с другими доказательствами и результатами расследования.

Оценка результатов эксперимента требует проверки корректности его подготовки и проведения. На экспериментатора возложена безусловная обязанность проверки полноты документирования и его соответствия действительности. Здесь подразумеваются протоколы, фотографии, чертежи, схемы, документы, в которых фиксируются данные измерений, сводные формы для итоговой оценки результатов опытов. Особенно тщательно следует проверять выводы и мотивы, которые говорят «за» и «против». Вероятностные суждения на основе эксперимента должны быть тщательно интерпретированы и точно отграничены от констатации фактов.

3.6.6. Реконструкция. Под реконструкцией понимается восстановление или имитация определенного состояния или заданное повторение определенного события с целью установления доказательственных фактов, а также проверки доказательств (5).

Мысленную реконструкцию как цель всего процесса расследования, как исследование, сопутствующее творчеству духовного характера, следует отличать от реконструкции материальных состояний и процессов.

Между экспериментом и реконструкцией существуют различия, но в то же время они характеризуются совпадениями и переходами. С одной стороны, связь между реконструкцией и экспериментом заключается в том, что реконструкция часто представляет собой **предварительное условие** проведения эксперимента, с другой - сам эксперимент может вести к реконструкции состояния или процесса.

Связь между экспериментом и реконструкцией состоит в том, что путем реконструирования можно добиться максимально возможной адекватности условий, параметры которых ранее были неизвестны.

При «позитивном» ходе эксперимента результатом может быть реконструкция самого соответствующего события. В отличие от эксперимента, реконструкции не присущ характер испытания (опыта), и, как правило, при реконструкции нет варьирования условий. Представляется вполне целесообразным рассматривать реконструкцию и эксперимент как относительно самостоятельные и важные методы познания, ведущие к установлению истины.

Эксперимент прямо предусмотрен почти во всех уголовно-процессуальных кодексах социалистических стран, за исключением ГДР. В уголовно-процессуальном кодексе ГДР он не упоминается; однако § 50 этого кодекса прямо признает «реконструкцию процессов» допустимой в рамках осмотра (места происшествия).

Хотя в криминалистической работе реконструкции применяются чаще, чем эксперименты, в действительности же за реконструкциями иногда кроются

эксперименты. Правильнее говорить о реконструкции только тогда, когда речь идет исключительно или преимущественно о восстановлении первоначального состояния или хода события. Справедливо и универсально положение, согласно которому познавательная ценность реконструкции тем больше, чем точнее достигается в объективном и субъективном отношении первоначальное состояние реконструируемых обстоятельств дела.

Оценить это можно лишь на основе достоверной исходной, а также всей другой имеющейся в нашем распоряжении информации. Она должна быть получена в достаточном объеме уже при подготовке реконструкции. Как и в эксперименте, представляет трудности имитация **психической** ситуации, в которой совершалось событие. Тем не менее, если мы хотим получить точную оценку, то не следует пренебрегать или упускать из виду эти факторы. Сама реконструкция также обусловлена активным воздействием на окружающую среду и характеризуется изменением действительности.

Благодаря экспериментальному проникновению в закономерности определенных способов действий, процессов и механизмов могут быть выявлены условия, способствующие или, напротив, препятствующие совершению преступлений; это позволяет более успешно разрабатывать необходимые предупредительные меры.

Сущность метода и практика его применения свидетельствуют о большом практическом значении эксперимента и реконструкции.

3.7. ЭКСПЕРТИЗА

3.7.1. Экспертиза как форма применения специальных познаний при расследовании уголовных дел. Экспертиза - основная, но не единственная форма использования достижений науки и техники для получения и исследования уголовно-релевантной информации при расследовании преступлений. Наряду с экспертизой следователи используют специальные познания в иных формах, а именно:

привлекают сведущих лиц в качестве специалистов для обнаружения, фиксации и изъятия вещественных и иных доказательств. Однако, оказывая научно-техническую помощь, специалисты не проводят исследований и не дают экспертных заключений;

обращаются к ученым, инженерам и организациям за консультациями по научно-техническим вопросам. Сообщаемые справочно-информационные сведения играют консультативную роль, фигурируя в деле в качестве документов; используют в расследовании материалы ревизий и специальных проверок,

проводимых инспекторами (например, по технике безопасности, торговой инспекции и т.п.).

Судебная экспертиза является процессуальным действием, которое выполняется по постановлению следователя, определению суда. Сущность ее заключается в исследовании, проводимом в соответствии с процессуальным законодательством лицами, сведущими в науке, технике, искусстве или ремесле для установления обстоятельств уголовного дела. Изложенные в заключении эксперта факты служат доказательством в процессе расследования уголовных дел (8; 11).

В отличие от науки процессуального права криминалистику интересуют не процессуальные формы, а информационно-познавательные процессы и методы, осуществляемые в ходе экспертных исследований, а также фактическое содержание их результатов.

Экспертные исследования можно классифицировать по различным основаниям. Важное значение при этом имеет их деление по предмету, объекту и методике исследования. С учетом этого трехмерного основания судебные экспертизы делятся на 10 классов: медицинские, психологические, психиатрические, криминалистические, литературно-искусствоведческие, инженерно-транспортные, бухгалтерские и иные финансово-экономические, инженерно-технические и технологические, биологические, сельскохозяйственные, экологические. Каждый род и вид судебной экспертизы имеет свой предмет, специфические объекты и методики исследования (10).

Предмет судебной экспертизы - это фактические данные (обстоятельства), устанавливаемые экспертами на основе специальных научных познаний и исследования материалов уголовного дела.

Объекты экспертизы - материализованные, определенные уголовно-процессуальным законодательством источники информации. Ими, в частности, являются: вещественные доказательства или их копии, модели, обстановка места происшествия, образцы для сравнения.

Методика экспертизы - система методов, способов, технических средств, приспособленных для исследования объектов с целью установления фактических данных, относящихся к предмету конкретного рода (вида) экспертизы.

3.7.1.2. Криминалистическая экспертиза, ее задачи и предмет, отличие от других классов экспертиз. Криминалистические экспертизы - обширный класс судебных экспертиз. Предмет их составляют фактические данные, устанавливаемые экспертами на основе специальных познаний в области криминалистики.

Различают идентификационные и неидентификационные задачи, решаемые посредством криминалистической экспертизы (3). К числу идентификационных задач относятся:

1) отождествление индивидуально-определенных объектов, имеющих собственную устойчивую форму (человека, животного, предмета), по материально-фиксированным отображениям внешнего строения, а также по разделенным частям целого (экземпляра газеты, клинка, ножа, механизма и т. п.);

2) отождествление индивидуально-определенной совокупности (массы) вещества по его внутренней структуре, физическим константам, химическим свойствам;

3) идентификация конкретного источника происхождения объектов (например, тождество по месту и способу производства, по условиям эксплуатации, хранения, транспортировки); к этой группе относят исследования однородных объектов в различных состояниях либо разнородных объектов, объединенных в определенную общность условиями, обстоятельствами совершенного преступления;

4) установление рода, вида, группы объектов по внешним отображениям, отдельным свойствам и признакам и определение на этой основе групповой принадлежности объектов.

К неидентификационным задачам криминалистической экспертизы относят: определение места, времени, способа, последовательности совершения действия (события), механизма следообразования, установление причинной связи и др.

К предмету криминалистической экспертизы относится также установление на основе специальных познаний причин и условий, способствующих совершению конкретных преступлений, определение мер их предупреждения. Эксперты-криминалисты могут, например, предложить те или иные технические средства защиты документов от подлогов, обеспечивающие охрану социалистической собственности; их познания оказываются полезными в предупреждении убийств и несчастных случаев, связанных с применением огнестрельного оружия, других правонарушений (7; 9; 10).

Таковы в общих чертах задачи криминалистической экспертизы. Среди них имеются вопросы, пограничные с другими классами экспертиз, в частности с судебно-медицинской и судебно-биологической. Экспертизы этих классов также решают идентификационные задачи, хотя и существенно отличаются по своему объекту и методике.

3.7.1.3. Классификация криминалистических экспертиз, их возможности. Класс криминалистических экспертиз делится на роды, а последние - на

виды, исходя из характера решаемых вопросов и методик проведения исследований (10). К традиционным криминалистическим экспертизам относят:

судебно-почерковедческие, проводимые в целях установления лица, выполнившего рукописный текст, определения внешних условий письма и состояния пишущего, а также его пола и возраста;

судебно-технические экспертизы документов (в том числе ценных бумаг и денежных знаков), проводимые в целях восстановления первоначального содержания, распознавания подделок документов, идентификации материалов документов (бумаги, красителей, пишущих средств), отождествления печатей, штампов, пишущих машин по их отображениям, множительной техники путем исследования полиграфической продукции;

судебно-трасологические экспертизы, проводимые главным образом для идентификации по следам - отображениям человека, животных, орудий и инструментов, транспортных средств;

судебно-баллистические экспертизы, проводимые для установления пригодности оружия к стрельбе, его идентификации по стреляным гильзам и пулям, определения дистанции выстрелов, направления полета снаряда, взаимного положения потерпевшего и стрелявшего;

судебно-портретные экспертизы - в целях установления личности по чертам внешности, изображенным на фотоснимках (5; 6).

К числу экспертиз, развившихся в рамках традиционных криминалистических, но отпочковавшихся от них, относятся: автороведческие - для установления автора рукописного либо машинописного текста; судебно-фоноскопические - для идентификации звукозаписывающих устройств, человека по голосу и устной речи; судебно-фототехнические - для идентификации фототехнических средств (фотоаппаратов, фотоувеличителей, фотобумаги, негативов, фотохимреактивов); экспертизы для восстановления маркировочных обозначений (номеров, товарных знаков) на изделиях из металла, пластмассы, дерева.

Сложный, многообразный комплекс образуют криминалистические экспертизы материалов, веществ и изделий из них. Эту группу составляют судебные экспертизы лакокрасочных покрытий, волокон и волокнистых материалов (изделий из них), горюче-смазочных материалов и нефтепродуктов, частиц и изделий из металлических сплавов, стекла, керамики и фарфора, табачных изделий и их остатков (в том числе зольных), полимерных материалов и изделий из них, наркотических веществ. Особый род криминалистических экспертиз образуют исследования объектов почвенно-растительного происхождения (судебно-почвоведческие).

В основе криминалистической экспертизы материалов, веществ лежит изучение их внешнего строения и внутренней структуры, физических, химических

и биологических свойств. Соответствующие признаки выявляют, анализируют и сравнивают при помощи высокочувствительных и точных инструментальных методов и средств. Результаты исследования позволяют: устанавливать принадлежность вещества к определенной группе; определять источник происхождения вещества; идентифицировать целое по частям; устанавливать факт и механизм контактного взаимодействия объектов.

3.7.2. Подготовка и назначение экспертизы. В настоящее время криминалистические и некоторые другие экспертизы в социалистических странах проводятся в специализированных государственных учреждениях, что обусловлено своеобразием их задач и методов (2; 5; 7).

На основании постановления следователя руководитель экспертного учреждения поручает исследование эксперту с учетом его специализации, опыта работы, количества экспертиз, находящихся у него в производстве. При необходимости следователь может поручить экспертизу конкретному специалисту того или иного экспертного учреждения по собственной инициативе или по просьбе обвиняемого. Следователь может привлечь к проведению экспертизы сотрудников различных учреждений. Например, по просьбе следователя в экспертную комиссию могут включаться научные работники кафедр учебных институтов, университетов, отраслевых НИИ. Теория и практика выработали определенные требования, которым должен удовлетворять эксперт-криминалист. Сведущими в вопросах криминалистической экспертизы признаются лица, имеющие высшее образование и специальную подготовку в области криминалистики, естественных и технических наук, данные которых необходимы для исследования вещественных доказательств и решения вопросов, относящихся к предмету криминалистической экспертизы.

В научно-исследовательских институтах и лабораториях судебной экспертизы на работу в качестве экспертов-криминалистов приглашаются как лица с высшим юридическим образованием, так и имеющие инженерно-техническое, химико-биологическое и физико-математическое образование. В экспертных учреждениях установлен порядок, согласно которому специалисты после соответствующей профессиональной подготовки, сдачи экзаменов по предмету экспертизы получают право самостоятельного проведения исследований и подписания заключений по отдельным родам криминалистической экспертизы; выдаваемые свидетельства служат основанием для поручения им производства отдельных криминалистических экспертиз в соответствии с их компетенцией.

Существенным условием успешного производства любой экспертизы является представление эксперту надлежащих материалов.

Обычно объектами, исследуемыми экспертами-криминалистами, являются:

документы, содержащие информацию о почерке (тексты, подписи, цифровые записи);

документы и используемые для их изготовления чернила, бумага, пишущие приборы, а также имеющиеся в документах отпечатки печатей, штампов и пишущих машин;

следы - отображения папиллярных узоров пальцев, ладони, кожного покрова, зубов, обуви, орудий взлома, холодного и огнестрельного оружия, транспортных средств;

фотографические снимки с изображением черт внешности человека, предметов, участков местности, следов, а также фотоматериалы (негативы, фотобумага, проявляющие и фиксирующие вещества);

разделенные на части предметы, вещества, материалы и изделия из них, в отношении которых ставится вопрос об установлении целого по части, определенной общности (рода, групповой принадлежности).

В качестве сравнительных образцов используются однородные с вещественными доказательствами объекты, специально собранные для идентификационного исследования: рукописи, почва с конкретного участка местности, чернила и т. п. Различают образцы свободные и экспериментальные. Первые возникают вне связи с расследуемым преступлением (письма и рукописи проверяемого лица и т. п.). Вторые получают в ходе расследования, в условиях, обеспечивающих их сопоставимость с объектом - вещественным доказательством (образцы текста, выполненного под диктовку, экспериментально отстрелянные пули, гильзы и т. п.) (4; 6; 7).

Эксперту по необходимости сообщаются обстоятельства дела, относящиеся к предмету экспертизы. Он вправе ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, содержащими нужные для дачи заключения данные. Это могут быть сведения о состоянии объекта в момент отображения следов, об изменениях, происшедших с отождествляемым объектом в идентификационный период, и др.

Заранее бывает трудно определить пределы ознакомления эксперта с обстоятельствами дела, объемом необходимых ему материалов. Поэтому эксперт наделяется правом запрашивать дополнительные материалы, нужные ему для решения поставленных вопросов.

В отношении направляемых на экспертизу вещественных доказательств следователем должно быть, по возможности, выяснено и сообщено происхождение посторонних частиц (пыли, волокон, краски и т. п.), сообщены признаки совместно хранимых с ними вещей, указано местонахождение вещественных

доказательств при их обнаружении, условия хранения в последующем, т.е. все обстоятельства, связанные с вещественными доказательствами от момента их обнаружения до отправки в экспертное учреждение.

3.7.3. Тактика проведения экспертизы. Процессуальные отношения и взаимодействия эксперта с лицом, назначившим экспертизу. Назначение экспертизы - это процессуальное действие, которое реализуется при соблюдении определенных законом положений и условий. Следователь при назначении экспертизы определяет основание и время проведения экспертизы, предмет конкретной экспертизы (круг фактов и вопросов, подлежащих разрешению), объекты (материалы дела), в результате исследования которых должны быть решены интересующие следствие вопросы, сведущее лицо или учреждение судебной экспертизы, где будет проводиться исследование, и наконец, место проведения экспертизы. Следователь решает при этом и организационные вопросы, связанные с проведением экспертизы.

В соответствии с указаниями процессуального закона следователь назначает экспертизу тогда, когда в ней возникает необходимость, а ее производство тактически целесообразно и возможно, т. е. если собраны все требующиеся для экспертизы материалы. Под необходимостью назначения экспертизы понимается потребность решения вопросов с помощью специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле. В целях экономии времени и средств не рекомендуется назначать экспертизу в случаях, когда с ее помощью предполагается получить сведения, достоверно установленные по делу другими средствами доказывания. Однако экспертиза необходима, если выясненные другим путем обстоятельства вызывают сомнение, неубедительны, основаны только на показаниях обвиняемого либо если установление тех или иных обстоятельств вообще невозможно без экспертизы.

При решении вопроса о необходимости и целесообразности назначения экспертизы учитывается публичный, состязательный характер судопроизводства: не только следователь, но и суд, все участники уголовного процесса, общественность должны быть убеждены в достоверности и объективности приговора суда. Экспертиза назначается не только потому, что лично следователь не владеет специальными познаниями в науке и технике. Даже будучи специалистом какой-либо области знания (например, криминалистической техники), он не может обойтись без назначения экспертизы, поскольку возникший вопрос должен быть решен на основе специальных исследований сведущего лица с дачей заключения, являющегося доказательством. Опыт показывает, что при наличии свидетельских показаний обвиняемого следователи назначают экспер-

тизы для проверки сообщаемых им фактов, получения более детальной информации по установленным в общих чертах событиям; наряду с этим они часто получают от эксперта новые данные, ведущие к полному установлению истины по делу.

Момент назначения экспертизы определяется исходя из конкретных следственных ситуаций. При этом учитывается возможность расследования после передачи части материалов дела на экспертизу. Если без заключения эксперта затруднительно наметить план расследования, осуществить важные следственные действия, рекомендуется назначить экспертизу безотлагательно. В любом случае назначение экспертизы не откладывает на конец расследования, так как это ведет к его затягиванию, иногда к утрате возможности успешного проведения экспертизы вследствие существенных изменений вещественных доказательств, а главное, лишает возможности использовать заключение эксперта в ходе следствия.

Недопустимо игнорирование возможностей экспертизы по соображениям большей надежности других средств доказывания или значительной затраты сил и средств на ее производство.

В процессуальном законодательстве содержится ряд норм, определяющих правовое положение эксперта как участника процесса и сотрудника экспертного учреждения.

В социалистических странах по-разному решается вопрос о субъекте судебной экспертизы: в одних - это физическое лицо, в других - юридическое (10). Но даже если заключения даются от имени учреждения, проводившего исследование, специалисты не освобождаются от ответственности, уголовной либо дисциплинарной, за отказ от дачи заключения или за дачу заведомо ложного заключения. С момента принятия обязанностей эксперта сведущее лицо приобретает и определенные процессуальные правомочия, обеспечивающие выполнение возложенных на него функций.

Успешное производство экспертизы во многом зависит от инициативы следователя, его роли в организации проведения экспертизы, что вытекает из его процессуального положения и определяется целями расследования. Судебная экспертиза - это сложный комплекс правоотношений, участниками которого являются: следователь, суд, эксперт, заинтересованные лица, руководитель экспертного учреждения и др.

Следователь вправе присутствовать при проведении экспертного исследования, что дает ему возможность непосредственно наблюдать процесс и результаты исследования. Он может предложить эксперту не только новые вопросы, но и порекомендовать более совершенные методы и технические средства ис-

следования. Однако полномочия следователя в организации проведения экспертиз не безграничны: они должны согласовываться и с процессуальными полномочиями эксперта.

Следователь не осуществляет ни административного, ни процессуального руководства экспертом, он не вправе давать какие-либо указания относительно сущности выводов и содержания его заключения, не может обязать использовать конкретный метод исследования, который, по мнению эксперта, не является надежным, достаточно эффективным и обоснованным с точки зрения современного развития науки и техники.

Таким образом, право окончательного выбора методики исследования принадлежит эксперту и относится исключительно к его компетенции.

В административном отношении учреждения судебной экспертизы не подчиняются лицам, назначившим экспертизу. Организационная самостоятельность и независимость учреждений судебной экспертизы служит известной гарантией объективности экспертов при даче ими заключений. В то же время научно-исследовательские институты, лаборатории, бюро судебных экспертиз не могут быть в отрыве от потребностей следственной практики. Наоборот, свою научно-исследовательскую, методическую работу они координируют и проводят во взаимодействии со следственными и судебными органами.

3.7.4. Методика экспертного исследования. Методика экспертизы представляет собой сочетание различных методов, т. е. упорядоченную систему процедур, приемов (правил, операций) для решения вопросов в процессе экспертного познания.

С учетом степени общности и соподчиненности различают всеобщие, общенаучные, частнонаучные и специальные методы.

Особое место в судебной (криминалистической) экспертизе занимают инструментальные, аналитические методы, позволяющие решать отдельные задачи (подзадачи) экспертного исследования: фотографические, микроскопические, хроматографические, спектральные, рентгенографические, радиографические, электрохимические и многие другие.

В литературе имеется немало определений понятия методики судебной экспертизы. В самом общем понимании методика экспертизы есть система методов, приемов и технических средств, предназначенных для исследования объектов экспертизы и установления фактических данных, составляющих предмет какого-либо ее рода (вида). Всякая экспертная методика представляет собой комплекс методов, реализуемых упорядоченно, в определенной логической последовательности: по этапам исследования, очередности разрешения частных задач исследования и т.п. В методике можно выделить ряд уровней, различая:

общую методику какого-либо рода экспертизы, частную методику определенного вида экспертизы, конкретную методику решения отдельных задач судебной экспертизы.

Всякое экспертное исследование осуществляется по стадиям, представляющим основные этапы процесса экспертного познания, отличающиеся своеобразием решаемых частных задач и применяемыми методами (комплексами методов). Различают четыре основные стадии: подготовительную, аналитическую, сравнительную, синтезирующую.

3.7.5. Сущность, особенности организации и проведения повторных, дополнительных и комплексных экспертиз. Повторная экспертиза назначается в случае необоснованности заключения первичной (или предыдущей) экспертизы, сомнений в его правильности либо противоречий другим установленным по делу фактам. Существенным признаком повторной экспертизы является наличие тех же исходных данных, что и при первичной (предыдущей) экспертизе.

Изменение исходных данных и формулирование аналогичных по форме, но новых по существу вопросов в отношении прежних фактов служит основанием для назначения не повторной, а новой экспертизы.

Дополнительная экспертиза назначается при недостаточной ясности и полноте экспертного заключения. Заключение является неполным в случае, когда эксперт не решил каких-либо поставленных перед ним вопросов. Если у следователя возникают дополнительные вопросы, касающиеся ранее исследованных материалов, либо требуется разъяснить методику и технику исследования, научно объяснить полученные результаты, то также может быть назначена дополнительная экспертиза. В отличие от повторной дополнительная экспертиза назначается не для проверки обоснованности ранее данного заключения эксперта, а для дополнения исследования по некоторым вопросам и объектам, разъяснения методики или методов экспертизы.

Дополнительная экспертиза может быть поручена эксперту, проводившему основное исследование (или другому эксперту). Повторная экспертиза поручается только другому эксперту или другим экспертам. Некоторые авторы (2; 10) полагают, что при назначении повторной экспертизы в состав экспертной комиссии было бы целесообразно включать и эксперта, проводившего первичную экспертизу. Сторонники этой точки зрения считают, что такая тактика оправданна и в организационно-методическом отношении: участие того же эксперта в повторном исследовании помогает другим экспертам более глубоко, всесторонне оценить исследуемые материалы, особенно если некоторые из них частично утрачены либо подверглись существенным изменениям.

В экспертных учреждениях принято поручать повторные экспертизы нескольким наиболее квалифицированным экспертам (комиссии экспертов). Иногда сложные первичные экспертизы также выполняются комиссиями экспертов. Организация работы комиссии экспертов имеет определенную специфику. Все эксперты равны в процессуальном отношении, каждый из них несет самостоятельную ответственность перед законом за проведенное им лично исследование и выводы. Вот почему, когда эксперты не приходят к единому мнению, они вправе изложить ход и результаты исследования в разных заключениях либо в одном заключении, но с сообщением каждым экспертом своего мнения. В процессе исследования эксперты вправе совещаться между собой; они совместно обсуждают результаты, определяют характер ответов на поставленные вопросы и порядок составления заключения. Все эксперты подписывают заключение, и тем самым каждый из них принимает ответственность за его обоснованность (2; 10).

По правилам комиссионной экспертизы выполняются обычно и комплексные экспертизы. Комплексная экспертиза назначается для решения вопросов, ответы на которые можно получить лишь используя одновременно данные различных областей знания. Иногда ошибочно полагают, что комплексный характер экспертизы определяется единством исследуемого объекта. В действительности же комплексной является экспертиза по решению вопроса, требующего использования данных из нескольких отраслей знания, как правило, граничащих между собой. При этом каждый эксперт анализирует самостоятельное информационное поле, используя для этого соответствующие методики. Заключение делается на основе совместной оценки, синтеза полученных каждым экспертом фактических данных. Презюмируется, что осуществляющие такую оценку специалисты достаточно компетентны в используемых методах анализа и синтеза фактических данных.

Наиболее часто проводятся комплексные медико-криминалистические исследования следов выстрела и иных следов на одежде и теле человека.

Нередко проводятся комплексные судебно-медицинские, трасологические и автотехнические исследования. Таким образом удастся установить тип, модель, марку транспортного средства, которым был совершен наезд на человека; установить, кто сидел за рулем; определить положение потерпевшего в момент наезда.

Эксперты, проводившие комплексную экспертизу, составляют одно заключение. При проведении комплексных исследований определяется руководитель (ведущий) экспертной комиссии для координации работы входящих в нее экспертов. Ведущий эксперт осуществляет разработку общего плана исследований, координацию деятельности членов группы, руководит совещанием

экспертов, назначает сроки проведения отдельных исследований в пределах общего срока производства экспертизы и контролирует соблюдение этих сроков, а также осуществляет связь с органом, назначившим экспертизу. Подобным образом действует ведущий эксперт при решении ситуалогических (интеграционных) задач. Ведущий эксперт не пользуется никакими процессуальными преимуществами при разрешении вопросов по существу.

3.7.6. Экспертное заключение. Заключение эксперта должно отвечать требованиям научной обоснованности, убедительности и аргументированности выводов, ясности и полноты изложения хода исследования (10; 11). Основные положения, касающиеся формы и содержания заключения эксперта, регламентированы в УПК (например, ст.ст. 191, 288 УПК РСФСР). Процесс и результаты исследования описываются в определенной последовательности. В каждом заключении можно выделить три структурные части: вводную, исследовательскую и выводы.

Во вводной части обычно помещаются следующие сведения: номер и дата составления заключения; данные о лице или органе, назначившем экспертизу; правовое основание производства экспертизы; перечень материалов дела, вещественных доказательств и иных объектов исследования. В этой части заключения содержатся также вопросы, поставленные перед экспертом, обычно в том порядке, в каком они указаны в постановлении о назначении экспертизы. Эксперт не вправе менять формулировки вопросов, предложенные следователем и судом (это не относится к опечаткам, грамматическим ошибкам). Когда вопросы сформулированы неточно, но смысл их ясен, эксперт во вводной части заключения приводит дословные формулировки, а затем излагает в своей редакции.

В соответствии с практикой, установившейся в экспертных учреждениях СССР, во вводной части заключения формулируются дополнительные вопросы, разрешить которые эксперт считает необходимым по собственной инициативе. Такая инициатива предусмотрена в СССР нормами УПК.

В исследовательской части заключения ход и результаты исследования отражаются настолько полно и детально, чтобы можно было понять сущность исследования и повторить его при проверке полученных результатов, в частности, при производстве повторной экспертизы. Прежде всего в нем излагаются данные осмотра объектов экспертизы - вещественных доказательств, образцов. Здесь же сообщаются сведения, полученные экспертом при осмотре места происшествия или в ходе экспертного эксперимента.

Процесс исследования и его результаты в заключении излагаются в зависимости от задач и условий выполнения экспертизы. Описываются методы и

технические средства, использованные экспертом: микроскопические, фотографические, физические, химические и пр. При этом обязательно сообщаются технические условия применения различных методов и приборов, так как они влияют на результаты всего исследования и имеют значение для обоснования вывода и его оценки следователем и судом. В исследовательской части заключения указываются все действия, которые производились с вещественными доказательствами (способ взятия проб, их количество, химические реакции и т. п.). Сообщив данные аналитического и сравнительного исследования, эксперт дает им научную оценку в этой части заключения, приводит аргументацию своих выводов, а при необходимости сообщает данные справочного характера.

Формулирование выводов является заключительным этапом экспертного исследования и составления заключения. Выводы эксперта - это ответы на поставленные перед ним вопросы, в которых на основе специальных познаний высказывается суждение эксперта об определенном факте. Содержание ответов должно строго соответствовать смыслу поставленных вопросов. Ответы формулируют четко и ясно, не допуская двусмысленности и различных толкований.

По своей логической природе выводы (суждения) эксперта делятся на виды по различным основаниям.

Заключения экспертов сопровождаются фотоснимками, чертежами, схемами, справочными таблицами. Прилагаемые к заключениям иллюстрации обеспечивают наглядность, повышают убедительность выводов эксперта, облегчают оценку хода и результатов исследования. Ссылки на прилагаемые иллюстрации даются по ходу изложения.

3.7.7. Оценка и использование заключения эксперта. В процессуальной литературе подробно освещены общие положения, касающиеся этих вопросов (1; 2; 11). В соответствии с принятой классификацией судебных доказательств заключение эксперта может рассматриваться в информационном отношении как личное и первоначальное доказательство. Если содержащаяся в нем информация тождественна доказываемому, т. е. искомому факту, заключение эксперта выступает как прямое доказательство, ибо между ним и главным фактом нет опосредствующего. Однако чаще всего заключение эксперта устанавливает факты, промежуточные по отношению к главному факту, являясь косвенным доказательством (уликой). Таким образом, с помощью экспертизы устанавливаются двоякого рода обстоятельства: 1) непосредственно относящиеся к предмету доказывания и 2) косвенно связанные с предметом доказывания.

Заключения экспертов способствуют доказыванию объективной стороны преступления, вины обвиняемого, отягчающих обстоятельств либо отсутствия

состава преступления, невиновности, смягчающих вину обстоятельств. Следовательно, они могут играть роль как обвинительных, так и оправдательных доказательств.

Успешное использование заключения эксперта как доказательства предполагает его правильную оценку. При этом определяются допустимость экспертного заключения как доказательства, достоверность установленных экспертом фактических данных, наконец, доказательственная сила выводов.

При определении допустимости заключения эксперта в качестве доказательства учитываются правильность использования экспертом материалов дела, соблюдение им процессуальных требований, компетентность эксперта. Научная оценка достоверности заключения эксперта предполагает глубокое изучение его содержания. Каждое заключение эксперта-криминалиста включает в себя три основных логических и структурных элемента:

научные положения определенной отрасли знания, служащие исходной теоретической и методической основой при производстве экспертизы;

конкретную методику исследования (частные, инструментальные методы и приемы);

выводы, вытекающие из общих научных положений конкретных данных проведенного исследования и содержащие установленные экспертом фактические данные.

Критической оценке подлежат все названные элементы заключения эксперта.

В теории судебных доказательств заключение эксперта рассматривается как источник доказательств и как доказательство, не имеющее никаких преимуществ по сравнению с другими доказательствами и не обладающее какой-то особой доказательственной силой (7; 10; 11). Для определения доказательственной роли заключения эксперта важное значение имеет сопоставление его с другими материалами дела, выяснение наличия (отсутствия) связи между доказываемыми и доказываемыми фактами. Доказательственное значение заключения эксперта зависит в конечном итоге от объективной связи устанавливаемых экспертом фактов с обстоятельствами дела. Эта связь устанавливается сравнением фактических данных, констатированных в заключении эксперта, с данными, полученными из других источников, т.е. добытыми путем осмотра, допроса свидетелей, иных следственных действий.

Опыт показывает, что противоречие между заключением эксперта и другими данными еще не означает, что заключение недостоверно. Известны случаи, когда в результате проверки первого заключения, проведения дополнительных следственных действий устанавливалась неточность и недостоверность показаний свидетелей и вместе с тем достигалась полная согласованность

вновь выявленных фактов с выводами эксперта.

3.7.8. Перспективы развития судебной экспертизы. Учитывая потребности судебно-следственной практики, в экспертных учреждениях социалистических стран создаются организационно-технические предпосылки для производства новых родов криминалистической экспертизы, в частности судебных фототехнических, судебных металловедческих, взрыво-технических, криминалистических экспертиз полимерных, строительных материалов, изделий из стекла (фарфора, керамики и т. п.). В этих судебно-экспертных учреждениях выполняются также судебно-биологические экспертизы объектов растительного и животного происхождения (ботанические, зоологические, микробиологические); в порядке эксперимента в ряде судебно-экспертных учреждений СССР выполняются товароведческие, строительно-технические и пожарно-технические экспертизы (10). Осуществляется либо начинает осуществляться подготовка условий для организации производства и других классов судебных экспертиз:

железнодорожных и воднотранспортных в системе инженерно-транспортных экспертиз; что касается автотехнических (автомобильных) экспертиз, то таковые проводятся в государственных учреждениях судебной экспертизы с начала 60-х годов;

судебных планово-экономических и финансово-кредитных в рамках экономических экспертиз: судебные бухгалтерские экспертизы как особый род экономических экспертиз проводятся в государственных учреждениях судебной экспертизы с 20-х годов;

судебных сельскохозяйственных экспертиз (агротехнических, зооветеринарных и пр.);

судебных экологических экспертиз: медико-, зоо-, ботанико-экологических, а также связанных с изучением нарушений состояния окружающей среды - водной, воздушной сферы;

судебных технических (или технологических) экспертиз: по технике безопасности, взрыво-технологических и др.

Для многих названных криминалистических, биологических, бухгалтерских и инженерно-технических экспертиз к настоящему времени созданы теоретические и методические основы; при их производстве успешно используются эффективные методики, включающие новейшие аналитические приборы и устройства, а также применение математических методов и электронно-вычислительных машин.

Вместе с тем для организации производства ряда новых криминалистических и иных судебных экспертиз еще предстоит разработать не только частные

методики (системы методов) экспертного исследования, но и теоретические и организационно-технические принципы.

Продолжается работа над принципами классификации криминалистических экспертиз и решаемых ими задач с одновременным определением пограничных вопросов, требующих комплексного медико-криминалистического, биолого-криминалистического исследования. Важной проблемой являются строго научные определения свойств объектов судебной экспертизы, систематизация изучаемых экспертами признаков с учетом типичных задач, которые разрешаются экспертами разной специализации.

В настоящее время создаются информационные фонды об объектах судебной экспертизы, в том числе автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) с использованием ЭВМ с открытым доступом для всех судебно-экспертных учреждений.

Существенное значение для совершенствования экспертной практики имеют разработки методических блок-схем решения типовых задач экспертизы, алгоритмов методик исследования, что позволит достигнуть строго логического и вместе с тем полного изучения объектов экспертизы с использованием всего арсенала научных и технических методов и средств. И если в настоящее время в криминалистической экспертизе лишь решение отдельных задач проводится автоматизированно, то в будущем круг таких задач, в первую очередь наиболее сложных, существенно расширится. Это значительно повысит объективность и надежность даваемых экспертами заключений; сократится число вероятных заключений и выводов о невозможности решения вопросов ввиду неразработанности эффективных методов либо малоинформативности признаков объектов экспертиз.

Автоматизация и математизация экспертных исследований в сочетании с использованием высокочувствительной аналитической техники - надежный путь совершенствования судебной экспертизы, повышения ее роли в следственно-судебной практике.

Теоретические исследования последних лет в области судебной экспертизы характеризуются глубоким рассмотрением ее предмета, задач, методов, логических и организационных основ (1; 3; 10; 11). Серьезной разработке подвергнут общий понятийный аппарат судебной экспертизы, ранее исследовавшийся на этом уровне общности только в процессуально-правовом аспекте.

Созрели условия для создания общей теории судебной экспертизы, синтезирующей разработку ее исторических, методологических, правовых, организационно-управленческих и кадровых аспектов, дающей правильный анализ ее современного состояния и научные прогнозы развития судебной экспертизы как важнейшего инструмента деятельности правоохранительных органов в их

борьбе с преступностью.

3.8. СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ И КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

3.8.1. Общие положения системно-структурного и комплексного подхода в криминалистических исследованиях. Основы системного подхода были развиты в трудах классиков марксизма-ленинизма. К. Маркс использовал понятие структуры в творческой переработке учения Гегеля при анализе общественных процессов и явлений. В. И. Ленин не раз подчеркивал, что всесторонность исследования, базирующаяся на анализе целостной системы, выявлении присущих ей структур и функций, является методом диалектики и научного процесса познания.

Системно-структурный и структурно-функциональный подходы имеют существенное значение при решении важнейших научных и практических проблем криминалистики.

Такие подходы реализуются при исследовании системы и структуры криминалистики, системы методов и уровней методологии криминалистики, при разработке классификаций важнейших криминалистических объектов, при анализе структуры ключевых понятий науки, систематизации признаков отдельных объектов и криминалистической информации по уголовному делу в целом.

Системно-структурный и структурно-функциональный подходы приобретают особое значение в криминалистике, с одной стороны, в связи с многообразием и сложностью объектов исследования, с другой - в связи с особой ролью комплексных исследований, позволяющих получать информационные «срезы» объектов, существенно расширяющие познавательные возможности криминалистических исследований.

Под системой, как известно, понимается множество однородных или разнородных подсистем (компонентов), избирательно объединенных некоторой формой взаимодействия или существенной взаимной зависимости с точки зрения реализуемых целей. Структурой, или внутренним строением, системы называется качественно определенный и относительно устойчивый порядок внутренних пространственно-временных связей и отношений между подсистемами, которые определяют в том или ином отношении функцию данной системы и характер ее взаимодействия с другими системами или окружающей средой (1, с. 66).

Не всякий объект может рассматриваться как целостная система. Если изменение в некоторой части объекта вызывает изменение во всех его других частях и во всем объекте в целом, то это означает, что объект представляет собой целостную систему.

Система характеризуется новыми интегративными свойствами, которых нет у составляющих ее элементов.

Особенность системно-структурного анализа состоит в том, что выделение элементов осуществляется без разрушения системных связей. При исследовании систем должны учитываться диалектические взаимоотношения структуры и функции. Структура определяет в решающей мере функцию системы, но в то же время сама является результатом изменяющихся функций системы. При этом каждый компонент, входящий в систему, «вносит свою долю содействия в получение запрограммированного результата» (1, с. 71-72).

Понятие **иерархии** используется различными науками (в том числе и кибернетикой) для того, чтобы лучше охарактеризовать комплексность и сложность систем, их упорядоченность и связь с вышестоящими и нижестоящими системами. Иерархия систем является конкретизацией диалектики части и целого как специальной проблемы. Иерархией может считаться и определенный порядок множества структур в одной и той же системе.

Системно-структурный подход при решении научных и практических задач тесно связан с комплексным подходом. Комплексность должна пониматься как признак системы, который определяется числом элементов системы и существующими между элементами связями и отношениями. Система будет тем комплекснее, чем больше она содержит элементов и связей между ними.

Системно-структурный подход может успешно применяться только в сочетании с другими общими и конкретными для отдельных наук методами. В иерархии методов криминалистики системно-структурный подход занимает промежуточное положение между материалистической диалектикой и специальными методами исследования.

На основе изложенного выше укажем существенные для методологии криминалистики принципы и задачи системно-структурного подхода:

- 1) характеристика системы как целостного объекта, обладающего новыми интегративными свойствами, которых нет у образующих ее элементов;
- 2) разделение системы на элементы, устойчивая внутренняя связь и взаимодействие которых характеризует ее внешнюю функцию;
- 3) четкое ограничение системы от вышестоящей и нижестоящей;
- 4) если задача анализа требует, возможен «прыжок» в иерархии (как «вверх», так и «вниз»);
- 5) выделение связей и отношений различной природы (элемент - элемент,

элемент - система, система - система и т. п.), определение коррелятивных зависимостей, раскрытие статистических закономерностей в исследуемых типах систем;

б) выделение внутри полиструктурных систем структур, определяемых аналогичными интегративными свойствами;

7) разработка иерархии структур;

8) анализ функций систем;

9) если необходимо, осуществляется исследование системы в аспекте развития.

3.8.2. Системно-структурный подход и понятийный аппарат криминалистики. Современное состояние криминалистики показывает перспективность и плодотворность использования методов системного подхода для разработки ее основных научных понятий. Научный аппарат криминалистики пополнился рядом понятий, определение которых возможно только на основе системного подхода, связанного с выделением в анализируемом объекте элементов, прослеживанием их взаимосвязи, функции целого в системах более высокого и низкого уровня и т. д.

К числу этих понятий относятся понятия криминалистической характеристики, следственной ситуации, модели расследуемого события, системы фактических данных и ряд других.

Системный подход оказался весьма плодотворным в углубленной разработке таких традиционных фундаментальных понятий криминалистики, как способ совершения преступления, механизм преступления, обстановка расследуемого события, расследование, экспертиза, идентификация и др. Это в полной мере относится к любому понятию и проблеме криминалистики, отражающим объекты сложной структуры и предполагающим анализ этой структуры.

Ряд фундаментальных понятий криминалистики: признак, свойства, объект, целое и часть, обстоятельство, событие, факт, система фактических данных и т. п. имеют системную природу и в настоящее время не могут интерпретироваться в отрыве от категорий системного подхода.

Рассмотрим здесь в качестве примера понятия факта и оценки. **Факт** - это дискретный «кусочек» действительности, отраженный сознанием человека и осознанный в составе определенной фактической системы. Один и тот же факт может получить различную оценку в зависимости от той системы фактических данных, в которую этот факт включен (обвинительную, оправдательную). Поэтому свойство инвариантности факта, независимости фактического содержания от его оценки может быть понято только с системных позиций (2, с. 135-136; 3, с. 129-130). С другой стороны, понятия негативного обстоятельства,

идентификационной совокупности выражают результаты **оценки** определенной фактической ситуации с позиций системного подхода. Негативное обстоятельство - это факт, противоречащий мысленной системной модели события, построенной на основе полученной при расследовании информации и объясняющей все обнаруженные следы, вещественные доказательства, поведение участников и другие факты.

Негативное обстоятельство есть результат сопоставления того или иного факта с фактической системой и выявление его несоответствия, противоречия этой системе. Вне такого сопоставления и системной оценки не может быть и самих негативных обстоятельств.

Понятие идентификационной совокупности - также результат оценки определенной совокупности выявленных свойств сравниваемых объектов и признания этой совокупности достаточной для вывода о родовом или индивидуальном тождестве. Здесь критериями оценки являются системы свойств родового объекта - классификационной группы или неповторимость совокупности свойств единичного материального объекта.

Широкое внедрение системного подхода в криминалистику, появление многих новых системных понятий, системный анализ фундаментальных традиционных проблем по необходимости связаны с сопоставлением, согласованием, систематизацией понятий, категорий и методов системного анализа. Такое упорядочение научного аппарата криминалистики тем более необходимо, что в настоящее время отсутствуют общее понятие и классификация криминалистических систем и типов системного подхода в криминалистике, что отрицательно сказывается на дальнейшем развитии теории. Под криминалистической системой следует понимать любой объект научного и практического криминалистического исследования, характеризующийся определенным типом организации и целостной структурой и допускающий применение принципов системного подхода. По нашему мнению, следует различать два типа криминалистических систем и соответствующих им типов системного подхода: объектные и методные.

К типу объектных систем относятся системы, характеризующие событие преступления как субъективную реальность, лежащую в прошлом и не зависящую от ее познания следователем, судом, специалистом или экспертом. При исследовании этого типа систем должен быть реализован онтологический подход, задача которого состоит в установлении объективно существующих свойств, отношений, зависимостей и закономерностей.

Такой подход реализуется при рассмотрении понятий механизма, способа, условий и обстановки преступления, а также при рассмотрении понятий объек-

тов, классификации их свойств и признаков, исследовании механизма следообразования.

Необходимость этих криминалистических систем и соответствующих им понятий вызвана тем, что без исследования указанной системы взаимодействий и составляющих их элементов невозможно исследовать развитие причинной связи по уголовному делу и понять механизм образования источников криминалистической информации.

Знание объективных закономерностей составляет основу методологии, поэтому изучение объектных систем - необходимая предпосылка исследования систем методных. К их числу относятся типовые и конкретные следственные и экспертные ситуации, криминалистические гипотезы, версии и модели, системы получения, обработки и оценки экспериментальных, статистических и иных данных (планы, технологические схемы, системы фактических данных), справочно-регистрационные системы, банки данных и др.

Объектные системы (событие преступления, человек, орудия и средства преступления и др.) рассматриваются и описываются под углом зрения существующих в этих объектах реальных связей и действующих в этих системах объективных закономерностей физических, биологических, социально-психологических.

Так, в классификации А. А. Эйсмана (4, с. 5-8) указываются следующие типы объективных связей в криминалистических системах: 1) генетическая связь - связь между причиной и следствием, условием и обусловленностью; 2) функциональная связь - связь между взаимозависимыми процессами; 3) объемная связь между объектами, составляющими одну группу; 4) субстанциональная связь - связь между свойствами вещи и самой вещью; 5) связь преобразования - связь оригинала и копии.

А. А. Хмыров обоснованно включает в этот перечень пространственные (локальные) и временные (хронологические) связи (5, с. 28).

Рассматриваемые типы связей и закономерностей исследуются с применением наблюдения, измерения, эксперимента, инструментально-аналитических, статистических и иных количественных и качественных методов исследования.

Методные системы (логические структуры, модели, алгоритмы действий, системы фактических данных) представляют криминалистические системы гносеологического типа, подчиняющиеся логическим закономерностям. При исследовании и описании указанных систем используются методы абстрагирования, формализации, систематизации, традиционной и символической логики, математики и кибернетики.

Исследование информационно-логических систем традиционно занимает

в криминалистике значительное место. Системы исходных фактических данных, версии и модели исследуемого события, планы расследования, системы собранных по делу фактических данных представляют важнейшие криминалистические объекты, требующие разработки адекватного методологического аппарата.

В настоящее время этот аппарат активно обогащается методами традиционной и символической логики (6; 13), математики (14) и кибернетики (15).

Наиболее значительный вклад в анализ криминалистических логико-информационных систем внесен А. А. Эйсманом, проследившим логическую структуру заключения эксперта (4), а также различные типы логических структур, используемых при доказывании (6). При этом рассматривается роль индукции, отдельных типов силлогизма, системы накопления, рассеяния и исключения аргументов.

Методологическая выдержанность указанных работ состоит в том, что объективные системы четко отграничиваются от логико-информационных, определяется, какой тип информационно-логических систем наиболее адекватно отражает объективные связи и закономерности объектных систем.

Исследование систем фактических данных с точки зрения их полноты, непротиворечивости, обоснованности, различных типов их логических и информационных связей (прямые и косвенные доказательства, главный и доказательственный факты и др.) составляет основное содержание теории судебных доказательств (7).

Изложенные принципы классификации и разработки криминалистических систем имеют существенное методологическое значение и помогают разрешить ряд спорных проблем теории.

3.8.3. Системно-структурный и информационный подходы в криминалистических исследованиях. Первостепенное теоретическое и методологическое значение системно-структурного и информационного подходов в криминалистике было подчеркнуто при рассмотрении проблемы предмета криминалистики, который рассматривается как информационно-познавательная структура деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

В этой связи вызывает особый интерес проблема взаимодействия, взаимной дополняемости этих подходов при криминалистических исследованиях. Основной тезис здесь состоит в том, что теоретический анализ криминалистических структур является предпосылкой и средством разработки криминалистических методик именно в силу того, что структура объективных связей и за-

кономерностей объекта представляет материальную структуру искомой криминалистической информации. На «стыке» этих подходов находится проблема декодирования, прочтения и системной интерпретации криминалистической информации. Под этим углом зрения должен рассматриваться системно-структурный анализ криминалистических объектов как метод обнаружения новых информационных полей; выделение элементарных носителей информации - признаков; информационное значение объективной связи элементов структуры; типовая структура объекта и алгоритмы его криминалистического исследования.

Структурный анализ в направлении детализации исследуемой структуры посредством выделения подсистем является наиболее распространенной формой криминалистического исследования с целью выявления необходимой информации.

Так, при идентификации человека в системе «человек» выделяется морфологическая подсистема, которая в свою очередь подвергается последовательной детализации: рост; телосложение; части тела; элементы частей; макропризнаки; микропризнаки. Например: тело, рука, ладонь, палец, папиллярный узор, дельта, особенность папиллярной линии, микроструктура выводного отверстия потовой железы.

При этом тенденция совершенствования методов идентификации личности идет в направлении детализации структуры, все более широкого использования ее частных макро- и микропризнаков. Особенно показательным в этом отношении исследование пороскопического фактора (эджеоскопия).

Другим направлением системно-структурного анализа является выделение в составе сложного объекта разнокачественных структур. Так, в системе «человек» могут быть выделены следующие разнокачественные подсистемы и структуры, в которых в свою очередь могут быть выделены подсистемы, элементы и т.п.: человек-социальная, функционально-динамическая, морфологическая, субстанциональная подсистемы. Так, в субстанциональной подсистеме различают кровь, волосы, костные останки, ткани тела, его выделения и отделения. Последние в свою очередь детализируются по элементам состава: кровь - эритроциты, лейкоциты, тромбоциты, плазма, микроэлементы.

Детализация структуры при фундаментальных исследованиях белковых свойств крови в серологии позволила получить формулу крови, приближающуюся к индивидуальной.

Выделение разнокачественных подсистем в структуре сложного объекта представляет основу его комплексного исследования.

В процессе взаимодействия с другими лицами, материальными объектами и обстановкой человек избирательно (ситуационно) отображает свойства своих

различных систем. При этом носителями отображений могут быть как различные физические объекты, например следы рук, следы крови, очевидцы, так и один и тот же следоноситель, например дорожка следов ног, отображающая морфологическую, функционально-динамическую и субстанциональную (запах) структуры.

Принцип комплексности позволяет преодолеть дефицит информации, содержащейся в одном информационном поле за счет другого информационного поля, и таким образом качественно расширить перспективы и возможности решения криминалистических задач.

Исследование объективных связей между элементами данной структуры, а также между элементами разных структур позволяет получить новую информацию об объекте. Так, специалистами в области дермоглифики выявлены интересные корреляции морфологии ладонной поверхности руки человека и ряда других его свойств, позволяющие получить в ряде случаев ценную информацию о лице, оставившем след руки. Например, по данным Г. И. Акинщиковой и С. Э. Полуэктовой, процент дуг, петель и завитков, дельтовый индекс, морфодермальный индекс, индекс интенсивности папиллярного узора связаны со всеми уровнями организации человека, в том числе с вербальным и невербальным интеллектом (20).

Интересно отметить, что исследование корреляционных связей между элементами структуры не только подтверждает гипотезы о закономерных связях, например о взаимосвязи состава пота, мочи и запаха, обусловленного единством биохимических процессов, и т. п., но и приводит к обнаружению неожиданных, но не менее ценных зависимостей. Так, в специальных работах указывается на определенную корреляцию: лопухости с системой крови М; доминантного цвета глаз с формой волос; строения ладонной поверхности кисти с шизофренией и др. (22, с. 55; 21).

Весьма интересным и перспективным является исследование корреляции между элементами системы преступной деятельности, позволяющее построить версии о возможном преступнике, месте его проживания, мотивах преступления (12, 133-136).

Выделение типовых иерархических уровней структуры, подсистем и элементов используется для разработки технологических схем и алгоритмов криминалистического исследования соответствующих типов объектов и решения типовых криминалистических задач.

Так, структурный анализ сложных многоуровневых и многокомпонентных объектов с целью разработки общих и специализированных методик криминалистической идентификации дается в ряде работ советских криминалистов (см.,

например, 18, с. 76-81; 19, с. 43-52). С этой целью выделяются непосредственные объекты исследования как носители исходной идентификационной информации, подлежащие органолептическому и инструментальному анализу, конечные идентифицируемые объекты как системы свойств, выявленные в процессе исследования и положенные в основу разрешения вопроса о тождестве. Последние характеризуются свойством целостности и определяют задачу исследования. Промежуточные идентифицируемые объекты характеризуют подсистемы и элементы, имеющие существенное значение с точки зрения индивидуализации целостного идентифицируемого объекта. Вместе с тем они во многих следственных и экспертных ситуациях могут выступать как самостоятельные идентифицируемые объекты.

Таким образом, взаимодействие структурного и информационного подходов может рассматриваться как методологический принцип научных и практических криминалистических исследований.

3.8.4. Комплексный подход в практических криминалистических исследованиях. Неуклонный прогресс и дифференциация научного анализа, интенсивное развитие и специализация судебной экспертизы, внедрение научной организации труда в процесс раскрытия и расследования преступлений ставят ряд новых проблем перед криминалистикой. В их числе - проблема комплексного исследования источников криминалистической информации. Нуждаются в разработке само понятие комплексного исследования, его методика, разновидности, доказательственное значение. Указанные вопросы рассматривались лишь в связи с анализом понятия комплексной экспертизы. Между тем очевидно, что комплексное исследование доказательств затрагивает деятельность не только экспертов и специалистов, но и других субъектов доказывания.

Для выяснения понятия комплексного исследования необходимо определить задачу, метод, источники используемой информации, особенности ее получения и оценки, а также процессуальную форму такого исследования.

Задачей комплексного исследования является установление отдельного обстоятельства, имеющего значение для дела. К числу таких обстоятельств могут относиться любые обстоятельства расследуемого события: время преступления, место, где оно совершено, личность потерпевшего, орудие, которым нанесены повреждения, механизм, их нанесения и др. Комплексное исследование отличается от исследований общеориентирующего плана, производимых с целью получения любой относящейся к делу информации, например обзора места происшествия, общего осмотра вещественного доказательства, документа, восприятия свободного рассказа потерпевшего и т. п. Оно отличается по указанному признаку и от исследований обобщающего, синтетического плана,

производимых с целью заключительной оценки всей совокупности собранных по делу доказательств для установления главного факта (предмета доказывания).

Таким образом, первой существенной особенностью комплексного исследования является его аналитический характер, избирательное использование доказательственной информации, целенаправленность на установление конкретного обстоятельства дела.

Вторая особенность комплексного исследования состоит в том, что информация об исследуемом обстоятельстве черпается не из одного, а из совокупности источников информации. Так, при установлении личности неопознанного трупа необходимые данные могут быть получены путем исследования документов, найденных при умершем, признаков его внешности, одежды, обнаруженных при нем вещей, фотографических снимков лиц, пропавших без вести, регистрационных дактилокарт и медицинских документов проверяемых лиц, показаний свидетелей, знавших потерпевшего, и др. При этом для комплексного исследования характерно, что каждый из указанных источников в отдельности обычно оказывается недостаточным для достоверного установления факта. Поэтому бесспорное установление исследуемого обстоятельства оказывается возможным лишь на основе комплекса доказательств, содержание которого обусловлено конкретными обстоятельствами дела.

Комплексный характер источников обуславливает **комплексный характер методов** работы с доказательствами: их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования. След инструмента, след крови, след обуви на месте происшествия, частицы одежды на месте взлома, частицы краски на одежде задержанного, частицы древесины на изъятом у него оружии - все эти следы могут по-разному отражать одно и то же обстоятельство, например пребывание обвиняемого на месте преступления, и требовать для его установления применения различных методов исследования. Может потребоваться в связи с этим привлечение специалистов различных профилей: трасологов, судебных медиков, биологов, химиков и др., а также назначение комплексных экспертиз. Юридические методы доказывания дополняются, таким образом, научно-техническими, причем последние могут применяться как непосредственно следователем или по его поручению специалистами при производстве соответствующего следственного действия, так и экспертами при производстве комплексной экспертизы.

Данные, полученные в результате раздельного исследования источников, образующих исследуемый комплекс, подвергаются **совокупной** оценке (все сказанное позволяет рассматривать комплексное исследование как метод установления доказательственных фактов).

В отличие от итоговой оценки доказательств по делу в целом, имеющей мыслительный характер (7, с. 427), комплексное исследование доказательств не сводится только к мыслительной деятельности, а тесно связано с процессуально-практической деятельностью следователя и суда по собиранию и исследованию источников доказательств. Информация, получаемая из одного источника, в процессе самого исследования сопоставляется с информацией, получаемой из других источников. При необходимости могут быть приняты меры к обнаружению новых источников и получению дополнительной информации.

Условия комплексного исследования в максимальной степени благоприятствуют целенаправленному обнаружению, проверке и оценке доказательств. Для уголовного расследования весьма важна также обеспечиваемая комплексным исследованием оперативность получения, проверки и оценки информации о расследуемом событии.

Разработка наиболее совершенных процессуальных, тактических и технических форм применения специальных познаний при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел - одна из первоочередных задач науки уголовного процесса и криминалистики. Применение специальных познаний с целью обнаружения, фиксации, исследования и оценки доказательств осуществляется следователем, специалистом, экспертом.

Применение специальных (профессиональных) познаний **следователем** при производстве следственных действий является по необходимости комплексным и диктуется принципами полноты и всесторонности расследования. Так, производя осмотр места происшествия, следователь стремится выявить все имеющиеся следы преступника, изучить их во взаимосвязи и зафиксировать всеми имеющимися в его распоряжении процессуальными средствами; составлением протокола и планов места преступления, фотографированием, изготовлением слепков и копий следов и т. п.

Дальнейшее развитие получают формы и методы комплексного использования специальных познаний. Участие **специалиста** при производстве следственного действия является эффективной формой комплексного исследования доказательств. Характерной чертой такого исследования является то, что оно проводится одновременно с собиранием доказательств, в рамках одного и того же следственного действия. При производстве экспертизы процесс исследования доказательств, как известно, отделен от их собирания, осуществляемого следователем путем производства соответствующих следственных действий. Специалист, участвующий в следственном действии, имеет возможность получить необходимую ему информацию из всей совокупности источников, находящихся в сфере данного следственного действия. Применительно к поставленным перед ним задачам и обстановке следственного действия он осуществляет

выбор источников и методов их исследования. Для проверки своих версий специалист в ходе следственного действия может получить дополнительную информацию путем выявления и исследования новых источников доказательств.

Исследование, производимое специалистом, организуется и направляется следователем и представляет форму технической помощи следователю. Действия следователя и специалиста при производстве следственного действия выступают в единстве тактического и технического аспектов исследования одних и тех же объектов с целью решения одних и тех же задач.

Одной из эффективных форм применения специальных познаний является **комплексная экспертиза**, осуществляемая несколькими экспертами разных специальностей. Ее следует отличать от комплексного исследования, выполняемого одним экспертом, серии экспертиз, выполненных в разное время разными экспертами, и комиссионной экспертизы, производимой экспертами одной специальности.

Комплексная экспертиза назначается в тех случаях, когда раздельное исследование вопроса экспертами различных специальностей не может обеспечить его надлежащего разрешения. Существенной особенностью комплексной экспертизы является совместная оценка экспертами различных (смежных) специальностей фактических данных, установленных каждым экспертом в результате применения специализированных научно-технических методик. Комплексное исследование позволяет наиболее глубоко и всесторонне исследовать объект экспертизы, выявить наибольший объем информации об исследуемом обстоятельстве, дать обнаруженным признакам наиболее правильную оценку.

Широкое применение комплексных экспертиз в судебно-следственной практике ставит ряд актуальных проблем. В первую очередь необходима процессуальная регламентация института комплексной экспертизы.

Применение комплексных экспертиз затрагивает, далее, проблему подготовки и специализации экспертов. Настоятельно необходимо в программах и учебных планах подготовки экспертов, их специализации, стажировки, повышения квалификации и т. п. предусматривать освоение ими не только основных методик избранной научной специальности (трасология, почерковедение, фотографические, физические, химические, биологические исследования и др.), но и типовых задач и объектов комплексных исследований, в которых могут использоваться методы их специальности.

Немаловажное методическое и практическое значение для экспертов и следователей имеет систематизация типовых задач, объектов и методов комплексных лабораторных исследований. Дальнейшая разработка и внедрение принципов и методов системно-структурного подхода в криминалистических исследо-

ваниях будет способствовать повышению их методологического уровня и практической эффективности.

3.9. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

3.9.1. Жертва преступления как объект криминалистического исследования. Сведения о личности потерпевшего имеют существенное значение как при расследовании преступления, отправляющемся от факта его совершения и личности потерпевшего, так и в тех случаях, когда исходными являются сведения о преступнике. Это позволяет говорить об общеметодическом значении виктимологического подхода в расследовании. Жертва преступления является специфическим объектом криминалистических исследований не только в преступлениях против личности, но и во всех тех преступлениях, где есть потерпевший. Под жертвой преступления здесь понимается физическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, независимо от того, вынесено или не вынесено соответствующее постановление о признании такого лица потерпевшим.

Криминалистическое изучение жертвы преступления определяется необходимостью решения практических задач, в качестве своеобразного отражения которых можно рассматривать указания Пленума Верховного Суда СССР об обязательности тщательного исследования данных, относящихся к личности потерпевшего и его поведению во время происшествия. Выявление всех этих данных, подчеркнул Пленум, необходимо не только для определения степени общественной опасности подсудимого и для учета при назначении наказания. В ряде случаев оно может иметь значение для раскрытия обстоятельств преступления и в особенности мотивов его совершения. (1, с. 474).

В разнообразных следственных ситуациях, особенно на первоначальном этапе расследования, жертва преступления довольно часто выступает: во-первых, как источник исходных фактических сведений о преступлении; во-вторых, как объект, всестороннее и полное исследование которого криминалистическими средствами может обеспечить получение необходимой для дела информации; в-третьих, как неизвестное лицо, выявление и установление которого является первоочередной задачей расследования.

Значение потерпевшего как источника криминалистической информации состоит прежде всего в том, что от него нередко можно получить самые первые, порой очень важные для организации и проведения дальнейшего расследования преступления фактические сведения о происшедшем событии: где, когда оно произошло, кто его совершил или кто к нему может быть причастен, сколько

было преступников, их приметы, особенности, откуда они пришли, куда удалились, какие орудия и средства применяли и т. д. От потерпевшего могут быть получены сведения и о других источниках криминалистической информации - свидетелях, в том числе очевидцах случившегося, объектах и предметах, связанных с происшедшим событием. В отдельных случаях потерпевший может оказать необходимую помощь в поисках и установлении преступников, орудий преступления, похищенного имущества и т.п.

При этом, однако, жертва преступления представляет интерес для криминалистов не только как источник личной доказательственной информации, т. е. не только в качестве субъекта сообщаемого о происшедшем, но и в качестве физического объекта, который вносит определенные изменения в окружающую обстановку либо может нести на себе (теле, одежде) или на имеющихся при нем предметах и средствах различные следы, выявление и исследование которых криминалистическими средствами позволяет получить важную в доказательственном отношении информацию.

В определенных ситуациях полное, всестороннее, быстрое расследование преступления во многом зависит от объема сведений о жертве посягательства, которыми располагают следственные органы. Например, для раскрытия убийства неизвестного лица в подавляющем большинстве случаев чрезвычайно важно вначале установить, кто был убит, каковы личностные качества жертвы, круг ее связей и взаимоотношений, как и с кем были проведены последние перед гибелью дни, часы и минуты жизни. Нередко в этих же целях требуется исследовать более отдаленные периоды жизни погибшего, глубинные пласты его жизни, мельчайшие, казалось бы, несущественные детали его быта.

Успех расследования зависит и от полноты информации обо всех потерпевших от преступления, совершенного конкретным лицом или группой лиц. По делам об убийствах, квартирных кражах, разбойных нападениях, мошенничестве и т.п. в результате изучения способа совершения преступлений, исследования вещей и предметов, обнаруженных у подозреваемых, а также анализа показаний свидетелей либо иных данных довольно часто возникает версия о совершении теми же лицами других аналогичных преступлений. В подобных ситуациях установление неизвестных потерпевших способствует появлению в распоряжении следствия дополнительных сведений (о местах хранения похищенного, орудиях преступления, особенностях личности преступника и т. п.), которых порой не хватает для раскрытия преступления.

Особая криминалистическая значимость жертвы преступления как одного из основных источников информации по делу обусловила большое внимание, которое издавна уделялось ей в криминалистических исследованиях. Изучение потерпевшего шло от разработки приемов и методов установления личности

погибшего (необходимость в установлении личности погибшего возникает не только по делам об убийстве, но и тогда, когда смерть наступила в результате доведения до самоубийства, оставления в опасном для жизни состоянии, криминального аборта и т. д.) к выделению четкого алгоритма действий, направленных на изучение его образа жизни, поведения с целью установления в конечном итоге связи потерпевшего с лицом или лицами, совершившими преступление.

Криминалистические представления о жертве преступления учитывают судебно-медицинские, судебно-психиатрические, судебно-психологические исследования, результаты которых выступают в качестве своеобразных источников криминалистических знаний о потерпевшем и совершенном в отношении его преступном воздействии.

Развитию криминалистических исследований потерпевшего может существенно способствовать виктимология, занимающаяся всесторонним изучением жертвы преступления. В широком смысле слова виктимология - это наука о жертвах не только преступлений, но и любых иных правонарушений, а также жертв стихийных бедствий, несчастных случаев. В узком смысле - это научное направление (научная дисциплина), занимающееся изучением жертвы преступления и тесно связанное с уголовным правом, уголовным процессом, криминологией, криминалистикой, судебной статистикой (2, с. 19-20).

Среди теоретических положений виктимологии, имеющих значение для криминалистики, следует выделить: обоснование специфичности жертвы как самостоятельного объекта исследования; необходимость всестороннего комплексного подхода к изучению личности и поведения жертвы не только во время преступного посягательства и до него, но и в последующий период; важность изучения межличностных связей и отношений потерпевшего, его образа жизни, особенно связей и взаимоотношений с лицом или лицами, совершившими преступление: обязательный учет роли и влияния потерпевшего на развитие преступного события (3).

Разумеется, виктимологические данные используются в криминалистике не механически, а в развитие ее методологических принципов и подходов, на основе общетеоретических криминалистических положений. При этом особо важное значение принадлежит системно-структурному анализу, комплексному подходу, позволяющим выделить четкую структуру жертвы преступления как специфического объекта криминалистических исследований, проследить информационное значение объективных связей элементов ее структуры, а также взаимосвязей с иными объектами.

С точки зрения информационно-познавательной жертва преступления вы-

ступает: во-первых, как **объект отражающий**, воспринявший преступное воздействие, несущий на себе и в себе соответствующие криминалистически значимые следы (материальные и идеальные); во-вторых, как **объект отражаемый**, вносящий определенные изменения в окружающую обстановку, оставляющий информацию о себе и своих действиях на окружающей обстановке, объектах и лицах, с которыми в результате или в связи с преступным посягательством он вступал во взаимодействие либо находился в определенных взаимоотношениях.

Жертва преступления как отражающий объект оказывается источником криминалистически значимой информации о происшедшем событии. Как объект отражаемый - наоборот, является объектом исследования с тем, чтобы затем в совокупности с другими объектами стать источником соответствующей информации. Например, при идентификации погибшего криминалистические и судебно-медицинские исследования останков трупа (черепа, частей тела, восстановление узора на полуразложившихся кистях и т. п.), частей одежды, т. е. исследования жертвы в качестве источника информации, сочетаются со сбором сведений о погибшем - определенной документации из медицинских и иных учреждений, поиском прижизненных следов пальцев рук, образцов тканей, из которых была сшита одежда, и т. п., предъявлением затем для опознания сохранившихся частей одежды, проведением криминалистических экспертиз с целью идентификации одежды, украшений и иных предметов, обнаруженных при потерпевшем.

С учетом положения жертвы преступления как отражаемого объекта криминалистические виктимологические исследования исходят из того, что в ситуации совершения преступления ценную в доказательственном отношении информацию (следы) оставляют не только действия преступника, но и действия потерпевшего. А отсюда познание события преступления - это обнаружение, собирание и исследование не только следов, оставленных преступником, что безусловно является наиболее важной задачей, но и следов (материальных и идеальных), оставленных потерпевшим.

Преступник и потерпевший как два объекта, взаимодействующих в ситуации совершения преступления, порождают криминалистически значимые связи, следствием и свидетельством которых являются взаимные следы на теле, одежде преступника и потерпевшего, орудиях преступления, предметах, принадлежащих потерпевшему, и других объектах материальной обстановки места совершения преступления.

Жертва преступления, являясь объектом познания, объектом специального криминалистического исследования, изучается и как источник криминалисти-

ческой информации и в этом качестве предстает перед исследователем: во-первых, как объект, характеризующийся рядом физических и биологических (психофизиологических, соматических) признаков, которые соответствуют подсистемам функционально-динамических, морфологических и субстанциональных элементов, выделяемых в структуре жертвы преступления; во-вторых, как субъект, т. е. лицо, индивид, обладающий набором личностных качеств и свойств (психологического, социально-психологического характера), воспринимающий и передающий информацию, могущую иметь доказательственное значение, влияющий своим поведением и позицией на успешность полного установления истины по делу.

Безусловно, даже тогда, когда потерпевший исследуется в первую очередь как объект с физическими и биологическими качествами и свойствами (например, при исследовании трупа, его частей, одежды, имеющихся при нем предметов и соответствующих следов), не должны упускаться из виду его возможные психологические и социально-психологические признаки. О них могут свидетельствовать покрой платья, украшения, прическа, татуировки, мозоли, загрязнения рук и т. п.

В виктимологическом исследовании потерпевший бесспорно является основным, непосредственным объектом изучения. При этом, однако, в силу своей специфичности, определяемой во многом и своеобразием различных взаимодействий, жертва преступления не может изучаться без учета тех закономерных связей, которые, появляясь как в процессе преступного посягательства, так до и после него, характеризуют ее отношения с другими объектами, лицами, явлениями.

Как объект, обладающий физическими, биологическими качествами и свойствами, жертва преступления изучается в ее взаимодействиях и взаимосвязях с материальной средой места происшествия, лицом или лицами, совершившими преступление, и иными объектами. Своеобразие положения жертвы в системе объектов, образующих следы, предопределяет и специфичность положения ее следов в общей совокупной системе следов, появляющихся в результате совершения преступления.

Вместе с тем жертва преступления изучается в системе элементов, составляющих структуру криминалистической характеристики преступления. Выявление типологии взаимных связей места, времени, способа совершения и сокрытия преступления, выбранных преступником орудий и средств, а также характера отношений преступника и жертвы, их возраста, пола и других личностных особенностей позволяет от установления некоторой совокупности элементов и их взаимосвязи переходить с большей или меньшей вероятностью к установлению признаков недостающих (неизвестных органу следствия) элементов.

Причем данные о жертве преступления являются исходными. На их основе с учетом информации об особенностях места происшествия, способа преступления можно строить типичные версии о мотивах и субъекте преступления, его отношениях с потерпевшим (4, с. 53-60; 5, с. 128-134).

Жертва преступления изучается также в системе связей, личных отношений, сложившихся в ближайшем социальном окружении (с родными, близкими, друзьями, знакомыми). Выявление своеобразия психологии жертвы (характера, интеллекта, склонностей, интересов, эмоциональных качеств и других психических особенностей), ее положения в системе связей и взаимоотношений с другими лицами позволяет проследить совершение преступного посягательства в развитии, генезисе и получить необходимые основания для его раскрытия.

При выделении в структуре жертвы преступления подсистемы психических, социально-психологических элементов она изучается как личность, потерпевшая в результате преступного посягательства, нанесенного им физического, имущественного или морального вреда, определенные, более или менее устойчивые изменения, которые влияют или могут повлиять на объем и качество получаемой информации. Своеобразие личности жертвы, ее положения в системе личных отношений (микросреде), взаимоотношений с лицом или лицами, совершившими преступление, а также особенности оценки преступления и его различных последствий как самим потерпевшим, так и его ближайшим социальным окружением обуславливают или могут обуславливать качество и устойчивость показаний потерпевшего, его отношение к процессу расследования. Потерпевший может активно способствовать следствию, занимать нейтральную или пассивную позицию либо активно противодействовать установлению истины по делу.

После совершенного преступления система личных отношений лица, ставшего жертвой посягательства, может дополняться, усложняться включением в нее специфических отношений с преступником, его близкими и знакомыми. Нередко они оказывают самое разнообразное воздействие на потерпевшего с целью склонить его к изменению позиции и показаний.

Полученные в процессе криминалистического изучения данные о личности потерпевшего, его психологических и социально-психологических особенностях дают требуемые основания для: а) выявления роли и особенностей участия потерпевшего в процессе раскрытия и расследования преступлений; б) выработки рекомендаций по выдвижению и проверке версий с учетом специфической информации о потерпевшем, его связях и взаимоотношениях; в) определения наиболее эффективного комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление неизвестных органу

следствия потерпевших; г) обеспечения активного участия потерпевшего в оперативно-розыскных действиях по установлению лиц, совершивших преступление, орудий, средств преступления, похищенного имущества и т.п.; д) разработки тактических приемов допроса потерпевшего, в том числе криминалистического анализа его показаний, а также разработки тактических приемов по распознаванию и преодолению нежелательных воздействий на потерпевшего со стороны заинтересованных лиц; е) выявления и диагностики лжепотерпевших, разработки конкретных тактических приемов по их разоблачению.

3.9.2. Криминалистическое исследование связи жертвы и преступника. В системах связей и взаимосвязей жертвы преступления особое место занимает ее связь с лицом, совершившим преступление. Знание особенностей такой связи при учете других коррелирующих элементов структуры преступления позволяет получить необходимую информацию для раскрытия преступления и установления истины по делу.

Связь «преступник - потерпевший» возникает как следствие развития преступного события и действий лица, совершившего преступление, его взаимодействия с жертвой посягательства. Связи и отношения жертвы и преступника приобретают юридическое значение с момента совершения преступления или же непосредственно после него. Акт преступного посягательства преобразует существовавшую до него связь этих лиц, носившую личный, бытовой или иной характер, в связь криминальную.

Связь жертвы и преступника не является однотипной. Здесь можно выделить разные уровни и многообразные типы (7, с. 95).

В качестве одного из важных оснований для разграничения типов связей выступает характер социальных контактов, существовавших до совершения преступления между преступником и потерпевшим. В соответствии с этим критерием в зависимости от степени близости, интенсивности и продолжительности отношений с преступником потерпевшие подразделяются на три группы.

К первой относятся лица, состоящие с преступником в различных отношениях родства, свойства, а также в фактических брачных отношениях.

Ко второй - знакомые: а) по месту жительства, месту рождения; б) по совместной работе, учебе, службе в армии, общественной деятельности, совместному проведению отдыха и досуга; в) по случайным встречам на улице, в клубах, дискотеках и др.; г) по участию в преступной деятельности; д) иные знакомые. Эта группа характеризуется различными параметрами знакомства, которое может быть: очным, заочным (например, понаслышке, по описаниям знакомых, по переписке); длительным, кратковременным; близким (друзья, приятели

и т. п.), поверхностным (так называемое шапочное знакомство); обоюдным, односторонним (когда лишь один знает другого); случайным и пр.

В третью группу входят потерпевшие, не знакомые с преступником, встретившиеся с ним непосредственно перед совершением преступления или незадолго до него чисто случайно (на улице, в парке и т. п.) либо на почве или в связи с исполнением своих служебных или общественных обязанностей (работники милиции, народные дружинники, сторожа, инкассаторы, водители такси и др.).

При построении типологии криминалистически значимых связей преступника и жертвы кроме характера их социальной взаимосвязи могут быть выделены следующие основания для деления.

1. По времени возникновения связь делится на: а) образующуюся до совершения преступления; б) возникающую в процессе преступного посягательства.

2. По характеру (наличию или отсутствию) взаимодействия потерпевшего и преступника в процессе совершения посягательства связь может быть непосредственной (контактной) или же опосредствованной.

3. По обстоятельствам образования связь подразделяется на явившуюся следствием: а) постепенного развития определенных взаимоотношений, существовавших между преступником и его жертвой до совершения преступления; б) спонтанно развившейся остроконфликтной ситуации непосредственно до или в момент совершения преступления; в) определенных действий преступника или его жертвы при отсутствии каких-либо конфликтных взаимоотношений между ними до совершения преступления.

При более подробном рассмотрении можно выделить следующие особенности указанных видов связи.

Выделение связи «преступник-потерпевший» **по времени ее возникновения** является несколько условным, поскольку при буквальном понимании такая связь образуется в момент или в процессе преступного акта. Как бы ни складывались отношения между будущей жертвой и будущим преступником, эти их взаимоотношения до момента совершения преступления еще не приобретают криминального характера. Однако нельзя не учитывать, что само преступное посягательство происходит на завершающем этапе развития отношений этих двух лиц. Использование временного критерия как раз и позволяет проследить динамичность развития связи «преступник-потерпевший», определить временной промежуток, в течение которого происходит ее формирование.

Длительность развития рассматриваемой связи может быть самой различной - от мгновенного столкновения, нескольких минут до весьма продолжительного периода.

Совпадение времени пребывания подозреваемого и жертвы в определенном месте, установление факта совместного проведения ими времени незадолго до преступления в конкретных пределах образует важную в криминалистическом отношении пространственно-временную характеристику происшедшего события.

При непосредственной (контактной) связи преступник, посягая на жизнь, здоровье, свободу, честь, имущественные интересы лица, непосредственно сталкивается со своей жертвой: при грабеже, разбое совершает насилие, угрожает применить силу или оружие; при мошенничестве путем обмана или злоупотребления доверием забирает деньги, ценности; при вымогательстве добивается своих целей путем шантажа, угроз и тому подобных действий. В этих случаях потерпевший по-разному реагирует на посягательство: оказывает в той или иной степени сопротивление, проявляет обусловленную разными причинами пассивность либо своими действиями помогает осуществлению преступных намерений. Например, последнее характерно для мошенничества, когда потерпевший сам, не сознавая этого, идет навстречу домогательствам преступника. Более того, в определенных ситуациях будущий потерпевший занимает активную позицию, добиваясь от конкретного лица совершения действий, носящих преступный характер.

Выявление непосредственной связи возможно при установлении следов контактного взаимодействия преступника и его жертвы как между собой, так и с обстановкой места происшествия, соответствующих следов на использованных при совершении преступления и защите от него орудиях и средствах, а также предметах и ценностях, похищенных у потерпевшего. Немаловажное значение имеет исследование различных документов, черновых записей и т. п. Ценным источником криминалистической информации нередко оказываются сам потерпевший, его показания, а также свидетельства очевидцев и иных лиц.

При опосредствованной связи отсутствует непосредственное столкновение потерпевшего и преступника - их физических, психических и интеллектуальных свойств, например при квартирной краже, которая была обнаружена потерпевшим по прошествии некоторого времени, ряде неосторожных преступлений, убийствах с помощью взрывного устройства и т. п. При этом нередко жертва посягательства остается некоторое время в неведении относительно особенностей преступника и совершенных им действий. Началом образования связи здесь также служит факт совершения преступления. Однако завершающее развитие ее нередко происходит в условиях, когда потерпевший узнает о преступном посягательстве либо осознает преступную сущность происшедшего. Тогда связь из односторонней перерастает в двустороннюю. Отсюда и своеобразие в процессе расследования поиска источников криминалистической информации,

с помощью которых связь преступника и жертвы может быть выявлена, установлена и доказана. Так, потерпевший не всегда может сообщить данные о личности преступника, не всегда знает существенные обстоятельства случившегося.

С другой стороны, важное значение приобретает выявление источников сведений о потерпевшем, которыми мог воспользоваться преступник при подготовке и совершении преступления. По делам о кражах, например, довольно часто возникает необходимость в установлении тех каналов связи, через которые преступник мог узнать об имущественном положении потерпевшего, местах хранения им денег и ценностей.

Установление и исследование опосредствованной связи предполагает широкое применение криминалистических средств по исследованию как следов, оставшихся после преступного посягательства, так и различных орудий и средств, использованных преступником.

Связь по обстоятельствам ее образования находится в зависимости от наличия и влияния различных социальных отношений, существовавших или образовавшихся между преступником и его жертвой до или в момент совершения преступления, и характера их развития. Особую криминалистическую значимость представляет связь, явившаяся результатом постепенного развития определенных взаимоотношений жертвы и преступника. При этом имеется в виду не просто наличие той или иной разновидности социальных контактов (взаимосвязей), не степень родства или близости, не тот или иной вид знакомства, а внутренняя содержательная сторона взаимосвязи будущего потерпевшего и будущего преступника и своеобразие ее развития, которые в большинстве случаев и определяют криминальное развитие конкретной ситуации.

Взаимоотношения между будущим преступником и будущим потерпевшим могут быть двусторонними или иметь одностороннюю направленность, что очень важно учитывать и выявлять в процессе расследования. Например, жертва убийства по каким-либо причинам оказалась «обременительной» для преступника. Убийство в этом случае является средством уклонения от выполнения обязанностей по отношению к такого рода жертве: старые и больные люди, новорожденные, один из супругов; лицо, которому преступник должен большую сумму денег; лицо, интимная связь с которым тяготила преступника, являясь препятствием для осуществления его намерений, и т. п. (8, с. 67; 9, с. 746-755).

Конфликтность подобных взаимоотношений может носить и довольно часто носит скрытый незаметный для окружающих характер. Нередко преступник пытается замаскировать свое подлинное отношение к будущей жертве, ничем

его не проявляя до момента преступного акта. В некоторых случаях преступление может быть совершено лишь в силу наличия у будущей жертвы сведений, которые являются опасными для определенного лица, компрометируют его либо чревататы для него привлечением к уголовной ответственности.

Рассматриваемые отношения трудны для выявления, поскольку имеющиеся на первоначальном этапе расследования фактические данные создают видимость совершения преступления посторонним лицом, несчастного случая и т. п. Тем не менее полное и точное установление подлинного характера такой связи, включение в число выдвигаемых версий предположения о совершении преступления кем-либо из ближайшего или отдаленного окружения погибшего являются необходимой предпосылкой успешного раскрытия преступления.

Большую помощь в этом может оказать изучение способа совершения преступления. Наличие определенного типа связи между жертвой и преступником позволяет последнему применять способы совершения преступления, недоступные для других. Выделяя эту зависимость, Г. Н. Мудьюгин отмечал, что на выбор преступником специфического способа совершения и сокрытия убийства обычно влияет лишь та связь, которая: а) является непосредственной и достаточно близкой; б) носит бытовой, в частности личный характер; в) известна окружающим, о чем знает и преступник (10, с. 8-9). Довольно часто преступник оставляет на месте происшествия следы, свидетельствующие об особом характере его отношений с жертвой (знание образа жизни, привычек потерпевшего, хорошая ориентированность в обстановке и т. п.). Указанные обстоятельства позволяют иногда не только определить круг лиц, среди которых следует искать преступника, но и могут указать на конкретное лицо.

Конечно, далеко не всегда основанием для образования связи «преступник-потерпевший» служат взаимоотношения, сложившиеся или складывающиеся постепенно, на протяжении более или менее длительного периода. Враждебность, неприязнь могут возникнуть спонтанно в остроконфликтной ситуации непосредственно перед преступным посягательством как между близкими, знакомыми, так и незнакомыми лицами, встретившимися случайно либо при определенных обстоятельствах. Развитие таких ситуаций чаще всего происходит как в результате активных действий лица, совершающего преступление, так и его жертвы (например, убийство, нанесение тяжких телесных повреждений в драке, ссоре, при превышении пределов необходимой обороны и т. п.).

Характер взаимодействия этих двух лиц может быть выявлен в процессе внимательного изучения материальной обстановки места происшествия - по следам борьбы, самообороны, следам крови, специфическим повреждениям от использованных орудий и иным следам, а также путем анализа, сопоставления показаний потерпевшего, очевидцев, подозреваемого (обвиняемого) и других

доказательств.

При рассмотрении связи «преступник - потерпевший» выделяется **связь, явившаяся результатом определенных действий преступника или его жертвы при отсутствии каких-либо конфликтных взаимоотношений между ними**. Здесь различаются три подвида связи: а) образующаяся в результате определенных действий будущего преступника, предпринимаемых для поиска жертвы; б) проявляющаяся при активных действиях со стороны самого потерпевшего для достижения каких-либо целей и при ситуации сотрудничества потерпевшего и лица, совершающего преступление; в) возникающая при отсутствии специального выбора жертвы или ее поиска.

Выбор преступником будущей жертвы среди знакомых или близких определяется в ряде ситуаций специфическими мотивами (например, носящими сексуальный характер) или стремлением заполучить какие-либо материальные ценности, имеющиеся у конкретного лица.

Поиск жертвы может сопровождаться специальными разведывательными действиями по получению сведений о лицах, материально обеспеченных, о времени их прихода и ухода из дома вплоть до организации наблюдения за ними. Причем преступник может ориентироваться на некоторые личностные качества будущей жертвы. Например, брачный аферист выбирает себе жертву среди женщин обеспеченных, определенного возраста, как правило, мечтающих выйти замуж и испытывающих при этом некоторые затруднения; грабитель - среди лиц, находящихся в сильной степени алкогольного опьянения; карманный вор - среди лиц рассеянных, а также тех, чье внимание чем-либо отвлечено или легко может быть отвлечено.

В подобных случаях развитие связи происходит, как правило, до момента посягательства в одностороннем порядке. Жертва скорее всего не действиями (хотя и здесь некоторые элементы поведения могут в какой-то мере тормозить развитие события или благоприятствовать ему), а всего лишь фактом своего существования подталкивает будущего преступника к совершению преступления. «Материальное выражение объекта преступления - личность потерпевшего - не только существует до появления целей и мотивов поведения преступника, но нередко служит их источником» (11, с. 57). Причем отдельные лица приобретают некоторые виктимогенные качества в силу своего отклоняющегося от нормы поведения (алкоголики, гомосексуалисты, лица, занимающиеся спекуляцией, торговлей наркотиками, самогоноварением, укрывательством или покупкой имущества, заведомо добытого преступным путем, и т. п.). Аморальное поведение, частая смена сексуальных партнеров, склонность к разного рода правонарушениям, способствуя образованию своеобразной беззащитности такого скомпрометированного своим поведением лица, побуждают преступника

к посягательству, облегчают его совершение.

Возникающая в результате отклоняющегося поведения потерпевшего связь с преступником затрудняет обращение жертвы с соответствующим заявлением в правоохранительные органы. Отсюда и латентный характер подобных посягательств, который может быть вскрыт в процессе расследования при тщательном изучении образа жизни, поведения потерпевшего, его возможных связей, возникших в результате общения с преступной средой.

Действия преступника по поиску или выбору жертвы могут сопровождаться активными действиями самого потерпевшего, ищущего нужной ему встречи и осуществляющего порой как бы «встречный поиск» (например, при спекуляции, мошенничестве, вступлении в половую связь с лицом, не достигшим половой зрелости, производстве криминального аборта и т. п.).

Бесспорно, сотрудничество с преступником и так называемое согласие потерпевшего не всегда основываются на добровольных началах. Шантаж, угрозы, физическое принуждение, насилие при вымогательстве, разбое, изнасиловании, понуждении женщины к вступлению в половую связь и при других преступлениях парализуют волю потерпевшего к сопротивлению. Полученное при таких обстоятельствах «согласие» потерпевшего, безусловно, не освобождает лицо от уголовной ответственности, однако в процессе расследования в связи с этим на первый план выдвигается задача выявления сущности взаимоотношений преступника и его жертвы, а также обстоятельств, при которых происходило их взаимодействие.

Связь «преступник - потерпевший» может образовываться и при случайных обстоятельствах, например в результате неосторожного убийства на охоте, убийства или нанесения телесных повреждений при совершении хулиганских действий, автонаезда и др.

Случайный характер образования связи при отсутствии или незначительных данных об обстоятельствах встречи преступника и его жертвы создает определенные трудности для раскрытия преступления и установления виновного лица. В этих случаях важно проследить линию поведения потерпевшего перед посягательством, учесть и проверить все возможные его встречи, выявить очевидцев и других свидетелей, которые могут сообщить необходимую информацию, всесторонне исследовать обстановку места происшествия.

3.9.3. Значение виктимологических данных для методики расследования. Знание различных видов связи «преступник - потерпевший» помогает в анализе исходной информации о событии преступления, лице, его совершившем, и жертве преступного посягательства. Оно может быть использовано и

при построении следственных версий, позволяя учесть наиболее вероятные варианты образования, развития такой связи, а также при осуществлении поисковых действий по установлению лица или лиц, совершивших преступление, орудий преступления, похищенного и т. д.

Криминалистические знания об особенностях личности, поведения потерпевшего, его связях, взаимодействиях и взаимоотношениях благоприятствуют дальнейшему развитию, углублению теоретических положений и системы конкретных практических рекомендаций методики расследования преступлений. Значение сведений о потерпевшем особенно велико при разработке криминалистической характеристики по тем видам или группам преступлений, где фигура потерпевшего отличается своей специфичностью и характером связей и отношений с преступником, например при мошенничестве, изнасиловании, вступлении в половую связь с лицом, не достигшим половой зрелости, истязании и т.п.

Исследование своеобразия личности потерпевшего, его поведения в процессе расследования, а также специфики связей и взаимоотношений с преступником способствует более полному и точному выделению системы криминалистически значимых черт, отражающих специфику отдельных видов и групп преступлений. Эти знания необходимы прежде всего при классификации преступлений, при определении того их круга (вида или группы), в отношении которого целесообразна с точки зрения обеспечения эффективности расследования разработка системы частно-методических рекомендаций. Так, при выделении методики расследования детоубийств наряду со специфическими чертами, свойственными детоубийце, в качестве определяющих выступали и весьма своеобразные признаки жертвы этого преступления. Комплексы частно-методических рекомендаций могут быть образованы также только по личности потерпевшего, например особенности методики расследования преступлений против иностранцев, особенности методики расследования преступлений против лиц с дефектами и расстройствами психики.

Данные о потерпевшем, его позиции, поведении и показаниях необходимо учитывать при классификации типичных следственных ситуаций, характеристике составляющих их элементов. Особое значение при этом принадлежит специфике использования на первоначальном этапе расследования типичной исходной информации о потерпевшем. От объема этой информации, от того, известны или не известны следствию личность потерпевшего, его роль в развитии расследуемого события, особенности отношений с преступником, зависит при учете других обстоятельств определение основных направлений расследования и комплексов первоначальных следственных действий.

Методические рекомендации по тактике допроса потерпевшего, а также

тактике других следственных действий, проводимых с его участием, должны быть дифференцированы с учетом своеобразия позиции, поведения, показаний потерпевшего по разным категориям уголовных дел. Такое своеобразие зависит прежде всего от специфичности переживаний потерпевшими преступного воздействия и его последствий, особенно социального характера (ограничение привычного круга социальных контактов, дезориентирование в системе межличностных связей, снижение чувства собственного достоинства и т. п.), которые различны для отдельных видов и групп преступлений.

В качестве примера можно указать на то, что у потерпевших по делам об изнасиловании особенно сильны переживания, связанные с боязнью оглашения сведений об обстоятельствах совершенного посягательства. По делу о производстве криминального аборта довольно часто потерпевшая не стремится к сообщению точных сведений о лице, производившем аборт. По делам об истязании позиция жертвы в процессе расследования бывает крайне неустойчивой и во многом зависит от постоянно изменяющегося характера взаимоотношений с преступником. Все сказанное свидетельствует о большом значении четкой дифференциации методических разработок по расследованию отдельных категорий преступлений с учетом своеобразия криминалистически значимых черт потерпевшего.

3.10. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И КИБЕРНЕТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

3.10.1. Сущность, значение и основные направления использования данных математики и кибернетики в криминалистике. Использование в криминалистике данных наук математико-кибернетического профиля обусловлено рядом объективных факторов. К ним относится прежде всего близость криминалистики к естественным наукам. В предмет криминалистики входят специфические закономерности информационных процессов, причем многие из них проявляются в виде тенденций (например, закономерности следообразования, закономерные связи личности преступника со способом совершения преступления). Для формулирования и изучения этих закономерностей наиболее удобны вероятностно-статистические методы.

В криминалистической практике часто возникают также задачи, требующие математических решений (например, определение размеров и расположения предметов на месте происшествия, определение количественных характе-

ристик объектов путем изучения фотографических и других отображений, вычисление траектории полета пули, относительных размеров проекций лица на фотоснимке при различных углах наклона и поворота головы, изучение вариационности характеристик письменно-двигательных навыков и др.).

И наконец, применение математических и кибернетических методов и средств является одним из условий эффективности криминалистических исследований, так как названные методы позволяют ввести объективные критерии и автоматизировать процесс выделения, сравнительного исследования и оценки признаков отождествляемых или диагностируемых объектов.

Имеются и трудности использования в криминалистике данных наук математико-кибернетического профиля. К ним относится недооценка формальных, в том числе математических, критериев оценки судебных доказательств. Первые попытки применения в криминалистике математико-статистических методов (в почерковедении и спектральном анализе) в 50-х годах многими юристами, в том числе учеными, были встречены критически. Лишь после всестороннего обсуждения проблемы допустимости применения вероятностно-статистических методов в судебной экспертизе на проводившейся в Москве в 1963 году конференции была доказана необходимость творческого применения в криминалистике методов теории вероятностей и математической статистики.

Однако пока еще многие криминалисты мыслят другими, чем математики, категориями и говорят на разных языках. Поэтому требуется длительный период для того, чтобы язык математики был включен в естественный язык юриспруденции (3, с. 78).

Имея в виду язык современной математики, академик В. М. Глушков писал, что это - «язык алгоритмов и программ, включающий старый язык формул в качестве частного случая. Ее язык универсален в том смысле, что он пригоден для описания параметров и зависимостей любого характера. Тем самым создается основа для исследования дедуктивными методами объектов и явлений в науках, не принадлежащих к числу точных» (2, с. 59-60).

Современная математика является обширной областью знаний, включающей ряд относительно самостоятельных научных дисциплин. Их объединяет объект математики, который Ф. Энгельс определил как «пространственные формы и количественные отношения действительного мира» (1, с. 37). Наряду с элементарной, вычислительной и высшей математикой, геометрией, алгеброй в нее входят математическая логика, теория чисел, дифференциальный и функциональный анализы, топология, теория вероятностей, математическая статистика, а также такие новые математические дисциплины, как теория информации, теория игр, исследования операций, теория графов, оптимального управления и др.

Изучение количественных характеристик не только дополняет качественные оценки объектов, но и позволяет глубже понять сущность исследуемого явления. Не случайно К. Маркс считал, что наука только тогда достигает совершенства, когда ей удастся пользоваться математикой (4, с. 66). Заметим, кстати, что основоположники коммунистического мировоззрения - К. Маркс и В. И. Ленин, будучи юристами по образованию, умело владели математическими методами, успешно применяли их в научных исследованиях.

Из богатого арсенала средств и методов математики и кибернетики криминалистика пока использует методы метрологии, методы аналитической и проективной геометрии, методы теории вероятностей и математической статистики, теорию информации, а также некоторые идеи, технические средства и методы кибернетики.

Процесс взаимодействия криминалистики с математикой и кибернетикой, как и с другими естественными науками, имеет три уровня.

1. Непосредственное (прямое) использование методов и средств, разработанных науками математико-кибернетического профиля, для решения криминалистических задач. На данном уровне взаимодействия функции криминалистики состоят в определении объектов исследования и задач, требующих математических решений, формализации информации, характеризующей объекты исследования и самой задачи, в выборе наиболее оптимальных для решения конкретной задачи методов и их практическом использовании и, наконец, в оценке полученных данных совместно с качественными характеристиками объектов исследования.

2. Второй, более высокий уровень взаимодействия криминалистики с математикой и кибернетикой составляет преобразование математико-кибернетических методов в криминалистические методы. Такая трансформация математических методов производится с позиций криминалистики, ее математических подходов к исследованию тех или иных объектов, в результате чего эти методы приобретают криминалистическое содержание.

Примерами являются криминалистические информационно-справочные системы учета преступников, корреляционные методики распознавания пола и возраста исполнителей рукописей, идентификационные и дифференциальные алгоритмы в почерковедении и др.

3. Неизбежное следствие обогащения криминалистики идеями и методами математики и кибернетики - уточнение и пересмотр теоретических концепций криминалистики. Не ограничиваясь доказательством допустимости и необходимости применения математико-кибернетических методов, криминалистика вырабатывает информационный подход к деятельности по раскрытию преступлений как многоуровневой функциональной системе, уточняет сущность и

классификацию объектов и криминалистических задач, путей оптимизации их решения, осуществляет моделирование криминалистической идентификации как математической задачи и т. д.

Таким образом, процесс взаимодействия криминалистики с математикой и кибернетикой не ограничивается использованием математико-кибернетических методов для решения частных криминалистических задач, а распространяется на фундаментальные положения криминалистики. Можно констатировать, что в настоящее время творческое применение в криминалистике математико-кибернетических методов реализуется в следующих направлениях научной и практической деятельности:

во-первых, в теории криминалистики - уточнение взглядов на предмет и методологию криминалистики;

во-вторых, в сборе первичной информации о преступлении, личности преступника, об орудиях преступления в процессе изучения судебно-следственной и экспертной практики, а также в процессе фиксации и исследования объектов - носителей криминалистически значимой информации;

в-третьих, при производстве криминалистических экспертиз и разработке современных методик их производства с объективными критериями выделения, сравнительного исследования и оценки признаков изучаемых объектов;

в-четвертых, в совершенствовании деятельности по раскрытию преступлений - разработка типовых алгоритмов и программ проведения отдельных следственных действий, методик расследования отдельных видов преступлений, управления и контроля за следственной деятельностью;

в-пятых, в создании и эксплуатации информационно-поисковых и справочных систем применительно к криминалистическим учетам и автоматизированным банкам данных, предназначенных для обеспечения следственной, оперативно-розыскной и экспертной деятельности.

3.10.2. Измерения - основа применения математических и кибернетических методов. Измерения являются простейшими способами получения количественных характеристик объектов. Различные измерения производятся в процессе фиксации обстановки на месте происшествия, расположения находящихся там предметов, размеров и других количественных характеристик орудий преступления, следов и иных объектов. Важная роль отводится измерениям при производстве трасологических, баллистических, фотопортретных и других криминалистических экспертиз. Измерениям могут подлежать не только количественные характеристики, но и степени выраженности тех или иных качественных характеристик объектов, например цвет, вариационность письменно-двигательных навыков, форма и положение элементов внешности человека. К

измерениям относятся также определение вероятностно-статистических характеристик объектов и количества информации, содержащейся в следах или в других источниках, и определение параметров любой иной величины.

При изучении объектов и их свойств могут встретиться величины двух типов - постоянные и переменные. Первые сохраняют одно и то же численное значение в пределах рассматриваемой задачи, а вторые могут принимать различные численные значения. В криминалистике, как и в любых других науках, приходится иметь дело как с независимыми переменными величинами - аргументами, так и с зависимыми переменными, т. е. функциями, численные значения которых изменяются в зависимости от изменений численных значений аргументов. Зависимость между названными переменными величинами называется функциональной зависимостью. Определение параметров функционально зависимых величин является распространенной задачей измерений в криминалистике.

Результат всякого измерения есть отношение измеряемой величины к однородной с ней величине, принятой за единицу измерения. Различные по физической природе свойства объектов количественно могут выражаться с помощью различных единиц измерения. За основные единицы измерений приняты: метр, килограмм, секунда, ампер, градус и свеча. Информацию в технике принято измерять в двоичных, а в криминалистике - в десятичных логарифмических единицах (5; 6).

Обязательным элементом измерения является его результат, который должен быть выражен в числовой форме. Поэтому измерения принято определять как «процесс получения информации, заключающейся в сравнении опытным путем измеряемых и известных величин или сигналов, выполнением необходимых логических и вычислительных операций и представления информации в числовой форме» (7).

В настоящее время имеется богатый ассортимент измерительной аппаратуры. Таковыми являются компарирующие и показывающие приборы, позволяющие сравнивать измеряемую величину с эталоном или снимать ее со специального отсчетного приспособления, например шкалы. Интегрирующие приборы дают суммарное значение измеряемой величины за время действия прибора, а регулирующие позволяют автоматически удерживать заданный параметр в каком-либо процессе. Все большее распространение получают автоматические измерительные приборы, выполняющие измерения без участия человека.

Названные типы приборов обычно дополняются специальными измерительными приспособлениями. Их назначение - создавать наилучшие условия

для самого процесса измерения. Их ассортимент также разнообразен: от простой лупы и микроскопа до специальных приборов, воспроизводящих явление, создающее измеряемую величину. Выбор измерительных средств определяется физической природой измеряемой величины и желательной точностью измерений.

В современной метрологии измерения подразделяются на прямые, косвенные и совокупные. При прямых измерениях отсчет производится непосредственно по измерительному устройству, например по шкале прибора, делениям линейки штангенциркуля и т. п. Измерения называются косвенными, если искомая величина определяется с помощью вычислений по известным формулам. К ним относятся вычисления площадей, углов, расстояний между точками в прямоугольной системе координат и др. В совокупных или совместных измерениях одновременно измеряются несколько величин, определяемых при повторных косвенных или прямых измерениях либо при изменяющихся условиях. Примерами таких измерений являются задачи по определению места нахождения стрелявшего лица и траектории полета пули, вычисления размеров и расстояний между разноудаленными предметами, изображенными на фотоснимке, и др. (8).

Результаты измерений выражаются в абсолютных или относительных единицах. Так, при трасологических исследованиях обычно достаточны абсолютные показатели размеров следов. Но часто более удобно и правильно пользоваться относительными величинами. Примерами относительных единиц являются отношения размеров частей к целому, отношения абсолютных размеров сравниваемых объектов, показатели вариационной изменчивости изучаемых характеристик и другие величины, выраженные в десятичных, простых дробях, в процентах или относительных частотах. Так, чтобы исключить влияние масштаба фотографирования, сравниваемые размеры элементов лица на исследуемых снимках необходимо выражать в относительных величинах.

Любые измерения в криминалистике и иных областях науки и техники дают результат, выражаемый не точными, а приближенными числами (точные числа могут быть получены лишь при счете объектов, например при определении количества предметов, следов, экспериментов и т. п.). Это вызвано тем, что измерительные инструменты не обладают идеальной точностью. Кроме того, в процессе измерения неизбежны хотя бы незначительные отклонения от точного значения измеряемой величины. Поэтому важно знать погрешность, допущенную при измерении, т. е. степень надежности полученного результата.

При любом способе измерений возможны как систематические, так и случайные ошибки. Систематические могут быть вызваны дефектами измеритель-

ного прибора, неправильной методикой измерений или другими регулярно повторяющимися при каждом измерении причинами. Естественно, что при производстве криминалистических исследований они должны быть устранены или сведены к минимуму. Случайные же погрешности, как правило, неизбежны, поэтому важно знать, в каких пределах может отклоняться результат измерения от точного значения искомой величины.

Случайные погрешности можно выразить в абсолютных или относительных единицах. «Абсолютной погрешностью приближенного значения некоторой величины называют разность между точным и приближенным значениями этой величины. Относительной погрешностью - отношение его абсолютной погрешности к приближенному значению или к неизвестному точному значению» (9). Абсолютная погрешность вычисляется в тех же единицах, в которых выражены результаты измерений исследуемого объекта. В этих же единицах определяется точность измерительных приборов. Например, погрешность измерений, производимых с помощью линеек, не превышает 1 мм штангенциркуля - 0,1 мм, а с помощью микрометра - 0,01 мм.

Но абсолютная погрешность недостаточно характеризует качество произведенных измерений. Важно знать, какую долю от измеряемой величины составляет случайная погрешность. Для этого вычисляется относительная погрешность, которая выражается в долях (в десятичных дробях) или в процентах от искомой величины.

Для повышения точности результатов измерений и определения границ, в пределах которых может находиться искомая величина, рекомендуется произвести несколько повторных измерений, вычислить среднюю арифметическую измеряемого параметра, а затем - среднюю квадратическую ошибку (10). Для случайных погрешностей известны законы распределения вероятностей их появления. Согласно закону больших чисел, чем больше было сделано повторных измерений, тем ближе средняя арифметическая к точному значению определяемой величины и тем меньше случайная погрешность результатов измерений.

Из сказанного следует важный практический вывод: все проводимые в криминалистике измерения должны делаться неоднократно; на основании их результатов необходимо вычислять среднюю арифметическую искомой величины и среднюю квадратическую погрешность. Только при наличии таких данных можно с определенной надежностью выделить количественные характеристики исследуемых объектов и в последующем производить сравнительное исследование с соответствующими характеристиками других объектов.

С гносеологической точки зрения результаты измерений представляют собой статистически обобщенную информацию о пространственных формах и количественных характеристиках криминалистически значимых объектов. Но

независимо от степени надежности полученных результатов измерений оценку их достоверности в конечном счете делает человек как субъект познания.

Измерение как способ метризации криминалистически значимой информации является основой ее формализации и кодирования, т. е. обеспечивает условия для ввода информации в ЭВМ.

3.10.3. Графические методы представления и анализа криминалистической информации. Пространственные формы, количественные характеристики и особенно функциональные зависимости нескольких переменных величин можно выразить не только числами и алгебраически (с помощью формул), но и графически, используя для этого данные проективной и аналитической геометрии.

В следственной практике в зависимости от решаемых задач изготавливаются различные виды масштабных и схематических планов: простые планы помещений, развернутые планы и вертикальные разрезы, планы-маршруты, планы и профили местности и др. (12).

Для экспертных исследований криминалистических объектов применимы различные методы аналитической геометрии на плоскости или в пространстве. Основное назначение названных методов - исследование и сравнение пространственных форм объектов и их отображений (следов, фотоснимков и т. п.). Пространственную структуру любого материального объекта (форму, размеры, рельеф и др.) можно выразить системой принадлежащих ему точек. Каждая точка имеет определенные координаты на плоскости для двухмерных (плоских) или в пространстве - для трехмерных (объемных) объектов. Зная координаты различных точек объекта, можно определить их взаимное расположение, абсолютные и относительные размеры проекций объекта и составных его частей (элементов), сравнить с соответствующими параметрами того же самого или других объектов, зафиксированных при измененных условиях, например при повороте осей координат, а также выявить совпадение или различие количественных отношений сравниваемых объектов и решить другие задачи.

Одним из примеров применения геометрии в криминалистике является вычисление математических ожиданий относительных размеров проекций лица на фотоснимках при заданных углах поворота и наклона головы изображенного на них человека. Названная функциональная зависимость может быть выражена в графической форме, что освобождает эксперта от производства вычислений (17).

Геометрические и графические методы имеют исключительно важное значение для решения одной из распространенных криминалистических задач -

сравнительного исследования пространственных структур объектов: морфологических признаков лица, взаимного расположения особенностей в следах и т. п. Фотопортрет с точки зрения проективной геометрии является центральной проекцией объемной фигуры на плоскость светочувствительного материала. На двух снимках одного и того же человека системы одноименных антропометрических точек находятся в проективном соответствии, т. е. образуют две конгруэнтные фигуры.

С использованием свойств конгруэнтности в криминалистике разработаны графические идентификационные алгоритмы (ГИА), предназначенные для сравнительного исследования фотопортретов, объектов технического исследования документов и некоторых других объектов (18). Сущность ГИА (в простейшем случае ГИА-1) состоит в последовательном соединении одноименных точек, выделенных на двух сравниваемых объектах, а точнее - на их разномасштабных фотоснимках. Если продолжения этих линий беспорядочно расходятся или, пересекаясь, образуют значительную зону рассеивания, то сравниваемые объекты различны.

При пересечении указанных выше линий в одной точке или при небольшом разбросе точек пересечения (в диаметре до 3 мм) можно утверждать, что сравниваемые системы точек находятся в проективном соответствии.

Как показывает практика использования ГИА, более надежные результаты могут быть получены, если предварительно выделенные системы точек трансформировать в ломаную линию (определить).

Данный метод применим для сравнения отображений как двухмерных, так и трехмерных объектов, в том числе - сфотографированных в различных ракурсах.

Несомненным достоинством графических алгоритмов является их наглядность. Поэтому их целесообразно использовать для иллюстрации заключения эксперта как при положительном, так и при отрицательном выводе о тождестве. Однако важно помнить, что совпадение пространственных параметров сравниваемых объектов является лишь одним из условий для вывода о тождестве, так как совпадения лишь размерных отношений, например частей лица человека, как правило, недостаточно для вывода о наличии или отсутствии тождества. Поэтому в судебной экспертизе наряду с количественными характеристиками изучаются качественные (описательные) признаки.

3.10.4. Выделение и анализ признаков объектов криминалистического исследования с использованием аппарата аналитической геометрии. В арсенале математических методов исследования значительное место занимают методы аналитической геометрии на плоскости и в пространстве. Среди них

особенно перспективными для криминалистики представляются линейные операции над векторами (вектор - направленный отрезок, т. е. величина, характеризующаяся числовым значением и направлением в пространстве. - 19, с. 188) и метод многомерного скалирования (величина, характеризующаяся только числовым значением. - 19, с. 188).

Преимуществом этой группы методов является прежде всего то, что можно одновременно сравнивать большое количество качественных и количественных признаков. Для выработки процедуры сравнения важно учитывать, из каких компонентов состоят векторы признаков: номинально-скалированных, порядково-скалированных или же матрико-скалированных. Различно скалированные выражения признаков целесообразно привести к одному виду. Чтобы преобразовать метрико-скалированные признаки в порядково-скалированные, необходимо их дискретизировать или квантовать.

Принципиальное значение рассматриваемых методов состоит в переходе от сравнения единичных признаков (свойств) к сравнению комплексов признаков (свойств). При попарном сравнении отдельных признаков их различия часто бывают незначительными, вследствие чего не удается дифференцировать сравниваемые объекты. Однако задача дифференциации или распознавания типологических характеристик криминалистически значимых объектов может быть успешно разрешена, если с помощью методов многомерного скалирования одновременно сравнивать комплексы признаков. В этом случае векторы признаков накапливают однородную (а скаляры - разнородную) информацию, обеспечивая успешное решение поставленной задачи.

Благодаря суммированию различной по природе информации названным выше методом можно «заново» решить многие классические задачи криминалистики. Так, определение расстояния выстрела при стрельбе с относительно короткой дистанции в настоящее время обычно производится путем сравнения плотности отложения веществ, содержащихся в пороховых газах какого-либо одного химического элемента (например, сурьмы), на пораженном выстрелом объекте с экспериментально полученными данными о количестве этого химического элемента при известной дальности выстрела. Надежность заключения эксперта несомненно повысилась бы, если бы одновременно сравнивалось несколько веществ, объединенных признаков отложений пороховых газов».

Следует ожидать, что методы многомерного скалирования уже в скором будущем войдут в практику и это приведет к значительному расширению возможностей криминалистической экспертизы и повышению научной достоверности выводов экспертов.

3.10.5. Основы математического моделирования в криминалистике.

Сущность математического моделирования в криминалистике состоит в трансформации криминалистической задачи (проблемы) в математическую задачу, решение последней с применением математического аппарата и «обратный перевод» математического решения на криминалистический язык, т. е. криминалистическое объяснение полученных математических результатов.

Объектами математического моделирования в криминалистике могут быть личность преступника, системы свойств личности, орудия преступления, процессы взаимодействия преступника, потерпевшего, орудий преступления и материальной обстановки происшествия, другие фактические обстоятельства подготовки, совершения преступления и маскировки его следов, процесс раскрытия преступления, розыска виновного, а также процессы идентификационных, дифференциальных и других криминалистических исследований.

Математические модели криминалистических объектов должны отражать наиболее существенные с криминалистической точки зрения черты реальных объектов или процессов. Конечно, модель представляет (заменяет) объект не полностью и в несколько упрощенном виде. Она может отражать структурные или функциональные характеристики объекта (процесса) либо те и другие одновременно. Степень соответствия модели реальному объекту зависит от решаемой с помощью моделирования задачи. Это следует учитывать при оценке результатов моделирования, чтобы не придавать им более широкое значение, чем оказание помощи в решении конкретной задачи. Независимо от того, описывается математическими методами весь процесс криминалистического исследования или только его отдельные стадии, моделирование должно производиться в строгом соответствии с методологическими принципами криминалистики, не входить в противоречие с научно обоснованной и проверенной практикой методикой исследования.

Процесс математического моделирования в криминалистике можно представить в виде пяти стадий.

Первая стадия - формулирование криминалистической задачи и интуитивной модели на качественном (описательном) уровне. На этой стадии необходимо четко определить объект моделирования, сущность криминалистической задачи, условия и возможные пути ее решения. В результате должна быть сформулирована с применением криминалистической терминологии интуитивная модель, подлежащая в дальнейшем математическому описанию. Здесь важно учитывать, что для математического описания пригодны четкие формулировки, исключающие неоднозначное понимание задач и условий исследования. Определяются наиболее существенные качественные и количественные характеристики объекта, подлежащие формализации. Одновременно решается,

в какой форме и в каком объекте будет представляться информация для последующего математического анализа, допустимо ли непрерывные величины представлять в виде дискретных, какие условия (внешние или внутренние по отношению к исследуемой системе) должны быть соблюдены и т. п.

Вторая стадия - построение (выбор) математической модели. Хорошая математическая модель должна адекватно описывать, правильно воспроизводить свойства и отношения реального объекта, содержащиеся в интуитивной модели и признанные существенными. Если основные свойства объекта исследования подвержены изменениям, математическая модель должна отразить это в своей структуре.

В процессе моделирования неизбежны противоречия между желанием адекватно и точно описать математическим языком исследуемый объект и стремлением получить по возможности простую, математически несложную и удобную (с точки зрения вычислительной техники) модель. Для разрешения этих противоречий могут быть предложены разные математические модели.

С точки зрения характера и глубины отражения объекта математические модели могут быть описывающими и объясняющими, структурными и функциональными, статистическими (вероятностными) и др. Для решения прикладных задач криминалистики часто могут оказаться вполне достаточными описывающие модели, выражающие состояние объекта исследования и его причинно-следственные связи с внешними факторами, например - описывающие рассеяние дроби при выстрелах с различных дистанций. С ростом уровня познания возникают потребности к более углубленному изучению внутренних связей сложных систем.

Чем сложнее моделируемый объект, тем больше трудностей возникает при выборе адекватно описывающего его математического аппарата. Причем «лимитирующий фактор» состоит не столько в возможностях современной математики, сколько в сложности правильного выбора оптимальных методов математического моделирования.

Для правильного выбора математического аппарата в процессе моделирования криминалистических задач не во всех случаях можно ожидать успеха от простого сотрудничества криминалиста и математика, тем более от случайного консультирования криминалиста с математиком. В целях глубокого проникновения математики в криминалистику требуется ученый и практик нового типа, владеющий как предметными, так и математическими знаниями, способный квалифицированно решать задачи с использованием метода математического моделирования и оценивать получаемые при этом данные.

Третья стадия - получение информации на уровне модели. На данной ста-

дии осуществляются накопление фактического (экспериментального) материала, его формализация, математическая (в том числе статистическая) обработка фактических данных, т. е. их обобщение, группировка, вычисление различных математических параметров и проведение других математических операций. При большом объеме вычислительной работы применяются механические или электронные вычислительные машины, для использования которых предварительно составляются соответствующие программы.

Математическая модель криминалистической задачи при некоторых обстоятельствах сама может стать объектом экспериментального и математического исследования. В таких случаях необходимо следить, чтобы математический формализм не увел бы от сущности криминалистической задачи и условий ее решения. Для этого криминалист-математик постоянно должен вникать в физический смысл математических операций, контролировать их соответствие интуитивной модели.

Четвертая стадия - криминалистическая интерпретация математических результатов. Результаты математического решения сформулированной ранее задачи следует проецировать с «уровня модели» снова на «уровень реальности» и интерпретировать на «объектном языке», т. е. в системе понятий криминалистики. Особенную трудность для практика представляет интерпретация результатов, полученных с помощью стохастических моделей, так как для этого требуется определенное знакомство с вероятностно-статистическим образом мышления.

Пятая стадия - оценка адекватности математической модели, т. е. проверка на практическом материале соответствия результатов математического моделирования реальности. Иначе говоря, надо доказать, что упрощенные гипотезы, которые привели от реального объекта исследования через интуитивную модель к математической модели, соразмерны с криминалистическим аспектом исследования. Это, как правило, осуществляется таким образом, что высказывания и данные, полученные с помощью математического моделирования, сравнивают с результатами наблюдений за реальным объектом и оценивают, насколько математические предположения отвечают практике. Понятие адекватности (соразмерности или хорошей согласованности) зависит в основном от того, какие практические последствия могут повлечь за собой ошибочные прогнозы. В отдельных случаях прямое (непосредственное) сравнение модели с реальным процессом невозможно из принципиальных соображений. Однако в общем случае можно найти математические или криминалистические критерии, обеспечивающие надежную проверку адекватности и количественные характеристики согласия (20).

Если между интерпретированным высказыванием модели и результатами,

полученными при наблюдении за объектом исследования, выявляются значимые отклонения, то следует выяснить их причину.

Возможны различные причины несогласованности теоретически ожидаемых и практических результатов. Наиболее распространенными из них являются: нечеткая формулировка криминалистической задачи, неправильная ее математическая интерпретация, необоснованный выбор математических методов и алгоритмов, недостаточная представительность (репрезентативность) выборки статистического материала, технические погрешности в вычислениях, чрезмерное огрубление интуитивной и математической моделей. Одной из наиболее распространенных причин отсутствия адекватности является неправильная криминалистическая интерпретация математических результатов. Так, модели, описывающей лишь степень близости сравниваемых объектов, часто придается более широкий смысл, в результате чего отсутствие (недоказанность) различий трактуется как доказательство тождества. Нередко установленные вероятностные связи признаков понимаются в качестве функциональных зависимостей и т. п.

Если причины возникновения несогласованности высказываний модели и результатов наблюдений заключены в выборе математической модели, то процесс следует повторить.

Огромное значение в правильном определении и оценке адекватности математической модели реальному объекту или моделируемому процессу имеют знания криминалиста, его опыт и «криминалистическое чутье».

С целью использования этого потенциала для уменьшения неопределенностей проблемы при математическом моделировании требуется надлежащим образом формализовать и количественно выразить индивидуальную осведомленность (например, методом субъективных оценок специалистов).

Чтобы повысить уровень объективности принимаемого решения, в таких случаях обычно используют метод (формулу) Бейса. Сущность и значение этого метода состоит в том, что за счет включения опытных данных представляется возможным от субъективного априорного распределения вероятностей перейти к апостериорному их распределению и тем самым преодолеть первоначально существовавшие различия в субъективных оценках и более объективно оценить вероятности различных гипотез (высказываний). Результаты исследования с помощью формулы Бейса для исчисления вероятностей «включаются» в предыдущее субъективное распределение вероятностей; в результате этого получают новое, так называемое апостериорное распределение вероятностей (21).

Метод Бейса находит применение при решении различных криминалисти-

ческих задач, например в судебно-почерковедческой или трасологической экспертизе, реализуемой с использованием метода математического моделирования и аппарата теории вероятностей (22; 23).

При этом выбор математически моделируемой проблемы, установление цели и аспекта исследования, а также принятие решения о допуске вариантов решений являются действиями, относящимися к области криминалистики, действиями в той или иной мере эвристического характера.

С целью эффективного использования возможностей, имеющихся в распоряжении криминалистики для собственной разработки математических моделей, рекомендуется систематически подыскивать в «соседних дисциплинах», достигших более высокого уровня математизации, математические модели, которые можно было бы использовать при решении криминалистических задач. Так, многократно испытанные методы получения, обработки и оценки неметрических (номинально-порядково-скалярных) данных можно позаимствовать у психологии, социологии и других наук.

Однако при этом следует учитывать, что у заимствованных моделей не всегда удастся рассмотреть, на какой системе предположений и предпосылок они основываются. Причем программные документации ЭВМ здесь не всегда помогают. С другой стороны, изменение входных параметров модели может привести к неправильному выбору алгоритма решения задачи или увеличению времени вычислений.

В заключение отметим, что в связи с широким внедрением в криминалистическую деятельность вычислительной техники наряду с математическим моделированием все более будет возрастать роль кибернетического моделирования и автоматизации процессов решения криминалистических задач.

3.10.6. Кибернетическое моделирование и автоматизация решения криминалистических задач. Как метод решения криминалистических задач кибернетическое моделирование широко использует количественные характеристики объектов исследования (например, письменных знаков, отпечатков пальцев и т. п.), причем объем такого рода признаков может быть как угодно велик, что невозможно при «ручных» методах исследования.

Основой кибернетического моделирования являются ЭВМ и специальные устройства, обеспечивающие формализацию исходной информации, ее ввод в ЭВМ и выдачу полученных данных.

В результате создаются автоматизированные системы обработки криминалистической информации, обеспечивающие автоматизацию решений криминалистических задач.

Процесс решения криминалистической задачи с использованием ЭВМ

начинается с ее постановки на содержательном уровне на основе исходной информации.

Вторым этапом (уровнем) является формализация как информации, характеризующей объект познания, так и задачи его исследования. Иными словами, здесь идет их выражение на языке математики.

Однако этого аспекта формализации (назовем его условно «материальным»), еще недостаточно для рассматриваемой методологии и методики решения криминалистических задач с использованием ЭВМ.

Логический аспект формализации связан с формами, строением, структурами рассуждений, которые абстрагированы от их предметного содержания. Теоретическая разработка и практическая реализация двух названных аспектов формализации - материального и логического - создает реальные предпосылки для построения так называемых формализованных языков и создания автоматизированных систем сбора, хранения, переработки и выдачи информации. При их построении традиционная символика логики модифицируется и обогащается с учетом характера конкретного объекта исследования. Наряду с этим при разработке формализованных языков описания объектов и задач их исследования широко используются данные семиотики (науки об общих свойствах знаковых систем и законах их функционирования).

Все эти средства расширяют возможности исследования. В частности, в результате их использования создается формализованный язык специального вида - **информационный язык**, который собственно и позволяет применять средства вычислительной техники, строить автоматизированные системы поиска и обработки криминалистической информации, а в итоге - решать криминалистические задачи на ином, более высоком научном уровне.

Однако, чтобы формализованная система описания могла выполнять названные и иные функции, она должна отвечать ряду требований. Прежде всего используемая формализованная система должна располагать таким выбором средств описания, которые бы позволяли строго и однозначно характеризовать не только общие, но и частные признаки объекта исследования, как качественные, так и количественные его особенности.

Во-вторых, такая система должна быть пригодной к использованию для решения различных задач хотя бы одного класса (например, при решении задач идентификации личности по признакам почерка или определенных задач, относящихся к сфере автотехнической экспертизы).

В-третьих, формализованная система описания объекта и процесса его исследования должна строиться на базе их содержательного описания.

И наконец, в-четвертых, в ней должно быть указание на зависимости, под-

лежащие оценке по результатам моделирования, и на те факторы, которые необходимо учитывать при построении самой модели процесса. Кроме того, в такое описание включаются численные значения известных характеристик и параметров процесса, а также данные, характеризующие значение начальных условий.

Что же касается последовательности конкретных действий, то они определяются алгоритмом решения задачи, а при использовании ЭВМ в качестве средства переработки вводимой в ее память формализованной информации - и машинной программой реализации избранного алгоритма решения задачи.

В условиях автоматизации процессов решения криминалистических задач и управления такой деятельностью неминуемо происходит трансформация роли и функций субъектов криминалистической деятельности, их информационно-функциональных связей, возникают принципиально новые связи и отношения.

Наиболее характерным примером последнего являются отношения и связи между человеком и машиной.

В криминалистической литературе в последнее время вновь высказано утверждение, что ЭВМ способна полностью заменить некоторых субъектов криминалистической деятельности, а их активное использование приведет в будущем к ликвидации некоторых процессуальных институтов, в частности института судебной экспертизы (29). Данная концепция даже в далеком будущем вряд ли может быть реализована в полном объеме. Что же касается современности и ближайшего будущего, то при всей огромной роли ЭВМ они (ЭВМ) останутся лишь средством оптимизации криминалистической деятельности, в частности для кибернетического моделирования объекта криминалистического исследования, а также самого этого процесса и управления им.

Но бесспорно и другое - действительно все большее число операций, входящих в структуру решения криминалистических задач, передается ЭВМ, что неминуемо порождает ряд проблем методологического, криминалистического, правового, организационно-управленческого и иного характера, требующих дальнейшего исследования.

Совершенно очевидно, что по мере дальнейшего расширения и углубления исследований проблем, связанных с использованием математического аппарата и средств вычислительной техники в сфере криминалистической деятельности, т. е. ее математизации и кибернетизации, будут выявляться их новые формы и направления.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

4.1. МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

4.1.1. Понятие механизма преступления и его элементов. Под механизмом преступления, точнее - механизмом расследуемого события, следует понимать совокупность взаимодействующих материальных систем и процессов, образующих расследуемое событие и обуславливающих возникновение источников криминалистической информации. Функциональный смысл рассматриваемой категории криминалистики состоит в том, что она и только она характеризует целостную систему условий, обстоятельств, факторов, приводящих к возникновению материальных носителей информации о расследуемом событии.

Отсюда следует, что информационный подход к расследованию должен отправляться от анализа механизма расследуемого события как системы, обуславливающей возникновение источников криминалистической информации и предоставляющей ключ к ее декодированию, прочтению и истолкованию.

Хотя понятие механизма расследуемого события является отправным в системе фундаментальных понятий и категорий теоретической криминалистики, многие его аспекты исследованы недостаточно, не выяснено его соотношение с другими, смежными понятиями.

Понятие механизма расследуемого события внешне сходно с уголовно-правовым понятием объективной стороны преступления, охватывающим преступное деяние, причиненные им последствия и причинную связь, существующую между ними (см., например: 1, с. 148-174).

Однако это последнее имеет совершенно иной смысл. Его назначение состоит в анализе общественной опасности совершенного и расследованного преступления, требующем отдельного рассмотрения под этим углом зрения объекта и субъекта преступления, объективной и субъективной стороны.

В криминалистике механизм расследуемого события рассматривается как структура, порождающая следы преступления, в которых содержится информация о всех существенных обстоятельствах данного события.

Механизм расследуемого события следует отличать от близкого к нему понятия способа совершения преступления, под которым имеется в виду функциональная система объединенных единым замыслом действий преступника по

подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных объективными и субъективными факторами и сопряженных с использованием соответствующих орудий и средств.

В механизме умышленных преступлений способ действия преступника представляет ведущую подсистему, обуславливающую возникновение источников информации. Однако здесь она взаимодействует с другими подсистемами: действиями потерпевшего, системами охраны, задержания и др.

В механизме же неосторожных преступлений типа аварий, взрывов, пожаров, обвалов и т.п. о «способе совершения преступления» можно говорить лишь условно, имея в виду необходимость исследования причинной связи действия или бездействия привлекаемых к ответственности лиц и наступивших вредных последствий.

Итак, механизм расследуемого события представляет наиболее общую и универсальную систему взаимодействия материальных объектов и процессов, характеризующую его структуру и обуславливающую возникновение источников криминалистической информации.

В самом общем виде структура механизма преступлений может быть представлена в форме взаимодействия четырех материальных подсистем: субъекта, предмета, орудия (средств), места (обстановки) преступления. Особенность организации этой структуры заключается в том, что каждая из указанных подсистем взаимодействует со всеми другими. В результате такого взаимодействия формируется своеобразный «крест следов», упоминаемый в работах ряда авторов (см., например, 2).

Концепция механизма преступления, исходящая из идеи взаимодействия указанных элементов в информационном и методическом смысле, значительно плодотворнее традиционной концепции способа действия преступника, оставляющего следы в окружающей обстановке (см., например, 3).

С учетом работы М. Я. Сегая (4), в которой подробно исследован механизм обратного и встречного взаимодействия, одностороннее преступное действие не может рассматриваться как полная и совершенная модель механизма формирования источников криминалистической информации.

Поскольку каждый элемент системы может представлять сложную подсистему (например, предмет преступления, обстановки преступления), открывается возможность для более детального в необходимых случаях анализа взаимодействия материальных объектов в процессах, приводящих к формированию источников криминалистической информации.

Каждая подсистема механизма преступления и каждый элемент в ней рассматриваются не только в аспекте одностороннего отражения (например, действия взломщика и вызванные ими следы взлома на месте кражи), но и с учетом

многостороннего и встречного отражения, при котором каждый элемент системы прямо или опосредованно отражает каждый другой элемент (например, на теле, одежде, обуви преступника и орудиях взлома закрепляются частицы взломанных преград, каменная, известковая и бытовая пыль, засыпка потолка или сейфа и т. п.).

Учет взаимодействия подсистем механизма и образующих их элементов, а также возникающих в результате этого «встречных» связей и следов в значительной мере увеличивает информационную криминалистическую значимость материальных элементов преступления как источников информации.

Понятие механизма расследуемого события нужно отграничивать от понятия механизма следообразования. В самом общем криминалистическом смысле в понятие механизма расследуемого события включена вся совокупность факторов, обуславливающих возникновение источников криминалистической информации. Известно, что одним из важнейших факторов такого рода является деятельность человека, которую следует рассматривать не только как физические действия человека с предметами, но и с точки зрения ее социально-психологического содержания (мотивации, целесообразности, эффективности и т. п.). Разграничение механизма следообразования и механизма расследуемого события позволяет наметить общую методику (алгоритм) декодирования (прочтения) информации о расследуемом событии, содержащейся в следах преступления.

Она предполагает: 1) построение общей модели механизма расследуемого события на основе исходной информации; 2) исследование механизма следообразования отдельного следа; 3) исследование соответствия конкретного механизма следообразования данному механизму события и выяснение его места в общей системе расследуемого события.

«Прочитать следы» - это значит не только выяснить физические параметры их образования, но и определить, как они связаны с действиями преступника, потерпевшего, каково место и роль вызвавших их объектов в общей структуре расследуемого события.

Таким образом, разграничение понятий механизма расследуемого события и механизма следообразования является предпосылкой создания общего алгоритма декодирования следов преступления.

Вся совокупность непосредственных и опосредованных, прямых и встречных, причинных, функциональных, корреляционных и пространственно-временных связей между подсистемами и элементами механизма расследуемого события придает ему качество структуры и позволяет рассматривать его как объект (систему), характеризующуюся свойством целостности, индивидуальности и устойчивости.

Эти объективные свойства расследуемого события делают возможным разрешение основных криминалистических задач - обнаружения, раскрытия и расследования каждого конкретного преступления и индивидуализацию вины совершивших его лиц.

При этом объективно возможным и необходимым становится системно-структурный, комплексный подход к выявлению и исследованию криминалистической информации.

4.1.2. Виды материальных источников криминалистической информации. Источник криминалистической информации всегда материален. Даже если сведения о совершенном преступлении хранятся в памяти человека, можно говорить об их отображении (психофизиологическом) в определенном материальном объекте (в данном случае в качестве субстрата отражения выступает мозг человека). Еще более четко материальная сущность источника информации проявляется в тех случаях, когда отражающими объектами являются предметы неживой природы, а способом запечатления - не образ, а материально-фиксированное отражение.

В качестве вещественных источников криминалистической информации могут фигурировать любые предметы, способные нести информацию о фактических обстоятельствах, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления. Это - информация о внешних признаках объекта, оставившего следы; о его внутренних свойствах и структуре; о функционально-динамических комплексах лица, отобразившихся вовне; о механизме следообразования, способе действия преступника и других обстоятельствах события преступления.

Информация о механизме совершения преступления отражается в изменении положения объекта, его перемещении, возникновении материально-фиксированных следов как результата взаимодействия объекта и отражающей среды, появлении новых предметов в данном месте и в определенный период и т. п.

Познавая механизм таких изменений, можно судить как об отдельных фрагментах преступного действия, так и в целом о преступном событии. В вещественных источниках информация о расследуемом событии зафиксирована в форме «естественного кода» в виде изменений материальных свойств источников и отображается в **их признаках**. Этим вещественные источники отличаются от личных, в которых кодирование информации осуществлено посредством знаков.

Понятие вещественного источника нельзя отождествлять с понятием вещественного доказательства. Вещественные источники возникают до возбуждения уголовного дела и фигурируют в качестве таковых до того, как они будут

приобщены к делу в качестве вещественных доказательств. Однако уже на этом этапе они могут быть использованы для извлечения информации, в частности, необходимой для возбуждения уголовного дела (например, изучение в ходе осмотра следов взлома, исследование трупа и т. п.).

Некоторая часть вещественных источников может не стать вещественными доказательствами, хотя хранящаяся в них информация будет использована в оперативно-тактических целях, например в оперативно-розыскной деятельности, для построения следственных версий, для выбора правильного тактического решения в сложившейся следственной ситуации.

Большая часть вещественных источников криминалистической информации по мере их обнаружения, изъятия и приобщения к делу становится вещественными доказательствами. Понятие вещественного доказательства характеризует не только доказательственное значение данного фактического обстоятельства, но и вещественную природу этого источника информации.

Большой диапазон связей вещественных доказательств с событием преступления позволяет трактовать понятие вещественного доказательства достаточно широко, включая в него как отдельные предметы (орудия и средства совершения преступления), так и вещественную обстановку (по терминологии В. С. Митричева, - «вещную обстановку» - 5, с. 11) в целом, подразумевая под ней сложный комплекс материальных объектов, объединенный процессами, характеризующими механизм происшедшего преступного события. Подобный подход призван расширить возможности извлечения информации таким образом, чтобы не только отдельные следы как отражения действия позволяли бы судить о происшедшем, но и такие элементы обстановки, как: наличие или отсутствие определенных объектов, использование объекта участниками события, изменение первоначального состояния объекта или материальной обстановки в целом.

Среди вещественных источников информации наиболее существенными для познания механизма преступления являются следы.

В самом общем смысле следами преступления могут считаться любые изменения среды, возникшие в ней в связи с совершенным преступлением. Исходя из этого на разных этапах развития криминалистики предлагались различные трактовки понятия «след». Полагали возможным различать следы как идеальные отпечатки события в сознании людей и материальные отпечатки на предметах и в изменении обстановки (6, с. 37). Различали «следы в широком смысле», понимая под этим любые последствия преступления, в том числе и наступление преступного результата; «следы в узком смысле», под которым понимали только отображения внешнего строения объекта (7, с. 11-12). В определенный период трактовка следа как отображения объекта становится главенствующей. Однако на последующих этапах развития криминалистики в это

определение вносят существенные коррективы: следы предложено трактовать не только как отображение объекта, но и как отображение условий и механизма их образования, даже если оставивший их объект не имеет устойчивой формы (например, следы жидкости - крови, кислоты и др. - 8, с. 4).

В дальнейшем, наряду со следами - отображениями внешнего строения, признают наличие следов - остаточных явлений, подразумевая под ними широкий круг объектов: от остатков материалов и веществ (9-10) до перемещения объектов в пространстве (11, с. 45).

В качестве материальных источников информации выступают и копии следов (модели, слепки), которые было предложено считать производными вещественными доказательствами. Перенос некоторого объема информации от одного материального объекта (следа) на другой материальный объект (его копию) вполне допустим, если при этом не происходит искажения информации и не утрачивается возможность ее извлечения и исследования. С учетом этого в криминалистике уделяется должное внимание разработке технических приемов и методики получения таких информативно значимых копий следов, как слепки, оттиски, фотоизображения.

И наконец, определяя круг вещественных источников криминалистической информации, нельзя не включить в их перечень такие вспомогательные технические средства, как образцы, предназначенные для сравнительного исследования. Отсутствие подобных образцов или их недостаточная информативность способны сделать невозможным исследование самого вещественного источника. Образцы, предназначенные для сравнительного исследования, только тогда отвечают своему назначению, когда являются носителями информации о комплексе признаков проверяемого объекта, необходимом для идентификации.

Таким образом, к вещественным источникам криминалистической информации должны быть отнесены: любые объекты, отражающие информацию, необходимую для раскрытия и расследования преступления, в форме изменения материальных свойств и признаков источника, в том числе вещественные доказательства; материальные модели следов; образцы, необходимые для сравнительного исследования.

4.1.3. Механизм образования следов. Под механизмом следообразования понимают процесс взаимодействия объектов, заканчивающийся возникновением следа. Элементами взаимодействия при этом являются: следообразующий объект, следовоспринимающий объект, следовой контакт. Следовой контакт отражает сущность взаимодействия объектов, характеризуя прилагаемую к ним энергию и способ ее приложения. Будучи обусловлен системой сил, механиче-

ски или иным образом изменяющей объекты, следовый контакт оказывает значительное влияние на объем и качество информации, заключенной в следе.

Контакт может быть как активным, так и пассивным. В первом случае энергия исходит из самих объектов, т. е. она проявляет себя непосредственно через строение объекта (следы удара молотком, следы разруба топором, следы отжима ломом и др.). Это обеспечивает большую информативность следа, отображающего форму и размеры предмета, воздействовавшего в условиях активного контакта. При пассивном контакте источник энергии находится вне объектов, действуя как бы со стороны (например, тепловое воздействие).

Под следовым контактом подразумевают как непосредственное контактирование, когда объекты прилегают один к другому, так и дистанционное воздействие, например, лучистой энергии. Естественно, что непосредственный контакт обеспечивает большую информативность отображения. При непосредственном контакте могут возникать следы, отображающие мельчайшие детали объекта. Так, в следе пальца, оставленном на гладкой полированной поверхности, способны отобразиться не только общие и частные признаки пальцевого узора (его детали), но и такие микропризнаки, как поры, контуры папиллярных линий.

Контакт может быть однослойным, когда следы возникают только на одном воспринимающем объекте, и многослойным, когда они возникают на нескольких объектах, расположенных один под другим. При этом на последующих слоях качество отображения ниже, чем на верхних. При многослойном контакте возможны некоторые комбинации в виде промежуточного контакта и аппликационного. Промежуточный контакт может иметь место, если нанести удар через эластичный материал. На самом эластичном материале отображения не возникает, а на ниже лежащих слоях оно образуется. При аппликационном контакте отображаются признаки как следообразующего объекта, так и выше лежащего промежуточного слоя (например, след от удара через одежду по телу - 7, с. 79).

По сути своей следовый контакт всегда обоюдный, так как является результатом взаимодействия. Трактовка обоюдного контакта получила на определенном этапе развития криминалистики расширительное толкование, на основе чего было предложено рассматривать взаимодействовавшие при следообразовании объекты как единый идентификационный блок (4, с. 69). Отдавая должное такому подходу, заставляющему обращать внимание на встречные отображения, советские криминалисты тем не менее не поддержали подобную точку зрения (12, с. 16-17). Исходным в криминалистическом анализе механизмов следообразования должна быть четкая дифференциация объектов на следообразующие и следовоспринимающие. Решающим в их разграничении является

действующее идентификационное поле, а также соотношение их физических и иных свойств, проявляющихся в данных конкретных условиях следообразования.

Немалое значение в расшифровке механизма следообразования уделяется изучению вида и формы воздействовавшей энергии (7, с. 17). Следы могут образовываться в результате физического, химического или биологического воздействия. Физическое воздействие осуществляется в форме механического, термического, электрического, магнитного и пр. Механическое вызывает образование следа за счет различия в механических свойствах объектов, термическое - благодаря выделяемому теплу. Чисто термическое воздействие образует лишь следы горения или плавления, которые позволяют определить механизм их возникновения, но имеют весьма ограниченное идентификационное значение (следы автогенной резки металлической преграды, следы обгорания дерева, одежды). Примером электрического воздействия может служить короткое замыкание, вызывающее изменение структурной решетки материала проводника, его оплавление (комбинационное воздействие).

Химическое воздействие возникает при следовом контакте химически активного вещества с воспринимающей поверхностью. Так могут образовываться следы кислоты, щелочи на одежде и теле пострадавшего, на предметах окружающей обстановки. Следами химического воздействия являются и следы коррозии на металле.

Следы биологического происхождения возникают под влиянием микроорганизмов, воздействующих на объект и вызывающих гниение, покрытие плесенью, изменение окраски, запахи и т. п.

Следы могут возникать и под воздействием ионизирующего излучения. Основными его видами являются: альфа- и бета-частицы, гамма-лучи, рентгеновские лучи, нейтроны, космические лучи. Альфа- и бета-частицы вызывают ионизацию атомов окружающей среды и, не проникая глубоко, оставляют следы лишь на поверхности объекта, способствуя главным образом ускорению химических реакций, происходящих на данной поверхности.

Гамма-лучи, рентгеновские лучи и нейтроны обладают значительной проникающей способностью, в силу чего могут осуществлять значительные структурные изменения кристаллов и кристаллических решеток вещества объекта. В итоге подобных структурных изменений меняются и механические свойства воспринимающего объекта. Такие виды электромагнитного излучения, как воздействие инфракрасными и ультрафиолетовыми лучами, происходят обычно строго локализованно под воздействием источника излучения. Инфракрасные лучи оказывают термическое воздействие, ультрафиолетовые - главным образом химическое, что определяет природу оставляемых ими следов.

Любой след несет определенный потенциал информации о виде энергии, формах ее воздействия, протекавших при этом процессах. Однако наиболее информативными признаются следы механического воздействия, которым в криминалистике уделяется основное внимание. При механическом взаимодействии объектов следы образуются под влиянием различных сил. Силы молекулярного сцепления и другие внутренние силы каждого тела оказывают сопротивление любым воздействиям, стремящимся вызвать изменение или нарушение формы поверхности этого тела. Внешние силы создают контакт, обеспечивая соприкосновение и перемещение объектов. Этим силам противостоят силы трения, упругие силы деформации и др. Величина и направление действия всех этих сил и определяют в конечном счете механизм следообразования. Формирование следов скольжения обеспечивают силы трения, а формирование следов давления происходит благодаря преодолению сил деформации. Вместе с тем и то, и другое означает нарушение сцепления и взаимное перемещение частиц объектов, участвующих в следообразовании. Если объект, образующий след, деформирует воспринимающую поверхность, то возникает объемный след. Если оба объекта равны по твердости, то возникают поверхностные следы (отслоение вещества следа или наслоение вещества со следообразующего объекта).

Промежуточное положение между условиями давления и скольжения занимают следы отделения, возникающие при строгании, сверлении, рубке, откусе и т. п. При их возникновении давление и скольжение чередуются, и в связи с этим на боковой поверхности следа можно видеть признаки скольжения (например, в следе разруба), а на дне следа-признаки давления.

Преодоление внутренних сил сцепления вызывает разделение объекта на части. В подобных случаях говорят о следах расчленения. При этом расчленение может происходить как в точке приложения внешней силы (например, разлом доски в месте удара по ней), так и на некотором расстоянии от точки приложения (например, разрыв веревки при ее натяжении).

Большинство следов механического воздействия несут информацию как о механизме их образования, так и об объектах, оставивших след. Если возник след расчленения, то он позволяет получить представление о противоположащей плоскости, что очень важно при установлении целого по части.

4.1.4. Классификация материальных следов. Научная классификация материальных следов преступления призвана служить практическим целям их обнаружения и извлечения информации, носителями и хранителями которой они являются. Однако до сих пор еще не удалось предложить единого основания такой классификации, нет единого мнения о ее системе и принципах.

Предлагавшиеся в разное время классификации материальных следов

можно разделить на три категории: а) общекриминалистическая; б) общетрасологическая; в) частнотрасологическая.

В общекриминалистической классификации отчетливо просматривается стремление увязать возникновение материального следа с преступным событием, с той или иной его фазой, с его механизмом. В связи с этим предлагалось выделять следы подготовки к совершению преступления и следы, возникающие при его осуществлении (Вейниг); делить следы на относящиеся к делу и не относящиеся к нему, различая среди первых действительные, фиктивные и ложные (К. Цбинден); классифицировать следы на относящиеся к событию преступления и относящиеся к личности преступника, выделяя при этом следы, ведущие к месту преступления, и следы удаления от него (Шнейкерт). Предлагали делить все следы по объекту следообразования на следы человека и разные следы (Якимов И.Н.) или по характеру образования - следы действия и следы перемещения (Попов В. И.)¹. Высказывали предложения положить в основу общекриминалистической классификации следов состав преступления, в связи с совершением которого они возникли: следы краж, следы разбоя, следы убийства и т.п. (14, с. 38). Некоторые авторы, понимающие под следом любое материальное явление, при классификации отождествляли понятие следа с понятием вещественного доказательства (10, с. 50).

К числу общекриминалистических относится и следующая классификация следов: а) следы-отображения - внешнего строения, механизма следообразования, навыков лица; б) следы-предметы; в) следы-вещества (13, с. 277). Преимуществом этой классификации является то, что она охватывает: а) всю совокупность материальных изменений, вызванных преступным событием; это относится ко всем трем категориям следов; б) изменения материальной обстановки, связанные с появлением или исчезновением предметов, - следы-предметы; в) изменения состояния предметов - появление следов-отображений, нарушение целостности предметов, например разрушение замка, пломбы; г) наличие частей каких-либо объектов, в том числе и микрообъектов - твердых, жидких; д) запахи людей, веществ.

В рамках приведенной классификации возможно и более дробное деление следов. Так, следы-вещества можно дифференцировать в зависимости от заключенной в них информации по отражению в ней механизма преступного события на определенном его этапе или хода совершения определенных действий. С учетом этого следы-вещества можно классифицировать на: а) занесенные на место происшествия - преступником, потерпевшим; б) возникшие на месте происшествия в результате определенных действий - взлом сейфа и появление на месте происшествия и на одежде преступника вещества засыпки стенок сейфа

¹ Приводится по работе И.Ф. Крылова (11, с. 45-49).

и т.п.; в) унесенные с места происшествия - микрочастицы на одежде подозреваемого, свидетельствующие о его пребывании на месте происшествия; г) возникшие в результате хранения или транспортировки объектов - микроволокна одежды преступника, обнаруженные на оружии преступления. Ценность подобных частных классификаций состоит в том, что они указывают на обстоятельства, в доказывании которых может быть использована информация, извлеченная из материального источника.

Общекриминалистическая классификация следов дополняется общетрасологической классификацией следов-отображений. Начало трасологической классификации относится к трудам Б. И. Шевченко (7, с. 27), положившим в ее основу как признаки собственно следов, так и механизм следообразования. В последующем к основаниям указанной классификации были добавлены признаки следообразующих объектов, степень выраженности следов и др.

Функциональное назначение общетрасологической классификации заключается в том, что деление следов по различным основаниям подчинено целям решения различных задач, возникающих в процессе обнаружения, закрепления, изъятия и исследования следов. Так, для задач поиска следов (их обнаружения и фиксации) важное значение имеет деление следов: а) по степени их выраженности - видимые, слабовидимые, невидимые, а также б) по характеру изменений воспринимающей поверхности - поверхностные (отслоения, наслоения), объемные, внедрившиеся.

Для решения задач по дешифровке следов существенное значение имеет их классификация по способу передачи информации - позитивные, негативные. Задачи определения механизма следообразования обеспечиваются делением следов на: точечные (статические) и линейные (динамические), а также на следы локального или периферического воздействия.

При решении идентификационных задач учитывают классификацию следов по роду и виду следообразующего объекта: а) следы человека; б) следы орудий, инструментов, производственных механизмов; в) следы транспортных средств и животных.

Информативность материальных источников зависит от ряда факторов, влияющих на объем и качество информации. Решающими факторами остаются соотношение свойств образующего и воспринимающего объектов, а также условия следового контакта. Так, следы механического воздействия более информативны, чем следы биологического или химического воздействия. В отличие от них следы механического воздействия позволяют определять такие важные признаки следообразующего объекта, как его форма, размеры (общие, частные), и устанавливать на этой основе родовую, групповую, группоспециальную

принадлежность объекта. Розыскное значение подобных данных хорошо известно.

На достаточно пластичной и мелкоструктурной поверхности отображаются не только общие, но и частные признаки, способные индивидуализировать объект. Это повышает объем поисковой информации и в конечном счете обеспечивает возможность идентификации объекта.

Механизм следообразования также существенно влияет на объем криминалистической информации. Так, следы статические более информативны, чем следы динамические. Если первые позволяют судить о форме и размерах следообразующей поверхности, а также ее рельефе и микрорельефе, то вторые чаще всего дают представление только о микрорельефе рабочей грани. Следы локального воздействия, когда энергия действует непосредственно через предмет, способны передать больше информации о предмете, чем следы периферического воздействия, отображающие обычно лишь контуры объекта.

4.1.5. Общие методы исследования материально-фиксированных отображений. Общий подход к исследованию вещественных источников криминалистической информации обусловлен в первую очередь тем, какой круг свойств подлежит исследованию в объекте: собственные свойства предмета или отображенные в нем свойства другого предмета, события, явления. Исследование собственных свойств объекта с точки зрения его происхождения, назначения, отнесения к классификационным группам и т. п. осуществляется преимущественно методами естественных и технических наук. Исследование же отражений с целью идентификации отображенных объектов и установление обстоятельств преступления составляет специфическую криминалистическую проблему (см., например, исследование неизвестного вещества или предмета: с целью выяснения их природы, происхождения, назначения; с целью идентификации (установления источника происхождения)).

Особая актуальность проблемы исследования отображений, т.е. «следов» в широком смысле слова, для криминалистики обусловлена не только тем, что всякое преступление расследуется по следам, но и тем, что исследование отображений требует особого методического и технического подхода и разработки специально криминалистических средств и методов.

4.1.5.1. Информационная структура отображения. Всякое отображение содержит два основных «слоя» криминалистической информации:

1) об отображенном объекте, что позволяет определить родовую и видовую принадлежность этого объекта и осуществить его индивидуальную идентификацию;

2) об условиях, механизме отображения, позволяющих выяснить обстоятельства расследуемого события.

При этом следует иметь в виду, что оба указанных «слоя» информации несет один и тот же физический процесс (сигнал-признак) и выяснены они могут быть только в результате анализа (общая криминалистическая информационная структура отображения была рассмотрена в работе автора (23). Впоследствии ее более детальный анализ дан в работах К. Користки (10), Ф.-Р. Шуриха и Н. Шарфа (24) и др.).

Такая связь признаков-носителей указанной информации состоит также в том, что установление идентификационных свойств объекта по отображению невозможно без исследования механизма образования отображений.

Проблема декодирования (прочтения) отображений сводится к разработке методов их исследования, обеспечивающих получение информации как об отображенном объекте, так и об условиях его отображения.

Особый научный и практический интерес представляет исследование отображения с точки зрения его подобия оригиналу и позволяющее получить информацию об отображенном объекте. Такая информация может быть использована как в целях классификации и идентификации отображенного объекта, так и в целях диагностики его отдельных свойств и состояний. Подобными являются объекты, тождественные друг другу в одной части своих элементов и различающиеся в другой. Отображение относительно отображенного объекта является подобным объектом, так как, с одной стороны, содержит те же элементы, что и оригинал, а с другой - отличается от оригинала.

Рассматриваемые с точки зрения их соответствия оригиналу все элементы отображения могут быть разбиты на три группы: 1) инварианты - элементы отображения, тождественные оригиналу; 2) помехи - элементы отображения, не содержащие информации об оригинале; 3) варианты - элементы отображения, преобразованно отражающие свойства оригинала.

Соотношением инвариантов, вариантов и помех характеризуется **уровень подобия** отображения оригиналу и во многом - возможности его использования (аналогичные элементы могут быть выделены и в идеальных отображениях - чувственно-конкретных образах, что позволяет при их исследовании использовать сходные принципы и методы, которые, однако, в данном случае не рассматриваются). Фотографическая копия документа, например, может иметь высокий уровень подобия оригиналу и быть тождественной ему по размеру, форме, содержанию, наличию и расположению реквизитов и другим свойствам. В связи с этим такая копия может во многих случаях успешно заменить оригинал, представляя и его содержание (например, в качестве нотариально удосто-

веренной фотокопии) и существенные элементы формы, скажем, в случаях исследования почерка по фотоснимкам рукописей.

Исследование инвариантов отображения равноценно исследованию соответствующих свойств оригинала. Сказанным определяется методическое значение выделения и использования инвариантов отображения.

Вместе с тем отображение никогда не может быть полностью тождественно оригиналу. Наряду с тождественными оно всегда содержит и различающиеся элементы - помехи и варианты, преобразованно отражающие свойства оригинала.

К помехам относятся собственные свойства отображения, не содержащие информации об оригинале. Таковы, например: особенности фотоизображения, возникшие вследствие дефектов фотоэмульсии; особенности рельефа слепка, возникшие в результате попадания в след посторонних предметов; повреждения следовой копии в результате неплотного прилегания пленки к поверхности предмета, внутренние шумы при магнитофонной записи и т. п.

Определив происхождение данной группы признаков, их исключают из дальнейшего исследования, преследующего цель установления свойств оригинала.

Выделение и исключение помех имеет существенное методическое значение. Помехи иногда смешиваются со свойствами оригинала, а это приводит к ошибкам. Так, при следственном осмотре дефекты слепка, возникшие в процессе его изготовления, могут быть приняты за особенности рельефа оригинала, дефекты фотоэмульсии - за признаки внешности и т. п.

Преобладание помех снижает уровень подобия отображения оригиналу и может сделать невозможным его использование в качестве источника криминалистической информации (смазанные следы, засвеченные фотоснимки и т. п.).

Наибольший интерес представляют исследование и оценка тех элементов отображения, которые передают информацию об оригинале в преобразованном виде, в форме «естественного кода» (вариантов).

С позиций теории информации варианты являются результатом преобразования информационного сигнала под действием конкретных условий механизма слепообразования. Выделение содержащейся в вариантах информации требует поэтому их специального исследования, декодирования. Методом такого исследования может быть лишь анализ «естественного кода», т. е. изучение механизма образования отображения.

С целью облегчения такого анализа может быть произведена классификация вариантов отображения на следующие две группы: 1) признаки, отображающие свойства оригинала в преобразованном относительно обычного восприятия виде; 2) признаки, отображающие свойства оригинала, недоступные для

обычного восприятия.

4.1.5.2. Исследование первой группы признаков отображения. В зависимости от вида преобразования признаки, отображающие свойства оригинала в преобразованном относительно обычного восприятия объекта виде, разделяются на две подгруппы:

А. Признаки симметричного преобразования. В этом случае признак отображения относительно соответствующего признака оригинала как бы повернут на 180° и имеет обратную выраженность. Таковы, например, признаки зеркальности отображения и негативности фотоизображения, противоположный рельеф слепка, выраженность изображения в дополнительных цветах;

Б. Признаки асимметричного преобразования. В этом случае признак отображения относительно соответствующего признака оригинала изменяет степень или характер выраженности, не меняя своего направления. Таковы, например, изменения степени яркости, контрастности, масштаба отображения, выраженности перспективы в фотографическом изображении, изменения конфигурации объекта в результате его пластической деформации при образовании следа, изменения силы и тембра звука при воспроизведении звукозаписи и т.п.

Асимметричные преобразования нередко относят к искажениям отображения, затрудняющим установление его свойств. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что асимметричные преобразования признаков объекта не означают невозможности объективного установления его свойств. Например, так называемые перспективные искажения, возникающие при съемке объективом с необычным фокусным расстоянием (телеобъектив, широкоугольный объектив), являются искажениями лишь относительно обычного зрительного восприятия перспективы. Изображение в этих случаях строится в полном соответствии с объективными законами перспективы и при учете этих законов может быть пригодно для установления размеров, расстояний, взаимного расположения предметов. Так, если известно фокусное расстояние объектива и изображение содержит предмет, могущий служить масштабом, по снимку могут быть проведены необходимые измерения. По существу, в этих случаях правильнее говорить не об искажениях, а о различии механизма образования фотографического и зрительного изображения. Сказанное относится и к другим формам асимметричных преобразований.

При исследовании отображения необходимо установить характер преобразования, его форму, связь с другими формами преобразования и их влияние на отображение соответствующих свойств. Так, в статическом объемном следе устанавливаются негативное отображение рельефа и связанная с ним зеркальность отображения. Влияние этих форм симметричных преобразований на

отображение рельефа состоит в том, что поверхность следа оказывается конформной поверхности объекта.

В динамическом объемном следе дополнительно сказывается влияние одной из форм асимметричного преобразования. Оно состоит в том, что каждая точка объекта отображается в следе в виде линии. Влияние этой формы преобразования на отображение рельефа выражается в том, что сохраняется конформность профиля сечения следа профилю того же сечения оригинала.

4.1.5.3. Исследование признаков, отображающих свойства, недоступные для обычного восприятия (вторая группа). В этих случаях признак отображения также объективно воспроизводит определенное свойство объекта, но это свойство не может быть воспринято органами чувств человека в обычных условиях. Таковы, например, отображения, полученные в результате фотографической съемки с изменением яркостного или цветового контраста, съемки в невидимых лучах и излучениях радиоактивных изотопов, съемки люминесценции, изображения на экране электронно-оптических преобразователей и т. п.

Основная задача оценки признаков, воспроизводящих недоступные при обычном восприятии свойства объекта, состоит в том, чтобы определить, что эти признаки отображают действительные свойства объекта, а не какие-либо элементы механизма отображения свойств. Так, при рассмотрении рентгенограмм важно определить, что наблюдаемое на снимках затемнение действительно является результатом меньшей плотности просвечиваемого объекта, а не случайного засвечивания пленки или других посторонних причин.

Таким образом, общим методом криминалистического исследования отображения является его анализ с точки зрения механизма образования и подобия оригиналу.

Для разрешения указанных задач существенное методическое значение имеет приведенная выше классификация признаков отображения, определяющая направления исследования их отдельных групп. В судебно-следственной и экспертной практике используются следующие взаимосвязанные и дополняющие друг друга методы исследования отображений: метод восстановления; метод контрольных средств; метод сравнения.

4.1.5.4. Метод восстановления. Указанный метод основан на том, что процесс установления свойств оригинала по отображению является обратным относительно процесса преобразования в отображении. В первом случае процесс идет от признака отображения к свойству оригинала. Во втором - от свойства оригинала к признаку отображения.

Сущность данного метода заключается в том, что вначале устанавливается

механизм преобразования (характер, направление и степень преобразований). Затем на этой основе осуществляются обратные преобразования или вносятся соответствующие коррективы в признаки отображения.

Установление механизма преобразования признаков представляет сложную задачу. Обычными средствами ее разрешения являются: а) изучение отображения; б) изучение данных об условиях образования отображения; в) эксперимент.

Путем исследования отображения должны быть установлены конкретные условия его образования, влияющие на отображение существенных для дела свойств. Так, исследованием портретного фотоснимка устанавливаются данные о положении и позе снимаемого, направлении и характере освещения, величине экспозиции, а также их влиянии на отображение признаков внешности. Путем осмотра фотоснимка может быть установлена, например, слабая проработка деталей на теневой стороне оригинала, являющаяся следствием недостаточной экспозиции. При криминалистическом исследовании отображений целесообразно привлечение данных тех специальных отраслей знания, которые исследуют закономерности образования и преобразования соответствующих отображений (теория подобия, проективная геометрия, теория конформных отображений, физика твердого тела, сенситометрия и ряд других).

Если отображение возникает в ходе судебного процесса, условия образования отображений должны быть изучены по протоколам процессуальных действий и иным материалам дела.

Особенно важно таким путем выяснить те элементы механизма преобразования, которые затруднительно или невозможно установить путем непосредственного изучения отображения. К числу их относятся:

а) данные о свойствах отображаемого и отображающего объектов (например, характеристика объекта съемки, а также негативного фотоматериала; свойства слепочной массы и свойства материала следа);

б) условия образования отображения, приводящие к его преобразованию относительно обычного восприятия оригинала (например, применение удлинительных колец, сменной оптики).

Наличие указанных данных в протокольной записи следует рассматривать как существенный элемент процессуальной формы отображений, полученных в ходе судебного процесса, гарантирующий правильность их использования в качестве источников доказательств.

На основе установленных данных осуществляются обратные преобразования и корректировка признаков.

Симметричные преобразования подвергаются полной обратной трансформации, которая осуществляется при исследовании вещественных отображений,

как правило, механическим, оптико-механическим, фотомеханическим или иным подобным путем. Разработан и практически используется ряд соответствующих методов. К ним относятся: метод устранения зеркальности изображения в процессе съемки, осмотре или проекционной фотографической печати; метод обращения рельефа путем применения пластических масс; метод «оптических слепков»; метод устранения негативности изображения; метод профилирования и ряд других.

Применение метода восстановления осложняется в случаях исследования асимметричных отображений. С целью восстановления отображения здесь могут использоваться следующие вспомогательные методы: 1) метод частичной обратной механической трансформации; 2) расчетный метод; 3) оценочный метод.

Метод частичной обратной механической трансформации осуществляется с помощью разного рода корректирующих средств и устройств. В качестве таких средств в практике судебного исследования могут быть использованы: фотопроекторные аппараты, корректирующие светофильтры, насадочные линзы, стереоскопические устройства, кинопроекторные, стереофонические и тому подобные приспособления. Необходимый эффект восстановления будет получен лишь в случае соблюдения принципа соответствия степени преобразований. Это означает, что мощность корректирующего устройства и степень преобразования отображения должны быть согласованы между собой. Так, степень увеличения при проекционной печати должна соответствовать степени уменьшения при съемке, скорость кинопроектора должна соответствовать скорости работы киноаппарата и т.п.

Расчетный метод восстановления применяется в тех случаях, когда доказательственное значение имеет абсолютная выраженность свойств оригинала, например абсолютные размеры и расстояния между предметами, изображенными на фотоснимках или плане места происшествия. Данный метод основан на использовании строгой зависимости, существующей между признаками изображения и отдельными элементами механизма отображения. Так, используя зависимость масштаба изображения от степени удаленности объекта от объектива, можно, определив фокусное расстояние объектива расчетным путем, установить размеры отдельных предметов, отображенных на снимке, и расстояния между ними (см., например, 15, с. 105-113).

Оценочный метод заключается в **мысленном** восстановлении свойств по признаку на основе данных о направлении и степени его преобразования. Оценочный метод применяется в случаях, когда доказательственное значение имеет не абсолютная, а относительная выраженность свойств и когда признак отображения подобен свойству оригинала, а последнее легко восстанавливается по

признаку. Так, ориентирующий снимок места происшествия не требует увеличения до натуральной величины, а также вычисления размеров отдельных предметов, так как в данном случае значение имеют относительные размеры места происшествия, его расположение на местности относительно различных видимых ориентиров. Изображение в этом случае соответствует объективной картине, а искажения, вносимые, положим, короткофокусным объективом, легко могут быть учтены путем оценки изображения в ходе его осмотра.

Рассматриваемым методом широко пользуются для оценки цвета и яркости предметов по черно-белым и цветным фотоснимкам, для оценки высоты и тембра голоса по фонограммам и т. д.

Условием применения оценочного метода является четкое представление о характере и степени преобразования отображения. Если у следователя, судьи или эксперта нет данных о характере и степени преобразований, то применение этого метода может оказаться невозможным. Так, если в протоколах осмотра или актах экспертизы отсутствуют данные об условиях съемки, а на самих фотоснимках отсутствуют привычные для обычного восприятия предметы или специально используемые масштабы для определения характера и степени преобразования, то фотоснимки могут оказаться не поддающимися расшифровке, «нечитаемыми». Таковы, например, крупномасштабные снимки неровностей грунта, многие микроснимки, аэроснимки и т. п.

4.1.5.5. Метод контрольных средств (эталонов). Метод контрольных средств основан на использовании принципа однозначной взаимозависимости преобразования.

Сущность указанного принципа состоит в том, что однородные свойства оригинала, находящиеся в одинаковых условиях, преобразуются в отображении однозначно. Так, все предметы, находящиеся перед объективом фотоаппарата на одном и том же расстоянии, будут уменьшены (или увеличены) при съемке в одинаковое число раз; предметы, имеющие одну и ту же яркость и спектральную характеристику, будут переданы на фотоснимке одинаковыми почернениями; звуковые колебания одинаковой частоты и амплитуды будут воспроизведены в фонограмме звуками одинаковой силы и высоты и т. д.

В качестве эталонов могут быть использованы такие свойства отображаемого объекта, которые однородны со свойствами, имеющими доказательственное значение, и могут быть легко установлены по отображениям. Эталонами служат как собственные свойства оригинала (случайные эталоны), так и специально вводимые в отображение свойства посторонних объектов (специальные эталоны).

Рассмотрим метод специальных эталонов. Особенно широкое распространение получили специальные средства контроля качества изображения при криминалистических и иных судебных исследованиях вещественных доказательств. Принципы и способы контроля воспроизведения различаются в зависимости от задач воспроизведения и характера преобразования отображения, т. е. от вида воспроизведения.

При простом воспроизведении принцип контроля состоит в установлении точного соответствия эталона и его репродукции. Отклонения укажут на пределы, характер и происхождение искажений.

В качестве примера может быть приведена нейтрально-серая шкала, используемая для контроля правильности цветовоспроизведения в цветной фотографии. Если шкала воспроизведена на снимке правильно, т. е. оттенками ахроматического серого цвета, в чем очень легко убедиться при рассмотрении фотоснимка даже лицу, никогда не видевшему воспроизводимый на снимке объект, то все цвета на снимке также переданы правильно. Если же в шкале преобладает какой-либо цветовой тон (например, зеленый), то это указывает на искажение цветопередачи вследствие разбалансирования светочувствительности фотографических слоев и на необходимость применения соответствующих корректирующих светофильтров при печати. Вследствие многообразия условий, влияющих на воспроизведение цвета, определить правильность цветовоспроизведения при отсутствии такой шкалы практически невозможно (16, с. 127-138). Для контроля оптимальной плотности фотоизображения рекомендован эталон в виде градационного негатива с обозначенными плотностями полей (17, с. 175).

Представляется необходимой разработка соответствующих эталонов для контроля качества воспроизведения рельефа при изготовлении слепков, плотности фотографического изображения для контроля оптимальных условий экспонирования, силы, высоты и тембра звука для контроля качества звукозаписи и т. д. Обязательными качествами таких эталонов должны быть простота, возможность их использования неспециалистами и достаточная эффективность.

В случаях воспроизведений, связанных с преобразованием формы, в отображение должны вводиться для контроля элементы, указывающие на произведенные преобразования. Например, изображение на снимке обычной масштабной линейки с обозначением цифр укажет на преобразования масштаба, негативность и зеркальность изображения. Использование отображений, связанных с преобразованием формы, без такого рода контрольных средств следует признать недопустимым.

В случаях воспроизведения с целью выявления новых свойств принцип точного соответствия эталона и репродукции непригоден и действует другой

критерий - объективность воспроизведения, а именно установление того факта, что имеющиеся в отображении новые признаки являются отображением объективных свойств воспроизводимого объекта, а не действием каких-либо случайных причин.

В качестве средства контроля применяется эталон, дающий при определенных условиях воспроизведения заранее известный эффект отражения свойств. По воспроизведению свойств эталона судят о соответствующих свойствах исследуемого объекта.

Наиболее наглядным является использование эталонов при эмиссионном спектральном исследовании вещественных доказательств. Каждое химическое вещество имеет свой характерный, специфический только для него спектр, который может быть распознан по заранее изученным аналитическим линиям. Получив тем или иным путем спектр исследуемого вещества, его сопоставляют со спектром эталона, в качестве которого берется наиболее известный и богатый спектральными линиями спектр железа. Сопоставление аналитических линий исследуемой пробы с аналитическими линиями спектра железа позволяет с помощью специальных атласов определить их принадлежность к определенному химическому элементу.

Примером использования эталонов для изучения снимков люминесценции и в отраженных лучах невидимых зон спектра могут служить описанные Д. П. Эрастовым тест-объекты (18, с. 12-13, 16-17). Для случаев контрастирующей съемки и цветоделения в видимых зонах спектра аналогичные средства контроля в виде цветной штриховой шкалы предложены Е. Ю. Брайчевской (17, с. 181-187; 19, с. 184), черно-белого кольца - А. А. Эйсманом (20, с. 106) и белого кольца - Е. Ю. Брайчевской и А. И. Манцетовой (19, с. 183).

С помощью описанных эталонов устанавливается не только факт искажения правильности цветовоспроизведения, но также и их причины (например, неправильный выбор светофильтра, неправильное определение экспозиции и стадии того процесса, в котором были допущены нарушения условий съемки, - экспонирование, негативный и позитивный процессы). Одновременно определяются и пути получения правильных отображений.

Из сказанного видно, что метод индикаторов-эталонов является эффективным средством исследования отображений.

4.1.5.6. Метод случайных эталонов. Наряду со специальными предметами, искусственно вводимыми в отображение, в качестве эталонов могут быть в отдельных случаях использованы также собственные свойства отображаемого объекта (случайные эталоны). Использование случайных эталонов основано на

том же принципе однозначной взаимозависимости преобразования и по существу не отличается от использования специальных эталонов. Так, случайно сфотографированный листок белой бумаги или другой белый объект может быть использован при цветной печати вместо нейтрально-серой шкалы, изображение монеты может выполнить роль масштабной линейки на фотоснимке или шкалы рельефа на слепке, движение маятника - роль индикатора времени при кинопроекции и т. п.

4.1.5.7. Метод сравнения. В основе метода сравнения лежит изучение различных проявлений свойства оригинала. Подлежащие установлению свойства оригинала могут быть установлены путем исследования различных их проявлений - признаков отображения и оригинала. Это положение и содержится в основе метода сравнения. В зависимости от материалов сравнения необходимо различать: 1) сравнение отображения с оригиналом; 2) сравнение с однородным объектом; 3) сравнение отображения с другими отображениями того же объекта.

Сравнение признаков отображения с признаками отображенного объекта возможно лишь при наличии оригинала, т. е. самого отображенного объекта, свойства которого подлежат изучению.

Указанный метод ограничен случаями исследования экспериментальных отображений. Его основное назначение - исследование условий (механизма) образования отображений. При исследовании, например, оттисков каучуковой печати может проследиваться влияние силы нажима на отображение особенностей клише. Такое исследование предполагает непосредственное сопоставление особенностей клише с признаками оттисков, полученных при различных условиях.

Правильность отображения родовых свойств оригинала может быть проверена не только путем сравнения отображения с самим оригиналом, но и путем его сравнения с любым объектом того же рода. Так, если на фотоснимке имеются изображения каких-либо предметов массового стандартного производства (архитектурные детали, мебель, инструменты, бытовые приборы, машины и т.п.), то качество их отображения может быть установлено как путем сравнения именно с теми предметами, которые изображены на снимке, так и путем сравнения с любыми другими однородными предметами.

Рассматриваемый метод позволяет определить не только правильность отображения групповых свойств, но и характер и степень преобразований, обусловивших обнаруженные искажения. Таким путем при исследовании, например, фотоснимка могут быть выявлены искажения перспективы, искажения, вы-

званные необычным ракурсом съемки, положением камеры, абберациями объектива, освещением и т. п.

В целях более широкого применения данного метода следует рекомендовать введение в качестве элементов отображения четко выраженных групповых свойств объектов массового стандартного производства. Так, при фотографировании желательно иметь в кадре хорошо видимый предмет со стандартными размерами в трех измерениях, при изготовлении слепка роль такого объекта может выполнять гербовая сторона новой монеты, имеющая хорошо различимый средний и мелкий рельеф, при звукозаписи - удары камертона и т. п.

Исследование отображения с помощью других отображений того же объекта. При наличии нескольких отображений одного и того же объекта есть возможность проследить варианты, имеющие различный механизм образования, отражающие различные стороны, свойства оригинала и потому дающие о нем более полную, а следовательно, и более правильную информацию.

Наилучшие условия исследования имеются при наличии следующих категорий отображений: 1) оптимальных отображений; 2) корректирующих отображений; 3) дополняющих отображений.

Оптимальным при простом воспроизведении будет отображение, наиболее полно и четко воспроизводящее признаки объекта. Условия оптимального воспроизведения зависят от механизма воспроизведения и характера воспроизводимых признаков. Условия, оптимальные для воспроизведения одной категории признаков, могут оказаться наихудшими для другой категории. Так, теневое освещение, хорошо прорабатывающее штрихи вдавленного текста, непригодно для выявления слабовидимых штрихов текста, удаленного механическим путем.

Дополняющим, как показывает название, будет отображение, дополняющее информацию, содержащуюся в оптимальном отображении. Правила судебной фотографии, например, прямо предусматривают получение взаимодополняющих отображений при фотографировании наиболее важных объектов. Так, при съемке места происшествия рекомендуется производить встречную, крестообразную и панорамную съемку; при обычных условиях освещения - дополнять снимками в невидимых лучах; при опознавательной съемке наряду со снимком лица в фас обязательно должен быть сделан снимок в профиль, а в отдельных случаях - в 3/4 оборота и в полный рост в обычной одежде и т. д.

Аналогичные правила действуют при получении других отображений. При получении дактилоскопических оттисков наряду с прокаткой конечных фаланг пальцев делаются контрольные отпечатки всех фаланг без их прокатки; при получении экспериментальных следов меняется контактная поверхность образующего объекта и т. д.

При получении дополняющих отображений существенно определить важные для дела дополнительные свойства оригинала. Наряду с этим должны быть выделены те условия оптимального отображения, которые следует видоизменить для правильного воспроизведения дополнительных свойств (точку съемки или угол освещения при съемке, фронтальный угол или контактную поверхность при получении экспериментальных следов).

Иную роль играют **корректирующие отображения**. Как видно из сказанного, исследование оптимальных и дополняющих отображений преследует цель получения информации о свойствах оригинала. В отличие от этого корректирующие отображения предназначены для изучения влияния, которое оказывают условия образования отображения на воспроизводимую информацию.

Задача исследования корректирующих отображений состоит, таким образом, в том, чтобы с их помощью уточнить и правильно оценить данные, получаемые при изучении других отображений. Поясним это положение примерами. При исследовании внешности человека по фотографическому снимку нередко возникают затруднения в оценке отдельных признаков, наблюдаемых на фотокарточке. Например, нужно выяснить, отображают ли эти признаки особенности сфотографированного лица или являются результатом наложения светотени, дефектами эмульсионного слоя, обработки негатива и позитива и т. п. Для выяснения этих вопросов производится сопоставление исследуемого фотоснимка с другими фотоснимками того же лица, например, выполненными в иных условиях освещения. Если особенность наблюдается и на снимках, выполненных в измененных условиях, то можно заключить, что указанные условия не являются причиной ее появления на фотоснимке и что она свойственна оригиналу (пигментное пятно, родинка, шрам и т. п.).

При получении корректирующих отображений основная сложность состоит в выделении того элемента механизма отображения, который мог вызвать исследуемые признаки (например, угол освещения при фотографической съемке, фронтальный угол при получении динамических следов, сила нажима при получении статических следов и т. п.). При этом в числе вариантов должны быть получены отображения, показывающие действие этого элемента с большей и меньшей степенью выраженности относительно исходного отображения.

Особенно большое практическое значение имеет метод сравнения отображений при изъятии отображений в качестве вещественных доказательств, а также при подборе образцов для сравнения в порядке ст. 186 УПК РСФСР и экспериментальном воспроизведении отображений.

В случаях изъятия отображений с места преступления особенно важно обеспечить исследование корректирующих и дополняющих отображений. Практически это означает, что:

1) с места преступления должно изыматься не одно оптимальное отображение, а по возможности все основные варианты. Не следует изымать дублирующих, т. е. образованных в одних условиях и не содержащих дополнительной информации, отображений;

2) в процессе изъятия отображений должны применяться комбинированные методы фиксации (изготовление слепков, фотографирование, протоколирование, составление планов, схем и т. п.). Комбинирование методов фиксации обеспечивает, с одной стороны, возможность изъятия практически неограниченного круга отображений (например, с помощью современных способов фото- и киносъемки), с другой - использование взаимодополняющих средств фиксации отображений (фотоснимок, слепок, план, протокол).

В ходе подбора образцов для сравнительного исследования, а также производства экспериментов с этой целью тоже должны использоваться корректирующие и дополняющие отображения. Так, при получении у заподозренного лица отпечатков пальцев для экспертизы следует обращать внимание на отпечатки с различным направлением и силой нажима пальца на поверхность; при подборе образцов почерка следует получать все варианты почерка проверяемого лица.

В случаях использования отображений, преобразованных относительно обычного восприятия (например, снимков в невидимых лучах), в качестве корректирующих и дополняющих должны использоваться снимки тех же объектов, полученные при обычных условиях восприятия. Контроль процесса преобразования при отсутствии таких снимков затрудняется или оказывается невозможным.

Существенное практическое значение имеет вопрос о **необходимости специальных знаний для исследования отображений**. В зависимости от его разрешения находятся процессуальные формы и технические приемы изучения и использования отображений.

Относительно любого отображения должен быть решен вопрос, возможно ли его исследование самим следователем или судьей в форме осмотра, освидетельствования, допроса и иных процессуальных действий или требуется привлечение специалистов и назначение экспертизы.

Принципы простого воспроизведения, как правило, делают возможным исследование отображения на базе обычных представлений об исследуемых объектах, путем его сопоставления с данными обычного восприятия. При соблюдении правил получения и процессуального оформления таких источников механизм их образования может быть установлен без привлечения специалистов и экспертов. Так, исследование фонограмм, фотоснимков, слепков, следовых копий и тому подобных отображений, полученных в ходе осмотров, обысков,

экспериментов и других следственных действий, обычно не требует специальных познаний и может быть успешно произведено следователем и судьей без привлечения специалистов и экспертов. Исключение представляют случаи, когда в процессе следственного или судебного осмотра возникают специальные вопросы, касающиеся механизма образования отображений (например, установление факта монтажа при исследовании фотоснимка или фонограммы, выяснение происхождения отдельных особенностей отображения).

Иное положение имеет место при воспроизведении с целью выявления недоступных для обычного восприятия свойств оригинала. Обиходные представления об исследуемых объектах оказываются в этих случаях недостаточными, а понимание, «декодирование» отображения, объяснение его признаков основываются на теоретических или специальных эмпирических представлениях о механизме образования таких отображений, т. е. требуют специальных познаний. Так, снимок одежды потерпевшего в инфракрасных лучах, выявляющий следы копоти выстрела и позволяющий судить о наличии огнестрельного повреждения, расположении входного отверстия и дистанции выстрела, требует специальной научно-технической интерпретации. В своем заключении эксперт должен показать не только технический способ получения снимка, но и теоретические предпосылки метода исследования: свойства объектов исследования, закономерности получения отображений. Без такой интерпретации снимок не может служить средством доказывания, не будет иметь значения источника доказательства. Информация, содержащаяся в таких снимках, останется закодированной, «нечитаемой», недоступной для восприятия следователем и судьей.

В силу сказанного такие отображения, как цветоделительные снимки, микроснимки и снимки люминесценции, снимки в невидимых лучах спектра и излучениях радиоактивных изотопов, изображения на экранах электронных преобразователей и т.п., могут рассматриваться в качестве источников доказательств лишь после исследования их лицами, располагающими соответствующими специальными знаниями, т. е. экспертами или специалистами, осуществляющими исследования, в ходе которых получены эти отображения.

4.1.6. Место происшествия как источник информации о событии преступления и проблема ситуалогических исследований. Информационная трактовка понятия вещественного доказательства и ее распространение на вещественную обстановку места происшествия обусловили изучение обстановки места происшествия с позиции информационного и системно-структурного подхода. При этом каждый предмет, отображение, явление изучаются не сами по себе, а как элементы сложной специфической системы, имеющей свое содержание, развитие и ограниченное во времени и пространстве.

Методика изучения материальной обстановки также определяется структурным подходом к изучаемому явлению. Сначала изучаются наиболее простые элементы, затем - более сложные; сначала изучают сами элементы, затем - связи между ними; при этом сначала изучают более простые связи, затем - более сложные.

Системно-структурный подход к анализу материальной обстановки преступления нашел свое отображение в так называемых ситуалогических исследованиях места происшествия (21, с. 104), при которых материальная обстановка места происшествия рассматривается как целостная система.

Отсюда первая задача системного подхода - охватить изучением все элементы системы и связи между ними. Вторая - наблюдая статические связи между элементами, восстановить связи динамические на основе декодирования следов и механизма их образования. В итоге устанавливается, какие действия и в какой последовательности происходили на месте происшествия, с помощью каких средств и инструментов, какими субъектами и для достижения каких целей. В процессе выяснения этих обстоятельств различают, как на это правильно было обращено внимание Ю. И. Ильченко, ситуации: а) обнаруживаемую следователем; б) сложившуюся в результате совершения преступления, если к моменту следственного осмотра она была изменена; в) начальную, т. е. существовавшую до преступления; г) промежуточные, т. е. формировавшиеся на различных этапах события (23, с. 7).

Исследование с указанных позиций помогает установить, какие из промежуточных ситуаций могли иметь место, а какие не могли. Большую роль при этом играет использование накопленных сведений о типичных или сходных ситуациях.

Таким образом, анализ ситуации состоит в познании системности и в ретроспективном мысленном моделировании тех систем, которые характеризуют прошлые (исходную и промежуточные) ситуации.

Для осуществления ситуационного анализа места происшествия следователь привлекает специалистов, экспертов. Их консультативная помощь призвана обеспечить полноту анализа материальной обстановки места происшествия при главенствующей роли следователя. Об этом необходимо постоянно помнить, так как объектом исследования при ситуационном анализе является событие преступления, а не отдельные его отражения, зафиксированные в тех или иных объектах материальной обстановки. К компетенции специалистов, экспертов, представляющих различные области специальных знаний, относится исследование отдельных элементов события, связей между ними, анализ частной подсистемы события. Возможен и совместный анализ пограничных

подсистем на основе комплексного исследования объектов. Однако окончательное суждение о происшедшем событии, интегрирование всех выводных данных по частным обстоятельствам и их комплексам должны осуществляться и реализовываться следователем, судом.

В этой связи весьма спорными являются предложения о проведении «ситуационной экспертизы места происшествия», осуществляемой, как правило, экспертами различных специальностей (21, с. 104). Проведение подобной экспертизы способно свести на нет роль следственного осмотра как способа извлечения информации и означает подмену следователя экспертом.

С учетом изложенного более правильно говорить не о ситуационной экспертизе места происшествия, а о ситуалогическом анализе как методе исследования места происшествия, реализуемом следователем на основе системного подхода при участии специалистов и экспертов.

4.2. ИССЛЕДОВАНИЕ ВНЕШНЕГО СТРОЕНИЯ ОБЪЕКТОВ

4.2.1. Сущность и значение криминалистического исследования внешнего строения объектов. Исследуемые объекты. Внешнее строение объекта, понимаемое как его пространственные границы, представляет чрезвычайно существенное в криминалистическом отношении качество вещи. Поверхности, образующие пространственные границы вещи, участвуют практически во всех материальных взаимодействиях, связанных с образованием криминалистически значимых следов.

Любые действия человека с предметами, любые формы его непосредственного или опосредствованного воздействия на окружающую среду или простое пространственное перемещение в ней - это в первую очередь взаимодействие пространственных границ объектов. Внешнее строение, пространственные границы вещи составляют обширное информационное поле, использование которого требует специальных приемов обнаружения, фиксации, декодирования и сравнительного исследования. В криминалистике теоретические и методические основы исследования следов внешнего строения выделены в специальную отрасль криминалистической техники, получившую название трасологии.

Методология криминалистического исследования требует четкого определения областей применения методов трасологии и их отграничения от смежных методов, в частности методов исследования состава и внутреннего строения объектов, составляющих иное информационное поле и базирующихся на иной предметной области криминалистического знания.

Сфера трасологических методов отграничена информацией, возникающей в результате **взаимодействия поверхностей**, образующих внешние границы вещей. Если такое взаимодействие связано с нарушением пространственных границ предметов, отделением частей предметов или частиц вещества, происходит отражение не только внешнего строения поверхностей пространственных границ вещей, но и одновременно внутренних свойств взаимодействующих объектов. Следы в этом случае содержат также информацию о составе и внутренней структуре взаимодействующих объектов, которая должна исследоваться соответствующими физико-химическими и биологическими методами. В соответствии с этим необходимо отграничивать исследование внешнего строения поверхностей предметов и их элементов (в том числе микрорельефа) от исследования отделенных от предметов частей и частиц: внешнего строения растительных, животных и синтетических волокон, внешнего строения кристаллов, мельчайших частиц пыли, грязи, почвенных наложений и т. п. Первые являются предметом трасологии, вторые - предметом криминалистического исследования материалов, веществ, судебного почвоведения или других областей.

Таким образом, исследование внешнего строения взаимодействующих поверхностей не следует смешивать с исследованием морфологии криминалистических объектов. Морфологический анализ широко используется во всех областях криминалистического исследования. Трасология использует морфоскопию и морфометрию **только** применительно к анализу внешнего строения поверхностей взаимодействующих предметов.

Задачи, решаемые на основе изучения внешних свойств объектов, остаются теми же, что и при прочих видах криминалистических исследований, - идентификационными и диагностическими. В процессе идентификации по признакам внешнего строения отождествляется объект; в процессе диагностирования внешние признаки объекта используются для определения состояния объекта, способа его изготовления, изменения.

Требуют четкого представления содержание понятия внешнего строения, условия, определяющие его индивидуальность, возможности исследования и криминалистическое значение получаемых результатов.

Трактовку понятия внешнего строения необходимо начать с определения предмета. Предмет - это дискретная часть материи, имеющая устойчивые пространственные границы в любом его агрегатном состоянии (1, с. 29). Вещества могут быть при одних температурных условиях и давлении жидкими, при других - газообразными, а при третьих - твердыми телами. Внешнее строение объектов приобретает криминалистическое значение только у твердых тел; жидкие и газообразные тела могут быть сохранены только в хранилище, сосуде, прини-

мая формы данного сосуда. Внешнее строение может быть описано понятийным аппаратом геометрии (2, с. 28).

Объекты, внешнее строение которых исследуется, могут быть монолитными и немоналитными, а иногда сложными материальными системами.

Признаки внешнего строения объекта, как и всякие признаки вещи, являются выразителями ее свойств. Свойство определяется как философская категория, в которой в онтологическом аспекте усматриваются внутренне присущие (имманентные) объективной реальности способности обнаруживать те или иные стороны предмета в процессе осуществления взаимосвязи и взаимодействия (3, с. 4).

Признак (или, точнее, определенная группа признаков) отражает какое-то свойство объекта. Он является сигналом информации о самом предмете, о вызывающем его событии, а также о внешнем строении и функциональных особенностях другого объекта (лица), тоже принимающего участие в событии. Свойства проявляются в определенных системах признаков внешнего строения объекта (4, с. 24).

Внешние признаки как выразители соответствующих свойств объекта характеризуют в первую очередь форму предмета, его размеры, рельеф его поверхности.

Форма предмета - это поверхностная граница его материальной субстанции; размеры - это величины, относимые к определенным эталонам измерения. Указанные характеристики способны отграничить объект от ему подобных, выделить его среди других.

Неразрывное единство формы и содержания проявляется и во взаимосвязи внешних и внутренних признаков. Например, рельеф предмета зависит не только от его обработки и других внешних воздействий, но и от внутреннего строения, например от кристаллической структуры вещества.

Изучению рельефа в криминалистике придается особое значение. Объясняется это тем, что рельеф каждого объекта индивидуален. Доказательством этого являются как философские предпосылки, так и анализ условий формирования и существования рельефной поверхности. При этом учитываются кристаллическое строение всякого твердого тела, изменение структуры кристаллической решетки под влиянием механических помех при формировании твердого тела и, как следствие этого, обусловленность строения поверхности (рельефа) предмета формами и размерами кристаллических зерен, а также их размещением (5, с. 30).

Индивидуальность внешнего строения каждого предмета является объективной предпосылкой его отождествления. Поверхность индивидуализирует относительно мелкое ее строение.

На основании «особых признаков» можно выделить широкие или узкие классы объектов (например: автомобиль «Нива» с трещиной на беговой части протектора шины правого заднего колеса; обувь мужская 42-го размера со значительной изношенностью наружного края каблука и т. п.). Значение подобных «специальных классов» чрезвычайно велико на стадии построения информационной модели, используемой для розыска объекта.

Более глубокая индивидуализация осуществляется посредством совокупности частных признаков. Частные признаки могут быть заложены в самой природе объекта (например, детали папиллярного узора пальца). Они могут возникать в процессе изготовления объекта, будучи обусловленными технологическим процессом (например, отображение на поверхности фарного рассеивателя индивидуального узора поверхности рабочих частей матрицы и пуансона). Наконец, частные признаки внешнего строения могут возникать в процессе эксплуатации объекта (износ, стирание), его реставрации (ремонт подошвы обуви), в процессе хранения и транспортировки объектов.

Признаки следует рассматривать не изолированно друг от друга, а в комплексах, комбинациях. Индивидуальность внешнего строения объекта проявляется в бесконечных вариантах комбинации признаков. Индивидуальным комплексом признаков можно считать то, которое в данном пространстве признаков пока еще никогда не наблюдалось и повторение которого логически исключается (6, с. 8).

Обоснование достаточности совокупности частных признаков для индивидуализации объекта является до настоящего времени одной из сложных задач экспертного исследования.

Необходимость исследования внешнего строения самого объекта возникает в криминалистике в процессе решения главным образом классификационных и диагностических задач. Исследование самого объекта и его отображения чаще осуществляется для его идентификации. При классификационных задачах изучение общих и частных признаков внешнего строения позволяет отнести объект к определенной стандартизованной (заранее определенной) группе (классу, роду, виду). При диагностических исследованиях признаки внешнего строения объектов позволяют устанавливать обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела. Информация, содержащаяся во внешнем строении объектов, может служить основанием для выводов:

а) о причинно-следственных отношениях: причине данного события (например, аварии); месте определенных фактов в структуре причинно-следственных связей (например, является ли поломка рулевого управления причиной или последствием аварии); причине изменений конкретного предмета;

назначении данного предмета и возможности причинения им определенных последствий;

б) о характерных обстоятельствах исследуемого события: расстоянии между определенными предметами; направлении (например, направлении передвижения транспортного средства); расстоянии и направлении действия (например, определении места, откуда был произведен выстрел); последовательности действий (например, при исследовании очередности нанесения пересекающихся штрихов); механизме образования изменений, взаимном расположении участвующих объектов;

в) о физических особенностях лиц по следам внешнего строения: поле, росте, весе, физической силе;

г) о групповой принадлежности как самих исследуемых предметов, так и отображенных ими других тел;

д) об идентичности объектов по их отображениям.

Обстоятельства, устанавливаемые на основе изучения внешнего строения объектов, имеют значение как для поиска предметов и лиц, так и для доказывания элементов состава преступления. Выводы из установленных фактов иногда могут быть решающими с точки зрения уголовно-правовой ответственности.

Исследование внешнего строения объекта, независимо от того, к какой категории (классу, роду) экспертизы оно относится, осуществляется на основе криминалистического (трасологического) учения о следах и следообразовании, трактовки понятий «следовой контакт», «следообразующая поверхность» и «следовоспринимающая поверхность».

Трасология, являясь отраслью криминалистической техники, изучает следы как отображения внешнего строения материальных объектов, механизм их образования, способы их выявления и фиксации с целью установления их информационного содержания и идентификации следообразующего объекта (7, с. 8). При этом методы трасологического исследования, в том числе морфологического анализа, находят применение, когда приходится иметь дело с внешним строением изучаемого объекта, исследованием отображения одного объекта на другом, характером и топографией распределения следов на воспринявшей их поверхности. С учетом этого можно говорить об использовании методов трасологии в технико-криминалистической экспертизе документов, судебно-баллистической экспертизе, судебно-портретной экспертизе и др. С учетом этого приведенные ранее общекриминалистическая и общетрасологическая классификации следов могут быть дополнены частной их классификацией в зависимости от объекта следообразования:

а) следы человека (рук, ног, обуви, одежды, зубов и др.);

б) следы орудий, инструментов, производственных механизмов, транспортных средств (механоскопия. Этот термин был предложен в 50-х годах чехословацкими криминалистами);

в) следы холодного и огнестрельного оружия, выстрела, взрыва;

г) следы печатно-множительных средств (печатей, штампов, знаков пишущей машинки и т. п.);

д) следы взаимопринадлежности частей или принадлежности нескольких частей одному целому в случае механического разделения целого на части.

4.2.2. Задачи и методы криминалистического исследования внешнего строения объектов. Криминалистический анализ внешнего строения объекта заключается в последовательном переходе от общих признаков к частным и расчленении этого строения на его составные части. Такое расчленение исходного объема и формы твердого тела призвано способствовать выделению все более мелких частей. Подобный подход обеспечивает отыскание таких признаков внешнего строения, которые в своей совокупности способны индивидуализировать объект. Однако движение от общего к частному при исследовании внешнего строения твердого тела в трасологии имеет свои пределы как теоретический, так и практический. Первый заключается в том, что выделяемые в качестве «элементарных» морфологические признаки не должны находиться на уровне структурных элементов следовоспринимающего объекта. Теоретически пределом анализа является атомное строение объекта, а практически он определяется современными техническими возможностями изучения рельефа поверхности и понятием «рельеф-точка» (5, с. 58). Под рельеф-точкой понимается такая величина, деление которой практически невозможно ввиду ограниченности технических средств или нецелесообразности, так как вместо рельефа поверхности будет наблюдаться структура вещества.

Этим, в частности, объясняется то обстоятельство, что многие точные методы измерения (контроля) шероховатости поверхности не могут быть использованы для криминалистического изучения внешнего строения объекта. Вместо того чтобы давать представление об отдельных построениях рельефа, они дают о нем суммарное, интегральное представление, не пригодное для целей отождествления.

В силу указанных причин практическая величина рельеф-точки более ее теоретически допустимого значения. В частности, размеры ее в следе-отображении зависят от строения поверхности следообразующего объекта, от вида следа, от материала следовоспринимающей поверхности, от механизма следообразования (следового контакта).

Таким образом, сочетание неровностей, определяемых как рельеф-точка,

обеспечивает рельефное построение поверхности. Рельеф может быть крупным или мелким, насыщенным большим количеством неровностей или иметь так называемые гладкие поверхности, т. е. участки, где неровности поверхности не могут быть практически обнаружены. В идентификационном отношении рельеф будет тем более информативен, чем меньше на нем участков гладкой поверхности.

Совокупности рельефных образований характеризуют рельеф: всего предмета в целом, отдельных его частей, локальных поверхностей. В зависимости от сочетаний рельефа было предложено различать поверхности: монорельефные, т. е. составленные из одинаковых или сходных образований; полирельефные - составленные из определенных групп образований; конгломеративные - из различных неупорядоченных (хаотических) образований (5, с. 60-63). Примерами монорельефного построения поверхности могут служить ладонная поверхность кистей и поверхность подошв ступней, представляющие собой рельеф в виде гребешков (валиков), разделенных бороздками. Конгломеративные поверхности образуются, в частности, при ручной шлифовке и полировке штампов, отображающих затем свой микрорельеф на изделиях, изготавливаемых с помощью этих штампов.

Основными методами исследования признаков внешнего строения являются наблюдение и измерение. Эти методы тесно взаимосвязаны: без наблюдения нет измерения.

Трасологические задачи чаще всего решаются путем относительно-количественного метода измерения. В этих случаях сравнительного исследования сопоставление производится не с эталоном, носителем единицы измерения, а между однородными объектами, например знаками исследуемых объектов и образцов.

Предметами наблюдения как при абсолютно, так и при относительно количественных методах исследований могут быть вещественные доказательства в натуре, а также их модели, а также (при решении диагностических задач) стандартные изделия и их схемы, фотографические изображения.

Методы исследования разрабатываются до определенного порядка точности и используются, пока не начинают формироваться возможности перехода в другой класс точности. Так, при сравнительных баллистических исследованиях, проводимых с помощью оптического микроскопа, общепринято, что увеличение не может быть сильнее чем в 50-60 раз. Тем же методом, но с более сильным увеличением проводить исследование невозможно. Возможность проведения нового успешного исследования открывается только тогда, когда внедрением нового метода какой-то элемент предыдущей системы может превращаться в самостоятельную структуру. Например, ожидается, что электронно-

микроскопические методы откроют новые возможности перед баллистическими исследованиями. То, что под оптическим микроскопом наблюдается как одна предельная трасса, при съемке, сделанной электронным микроскопом, раскрывается как целая система борозд.

С ростом увеличений усиливаются не только полезные сигналы, но и сигналы, мешающие наблюдению, - шумы. Хорошо известен экспертам тот факт, что обычно на основе фотосъемки следа обуви уже при 10-кратном увеличении нельзя провести идентификацию и что следы от канала ствола на выстреленных пулях при увеличении в 60-100 раз распадаются, тонут в числе случайных царапин. Поэтому при переходе на более высокий класс точности нужно принимать меры, разработанные наукой метрологией, для снижения погрешностей и для «очистки» результатов наблюдения от шумов.

Обработка данных измерений осуществляется в соответствии с законами логического мышления, с учетом достижений науки о закономерностях следообразования, обобщенного и личного опыта следователя и эксперта. Назрели условия для математизации трасологических исследований (9, с. 41-52). Если раньше роль приборов измерения заключалась главным образом в расширении возможностей наблюдений и в преодолении биологических пределов органов чувств человека, то современные средства измерительной техники обеспечивают автоматизацию измерений и регистрацию, первичную обработку полученных данных, трансформацию информации, улучшение пропорций между сигналом и шумом и даже систематизацию результатов. Совершенствуются математико-статистические методы оценки признаков внешнего строения. Перспективы автоматизации измерения рельефа внешней поверхности предметов и сравнения полученных результатов, обеспечивающих объективизацию получаемых данных, позволяют определить следующие требования к измерительным приборам:

измерения должны быть бесконтактными (например, оптическими или электронно-оптическими) для избежания погрешностей, связанных с искажениями механических методов;

измерения должны быть осуществлены с автоматическим сканированием («прощупыванием») всей измеряемой поверхности;

выход информации об измерениях должен появиться в виде, готовом для непосредственного автоматического ввода в ЭВМ;

результаты должны быть освобождены от систематических ошибок на основе достаточно длительных серий измерений;

должна быть осуществлена соответствующая фильтрация шумов;

должна быть обеспечена возможность для последующего нахождения того участка, на котором были произведены измерения;

ЭВМ должна обеспечить автоматическое сравнение вновь введенных информации с уже имеющимися в памяти машины данными, а также автоматический поиск и сообщение о совпадениях.

4.2.3. Обнаружение и фиксация следов внешнего строения. Методика обнаружения, изъятия и фиксации следов зависит от их свойств и создается для каждого вида следов с учетом существующих классификаций.

По степени видимости (различимости) следы делятся на видимые, плохо видимые и неразличимые. Если для обнаружения первых не приходится прибегать к каким-то специальным приемам и способам, то обнаружение (выявление) плохо видимых и невидимых следов требует применения специальных приемов. Основой выявления таких следов является усиление контраста между следом и фоном предмета-носителя, на котором расположен след. Усиливаемый контраст бывает яркостным и цветовым. Первый относится к усилению яркостей беспигментных следов, второй - к усилению цветоразличения, т. е. к делению объектов одного цвета, но разной степени насыщенности или двух цветов, один из которых маскирует другой. Разновидностью яркостного контраста является теневой. Он возникает за счет такого освещения рельефного объекта, при котором возвышающиеся детали рельефа отбрасывают тени на соседние участки, благодаря чему становятся отчетливо различимыми. Так, неглубокие вдавленности (0,1-0,2 мм) можно обнаружить при освещении объекта боковым косопадающим светом.

Усилением теневого контраста широко пользуются при работе со всеми рельефными (объемными) следами в трасологии, судебной баллистике. Особое внимание при идентификации по таким следам уделяют тому, чтобы и исследуемый, и экспериментальный следы были освещены одинаковым образом. За счет усиления яркостного контраста могут быть обнаружены и поверхностные следы. Так, в косопадающем свете удается выявить следы, являющиеся блестящими по отношению к поверхности. Неокрашенные следы, отличающиеся от фона только структурной поверхностью (след резиновой обуви на паркете) или оптическими свойствами вещества (потожировые следы папиллярных узоров), нередко удается обнаружить, усилив яркостный контраст следа и фона за счет освещения. На фоне блестящей поверхности следы могут казаться матовыми (темными). Происходит это за счет поглощения следом части лучей света или их рассеивания. На прозрачных предметах следы обнаруживают в косонаправленном проходящем свете.

Для усиления цветового контраста используют методы цветоделения: подбирают светофильтры и чувствительные к определенным зонам спектра фотоматериалы, обеспечивающие четкое изображение следов на предмете. Подбор

светофильтров осуществляется либо эмпирически (методом проб и ошибок), либо расчетно-теоретическим путем, с предварительным фотометрированием объектов (10, с. 80).

Институтом криминалистической техники МВД ВНР совместно с физическим институтом Политехнического университета сконструирован микроспектрофотометр, состыкованный с миникомпьютером для изучения микрообъектов в видимой области света по спектрам отражения и пропускания. Абсолютный предел определения прибора снижен на пять порядков по сравнению с ранее существовавшим методом, в результате чего открылась возможность различать такие цветовые контрасты, которые даже тренированному глазу недоступны при микроскопическом исследовании.

Для обнаружения и закрепления следов используют также эффект взаимодействия проявителя с субстратом следа (11, с. 119). Различают физические и химические способы выявления следов. К физическим относятся способы воздействия на след механическими реактивами (порошками). За счет различия воспринимающей поверхности и следа порошки окрашивают след и делают его отчетливо различимым. Широко известны порошки различных сухих красок, используемые для выявления следов рук, босых ног на различных поверхностях, как весьма гладких, так и шероховатых. Успешно применяется для этих целей магнитная кисть, позволяющая наносить на след порошок железа, восстановленного водородом.

К химическим средствам выявления относят те, которые делают след видимым благодаря протекающим химическим реакциям, основанным на различии по химическому составу вещества следа и поверхности. В качестве химических реактивов, используемых для выявления потожировых следов папиллярных линий, применяются такие вещества, как нингидрин, аллоксан, азотно-кислое серебро.

Если следы отражают или поглощают невидимые ультрафиолетовые или инфракрасные лучи, то для их обнаружения используют электронно-оптические преобразователи (отпечаток окровавленной поверхности орудия преступления на одежде жертвы) или ультрафиолетовые осветители.

Если вещество следа может содержать радиоактивные изотопы, то для его обнаружения прибегают к методам радиографии. При выявлении следов давления на металле, которые впоследствии были сглажены (перебитые номера), применяют электролитические методы или проявляют следы в магнитном поле с помощью специальных суспензий. При расположении следов на внутренних частях металлических устройств (следы взлома в замке, следы внутри оружия) для обнаружения следов нарушения частей механизмов используют рентгенографию и гаммаграфию.

Для того чтобы обнаруженные следы и отобразившиеся в них признаки могли быть в дальнейшем исследованы, прибегают к закреплению (фиксации) следов и их изъятию. Наилучший вариант - когда объект-следоноситель может быть изъят целиком и в таком виде отправлен на экспертное исследование. Однако это не всегда возможно из-за громоздкости предмета или из-за того, что от него не может быть отделена часть со следом в силу ценности объекта. Иногда и целиком изъятый след требует применения защитных средств для его сохранности (например, следы зубов на сливочном масле).

Способы криминалистической фиксации следов можно разделить на четыре группы: моделирование, фотографирование, зарисовка, описание.

4.2.4. Определение групповой принадлежности и индивидуальное отождествление следообразующих объектов.

А. Осмотр объектов

В начале исследования внешнего строения проводят осмотр объекта-следоносителя для определения его общего вида, назначения, материала, из которого он выполнен, формы объекта и окраски. Поверхность предмета осматривают с целью выявления и фиксации имеющихся следов. Для указанных целей используются как оптические приборы, так и вспомогательные средства и приемы, способствующие усилению видимости и повышению контрастности следа. Значительные трудности вызывает определение границ следа. Объясняется это как тем, что такая граница является в некоторой мере условной (в особенности в объемных следах), так и тем, что сами следообразующие объекты могут изменять свои границы под влиянием внутренних (деформация объекта) и внешних (условия следообразования) факторов. Еще большую трудность представляет определение границы следа по его модели или фотоснимку (8, с. 63). Для установления наличия следа обращают внимание на отобразившийся в нем рельеф, а границы следа определяют с учетом усредненного значения размерных показателей.

Изучение рельефа не только служит целям определения поверхности (границ) следа, но и является существенным элементом всего последующего исследования, как отдельного, так и сравнительного.

Б. Раздельное исследование объектов

В процессе такого исследования каждый из изучаемых объектов анализируют самостоятельно: след и проверяемый объект; след и экспериментальный образец.

При анализе рельефа уделяют внимание как атрибутивным (качественным) признакам, так и количественным. В ходе анализа исследуют так называемое выступание рельефа, его насыщенность и диспозицию (относительное размещение).

Под выступанием рельефа понимают данные о том, насколько одни пункты его, более высокие, отстоят от других, более низких (глубоких),

В криминалистической литературе (6, с. 61-62) предлагалось различать выступления рельефа: предельные, частные, относительные и общие. Предельное выступание характеризуется границами поверхностей: вершинной и базисной. Первая проходит по максимальной возвышенности, вторая - по самым большим углублениям. Выступление отдельных возвышенностей над базисной поверхностью принимается за частное выступание. Выступление одних пунктов по отношению к выбранным произвольно другим пунктам является относительным. Частное и относительное выступления используют в качестве признаков, когда хотят охарактеризовать отдельные участки рельефа. Общее выступание охватывает все пункты, лежащие в пределах рельефного слоя на различных уровнях, дает представление как об общей картине рельефа, так и о разнообразии его в отдельных участках.

При анализе выступления рельефа используются как количественные, так и качественные характеристики. Немалую роль при этом играет метод профилирования (получения профилограмм), широко применяемый в криминалистике за последние годы. Профилирование может быть оптическим и механическим. В первом случае оно осуществляется по теневым отображениям среза (в натуре или с помощью полимерных реплик). Механическое профилирование основано на ощупывании поверхности с помощью алмазной иглы и фиксации получаемых результатов на профилограмме. Более перспективным, чем механическое профилирование, является получение изображения с помощью сканирующего электронного микроскопа. Сканирующий луч «ощупывает» поверхность, давая на фотоснимке объемное изображение рельефа. В настоящее время ведутся глубокие разработки математического моделирования результатов, получаемых при профилировании рельефа, с целью его анализа и сопоставления сравниваемых рельефов с помощью ЭВМ.

Выступление рельефа во всех видах - важное его проявление, обеспечивающее как его индивидуализацию, так и сопоставление рельефов объекта и оставленного им следа. Этим же целям служат и такие свойства, как насыщенность

рельефа и его диспозиция. Под насыщенностью понимают наличие на определенном участке поверхности большего или меньшего количества рельефных построений. Чем больше насыщенность рельефа, тем больше проявляется его индивидуальность.

Диспозиция рельефа - это относительное расположение участков, различающихся по степени выраженности и насыщенности. Диспозиция может быть упорядоченная и хаотическая.

Анализ внешнего строения должен быть доведен до относительно мелкого рельефа, уровень которого выбирается с учетом природы вещества предмета, его структуры, а также материала следовоспринимающей поверхности. Объем информации о внешнем строении предмета прямо пропорционален величине участка его поверхности, отобразившегося в следе, который выступает в качестве источника такой информации. С уменьшением поверхности уменьшается возможность анализа. Для увеличения объема информации в этих случаях есть только один путь - перейти на изучение более мелкого рельефа, т. е. такого, на котором по отношению к признакам, принимавшимся ранее за частные, были бы найдены и использованы еще более мелкие признаки (микропризнаки). Это составляет содержание микротрасологии. Возможности исследования микропризнаков увеличиваются по мере совершенствования известных и появления новых научно-технических средств и методов. В настоящее время в целях исследования микропризнаков успешно применяют электронную сканирующую микроскопию и голографические исследования.

Если ранее трасология ограничивалась только измерениями длины и ширины деталей, то в настоящее время число измерений каждой детали существенно возросло. Измерению подвергают площадь и высоту выступающих деталей, глубину выемок, углы скосов (уклонов). Количественные данные, отражающие морфометрические характеристики деталей рельефа идентифицируемого объекта, все шире используют в качестве неперменного средства идентификации.

Существенная задача отдельного исследования объектов - определить, каким участком поверхности проверяемого предмета оставлен след (каким пальцем какой руки, каким участком ладонной поверхности, какой частью лезвия топора и т. п.).

На основании данных исследования следа, его формы, размеров, отобразившегося рельефа может быть вынесено суждение о групповой принадлежности объекта, оставившего след, например о виде инструмента, использованного для взлома (рубящий, долбежный, пилящий и пр.), о модели автомашины, совершившей наезд, о модели оружия, из ствола которого была выстрелена пуля. Наличие броских признаков позволяет сузить объемы специальных классов

(стамески с отломанным уголком рабочей части; автомобили ВАЗ-21011, имеющие трещину на протекторе правого заднего колеса; пистолеты системы Макарова (ПМ) калибра 9 мм со значительным износом канала ствола и т. п.).

С учетом полученных данных создается информационно-поисковая модель. Она отражает сведения о целевом назначении объекта, его внешнем виде, форме, размерах и положении следообразующей поверхности, рельефе этой поверхности. Иногда к указанным данным добавляют сведения о материале, из которого изготовлен объект, или его окраске, если частицы веществ отслоились в момент следообразования и остались на следовоспринимающей поверхности в следе или вблизи его. Например, цвет и состав лакокрасочного покрытия скрывшегося автомобиля - дополнение к его модели, установленной по следам.

В. Сравнительное исследование объектов

Ответственным этапом трасологического исследования внешнего строения является сравнительное исследование, составляющее основу процесса идентификации. Сравнительное исследование как форму не следует смешивать с понятием этапа исследования. Раздельное и сравнительное трасологические исследования представляют собой хотя и взаимосвязанные, однако относительно самостоятельные формы.

Сравнительное исследование требует соблюдения определенных принципов и условий. Так, сравниваемые объекты должны быть сопоставимыми. Недопустимо сравнивать точечное изображение с линейным, позитивное с негативным и т. п. Это достигается экспериментальным получением моделей следа, что позволяет получить копию следа, который нельзя изъять и исследовать в натуре, а также обеспечивает сравнение, когда признаки, отобразившиеся в следе, не могут быть сопоставлены непосредственно с признаками внешнего строения проверяемого объекта. Например, гипсовая модель объемного следа обуви представляет собой позитивное отображение рельефа подошвы (низа обуви). Такая модель может быть сопоставлена непосредственно с самим идентифицируемым объектом (подошвой). Вместе с тем следует учесть, что при образовании объемного следа на отображение признаков оказывали влияние как условия следового контакта, так и материал воспринимающей поверхности. Поэтому сопоставляя модель следа с самим объектом, исследователь рискует обнаружить частичные различия в признаках, которые будет трудно объяснить. Поэтому признается целесообразным не только при сравнении динамических следов, но и в подобных случаях прибегать к экспериментальному получению следа, варьируя условия и используя воспринимающую поверхность того же

материала. С такого экспериментального следа получают вновь гипсовый слепок, который и сопоставляется со слепком, изъятым со следа, обнаруженного на месте происшествия.

Модели, необходимые для сравнительного исследования, могут быть представлены эксперту в качестве сравнительных образцов. Примером могут служить дактилоскопические карты, заполненные отпечатками пальцев проверяемых лиц.

В зависимости от природы сравниваемых объектов, требуемой точности и быстроты сравнения пользуются различными приборами и приемами сравнения. Большая часть этих приемов может быть поделена на две категории: а) приемы непосредственного сравнения признаков отображений; б) приемы сравнения предварительно отработанных оценочных данных.

Г. Оценка результатов и формулирование выводов

Наиболее сложным и ответственным этапом является оценка полученных результатов. Касаясь анализа различий, приходится всегда помнить о неизбежных искажениях. Различают реальные искажения и кажущиеся. Реальные обусловлены взаимодействием объектов, кажущиеся объясняются теми условиями, в которых наблюдаются или фиксируются следы. К ним относятся субъективные ошибки исследователя, объясняемые особенностями зрения, перспективные искажения при фотосъемке и т.п. (8, с. 71). Определив источник погрешностей, можно исключить их при оценке результатов исследования или принять во внимание, объяснить и тем самым повысить достоверность выводов.

При анализе искажений учитывают, что они могут быть как систематические, так и случайные. Систематические проявляются постоянно или возникают при определенных условиях, находясь с ними в тесной зависимости. Так, никогда не совпадут при наложении все папиллярные линии узора одного пальца. Систематическими будут также искажения в следе разруба на дереве, подвергшемся впоследствии высыханию (ствол, ветки).

Если признаки изменяются в строго определенной закономерности, которая зависит от условий следообразования, и эти условия могут быть воссозданы, то подобное влияние систематических искажений может быть смоделировано экспериментальным путем и затем устранено или учтено. Особенно эффективны экспериментальные приемы для устранения влияний искажения при механоскопических исследованиях следов скольжения, в которых взаиморасположение трасс зависит от встречного и фронтального углов, под которыми

орудие воздействует на поверхность.

Случайные искажения являются неясными по своей природе. Устранить их экспериментированием не удастся. Если при изготовлении следов одного и того же объекта в одинаковых условиях и последующем наложении следов обнаруживают незначительные различия в размерах признаков или их расположении, то такие искажения относят к случайным.

Установленные в процессе сравнительного исследования совпадающие и различающиеся признаки внешнего строения оцениваются всесторонне с целью определения их значимости в решении вопроса о тождестве или отсутствии такового. При этом приходится решать в определенной последовательности четыре задачи: 1) имеет ли место совпадение признаков и их различие; 2) составляют ли совпадающие признаки комплекс, достаточный для индивидуализации объекта идентификации; 3) чем могут быть объяснены различия, обнаруженные в процессе сравнения, являются ли они существенными; 4) дают ли указанные различия основание для отрицания тождества.

Решение указанных четырех задач при отождествлении по признакам внешнего строения подчиняется общим принципам идентификации и основывается на теоретических положениях трасологии, учении о рельефе, учении о следообразовании. В ходе оценки полученных результатов учитываются значимость признаков внешнего строения, выраженность Рельефа, его насыщенность, частота встречаемости оцениваемых признаков, точность методов исследования и сопоставления, погрешности измерений, наличие и природа искажений.

4.2.5. Специфические особенности исследования внешнего строения отдельных групп объектов. В этой связи можно говорить о некоторых особенностях и перспективах развития исследований внешнего строения в трасологии, в судебной баллистике, при техническом исследовании документов, в портретной идентификации.

Специфика идентификации по признакам внешнего строения в трасологии определяется возможностями и перспективами совершенствования методов исследования и сопоставления (микротрасология, сканирующая микроскопия, голография, методы профилирования и др.). Практически переход на микроуровень может быть осуществлен (по мере развития методики и техники исследования) применительно ко всем трасологическим объектам. Лимитирующим здесь является только фактор структуры воспринимающей поверхности, которая должна находиться на микроуровне.

Совершенствование трасологических исследований в немалой мере связы-

вается с внедрением метода математического анализа и сравнения, соединенного с ЭВМ, обеспечивающей обсчет и усреднение получаемых результатов, анализ искажений и корректировку на этой основе окончательных результатов.

Важной трасологической проблемой является экспертная идентификация целого по части. Если две части предмета имеют общую плоскость расчленения, то соединение этих частей позволяет достаточно наглядно убедиться в реконструкции целого. К тому же на наружной поверхности такого сочленения обычно виден переход признаков рельефа наружной поверхности с одной части на другую.

Значительно сложнее обстоит дело в тех ситуациях, когда общая площадь расчленения отсутствует, когда имеются части, не находившиеся ранее в непосредственном контакте, т. е. отсутствуют промежуточные участки. В этих случаях изучение внешнего рельефа наружной поверхности предмета играет решающую роль. Чаще всего решение задачи осуществляется в отношении изделий массового производства: фарных рассеивателей, изделий кабельной промышленности, керамических и металлических изделий. Изучение подобных объектов с целью отождествления требует детального ознакомления с технологией их изготовления. Изучение процесса изготовления фарных рассеивателей, изделий кабельной продукции и подобных им позволяет выявлять как закономерные, так и случайные признаки, возникающие на изделии, определять наиболее информативные участки изделий, получать представление об объеме партии (группы), в пределах которых могут наблюдаться однородные признаки. Наряду с трасологическими исследованиями признаков изготовления широко используются исследования внутренних свойств разделенных частей.

При судебно-баллистической экспертизе методы трасологического исследования внешнего строения объектов и отображения его в следах находят широкое применение при идентификации огнестрельного оружия по выстреленным пулям и стреляным гильзам. В обоих случаях приходится иметь дело с микроскопически малым рельефом и следами разного вида: линейными - на пулях и точечными - на гильзах. И те и другие следы, как правило, сравниваются со следами на экспериментально отстрелянных пулях и гильзах. Применительно к следам на пулях (динамическим) - это единственно возможный вариант. Что же касается следов на гильзах (в области шляпки и капсюля), то они могут быть сопоставлены непосредственно с рельефом патронного упора и торцевой поверхности бойка ударника. Однако такое сопоставление потребует зеркального отображения фотоснимка поверхности и никогда не даст убеждения, что отсутствуют помехи в виде искажений в следе патронного упора на гильзе, объясняемые механизмом следообразования. Поэтому к подобного рода сопоставле-

ниям гильзы и патронного упора прибегают изредка и лишь в процессе предварительного исследования, когда требуется с относительной точностью, но достаточно быстро определить, могла ли данная гильза быть стреляна в данном оружии.

Существенно увеличивают возможности исследования следов на пулях применяемые в настоящее время профилографические методы. Для этих целей используются профилографы, предназначенные для анализа рельефа на сферических поверхностях.

Особого внимания заслуживают трасологические исследования следов, возникающих на дроби (картечи) при прохождении заряда через канал гладкоствольного оружия, и отождествление по этим следам канала ствола. Изменение формы дробины в месте соприкосновения с внутренней поверхностью ствола измеряется и после проведения определенных расчетов позволяет определить калибр ствола, из которого была выстрелена дробица, т. е. определить его групповые свойства.

Исследование микрорельефа в месте контакта исследуемой дробины с поверхностью ствола и сопоставление этого рельефа с рельефом экспериментальных снарядов позволяют решать задачи индивидуального отождествления (12).

При техническом исследовании документов методами трасологического анализа исследуются оттиски печатей, отпечатки букв пишущих машин, шрифта иной множительной техники (13).

Трасологические приемы изучения следов могут быть использованы с целью определения орудия письма по штрихам текста. Микроскопическое исследование этих штрихов позволяет определить признаки пишущего прибора, установить его вид, решить, одним ли пишущим прибором выполнены различные штрихи (буквы, знаки). Микротрасологические исследования широко применяются, в частности, при анализе пересекающихся штрихов с целью определения очередности их выполнения (что раньше было выполнено: подпись или текст, текст или оттиск печати и т. п.).

Как статические, так и динамические следы изучаются при фототехнической экспертизе, когда приходится трасологическим путем выявлять признаки, обусловленные особенностями деталей, определяющих размер и границы кадра на негативе; признаки, отображающие особенности микрорельефа кадрового окна. Указанные признаки способствуют идентификации съемочной аппаратуры.

Равным образом трасологические методы применяются и для идентификации по фотоснимкам оборудования, предназначенного для печати и обработки фотоснимков. Объектами исследования здесь являются: признаки, обусловленные использованием копировальной рамки и контактного станка (микрорельеф

их краевых участков); признаки, отражающие особенности негативной рамки фотоувеличителя (или вкладышей к ней); признаки кадрирующей рамки и др. (14, с. 29, 52, 60).

Исследование внешнего строения с целью идентификации объекта находит применение и при судебно-портретной экспертизе - отождествлении человека путем исследования внешних признаков строения головы, главным образом, ее лицевой части. Такое исследование чаще всего осуществляется по фотоснимкам, на одном из которых изображено проверяемое, а на другом (или на других) - искомое лицо. Иногда в задачу исследования входит разрешение вопроса о том, не изображено ли на двух снимках одно и то же неизвестное лицо.

Основой подобных идентификационных исследований является сопоставление одноименных признаков внешности. При этом большинство признаков анализируется в отношении их формы, размеров, положения. В целом подобный анализ представляет собой научно разработанную систему, именуемую словесным портретом. Говоря о портретной идентификации, необходимо обратить особое внимание на то, что адекватность черт лица и их изображений на фотографических снимках весьма относительна. На отображение признаков внешности на фотоснимке оказывают большое влияние положение лица (головы) при съемке, освещение, выбор фотоматериалов. К тому же сравниваемые фотоснимки лица могут быть получены с интервалом в несколько лет. Поэтому с полным основанием отмечают нестабильность информации, содержащейся в таких фотоснимках, и ищут пути ее преодоления (9). Одним из подобных путей является математическая обработка. С этой целью выбирают наиболее устойчивые и относительно неизменяемые константные (базисные) точки, на основе которых осуществляют определенные геометрические построения. Эти построения могут сопоставляться между собой, будучи нанесенными на двух и более фотоснимках, а также преобразовываться методами проективной геометрии. Проводились эксперименты по машинной обработке графических характеристик сравниваемых изображений (9, с. 68-72), а также по использованию ЭВМ и машинного программирования процессов формообразования (15, с. 187-190).

4.3. ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТАВА И ВНУТРЕННЕЙ СТРУКТУРЫ ОБЪЕКТОВ

4.3.1. Понятие внутренней структуры материальных источников информации и отличие ее от внешнего строения объекта. Объект как материальный источник информации, изучаемый криминалистами, - это целостная си-

стема взаимосвязанных свойств, придающая ему качественную и количественную определенность. Каждый объект обладает неисчерпаемым множеством свойств. Однако криминалист-исследователь подвергает изучению лишь те из них, которые могут отразиться в материальной среде преступления и доступны научному познанию с использованием достижений современной науки и техники.

Характерным для современного периода развития криминалистики является стремление решать комплекс криминалистических задач, вплоть до идентификации единичного объекта с максимально широким использованием информации о его внутренней структуре (6; 9; 10; 11).

Структура вообще - это относительно устойчивая связь элементов, их отношений, обуславливающая целостность объекта. В криминалистике методологически важно различать при учете их неразрывной связи внешнее и внутреннее строение объектов.

Внешнее строение объекта, его форма в широком смысле слова проявляют себя непосредственно во внешних связях и взаимодействиях вещей; оно обусловлено внутренним строением, составом объекта. Граница «внешнего» и «внутреннего» в ряде случаев условна, например при исследовании внешнего строения микрочастиц, волокон тканей, кристаллов.

В криминалистических исследованиях критерий разграничения внешних и внутренних свойств, внешности и внутреннего строения обусловлен механизмом их проявления, отражения в следах преступления. Если взаимодействие материальных тел осуществляется в их пространственных границах и связано с изменением последних, то в процессе криминалистического исследования используются признаки внешнего строения; если взаимодействие связано с изменением и отражением вне внутренней структуры, физических, химических и биологических свойств объекта, то при криминалистическом исследовании на основе специально разработанных методик используются эти последние. Вместе с тем учет неразрывной связи внешнего и внутреннего строения является методологической основой комплексного использования признаков внешнего и внутреннего строения в криминалистические исследования (9, с. 109-112).

К числу свойств внутреннего строения относятся: внутренняя структура, химический состав (элементный, молекулярный, изотопный), физические свойства объектов.

В связи с развитием криминалистических аналитических инструментальных методов последовательно расширяется круг исследуемых объектов, в который в настоящее время включаются жидкие и газообразные, сыпучие и другие тела, не имеющие внешней устойчивой формы (9; 11).

Объекты криминалистической идентификации выделяются и индивидуализируются по комплексу свойств внутреннего строения объекта, а именно: а) общему компонентному составу (структуре) объекта (размещению его компонентов); б) субмикроскопической структуре; в) химическому составу - элементному, молекулярному, изотопному; г) фракционному составу - виду и соотношению компонентов (например, связующих наполнителей, пигменту лакокрасок); д) физическим (или физико-химическим) константам - твердости, температуре плавления, теплоемкости, электропроводности, плотности и т. п.

В процессе криминалистического исследования наиболее существенны **закономерности** формирования состава и структуры объектов, знание которых позволяет правильно организовать исследование, оценить полученную аналитическими методами информацию. Следует выделить следующие категории закономерностей:

1) генетические, т. е. характеризующие происхождение свойств объектов. Так, биологические свойства классов, отрядов, видов и других таксонов генетически обусловлены и необходимо присущи каждому представителю соответствующего таксона; закономерности формирования рудных месторождений обуславливают взаимосвязи элементов рудного тела, например свинца и олова, указывающие на их геологическое происхождение;

2) технологические, т. е. обуславливающие, свойства предметов промышленного или кустарного производства, например предусмотренные промышленными стандартами (2);

3) эксплуатационные изменения;

4) временные изменения, старение объектов.

Особую ценность с точки зрения задач идентификации представляют свойства объекта, возникшие под воздействием всякого рода случайных причин, в том числе в процессе самого расследуемого события. Как и всякие закономерности стохастического порядка, указанные свойства могут исследоваться вероятностно-статистическими методами.

В качестве примера рассмотрим закономерности формирования и взаимосвязь свойств внешнего и внутреннего строения лакокрасочных покрытий (4; 6). Технологические свойства лакокрасочных покрытий обусловлены процессами окраски, сушки, формирования лакокрасочных покрытий. Различают: количество слоев, последовательность их нанесения, толщину; состояние поверхности декоративного слоя - пятна, шагрень, всплывание пигмента, полосатость, сорность, разнооттеночность, сморщивание, потеки, наплывы, вспученность, поры, трещины, степень блеска, флокуляции; строение поверхности нижнего слоя - грунта: отпечатки фосфатных кристаллов на стандартном лакокрасочном

покрытии, фактуры поверхности подложки, природа и распределение микровключений в каждом слое системы лакокрасочного покрытия; физико-химические свойства лакокрасочного покрытия: твердость, эластичность, хрупкость, адгезия, когезия. Эксплуатационные признаки характеризуются необратимыми изменениями защитно-декоративных и физико-механических свойств лакокрасочных покрытий, возникающих в процессе эксплуатации и хранения. Выделяют следующие эксплуатационные признаки лакокрасочного покрытия: царапины, выбоины - сколы, вмятины, трещины, пузыри, отслаивание, изменение цвета, матовость, бронзировка, белесоватость, потеря блеска, меление, шероховатость, выветривание, шелушение, грязеудержание, очаги коррозии; изменение свойств лакокрасочных покрытий: ослабление адгезии покрытия; снижение эластичности, увеличение хрупкости. В процессе эксплуатации происходят изменения химического (молекулярного) состава, производится перекраска и подкраска, в результате чего можно наблюдать многослойность покрытия, загрязнения между слоями, разную толщину, посторонние включения в слоях, на поверхности и др. Вместе с тем следует учитывать, что идеально чистые окрашенные объекты практически не встречаются. Поэтому следователи и эксперты-криминалисты должны обращать внимание на посторонние включения микрочастиц, в результате чего удается обнаружить микрочастицы иных лакокрасочных покрытий (или капель красок), волокон ткани, почвы, нефтепродуктов, стекла, полимеров, древесины, строительных материалов, бумаги, растительных остатков и т. п.

Наиболее часто внутренняя структура и состав изучаются при выполнении криминалистических экспертиз документов, следов орудий взлома, транспортных средств, огнестрельного оружия, фотоматериалов, разделенных на части предметов, материалов и изделий из них и т. п. При этом чаще всего ставятся и решаются идентификационные и классификационные задачи: идентификация целого по частям, установление принадлежности к определенному роду (виду, группе), единого источника происхождения сравниваемых объектов, например наркотических веществ кустарного изготовления и т.п. (6).

Часто на экспертизу поступают многокомпонентные объекты. Понятие «компонентный состав» имеет физическое и химическое определения. В криминалистической экспертизе понятие многокомпонентного объекта включает: механические, чисто случайные соединения различных материалов, веществ (типа наслоений различных волокон и загрязнений на орудиях взлома); встречаются, однако, и технологические соединения частей типа разновидных волокон в составе искусственной ткани, лакокрасочных материалов и покрытий, в состав которых входят многочисленные примеси.

Химическое понятие компонентного состава предполагает взаимосвязанные соединения атомов, молекул, образующие определенные вещества. В этом случае проводится исследование для определения химического состава и внутренней структуры объекта экспертизы. При наличии случайных компонентов (например, при обнаружении на одежде микрочастиц волокон, лакокрасочных покрытий, почв и т. п.) сравнительное исследование каждого компонента проводится раздельно и отдельно формулируется вывод об их тождестве (или различии) - о принадлежности волокон одежде потерпевшего, частиц лакокрасочных покрытий - данному окрашенному предмету и т.п. С учетом обстоятельств дела отдельные компоненты могут рассматриваться как целостные многокомпонентные объекты, что позволяет решать вопросы об источнике происхождения исследуемых компонентов, механизме их образования, контактном взаимодействии предметов.

4.3.2. Задачи, решаемые путем криминалистического исследования свойств и признаков состава и внутренней структуры объекта. С помощью экспертно-криминалистического исследования свойств и признаков состава и внутренней структуры объекта решаются идентификационные и неидентификационные (диагностические) задачи.

К числу идентификационных следует отнести отождествление единичного объекта, источника происхождения, вида и рода объектов (2; 3; 6).

Наряду с идентификационными решаются классификационные задачи, имеющие самостоятельное значение, - отнесение объекта к какому-либо роду, виду, группе в соответствии с научно-техническими и специально разработанными криминалистами классификационными системами изучаемых материалов, веществ и изделий из них.

В числе неидентификационных могут быть выделены диагностические и ситуалогические задачи. Диагностические задачи заключаются в обнаружении следов, определении свойств, состояния и природы объекта - вещественного доказательства. Ситуалогическая задача предполагает исследование обстоятельств дела на основе системы предметов и следов, образующих материальную обстановку события на месте происшествия. При этом анализируются все пространственно-временные, причинно-следственные связи, влияющие на механизм события происшествия, - метеорологические условия, время суток, физическое состояние участников происшествия, габариты помещения и др. (классификация задач судебной экспертизы на идентификационные, классификационные, диагностические и ситуалогические, их интерпретация приведены по совместным с В. Ф. Орловой разработкам).

4.3.3. Методы и техника исследования состава и внутренней структуры объектов. Методы криминалистического исследования могут классифицироваться в зависимости от характера изучаемых свойств (1; 6; 8; 11) для исследования:

1) морфологических свойств объекта, в том числе отображающихся в следах (визуальные, измерительные, фотографические, микроскопические, иные физико-технические);

2) компонентного состава смесей, сложных разнокачественных частей изделия, агрегата. Для этого, наряду с вышеназванными, могут использоваться хроматографические исследования, рентгеновский фазовый анализ, биологический анализ фракционного состава почв и др.;

3) внутренней структуры объекта: интроскопические, микроскопические, кристаллографические исследования, рентгеновский фазовый анализ, рентгено-структурный анализ и т. п.;

4) физических констант - цвета, упругости, проводимости, магнитных, электрических и других свойств - специализированные физико-технические устройства, приборы;

5) атомного (элементного) состава объекта - вещественного доказательства - группа спектральных методов анализа и др. (см. далее);

6) молекулярного состава объекта - вещественного доказательства - комплекс методов молекулярной спектроскопии (см. далее);

7) физико-химических свойств объектов экспертизы - электронно-химические методы (полярография, электрофорез, электрография).

Приведенная выше классификация имеет общеметодическое значение, но она допускает пересечение методов. Некоторые методы могут использоваться для анализа различных свойств. Рассмотрим общие характеристики и возможности отдельных методов для изучения состава и внутренней структуры вещественных доказательств.

Методы исследования химического состава объектов

1. Методы анализа элементного состава

*Атомный спектральный анализ
(5; 7; 8)*

1.1. Эмиссионный спектральный анализ (ЭСА) применяется при сравнительном исследовании широкого спектра объектов для установления качественного и количественного составов: лакокрасочных покрытий, горюче-смазочных материалов, металлов, сплавов и изделий из них, изделий из стекла, наркотических и сильнодействующих веществ, боеприпасов, материалов документов.

1.2. Локальный микроспектральный атомный анализ (ЛМА) используется при сравнительном исследовании лакокрасочных покрытий, металлов, сплавов и изделий из них, стекла, боеприпасов и других объектов, представляемых на экспертизу в виде микрообъектов, либо при необходимости проведения локального анализа (например, послойного анализа лакокрасочных покрытий).

1.3. Эмиссионный спектральный анализ с индукционно-связной плазмой осуществляется при сравнительном исследовании на количественном уровне микрообъектов металла, сплавов и изделий из них. Принципиально может использоваться при исследовании всех объектов, указанных в п. 1.1, для определения количественного элементного анализа состава.

1.4. Атомно-абсорбционный анализ (ААА) используется для определения количественного содержания элементов при сравнительном исследовании лакокрасочных покрытий, микроволокон, металлов, сплавов и изделий из них, материалов документов и других объектов при обнаружении следов драгоценных металлов, определении дистанции выстрела.

2. Методы рентгеноспектрального анализа

2.1. Рентгеноспектральный анализ (РСА) используется в экспертной практике при исследовании ряда объектов, в том числе ценных бумаг.

2.2. Локальный рентгеноспектральный анализ (ЛРСА) широко применяется в экспертной практике при исследовании микрообъектов лакокрасочных покрытий, металлов, сплавов, стекол, материалов документов, боеприпасов и др. Обладает высокой локальностью (диаметр электронного зонда - до нескольких микрон); относительная чувствительность сравнительно невелика (до 0,1%).

2.3. Масс-спектрометрический анализ (МСА) может быть выполнен при исследовании металлов, сплавов и изделий из них, почв, стекла, материалов боеприпасов, многих органических веществ и материалов.

3. Нейтронно-активационный анализ (НАА) используется в экспертной практике при исследовании волос, стекла, материалов документов, наркотических веществ и др.

4. Люминесцентный спектральный анализ (ЛСА). Различные варианты ЛСА (с возбуждением люминесценции коротковолновыми оптическими либо рентгеновскими излучениями) используются в экспертной практике при исследовании волокон, красителей, лакокрасочных покрытий, стекол, спецпорошков. При использовании лазерного источника возбуждения возможно исследовать микрообъекты, видимые только в микроскоп.

5. Радиоспектрометрический анализ (электронный парамагнитный резонанс) в экспертной практике используется для определения парамагнитных элементов и центров при исследовании сажи, драгоценных камней, резины, стекла, керамики, тяжелых нефтепродуктов, следов выстрела (для установления давности).

Методы анализа молекулярного состава

1. Методы молекулярной спектроскопии

1.1. Анализ в ультрафиолетовой и видимой областях спектра широко используется в экспертной практике с 60-х годов при сравнительном идентификационном исследовании качественного и количественного состава объектов: лакокрасочных покрытий и горюче-смазочных материалов, окрашенных текстильных изделий, фармпрепаратов, наркотиков, взрывчатых веществ, материалов письма, специальных добавок в полимерах и резинах.

1.2. Анализ в инфракрасной (ИК) области спектра используется для определения состава и природы веществ при сравнительном идентификационном исследовании полимеров. Красителей, лакокрасочных покрытий, взрывчатых веществ, горюче-смазочных материалов, фармпрепаратов, наркотиков бумаг, ядохимикатов и других органических соединений.

1.3. Люминесцентный анализ используется в экспертной практике с 70-х годов при сравнительном исследовании объектов микронных размеров: окрашенных текстильных волокон, штрихов в документах и т. п.

1.4. Масс-спектрометрический анализ используется в экспертной практике при исследовании наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, фармпрепаратов, неизвестных веществ органической природы, красителей, взрывчатых веществ. Особенно эффективен при исследовании микроколичеств указанных объектов.

1.5. Радиоспектрометрический анализ (электронный парамагнитный резонанс) используется для определения давности выстрела по кинетическим данным десорбции окиси азота, для установления марки красителей и пигментов лакокрасочных покрытий и текстильных изделий.

1.6. Рентгеноструктурный анализ широко используется при исследовании лакокрасочных покрытий, металлов, сплавов и изделий из них, полимерных материалов, материалов документов, неизвестных веществ, сожженных остатков, керамики, строительных материалов, при установлении коротких замыканий электропроводов.

2. Хроматографические методы

2.1. Метод тонкослойной хроматографии традиционно применяется в экспертной практике при исследовании горюче-смазочных материалов, красителей волокон, наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, материалов документов, взрывчатых веществ, ядохимикатов, технических жидкостей.

2.2. Методы газовой хроматографии используются для исследования горюче-смазочных материалов, технических жидкостей, спиртосодержащих жидкостей, сильнодействующих и ядовитых веществ, взрывчатых веществ, полимерных материалов (пиролитическая хроматография), материалов документов. Методы наиболее эффективны для разделения сложных смесей органических веществ.

Методы исследования внутренней структуры

По уровню выявления деталей внутренней структуры объектов (например, изделий из металлов и сплавов, керамики, лакокрасочных покрытий и т. п.) различают две группы методов.

1.1. Методы выявления макродефектов (пустоты, неравномерности распределения плотности вещества). При этом используются: рентгеновская дефектоскопия или рентгеноскопия, ультразвуковая дефектоскопия, магнитная дефектоскопия, методы просвечивающей и растровой электронной микроскопии. Названные методы применяются для установления причин разрушения конструкций и изделий, выявления дефектов технологии (например, при исследовании тонких пленок и покрытий), особенностей надмолекулярной структуры полимерных материалов и т. п.

1.2. Методы исследования структуры на молекулярном и атомарном уровне: молекулярная спектроскопия и рентгеноструктурный анализ. Среди последних различают: рентгено-структурный анализ поликристаллов и монокристаллов, который позволяет исследовать качественный и количественный состав индивидуальных компонентов (химических соединений) вещества, определять кристаллическую структуру монокристаллов; рентгеновский фазовый анализ, который позволяет исследовать наряду с фазовым составом также текстуру материалов, эффекты малоуглового рассеивания полимерных материалов. Рентгеновский структурный анализ монокристаллов открывает возможности для определения пространственного расположения атомов в индивидуальных химических соединениях, межатомных расстояний, углов между химическими связями. Благодаря этому удается идентифицировать вещества по информации на атомном уровне.

В заключение особо укажем на перспективность применения сканирующей электронной микроскопии для изучения структуры материалов, веществ и изделий из них, с помощью чего одновременно можно получить информацию о химическом составе. Использование сканирующей электронной микроскопии в сочетании с энергодисперсионным микроанализатором (микрозондом) устранило недостатки в применении методов классической оптической микроскопии и прежних методов химического анализа. Сканирующий электронный микроскоп предоставляет возможность изучать объекты с электропроводящей поверхностью, а после несложной обработки (вакуумная металлизация) - и с другими поверхностями при плавно изменяющемся увеличении (с 10-кратного до 180000-кратного). Используется действие пучка электронов, который после выпрямления и падения на поверхность наблюдаемого объекта вызывает большое количество физических и физико-химических эффектов. Так получают информацию о структуре поверхности изучаемой пробы, об иных микроизменениях, дающих возможность определить качественное и количественное строение материала изучаемого объекта. Ход изучения можно наблюдать на медленно гаснущем телеэкране. Результаты измерений обрабатываются посредством микро-ЭВМ. Для фиксации наблюдений применяется фотосъемка.

Эффективность данного метода позволяет использовать его почти во всех областях изучения субстратных следов и иных вещественных доказательств. Он успешно используется в целях получения криминалистически релевантной информации о микромире, т.е. установления структуры, микроструктуры и ультрамикроструктуры, проведения химического качественного и количественного анализа. Например, с успехом используют указанный метод для определения происхождения грязи на человеческом волосе, для идентификации вида ин-

струмента на основе оценки формы и механизма образования мелких металлических опилок.

Криминалистическое исследование объектов всегда должно проводиться комплексно, с использованием всей системы методов для всестороннего исследования свойств (признаков) объектов. Поэтому наряду с признаками внешнего строения подлежат изучению внутренняя структура, химический состав, физико-технические свойства, а равно отображения взаимодействовавших объектов (например, свилей на стекле, отражающих микростроение прокатного стана).

В криминалистике разработаны методики, с помощью которых определяется принадлежность частей некоторых объектов при отсутствии общей линии разделения, в частности изделий из стекла, фарфора и т. п. Здесь оказались эффективными методики радиоинтроскопии. Они позволяют регистрировать, анализировать и сравнивать внутреннее строение и электромагнитное напряжение, которые индивидуальны для каждого изделия (например, любая фарфоровая чашка имеет индивидуальную структуру внутренних напряжений). Доказана возможность идентификации изделия по микрорельефу штампа, прокатного стана - по свиллям и полосам, отображенным на поверхности, и особой внутренней структуре стекла и изделий из него (стекло оконных, фарных и иного промышленного и бытового значения). Вот почему трасологические исследования микроследов должны дополняться изучением внутреннего строения и состава.

4.3.4. Возможности исследования физических, химических и физико-химических свойств объектов. 4.3.4.1. Ранее отмечалось, что исследуемое вещество обладает многочисленными физическими и химическими свойствами, существенными для решения криминалистических задач. Информацию о таких свойствах можно получить во многих случаях из микропроб (под пробами имеются в виду образцы объектов - частицы лакокрасочного покрытия проверяемого автомобиля, микрочастицы почвенно-растительного происхождения с конкретно-локализованного участка местности и т. п.).

Исследование физических констант, результаты анализа химических свойств часто дополняют друг друга, что важно учитывать при решении криминалистических задач. Очень схожие по химическому составу стали могут быть различны по их твердости, различные виды стекла - по показателю преломления. Однако физические константы лишь в редких случаях позволяют индивидуализировать исследуемый объект: обычно удается достичь групповой идентификации либо исключить из орбиты дальнейшего исследования проверяемые объекты. Определение же большого числа физических и физико-химических констант в принципе возможно (1; 9; 11).

Для каждого вещества можно точно определить его элементный, молекулярный состав. Поскольку чаще всего приходится иметь дело со смесями веществ, то существенное значение приобретает изучение количества отдельных компонентов и их соотношения.

Благоприятные предпосылки для идентификации возникают в том случае, когда анализу подвергаются комплексные смеси, например карбюраторное топливо, масла и т. п. Значительный интерес представляют отклонения от «нормы», более или менее случайные особенности химического состава объекта: они обладают большей идентификационной значимостью. Подобные особенности возникают: при отклонениях от стандартных условий производственного процесса или использования материалов; в результате случайных загрязнений при совершении преступления; вследствие процессов старения, включая фотохимические реакции; в результате химических и физико-химических реакций с окружающей средой - окисления, испарения, а также абсорбционных или адсорбционных биопроцессов.

Такие особенности чрезвычайно важны по многим причинам: во-первых, они часто позволяют установить характерную взаимосвязь вещественного следа с образцом; во-вторых, помогают восстановить механизм и обстановку расследуемого события, например температуру, влажность воздуха, время пребывания, химические свойства окружающей среды.

Определение химического состава веществ и их смесей представляет собой сложную аналитическую задачу. Сегодня криминалист-исследователь имеет в своем распоряжении богатый выбор методов и приборов для ее решения. Однако не все аналитические методы могут быть применены в криминалистической практике, даже если они весьма эффективны в общенаучных исследованиях.

Классическая химическая аналитика обычно стремится охарактеризовать состав объекта. В криминалистической практике это обеспечивает только групповую идентификацию. Конечная цель исследователя-криминалиста состоит в индивидуальной идентификации объекта посредством сопоставления его с совершенно определенной «сравнительной пробой», заданной событием преступления. В зависимости от возможностей лабораторной техники криминалист выбирает в первую очередь такой метод анализа, который обеспечивает наибольший объем идентификационной информации. При выборе метода необходимо учитывать ряд побочных условий, определяемых особенностями объекта исследования: незначительный объем материала, неоднородность пробы и т. п. Однако для аналитического метода количество пробы (т. е. подвергающейся анализу массы вещества) не является произвольно выбираемой величиной и определяется экспертом-криминалистом математически, с учетом чувствительности

метода, природы и количества вещества в следе - вещественном доказательстве.

Вещественные микроследы требуют, естественно, применения аналитических методов высокой чувствительности и точности, специально созданных для исследования небольших количеств проб. К ним относятся, например, современные методы газовой хроматографии, электронно-лучевой (электронно-зондовый) микроанализ, способы классической микрохимии и современной ультрамикрохимии.

Криминалисты, как правило, имеют дело с малыми пробами. Поэтому для них представляют интерес лишь такие аналитические методы, которые работают при минимальной предельной концентрации вещества. С другой стороны, необходимо стремиться к обследованию по возможности всех информационно значимых частей объекта. Все это требует применения таких аналитических методов, которым свойственны высокая чувствительность, большая избирательность и значительное количество информации, поступающей от полученных сигналов.

В зависимости от объема исходной совокупности индивидуализация химического состава вещественного следа может вызвать значительные трудности. Часто для этого требуется полностью использовать все возможности аналитических методов. Это можно осуществить посредством применения методов количественного анализа высокой точности, элементного анализа, методов изучения распределения элементов на поверхности, комплексным применением дополнительных методов для оценки отличительных особенностей объекта исследования. Общая цель всех этих методов - получение комплекса отличительных признаков, достижение такой точности измеряемых величин, которая позволила бы добиться в конечном счете индивидуализации искомого объекта. Следует уделять также большое внимание комплексному применению различных аналитических методов. Высокоинформативны и ориентированы на исследование малых проб комбинированные методы, например хроматомасс-спектрометрия, Фурье-ИК-спектрофотометрия, газовая хроматография и др. (1; 8).

Многообещающими являются исследования распределения элементов на поверхности, так как с их помощью (при условии, что пробы негомогенны) можно получить значительно больше информации, чем при применении обычных методов анализа. Здесь важную роль играет электронно-лучевой (электронно-зондовый) микроанализ, тем более, что он не ведет к разрушению исследуемого объекта.

4.3.4.2. Микрохимические методы разрабатываются с двойной целью: во-первых, чтобы иметь возможность провести успешный химический анализ небольшого количества вещества, и, во-вторых, чтобы сделать аналитический процесс более экономичным. Постоянно увеличивающаяся чувствительность

современных аналитических методов позволяет исследовать все меньшие весовые пробы. Однако следует помнить, что именно судебное использование этих возможностей требует особо тщательного соблюдения известных параметров и предпосылок. В погоне за новыми высокопроизводительными аналитическими приборами часто упускается из виду, что предпосылкой рационального аналитического исследования является в первую очередь технически грамотное изъятие пробы. Эту операцию необходимо проводить таким образом, чтобы проба соответствовала исследуемому объекту. Лишь в таком случае данные анализа смогут быть использованы при сравнительном исследовании.

Эти требования могут быть выполнены полностью лишь при условии, что анализу подвергается весь объем материальных источников информации. Исследование малых проб связано с другими трудностями, обусловленными возможной неоднородностью исследуемого объекта.

Для преодоления возникающих трудностей криминалист-исследователь вынужден либо перейти к анализу признаков, однородность распределения которых не вызывает сомнения, либо применять такие аналитические методы, которые позволили бы провести на сравнительной пробе большое число экстремальных локальных анализов. Наряду со специфичной для пробы «первичной» неоднородностью (которая вполне может быть присуща также искомому объекту) исследователю приходится считаться и с другой, в известном смысле «вторичной» неоднородностью. Сюда относятся все те кажущиеся отклонения, которые возникают в результате изменений зафиксированного вещественного следа и обусловлены особым поведением объектов (старение, окисление на воздухе, испарение, явления полимеризации и деполимеризации) по сравнению с исходной формой.

Микрохимические приемы имеют большое значение при предварительной обработке пробы специально для последующего использования инструментальных методов. При определенных условиях микрохимические и в особенности ультрамикрохимические методы остаются и сегодня весьма эффективным средством исследования. Преимущество микрохимических методов заключается в том, что они применимы практически в любой лаборатории: не нуждаются в дорогой аппаратуре и не требуют длительной подготовительной работы. Разработанная методика ультрамикроанализа позволяет проводить качественный и количественный анализ любых смесей веществ. Благодаря своей точности, качественные анализы (например, клеящих веществ, взрывчатых веществ, пигментов и др.) могут быть проведены быстро, дешево и с минимальным количеством аппаратуры.

Для характеристики органических веществ ультрамикроаналитические ме-

тоды до сих пор не нашли широкого применения. По сравнению с давно зарекомендовавшим себя «капельным» химическим анализом они более сложны. Их рекомендуется применять в первую очередь в случаях, когда необходимо: срочно получить информацию о предполагаемых обстоятельствах дела; использовать химические свойства наличной органической пробы в микрограммовом количестве; провести подготовительные препаративные работы (например, получение производных соединений) для оптимального дальнейшего анализа пробы инструментальными методами. Для изучения материальных объектов органического происхождения (медикаменты, кровь и т.п.) с успехом используется аппаратура инфракрасной спектrophотометрии, которая подключена к микровычислительной машине в целях быстрого получения результатов проводимых анализов. Получаемая информация основывается на способности абсорбции изучаемым предметом инфракрасных лучей и точной регистрации изменений. При этом обработка результатов исследования проводится с помощью ЭВМ.

4.3.5. Особенности криминалистического исследования состава и внутренней структуры объекта. Каждый новый метод исследования открывает дополнительные возможности для изучения новых свойств исследуемого объекта. Хотя это обстоятельство и увеличивает вероятность успешной криминалистической идентификации, она все же остается ограниченной. Даже если отбор необходимых и достаточных для идентификации проб проведен оптимальным образом, определение химического состава лимитируется: ограниченной чувствительностью аналитического метода; квалификацией персонала, проводящего исследование; методическими и материально-техническими границами интерпретации результатов анализа; качеством следа. Качество и вид следа имеют для результатов исследования особое значение, так как они обусловлены объективными обстоятельствами и не могут быть впоследствии изменены.

Определение рода (химического состава) основных компонентов объекта не вызывает особых проблем и тем самым обеспечивает возможность достижения по крайней мере групповой принадлежности. В то же время индивидуализация и сопоставление следа с многокомпонентным объектом наталкивается на определенные трудности. Допустим, требуется сопоставить материальный след с пробой лишь на основе их химического состава. При отсутствии дополнительной информации, которая сузила бы исходную совокупность, острие исследования следует направить на примеси или характерные для следа компоненты, являющиеся в химическом смысле загрязнениями. Другими словами, определяя

ется род и количество тех компонентов, наличие которых в исследуемом объекте не является закономерным. Это могут быть как загрязнения, обусловленные производственным процессом или обиходным пользованием, так и вещественные или структурные изменения, вызванные окружающей средой, старением или же действиями преступника (4; 6). Имеющиеся исследовательские методы не всегда достаточно чувствительны и точны.

Ситуация осложняется и тем, что современное промышленное производство выпускает стандартную продукцию. Жесткие допуски при изготовлении (письменных принадлежностей, бумаги, косметики, волокон, краски и т. п.) ведут к появлению химически почти идентичных изделий. Это обстоятельство заставляет криминалистов искать весьма незначительные отличия, которые, разумеется, существуют. Обычно это удается лишь в том случае, когда: применяются методы наивысшей чувствительности (например, нейтронно-активационный анализ, хроматографические и масс-спектрометрические методы, электронно-лучевые микронзонды); имеется возможность определить большое количество свойств посредством комплексного применения различных методов.

Чтобы полностью исчерпать информационный потенциал подобного рода исследований, необходимо провести соответствующие статистико-математические обобщения полученных данных. В этом отношении следует обратить особое внимание на методы распознавания образов с использованием ЭВМ.

4.3.6. Исследование экстремальных изменений структур и состава объектов. В последнее время в орбиту криминалистического исследования стали попадать взрывчатые вещества и разного рода взрывные устройства. Продукты (следы) взрыва несут обширную информацию о характере события и его особенностях. Получение такой информации требует в большинстве случаев специальных познаний в области химии и механики, криминалистики. Все это обуславливает необходимость обращения следователей за помощью к судебным экспертам разного профиля. Так, с помощью взрывотехнической экспертизы, развивающейся в рамках криминалистических экспертиз, возможно определить вид взрывного устройства, способ и средства его подрыва, количество вещества заряда, способ изготовления взрывного устройства и др. Все задачи данного рода экспертизы можно разделить на три группы. К первой группе относится установление факта взрыва, принадлежности отдельных деталей и осколков взрывному устройству, выявления следов взрыва на предметах обстановки места происшествия. Вторая группа направлена на установление конструкции взрывного устройства, примененного для взрыва; вида и количества вещества заряда (мощности взрыва); способа и средств его подрыва, других характери-

стик. Третья группа включает установление обстоятельств подготовки и производства взрыва, реальных и возможных его последствий. К этой группе можно отнести решение задач сравнительного исследования взрывных устройств, примененных для взрыва в разных местах, в разное время, о профессиональных навыках и познаниях лица, изготовившего взрывное устройство.

Криминалистическая взрывотехническая экспертиза решает не только идентификационные, но в большей мере ситуалогические задачи, поэтому объектами ее исследования являются не только вещественные доказательства, но и обстановка на месте происшествия.

В качестве объектов взрывотехнических экспертиз изучаются взрывные устройства (комплект предметов самодельного или заводского изготовления) определенного целевого назначения, микроследы применения взрывного устройства (взрыва). Следы взрыва отображают воздействие продуктов взрыва заряда взрывчатого вещества, осколков оболочки или корпуса, других его составляющих и ударной волны, образовавшейся в результате взрыва.

Следы взрыва выражаются в прожогах, опалениях, разрывах, внедрении осколков от взрывного устройства в предметы вещной обстановки, в разбрасывании и деформации предметов, составляющих обстановку места происшествия. Разрушительные последствия взрыва на близких расстояниях (до 1-1,5 м) вызываются в основном действием образовавшихся продуктов взрыва заряда, а на больших - ударной волной.

Присутствие в продуктах взрыва исходного вещества заряда и его производных позволяет осуществить идентификацию примененного взрывчатого вещества.

При производстве криминалистической взрывотехнической экспертизы, являющейся по существу комплексной, применяются современные высокочувствительные инструментальные методы физико-химического анализа: хроматографические, спектрофотометрические в ультрафиолетовой, видимой и инфракрасной областях спектра, электронная микроскопия, рентгеновский, атомно-абсорбционный и эмиссионный спектральный методы и ряд других.

Часто в следственной практике в качестве объектов с измененными внутренней структурой и составом изучаются автомобильные электролампы в связи с расследованием дел о дорожно-транспортных происшествиях, оплавленные электропровода по делам о пожарах.

Криминалистическая экспертиза автомобильных электроламп решает общий вопрос - горели ли электролампы в момент дорожно-транспортного происшествия. При исследовании двухнитевых автомобильных электроламп можно установить, в каком режиме работала электролампа - какая из нитей накалива-

ния находилась в рабочем состоянии, была ли исправна электросистема автомобиля в момент происшествия. Эти задачи решаются путем изучения морфологических признаков (характер изломов, наличие налетов и т. п.), элементного и фазового состава налетов, образующихся на деталях электролампы при перегорании либо эксплуатации. Основными рабочими методами при этом являются: световая и электронная микроскопия (растровая и просвечивающая), локальный рентгеноспектральный анализ и рентгеновский фазовый анализ.

Исследованием оплавленных проводов с целью установления факта короткого замыкания по делам о пожарах удастся установить, возникло ли данное оплавление от короткого замыкания или от температурного воздействия пожара; если оплавление возникло от короткого замыкания, то могло ли оно послужить причиной пожара, т. е. произошло ли оно до пожара или в процессе пожара (первично или вторично по отношению к пожару). Эти вопросы решаются путем изучения морфологических признаков (форма оплавления, наличие включений и т. п.), элементного и фазового состава участков оплавления, общего состояния электропроводки. При этом используются методы рентгеновского фазового анализа, световой микроскопии, растровой электронной микроскопии и локального рентгеноспектрального анализа. В настоящее время указанные вопросы успешно решаются лишь в отношении медных и алюминиевых проводов.

4.4 ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

4.4.1. Сущность и значение криминалистического исследования ФДК.

В системе материальных источников криминалистической информации определенное место принадлежит отображениям функционально-динамических комплексов, являющихся одним из ведущих компонентов психофизиологической структуры человека.

Функционально-динамический комплекс (ФДК) - явление психофизиологической природы. Его сущность составляют навыки или системы навыков в совершении определенных действий (или в осуществлении деятельности). Под навыком принято понимать «умение выполнять целенаправленные действия, доведенные до автоматизма в результате сознательного многократного повторения одних и тех же движений или решения типовых задач в производственной или учебной деятельности» (13, с. 863). В течение жизни у человека выра-

батывается множество навыков, образующих поведенческие интегративные системы, реализуемые при совершении самых разнообразных действий: профессиональных, учебных, спортивных, бытовых и т. п. Таковы, в частности, навыки: ходьбы, речи, письма, печатания на пишущей машинке, шитья, вождения автомашины и др.

Материальное отображение ФДК является источником разносторонней криминалистической информации о лицах, об обстоятельствах происшедшего события. Научные основы и методы исследования ФДК составляют содержание частного криминалистического учения-учения о навыках (12).

ФДК делятся на следующие виды: локомоционные, коммуникативные (речевые), профессиональные, бытовые и преступные. Относящиеся к наиболее сложным и образующие обширную группу, коммуникативные включают в качестве подвидов устные и письменные ФДК. Устные далее разбиваются на устно-речевые и акустические; письменные - на письменно-речевые, почерковые и дактилографические.

Локомоционные ФДК представляют собой основанные на навыках системы телодвижений, обеспечивающие перемещение человека в пространстве (ходьба, бег и т. п.). Внешнее проявление системы телодвижений при ходьбе, обычно воспринимаемое визуально, называют походкой. Будучи материально отображенными, элементы походки включают в себе информацию о лице, его состоянии, некоторых обстоятельствах, сопутствующих ходьбе. Закономерности формирования, реализации, отображения и исследования локомоционных ФДК в криминалистических целях изучаются в рамках судебной трасологии (учения о следах).

Речевые ФДК - основное средство общения людей. Между устными и письменными ФДК существует определенная корреляционная связь. Вместе с тем каждая подгруппа ФДК обладает автономностью, обусловленной различием анализаторов, включающих разные эффекторные блоки функциональных систем (в устной речи - артикуляционный аппарат, в письменной - рука). Это исторически связано с разными целями общения: устная речь в большей мере рассчитана на непосредственное восприятие, письменная - на фиксацию мысли для последующей передачи на расстояние и сохранения во времени. Каждый из речевых ФДК отличается большой сложностью организации и является многокомпонентной системой.

Устные ФДК являются основанными на навыках системами звукового выражения мысли с помощью артикуляционных движений. Они охватывают:

а) интеллектуальные и собственно речевые навыки, относящиеся к содержательной стороне речи (смыслу, логике, построению фраз, лексике) и ее «технике» - произношению (просодии);

б) акустические (голосовые) навыки. Зафиксированная устная речь является источником богатейшей информации о личностных свойствах говорящего человека: его культуре, логике изложения мысли, уровне развития устно-речевых навыков и т. п. Устно-речевые ФДК являются предметом изучения ныне формирующихся отраслей криминалистических знаний - судебной лингвистики и судебной фоноскопии (5;19).

Письменные ФДК образуют основанные на навыках системы письменного (материально фиксированного с помощью специальных речевых средств) выражения мысли различными способами: рукопись, машинопись, типографский способ и др. В этих системах также объединяются комплексы различных по уровню организации навыков: интеллектуальные, собственно языковые и зрительно-двигательные, рассчитанные на определенный способ фиксации мысли. Письменно-речевые навыки служат источником криминалистической информации о личности автора и исполнителя письменного документа, об индивидуальной системе соответствующих навыковых особенностей, о внутренних и внешних условиях, в которых составлялся документ.

Закономерности формирования, реализации, а также исследования в криминалистических целях письменно-речевых навыков изучаются развивающейся отраслью криминалистики-судебным автороведением, которое должно стать составной частью судебной лингвистики. Одной из основных задач судебного автороведения является разработка методов и методик криминалистического исследования письменной речи. Почерковый ФДК, представляющий собой основанную на навыках зрительно-двигательную систему рукописной фиксации мысли, изучается более развитой отраслью криминалистических знаний - судебным почерковедением, в рамках которого разрабатываются методы и методики исследования почерковых объектов в целях решения интересующие суд и следствие задач (14; 17). Дактилографический ФДК как основанная на навыке зрительно-двигательная система письма на пишущей машинке исследуется в рамках судебно-технической экспертизы документов.

Круг профессиональных и бытовых навыков, образующих ФДК, которые могут войти в орбиту следствия, очень широк. В тех случаях, когда проявления такого рода навыков приобретают типичный для расследования характер (например, навык машинописи, навык письма чертежным шрифтом и т. п.), они изучаются соответствующими предметными криминалистическими областями знаний - теорией судебно-технической экспертизы документов, судебным почерковедением. В иных случаях привлекаются другие, несудебные отрасли знаний и соответствующие специалисты, например из области музыкального искусства, художественного творчества и др.

Преступные навыки, образующие ФДК, в значительной мере находят отражение в способе совершения преступления - *modus operandi* (МО) (6, с. 69). Эта система навыков является наиболее сложной, в значительной степени интегрирующей другие ФДК. Будучи отраженной в обстановке преступления, она используется для успешного раскрытия преступлений, розыска преступника, предупреждения преступлений, разработки криминалистических тактических приемов, технических средств и методических рекомендаций по расследованию и предупреждению отдельных видов преступлений (7, с. 143).

4.4.2. Естественнаучные основы ФДК. Физиологической основой формирования навыков, образующих ФДК, является их условно-рефлекторный характер, выступающий в виде динамического стереотипа, под которым И. П. Павлов понимал «слаженную уравновешенную систему внутренних процессов», определяющуюся внешним стереотипом, системностью раздражителей (9, с. 291). Динамический стереотип обеспечивает одновременно устойчивость и гибкость, приспособляемость реакций организма к внешним факторам.

Механизм реализации навыка, по П. К. Анохину, представляет собой сложную саморегулирующуюся функциональную систему поведенческого акта, основанную на принципе условно-рефлекторного кольцевого управления. Этот принцип означает, что рефлекторный ответ не является заключительным этапом условного рефлекса, обязательна обратная афферентная информация о рефлекторном действии, позволяющая проектировать его по ходу выполнения и прогнозировать доследующие действия, требующиеся по намеченной программе («акцептор действия») (1, с. 249). Функциональная система поведенческого акта обладает интегративными свойствами, отсутствующими у ее элементов. Таковыми являются: ее регулятивный и саморегулятивный характер, ее индивидуальные и меняющиеся требования к афферентации, ее пластичность, подвижность.

По мере формирования и закрепления навыков наступает автоматизация навыковых действий, которая означает отказ от осознанного выполнения их деталей. Физиологический механизм построения сложных двигательных актов, основанных на навыках и их автоматизации, раскрыт Н. А. Бернштейном (3). Согласно его теории построения движений, формирование и осуществление двигательных актов строится на основе уровняго принципа, причем каждый из пяти физиологических уровней имеет свой анатомический субстрат, свою афферентацию, свои функции. Основное различие в их функционировании состоит в степени сознательной регуляции. С позиции этой теории сущность автоматизации состоит в передаче, по мере приобретения и закрепления соответ-

ствующим умениям, функциям вышележащего уровня нижележащему, более приспособленному для их выполнения. Передавая технические функции нижележащим уровням, человек получает возможность сконцентрировать основное внимание на цели, результате действия, его более ответственных сторонах. Технические же компоненты навыка осуществляются автоматизированно, без активного участия сознания. Слаженная координированная работа всех уровней обеспечивает выполнение двигательного акта в целом.

Одним из наиболее автоматизированных компонентов навыковых действий являются привычки. Привычные действия совершаются машинально, высвобождая из-под сознательного контроля не только технику их выполнения, но и сам факт совершения. Становясь нередко «второй натурой», привычки оказываются внутренней потребностью личности. В связи с этим их трудно избежать и изменить.

4.4.3. ФДК как объект криминалистического исследования. ФДК обладают следующими качествами, существенными с точки зрения возможности их криминалистического исследования: индивидуальностью (и общностью групповой принадлежности), динамической устойчивостью, избирательной изменчивостью и материальной отображаемостью.

Индивидуальность, или своеобразие, ФДК определяется множеством факторов, из которых основными являются следующие:

1) индивидуальность личности в единстве ее анатомических, физиологических и психологических качеств. Источниками формирования индивидуальности личности служат и социальные, и врожденные факторы, в том числе особенности духовного мира субъекта, его самосознание, мировоззрение, характер. Влияние врожденных особенностей на развитие индивидуальности человека опосредовано социальными условиями. Причем чем сложнее и дальше отстоят от природного начала характеристики индивида, тем в большей мере их развитие опосредовано социальными факторами. Значение природных особенностей велико для биологических и элементарных психических качеств и меньше для развития сложных функций, например характеристик умственной деятельности, в особенности личностных свойств, своеобразие которых и составляет сущность социальной индивидуальности (15, с. 12). В отношении формирующегося навыка индивидуальность личности выступает как единый «внутренний» (или субъективный) фактор;

2) условия формирования навыков, их систем, возникновения привычек. Эти условия как элемент «микросреды» (социальный фактор) обладают разнообразием, многокомпонентностью, сложностью, своеобразием благодаря пространственной и временной изменчивости. В комплексе они неповторимы для

каждого человека и по отношению к формирующемуся навыку образуют «внешний» (или объективный) фактор;

3) взаимодействие условий формирования навыков, систем навыков и возникновения привычек, с одной стороны, и индивидуальных свойств личности, с другой, - т. е. взаимодействие объективных и субъективных факторов. Условия формирования навыков, включающие во многих случаях целенаправленное обучение, например обучение письму, воздействуют на результат не непосредственно, а преломляясь через индивидуальные свойства конкретной личности. Отсюда как процесс формирования навыков, так и его результат отличаются своеобразием у каждого конкретного лица. Специфические черты приобретают походка человека, устная речь, голос, письменная речь, почерк, навык письма на пишущей машинке: формируется некоторый «стереотип» профессионального, бытового, а также преступного поведения, который неповторим во всех деталях у разных лиц.

Своеобразие походки обусловлено целым рядом анатомических и психофизиологических свойств человека: его ростом, весом, состоянием здоровья, анатомическими отклонениями от нормы: искривлением позвоночника, плоскостопием, косолапостью, хромотой и т. п., некоторыми профессиональными особенностями (походка моряка, грузчика), спортивными навыками.

В формировании своеобразия речевых навыков имеют значение: языковые способности, характер, темперамент, образование, профессия, социальный опыт, практика общения. Индивидуальность голоса обусловлена анатомическими особенностями артикуляционного аппарата. Неповторимость почерка, причем даже у близнецов, обусловлена сложной системой множественных влияний, которым подвергается навык в процессе обучения и на протяжении довольно длительного периода формирования почерка. Своеобразие машинописного ФДК связано с разной степенью овладения лицом соответствующими навыками, на конкретный характер проявления которого также влияет целый комплекс взаимодействующих личностных свойств и условий приобретения навыков письма на пишущей машинке.

Для формирования своеобразного способа совершения преступления существенны субъективные факторы, включающие: мотив и цель совершения преступления, знания, умения, навыки и привычки преступника, его характерологический облик, складывающийся из черт характера и психической направленности личности, а также некоторые физиологические и физические особенности; факторы объективного характера - свойства предмета преступного посягательства, наличие или отсутствие связи между преступником и предметом посягательства, возможность беспрепятственного проникновения к предмету по-

сягательства или необходимость осуществления для этого тех или иных действий и т. п.

Своеобразие ФДК предполагает и наличие одинаковых отдельных свойств у определенных групп людей, что обусловлено общностью для них каких-то субъективных и объективных факторов (проживание в определенной местности, профессиональная принадлежность и т. п.). Такая информация существенна в плане установления облика человека.

ФДК, представляющие криминалистическую значимость, построены на обширных автоматизмах и поэтому динамически устойчивы. Благодаря закреплению умений, в процессе формирования навыков у лица создается возможность осуществлять их относительно стереотипно. Однако стереотипность не является абсолютной, она предполагает определенные пределы вариативности, необходимой для приспособления к текущим, несущественно изменяющимся условиям. Если условия изменяются резко и приобретают характер «сбивающих» факторов, наступает нарушение в реализации навыков действий.

Изменчивость в реализации навыка под влиянием различных групп «сбивающих» факторов носит избирательный характер, т. е. изменения жестко детерминированно или статистически зависят от воздействующих причин. Поэтому такого рода избирательная изменчивость содержит в себе информацию об условиях, в которых протекала реализация навыка.

Локомоционный ФДК относительно стереотипен, но варьирует в пределах определенных видов обычного перемещения, например ускоренной, очень быстрой, медленной ходьбы, а также бега. Походка идущего человека может претерпевать резкие изменения под влиянием внешних факторов: тяжелой ноши, неровной дороги (крутой подъем, спуск) и внутренних причин (болезнь, усталость и т. п.). При высокой сформированности устойчивы речевые ФДК. Однако отдельные их подгруппы и компоненты довольно легко подвергаются изменению, в том числе и сознательному. Например, голос резко изменяется при заболевании горла, легко маскируется и имитируется. Слаженное координированное функционирование всех уровней построения движений при письме обеспечивает устойчивость сформировавшегося почерка в относительно длительные периоды жизни человека, обычно значительно превышающие пределы идентификационного периода. Вместе с тем ему присущи вариативность и изменчивость под влиянием «сбивающих» факторов; почерк подвержен намеренному искажению, а также имитации (подражанию). Но сложность его структуры и значительность автоматизированных компонентов не позволяют осуществить полную перестройку навыков за короткий срок. Большой стереотипностью отличается и машинописный ФДК. Устойчивы сформировавшиеся профессиональные и бытовые навыки.

Способ совершения преступления отличается меньшей стереотипностью, нежели остальные ФДК. В процессе совершения преступления у преступника всегда возникает необходимость учета новых условий и приспособления к ним. Кроме того, лица, неоднократно совершающие преступления, «совершенствуют» свои способы, видоизменяют отдельные приемы, применяют разные маскирующие средства и т. п. Поэтому возможности повторения способа совершения преступления ограничены и полнота воспроизведения составляющих его компонентов находится в зависимости от сохранения в конкретной ситуации взаимодействующих объективных и субъективных факторов, под воздействием которых и сложился способ совершения преступления.

4.4.4. Виды отображений ФДК. В материальных отображениях ФДК находят свое проявление рассмотренные существенные для криминалистического исследования качества - индивидуальность, динамическая устойчивость, избирательная изменчивость. В отображении проявляется не вся качественная определенность соответствующих ФДК, а какая-то ее часть (отображаемый комплекс свойств). При этом на полноту отображения свойств ФДК существенно влияет объем навыковой реализации, подлежащей отображению. Например, индивидуальность, устойчивость, вариационность и избирательная изменчивость почерка тем полнее отобразятся в рукописи, чем больше ее объем.

Вид и способ отображения навыков зависят от вида ФДК. Локомоционные ФДК отображаются чаще всего в виде дорожки следов, оставленной на месте события его участниками. Поскольку дорожка следов не отображает всех особенностей походки человека, дополнительную ценную информацию о привычных телодвижениях во время ходьбы могут содержать результаты киносъемки и видеозаписи. В процессе расследуемого события такого рода фиксации, как правило, не бывает. Вместе с тем упомянутые компоненты походки могут сохраниться в памяти потерпевших, свидетелей-очевидцев. В таких случаях использование киносъемки и видеозаписи процесса ходьбы подозреваемых лиц может существенно помочь их опознанию.

Речевые ФДК неоднородны по видам и способам отображения. Устно-речевые ФДК и сопровождающие речь жестикуляция, мимика нуждаются в специальной фиксации, которая имеет место при совершении преступления в редких случаях. Так, при расследовании авиакатастроф объектом исследования становится запись переговоров экипажа самолета с руководителями полета. Особенности устно-речевых ФДК и сопровождающие их жестикуляция и мимика запоминаются потерпевшими и свидетелями-очевидцами. Поэтому аналогично тому, как это имеет место в отношении локомоционных ФДК, в данном

случае специальные способы фиксации устно-речевых ФДК, в том числе видеозапись, очень важны при опознании говорившего лица.

Письменно-речевые ФДК являются самофиксирующимися. Результатом процесса письма оказывается текст - рукописный, машинописный или изготовленный каким-то другим способом, либо подпись.

Профессиональные, бытовые и преступные ФДК отображаются в результатах тех действий, содержание которых составляет их реализацию. Профессиональные навыки проявляются в изделиях ручной выделки, в следах ремонта, результатах работы службы быта и т. п. Немалое количество вещественных доказательств являются изделиями индивидуального изготовления, кустарного производства, носят на себе следы переделки, ремонта, профессионального пользования ими. Так, профессиональные навыки портного проявляются в особенностях пошива одежды (крое, строчке, обработке швов и т. п.). При этом чем менее стандартизированы соответствующие операции, тем больше возможности отображения своеобразных черт профессиональных навыков конкретных лиц.

При розыске и опознании существенное значение имеет психологическая закономерность, состоящая в том, что люди хорошо запоминают те предметы, которые были объектом или продуктом их действий, они могут по памяти сделать модель для их поиска, легко опознают их. В следственной практике известны случаи, когда, например, зубные врачи через десятилетие смогли опознать «свои» пломбы или зубные протезы, находящиеся у трупа неизвестного лица.

О профессиональных навыках преступников и способах совершения преступления обычно судят на основании следов и предметов, обнаруженных на месте происшествия. Следы сверления, распила, резки металла, их признаки и особенности свидетельствуют о наличии или отсутствии профессиональных навыков у преступника. Оставленные на месте преступления инструменты и аппаратура тоже могут отражать его профессиональные умения. Например, использование автогенного аппарата для взлома сейфа может свидетельствовать о наличии соответствующего навыка у взломщика.

Аналогично отображаются привычки, которые обычно сопутствуют реализации определенных навыков. Так, найденные на месте происшествия окурки свидетельствуют о наличии у лица навыка и привычки курить определенный сорт папирос или сигарет, определенным образом держать их в зубах, сгибать, тушить и т. п.

4.4.5. Задачи криминалистического исследования ФДК. В процессе рас-

следования преступлений с помощью исследования отображения ФДК решается довольно широкий круг задач, причем наиболее типичными из них являются следующие: а) выявление и фиксация отображений ФДК; б) поисково-розыскные; в) идентификационные; г) диагностические, в особенности ситуалогические. Эти задачи могут решаться как следователями и судьями, так и судебными экспертами в тех случаях, когда решение требует применения специальных познаний.

4.4.5.1. Выявление и фиксация отображений ФДК. Задачи выявления и фиксации отображений ФДК возникают чаще всего в процессе осмотра места происшествия и его окрестностей, где по обстоятельствам дела должны были отобразиться навыки участников события (походка в виде дорожки следов, предметы, носящие на себе следы действий преступника).

Фиксация отображения ФДК осуществляется различными способами, зависящими от их вида. Дорожка следов фотографируется способом линейной панорамы или с глубинным масштабom. Фотография дополняется схемами и чертежами, фиксирующими взаимное расположение следов. В случае появления подозреваемых лиц для целей последующего исследования и опознания походка, мимика и жестикуляция могут запечатлеваться с помощью кино съемки: устная речь фиксируется с помощью звукозаписи. В остальных случаях выявление и фиксация отображений ФДК предусматриваются правилами обнаружения и сохранения соответствующих вещественных доказательств (документов, различного рода предметов).

4.4.5.2. Установление по отображениям ФДК существенных свойств человека. Поисково-розыскные задачи решаются по отображениям ФДК тогда, когда в поле зрения следователя еще нет конкретных подозреваемых лиц и важно определить направление и круг их поиска.

Отображения локомоционных ФДК используются для выяснения следующих существенных для розыска данных о личности участника события: пол, возраст, рост, вес, некоторые профессиональные особенности, физические недостатки, состояние, некоторые привычки.

Источниками информации о личности в фиксированных локомоционных движениях при ходьбе являются количественные характеристики дорожки следов: длина шага, отражающая размах нижних конечностей; ширина шага, отражающая поперечную расстановку ступней ног; угол шага, связывающий обе эти величины; угол разворота ступней ног, отражающий поворот стопы вокруг своей вертикальной оси в момент соприкосновения с опорной поверхностью (12, с. 43). Существуют эталонные данные относительно зависимостей между

указанными параметрами, с одной стороны, и полом, возрастом, ростом, с другой.

На основании исследования параметров и рисунка движений нижних конечностей, сравнения их с эталонными данными возможно выдвижение версий об указанной личностной информации, в том числе об особенностях отклонений в физическом состоянии идущего: недомогании, переутомлении, беременности, опьянении.

Особую ценность представляет информация об аномалиях в движениях нижних конечностей, которые могут иметь различное происхождение. Это либо патолого-анатомическое изменение одной или обеих нижних конечностей, либо функциональное расстройство их движений в силу заболевания или врожденной недостаточности. Резкие различия размерных данных при их устойчивости характерны для хромых: Длина шага здоровой ноги у них больше, чем длина шага поврежденной ноги. Рядом со следами такой ноги могут быть следы костыля, трости. При аномалиях в функционировании обеих ног наблюдаются значительные отклонения от средних характеристик, изменение геометрического рисунка, например отрицательное значение угла разворота стопы при косолапости.

Устно-речевой ФДК, особенно при наличии фонозаписи неизвестного диктора (например, при расследовании дел о радиохулиганстве), является ценным источником информации о говорившем лице. По содержательному компоненту устной речи, построению фраз, словарному запасу, особенностям произношения, голосу можно составить определенную модель личности, а именно определить: пол, возраст, уровень развития устно-речевых навыков (в какой-то мере уровень культуры, образования). Иногда возможно установить территориальную принадлежность (по диалекту), национальность (по акценту), профессиональные особенности, темперамент. Существенное значение имеет констатация дефектов речи (заикание, шепелявость, картавость, гнусавость и т. п.) и ее патологические расстройства при определенных заболеваниях (афазии и др.).

Исследование ФДК устной речи с применением специальных познаний является компетенцией комплексной криминалистической экспертизы, осуществляемой специалистами в области судебного языкознания и судебной фоноскопии (5, с. 224).

Наиболее типичной поисковой задачей, возникающей в отношении письменных ФДК, является розыск автора и исполнителя анонимного письма. По особенностям письменной речи удается судить о социально-биографических характеристиках автора документа (4). Так, чаще всего устанавливают: возраст, место формирования языковых навыков, профессию, образование, общую культуру, родной язык, знание других языков и тому подобные данные. Возможно

установления родного языка (например, украинского, белорусского и некоторых других) для лиц, пишущих на русском языке. Перспективны дальнейшие разработки в этом направлении, активно ведущиеся в отношении различных языков и письменностей.

В настоящее время разработаны методы, позволяющих устанавливать по почерку пол исполнителя рукописного документа, имеются разработки, способствующие установлению определенной возрастной группы исполнителя документа (маловыработанный «школьный» почерк, сформировавшийся почерк, «старческий» почерк). В стадии научных разработок находятся вопросы определения по почерку свойств личности - характера, темперамента (10; 18).

Из письменного документа можно также почерпнуть информацию о степени и характере сформированности письменно-двигательных навыков (степень выработанности почерка, наличие у пишущего навыка письма стилизованным - чертежным, библиотечным шрифтом и т. п.), наличии и уровне развития навыка письма на пишущей машинке и т. п.

Большое значение в определении направления поиска участников расследуемого события имеет установление по отображениям письменно-речевых ФДК состояния писавшего лица (заболевание, опьянение), в особенности если это состояние носит продолжительный или постоянный характер (например, шизофрения и т. п.). В настоящее время создаются теоретические основы и методики решения такого рода диагностических задач.

Решение задач, связанных с исследованием письменно-речевых ФДК, достигается с помощью специалистов в области судебно-почерковедческой, судебно-автороведческой, судебно-технической экспертиз документов. В необходимых случаях исследование принимает формы комплексной экспертизы. При ее производстве в комиссию специалистов могут включаться и судебные психиатры.

ФДК профессионального и бытового характера также могут служить средством получения сведений о круге лиц, которым они принадлежат. Материализованные источники информации о профессиональных и бытовых навыках позволяют судить о наличии и уровне (степени) овладения этими навыками конкретным лицом.

Modus operandi (МО) включает в себе существенную информацию об общей направленности личности, ее отдельных социальных чертах, мотивах преступления, степени владения МО и входящими в него преступными навыками, наличии определенных привычек. В особенности важно использование этой информации в случаях совершения преступления преступниками-рецидивистами.

4.4.5.3. Состояние и перспективы идентификации личности по особенностям ФДК. Решение идентификационных задач связано с появлением в орбите следствия подозреваемых и проверяемых лиц.

Установление конкретного лица по особенностям походки, отобразившимся в дорожке следов, возможно лишь в случаях, если эти особенности образуют неповторимый комплекс, т.е. включают редко встречающиеся аномалии, отклонения. В иных случаях идентификационный процесс «обрывается» на уровне установления общности групповой или узкогрупповой принадлежности. Гораздо перспективнее решение идентификационной задачи с использованием дорожки следов в случаях возможности учета информации, характеризующей обувь либо подошву ноги, оставившую след. Отсутствие же тождества может быть категорически определено, например, когда длина шагов и другие параметры оказываются иными нежели у проверяемого лица, с учетом его анатомических особенностей.

Идентификация говорящего лица является задачей развивающейся криминалистической экспертизы устной речи. В ряде социалистических стран существуют лаборатории, в которых работают высококвалифицированные специалисты в области лингвистики, психологии, акустики, электроники, вычислительной техники. Комплексное исследование речевых и голосовых особенностей позволяет уже сейчас осуществлять идентификацию диктора. Несколько сложнее решается задача по отдельным компонентам. Наиболее распространенными взаимодополняющими методами исследования фонограмм являются визуальный и аудиторный анализы. Визуальный (спектрографический) анализ «отпечатка» голоса в состоянии фиксировать и обнаруживать такие особенности в графическом отображении, которые не поддаются звуковому анализу. Аудиторный, более естественное, изучение голоса способно отразить и зарегистрировать целую гамму проявлений произношения: тембра, динамики, высоты, которые неотчетливо отображаются в спектрограммах. Однако возможности такого рода идентификации нередко ограничиваются вероятной формой (11, с. 204-210). Сложности принятия решений в этих случаях связаны с возможностями предварительного установления естественности зафиксированной на фонограмме речи. Для этого проводится специальная техническая диагностика фонограммы, с помощью которой выясняется, зафиксирована ли нормальная для исследуемой личности речь, учитываются все факторы, которые могли оказать искажающее воздействие на сигнал, записи освобождаются от мешающих шумов.

Идентификационные задачи, связанные с исследованием письменной речи, сводятся к установлению автора и (или) исполнителя текста. Решение во-

проса о тождестве автора основывается на исследовании преимущественно лексико-фразеологических, стилистических и интеллектуальных навыков: а о тождестве исполнителя - на исследовании в основном орфографических и пунктуационных навыков. Методика криминалистического идентификационного исследования письменной речи включает качественно-описательные и вероятностно-статистические методы исследования, а также предполагает использование ЭВМ. Дальнейшее развитие судебного автороведения связано с разработкой методов идентификационного исследования, расширяющих возможности установления автора или (и) исполнителя текста в случае ограниченного объема изучаемого материала. При решении вопроса о тождестве исполнителя наиболее перспективным является комплексное исследование письменной речи и почерка, письменной речи и дактилографических признаков.

Судебно-почерковедческие идентификационные задачи являются наиболее распространенными. Для их решения разработаны общие принципы методики идентификационной судебно-почерковедческой экспертизы и многие частные методики исследования самых разнообразных типичных почерковых объектов - буквенных текстов, цифровых записей, текстов, исполненных намеренно измененным почерком, с учетом способов изменения и др. Методики, разработанные в отношении многих задач, связанных с исследованием текстов большого и среднего объемов, также построены на использовании качественно-описательных и количественных (модельных) методов и ЭВМ. Количественные методы основаны на изучении частот встречаемости различных идентификационных признаков (в почерках разных лиц, в пределах почерка одного лица) и моделировании процедуры принятия решения (оценки признаков, их совпадений и различий) по результатам проведенного исследования. Такие методики разработаны в отношении: буквенных (выполненных на русском и некоторых других языках народов СССР, на немецком языке); «смешанных» - буквенных и цифровых записей, текстов, выполненных с подражанием печатному шрифту; текстов, выполненных намеренно измененным почерком, скорописным способом и др.

В целях оптимизации и расширения возможностей судебно-почерковедческой экспертизы малоинформативных почерковых объектов предпринимались экспериментальные разработки, в том числе в направлении дальнейшей математизации и кибернетизации судебно-почерковедческих знаний. В результате такого рода исследований в настоящее время создана методика экспертизы подписей, выполненных лицами пожилого и старческого возрастов (8), создана методика дифференциации подлинных и неподлинных подписей, выполненных с подражанием после предварительной тренировки, с использованием инструментальных методов исследования нажимных характеристик подписей (16) и

ЭВМ, разрабатываются соответствующие автоматизированные системы.

Проведена работа в направлении создания теоретических основ и методики решения идентификационных задач в отношении кратких буквенных и цифровых записей. Разрабатываются количественные методики решения идентификационных задач по намеренно измененным (автоподложным) подписям, подписям, выполненным в необычных условиях (необычная поза и др.), в необычном состоянии (алкогольное опьянение, стресс и т. п.).

Решение идентификационных задач, связанных с установлением исполнителя машинописного текста, основывается на исследовании особенностей размещения текста на листе бумаги и дактилографических особенностей, т. е. силы удара, способов исправлений, забивки ошибок в использовании определенных знаков и др. Специфичность проявления такого рода признаков обусловлена степенью овладения навыками машинописи. Чем ниже эта степень, тем больше возможностей отображения в тексте специфичных особенностей. Поэтому установление исполнителя машинописного текста тем перспективнее, чем ниже квалификация дактилографа при наличии у него практики письма на пишущей машинке.

Оно обычно обеспечивается комплексным исследованием признаков, указанных выше, и признаков письменно-речевых (в тех случаях, когда составителем и исполнителем текста является одно и то же лицо).

Необходимость идентификации в отношении способа преступного действия возникает тогда, когда осуществляется поиск преступника с помощью соответствующего криминалистического учета *modus operandi sistem* (MOS). Субъект поиска (аналитик) получает материал в виде «исследуемого» способа совершения преступления, относящегося к расследуемому, еще не раскрытому событию, и известных способов совершения преступлений, относящихся к раскрытым аналогичным преступлениям («сравнительные материалы»), либо также в виде других «исследуемых» способов совершения преступлений по другим нераскрытым уголовным делам. Этот материал подлежит анализу, сравнительному исследованию и оценке. На современном уровне развития учения о способе совершения преступления возможности решения идентификационной задачи только на основе исследования указанных материалов чаще ограничиваются установлением групповой и узкогрупповой принадлежности, так как аналогичные способы совершения преступлений встречаются у разных лиц. В отдельных случаях, когда способ совершения преступления очень специфичен (обладает «яркими индивидуальными признаками»), возможен «выход на конкретное лицо».

Дальнейшее повышение эффективности MOS в идентификационном ас-

пекте непосредственно связано с увеличением используемой информации - разработкой большего числа поисковых признаков, предельно конкретизирующих МО (2, с. 159), а также с дальнейшим расширением идентификационных возможностей элементов, составляющих МО, в том числе и с помощью криминалистической экспертизы.

4.4.5.4. Состояние и перспективы решения диагностических задач при исследовании ФДК. Существенное значение для целей расследования имеет решение на основании изучения проявлений ФДК диагностических задач, в том числе ситуалогического характера, а именно: установление механизма (динамики) отдельных частных событий и всей ситуации в целом, сопутствующих обстоятельств - места, времени совершения преступных действий и др.

Дорожка следов позволяет установить направление, в котором перемещался человек, особенности составляющих ее следов - скорость передвижения (шел или бежал), обремененность тяжелой ношей и т. п. Несмотря на то, что локомоционные ФДК построены на глубокоавтоматизированных компонентах, как и всякие поведенческие акты, они подвержены сознательному воздействию. Преступники специально прибегают к маскировке следов (имитируют следы животных, идут вперед спиной, «след в след» и т. п.). Установление такого факта также является важной диагностической задачей.

Зафиксированное содержание устной речи, а также письменная речь могут заключать в себе информацию об обстоятельствах совершенного преступления, причинах наступления определенных частных событий, их последовательности, мотивах действий участников и т. п.

Необходимость в разрешении диагностических задач возникает и в случае расшифровки нечеткой фонограммы, установлении ее подлинности, наличия или отсутствия имитации чужой речи, монтажа фонограммы и др.

По письменно-речевому ФДК устанавливается способ выполнения документа: письмо под диктовку, переписывание, факт намеренного искажения письменно-речевых особенностей. Значительно шире диагностические возможности в комплексном исследовании письменно-речевых и почерковых либо машинописных особенностей. В практике экспертизы почерка удается устанавливать: факт необычного выполнения рукописи и род необычности (временная, ситуативная необычность или относительно постоянная, например, при болезни), группу необычности: влияние внешних (поза, необычный пишущий прибор, материал письма) или внутренних причин (состояние), а также способ искажения, если последнее имело место. Благодаря решению такого рода задач удается выяснить важные для следствия обстоятельства, например факт выполнения рукописи в состоянии алкогольного опьянения, в темноте, в движущемся

транспорте, в необычной позе и т. п. Важное значение может иметь решение задачи об одновременности выполнения разных рукописей или неодновременности разных фрагментов одного документа, времени выполнения документа.

Анализ и учет ФДК осуществляются в процессе расследования преступлений и в тактических целях. Так, большое тактическое значение при проведении допросов имеет изучение эмоционального изменения голоса (в частности, под влиянием стрессового состояния в «критических» моментах), жестов, мимики, сопровождающих беседу. Исследование такого рода проявлений ФДК может обогатить и возможности судебно-психологической экспертизы. При поиске свидетелей оценке их показаний, проведении следственных экспериментов очень важен учет пороговых значений сенсорных способностей человека, обусловленных определенными навыками (например, повышенная наблюдательность к кругу объектов и явлений, связанных с профессиональными интересами, и т. п.).

4.5. СТРУКТУРА ЛИЧНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

4.5.1. Общая информационная структура вещественного и личного источника и методические особенности их исследования. Необходимость разграничения личных и вещественных доказательств диктуется как процессуально-техническими, так и методическими соображениями.

Специфические свойства вещественных доказательств обусловили необходимость специальной процессуальной регламентации приемов их обнаружения, фиксации, хранения и исследования (см., например, ст. ст. 84, 85, 86, 87 УПК РСФСР).

Существенно различаются также способы получения информации, содержащейся в личных и вещественных доказательствах. Различие методов исследования документов и вещественных доказательств обусловлено различием структур информационно-отражательных процессов, и в первую очередь различием способа выражения содержащейся в них информации.

Структура вещественного доказательства может быть представлена схемой: материальный объект - материальные свойства (носители информации) - информация.

Данная схема отражает структуру познавательного процесса, осуществляемого при исследовании вещественных доказательств.

Первоначальная задача исследования состоит в обнаружении материальных объектов, содержащих информацию о расследуемом событии. Круг таких объектов определен в процессуальном законе, например в ст. 83 УПК РСФСР: «Вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудиями преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, и все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности».

Дальнейшая задача состоит в выделении круга тех свойств объектов, которые отражают информацию о расследуемом событии. Необходимость выделения таких свойств становится очевидной, если учесть, что круг свойств объекта, содержащих информацию о расследуемом событии, весьма ограничен и представляет лишь одну из многообразных сторон любого материального объекта.

Материальные свойства объектов, следы их взаимодействия, как сигналы-носители информации, нельзя смешивать с самой информацией, содержащейся в этих свойствах, следах. Данные об условиях, механизме взаимодействия, строении и составе взаимодействующих объектов переданы в следах взаимодействия в преобразованном виде, в форме «естественного кода». Выделение содержащейся в следах информации требует исследования механизма образования следов, декодирования содержащихся в них признаков. Полученная в результате такого исследования информация об отношении материального объекта к расследуемому событию и представляет те фактические данные, которые являются доказательствами по делу.

В структуре вещественного доказательства необходимо, таким образом, разграничивать:

1) единичный материальный объект как часть материальной обстановки расследуемого события. Без выделения единичного материального объекта невозможна индивидуализация вещественного доказательства;

2) круг свойств единичного объекта, представляющих этот объект во взаимодействиях с другими объектами. Без выделения таких свойств - носителей информации невозможно перейти к исследованию смысловой и содержательной сторон доказательств;

3) фактические данные о механизме взаимодействия, расследуемом событии.

Так, следы царапин на запирающей части ригеля замка и повреждение сувальдин указывают на взлом замка путем отжима ригеля; следы копоты вы-

стрела на одежде потерпевшего свидетельствуют о близкой дистанции выстрела; повреждение поверхности бумаги и расплывы красителя в обозначении суммы расписки указывают на изменение первоначального содержания документа; частички древесины и краски на бампере автомашины указывают на поврежденный при столкновении предмет и т. п.

Декодирование следов может быть относительно простым при несложных механизмах слеодообразования хорошо знакомых следователю и суду объектов, например при осмотре хорошо видимой дорожки следов ног преступника. Однако нередко оно невозможно без применения специальных познаний, например при обнаружении микроследов, определении происхождения пятен на одежде задержанного, опознании личности убитого в «старом» трупе и т. п.

В любом случае установление или «извлечение» фактических данных из вещественных источников не сводится к «предъявлению» вещественного доказательства и его «восприятию», а представляет более или менее сложный процесс исследования механизмов слеодообразования, природы, происхождения предметов и веществ и т. п.

Рассматриваемая структура вещественного доказательства полностью соответствует обычно выделяемым элементам доказывания: источник доказательства - средства доказывания - доказательства (фактические данные).

При этом с понятием источника сопоставляется сам материальный объект, с понятием средства доказывания - те его свойства, которые содержат информацию о расследуемом событии, с понятием доказательства - фактические данные о связи материального объекта с расследуемым событием.

Отношение же свойств - носителей информации и самой информации - фактических данных (т. е. отношение средства доказывания и доказательства) выступает как отношение формы и содержания судебного доказательства.

Отдельные авторы видят специфику вещественных доказательств в том, что в них (в отличие от так называемых личных доказательств) нельзя выделить стороны, элементы, соответствующие понятиям источника доказательства, средства доказывания и доказательства.

Так, А. А. Эйсман считает, что понятия доказательственного факта, средства доказывания и источника неприменимы к вещественному доказательству: «В нем не может быть выделена даже путем отвлечения та его сторона, то свойство, которое можно было бы охарактеризовать понятием источника» (24, с. 93). Действительно, разграничение источника доказательства, средства доказывания и фактических данных в вещественном доказательстве не так отчетливо, как, положим, в показаниях свидетеля. И тем не менее, как это показано выше, общая структура судебного доказательства полностью распространяется также

и на вещественные доказательства. Эта структура правильно отражает конкретные практические задачи и стадии работы с вещественными доказательствами: 1) индивидуализацию материальных объектов, 2) выделение свойств - носителей доказательственной информации, 3) установление фактических данных - доказательств.

В отличие от вещественного доказательства, в личном доказательстве информация выражена не материальными свойствами предмета, которые выступают как сигналы - носители информации, а в форме устных или письменных сообщений, передаваемых и фиксируемых с помощью специальных звуковых или графических знаков.

«В случаях высших, и прежде всего психических, форм отражения, - пишет по этому поводу А. А. Эйсман, - прямой примитивный изоморфизм отсутствует; на его место становится знаковая система, код. Слова, которыми описываются вещь и свойства вещи, относятся между собой как знак и обозначаемое: между ними нет простого внешнего сходства» (1, с. 143).

Сообщение как форма психического отражения действительности состоит в передаче с помощью языковых средств (звуков, фраз, слов, предложений) содержания психических образов и представлений, сформировавшихся на основе предшествующих восприятий уголовно-релевантных явлений, обстоятельств.

Сообщение как форма психического отражения качественно отличается от вещественного отражения.

Структура личного доказательства может быть представлена схемой: материальный объект (физическое лицо, документ) - знак - информация.

Не останавливаясь на понятиях сигнала и знака, раскрытых в специальной литературе (2; 3), укажем на связь и существенное для нас различие этих явлений.

Подобно сигналу, знак находится во взаимоднозначном соответствии с обозначаемым им объектом (отношение изоморфизма). Благодаря этому отношению знак, как и сигнал, является носителем информации об объекте, может использоваться для хранения и передачи информации о нем. Неразрывная связь знака и сигнала состоит также в том, что знакам всегда должна быть придана материальная форма, форма какого-либо материального объекта или процесса. Иными словами, знаки могут быть выражены только в форме сигналов.

Существенное различие сигнала и знака состоит в следующем.

Отношение «объект - сигнал» реализуется в условиях непосредственного субстанционального взаимодействия объекта и носителя сигнала. В силу этого взаимоднозначное соответствие сигнала объекту основано на естественных законах такого взаимодействия и в первую очередь природной причинной связи.

Отношение «объект - знак» имеет чисто конвенциональную, общественную природу. Между объектом и знаком не существует никакой природной связи. Структура знака независима от содержания обозначаемого им объекта. Связь между ними чисто внешняя, условная, установлена соглашением людей. Таким соглашением определенному объекту (знаку) условно придано значение, благодаря которому он может выступать в роли представителя, особого заместителя обозначаемого им объекта.

Из сказанного вытекают важные различия познавательной роли сигнала и знака.

Если за сигналом стоит реальный объект действительности, то знак является производным от человеческих понятий, образов. Поскольку знаки лишь условно связаны с обозначаемыми объектами, ими могут обозначаться и несуществующие, мнимые, а также абстрактные объекты. Разграничению сигналов и знаков по форме отражения криминалистической информации в общей теории знаков соответствует выделение «знаков-признаков», связанных с обозначаемым объектом как следствие и причина, и «знаков общения», т. е. знаков естественных и искусственных языковых систем, связанных с обозначаемым объектом конвенционально (4, с. 191). Именно это отличие имеет принципиальное значение для построения методики криминалистического исследования.

В доказательственном праве разделению сигналов и знаков соответствует традиционное разделение доказательств на вещественные и личные, полученные «от вещей» и «от людей».

При исследовании вещественных доказательств получение информации основано на изучении следов взаимодействия вещей (под термином «вещь» в данном случае понимаются любые материальные объекты: предметы, животные, тело человека, трупы и т.п.) и существующих между ними природных причинных связей.

Исследование доказательств, выраженных в форме знаков (звуковых или графических), имеет более сложную структуру. Такое исследование предполагает по крайней мере:

а) исследование смысловой стороны знака, т. е. выяснение содержания выражаемого им образа. Так, выясняется, что имел в виду свидетель под данным оборотом речи, какой смысл имеют использованные экспертом или специалистом термины и т. д.;

б) исследование соответствия образа объекту. Так, исследуется процесс формирования представлений у очевидцев преступления и выясняется их соответствие действительности, проверяется последовательность, непротиворечивость и обоснованность заключения эксперта и т. п.

Форма выражения информации имеет, таким образом, далеко идущие методические последствия. Она определяет тип и характер исследования, необходимого для получения информации из данного источника, соотношение технических и тактических приемов исследования и др. В тех случаях когда имеющая значение для дела информация выражена не только непосредственно свойствами материального предмета, но и в знаковой форме, налицо идеальное сочетание вещественного доказательства и документа (см. ч. 2 ст. 88 УПК РСФСР). Так, содержание анонимного клеветнического письма выражено в знаковой форме, признаки же его исполнителя (как следы движений при письме) - в вещественной; денежная сумма документа выражена знаками, признаки же ее изменения - в свойствах бумаги, красителя, защитной сетки и др.

Понятно, что такое сочетание не устраняет рассмотренного выше существенного различия в способах получения и использования доказательственной информации.

Описанный принцип разделения вещественных и личных доказательств может быть распространен также и на производные доказательства. Под производными доказательствами понимают источники, воспроизводящие информацию, содержащуюся в первоначальном источнике доказательства. Такое воспроизведение может быть осуществлено как в знаковой, так и в вещественной, сигнальной форме.

Классификация производных источников должна отправляться от использованной формы воспроизведения: если использована знаковая форма - имеем документы, если сигнальная форма - вещественное доказательство.

Так, след ноги, обнаруженный на месте происшествия, может быть описан в протоколе, может быть воспроизведен в виде схемы, рисунка, чертежа - все это знаковые формы воспроизведения, характерные для документа как источника доказательств. С другой стороны, со следа может быть изготовлен слепок или выполнен фотографический снимок. Это вещественные, сигнальные формы воспроизведения, основанные на предметном взаимодействии и природной причинной связи между объектом и носителем сигнала. В этих последних случаях мы имеем, следовательно, производные вещественные доказательства.

Описание (чертеж), с одной стороны, и слепок (фотоснимок), с другой - представляют различные по форме и уровню отражения источники информации, требующие качественно различных подходов и методов исследования, а также критериев оценки. Важно подчеркнуть, что в указанных случаях мы имеем дело не только с логической классификацией.

В некоторых случаях производные доказательства причисляются к числу документов без должных оснований. Так, к числу документов иногда относят

слепки и механические копии со следов и фотографические снимки. Основанием для такого отнесения является то, что указанные источники, подобно протоколу, «описывают», воспроизводят обстановку места происшествия. Очевидно, однако, что существенным в данном случае является не признак воспроизведения (он является общим для всех производных доказательств), а признак формы, способа воспроизведения (5, с. 261-262). Ниже будет рассмотрена информационно-логическая структура и методика исследования личных доказательств, связанная со знаковой формой отражения и фиксации криминалистической информации.

5.1.2. Информационная и логическая структура сообщений живых лиц. В криминалистической литературе обычно выделяют три этапа (стадии) формирования показаний живых лиц - восприятие, запоминание и воспроизведение (см., например, 6, с. 354-355, 7, с. 11, 94). Это в равной мере относится как к показаниям, так и к любым иным сообщениям живых лиц (например, при даче объяснений до возбуждения уголовного дела). Такое деление может быть использовано не только в психологическом, но и в информационном аспекте. С позиций теории информации указанные этапы представляют собой соответственно процессы получения информации, ее хранения и передачи. К ним следует добавить еще прием этой информации уполномоченным на то лицом и ее фиксацию (протоколирование).

Таким образом, можно выделить следующие этапы прохождения (движения) информации, содержащейся в сообщениях живых лиц: получение информации, ее сохранение, передача, прием, фиксация (сходные этапы выделяют и другие авторы; см. 8, с. 384).

Известно, что при любой передаче информация имеет тенденцию к утрате и искажению. Причем вероятность такой утраты тем выше, чем «длиннее» ее путь, чем больше на этом пути приемников-преобразователей информации, осуществляющих ее прием и перекодирование. Информация, содержащаяся в сообщениях живых лиц, до того как она трансформируется в судебное доказательство (источник доказательства - протокол и соответствующие приложения к нему: магнитофонная лента, схема, чертеж) и будет приобщена к делу в этом качестве, проходит по меньшей мере два таких приемника-преобразователя: лицо, обладающее этой информацией (свидетель, обвиняемый и др.), и лицо, осуществляющее ее прием (следователь, судья). При этом доказательственная информация дважды подвергается перекодированию: первый раз - при ее восприятии, когда она трансформируется в результате определенных физиологических процессов в соответствующий зрительный, слуховой или иной образ

(естественный код), и второй - при ее передаче следователю (суду), где она приобретает форму сначала устной, а затем письменной речи (искусственный код). Эта схема движения доказательственной информации представляет собой наиболее типичный случай и является простейшей. В некоторых случаях ее путь может быть длиннее, а число приемников-преобразователей - более двух (например, информация, содержащаяся в сообщении свидетеля, получившего эту информацию от другого лица). Достоверность полученной информации зависит прежде всего от субъективных качеств ее носителя (зрение, слух, память и др.) и от объективных условий восприятия им этой информации (освещенность, наличие или отсутствие других раздражителей и т. п.). Важное значение имеют также личные качества субъекта, осуществляющего прием этой информации, - его общая и профессиональная культура, опыт, квалификация и др., гарантирующие правильный отбор нужной (относящейся к делу) информации и ее грамотную фиксацию.

Требования, предъявляемые к протоколированию сообщений живых лиц, в принципе такие же, как и в отношении фиксации результатов других следственных действий, о чем будет сказано ниже.

Логическая структура показаний живых лиц элементарна. В них недопустимы какие-либо выводы, умозаключения, а могут содержаться лишь непосредственно воспринятые факты. Даже в тех случаях, когда из тактических соображений или по иным причинам умозаключения допрашиваемого заносятся в протокол, при оценке показаний необходимо четко разграничивать сообщенные допрашиваемым факты и его выводы и не допускать их смешения.

Таким образом, в сообщениях живых лиц доказательственное значение имеет только информационное, а не выводное (логическое) знание (10, с. 88-100).

5.1.3. Информационная и логическая структура протоколов следственных и судебных действий. В советской юридической литературе различаются познавательный и удостоверительный аспекты (стороны) доказывания (5, с. 289, 11, с. 107; 12, с. 92). Выделение их основано на разграничении «познания для себя» и «познания для других». Поскольку судебное доказывание представляет собой общественный вид познания, который всегда имеет последующих возможных или обязательных адресатов, необходимым его элементом является удостоверение полученных знаний, т. е. изготовление материально фиксированных источников доказательственной информации, пригодных для неоднократного использования.

Основной формой удостоверительной деятельности являются протоколи-

рование. В информационном аспекте протоколирование представляет собой перекодирование воспринятой в процессе следственного действия информации в форму письменной речи, которая является наиболее удобной для последующего использования знаковой системой. Однако в протоколе следственного (судебного) действия фиксируется не только информация об устанавливаемых фактах, но и иные сведения, имеющие значение для правильной ее оценки и использования. В целом же в информационной структуре протокола могут быть выделены следующие компоненты:

1) полученная в результате следственного действия доказательственная информация (факты, выявленные в ходе осмотра места происшествия; объекты, обнаруженные при обыске; обстоятельства, установленные следственным экспериментом, и т. п.);

2) обстоятельства получения этой информации. Данный элемент информационной структуры протокола необходим для правильной оценки достоверности и допустимости полученной информации. К таким обстоятельствам относятся: время и место производства следственного действия; круг его участников; содержание совершаемых исследовательских действий и примененные при этом средства и методы; соблюдение установленной процедуры, т. е. выполнение действий, требуемых процессуальным законом (разъяснение участникам следственного действия их прав и обязанностей, предупреждение их об ответственности и т.п.); действия и решения в отношении обнаруженных объектов (что изъято с места происшествия, куда направлен труп и др.). Кроме того, в протоколе всегда указываются также основания и цель проведения следственного действия (если закон не требует вынесения постановления о его производстве; в противном случае это указывается в постановлении);

3) заверение подписями (иногда еще и печатью).

В протоколах следственных (судебных) действий, как и в сообщениях живых лиц недопустимы никакие выводы, даже самые элементарные. В них фиксируются только непосредственно воспринятые факты. Выводы, сделанные на их основе (если они не требуют специальных познаний), могут делаться только в документах распорядительного характера (обвинительном заключении, приговоре). Например, если в ходе осмотра устанавливается полное совпадение линии разделения частей разбитой вазы, то в протоколе указывается именно факт такого совпадения. Вывод о том, что ранее эти части составляли единое целое, следователь может сформулировать лишь на основе собранной системы доказательств в документе распорядительного характера при принятии по делу какого-то решения. В протоколе недопустимы выводы, требующие специальных познаний и не доступные для понимания понятыми и другими участниками

следственного действия. Такие выводы могут формулироваться только в заключении эксперта. Не вправе их делать и специалист, привлеченный к производству следственного действия. Он может лишь устанавливать факты, имеющие наглядный, общедоступный характер (выявление невидимых или слабовидимых следов, обнаружение тайников и т. п.). Выводы специалиста, имеющие характер умозаключений, фиксации в протоколе не подлежат. Таким образом, логическая структура протоколов тоже элементарна, в них фиксируется только непосредственное, а не выводное знание.

4.5.2. Информационная и логическая структура заключения эксперта.

По своей информационной структуре заключение эксперта аналогично протоколам следственных (судебных) действий, т.е. включает в себя те же три элемента - установленные в результате исследования факты, сведения об обстоятельствах исследования и заверение подписью эксперта и печатью экспертного учреждения. Единственная существенная особенность заключения эксперта состоит в том, что оно, в отличие от протоколов, составляется и заверяется не лицом, осуществляющим производство по делу, а экспертом.

Зато логическая структура заключения эксперта имеет принципиальные отличия. Заключение эксперта в этом отношении является специфическим доказательством. Только оно может быть источником выводного знания, только в нем могут содержаться выводы, имеющие доказательственное значение. Как отмечалось, следователь и суд тоже вправе формулировать выводы в документах распорядительного характера (если для этого не требуется специальных познаний). Однако их выводы не имеют статуса судебного доказательства.

Экспертные же выводы могут использоваться следствием и судом в качестве судебного доказательства при установлении фактических обстоятельств дела.

В логической структуре заключения эксперта, если ее рассматривать как силлогизм, можно выделить три элемента: 1) общее правило-научное положение, из которого исходил эксперт (большая посылка); 2) конкретные данные об исследуемом объекте-признаки, исходные данные (меньшая посылка или аргумент); 3) собственно вывод - умозаключение (доказываемый тезис). Вывод получается, таким образом, по логическим правилам силлогизма.

Накопление признаков осуществляется обычно по правилам индуктивной (вероятностной) логики, путем постепенного нарастания надежности вывода. Особенно характерно это для идентификационных исследований. Вывод там строится по следующему силлогизму:

1) Рукописи, выполненные А., обладают устойчивой, неповторимой сово-

купностью признаков почерка (поскольку почерк каждого человека индивидуален).

2) В исследуемой рукописи имеются признаки, представляющие такую совокупность.

3) Исследуемая рукопись выполнена А.

Основной компонент этого силлогизма - суждение о том, что выявленная совокупность признаков индивидуальна (меньшая посылка), - устанавливается как раз не дедуктивным, а индуктивным путем, на основе вероятностной логики. Каждый выявленный совпадающий признак повышает вероятность вывода. Причем идентификационная значимость признака обратно пропорциональна частоте его встречаемости (вероятности появления) и может быть вычислена статистически, путем обсчета достаточно репрезентативного экспериментального материала, т. е. чем реже встречается данный признак, тем меньше вероятность его случайного появления и тем выше его идентификационная значимость. С накоплением числа идентификационных признаков вероятность их случайного совпадения в соответствии с теоремой умножения вероятностей резко падает и, напротив, возрастает правдоподобность вывода о тождестве. Накопление продолжается до тех пор, пока вероятность не повышается до очень высокой степени, обеспечивающей практическую достоверность вывода (подробнее этот процесс рассмотрен А. А. Эйсманом. - 1, с. 62).

Таким образом, построение вывода по правилам силлогизма осуществляется лишь на завершающем этапе исследования, когда основная, содержательная часть познавательного процесса уже завершена и сделаны умозаключения, представляющие наибольшую сложность. Тем не менее такой силлогизм всегда имеет место, и выделение его компонентов совершенно необходимо для анализа логической структуры заключения эксперта. Рассмотрим кратко эти компоненты.

Большая посылка (общее правило) представляет собой научное положение, из которого исходил эксперт при построении вывода, в том числе о методах и средствах исследования, их надежности и возможностях. Большая посылка составляет компонент специальных знаний эксперта, ее установление находится за пределами экспертного исследования как процессуального действия. Обычно экспертные методики и иные используемые экспертами общенаучные положения разрабатываются в ходе научно-исследовательской, а не процессуальной деятельности.

Большая посылка во многом определяет правильность экспертного вывода. Поэтому она также подлежит оценке со стороны органов следствия и суда, которые могут подвергнуть сомнению любую экспертную методику. В связи с

этим данные, составляющие большую посылку, подлежат фиксации и обоснованию в экспертном заключении. Однако, в каком объеме должны осуществляться такая фиксация и обоснование? Очевидно, что нет ни возможности, ни необходимости в подробном изложении тех научных положений, из которых исходил эксперт, поскольку по этим вопросам нередко имеется не один том научной литературы. Тем не менее какие-то минимальные требования к такому изложению существуют. Так, в соответствии с инструктивными нормами в исследовательской части заключения должно быть указание на примененные методы, справочные нормативные документы, которыми руководствовался эксперт, и данные о литературных источниках. Следовательно, эксперт должен объяснить в своем заключении, откуда взяты те или иные коэффициенты и другие табличные данные или какими нормативными предписаниями он руководствовался при построении вывода (например, какими правилами бухгалтерского учета). Видимо, эксперт не должен ограничиваться перечислением примененных им методов исследования, а хотя бы в общих чертах разъяснить их смысл и назначение. Разъяснение в общедоступной форме сущности научного положения и методики исследования имеет большое значение для правильной оценки заключения органом следствия и судом.

Меньшая посылка (аргумент) может быть двоякого рода: это - либо признаки, выявленные самим экспертом (признаки близкого выстрела, травления или подчистки документов и т. п.), либо представленные эксперту следователем или судом в качестве исходных данных (например, скорость движения транспортных средств и пешеходов при автотехнической экспертизе). В последнем случае эксперт не вправе вдаваться в их оценку по существу, он может только анализировать их как посылки для вывода (их способность служить аргументом, достаточность для вывода и т. п.). При наличии к тому оснований эксперт может указать также на техническую несостоятельность представленных ему исходных данных (например, что такая скорость технически недостижима для данной модели транспортного средства).

По своей правовой природе факты, составляющие меньшую посылку, являются доказательствами в рамках экспертного исследования, тем фактическим базисом, на котором основывается вывод («внутренними доказательствами», по удачному выражению А. А. Эйсмана). Поэтому они подлежат обязательной фиксации и оценке со стороны эксперта в его заключении. Эта фиксация и оценка включают в себя три момента. Во-первых, если эти данные выявлены самим экспертом, то в заключении должны быть описаны процесс их установления и использованные при этом методы (это не относится к исходным данным, которые фиксируются экспертом в качестве готовых посылок). Во-вторых, должно быть дано их научное истолкование, показана их значимость для

вывода. И в-третьих, в заключении должна быть аргументирована их достаточность для вывода.

Вывод - это умозаключение эксперта, сделанное по результатам проведенных исследований на основе выявленных или представленных ему данных об исследуемом объекте (меньшей посылки) и общего научного положения соответствующей отрасли знания (большей посылки). Вывод представляет собой квинтэссенцию заключения, конечную цель экспертизы. Именно вывод определяет доказательственную ценность экспертного заключения.

Доказательственное значение вывода зависит прежде всего от его логической формы. Так, далеко неравнозначны по доказательственной силе выводы в отношении одного и того же факта (объекта), сделанные в форме суждения о возможности и о действительности или об индивидуальной идентификации объекта и о его родовой (групповой) принадлежности. В связи с этим важное значение приобретают четкая классификация логических форм выводов по различным основаниям и правильное их формулирование в экспертных заключениях.

По содержанию предмета высказывания различаются следующие выводы:

о свойствах и состоянии объекта. Выводы о свойствах (атрибутивные) могут быть самыми разнообразными (об охранных свойствах замка, о возрасте лица и т. п.). В выводах о состоянии констатируются свойства, представляющие собой отклонения (отсутствие отклонения) от определенной нормы: о техническом состоянии транспортных средств, о технической исправности огнестрельного оружия, о целостности пломбы и др.;

о механизме и обстоятельствах события. В отличие от рассмотренных выше, в этих выводах говорится не об отдельных объектах, а о событии (действии, явлении) в его динамике, например о механизме дорожно-транспортного события, механизме производства выстрела, образования следов и т. п.;

о существовании (наличии) фактов или объектов (экзистенциальные). Сюда относятся выводы о наличии на исследуемом объекте каких-либо следов (крови, волос, волокон и др.), а также о том, имело ли место какое-либо событие (был ли рикошет пули, были ли совершены определенные бухгалтерские операции, не переклеивалась ли фотография на паспорте и др.);

о выделении объектов (выделяющие), в которых указывается, какой из объектов обладает определенными свойствами, отвечает каким-то требованиям (кто является материально ответственным лицом за соблюдение строительных, пожарных или иных правил);

классификационные выводы, в которых констатируется принадлежность

объекта к какому-то классу (роду, группе), например к категории огнестрельного оружия, наркотика, нестандартной продукции;

об отношениях фактов или объектов, в свою очередь подразделяющихся на выводы о сходстве или различии объектов, о тождестве объектов (идентификационные) и о причинной связи между событиями;

о соответствии (несоответствии) действий специальным правилам (правилам бухгалтерского учета, строительным правилам и др.).

По характеристике исследуемого объекта выводы можно классифицировать на качественные и количественные, в которых дается соответственно качественная или количественная характеристика объекта или события. В количественных выводах эта характеристика выражается числовой величиной: о количестве какого-то компонента в смеси, о массе, объеме, температуре, скорости и т. п. Количественные выводы в свою очередь могут быть подразделены на:

абсолютные, в которых характеристика объекта (события) выражается определенной числовой величиной (например: «чистая масса исследуемого опия составляет 46,2 г»);

интервальные, содержащие верхний и нижний допустимые пределы искомой величины (например: «выстрел был произведен с расстояния от 5 до 10 см от дульного среза оружия»);

относительные, называющие только один допустимый предел устанавливаемой величины (например: «выстрел произведен с расстояния свыше 60 см»). Встречающиеся на практике так называемые приблизительные выводы (например: «в момент начала торможения потерпевший находился от места наезда на расстоянии примерно 12м») представляются недопустимыми как неопределенные, поскольку из них неясно, какие отклонения в ту или иную сторону допускает эксперт от указанной им величины.

По степени подтвержденности высказываемого утверждения выводы делятся на категорические и вероятные.

По модальности (характеру отраженной в суждении связи между предметом и признаком) различаются выводы о действительности (ассерторические) и о возможности фактов. В последних констатируется возможность (физическая) какого-либо события при определенных условиях (возможность выстрела без нажатия на спусковой крючок, предотвращения наезда путем торможения, извлечения пломбирочной бечевы без нарушения целостности пломбы и т. п.).

По наличию (отсутствию) логических союзов и их типу выводы могут быть альтернативные и однозначные. Альтернативный вывод формулируется, когда эксперту не удалось прийти к единственному варианту решения и итогом исследования явилось несколько таких вариантов, например: «данный текст

напечатан на машинке одной из трех систем - «Оптима», «Олимпия», «Рейнметалл». Доказательственное значение их состоит в том, что они ограничивают число проверяемых вариантов, повышают вероятность оставшихся, а иногда позволяют прийти к однозначному выводу посредством исключения других вариантов. Однозначный вывод строится, когда эксперт приходит к единственному варианту решения. Доказательственная ценность его значительно выше, чем альтернативного.

По наличию (отсутствию) условий истинности выводы делятся также на условные и безусловные. Условным является вывод, в котором истинность утверждения ставится в зависимость от какого-то условия, например: «текст выполнен не на данной машинке, если шрифт не подвергался замене». Истинность же условия подтверждается обычно следственным путем, во всяком случае вне рамок данной экспертизы. Безусловный вывод никаких условий не содержит («текст выполнен на данной машинке»).

По качеству связки выводы эксперта могут быть утвердительные и отрицательные. Отрицательный вывод не нужно смешивать с выводом о невозможности решения поставленного вопроса. В последнем выводе не содержится ответа на поставленный вопрос по существу, а лишь констатируется невозможность его решения. В отрицательных же выводах поставленный перед экспертом вопрос находит свое разрешение (например: «исследуемое вещество не является наркотиком» или «выстрел без нажатия на спусковой крючок из данного оружия невозможен»), и поэтому такие выводы всегда имеют самостоятельное доказательственное значение.

4.5.3. Информационная структура документов и основы их исследования. Документ в широком значении этого термина является материальным источником информации, предназначенным для передачи, хранения и удостоверения всевозможных сведений.

Помимо письменных актов, документами нередко называют не только чертежи и схемы, но также фотографические снимки, киноленты, фонограммы с записью звука, видеозапись, спектрограммы и осциллограммы, полученные в ходе физических исследований, и т. п. В данном случае речь будет идти о документах в более узком, специальном значении этого термина (13, с. 100).

В уголовно-процессуальной науке и в криминалистике документами обычно называют письменные акты, имеющие определенное юридическое значение. Так, обвинительное заключение, постановление об избрании меры пресечения и т. п. являются документами распорядительного характера. В качестве доказательств в материалах уголовного дела документы могут фигурировать в

виде: а) протоколов следственных и судебных действий; б) документов - вещественных доказательств и в) так называемых иных документов. В этом специальном смысле под документами разумеют один из источников доказательств, в котором обстоятельства и факты, удостоверенные или изложенные предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами, имеют значение для дела (см. ст. 88 УПК РСФСР).

Как источники доказательственной информации в уголовных делах фигурируют самые разнообразные документы - официальные, исходящие от учреждений и должностных лиц, и частные, авторами которых являются граждане. Примерами официальных документов могут служить справки различных учреждений, всевозможные бухгалтерские документы, удостоверяющие движение ценностей, характеристики, акты служебного (ведомственного) расследования, материалы ревизий хозяйственной и финансовой деятельности, документы, удостоверяющие личность, возраст, состояние здоровья, образование, место жительства граждан и т. п.

От граждан могут исходить заявления и сообщения о преступлениях, объяснения, приобщаемые к уголовному делу в качестве документов, поскольку они содержат фактические данные.

Как видно из этих примеров, в подавляющем большинстве случаев речь идет о вербальной, т. е. словесной, форме сообщений о каких-либо событиях или фактах, имеющих доказательственное значение. Материальным носителем этих сообщений является письменная речь (рукопись или какая-либо форма печатного текста). Информация передается в этом случае с помощью языка - искусственной знаковой системы в ее материально-фиксированном письменном варианте.

В структуре документа различают его содержание и форму. Под содержанием понимают описание тех фактов, событий, свойств, о которых сообщают в документе, например о факте и времени заболевания человека, об уплате им определенной суммы денег, о принятых решениях и т. п. Как доказательство документ подтверждает, что те искомые или проверяемые факты, события, свойства, которые подлежат доказыванию и о которых в документе говорится, имели место в действительности. Иначе говоря, частный тезис доказывания совпадает с содержанием документа как доказательства. Это может служить одним из критериев отграничения документов от предметов и вещественных доказательств.

В ходе расследования и разрешения уголовного дела доказательственная информация выполняет две функции: функцию сообщения, передачи сведений от их носителей (свидетелей, обвиняемых, материальной обстановки) - адресату доказывания и функцию удостоверения, т. е. обеспечения достоверности и

сохранности передаваемых сведений.

Достоверность содержащейся в документе информации проверяется путем исследования его содержания и формы. В частности, официальный документ, исходящий от учреждения и удостоверяющий юридически значимые факты, должен содержать указания на свое происхождение (наименование учреждения, должностного лица, выдавшего документ), дату, номер.

Как известно, анонимные документы в качестве источников доказательств не принимаются.

Достоверность доказательств, о которых сообщается в документе, проверяется следователем и судом путем сопоставления с информацией, содержащейся в других источниках доказательств - показаниях свидетелей, других документах, а также путем внутреннего логического анализа содержания документа.

Документ используется как доказательство (в смысле ст. 88 УПК РСФСР) лишь постольку, поскольку не возникает сомнения в его подлинности.

В криминалистике условиями подлинности документа принято считать:

а) действительность происхождения документа от тех лиц и учреждений, от имени которых он показан происходящим;

б) неизменность первоначального содержания и всех реквизитов документа.

При сомнении в подлинности документа следователь (суд) осуществляет соответствующую проверку.

О подлинности документа в указанном выше смысле можно судить на основе показаний его составителя, других лиц, а также путем анализа содержания документа, наличия и состояния всех его реквизитов: текста (рукописного, машинописного и пр.), подписей, обозначений даты, номера, оттисков печатей, специальных бланков и защитных значков. Исследование названных реквизитов обычно требует применения специальных познаний в форме экспертизы.

Информационная структура документа, являющегося доказательством по делу и одновременно - объектом экспертного исследования, является сложной, как бы «двухъярусной». Так, справка больницы о том, что гражданин в течение такого-то времени находился на излечении и был на постельном режиме, подтверждает факт болезни и может служить важным доказательством алиби.

В свою очередь достоверность сведений в названной справке доказывается заключением эксперта, установившего подлинность подписи врача на справке. Такие документы фигурируют в деле и как письменные, и как вещественные доказательства.

Механизм передачи и использования доказательственной информации, со-

держась в документе и в вещественном доказательстве, различен. Прошедшие через сознание автора сведения о фактах, составляющих содержание документа, являются информацией в узком специальном значении этого слова и прямо, без посредствующих звеньев, могут быть извлечены из документа любым участником процесса. Они не требуют какого-либо особого истолкования и перекодирования.

Как объект экспертизы документ выступает в качестве материального предмета, обладающего определенными свойствами, составом, конфигурацией и т.п. В процессе доказывания эти вещественные признаки либо непосредственно воспринимаются и истолковываются, либо подвергаются выявлению и исследованию экспертом, который в своем заключении объясняет их значение.

В задачу экспертизы документов может входить исследование почерка и подписей в целях установления, кем написан и подписан документ, в частности - теми ли лицами, от имени которых он показан происходящим. Такие исследования осуществляются на основе методов судебного почерковедения (16). При значительном объеме текста тождество писавшего может быть установлено по признакам письменной речи (уровню грамотности, стилю изложения и т. п.).

Техническая экспертиза документов выявляет признаки подделки подписей, осуществленной путем перекопирования, перерисовки, устанавливает тождество (или его отсутствие) печатей и штампов по их оттискам на исследуемых документах.

Может быть установлен способ воспроизведения текста (машинописный, типографский или иной), отождествлена конкретная пишущая машина или другие печатающие устройства. Иногда исследуются материалы письма для установления их однородности с материалами, применявшимися для составления аналогичных документов или найденными у подозреваемого.

Изменения, вносимые в содержание подлинных документов, например, изменение фамилии владельца удостоверения, переклейка фотокарточек, изменение даты, срока, суммы и других обозначений в документах, а также первоначальное содержание иных записей устанавливаются путем экспертного исследования штрихов, бумаги, защитных знаков. При установлении источника происхождения документа, как и при установлении неизменности его содержания, заключение эксперта о тождестве лица, материала, орудий письма, печати и т.д. включается в сложные системы других доказательств, структурные особенности которых подробно анализировались в криминалистической литературе (17, с. 7; 18, с. 51).

В сложных случаях проводится комплексное исследование структуры штрихов и их материала, для чего привлекаются специалисты - криминалисты и судебные химики.

При техническом исследовании документов используются разнообразные современные методы исследования, в том числе основанные на применении ультрафиолетовых, инфракрасных, рентгеновских лучей, световая и электронная микроскопия и др. (19).

Наряду с документами - вещественными доказательствами, содержащими как вербальную информацию, так и материальные «потенциалы информации» в виде физических и химических свойств, в деле нередко встречаются документы, не несущие никакой вербальной, знаковой информации, имеющей доказательственное значение. Если документ выступает лишь как предмет, несущий на себе какие-либо следы или признаки (например, следы пальцев взломщика на накладных, находившихся в помещении склада), то он фигурирует в деле не как документ в процессуальном значении этого понятия (ст. 88 УПК РСФСР), а как вещественное доказательство (ст. 89 УПК РСФСР) либо как предмет, изъятый и приложенный к протоколу следственного действия: обыска, выемки, осмотра («приложение к протоколу», ст. 141 УПК РСФСР).

Если такой предмет подвергается экспертному исследованию, то непосредственным объектом исследования являются не тексты и обозначения, а следы и другие вещественные признаки, причем могут использоваться специальные знания из различных областей криминалистики, например трасологии, если речь идет о следах пальцев, или судебной баллистики, если документ использовался в качестве пыжа, и т. д.

Наряду с типичными письменными документами, в некоторых делах (в частности, о крушениях и авариях на транспорте, о происшествиях на производстве и др.) среди материалов встречаются чертежи, схемы, планы. Эти материалы с полным основанием приобщаются к делу как «иные документы». Изображение на схеме, плане и чертеже, показывающее расположение столкнувшихся автомобилей на перекрестке, служит доказательством, устанавливающим одно из обстоятельств происшествия (направление и характер движения транспортных средств в момент столкновения). Как отмечалось, такое соответствие содержания доказываемому тезису характерно именно для документов как доказательств. Особенность такого рода документов состоит в том, что для сообщения сведений в них применяется не знаковый языковой код, а наглядная изобразительная информация, гомоморфная в том или ином отношении самому объекту в натуре.

Вместе с тем следует отметить, что как письменная форма сообщения, так и графическое изображение - продукты человеческого сознания, формы передачи переработанной человеком информации. Р. С. Белкин помещает вербальную и графическую формы фиксации доказательственной информации в одну рубрику, отделяя от них «наглядно-образную» форму фиксации, в частности

фотографическую (20, с. 107, 137).

Как и другие документы, схемы, чертежи и планы обычно сопровождаются пояснительными надписями, условными знаками, подписями составителей и другими средствами удостоверения сообщаемой информации.

Проверка достоверности содержащейся в планах, схемах информации, как и в письменных документах, состоит в ее сопоставлении с другими данными, имеющимися по делу, а также в выяснении: а) действительно ли схемы, чертежи исходят от тех лиц, учреждений, от которых они показаны происходящими; б) не внесено ли каких-либо изменений в первоначальные изображения, знаки и надписи.

В необходимых случаях такая проверка требует назначения соответствующих экспертиз.

Планы и схемы, составляемые следователем в ходе осмотров, обысков, обладают теми же свойствами, что и «иные документы». Однако, поскольку они сопровождают протокол следственного действия и связаны с ним своим содержанием, они приобщаются к делу не как «иные документы», а как «приложения к протоколу». В этом случае они не являются «документами» в специальном процессуальном значении этого понятия (ст. 88 УПК РСФСР).

Закон, как правило, прямо не предусматривает какого-либо порядка приобщения документов к делу. Простота процедуры оправданна, когда приобщаются официальные документы, из содержания и формы которых ясно видно, кем и когда они составлены, что именно удостоверяют, соответствуют ли принятым образцам и т. п. (Н. А. Селиванов отмечает, что для приобщения документов не требуется особого процессуального акта, поскольку их значение для дела очевидно и непосредственно вытекает из их содержания.-21, с. 11). Однако ничем не мотивированное и не фиксированное появление в деле даже официальных документов и тем более других документов, не имеющих строгой формы, может вызвать сомнения в их достоверности и не гарантирует их сохранность в деле. Процессуальный закон предоставляет ряд возможностей для выполнения процедуры приобщения документов к делу. Так, согласно ст. 176 УПК РСФСР, документы, изъятые при обыске и выемке, перечисляются в протоколе или приложенной к нему описи с указанием их индивидуальных признаков. Изъятые документы перечисляются и описываются также в протоколе осмотра.

Представляется, что следователь (суд), истребуя документы в порядке ст. 70 УПК РСФСР, должен приобщить к делу вместе с поступившими документами и копию своего требования с тем, чтобы было ясно, как и почему эти доказательства появились в деле. Наконец, приобщение документов может быть осуществлено постановлением лица, производящего дознание, следствие. В

этом постановлении (или в приложенном к нему протоколе осмотра) документы должны быть перечислены и описаны так, чтобы описание позволяло их индивидуализировать.

В таком порядке должны приобщаться, в частности, материалы, полученные на стадии возбуждения дела: заявления и сообщения о преступлениях, протоколы заявлений, объяснения (ст. ст. 108, 109 УПК РСФСР), а также материалы служебного расследования.

В криминалистике пользуются более широким понятием документа, нежели в уголовно-процессуальной науке. В процессе раскрытия преступлений важную роль играют различные документы оперативного характера, не являющиеся доказательствами. К их числу можно отнести, например, справки о предварительном исследовании вещественных доказательств.

Как отмечалось выше, документами нередко называют также фотоснимки, киноленты, фонограммы, видеogramмы.

С процессуальной, юридической, точки зрения киноленты, фотоснимки, фонограммы являются «приложениями к протоколу», если они получены в ходе следственных действий, так же, как чертежи и планы, о которых говорилось выше.

Изъятые на месте происшествия или представленные участниками процесса, подобные объекты приобщаются к делу либо как вещественные доказательства, либо в качестве приложений к протоколам соответствующих следственных действий. «Документами» в процессуальном смысле (в смысле ст. 88 УПК РСФСР) они не являются.

Однако вопрос о том, следует ли фотоснимки, киноленты, звуко- и видео-записи относить к числу документов в более широком, криминалистическом значении этого понятия, имеет помимо юридического (доказательственного) аспекта еще и технико-методический аспект.

В отношении типичных документов, главным образом письменных, криминалистика выработала целостный комплекс методов и средств проверки их достоверности, кратко охарактеризованных выше. Эти средства и методы в определенной мере пригодны и для исследования чертежей, планов, схем, которые могут быть отнесены к числу документов в широком значении этого понятия.

Процесс получения фотографического снимка существенно отличен от выполнения чертежа или плана человеком; фотоизображение, как и фонограмма, представляет продукт физико-химического отображения, совершенно отличный по своей природе от восприятия и сознательного воспроизведения с помощью устной или письменной речи. В значительной мере различны и материалы, используемые для изготовления рисунков, чертежей и фотоснимков, видео- и

фонограмм. Очевидно, что как средства, так и методы исследования письменных документов, чертежей существенно отличны от тех, которые применяются при исследовании фото- и киноизображений, фонограмм и т. п.

По классификации, предложенной А. Р. Шляховым, судебная фототехническая экспертиза (идентификация аппаратуры, исследование материалов, условий съемки, выявление признаков монтажа, ретуши и т. п.) отнесена к иному роду криминалистических экспертиз, нежели экспертизы, занимающиеся исследованием документов (22, с. 8, 51; 23, с. 17, 18). То же относится и к экспертизе фонограмм.

Таким образом, нет достаточных оснований рассматривать фотоснимки, киноленты, видеозаписи, фонограммы в качестве документов и в криминалистическом смысле этого понятия. Они представляют самостоятельный класс технических копий (отображений), криминалистическое исследование которых не может быть полностью сведено ни к методам технической экспертизы документов, ни к методам трасологии.

4.6. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ДОКУМЕНТОВ

4.6.1. Содержание документов как источников информации о преступлении. Как уже отмечалось выше, документы являются одним из наиболее распространенных доказательств по уголовным делам. Их содержательная информация характеризует самые разнообразные сферы общественных отношений. Чрезвычайно широкая распространенность документов в жизни общества обуславливает возможность получения информации из них при расследовании практически любых преступлений.

Документы, содержание которых является объектом криминалистического исследования, могут иметь форму: 1) письменных текстов (рукописных или печатных, выполненных на бумаге или ином материале); 2) графических изображений - чертежей, схем, рисунков; 3) фотодокументов; 4) кинодокументов; 5) фонодокументов - магнитофонных записей и т. п. (1, с. 236-278).

Документы, криминалистическому исследованию в которых подвергается содержание, чаще всего являются письменными доказательствами. Те же документы, где исследуется материал, из которого изготовлен документ, красители, с помощью которых выполнены записи, способ изготовления документа, письменно-двигательные навыки, называются вещественными доказательствами.

Проводимые в таких случаях криминалистические исследования осуществляются обычно в процессе проведения почерковедческой экспертизы, или технико-криминалистического исследования документа (2, с. 29-38). Поскольку вопросы экспертного исследования вещественных доказательств, в том числе документов, рассмотрены в предыдущих разделах работы, здесь они не рассматриваются.

В связи с этим целесообразно рассмотреть основные виды содержания документов с учетом их взаимосвязи с преступным поведением лица, совершившего преступление.

*А. Документы, содержание которых
является предметом преступного
посягательства*

Искажение содержания такого рода документов является конечной целью преступного умысла. Исказив содержание, преступник тем самым совершает оконченное преступление. Наиболее характерным примером такого рода документа являются формы статистической или бухгалтерской отчетности, содержащие информацию о состоянии дел на предприятиях или в хозяйственных организациях или выполнении ими государственных планов. Завышая или уменьшая содержащиеся в них сведения, преступники тем самым искажают имеющуюся информацию, т. е. содержание названных документов.

*Б. Документы, являющиеся средством
совершения преступления*

Этот вид документов является наиболее распространенным. Особенно многочисленны и разнообразны документы, используемые при совершении хищений социалистического имущества. В таких случаях широко используются подложные ведомости на выплату заработной платы, наряды на якобы выполненную работу, акты на списание материальных ценностей, доверенности на получение денежных сумм или товарно-материальных ценностей, различного рода справки, приходно-расходные документы, транспортные накладные и многие другие.

Содержание указанных видов документов становится предметом криминалистического исследования (причем нередко комплексного, включая и эксперт-

ное) в связи с тем, что в нем отражается способ преступных действий, раскрывающий механизм совершения хищений и других преступлений. который, являясь элементом объективной стороны преступления, подлежит обязательному установлению и доказыванию.

Содержание таких документов не соответствует объективной действительности. Так, в ведомостях на выплату зарплаты указываются лица, не принимавшие участия в работе, доверенности выписываются на лиц, не имеющих права на получение денежных сумм или товарно-материальных ценностей, и т. д.

*В. Документы, являющиеся средством
сокрытия совершенного
преступления*

Содержание названных документов, как и предыдущего вида, становится предметом криминалистического исследования чаще всего при расследовании хищений, должностных и хозяйственных преступлений, которые совершаются должностными лицами и иными работниками предприятий, учреждений, организаций в процессе выполнения своих служебных обязанностей. Обязанности же эти реализуются в процессе осуществления организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, весьма подробно регламентированных нормативными актами и иными документами. Практически все хозяйственные и управленческие процессы в системе народного хозяйства и иных сферах общественных отношений оформляются разнообразными и многочисленными документами. В связи с этим документы являются не только предметом преступного посягательства или средством совершения преступлений, но и средством сокрытия уже совершенного преступления. В последнем случае документ используется для того, чтобы придать тем или иным противоправным действиям законный вид. В таких случаях издаются подложные документы, свидетельствующие о якобы принятых на работу людях, ранее незаконно получавших зарплату и тем самым совершавших хищения, фабрикуются подложные наряды о якобы выполненных работах, за которые были начислены и расхищены деньги, составляются акты на списание уже расхищенных материальных ценностей и т. д.

*Г. Документы, характеризующие личность
преступника*

Этот вид документов, в отличие от предыдущих трех, как правило, не носит официального характера, его содержание и форма не регламентируются правовыми актами. Обычно это личная переписка, а также жалобы, заявления (иногда анонимные), направленные в государственные органы или общественные организации. Предметом криминалистического исследования в подобных случаях являются содержание письменных документов такого рода, а также форма изложения письменной речи. Их исследование позволяет определить черты, характеризующие личность преступника (3), культурный и образовательный уровень, принадлежность к определенным социальным группам и микросреде (жаргон, профессионализмы). Исследование содержания такого рода документов, помимо указанного, позволяет установить некоторые социально-политические черты личности автора, характеризующие его отношение к различного рода социально-экономическим и политическим мероприятиям, в том числе и мероприятиям по борьбе с преступностью, осуществляемым в стране.

В рассмотренном виде документов следует специально выделить характеристики, выдаваемые по месту работы или жительства преступников. В этих документах личность преступника отражается с максимальной полнотой и всесторонностью.

К числу документов, характеризующих личность преступника, относятся фото- и кинодокументы, имеющие изображение преступника. Такое же значение имеют и фонодокументы с записью голоса преступника. Криминалистическое исследование фото- и кинодокументов позволяет установить внешний облик преступника. Исследование же фонодокументов позволяет выявить не только присущие преступнику особенности его голоса, но и многие характерные черты устной речи, уровень грамотности, круг сведений, некоторые анатомические и функциональные особенности личности.

*Д. Документы, содержащие информацию
об иных существенных
обстоятельствах по делу*

В связи с тем что перечислить все виды документов, имеющих отношение к тем или иным обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу, невозможно, назовем лишь некоторые, наиболее характерные из них, применительно к каждой из групп обстоятельств, составляющих в совокупности предмет доказывания.

Так, информацию о событии преступления (время, место, способ совершения преступления и др.) можно получить, проанализировав такие документы, как утвержденные или подписанные преступниками акты на списание сырья и

материалов, дата составления которых свидетельствует о времени совершения хищений, товарно-транспортные накладные, указывающие время перевозки грузов, в частности при вывозке неучтенной продукции. О способе совершения преступления может быть получена информация при исследовании содержания составленных или подписанных преступниками документов первичного учета и отчетности, ведущейся на предприятиях, в организациях, где совершены такие преступления, как хищения, взяточничество, приписки и ряд других.

Информация о виновности обвиняемого в совершении преступления может быть получена при исследовании таких документов, как изданные незаконные приказы и распоряжения должностных лиц, совершивших преступление. Например, приказы председателя приемной комиссии о незаконном зачислении абитуриентов, поступавших в вузы, или руководителя предприятия о незаконном распределении фондируемого сырья или материалов при взяточничестве, незаконные распоряжения руководителей предприятий о производстве строительных или ремонтных работ при злоупотреблениях служебным положением и т. п.

Сведения об обстоятельствах, влияющих на степень и характер ответственности лиц, совершивших преступление, могут быть получены при криминалистическом исследовании содержания таких документов, как квитанции приходных ордеров, свидетельствующие о возмещении обвиняемым причиненного государству ущерба. Об этом же свидетельствуют расписки потерпевших, получивших возмещение причиненного им вреда при совершении обвиняемым преступлений, сопряженных с причинением вреда личному имуществу граждан.

Содержание различного рода справок официальных органов о длительной болезни обвиняемого или членов его семьи, уничтожении имущества пожаром или стихийными явлениями и т. п. может свидетельствовать о тяжелых личных или семейных обстоятельствах, смягчающих ответственность.

Совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости может быть подтверждено исследованием содержания таких документов, как письма или записки, содержащие угрозу физическим насилием, приказы и распоряжения, в которых необоснованно налагаются взыскания, и т. п.

Совершение преступления несовершеннолетними, считающееся по закону обстоятельством, смягчающим ответственность, подтверждается при исследовании содержания метрических свидетельств или иных документов, устанавливающих возраст обвиняемого.

Исследование медицинских справок о беременности позволяет установить

такое смягчающее ответственность обстоятельство, как совершение преступления женщиной в состоянии беременности.

В числе обстоятельств, смягчающих ответственность, следует назвать чистосердечное раскаяние. Оно может быть проявлено в виде письменного заявления в органы следствия. Исследование содержания такого документа позволяет установить информацию о названном обстоятельстве.

Криминалистическое исследование содержания ряда иных документов способствует установлению обстоятельств, отягчающих ответственность. Так, исследование справок о судимости позволяет установить повторность совершения преступлений; исследование содержания писем и иной переписки между преступниками - факт совершения преступления организованной группой; исследование содержания заявлений и сообщений частных лиц в правоохранительные и иные органы о якобы совершенных преступлениях способствует доказыванию преступного оговора заведомо невиновного лица.

Важное значение для установления и доказывания характера и размера ущерба, причиненного преступлением, имеет исследование содержания таких документов, как акты ревизий и экспертиз, инвентаризационные ведомости и иные учетно-отчетные документы.

В ряде случаев исследование таких документов, как незаконные приказы и распоряжения, позволяет выявить и доказать некоторые обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (нарушения правил техники безопасности, хищения и др.).

4.6.2. Общие методы исследования содержания документов. Криминалистическое исследование содержания документов состоит в осмотре или общем ознакомлении с исследуемым документом. Следует подчеркнуть, что применяемый в таких случаях осмотр может осуществляться как в форме следственного действия, регламентируемого соответствующими статьями УПК, так и в форме оценки доказательств. В последнем случае осмотр производится без понятых, а его результаты не фиксируются в протоколе. Необходимость его проведения обусловлена тесной связью исследуемого содержания документа с его формой. Нередко содержание документа определяется формой и, наоборот, форма документа зависит от содержания. Так, официальный документ в виде технического паспорта автомашины, использованный преступником при угоне автомашины, не только имеет содержание, характеризующие владельца автомашины как лицо, имеющее такую собственность и (как правило) могущего управлять автомашиной, но и определенные обязательные реквизиты, предусматривающие характеристику технического состояния автомашины, место ее постановки на учет и т.п. В связи с этим осмотр такого документа предполагает

необходимость одновременного изучения и формы документа и его содержания. Как для всякой познавательной деятельности, для исследования содержания документов характерно применение общих методов познания. Ими являются наблюдение, анализ, сравнение, синтез (5, с. 72-81).

При **наблюдении** определяют вид документа: машинописный, рукописный, типографский, его целостность (полный документ или часть его), характер назначения документа (справка, доверенность, удостоверение, письмо и др.).

Одновременно с этим проверяется, соблюдена ли форма документа (6, с. 3-10), имеется ли наименование, есть ли печать (если предусмотрена формой документа), поставлена ли дата составления документа, его номер (если он предусмотрен), подпись должностного или частного лица.

Основное внимание в этой части ознакомления с документом уделяется отсутствию реквизитов, которые должны быть, а также выявлению причин их отсутствия (небрежность оформления, подделка и т. п.).

Анализ является наиболее важным методом криминалистического исследования содержания документов. С помощью этого метода устанавливается, от кого исходит документ, кому адресован, что именно удостоверяет. При анализе содержания документа устанавливаются особенности личности автора или характеризуемого в документе человека, способы совершения преступления и иные обстоятельства, имеющие значение для дела. В процессе анализа получают информацию о событиях, явлениях, операциях, лицах, упомянутых в документе. При этом выясняется их действительное существование или отсутствие, характер взаимосвязи между ними и автором или лицом, которому принадлежит документ.

Важное значение при изучении содержания документа (письма, записки и т. п.) имеет анализ письменной речи автора документа, неразрывно связанной с его содержанием. Такой анализ может проводиться, как уже отмечалось, с целью выявления принадлежности автора к определенным социальным группам, уровня его культурного и общеобразовательного развития, информированности в определенных вопросах, нашедших отражение в документе, и т. д.

Анализ содержания документа, наконец, позволяет определить принадлежность, относимость документа к делу, пути и возможности его использования при расследовании преступления.

Документы, содержание которых становится предметом криминалистического исследования, нередко бывают подложными, а их содержание - искаженным. Поэтому возникает необходимость применения такого общего метода исследования документов, как сравнение, которое применяется с целью установления объективности или искаженности информации, содержащейся в документе. Содержание документа может сравниваться с содержанием отдельных

частей или реквизитами того же документа, с иными обстоятельствами, установленными по делу, с фактами объективной действительности.

В целях обеспечения объективных выводов относительно достоверности содержания изучаемого документа целесообразно его сравнение не с одним, а с несколькими видами обстоятельств, т. е. одновременно и с общеизвестными фактами объективной действительности, и с обстоятельствами, установленными в процессе расследования дела, и с реквизитами или отдельными частями содержания самого документа. Так, содержание акта на списание материальных ценностей может быть подвергнуто анализу в сравнении с компетентностью лиц, составивших такой акт, с установленным по делу фактом расходования этих материальных ценностей в процессе производства, с фактически построенным зданием, на строительство которого были списаны материальные ценности (стройматериалы).

Информация, полученная вследствие исследования содержания документов путем наблюдения, анализа, сравнения, подлежит синтезу.

Синтез как общий метод изучения содержания документов обеспечивает полноту и объективность представления о содержании документов. Применение этого метода позволяет дать объективную, правильную оценку исследованного содержания документа, определить наиболее эффективные пути и тактику использования полученных сведений при расследовании преступления.

Успешное применение названных общих методов исследования содержания документов требует соблюдения двух основных условий. Первое из них - полнота исследуемого содержания документа. Соблюдение этого условия приобретает особенно важное значение в тех случаях, когда исследуется несколько документов, составленных или утвержденных одним лицом и объединенных содержанием. Так, объективное и полное представление об объеме и содержании выполненных строительной организацией за определенный период работ можно получить только в том случае, если будет изучено содержание всех актов соответствующей формы (формы № 2) за указанный период. Какой-либо пробел в изучаемых документах, их неполнота искажают общую картину, отражающуюся в их содержании, приводят к неверным оценкам и выводам. Соблюдение указанного условия обеспечивается путем тактически правильно проводимых обысков, выемки документации, иных следственных действий.

Второе условие - установление подлинности исследуемых документов, под которой понимается составление и использование документов надлежащими лицами с соблюдением соответствующих реквизитов, т. е. требований, предъявляемых к форме их составления и использования. Так, паспорт должен быть составлен надлежащим лицом на специальном бланке, подписан уполномоченными лицами, удостоверен оттисками соответствующих печатей и штампов; в

него должны быть внесены соответствующие действительности данные; он должен использоваться только тем лицом, на чье имя выдан, и т. д.

Факт соблюдения указанных требований должен быть установлен посредством следственных действий, а при необходимости и путем экспертизы.

Установление факта нарушения какого-либо из указанных требований в целях противоправного использования документа связывается с понятием материального или интеллектуального подлога.

4.6.3. Особенности исследования содержания документов при расследовании отдельных видов преступлений. Особенности исследования содержания документов при расследовании отдельных видов преступлений обусловлены спецификой этого содержания. Вместе с тем при совершении наиболее распространенных преступлений преступниками используются отдельные виды документов, однородных по своему содержанию. В связи с этим возникает возможность и необходимость классификации или группировки документов по указанному признаку. В зависимости от совершенного преступления можно выделить несколько групп однородных в целом по содержанию документов. Это документы, исследуемые в связи с хищениями социалистического имущества; с совершением должностных и хозяйственных преступлений; с совершением преступления против личности, личного имущества граждан или общественного порядка.

Конечно, такое деление имеет условный характер. Некоторые из документов могут использоваться преступниками, а значит, и исследоваться при совершении любых из названных преступлений. Тем не менее такое деление позволяет определить наиболее типичные, характерные методы исследования содержания значительных групп документов.

При расследовании **хищений социалистического имущества** исследованию подвергается большое число разнообразных документов, которые могут быть объединены в одну группу. Содержание этих документов представляет информацию о состоянии учета социалистического имущества, хранения, переработки или перевозки материальных ценностей. Спецификой содержания названной группы документов является то, что они отражают производственные процессы и хозяйственные операции, в ходе которых совершаются хищения лицами, составлявшими или утверждавшими эти документы. При исследовании содержания указанных документов обычно возникает необходимость разрешить вопросы - кто несет ответственность за сохранность материальных ценностей, у кого материальные ценности находились на временном или постоянном хранении, кто распорядился материальными ценностями, кто выдавал

или получал их, какой расход материальных ценностей был обусловлен производством, каковы нормы расхода материальных ценностей, какие материальные ценности и в каком количестве были похищены, какой ущерб причинен государству и др.

В целях разрешения указанных вопросов может быть исследовано содержание как отдельных документов, так и групп документов, характеризующих отдельные или взаимосвязанные операции с материальными ценностями.

При исследовании содержания отдельных документов с помощью общего метода наблюдения (изучения) могут быть выяснены вопросы о лицах, ответственных за сохранность материальных ценностей, лицах, получавших материальные ценности, перевозивших эти ценности и т. д. Эта информация может быть получена путем изучения содержащихся в документе данных о количестве хранящихся, перерабатывавшихся или перевозившихся материальных ценностей, подписей лиц, принявших эти ценности на ответственное хранение, в переработку или к перевозке и т. д.

Среди методов изучения содержания отдельных документов можно назвать арифметическую проверку, когда проверяется правильность числовых данных, отраженных по горизонтальным и вертикальным графам документа. Несоответствия в таких данных свидетельствуют либо о допущенной при составлении документа ошибке, либо об умышленном его искажении с преступной целью.

Другой метод состоит в проверке соответствия отраженных в документе операций действующим нормативным актам, правилам, расценкам и т. п. Его применение позволяет выявить ряд незаконных действий, например по покупке или продаже материальных ценностей, в случаях, когда подобного рода операции запрещены.

При исследовании содержания рассматриваемых документов важное значение имеет применение метода сравнительного анализа документов, характеризующих одну или несколько взаимосвязанных операций с материальными ценностями. Частным методом такого анализа может быть встречная проверка документов.

Встречная проверка заключается в сопоставлении разных экземпляров одного и того же документа. Этот метод позволяет выявить различия в содержании экземпляров одного и того же документа, находящихся в разных организациях или учреждениях. Такое различие может быть следствием подделки документа с целью хищения.

Метод взаимного контроля состоит в сопоставлении данных различных документов, отражающих одну и ту же операцию с материальными ценно-

стями. При помощи названного метода может быть проанализировано содержание приходных и расходных документов, отражающих движение в цехе или на стройке сырья, материалов, полуфабрикатов и изготовляемую из них продукцию.

В криминалистической литературе называется несколько приемов применения названного метода изучения содержания документов. В их числе могут быть указаны такие, как сопоставление приходно-расходных документов, отражающих движение товарно-материальных ценностей, с данными других документов, отражающих, например, операции по переработке тех же ценностей. В таких случаях можно провести сопоставление данных актов на списание или иных расходных документов с нарядами, отражающими объем выполненной работы по изготовлению продукции из переданных на производство сырья, материалов.

Другим приемом использования того же метода является сопоставление содержания документов, отражающих получение или выдачу материальных ценностей, с содержанием документов, фиксирующих выполнение хозяйственных операций или мероприятий, вытекающих из получения материальных ценностей. Следует особо отметить, что иногда документы второго вида отсутствуют. В таких случаях есть основание предполагать возможность интеллектуального подлога в документах первого вида и совершения таким путем хищения.

Прием, состоящий в сопоставлении товарно-транспортных накладных с другими документами, связанными с перевозкой грузов, позволяет выявлять хищения при транспортировке товарно-материальных ценностей. Так, признаки хищений могут быть установлены при сравнительном анализе документов, характеризующих вес и количество перевозимых грузов, и документов, характеризующих количество использованной при перевозке тары.

Метод взаимного контроля позволяет использовать и такой прием, как сопоставление данных бухгалтерского учета с данными оперативного учета. Примером такого приема изучения содержания документов может быть сравнительный анализ товарных чеков и товарных накладных. При продаже товаров по завышенным ценам в содержании этих документов может быть выявлено существенное различие, свидетельствующее о совершенном преступлении.

Следующий прием - сопоставление бухгалтерских документов с другими документами (картотеками склада, пропусками и т. п.). Этот прием также позволяет выявить несоответствия в содержании анализируемых документов (по количеству, весу продукции), нередко свидетельствующие о совершении хищений.

При исследовании содержания документов может быть использован и ряд

других приемов и методов. Многие из них широко используются в деятельности экспертов-бухгалтеров (7, с. 204-220).

Особенности исследования содержания документов при расследовании **должностных и хозяйственных преступлений** состоят главным образом в широком применении сравнительного анализа актов, издаваемых должностными лицами в процессе осуществления ими организационно-хозяйственных и административно-распорядительных функций, и норм права, регламентирующих компетенцию этих должностных лиц. Необходимость и возможность широкого применения названного метода объясняется тем, что природа должностных и хозяйственных преступлений, особенно совершаемых должностными лицами, состоит в превышении возложенных на должностных лиц прав и обязанностей, причем это превышение зачастую выражается в издании приказов, распоряжений и иных документов.

При исследовании содержания таких документов выясняется, когда и кем издан соответствующий акт, каково его назначение, что в нем излагается, соответствует ли документ требованиям норм права, регулирующих компетенцию должностного лица и порядок издания акта.

Исследование содержания таких документов представляет значительную сложность. Это объясняется исключительным разнообразием содержания такого рода документов и норм права, которым они должны соответствовать.

Содержание исследуемых по делам о должностных и хозяйственных преступлениях документов должно соответствовать не только нормам права, регламентирующим обязанности должностных лиц, но и иным документам, фиксирующим хозяйственные или иные операции и мероприятия, в связи с которыми был издан изучаемый документ. Поэтому при исследовании содержания такого документа проводится его сравнительный анализ путем сопоставления с иными документами. Так, при расследовании выпуска недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции нередко возникает необходимость исследования таких документов, как рекламации, претензионные письма и иная переписка изготовителей и потребителей по поводу недоброкачественности выпущенной продукции. Содержание этих документов может быть подвергнуто сравнению с актами ОТК, паспортами, сертификатами и иными документами, в которых фиксируется качество выпускаемой продукции. Такой анализ позволяет выяснить обоснованность предъявляемых претензий.

Еще один метод исследования содержания документа, применяемый при расследовании должностных и хозяйственных преступлений, заключается в сравнении содержания документа с фактами (объектами) реальной действительности. Так, при расследовании злоупотреблений служебным положением, выразившихся в незаконных распоряжениях о строительстве или капитальном

ремонте за государственный счет частных домов, дач, квартир и т. п., бывает целесообразно сопоставить содержание документа с осуществляемым строительством. Установление факта такого строительства свидетельствует о незаконности изданного распоряжения и причинении государству определенного ущерба. Отсутствие реального строительства, наоборот, может свидетельствовать лишь о покушении на совершение преступления. Особенно эффективно применение названного метода при расследовании преступного очковтирательства. В таком случае исследованию подвергаются, например, акты на приемки строительных объектов, рапорты и докладные о досрочном выполнении планов уборки зерновых и овощных культур и т. п. При совершении преступления объемы фактически выполняемых работ не соответствуют содержанию указанных документов. В результате такого анализа следователь может получить ценные доказательства совершения преступления.

Для расследования того же преступления характерно применение метода сравнительного анализа экземпляров одного и того же документа, направленного в различные организации. Статистический отчет о выполнении планов должен быть направлен в орган ЦСУ (районное или областное управление), вышестоящей организации (министерство или управление), финансирующему учреждению (районная, городская, областная контора госбанка или Стройбанка). Практика показывает, что не всегда искаженные отчетные данные вносятся во все экземпляры отчетов. Иногда отчетные данные завышаются, например, в экземпляре, направляемом в вышестоящую организацию, но остаются объективными в экземпляре, направляемом в орган ЦСУ. Сравнительный анализ таких экземпляров позволяет выявить несоответствия, свидетельствующие об искажении отчетных данных в одном из них.

При исследовании содержания документов, связанных с совершением должностных и хозяйственных преступлений, могут применяться помимо указанных и методы, применение которых характерно для расследования хищений. Объясняется это тем, что и в том и в другом случаях документы содержат информацию о хозяйственных операциях и процессах.

При расследовании **преступлений против личности, личного имущества граждан или общественного порядка** исследованию подвергается, как правило, содержание неофициальных, личных документов, не связанных с организационно-хозяйственной, административно-распорядительной деятельностью должностных лиц или производственной деятельностью предприятий, хозяйственных организаций. Помимо паспортов, удостоверений или иных документов, удостоверяющих личность, предметом исследования может быть содержание писем, записок, записных книжек и т. п.

При исследовании их содержания обычно, выясняется, кому принадлежат

документы, кому они адресованы, когда написаны, выданы или изготовлены. Изучение их содержания позволяет получить информацию о личности преступника, его связях, причастности к совершению преступления.

Основной метод исследования этих документов - сопоставление с фактами объективной действительности. Например, записи номеров телефонов, обнаруженные в записной книжке преступника, проверяются по фактически имеющимся номерам АТС. Если в письме или записке упоминаются какие-либо лица, например сообщники преступника, то принимаются меры к установлению таких лиц, а предположение следователя о причастности их к преступлению проверяется с помощью следственных действий.

При исследовании названных документов может применяться метод сравнительного анализа путем сопоставления их с другими документами. Так, данные паспорта или служебного удостоверения могут сравниваться со сведениями справки, полученной следователем из компетентных органов, о времени и основании выдачи документа. Содержание тех же документов может сравниваться с полученной следователем справкой о судимости лица, чьи документы исследуются, или с материалами ранее прекращенных уголовных дел.

Характеризуя в целом данную группу документов, можно сказать, что возможности изучения их содержания и использования при расследовании преступлений значительно уже, чем первых двух групп. Это объясняется характером содержания таких документов и возможностями использования их при совершении преступлений. При совершении хищений, должностных и хозяйственных преступлений следы преступной деятельности, как правило, отражаются в документах полнее и чаще, чем при совершении преступлений против личности, личного имущества граждан и общественного порядка.

4.6.4. Оценка результатов криминалистического исследования содержания документов. Информация, полученная в результате исследования документов, должна быть проанализирована и оценена. Следователь обобщает сведения, полученные в результате исследования нескольких документов, документов и явлений реальной действительности, сведений, полученных из других материалов дела. В результате такого обобщения формируется качественно новая информация, на основе которой может делаться вывод о виновности или невиновности определенного лица в совершении преступления, способе совершения преступления, характере совершенного преступления и т. п.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством документы, содержание которых имеет значение для дела, должны быть приобщены к последнему специальным постановлением следователя (8, с. 134-135). Таким способом фиксируется принадлежность документов к делу и их содержание.

Результаты же исследования этого содержания реализуются в иных документах, а также в действиях следователя. Так, полученная в результате исследования содержания документов информация используется при составлении обвинительного заключения.

Иногда такая информация реализуется в проведении следственных действий, например в проведении обыска при получении сведений из документов, свидетельствующих о хищении определенных ценностей. На основании информации, полученной в результате исследования содержания документов, могут быть проведены допросы свидетелей, задержание подозреваемых лиц, назначение ревизий и экспертиз и т. д.

В таких случаях эта информация может использоваться для обоснования решения о проведении следственных действий, а также соответствующих процессуальных актов.

4.7. ПОИСК ИСТОЧНИКОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

4.7.1. Основные вопросы учения о поисковой деятельности. В сложной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений среди иных аспектов (организационно-управленческого, познавательного, доказательственного и пр.) отчетливо выделяется аспект поиска, поисковой деятельности. Объектами поисковой деятельности могут быть люди (впоследствии приобретающие юридический статус подозреваемых, обвиняемых, потерпевших или свидетелей), трупы, орудия преступления, предметы преступного посягательства, документы, следы и иные объекты живой и неживой природы, имеющие значение для решения различных криминалистических задач. Объекты поиска - это объекты, отразившие различные элементы расследуемого уголовно-релевантного события (или отразившиеся в них) и в силу этого являющиеся носителями криминалистической информации, или искомыми объектами.

Для того чтобы носители стали **источниками** криминалистической информации, а впоследствии источниками судебных доказательств, их необходимо прежде всего отыскать, обнаружить, а затем подвергнуть криминалистическому исследованию. Лишь после обнаружения носителей информации возможно решение остальных криминалистических задач: извлечения, фиксации, передачи, обработки, а также процессуального оформления полученных данных. Если носители информации не обнаружены, то они не могут стать источниками доказательственной информации. Поэтому поисковая деятельность представляет

собой первоначальный базовый этап всей деятельности по расследованию преступления. Сложную криминалистическую задачу поиска вне рамок уголовного процесса осуществляют оперативно-розыскные аппараты и иные службы органов внутренних дел, органов государственной безопасности, пограничных войск, пожарной охраны, другие органы дознания (как правило, коллективно). При этом некоторые органы дознания производят непроцессуальные поисковые действия в виде «служебного» или «административного» расследования, используя только гласные формы деятельности (опросы, получение заявлений или объяснений, различных документов, ревизии, медицинские освидетельствования и т. п.). При наличии достаточного основания возбуждается уголовное дело и задача дальнейшего поиска источников информации решается путем производства процессуальных действий.

Оперативно-розыскные аппараты органов дознания играют основную роль в поисковой деятельности до возбуждения уголовного дела, являются главными органами поиска, а их сотрудники - субъектами поиска. Оперативно-розыскная деятельность осуществляется ими на высоком профессиональном уровне, в особых, выработанных практикой и теорией, гласных и негласных формах, при помощи специально разработанных методов, способов и средств, применение которых строго регламентировано подзаконными нормативными актами правительства и ведомственными инструкциями.

В процессе расследования уголовного дела задача поиска решается, как правило, тоже коллективно. Главным субъектом поиска является следователь, но активное участие в поиске принимают и те, кто ему помогает: специалисты, эксперты, ревизоры и инспекторы различных инспекций, работники различных служб милиции (полиции), пожарной охраны, сотрудники органов госбезопасности и пограничных войск, члены ДНД и другие представители общественности, администрация учреждений и предприятий, а иногда - население города или района. При этом каждый участник поиска обязан действовать в пределах своей компетенции.

Основу комплекса поисковых мероприятий составляют следственные и розыскные действия следователя, а также следственные и оперативно-розыскные действия органов дознания, проводимые по заданиям следователя. Вокруг этого ядра концентрируются поисковые действия перечисленных выше государственных органов, общественных организаций и населения, выполняемые обычно по заданиям или просьбам следователя, а иногда и по собственной инициативе. Теоретической основой поисковой деятельности являются накопленные наукой знания о закономерностях отражательных процессов в живой и неживой природе, положения общей и судебной психологии об индивидуальном

поведении человека (в частности, в криминальной ситуации, при попытках обмана, инсценировке, сокрытии улик, проживании на нелегальном положении и т. п.), а также знания о закономерностях, изучаемых социологией и социальной психологией. Данные этих наук используются криминалистикой для изучения и объяснения особенностей процессов возникновения, сохранения, отыскания, извлечения и передачи криминалистической информации, т. е. для разработки теории поиска источников криминалистической информации и практических рекомендаций по организации поисковой деятельности.

Как содержание, так и цели поисковой деятельности дают достаточные основания считать и называть ее **информационно-поисковой деятельностью**, независимо от субъектов и конкретных объектов поиска.

Особую разновидность поиска составляет поиск «искомого объекта», подлежащего идентификации по его следам в обстановке расследуемого события, т. е. **поисково-идентификационная деятельность**. В общеязыковом словоупотреблении все объекты поиска можно именовать искомыми объектами, поскольку их ищут. Однако в теории криминалистической идентификации термин «искомый объект» приобрел специальное значение, и потому для сохранения единой терминологии его следует применять только в случаях идентификации. Оперативный поиск, например свидетелей-очевидцев, нецелесообразно считать поиском «искомых объектов». Таким образом, не всякий поиск является поисково-идентификационной деятельностью, а только такой, в ходе которого искомый объект устанавливается посредством его отождествления по отображениям в других объектах. Системообразующим признаком такой деятельности является «искомый объект», т. е. единичный материальный объект, связанный с расследуемым событием и подлежащий индивидуализации и отождествлению (1).

Не только теоретически, но и практически важным представляется вопрос о соотношении понятий поиска (поисковой деятельности) и розыска (розыскной деятельности). Современная криминалистика отказалась от слишком узкого понимания розыска как относительно его объектов (скрывшийся преступник, похищенное имущество, лицо, пропавшее без вести), так и относительно субъектов розыска (оперативные работники розыскных аппаратов милиции или полиции, действующие по собственной инициативе или по заданиям следователя, но почти без его участия), а также относительно методов, способов и средств розыска (оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия). Современная криминалистика исходит из того, что розыск в процессе расследования уголовного дела - это взаимосвязанная поисковая деятельность следователя, производящего следственные и розыскные действия, и оператив-

ных аппаратов органов дознания, производящих гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемая по единому плану и под единым руководством. При этом розыскные действия следователя не смешиваются с оперативно-розыскными мероприятиями органов дознания (даже гласными). Они должны сочетаться, согласовываться (5; 6; 7; 8).

Объектами розыскной деятельности могут быть любые объекты живой и неживой природы, имеющие значение для расследования преступления, если эти объекты можно считать «установленными», т. е. такими, о которых известны индивидуализирующие их данные (например, анкетные данные или признаки внешности человека), либо данные о групповой принадлежности (иногда о принадлежности к очень большой группе: «драгоценности», «валюта»).

Оперативно-розыскные меры рассматриваются в качестве составной части розыска, а розыск в свою очередь - как составная часть расследования дела (если он ведется в процессе расследования). При этом учитывается, что оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и государственной безопасности помимо задачи раскрытия преступлений имеет и другие задачи, не связанные с расследованием преступлений. В основе учения о розыске лежат знания закономерностей возникновения, собирания, исследования, оценки и использования как доказательственной, так и ориентирующей информации (4).

4.7.2. Формы поиска источников криминалистической информации.

Поиск носителей криминалистической информации осуществляется путем применения системы тактических и технических приемов, операций и методик. Их характер зависит прежде всего от особенностей объекта поиска и состава преступления, места, времени, способа, условий его совершения и сокрытия последствий, содержания первичной информации о событии. Результативность поиска зависит также от профессионального уровня, технической и информационной обеспеченности взаимодействия участников поиска.

В поиске источников криминалистической информации чаще всего используются параллельно несколько методов, которые нередко относятся к компетенции разных участников поиска: следователя, эксперта, специалиста, оперативного работника.

При минимуме указаний на возможные носители криминалистической информации в план действий включают методы сплошного или выборочного поиска (2). Сплошной поиск предусматривает такие мероприятия, как сплошное прочесывание местности, опрос населения поселка и т. п. При выборочном поиске определяется его направление с учетом обстоятельств как данного, так и

аналогичных дел. Успех такого поиска может быть обеспечен разработкой соответствующих поисковых алгоритмов, содержащих определение и очередность поисковых действий при типичных розыскных ситуациях.

Некоторые источники криминалистической информации, например микрообъекты, часто могут быть обнаружены только в лабораторных условиях. Следователь на основе мысленной реконструкции происшествия отыскивает и изымает предметы, являющиеся предполагаемыми, возможными носителями этих микроследов или микрочастиц, и направляет их в соответствующее экспертное учреждение для исследования. Образно выражаясь, в последнем случае изымается «возможный носитель носителя» информации.

К непроцессуальным формам поиска источников криминалистической информации относятся:

опросы населения (определенного жилого массива, района, села и т. п. или лиц определенной профессии (водителей такси, официантов и др.), лиц, систематически появляющихся в определенном месте (улице, парке, ресторане и т.п.), в определенное время, с целью получения информации о возможных свидетелях, потерпевших, подозреваемых, вещественных доказательствах или иной информации о преступлении, а также обращение к населению с такой же целью с использованием средств массовой информации;

использование материалов информационных центров, также криминалистических и иных учетов;

осуществление гласных и негласных оперативно-розыскных мер;

получение и разбор газетных сообщений, а также писем и телефонных заявлений, в том числе анонимных, содержащих относящуюся к делу информацию.

Процессуальные и непроцессуальные формы поиска и извлечения криминалистической информации взаимно дополняют друг друга. Так, при допросе могут быть выявлены обстоятельства, которые должны быть проверены непроцессуальным путем, например наблюдением за определенным объектом. Непроцессуальные источники могут стать процессуальными. Так, после установления автора анонимного письма оно может стать письменным доказательством.

Криминалистическая информация, полученная из непроцессуальных источников, может способствовать выявлению, извлечению, фиксации, исследованию и правильной оценке доказательственной информации. Из них можно получить сведения:

о возможных носителях доказательственной информации и их местонахождении (о тайниках, о месте захоронения трупа, о лицах, располагающих нужными сведениями, и т. п.), а также о характерных чертах этих носителей

(например, о связях подозреваемых, их взаимоотношениях и т. п.), знание которых способствует правильному выбору тактических и технических мер поиска и исследования;

о возможном поведении участников процесса и свидетелей на допросах; об информации, которая может быть получена путем исследования тех или иных носителей. Знание этого способствует оценке полученной информации (3, с. 181-182).

Криминалистическая информация, полученная из непроцессуальных источников, имеет ориентирующий характер, но это не умаляет ее значения в предупреждении и пресечении преступной деятельности, а также в выборе наиболее целесообразных тактических и технических мер при получении доказательственной информации.

4.7.3. Общая криминалистическая методика поиска ИКИ. Часть источников криминалистической информации попадает в поле зрения следователя или оперативного работника по ходу работы над раскрытием преступления (заявления о совершенных преступлениях; явка с повинной и т. п.).

Данные криминалистических учетов и иных регистрационных систем поступают в распоряжение следователя по запросам. Развитие систем учета и регистрации идет в направлении автоматизации информационного обслуживания следствия, при котором данные, имеющие отношение к данному делу, будут поступать к следователю без запросов, лишь в результате постановки на учет вновь возбужденного уголовного дела и проходящих по делу лиц.

При всем этом обнаружение источников криминалистической информации чаще всего требует от следователя, специалиста, эксперта или оперативного работника больших усилий, целенаправленной, напряженной работы на основе знания криминалистической методики поиска. Общая криминалистическая методика поиска ИКИ включает в себя: методы поиска, разработанные и рекомендованные криминалистикой; использование личного опыта (своего и чужого) раскрытия аналогичных преступлений; результаты изучения способа совершения расследуемого конкретного преступления с учетом мысленной реконструкции обстоятельств события, типовых следственных ситуаций и версий.

Криминалистические методы поиска ИКИ представляют собой научно обоснованные, проверенные практикой и оправдавшие себя целенаправленные способы действия, применяемые в соответствии с требованиями законности и этическими нормами, направленные на обнаружение носителей криминалистической информации.

Опыт расследования аналогичных дел, как правило, в своей обобщенной

форме выражается в криминалистических рекомендациях. Но это не снижает значения изучения и использования опыта расследования конкретных дел, в которых может быть много специфических моментов, не получивших отражения в научных рекомендациях.

Достижения науки и следственный опыт могут быть использованы сознательно, путем применения логических приемов, или интуитивно, в результате быстрой, скачкообразной, почти произвольной деятельности сознания и подсознания. В основе интуиции всегда лежат большой опыт и знания.

В результате изучения исходных данных, совершения логических операций и применения эвристических методов при поиске источников криминалистической информации возникает мысленная модель способа совершения и сокрытия преступления, в которой интегрируется система представлений о событии, взаимодействии объектов и лиц при подготовке, совершении преступления и сокрытия его следов.

Из такой мысленной вероятностной модели можно сделать предположение о необходимости или возможности возникновения в определенных местах определенных источников криминалистической информации или о тех, существование которых противоречит созданной идеальной модели. Обнаружение указанных источников либо подтверждает, либо исключает правильность гипотезы, дает возможность прогнозировать нахождение других источников криминалистической информации в другом месте и тем самым создает условия для планомерного целеустремленного поиска этих новых источников.

Мысленная поисковая модель может быть не только образной, но и знаковой (как, например, словесный портрет или описание предмета со слов потерпевших и свидетелей, а также диаграммы «пути и времени» для расчета хода событий с целью поиска возможных ИКИ), если она построена (в сознании человека) с использованием той или иной знаковой системы (специальных терминов, схем, условных знаков, формул и т. п.).

При поиске источников криминалистической информации часто пользуются не только идеальными, но и материальными моделями. Они представляют собой реально существующие вещи, являющиеся в определенных отношениях аналогами вещей-оригиналов (как фотоснимки, сделанные по предметам криминалистических коллекций, например коллекции резиновых подошв обуви). Для предъявления при опросе или для передачи по телевидению часто приобретаются для этой цели аналоги разыскиваемого предмета. Иногда изготавливаются не модели, а реконструкции объектов (например, реконструкция лица человека по костным останкам черепа). Создание моделей или реконструкций, как правило, связано с классификацией предметов, т. е. с определением их типа и класса, рода и вида.

Материальные модели могут быть изготовлены экспертами на основе изучения идентифицирующих объектов. Так, эксперт-почерковед составляет карточку самых характерных признаков почерка искомого лица для выборки проверяемых текстов из обширного архива документов.

Потерпевший, свидетель иногда сами могут сделать зарисовки лица или предметов. Более сложным является процесс создания поисковых моделей, когда со слов потерпевшего или свидетеля эксперт или художник составляет рисунок или композиционный портрет разыскиваемого лица.

Существенное значение для выбора тактических приемов и технических средств поиска источников криминалистической информации имеет изучение закономерностей процессов формирования и преобразования информации. Таковы психологические закономерности формирования показаний, закономерности следообразования и других изменений, отражающих значимые для расследования факты. Так, с учетом обстоятельств дела и со знанием закономерностей формирования показаний можно определить, кто и как мог воспринять обстоятельства события, которыми интересуется следствие, и таким образом определить круг возможных свидетелей.

Следы с точки зрения количества извлекаемой из них поисковой информации могут быть разделены на три группы. На основе исследования одних следов можно сделать только диагностические выводы; другие следы пригодны также и для идентификации, а третьи могут способствовать непосредственному установлению искомого объекта.

4.7.4. Частные криминалистические методики поиска ИКИ. Кроме общей есть и частные криминалистические методики поиска ИКИ, связанные с использованием определенных технических средств и способов. С точки зрения методики поиска материальные носители криминалистической информации могут быть классифицированы на видимые и не видимые невооруженным глазом. Для выявления последних должны быть применены те или иные технические средства и способы. При их применении часто соединяют в один процесс выявление, фиксацию и исследование (в Институте криминалистической техники МВД ВНР успешно применяется, например, метод фотографирования в инфракрасных лучах одежды потерпевших при дорожных происшествиях для выявления, фиксации и исследования невидимых следов протектора шин, номерных знаков и других частей автомашины).

Невидимость материальных источников криминалистической информации является следствием их: а) микроскопического или субмикроскопического размера; б) малого контраста с фоном, на котором они наблюдаются (если их оптическая неоднородность не достигает порога дифференциации зрительного

анализатора человека); в) скрытого расположения.

Для поиска и выявления невидимых объектов методы выбираются прежде всего с учетом указанных выше факторов. Изменения микроскопического размера могут быть наблюдаемы под микроскопом, а изменения субмикроскопического размера и субстанционального характера подвергаются физико-химическим или биологическим методам исследования. Для создания или увеличения контраста могут быть использованы селективные методы физического или химического окрашивания остаточного или временного характера, а также наблюдения при помощи интерференционного или поляризационного микроскопа. С точки зрения сохранности вещественного доказательства более выгодными являются для этой цели фотооптические методы (специальные виды освещения, использование светофильтров и съемка на специальные фотоматериалы) и особенно электронно-оптические преобразователи. Оптическая неоднородность, не достигающая порога различения человеческим глазом, может быть выявлена методами спектрофотометрии. Для детекции прикрытого носителя криминалистической информации используются специальные искатели (металлоискатель, искатель трупов и т. п.) или лучи электромагнитного спектра, имеющие способность проникать через прикрывающий слой, например рентген для детекции замурованного тайника, инфракрасная фотография закрытого пятном текста и т.п., а также физические и химические методы снятия прикрывающего слоя. Специальным средством поиска является и служебно-розыскная собака, способная идти по невидимым следам, давать сигналы о спрятанных людях и предметах.

Поисковые приборы, средства выявления следов, обнаружения носителей криминалистической информации в мало- и труднодоступных местах входят в специализированные наборы. Они обычно содержат отдельные комплекты для освещения места происшествия, для производства фото- и киносъемки и видеозаписей, составления схем и чертежей, для дактилоскопирования живых лиц и трупов, выявления и фиксации дактилооттисков, для работы со следами трасологического характера, для собирания микрочастиц, а также набор инструментов для изъятия вещественных доказательств в оригинале и набор разных упаковочных средств, средства измерения, средства ограждения места происшествия, специализированная поисковая аппаратура и т. п.

В развитии полевой криминалистики проявляются две тенденции. С одной стороны, возможность проведения некоторых видов исследований, проявления фотопленок и т.п. в полевых условиях в пути следования спецмашин. Эта тенденция в развитии автолабораторий является безусловно полезной в государствах, имеющих обширные и малонаселенные территории. Такая аппаратура

требует и водоснабжения, и мощных агрегатов питания электротоком, что снижает проходимость и скорость машин. В государствах с хорошей дорожной сетью и сравнительно небольшими расстояниями между населенными пунктами такое направление развития выездных лабораторий не оправданно.

Другая тенденция развития автолабораторий проявляется в их интенсивном снабжении средствами телекоммуникаций и иными средствами передачи информации. Радиофикация машин создает не только возможность связи с центром, но также связывает экипаж машины с теми следователями и оперативными работниками, которые находятся на месте происшествия или осуществляют поиск на иной территории. С появлением переносных терминалов создавалась возможность и непосредственной связи выездной лаборатории с учетными центрами, переведенными на ЭВМ.

Особенно большие перспективы совершенствования поиска источников информации и передачи информации создались с развитием портативного телевидения, телепередачи и видеозаписи, которыми вполне реально могут быть оснащены выездные криминалистические лаборатории. Они могут создать принципиально новые криминалистические возможности для собирания, передачи, переработки, исследования, фиксации, хранения информации. Это может быть выражено в следующем: осуществлении телеуправления действиями на месте происшествия со стороны начальника следственной части; анализе полученной при осмотре информации и ее использовании для проведения неотложных розыскных и следственных мероприятий одновременно с осмотром: ликвидации необходимости проведения в последующем некоторых видов экспертиз (например, при выявлении невидимого объекта специальной телекамерой); возможности проведения одновременно с осмотром поиска дактилокарт и экспертизы; трансляции видеозаписей для целей розыска; быстром выявлении взаимосвязи между разными происшествиями; автоматическом вводе данных в учет «модус операнди» и немедленном получении информации о результате их исследования по каналу обратной связи.

Изложенные возможности из-за необходимости выделения значительных финансовых средств в настоящее время еще не осуществлены, но технически осуществимы. Знание возможной перспективы развития способствует выбору правильных направлений в научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе по техническому развитию и в приобретении нового оснащения.

4.8. ФИКСАЦИЯ И УДОСТОВЕРЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

4.8.1. Понятие и задачи фиксации и удостоверения криминалистической информации. Фиксация и удостоверение криминалистической информации является важным этапом работы с судебными доказательствами, так как только надлежащим образом зафиксированные и удостоверенные фактические данные приобретают силу доказательств по уголовному делу.

Общей задачей фиксации и удостоверения криминалистической информации является обеспечение научно-технического (криминалистического) и процессуального закрепления наибольшего количества первоначальной информации, содержащейся в предметных и иных источниках, и сохранение ее для дальнейшего исследования, оценки и использования в доказывании. Такая задача обусловлена сложностью информационно-отражательных процессов, сопровождающих формирование доказательственной информации, а также возможностью ее последующей трансформации, потери и искажения.

Криминалистические методы, приемы и средства фиксации доказательственной информации имеют своей целью запечатление фактических данных в определенном их состоянии на конкретный момент и направлены на: материальное закрепление признаков предметов и иных данных, связанных с преступлением, в первоначальном состоянии, перевод информации из менее устойчивой системы в более устойчивую (например, устной речи - в магнитопись); обеспечение достоверности и адекватности отображения воспроизводимых данных, обеспечение сохранности имеющих значение для уголовного дела свойств и признаков предметных источников доказательств в неизменном виде; обеспечение возможности накопления поступившей информации до пределов, необходимых для решения задач доказывания; обеспечение возможности многократного использования зафиксированной информации ее потребителем (адресатом) - следователем, экспертом и судом в целях доказывания юридически значимых обстоятельств расследуемого события.

В процессе фиксации получает свое материальное выражение отбор информации о событии: фиксируется не вся информация, поступающая к следователю или суду, а лишь относящаяся к предмету доказывания (относимая информация), допускаемая законом (допустимая информация) и существенная с точки зрения предмета доказывания (1, с. 192).

Если при фиксации указанные цели не достигаются, нельзя говорить о фиксации в криминалистическом значении этого слова.

С позиций теории информации закрепление, хранение и передача доказательственной информации, поступающей от материальных носителей информационных сигналов к адресату информации, всегда связана с ее перекодиро-

ванием. Перекодирование по существу является операцией перехода от представления некоторой информации в одном коде к представлению ее в другом коде. Так, при использовании в доказывании такого частного метода, как измерение, происходит перекодирование информации, заключенной в предметном ее носителе в виде определенных свойств (размеры, вес и т.п.), и выражение ее в знаках, доступных адресату информации. Значение измеряемой величины определяется путем сравнения информационного сигнала в измерительном устройстве с мерой.

При описании процесс перекодирования еще сложнее и осуществляется поэтапно. Любое описание (как, впрочем, и рисунок, план, схема, чертеж, эскиз), создаваемое человеком, проходит через его сознание и представляет собой, в отличие от так называемых элементарных отображений (фотоснимков, слепков, оттисков и др.), продукт высшего психического отражения. Перекодирование информации происходит как при непосредственном восприятии материальных объектов или отдельных обстоятельств происходящего события и формирования соответствующего нервно-психического их образа, так и при трансформации непосредственно воспринятой информации в опосредствованное условно-знаковое обозначение. Информация, которая воспринимается, запечатлевается в памяти субъекта - обладателя информации (свидетеля, потерпевшего и др.), мысленно воспроизводится им и передается субъекту описания обычно в форме речевого (словесного) выражения мысленного образа объекта или ситуации, подлежащей описанию, а субъект описания информацию, поступившую к нему в речевой форме, перекодирует в письменную форму либо переводит в «физический алфавит», например в звукозапись. Форма информационного сигнала при этом существенно меняется. Протокол, в отличие от устного показания, является уже не динамическим, а статическим сигналом, в котором в качестве физического агента используются устойчивые, стабильные состояния физических объектов (бумага, стойкий краситель и т. п.). Магнитофонная и кинолента сами по себе - материальные объекты, в физических и оптико-химических изменениях которых закодирована вербальная и интонационная либо визуальная информация. При воспроизведении происходит декодирование этой информации, представленной до этого в статическом виде.

На практике очень часто перекодирование информации, содержащейся в материальных источниках доказательств, осуществляется несколько раз. Информационный сигнал, существующий в предметной форме, сначала перекодируется в одну систему знаков, обычно в фотографическое изображение, затем - в другую, например в цифровую, как результат выражения свойств предмета в показаниях измерительных приборов (результаты измерения величины, температуры, веса и т. п.) и, наконец, в третью систему знаков - письменную речь

протокола. Нередко перекодирование осуществляется, кроме того, и в форме рельефного или плоскостного модельного отображения соответствующей поверхности материального объекта.

Таким образом, фиксация криминалистической информации - это процесс ее перекодирования и перевода из одной формы в другую, доступную для адресата информации, а результаты фиксации являются материальными носителями перекодированной информации.

К криминалистической фиксации в более широком смысле многие криминалисты относят также консервирование и непосредственное изъятие вещественных доказательств, что соответствует этимологическому значению слова «фиксация» (фиксировать - значит закреплять: фиксация - закрепление чего-либо в определенном состоянии). При консервировании скоропортящиеся вещественные доказательства подвергаются специальной обработке, что позволяет сохранить их и использовать для дальнейшего исследования. Изъятие предметов (и частей) также направлено на их сохранение в естественном виде. Кроме того, изъятием преследуется цель предохранить вещественные доказательства от случайной потери, так как после приобщения к делу они могут передаваться другим лицам и учреждениям не иначе, как вместе с уголовным делом либо по специальному постановлению (например, на экспертизу).

При фиксации криминалистической информации важное значение приобретает документальное удостоверение точного соблюдения всех установленных законом условий выявления фактических данных и источников сведений о них. Фиксация фактических данных обеспечивает превращение этих данных в судебные доказательства, но лишь при наличии документального свидетельства о соблюдении процессуальной формы, гарантирующей достоверность устанавливаемых данных. Фиксация и удостоверение информации - взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы, отражающие две стороны единого процесса закрепления информации: научно-техническую, криминалистическую (фиксация) и процессуальную (удостоверение и документирование собранных доказательств). Соотношение этих сторон - это соотношение содержания и формы. Следователь обязан зафиксировать не только сведения о фактах, признаки предметов и явлений, для чего используются технико-криминалистические средства и методы, но и условия, в которых проводилось следственное действие и применялись эти средства и методы. Без процессуального удостоверения результаты фиксации не имеют доказательственного значения.

Задачами удостоверения и документирования информации являются: удостоверение подлинности источников фактических данных: индивидуализация этих источников.

Особенно большое значение имеет удостоверение подлинности материальных следов преступления, других вещественных доказательств и их копий. В качестве источника доказательств может быть использован лишь тот объект, который был обнаружен в процессе осмотра места происшествия, изъят при производстве обыска, выемки и других следственных действий или получен иным предусмотренным законом способом. Замена материального источника доказательств каким-либо другим (сходным, однородным и пр.) недопустима.

В целях обеспечения подлинности источников доказательственной информации и исключения возможности их смешения или замены в процессе фиксации должна быть произведена их индивидуализация (2. с. 68). С этой целью техническим либо иным способом отображаются существенные свойства и особенности источника доказательств, отличающие его от других, однородных и сходных объектов, и дается подробная их характеристика. Большое значение имеет индивидуализация источника при фиксации объектов массового стандартного производства (транспортные средства, огнестрельные оружие, одежда, обувь и др.). Особую важность в этих случаях приобретают выявление и закрепление отличительных, индивидуальных особенностей таких источников (производственные знаки и номера, особенности маркировки, различные дефекты и т.п.).

Требование индивидуализации и удостоверения подлинности источников доказательственной информации имеет существенное практическое значение. Это требование должно соблюдаться при составлении протоколов осмотра, обыска, выемки и других следственных действий, при изготовлении слепков, фотографических снимков и следовых копий, а также при изъятии в качестве вещественных доказательств различных предметов и веществ. Если индивидуализация источника не произведена, суд в ряде случаев не может удостовериться в его подлинности. Фактические данные, установленные на основе осмотра и исследования таких источников, теряют доказательственное значение.

Удостоверительные функции фиксации доказательственной информации осуществляются путем закрепления данных:

о том, от кого (от чего) исходит информация. Поэтому следователь перед допросом удостоверяется в личности допрашиваемого и производит фиксацию его анкетных данных. В соответствии с этим, как отмечалось, фиксируются и признаки предметов, документов, характеризующие их индивидуальность. Эти данные должны удостоверить, что лицо, представшее перед судом, - то самое, которое было допрошено во время следствия, а вещественное доказательство, документ - те же, которые описаны при их изъятии или в акте экспертизы;

об источнике осведомленности допрашиваемых лиц или о месте обнаружения вещественных доказательств и документов. Так, не имеют доказательственного значения сообщения о фактах, воспринятых не самим свидетелем, без указания, откуда о них ему стало известно. Не могут быть приобщены к делу в качестве вещественных доказательств неизвестно откуда изъятые или полученные предметы. Во многих случаях доказательственное значение того или иного предмета зависит именно от точности фиксации его расположения при обнаружении на месте происшествия;

о существенных условиях проведения следственного действия, в результате которого получена доказательственная информация (участники, место, время, использованные научно-технические средства и т.п.). Удостоверением и соблюдением этих условий обеспечивается законность и обоснованность проведения следственного действия, объективность и правильность закрепления его результатов.

Функцию удостоверения указанных данных осуществляют протоколы следственных и судебных действий. Однако удостоверение криминалистической информации этим не исчерпывается. Существуют также дополнительные способы удостоверения, которые применяются главным образом в отношении вещественных источников доказательств и их копий. Так, изымаемые предметы, не обладающие выраженными устойчивыми индивидуальными признаками, как правило, опечатываются, чтобы исключить их смешение со сходными предметами. По возможности опечатываются также те предметы, которые в силу своей громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле. Производные вещественные доказательства (слепки, оттиски и др.), приобщаемые к делу в качестве процессуальных заменителей предметов-оригиналов, а также объекты, изымаемые в натуре, снабжаются удостоверительной надписью. Обычно она делается на упаковке или специальной бирке, прикрепленной к производному доказательству, и должна содержать наименование предмета, указание времени и места его изъятия (или, соответственно, изготовления модели), указание на процессуальный документ, в котором это отражено. Надпись удостоверяется подписями следователя и понятых.

Соответствующими надписями снабжаются и фотографические снимки, фототаблицы, фонограммы с записью показаний, кино- и видеоленты. Такие надписи также выполняют удостоверительные функции.

4.8.2. Формы и способы фиксации и удостоверения криминалистической информации. В первую очередь следует отметить, что криминалистическое понятие фиксации относится не только к процессуальной, но и к оперативно-розыскной деятельности. Поэтому соответственно целям, субъектам

фиксации и особенностям использования ее результатов в расследовании преступлений различают две основные формы фиксации: процессуальную и непроцессуальную. Фактические данные, имеющие доказательственное значение, подлежат фиксации только в установленных уголовно-процессуальным законом формах. Фиксация оперативно-розыскных данных осуществляется в соответствии с подзаконными актами (ведомственными инструкциями), которые, в частности, регламентируют основания, пределы, способы и средства фиксации признаков объектов по отдельным видам криминалистических учетов. Вспомогательная (ориентирующая и организационно-тактическая) информация, как правило, фиксации в (обязательной форме не подлежит).

В зависимости от возможностей перекодирования различных по своей природе информационных сигналов способы фиксации классифицируются на универсальные и специальные. При помощи первых запечатлевается разнородная по своему характеру информация, а вторые пригодны для фиксации информации определенных видов.

Самым универсальным методом фиксации и удостоверения является описание. В процессе доказывания оно осуществляется в протоколах процессуальных действий и в актах экспертизы, а в оперативной деятельности - в соответствующих ведомственных документах.

В протоколах указываются те признаки объекта и излагаются те элементы показаний, которые способны дать полное представление о них, и прежде всего те, которые являются существенными с точки зрения криминалистики. Правильное определение круга подлежащих фиксации признаков предметов или элементов показаний - важная и актуальная криминалистическая задача. Общеизвестно, например, что любой материальный объект обладает бесчисленным количеством свойств и выражающих их признаков. Фиксация и исследование всех этих признаков и свойств практически невозможны и нецелесообразны. Поэтому криминалисты разрабатывают критерии отбора информации, подлежащей фиксации и исследованию, основанные на установлении связи материальных объектов, их признаков и изменений с обстоятельствами расследуемого события. Криминалистические рекомендации учат тому, как должны быть выделены существенные моменты в показаниях либо существенные признаки предметов, как должен обеспечиваться принцип объективности при их описании и как должны быть достигнуты оптимальные форма и содержание протокола.

В протоколировании в наиболее полном виде осуществляются функции фиксации и удостоверения, поэтому оно является универсальным и обязательным.

Однако с точки зрения передачи информации описание, при всей своей

универсальности, является отнюдь не самым совершенным методом фиксации. Им, в частности, трудно достигнуть точного и полного воспроизведения деталей внешнего строения, элементов состава и структуры материальных объектов, при фиксации показаний некоторые моменты могут быть пропущены, отражены недостаточно полно и подробно и т.д. Применением специальных методов фиксации обеспечивается возможность дополнения имеющихся в протоколах пробелов, уточнения отраженных в них данных. Но практическое значение специальных методов не исчерпывается только этим. Их использование обеспечивает также реализацию важного процессуально-криминалистического принципа - принципа суммирования доказательственной информации.

При фиксации информации, содержащейся в сигналах наглядного, визуального характера, специальными методами являются фото- и кинодокументирование, а при акустических сигналах - звукозапись.

Среди специальных методов фиксации особое место занимает видеоманитная запись (7). Она объединяет вербальную и наглядно-образную формы фиксации криминалистической информации, что особенно важно при проведении таких следственных действий, как очная ставка, следственный эксперимент, обыск, предъявление для опознания и другие, поскольку важное значение могут иметь как действия и условия проведения этих следственных действий, так и заявления их участников. Видеоманитная запись показаний удостоверяет условия и законность проведения допроса, позволяет судить о целесообразности и правильности выбранных следователем тактических приемов допроса и т. п.

Видеоманитофон имеет ряд технических преимуществ по сравнению с другими средствами, применяемыми для фиксации:

запись осуществляется в черно-белом или цветном вариантах, не требует дополнительной обработки, качество записи контролируется во время съемки. Кроме того, она может быть исполнена и в качестве макро- или микросъемки, а также с преобразованием невидимой части спектра в видимую;

видеозапись может быть передана на расстояния по проводным или беспроводным каналам;

запись можно долго хранить, ее подделка (удаление или последующая вставка частей) практически невозможна, демонстрация записи - при стандартизации средств - легко может быть проведена в любом органе расследования и на суде, копии могут быть сделаны в неограниченном количестве как со всей пленки, так и отдельно по кадрам;

видеоманитофон преобразует визуальную и акустическую информацию в электромагнитные сигналы, которые могут быть обработаны на ЭВМ.

Методы фиксации могут быть также классифицированы по коду информации. Код может относиться к вербально-семантической или другой искусственной знаковой системе или быть естественным (натуральным).

Вербально-семантический код характерен прежде всего для тех форм фиксации, при которых информация перерабатывается в сознании человека. Однако здесь необходимо учесть, что современная автоматизированная аналитическая аппаратура, соединенная с вычислительной техникой, часто оформляет результаты измерения и их сравнения с учетными данными, введенными в память машины, также в вербально-семантической форме. Информация в этих случаях вербализуется без непосредственного вмешательства человека во время измерительного процесса и оформления его результатов, но элементы мышления человека введены в этот процесс заранее в виде алгоритма измерения и обработки его результатов.

Разные диаграммы, планы, схемы, зарисовки кодированы не в вербально-семантической, а в иной знаковой форме. Причем кодирование может осуществляться автоматизированно, с использованием различной аппаратуры, либо вручную, на основе произведенных измерений и наблюдений. Следует, однако, отметить, что и здесь технические способы кодирования должны превалировать над ручными, так как, например, схемы места происшествия, изготовленные путем стереофотограмметрии, являются более точными, чем составленные традиционными методами.

Слепки, фото- и киноленты, оттиски на дактилопленках и т. п. фиксируют информацию в естественной, натуральной кодовой системе и с гносеологической точки зрения представляют собой вторичные отображения («отображения отображений»). Следует отметить, что некоторые виды технической фиксации объединяют в единый процесс выявление и закрепление криминалистической информации. Это относится к исследовательской фотографии (микрофотография, фотографирование в невидимых частях спектра, цветоделительная фотография), физико-химическим методам исследования и т. п., что в значительной мере повышает их информационную эффективность.

4.8.3. Фиксация криминалистической информации как процесс управляемого моделирования. Все виды фиксации криминалистической информации по сути дела являются моделированием. В результате фиксации появляются материальные (предметные) или знаковые модели, т. е. реально существующие, искусственно созданные участниками фиксации материальные вещи, вербально-семантические и графические построения, а также логико-математические исчисления, применяемые, в частности, для криминалистических учетов и алгоритмов действий.

Модель как аналог исследуемого объекта никогда не копирует всех его признаков и отношений. Поэтому любая модель всегда беднее оригинала: она односторонне, приближенно, неполно воспроизводит свойства и отношения оригинала. Но это не лишает ее познавательного значения. Функцию отображения действительности модель выполняет благодаря своему соответствию, подобию, сходству в каких-либо чертах с подлинным предметом или явлением. Разнообразие форм отражения, существующих в неживой природе, а также особенности объекта-оригинала, цели исследования определяют в каждом конкретном случае выбор метода моделирования.

Носители информации выражают ее содержание разными сигналами. Эти сигналы, как отмечалось, могут быть естественного, например физического (световые, звуковые и пр.), или знакового (буквы, цифры, символы) характера. Информация, выраженная в этих сигналах, относится к разным информационным полям, а методы моделирования имеют избирательный характер, поэтому с их помощью можно фиксировать только информацию, относящуюся к определенным, сознательно выбранным информационным полям.

Так, след пальца на месте происшествия может содержать информацию, относящуюся к разным информационным полям: информацию об отдельных обстоятельствах механизма совершения преступления (человек, от которого происходит данный след, прикасался к определенному предмету); дактилоскопическую поисковую и идентификационную информацию; одорологическую поисковую и идентификационную информацию; биологическую информацию (возможность установления группы крови).

Указанные информационные поля фиксируются разными методами. Информация, относящаяся к механизму совершения преступления (расположение дактилооттиска), должна быть отражена в протоколе, отмечена на схеме места происшествия и запечатлена на обзорном и узловом фотоснимках. Дактилоскопическая информация фиксируется методом крупномасштабной фотосъемки, а тип узора описывается в протоколе. Несвоевременное применение отдельных видов фиксации дактилооттисков (например, с помощью следокопировальных пленок) может помешать успешному использованию других видов информации. Одорологическая информация может быть извлечена путем применения сорбционных методов, а для исследований биологического характера предмет-следоноситель должен быть изъят в целом или частично в натуре.

Из приведенного видно, что в отношении одного криминалистического объекта могут быть применены разные виды фиксации в зависимости от характера информации и ее принадлежности к тому или иному информационному полю. При этом, разумеется, необходимо соблюдать соответствующие мето-

дики и очередность, чтобы предыдущий метод не исключал возможности применения последующего.

В следственной практике чаще всего моделируются внешние физические параметры оригинала - его форма, макро- и микрорельеф, пространственные отношения (слепки, фотографии и т.п.), а иногда - пространственно-временные свойства (например, микрофотосъемка пересекающихся штрихов для определения последовательности их нанесения).

Экспертной практике известны и методы моделирования внутренних свойств объекта. Если, например, у подозреваемого при обыске изъяты остатки горючего, а на месте пожара были обнаружены только продукты сгорания, то эксперт опытным путем устанавливает, какие продукты остаются при сгорании изъятого состава. Подобное моделирование, являющееся по сути экспериментом, производится в случаях, когда необходимо определить возможное влияние внешних факторов на исследуемый объект: воздействие температуры, влажности, старения, присутствие тех или иных веществ и т. п.

Модель всегда содержит меньше информации, чем оригинал. Однако при выборе правильной методики можно управлять не только селективностью моделирования, но и его качеством. Так, метод контратипирования, используемый при техническом исследовании документов, позволяет получить копии более контрастные, чем оригинал. В данном случае качество информации улучшается, но ее количество уменьшается. Можно увеличить количество переносимой информации, но чаще всего это сопряжено с ухудшением ее качества.

При выборе способа моделирования необходимо также учитывать чувствительность метода и разрешающую способность применяемых для фиксации средств. Это относится главным образом к технической фиксации. С точки зрения теории отражения она представляет собой искусственно создаваемое взаимодействие между двумя системами (например, между следом и фиксирующим материалом), которое подчиняется общим закономерностям отражения. Но вместе с тем это взаимодействие, в отличие от стихийного процесса, является процессом управляемым и корректируемым, так как человек создает для него наиболее благоприятные условия, обеспечивающие закрепление наибольшего количества первоначальной информации, содержащейся в ее носителях. С учетом этого требования и должны избираться средства и способы взаимодействия искусственной системы со следом или иным криминалистическим объектом. Вот почему применяемые для фиксации технические способы и средства должны быть достаточно чувствительны и обладать достаточной разрешающей способностью.

Быстрые темпы роста абсолютной и относительной чувствительности аналитической техники и методов исследования криминалистической информации

(в большинстве случаев это и методы ее обнаружения) особенно большое значение приобретают в связи с возрастающей ролью и возможностями использования в доказывании вещественных доказательств микроскопических размеров.

Чувствительность может быть охарактеризована не только порядком величины детектируемых сигналов, но и их специфичностью. В зависимости от характера задачи это обстоятельство надо учесть при выборе средств фиксации криминалистической информации. Так, при фотографировании места происшествия избирается пленка, которая по возможности равномерно чувствительна ко всем зонам видимых лучей, а для цветodelительной фотографии используется пленка, сенсублизированная спектрально.

Разрешающая способность используемых для фиксации технических средств характеризует их способность отдельно воспроизводить мелкие детали объекта. Как один из показателей эффективности фиксирующих средств разрешающая способность особенно большое значение имеет при кино- и фотодокументировании и копировании (изготовлении слепков и оттисков следов). Для получения информативной и качественной копии необходимо, чтобы разрешающая способность применяемых технических средств была выше наименьшего порядка величины возникших и сохранившихся в криминалистическом объекте изменений.

4.8.4. Критерии выбора способа фиксации криминалистической информации. Каждый конкретный способ фиксации имеет свой порог возможностей и поэтому способен закрепить только некоторые свойства источника доказательств; информация о других свойствах и отношениях этого источника при применении одного метода не фиксируется. Так, при фотографировании полностью теряется информация о таких характеристиках объектов, как запах, вес, температура, упругость и др., в какой-то части теряется информация и о рельефных, пространственных, цветовых (черно-белая фотография) и иных характеристиках этих объектов. Неизбежно утрачивается и искажается часть информации и при объемном моделировании объектов, а также при протоколировании. Поэтому понятно, что применение какого-либо одного метода фиксации, как бы совершенен и универсален он ни был, не в состоянии обеспечить закрепление достаточного с точки зрения процесса доказывания количества информации. Принцип накопления и суммирования доказательственной информации выдвигает и принцип комбинированного использования (сочетания, совместного применения) различных методов фиксации - универсальных и специальных, вербальных, технических и пр. Поэтому наряду с протоколированием законодателем предусмотрены и дополнительные к протоколу средства фиксации доказательств, которые в совокупности призваны свести к минимуму потерю и

искажение доказательственной информации. Так, помимо словесной формы выражения информационного сигнала (устной и письменной) к указанным средствам относятся и такие формы выражения этого сигнала, как предметные - изготовление материальной (фотоснимок, слепок, оттиск) или знаковой (план, схема, чертеж) модели определенного объекта. Из сказанного с очевидностью вытекает одна из важнейших задач, с которой сталкивается следователь при фиксации криминалистической информации, - оптимальный выбор методов фиксации и определение наиболее целесообразной последовательности их использования. Это должно обеспечить закрепление такого количества информации, которое было бы достаточно для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретному делу.

Критериями выбора соответствующих методов фиксации криминалистической информации служат: цели фиксации; вид источника доказательств и характер заключенной в нем информации: общее состояние, физические и химические свойства и другие особенности материального источника, подлежащего фиксации; физические свойства поверхности, на которой расположен объект фиксации (учитывается главным образом при выборе методов фиксации следов); конкретные условия, обстановка, в которых будет осуществляться фиксация, технические возможности фиксации; возможность использования других научно-технических методов и средств фиксации.

Для определения наиболее целесообразной последовательности использования выбранных методов объекты фиксации необходимо соответствующим образом группировать, поскольку эта последовательность будет неодинаковой для различных видов источников доказательств. Так, вещественные доказательства могут быть подразделены на две большие группы: отдельные предметы и отображения предметов. В первом случае фиксируются собственные свойства предметов, во втором - признаки отображенного объекта. Для закрепления объектов первой группы практически достаточно применить следующие методы фиксации и в такой последовательности: фотографирование, измерение и описание, изготовление схемы или зарисовки предметов и их расположения на месте обнаружения. В отношении скоропортящихся объектов дополнительно применяются методы консервирования.

Для объектов, входящих во вторую группу, этого недостаточно: в большинстве случаев здесь необходимо прибегнуть к изготовлению их материальных копий (слепков, оттисков), а некоторые следы-отображения, оставленные, например, на сыпучих поверхностях, требуют еще и предварительной обработки.

Сочетание разных форм фиксации не только способствует охвату разных

информационных полей, но и повышает надежность фиксации, а в случае необходимости делает возможными исправления допущенных при фиксации ошибок, замену результатов неудачного, некачественного фиксирования другими. Так, при протоколировании и звукозаписи допроса протокол и сохранившаяся магнитолента всегда дают возможность взаимно проверить и удостоверить правильность записи показаний. Протоколы осмотров места происшествия, схемы, фотоснимки и слепки также взаимно дополняют друг друга и служат источниками накопления и суммирования доказательственной информации.

4.8.5. Доказательственное значение результатов фиксации. Результатом фиксации доказательственной информации являются предметные (фотографические снимки, слепки, оттиски) и знаковые (протокол, план, схема, чертеж) модели фиксируемых оригиналов, причем они могут быть не только статическими, но и - при воспроизведении - динамическими, функциональными (киноленты, фонограммы, видеоленты). Роль всех этих моделей в доказывании неодинакова, хотя все они по своей сущности являются производными доказательствами.

Копии вещественных доказательств (слепки, оттиски и др.), выполненные с применением технических средств и правил, обеспечивающих точность передачи существенных признаков первоначальных доказательств, удостоверенные в соответствии с требованиями процессуального закона, по своему характеру являются производными вещественными доказательствами. Основная процессуальная функция производного доказательства состоит в том, что оно заменяет первоначальный источник, когда он не может быть непосредственно изучен следователем и судом.

Производные доказательства изготавливаются не потому, что они лучше первоначальных, а ввиду практической необходимости сохранения и удостоверения информации, имеющейся в тех первоначальных доказательствах, которые могут ее потерять в течение уголовного процесса. Во многих случаях производными доказательствами должны быть заменены первоначальные просто из-за невозможности сохранения последних до суда. Взгляды о невозможности замещения вещественных доказательств соответствовали тому техническому уровню, когда еще не было соответствующих методов и средств изготовления моделей, способных достаточно точно и прочно отображать признаки оригинала (6). Производные вещественные доказательства имеют эквивалентное с оригиналом доказательственное значение в той части, в которой они моделируют оригинал, если они изготовлены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и рекомендаций криминалистики.

Доказательственное значение фотографических изображений определяется тем, что они являются изоморфным объекту отображением существенных для расследования дела обстоятельств, т. е. содержат фактические данные, которые, согласно закону, являются судебными доказательствами. Фотоснимок приобретает силу источника доказательств в случаях, если запечатленные на нем данные имеют значение для дела и, кроме того, если такой фотоснимок удовлетворяет соответствующим техническим требованиям и правильно оформлен в процессуальном отношении.

Фотоснимки, как и киноленты, фонограммы, видеоленты, изготовленные при производстве следственных действий, выступают в качестве приложений к протоколу. Однако фотоснимки следов и других вещественных доказательств можно рассматривать и как материальные их копии, т. е. как особый класс производных доказательств, призванных выполнять функцию замещающих оригинал моделей. Такие снимки в ряде случаев обладают идентификационным значением, но лишь при соблюдении следующих условий: они должны быть выполнены способом, обеспечивающим наиболее точное и полное отображение признаков оригинала (этому в наибольшей мере соответствуют макро- и микрофотографии); должны быть высокого технического качества; должны быть надлежащим образом процессуально удостоверены и оформлены.

Если фотографирование, изготовление слепков и оттисков являются способами технического воспроизведения материальных признаков объекта, то составление схем и чертежей суть методы знаковой (условной, кодовой, «описательной») фиксации тех же признаков. Фотоснимки, слепки, оттиски представляют собой элементарные отображения, изоморфные объекту, что позволяет в процессе доказывания использовать их в качестве процессуальных заменителей соответствующих оригиналов.

Планы и схемы не являются непосредственными копиями («элементарными отображениями») вещи, они не могут быть подвергнуты научно-техническому, инструментальному исследованию. Их процессуальная природа иная. Будучи продуктами психической, идеальной переработки образа человеком, они существенно не отличаются от словесного описания, являющегося таким же идеальным отражением. Поэтому планы, схемы и чертежи следует считать не «приложениями к протоколу», а просто частями протокола, несмотря на то что эта часть выражена не в традиционной словесной форме, а в форме графического изображения.

Протоколирование всегда является сложным логико-психологическим процессом, который связан с избирательными суждениями следователя и в ходе которого фиксируется только та информация, которой придается значение, ко-

торая считается относимой к делу, а остальная отсеивается. Контроль этой деятельности в ходе протоколирования осуществляется со стороны лиц, подписывающих протокол. Для последующего контроля может использоваться сравнение информации, содержащейся в данном протоколе и в приложенных к нему магнитозаписях, фотографиях, схемах, слепках.

Тот факт, что в протоколе косвенно отражены оценочные суждения следователя, вовсе не означает, что он вправе включить в протокол любые свои умозаключения или наблюдения, не относящиеся непосредственно к тем видам сигналов, в которых выражена информация, подлежащая фиксации. Такие наблюдения могут быть изложены в рапортах, справках, докладных записках и т.п. и могут иметь значение для хода доказывания, но при этом не являются доказательствами. Так, если следователь отмечает снижение уровня вербализации на допросе в ответах, данных на вопросы, касающиеся определенного круга обстоятельств, то свое мнение об этом он не имеет права включить в протокол допроса. Оно может фиксироваться в докладной записке (например, при бригадном методе расследования), но может и не фиксироваться. Доказательством такое суждение не является, а его значение состоит в том, что следствие в этой связи будет направлено на выяснение причин отмеченного обстоятельства (допрашиваемый недостаточно хорошо помнит данную часть события, он ее воспринял недостаточно полно или не понял ее, она слишком сложна для него, возможно также, что была выбрана неправильная форма заданного вопроса и т. д.).

При изготовлении слепков, снятии оттисков, фотографировании, кино съемке и т. п. логико-избирательный момент в деятельности следователя проявляется только в выборе того, что он (или по его заданию специалист) будет фиксировать, какие средства и методы он при этом будет применять.

4.8.6. Совершенствование средств и методов фиксации доказательственной информации. Указанная задача непосредственно связана с проблемой повышения уровня адекватности отображений, полученных в результате фиксации. Степень адекватности структуры отображения структуре оригинала зависит от многих факторов, и в первую очередь от особенностей и условий взаимодействия оригинала с отображающей (фиксирующей) системой, наличия и свойств посредствующих объектов и т. п. Здесь надо учитывать и то, что, поскольку производное доказательство представляет собой вторичное отражение, «канал» информации становится длиннее, а это всегда связано с потерей информации и возникновением различного рода помех. Поэтому оптимальным будет такое отображение, которое наиболее полно и точно воспроизводит признаки объекта-оригинала и в котором до минимума сведено влияние различных факторов, играющих роль помех.

Для обеспечения необходимого уровня адекватности отображений в законодательстве социалистических стран предусмотрен ряд процессуальных гарантий. Так, согласно ст. 151 УПК РСФСР, показания обвиняемого заносятся в протокол в первом лице и по возможности дословно (аналогичное требование распространяется и на фиксацию показаний подозреваемого, свидетеля и потерпевшего), ст. 141 не допускает звукозаписи частей допроса и указывает, что звукозапись должна отражать весь ход допроса и т. д.

Однако повышение адекватности отображений - в большей мере техническая криминалистическая проблема. Успешное ее решение обеспечивается в первую очередь путем выбора условий взаимодействия оригинала с отображающей (фиксирующей) системой - использованием технического приема и методики фиксации, наиболее подходящих для конкретного случая, выбором соответствующего фиксирующего материала, созданием максимально благоприятной обстановки для осуществления фиксации и др. В этой связи большое значение приобретает совершенствование существующих и создание новых, более эффективных, более надежных технических средств и современных научных методов получения отображений. В использовании новых фиксирующих средств и методов заложены предпосылки реального повышения уровня соответствия копии оригиналу. Так, с применением полимеров в криминалистике открылись новые возможности копирования следов, значительно расширилась и продолжает расширяться сфера практического использования вещественных доказательств в уголовном процессе. Полимерные моделирующие материалы способны давать настолько точное воспроизведение особенностей микрорельефа копируемого следа, что полученные с их помощью модели вполне обеспечивают практически необходимую для идентификационных исследований степень адекватности. Современные голографические методы позволяют получить трехмерные объемные изображения, которые зрительно полностью адекватны оригиналу. Дальнейшее совершенствование научно-технических средств привело к созданию методов, синтезирующих в себе лучшие качества нескольких способов фиксации. Убедительным примером того, как в одном методе успешно сочетаются различные по своей физической природе способы хранения и передачи информации (киносъемка, звукозапись, в известном смысле - и фотография), является видеоманитная запись. Разработка новых, более надежных приемов фиксации, создание более эффективных моделирующих средств - самый перспективный путь повышения адекватности материально фиксированных отображений.

Другой путь - это использование в процессе получения отображений контрольных средств (мер, шкал, эталонов и т. п.). Метод контрольных средств ос-

нован на использовании принципа однозначной взаимозависимости преобразования. Сущность указанного принципа заключается в том, что однородные свойства оригинала и эталона, находящиеся в одинаковых условиях, преобразуются в отображении однозначно. Эталонами могут служить как собственные свойства оригинала, так и специально вводимые в отображение свойства посторонних объектов (специальные эталоны). Примером последних может служить нейтрально-серая шкала, используемая для контроля правильности цветопроизведения в цветной фотографии. Принцип контроля здесь состоит в установлении точного соответствия эталона и его репродукции.

Целесообразна разработка соответствующих эталонов и для контроля качества воспроизведения рельефа при изготовлении слепков, плотности фотоизображения для контроля оптимальных условий экспонирования, силы, высоты и тембра звука для контроля качества звукозаписи и др. Причем средства контроля можно сочетать с удостоверительными средствами, обеспечивающими подлинность отображения, например снабжать применяемые тест-объекты подписью изготовливающего отображение лица. Будучи воспроизведены во всех ступенях отображения, подписи будут служить средством индивидуализации и удостоверения отображений. (О контрольных средствах и принципах дешифровки отображений см. 9.)

4.9. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И ОЦЕНКА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

4.9.1. Понятие систематизации. Функции информационных криминалистических систем. Эффективным приемом исследования и оценки криминалистической информации является ее рассмотрение в системе, соответствующей структуре объекта исследования, воспроизводящей основные элементы этой структуры и существующие между ними объективные связи. В процессе криминалистического исследования элементами такой системы являются расследуемое событие, участвующие в нем предметы и лица, иные образующие его обстоятельства.

Как форма реализации принципов системного подхода криминалистическая систематизация представляет выделение в объекте криминалистического исследования существенных элементов и их связей, необходимых и достаточных для оценки объекта исследования как целостной системы, представляющей фактическую основу для решения криминалистических задач.

Следует различать систематизацию, с одной стороны, как прием анализа

структуры объекта криминалистического исследования для выделения в нем новых элементов, прослеживания новых связей между ними, получения новой информации об объекте, и, с другой - как метод синтеза, оценки собранной информации с позиции целостности объекта исследования, полноты, непротиворечивости и адекватности установленной системы фактических данных объекту исследования. Будучи приемом анализа структуры объекта, систематизация играет существенную роль в процессах собирания, проверки и исследования криминалистической информации.

Первый существенный признак криминалистической информации - ее **относимость** - можно понять только с позиций системного подхода как принадлежность к информационной системе, отражающей структуру расследуемого события и объективную связь обнаруженных объектов, свойств, признаков, явлений со структурой этого события.

Рабочим приемом определения относимости той или иной информации является ее сопоставление с версией и моделью расследуемого события как информационными системами. Наличие версии и модели расследуемого события как рабочих информационных систем обеспечивает целеустремленность и эффективность собирания криминалистической информации, правильную организацию криминалистического исследования. Рабочая модель способа и механизма расследуемого события, будучи спроецирована методом мысленного эксперимента на материальную обстановку расследуемого события, обеспечивает: а) выделение материальных источников криминалистической информации - лиц, документов, вещественных доказательств; б) выделение в этих источниках изменений - сигналов криминалистической информации, доступных соответствующим методам криминалистического исследования.

Фундаментальным принципом криминалистического исследования, вытекающим из системно-структурного подхода, является возможность получения криминалистической информации не только путем непосредственного исследования материальных источников, но и путем исследования структуры расследуемого события. Принцип этот основан на наличии системно-структурных связей всех элементов системы, в результате чего каждый из них несет определенную информацию о других элементах. Так, предмет преступного посягательства дает существенную информацию о способе действия преступника, последний - о целях и мотивах преступления, а они в свою очередь наряду с обстоятельствами времени и места совершения преступления указывают на круг лиц, могущих совершить преступление. Указанный принцип лег в основу ряда систем структурного анализа расследуемого события с целью получения сведений о преступнике и обстоятельствах преступления. Он используется также в традиционной системе раскрытия и расследования преступления по способу

его совершения («модус операнди систем»). Рассматриваемый принцип имеет весьма важное значение для криминалистики и уголовного процесса. Во-первых, раскрывается обширный источник информации о лице, совершившем преступление, и его обстоятельствах дополнительно к той информации, которая может быть получена непосредственно из материальных источников доказательств (лиц, документов, вещественных доказательств): во-вторых, объясняется невозможность логического и информационного сведения (верификации) главного факта к информации, содержащейся в материальных источниках доказательств. Это положение заслуживает самостоятельного теоретического исследования.

4.9.2. Виды фактических данных и уровни систематизации криминалистической информации. Предмет расследования и доказывания не устанавливается сразу, непосредственно. На пути решения общей задачи расследования приходится решать ряд частных, промежуточных задач. К их числу относятся: обнаружение и индивидуализация источников доказательств, выявление и фиксация исходных фактических данных, установление доказательственных и искомых фактов. В процессе расследования происходит непрерывное углубление познания, по словам В. И. Ленина, движение мышления от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка к сущности второго порядка и т. д. (1, с. 227).

Подлежащие систематизации фактические данные различаются по степени общности и уровню их существенности для разрешения основных задач расследования. Рассматриваемые в направлении возрастания указанной степени общности и уровня существенности фактические данные образуют следующую систему.

А. Исходные фактические данные, подлежащие систематизации на аналитическом «преддоказательственном» уровне. Необходимость выделения аналитического (по терминологии А. А. Эйсмана, «преддоказательственного») уровня систематизации объясняется тем, что исследование криминалистической информации начинается задолго до появления в деле судебных доказательств. Более того, само появление последних является результатом сложной познавательной деятельности, осуществляемой в процессе чрезвычайно важных в криминалистическом отношении следственных действий: осмотров, обысков, освидетельствований, экспертиз, допросов. Поэтому криминалистический анализ должен начинаться не от доказательств, а от сигналов информации, анализ которых позволяет получить информацию о расследуемом событии. Таковую информацию содержат признаки материальных объектов, знаки до-

кументов и сигналы сообщений, непосредственно воспринимаемые следователем, специалистом, экспертом. Существенным признаком исходной криминалистической информации является непосредственное восприятие ее источника исследователем, задача которого состоит в приеме сообщения, его декодировании, истолковании на основе анализа информационного канала и механизма расследуемого события. Свойство непосредственности, предметно-чувственный характер сигналов информации придают ей качества исходной, базисной информации. Вместе с тем это свойство указывает на необходимость ее логической обработки, оценки ее существенности, связи с предметом доказывания.

Процессуальной формой систематизации исходной информации, обуславливающей появление судебных доказательств, является ее протокольная фиксация, т. е. описание предварительно воспринятых и оцененных с точки зрения принадлежности к информационной структуре предмета доказывания признаков вещей и знаков сообщений в протоколе соответствующего следственного действия или заключении эксперта. Сформированная таким образом информационная система представляет содержание судебного доказательства.

Б. Судебные доказательства, т. е. фактические данные, содержащиеся в предусмотренных законом источниках, непосредственно воспринятые субъектом доказывания, оцененные с точки зрения их относимости, систематизированные применительно к структуре предмета доказывания и описанные в протоколе следственного действия или заключении эксперта, представляют основу следующего уровня доказывания, который мы условно называем информационным.

Задача этого уровня систематизации фактических данных состоит в достоверном установлении на основе информации, содержащейся в доказательствах, обстоятельств уголовного дела, объективно связанных с расследуемым событием: пребывания на месте преступления, обнаружения вещей, похищенных преступниками, факта угроз в адрес потерпевшего и т. п. Объективная связь этих обстоятельств с главным фактом позволяет использовать их как аргументы в ходе дальнейшего логического доказывания. На этом уровне доказывание опирается на принцип использования всей полезной информации об исследуемом обстоятельстве. Это означает, что информация, содержащаяся в основном источнике, восполняется информацией о том же факте из других источников. Последняя используется для контроля и создания определенного резерва информации, обеспечивающего надежность вывода об исследуемом обстоятельстве.

В. Доказательственные и искомые факты, т. е. достоверно установленные и объективно связанные с главным фактом обстоятельства, образуют основу

логического уровня систематизации криминалистической информации. Логическое обоснование выводов о главном факте представляет качественно новый уровень доказывания, специфика которого состоит в том, что здесь следователь и суд оперируют достоверно установленными фактами безотносительно к источникам и способу установления. «Логическое доказывание - это процесс мысли, заключающийся в обосновании истинности какого-либо положения при помощи других положений, истинность которых уже установлена (доказана)» (2, с. 18). Если какой-либо факт, сведения о котором содержатся в деле, не установлен с достоверностью, он, равно как и устанавливающие его доказательства, не может быть использован для обоснования выводов о главном факте. Указанное положение может быть сформулировано как принцип «чистоты» общей системы доказательств, исключающий использование непроверенных доказательств и указывающий на несовместимость общей системы доказательств с фактами, противоречащими выводу о виновности (или невиновности) конкретного лица в совершении преступления, так называемыми противоречащими, или негативными, обстоятельствами.

Г. Главный факт, т. е. установление виновности конкретного физического лица в совершении определенного преступления, а также всех существенных в правовом отношении его обстоятельств, представляет интегральную информационную систему, адекватно отражающую фактический состав расследуемого события и его правовую оценку с позиций процессуального (предмет доказывания) и материального (состав преступления) права. Систематизация доказательственных и искомых фактов на уровне исследования главного факта преследует цель анализа его структуры главным образом с позиции целостной цепи объективной причинности и виновной связи конкретного физического лица с наступившими вредными последствиями. Фактическим основанием выводов и решений на этом уровне исследования является общая система доказательств, критерии истинности которой - ее полнота и непротиворечивость.

4.9.3. Задачи, основания и методы систематизации криминалистической информации.

А. Задачи и функции криминалистических информационных систем

Информационные системы, отражающие существенную в правовом и криминалистическом отношении структуру объекта криминалистического исследования, позволяют решать криминалистические задачи:

1) обнаружения большей части новой криминалистической информации (поисковая функция системы);

2) истолкования и описания рассматриваемых в системе фактических данных (семантическая функция системы);

3) оценки целостной информационной системы с точки зрения ее соответствия действительности, фактической истинности (оценочная функция системы).

К числу поисковых систем относятся научные криминалистические гипотезы, а также версии и модели в практических криминалистических исследованиях. Основная форма их использования - мысленный и реальный эксперименты. При моделировании расследуемого события в целом возможен только мысленный эксперимент. При этом идеальная модель события «проигрывается» в реальной материальной обстановке преступления. В результате выясняется, какие лица, предметы обстановки вступают во взаимодействие, каков его характер, какие и на каких объектах должны произойти изменения, остаться видимые и невидимые следы. Указанные объекты и представляют потенциально новые источники криминалистической информации.

При моделировании отдельных обстоятельств и узлов расследуемого события (механизмов взлома, выстрела, дорожно-транспортного происшествия и т. п.) возможен эксперимент в условиях максимального приближения к реальным условиям расследуемого события. Такой эксперимент является элементом обязательной методики получения образцов для сравнительного исследования.

Семантическая функция системы обусловлена логическими свойствами факта. Факт не меняет своего содержания в зависимости от его интерпретации (свойство инвариантности). Однако сущность факта, и это особенно важно в контексте настоящего исследования, может быть познана только в определенной фактической системе. Вне связи с другими фактами факт просто существует. Известно, что в доказывании по уголовным делам одни и те же факты, полностью сохраняя свое содержание, могут рассматриваться в различных, в том числе взаимоисключающих, системах, например в обвинительной и оправдательной общей системе доказательств по уголовному делу. При этом смысл факта, его интерпретация коренным образом меняются. Следовательно, проблема истинности или ложности - это не проблема факта, который или существует, или не существует, а проблема его интерпретации в определенной фактической системе. Если структура этой системы соответствует связи предметов и явлений объективной действительности, она является истинной. Если же взяты случайные факты и их сочетание не отражает реальных связей, фактическая система и даваемая на ее основе интерпретация фактов являются ложными.

Таким образом, методом истолкования, объяснения любых фактических

данных является их систематизация, а проблема истинности фактических систем сводится к принципам их построения, обеспечивающим адекватность (изоморфизм) этих систем структуре отображаемых ими сторон (областей) действительности.

Под оценочной функцией системы понимается способность криминалистической информационной системы служить фактическим основанием для принятия тактических и процессуальных решений, например, предположения о том, что в каком-либо помещении или у какого-либо лица могут храниться предметы или документы, могущие иметь значение для дела и решения произвести обыск. Соответствующих фактических оснований требует решение о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого и его допросе, решение о назначении экспертизы, о применении меры пресечения, окончании расследования и др.

Вопрос о том, может ли наличная система фактических данных служить основанием для принятия соответствующего процессуального или тактического решения, требует специального исследования оценки системы фактических данных, тесно связанной в тактическом плане с оценкой следственной ситуации. В положительном случае система фактических данных используется для обоснования соответствующих процессуальных и тактических решений, процессуальных актов.

Б. Основания систематизации фактических данных по уголовному делу

Основаниями систематизации криминалистической информации является объективная связь отображаемых лиц, предметов и явлений с расследуемым событием. Версия об относимости того или иного объекта или явления к расследуемому событию возникает на основе его объективной связи с расследуемым событием: пространственно-временной, функциональной, объемной, причинной. Проблема классификации объективных связей как оснований для выводов эксперта и следователя обстоятельно рассмотрена в работах А. А. Эйсмана (7, с. 3 - 9) и А. А. Хмырова (8, с. 23-66).

Так, обнаружение следов ног определенного лица на месте преступления позволяет предположить о его участии в совершении преступления. Затем производится проверка относимости лица или предмета к расследуемому событию. В результате такой проверки устанавливаются однородность или индивидуальное тождество отображенного предмета, причина или механизм взаимодей-

ствия объектов, на основе чего определяется место данного объекта или явления в структуре расследуемого события. Таким образом реализуется следующая последовательность исследования: объективная связь - версия об относимости - проверка относимости - место объекта в структуре расследуемого события.

На основе системно-структурного анализа осуществляется переход от низших, элементарных форм связей (типа существования) к высшим формам связи, устанавливаемой по уголовному делу (причинной и виновной связи с преступлением конкретных лиц).

В. Методы систематизации криминалистической информации

В целях систематизации криминалистической информации наиболее часто используются методы классификации, формализации исследуемых объектов и процессов, структурный анализ, сравнение информационных систем, графические и технические приемы.

Для решения криминалистических задач могут быть использованы различные логические, естественно научные, технические и криминалистические классификации. Выбор того или иного приема классификации определяется задачей и стадией исследования, а также характером фактических данных и уровнем систематизации. Так, на аналитическом уровне используется классификация признаков и свойств объектов, на вышележащих уровнях - классификация доказательств, доказательственных и искомых фактов и соответствующих им систем. Классификация источников информации на личные и вещественные обуславливает кардинальное различие методики их исследования. Оно осуществляется или по цепи физической причинности при исследовании свойств и признаков материальных объектов, или путем исследования конвенциональной связи знака и значения при семантическом анализе личных источников. При определении направления анализа криминалистических объектов используется классификация объектов, признаков на общие и частные, в стадии же оценки - классификация на родовые и индивидуальные.

Отдельные классификации являются «сквозными» и могут использоваться на любом уровне систематизации. Показательно в этом отношении деление фактических данных на прямые и косвенные по их однозначной или многозначной связи с предметом доказывания (исследования), поскольку в качестве последнего может рассматриваться не только главный, но и любой доказатель-

ственный факт. Так, в сложных («многоступенчатых» - по В. С. Митричеву) актах идентификации, когда выделяются непосредственный, промежуточный и конечный идентифицируемые объекты (например, пыж, дробь, патрон, масса боеприпасов, принадлежащая конкретному лицу), признаки непосредственного объекта идентификации будут лишь «признаками признаков» промежуточного объекта, а в отношении конечного объекта они окажутся еще менее информативными. В то же время следует различать признаки, непосредственно характеризующие конечный объект: возникшие вследствие специфических условий хранения боеприпасов, наложения и загрязнения на патронах и т. п.

Весьма эффективный прием систематизации фактических данных - формализация и схематизация объекта исследования. Этот прием позволяет выделить существенные в каком-либо отношении и подлежащие систематизации свойства и элементы объекта, изолируя их от несущественных свойств, и проследить их важные в доказательственном отношении связи. Так, путем выделения в параметрах дорожно-транспортного происшествия массы и скорости участвующих в нем транспортных средств с помощью цифровых и аналоговых ЭВМ прослеживается путь их движения как до, так и после столкновения, что позволяет проследить их местонахождение к моменту начала торможения, определить зоны видимости на отдельных участках движения, возможность предотвращения наезда и получить другую важную информацию (системы «Автоэкс-2, 3, 4» ВНИИСЭ, СССР). При большом числе проходящих по делу лиц составляются схемы их связей; при расследовании хищений, хозяйственных и должностных преступлений весьма полезны схемы движения материальных ценностей, документооборота и др.

Важным приемом систематизации криминалистической информации является структурный анализ объекта, позволяющий выделить наиболее существенные связи между его элементами и подсистемами. В качестве примера такого анализа рассмотрим принципиальную схему криминалистической информационной системы, позволяющую выделить ее наиболее существенные элементы, уровни и подсистемы и разрешить ряд вопросов, важных в теоретическом и практическом отношениях. Указанная схема опирается на систему основных элементов процесса отражения и доказывания, достаточно подробно рассмотренных в теории судебных доказательств.

Исходной при исследовании и доказывании является материальная воспринимающая система (источник доказательства), свойства которой выступают как сигналы уголовно-релевантной информации. Выделенные в этой системе признаки представляют «кванты» доказательственной информации, а само их выделение исследователем характеризует первый аналитический уровень, связанный с формированием исходных фактических данных - доказательств.

Выделение признаков вещей и знаков сообщений как элементарных квантов криминалистической информации имеет двойное значение. С одной стороны, оно характеризует пределы анализа, мысленного проникновения в структуру объекта, а с другой - создает возможности количественной и качественной оценки исходной информации (вариационности признаков, частоты встречаемости свойств, координат движений, констант состояний и т. п.).

Системы признаков и знаков образуют **информационные потоки**, составляющие содержание исходных фактических данных - доказательств. Понятие информационного потока как информации о доказательственном факте, содержащейся в отдельном источнике, не совпадает с единым понятием доказательства (3, с. 224). Один источник может содержать ряд различных информационных потоков. Так, обвиняемый может дать показания и о времени, и о месте, и о способе, и о других обстоятельствах преступления, т. е. о различных, подлежащих доказыванию фактах; документ может содержать ряд информационных полей: содержание, подписи, оттиски печатей, надписи, отражающие движение документа, и т.д. С другой стороны, различные источники, например документы, представляющие образцы почерка одного и того же лица, могут содержать аутентичные потоки информации.

Система информационных потоков образует **информационную криминалистическую систему**, основное назначение которой состоит в установлении доказательственных, искомых или главного факта. Соответственно различаются частные или общие информационные системы. К числу функций информационных криминалистических систем относятся выявление и объяснение противоречий в информационных потоках, относящихся к доказываемому факту, опровержение ложных утверждений и достоверное установление (доказывание) факта. Речь идет, таким образом, о логико-познавательной интерпретации исходных фактических данных с точки зрения их непротиворечивости и достаточности для вывода о доказываемом факте.

В зависимости от характера и уровня исходных фактических данных различаются уровни криминалистических систем. В выводах экспертов и актах опознаний используются системы признаков; в основе выводов следователя и суда о доказательственных фактах лежат частные системы доказательств; искомые факты, как и главный факт, обосновываются системой доказательственных фактов. В связи с этим разграничиваются и уровни доказывания: аналитический, информационный и логический (4, с. 86-89). На аналитическом информационном уровне формируются информационные потоки, составляющие содержание исходных информационных систем, обеспечивающих в свою очередь установление доказательственных фактов. Исследование взаимосвязи и связи с

преступлением достоверно установленных обстоятельств составляет основу логического доказывания.

Информационное и логическое доказывания различаются не только с точки зрения характера исходных фактических данных и степени приближения выводов к конечной цели исследования. Существенно различен и способ получаемой на соответствующих уровнях информации. На информационном уровне осуществляется декодирование по правилам естественного (при исследовании вещественных доказательств) и искусственного (при исследовании сообщений) кода. Так, информация о строении канала ствола пистолета может быть снята с поверхности пули методом профилирования, информация о признаках внешности преступника - путем допроса очевидца. В обоих случаях существенным условием извлечения и оценки полученной информации является исследование информационного канала с учетом условий и механизма отражения признаков, действия помех, формы передачи сообщения и др.

При логическом доказывании информация об объектах и процессах извлекается путем анализа внутренней структуры расследуемого события. Методом доказывания при этом является исследование взаимосвязи и взаимообусловленности обстоятельств расследуемого события, элементов преступления.

Понятие криминалистической информационной системы шире понятия системы доказательств, представляющей лишь один ее уровень. Понятие криминалистической информационной системы охватывает любую используемую в целях раскрытия и расследования преступлений информацию независимо от ее уровня и процессуального оформления. В такую систему включаются как сигналы информации, в том числе циркулирующие в машинных системах, так и установленные в процессе расследования доказательственные и искомые факты, а также оперативно-розыскная информация. Это обеспечивает наиболее общий информационно-познавательный подход к раскрытию и расследованию преступлений, недостижимый в рамках теории судебных доказательств. Вместе с тем анализ криминалистических информационных систем позволяет уточнить некоторые традиционные представления теории судебных доказательств.

*Г. Принципы и методы построения
частных криминалистических
информационных систем*

Основное правило исследования и доказывания состоит в том, что подлежащий установлению факт может быть установлен только на основе информационной системы соответствующего уровня. Следствием из этого правила яв-

ляется требование о соблюдении последовательности информационных уровней. Так, для установления факта пребывания подозреваемого на месте преступления по следам рук должна быть проведена дактилоскопическая экспертиза (аналитический уровень), выводы которой будут использованы в соответствующей частной информационной системе наряду с другими доказательствами - показаниями очевидцев, экспертизой частиц грунта на обуви подозреваемого и другими доказательствами (информационный уровень). Совпадающие признаки папиллярного узора, составляющие идентификационную информационную систему и положенные в основу разрешения вопроса о тождестве, без их оценки экспертом не могут быть включены в систему доказательств на информационном уровне. С другой стороны, факт пребывания на месте преступления подозреваемого, если он не будет достоверно установлен на информационном уровне, не может быть использован как аргумент в логическом доказывании причинной связи с преступлением и виновности подозреваемого. В этом случае в общую информационную систему не могут быть включены ни признаки папиллярного узора, ни показания очевидцев о признаках виденного ими лица, ни заключение почвоведческой экспертизы.

Общим методом исследования (проверки и оценки криминалистической информации) является **исследование информационных потоков в соответствующих информационных системах**. Распространенный в юридической литературе тезис о том, что общим методом доказывания является исследование доказательств в системе других собранных доказательств, неконкретен и требует уточнения. Во-первых, при формировании информационных систем используются не доказательства в полном объеме содержащейся в них информации, а информационные потоки о подлежащих установлению фактах. Именно такие потоки при установлении доказательственных фактов анализируются, «взвешиваются», суммируются и т. д. Как уже отмечалось, одно и то же по источнику доказательство может содержать различные информационные потоки, которые будут использованы в различных информационных системах для установления различных фактов. Во-вторых, информационные потоки, составляющие содержание доказательств, используются только на информационном уровне и не могут быть применены на аналитическом и логическом уровнях. Итак, исследование доказательств в системе других доказательств как метод «работает» только на определенном уровне и не может рассматриваться как **общий** метод исследования фактических обстоятельств преступления.

Общим методом формирования частных криминалистических информационных систем является комплексное исследование источников.

Задачей комплексного исследования является установление конкретного отдельного обстоятельства (доказательственного факта), имеющего значение

для дела: времени преступления, места, где оно было совершено, личности потерпевшего, орудия преступления, механизма нанесения повреждений и др.

Комплексное исследование отличается от исследований общеориентирующего плана, производимых с целью получения любой относящейся к делу первоначальной информации, например в процессе обзора места происшествия, общего осмотра вещественного доказательства, документа, восприятия свободного рассказа потерпевшего и т. д. Указанный признак отличает комплексное исследование и от исследований обобщающего плана, производимых с целью оценки всей совокупности собранных по делу данных для установления предмета доказывания. Таким образом, первая существенная особенность комплексного исследования - его аналитический характер, избирательное использование информации, целенаправленность на установление отдельного обстоятельства дела.

Вторая его особенность состоит в том, что информация об исследуемом обстоятельстве черпается не из одного, а из совокупности источников доказательств, которые такую информацию содержат. Так, при установлении личности неопознанного трупа необходимые данные могут быть получены путем исследования документов, найденных при умершем, признаков его внешности, одежды, обнаруженных при нем вещей, фотографических снимков лиц, пропавших без вести, регистрационных дактилокарт и медицинских документов проверяемых лиц, показаний свидетелей, знавших потерпевшего, и др. При этом для комплексного исследования характерного, что каждый из указанных источников в отдельности обычно оказывается недостаточным для достоверного установления факта. С этой целью требуется установление совокупности, комплекса источников информации, объем и содержание которого обуславливаются конкретными обстоятельствами дела.

Комплексный характер источников объясняется избирательностью отражения одного и того же явления, объекта, процесса различными материальными элементами внутренней и внешней среды преступления. Это в свою очередь обуславливает комплексный характер методов работы с доказательствами - их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования. След инструмента, след обуви, частицы одежды на месте взлома, частицы краски на одежде задержанного, частицы древесины на изъятom у него орудии - все эти следы могут по-разному отражать одно и то же обстоятельство - пребывание обвиняемого на месте преступления - и требовать для его установления применения комплекса различных методов исследования. Может потребоваться в связи с этим привлечение специалистов различных профилей: трасологов, судебных медиков, биологов, химиков и др., а также назначение комплексных экспертиз.

Данные, полученные в результате раздельного исследования источников,

образующих исследуемый комплекс, подвергаются совокупной оценке. Совокупная оценка информации составляет третью существенную особенность комплексного исследования доказательств.

Аналитический характер комплексного исследования тесно связан с выделением в системе источников криминалистической информации информационных «полей» и «узлов».

Под информационным полем понимается однородный по физической природе сигнала информационный поток, характеризующий какую-либо существенную в криминалистическом отношении сторону объекта и доступную для исследования с применением одной группы методов - трасологических, физико-химических, физико-технических, биологических и пр. Так, микроструктура объекта исследуется методами оптической или электронной микроскопии, субстанциональный состав - методами эмиссионной и абсорбционной спектроскопии, газовой и тонкослойной хроматографии, нейтронно-активационного анализа, внутренняя структура - методами рентгено- и гаммаграфии, динамический стереотип - методами анализа структуры двигательного навыка, речь - лингвистическим анализом и т. п.

Определение информационных полей, соответствующих им источников и методов исследования обеспечивает выделение, последующую систематизацию и оценку криминалистической информации, возникающей в процессе сложных материальных взаимодействий большого числа объектов и их систем, образующих механизм исследуемого события.

Понятие информационного поля обеспечивает, таким образом, обнаружение и исследование с применением соответствующей группы методов криминалистической информации в сложных материальных системах и единичных следах, содержащих многослойную, в том числе уголовно-нерелевантную, информацию.

Понятие информационного узла, непосредственно связанное с понятием частной информационной системы, характеризует систему материальных источников, содержащих информацию о подлежащем установлению обстоятельстве. Так, информация о времени совершения преступления может быть получена при изучении трупных явлений, домашней обстановки, состояния электронагревательных приборов, следов приема пищи и др. В отличие от чисто топографических понятий «центр», «периферия», используемых, например, в тактике осмотра места происшествия, понятие информационного узла прямо ориентирует на формирование частной информационной системы, обеспечивающей комплексное исследование и установление отдельного обстоятельства расследуемого события.

*Д. Принципы и методы построения
общих информационных систем*

Под общей системой фактических данных понимается такая совокупность взаимосвязанных доказательств, доказательственных и искомых фактов, которая обосновывает выводы о предмете доказывания и принимаемые по делу процессуальные и тактические решения. Состояние общей системы фактических данных, установленных по делу к определенному моменту расследования, характеризует его познавательный уровень и процессуальную стадию. В связи с этим следует различать исходную, промежуточную и окончательную системы фактических данных. Исходная система является основанием для разработки следственных версий по существу и по отдельным обстоятельствам расследуемого события. Промежуточные системы обосновывают принятие ряда тактических и процессуальных решений, обеспечивающих движение уголовного дела, и отражают результаты доказывания на различных стадиях уголовного процесса. Окончательная система фактических данных является базой для разрешения основных вопросов уголовного дела по существу.

В процессе расследования развивающуюся систему фактических данных, адекватно отражающую действительность, необходимо в соответствии с принципом объективности строго отграничивать от взаимодействующей с ней системы следственных версий.

Установление предмета доказывания осуществляется во взаимодействии конкурирующих общих систем фактических данных. Такое взаимодействие отражает установленное законом для различных субъектов распределение обязанности доказывания и результаты деятельности по доказыванию, проводимой субъектами с различными процессуальными функциями и полномочиями (обвинение, защита, суд).

Одной из важнейших является эвристическая функция общей системы, ведущая к открытию, установлению новых доказательственных и искомых фактов.

Систему фактических данных как структуру, отражающую наличие и взаимосвязь различных категорий фактических данных, установленных по делу, не следует смешивать с **методами** исследования и построения такой системы (их также иногда называют системами). Таковы, например, «последовательная» и «параллельная» системы доказательств, «система накопления» и «исключения» (см. 4, с. 55-65; 6, с. 65-84).

Научная разработка методов построения систем фактических данных представляет важную задачу теории судебных доказательств.

Принципами построения окончательной (замкнутой) системы фактических данных, лежащей в основе разрешения дела по существу, являются:

а) включение в систему только тех относящихся и допустимых фактических данных, причинная связь которых с обстоятельствами расследуемого события установлена;

б) включение в замкнутую систему только достоверно установленных доказательственных фактов вместе с системой устанавливающих этот факт исходных фактических данных;

в) гармоничность системы, выражающуюся в недопустимости противоречащих фактов внутри системы и недопустимости других противоречащих общих систем;

г) замкнутость системы, выражающаяся в ее полноте, завершенности, установлении всех элементов предмета доказывания.

Констатация замкнутости системы завершает синтез фактических данных, осуществляемый данным субъектом доказывания и обеспечивающий установление предмета доказывания.

ЛИТЕРАТУРА

К главе 1.1

- ¹Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 29.
- ²K i r k P a u l L. Crime Investigation. Physical Evidence and the Police Laboratory. New York, 1953.
- ³В а с и л ь е в А. Н., Я б л о к о в Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984.
- ⁴Б е л к и н Р. С. Курс советской криминалистики, тт. I - III. М., 1977, 1978, 1979.
- ⁵S t e l z e g E. Sozialistische Kriminalistik. B. 1. Berlin, 1977.
- ⁶G u t e k u n s t W. Kryminalistyka. Zarys systematycznego wykladu, wyd. 11. Warszawa, 1974.
- ⁷Р а т и н о в А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.
- ⁸Р а т и н о в А. Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике. - Правовая кибернетика. М., 1970.
- ⁹Ф и л о н о в Л. Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства. М., 1979.
- ¹⁰П а н т е л е е в И. Ф. Теоретические проблемы советской криминалистики. М., 1980.
- ¹¹Философская энциклопедия. М., 1964, т. III.
- ¹²Ш а в е р Б. Предмет и метод советской криминалистики. - Соц. законность, 1938, № 6.
- ¹³Б у р и н с к и й Е. Ф. Судебная экспертиза документов. СПб., 1903.
- ¹⁴К у ч е р о в И. Д. Соотношение тождества и различия. Минск, 1968.
- ¹⁵К у ч е р о в И. Д. Функции различий в практическом познании. Минск, 1972.
- ¹⁶П о д к о р ы т о в Г. А. Соотношение теории и метода в научном познании. - Методологические вопросы общественной науки. Вып. 3. 1972.
- ¹⁷Л о к а р Э. Руководство по криминалистике. М., 1941.
- ¹⁸Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина и Б. А. Викторова. М., 1976.
- ¹⁹Криминал истина / Под ред. А. И. Винберга и С. П. Митричева. М., 1950.
- ²⁰Криминалистика / Под ред. С. А. Голунского. М., 1959.
- ²¹Криминалистика / Под ред. А. Н. Васильева. М., 1980.
- ²²Васильев А. Н. Следственная тактика. М., 1976.
- ²³Б е л к и н Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966.
- ²⁴Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина и Г. Г. Зуйкова. М., 1968.
- ²⁵Г а н а с е в и ч В. Г. О предмете советской криминалистики. - Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 24. М., 1976.
- ²⁶Б е л к и н Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.
- ²⁷Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.
- ²⁸Н а n a u s e k Т. Kryminalistyka w sluzbie ochronyporzadku i bezpiechenstwa publicznego. - «Sluzba MO», wydanie specjalne. Warszawa, 1973.
- ²⁹П е щ а к Я. Общетеоретические проблемы криминалистики. М., 1977.
- ³⁰Криминалистика / Под ред. А. Н. Винберга и Б. М. Шавера. М., 1949.
- ³¹Методология криминалистики / Под ред. И. Ф. Пантелеева. М., 1982.
- ³²С е л и в а н о в Н.А. Советская криминалистика. Система понятий. М., 1982.
- ³³В. Н о l y s t. Kryminalistyka. Warszawa, 1981.
- ³⁴В о д и н е л и ч В. Криминалистика. Белград, 1972.
- ³⁵Н а n a u s e k Т. Zarys kryminalistycznejteorii wykrywania, sz. 1. - Warszawa, 1978.
- ³⁶Б е р д и ч е в с к и й Ф. Ю. О предмете и понятийном аппарате криминалистики. - Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 24. М., 1976.
- ³⁷К о л д и н В. Я. Предмет криминалистики. - Сов. государство и право, 1979, №4.
- ³⁸С т р о г о в и ч М. С. Уголовный процесс. М., 1946.

³⁹G e r t i g B., S c h a d l i c h R. Lehrbuch fur Kriminalisten. Berlin, 1955.

⁴ Осмотр места происшествия / Под ред. А. Н. Васильева. М., 1960.

⁴¹H e i n d l R. D a k t y l o s k o p i e. Berlin und Leipzig, 1927.

⁴²К о л д и н В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978.

⁴³К о л м а к о в В. П. Идентификационные действия следователя. М., 1977.

⁴⁴С е г а й М. Я. Методология судебной идентификации. Киев, 1970.

⁴⁵К о г i s t k a Ch. Magnettonauf zeichnungen und kriminalistische Praxis. Berlin, 1968.

⁴⁶М и т р и ч е в В. Q. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий. Саратов, 1980.

⁴ Ш и к а н о в В. И. Информация к тактической операции «атрибутация трупа». Иркутск, 1975.

⁴ Алгоритмы и организация решения следственных задач. Иркутск, 1982.

К главе 1.2

¹Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 4.

²Г о л у н с к и й С. А. Об оценке доказательств в советском уголовном процессе. - Сов. государство и право, 1955, № 7.

³P f i s t e r W. B e g r i f f, Inhalt und Bedeutung der Kriminalistik im System der Kriminalwissenschaften. - Kriminalistik, Hamburg-Heidelberg, 1978, Н. 8-9.

⁴C u e l e n a e r e A l. Vers une definition de la criminalistique, science legale. - International Criminal Police Revue, № 142, nov. 1968.

⁵S a n n i e Ch. La recherche scientifique du criminel. Paris, 1954.

⁶Б е л к и н Р. С. Курс советской криминалистики, т. 3.

⁷G u e r g i n V., P a r k e r B., B e t s h S. Criminalistics Today and Tomorrow. Journal of Forensic Science, 1974, vol. 19, № 3.

⁸K l e i n s c h m i d t F. Lehrbuch fur den praktischen Kriminaldienst. Lubek, 1953.

⁹M e r g e n A. Der Platz der Kriminalistik in der Kriminologie. - Kriminalistik. Hamburg, 1973, Н. 10.

К главе 1.3

¹Б е л к и н Р. С. Курс советской криминалистики. Т. I. Общая теория советской криминалистики. М., 1977.

²S t e l z e r E. (под ред.). Sozialistische Kriminalistik. Band 2. Naturwissenschaftliche Kriminalistik. Berlin, 1979.

³P j e s s a k J. (под ред.). Zaklady kriminalistiky. Praha, 1976; Kriminalistika. Praha, 1982.

⁴Х о л ы с т Б. Криминалогия. Основные проблемы. М., 1980.

⁵K u h n H. Alarmglas. - Kriminalistik, № 11/1959.

⁶Banguer Surveillance Cameras. - FBI Law Enforcement Bulletin. № 6/1971.

⁷М и т р и ч е в С. П. Предупреждение преступлений и задачи судебной экспертизы. - Соц. законность, 1961, № 12.

⁸К о л м а к о в В. П. Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений. - Сов. государство и право, 1961, № 12.

⁹А р з у м а н я н Т. М. Предупреждение хищений. - В кн.: Деятельность органов прокуратуры и суда по предупреждению преступлений. М., 1962.

¹⁰М и т р и ч е в С. П. Участие общественности в предупреждении и раскрытии преступлений. М., 1961.

¹¹B l a n c h a r d L. L. Bank schutzt sich durch Kundenshalter mit Fernbedienung. - Kriminalistik. № 1/1973.

¹²D e l s e o u r V. L'autoprotection de l'etablissement bancaire. - Revue Internationale de Criminologie et de Police Technigue. 1973, № 2.

¹³Im kampf gegen Raibuberf alle auf Geldtransporte. - Kriminalistik, № 6/1968.

¹⁴Aufgaben der romischen FlughaferpolyzeL - Kriminalistik, № 6/1969.

¹⁵Schreiber, Fischer, Schratzenstaller. Spreerbrenchen und Anschlag auf Flugzeuge. - Kriminalistik. № 12/1970.

¹⁶З в и р б у л ь В., К у д р я в ц е в В., М и х а й л о в А., Р а х у н о в Р., Я к у б о в и ч Н. Выявление причин преступления и принятие предупредительных мер по уголовному делу. М., 1967.

¹⁷Э м и н о в В. Е. Технические средства предупреждения хищений социалистического имущества. М., 1969.

¹⁸Bekämpfung der Warenhausdiebe. - Die Exekutive, №5/1968.

¹⁹К о ч а р о в Г. И. Некоторые вопросы изучения и предупреждения умышленных убийств. - В кн.: Вопросы борьбы с убийствами. М., 1969.

²⁰H u g e s L. P. H. Apercu suz divers systemes d'alarme. - Revue Internationale de Criminologie et de Police Technigue, t. XXVII, 1974, № 1.

²¹P t a s n i k M., S I e r o s z e w s k i W. Dzialalnosc UNESCO dziedzinie ochrony dobr kultury. -Ochrona Zabytkow, №4/1969.

²²Л е в и А. А. Средства и методы защиты документов от подделки. - В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 10. М., 1969.

²³З у й к о в Г. Г., Г р и ш а н и н П. Ф., К р и в о ш е е в А. Е. и др. Выявление причин преступности и предупреждение преступлений. М., 1967.

²⁴Ф р и д м а н И. Я. Вопросы профилактики преступлений в системе криминалистики. - В кн.:Криминалистикаи судебная экспертиза. Вып. 8. Киев, 1971.

²⁵H o l y s t B. Zapobieganie przestepstwom przeciwko zyciu i mieniu kierowcow. Warszawa, 1971, s. 78-86.

²⁶G l e a s o n A. W. New X-Ray Technigues for 'the Preservation of Criminal Developed by Bucky X-Ray International. - Fingerprint and identification Magazine, 10/1970.

К главе 1.4

¹В и н б е р г А. И. Криминалистическая экспертиза в европейских странах народной демократии. М., 1959.

²Информация о поездке специалистов ВНИИСЭ в ЧССР. - Судебная экспертиза за рубежом. Вып. 2. М., 1978, с. 18-31.

³Криминалистика / Под ред. И. Ф. Крылова. Л., 1976.

⁴Криминалистика. Т. 1./Под ред. Р. С. Белкина и И. М. Лузгина. М., 1978.

⁵Криминалистика / Под ред. А. Н. Васильева. М., 1980.

⁶К р ы л о в а И. В. Организация судебной экспертизы в Венгерской Народной Республике. М., 1974.

⁷Ш л я х о в А. Р. Итоги Берлинского симпозиума криминалистов социалистических стран. М., 1963.

⁸Ш л я х о в А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979.

⁹Ucebnice kriminalistiky. Specialni expertizu. Praha, 1963.

¹⁰K e r t e s z I. Tendencje rozwojowe wegierskiejtechniki -kry- minalistycznej. - Problemy kryminalistyki, 1980, № 147-148, s. 558-567.

¹¹S t e l z e r E. Sozialistische Kriminalistik. Band 1.2.3. Berlin, 1978, 1979, 1984.

К главе 1.5

¹Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 13. М., 1981.

²В а с и л ь е в В. Л. Юридическая психология. Л., 1974.

³Р а т и н о в А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1976.

⁴Г р е б е л ь с к и й Д. В. О подходе к изучению вопросов раскрытия преступлений оперативно-розыскными аппаратами органов внутренних дел. - В кн.: Дидактические вопросы криминалистики. М., 1979.

⁵В о б е в К. Профессиональная этика на эксперта-криминалиста. Труды на научно-исследовательский институт по криминалистика и криминология. Том X. София, 1980.

⁶St e l z e r E. Sozialistische Kriminalistik. Band I, Berlin, 1977.

⁷Криминалистика / Под ред. А. Н. Васильева. М., 1981.

⁸Kriminalistika Jan Pjescak a kolektiv, Bratislava, 1981.

К главе 1.6

¹Криминалистика. София, 1972.

²Kriminalistika. Universitet v Praze. Praha, 1968.

³В e l k i n R. S. Dokazovani v procesu odhalovani a vysetrovani trestnych cinu. Praha, 1970.

⁴См. материалы симпозиумов, например: Materialy II miedzynarodowego sympozjum kryminalistyki. Warszawa, 1965; Internationales kriminalistisches v Symposium. Berlin, 1969.

⁵П е щ а к Я. Общетеоретические проблемы криминалистики. М., 1977; Matusowski G. A. Die Kriminalistik im System der wissenschaftlichen Erkenntnis. - Kriminalistik und Forensische Wissenschaften, N 12, Berlin, 1973; К e r t e s z I. Sachbeweis und personeller Beweis. - Kriminalistik und forensische Wissenschaften, N 40, Berlin, 1980.

⁶S c h u r i c h F. R. Neue kriminalistische Literatur des Sowjetunion. - Kriminalistik und forensische Wissenschaften, N 39, Berlin, 1980.

⁷П е щ а к Я. Следственные версии. М. 1976; К е р т э с И. Основы теории вещественных доказательств. М., 1973.

⁸K o l d i n V. J., P r o t i v i n s k y Theorie identifikace a metodika jejino vyuziti pri vysetrowani trestnich veci. Moskva - Praha, 1975.

⁹K o l d i n W. Theorie und Praxis der kriminalistischen Identifizierung. Berlin, 1959.

К главе 1.7

¹B r e t e l l T. A. S a f e r s t e i n R. Forensic Science. - Analytical Chemistry, 1983. Vol. 55. No.5.19R - 31R.

²The International Bibliography of the Forensic Sciences. 1981. Ed. Eckert, W. G. Wichita, Kansas, 1981.

³K i r k P. L. The Ontogeny of Criminalistics. - The Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science, 1963.

⁴П о т а п о в С. М. Принципы криминалистической идентификации. - Сов. государство и право, 1940, № 12.

⁵M o d e E. B. Probability and Criminalistics. - Journal of the American Statistical Association, 1963. Vol. 58. No. 303.

⁶L e s z c z y n s k i. Die Anwendung physikalischer und chemischer Verfahren in der naturwissenschaftlichen Kriminalistik, pp. 25-42. - Grundfragen der Kriminaltechnik. Arbeitstagen in ВКА Wiesbaden vom 25. November bis 30 November 1957. Wiesbaden. 1958.

⁷R y l a n d S. G., Kopec R. J., Sommerville R. N. The Evidential Value of Automobile Paint. Part 2. Frequency of Occurrence of Topcoat Colours. - Journal of Forensic Sciences, 1981. Vol. 26. No. 1.

⁸E v e t t I. W. What is the Probability that this Blood Came from that Person A Meaningful Question - Journal of the Forensic Science Society, 1983. Vol. 23. No. 1. 35-39 p.

⁹C o r n e l i s R. Is it Possible to Identify Individuals by Neutron Activation Analysis of Hair Failure of a Mission. - Medicine, Science and the Law, 1972. Vol. 12. No. 3.

¹⁰N i e l s e n n K. R. Forensic Examination and Analysis of Paints. Horsholm. 1981.

¹¹L e i s z t n e r L. Kuz min, N. M. A kriminalisztikai miiszeres mikroanalitikai rendszer. - Bunugyi Technikai Kuzlemenyek, 1981, Bp., 1982.

¹²M a e h l y A., Stromberg L. Chemical Criminalistics. Berlin. 1981.

¹³K n o w l e s A. M. Aspects of Physico-Chemical Methods for the Detection of Latent Fingerprints. - Journal of Physics, E. Scientific Instruments, 1978. Vol. 11.

¹⁴M e n z e l E. R. Laser Detection of Latent Fingerprints on Skin. - Journal of Forensic Sciences, 1982, Vol. 27. No. 4.

¹⁵T r a b e r G. Neue wege bei der daktyloskopischen Spurensicherung! Bedampfung mit

CYANACRYLAT. Kriminalist. 1983. No. 11.

¹⁶F e l d m a n M. A., Meloan M. A., Lambert J; L. A New Method for Recovering Latent Fingerprints from Skin. Journal of Forensic Sciences, 1982. Vol. 27. No. 4.

¹⁷P o u n d s C. A., Jones R. J. Physicochemical Techniques in the Development of Latent Fingerprints. Trends in the Development of Latent Fingerprints. - Trends in Analytical Chemistry, 1983. Vol. 2. No. 8.

¹⁸N o l a n P. J. O' C a l l a g h a n K., A r n o l d B., K e e l y R. H. Comparison Microscopy with the SEM. International Association of Forensic Sciences, 9th Int. Meeting, Bergen, Norway, June 22-26. 1981.

¹⁹G o e b e l R. et al. The Comparison SEM. - Scanning, 1980. Vol. 3. No. 3.

²⁰P f e f f e r l i P. W. The Projektina Universal Comparison Projektor International Association of Forensic Sciences. 9th Int. Meeting, Bergen, Norway, June 22 - 26. 1981.

²¹F o s z t e r D. J., Morantz D. J. An Electrostatic Imaging Technique for the Detection of Indented Impressions in Documents. - Forensic Science International, 1979. Vol. 13. No. 1.

²²V e r e s s G. E. Pattern Recognition in Analytical Chemistry. - Trends in Analytical Chemistry, 1982. Vol. 1. No. 16.

²³Digitale Bildverarbeitung als Hilfe bei der Bildauswertung. Archiv fur Kriminologie. 1984.

²⁴В Г о w n C. Retrieval System for Analytical Information in Forensic Science. - Trends in Analytical Chemistry, 1983. Vol. 2. No. 6.

²⁵G o m m P. J. A Toxicology Databank - the Registry of Human Toxicology. - Human Toxicology, 1983. Vol. 2.

²⁶B u s g i o m R. Applications of electrofocusing. - Trends in Analytical Chemistry, 1983. Vol. 2. No. 9.

²⁷L a w t o n M. E. Sutton J. G. Multiple Enzyme Typing of the Sheath Cells Associated with the Root of a Single Human Head Hair. Journal of the Forensic Science Society, 1982. Vol. 22. No. 2.

²⁸A b l e 11 P. J. The Identification of the Precise Conditions for Seminal Acid Phosphatase (SAP) and Vaginal Acid Phosphatase (VAP) Separation by Isoelectric Focusing Patterns. - Journal of the Forensic Science Society, 1983. Vol. 23. No. 3.

²⁹E c k e r s a l l P. D., Beeley J. A. Genetic Analysis of Human Salivary Alpha-Amylase Isoenzymes by Isoelectric Focusing. - Biochemical Genetics, 1981. Vol. 19. No. 11 - 12.

К главе 2.1

¹Криминалистика. М., 1963.

²В а с и л ь е в А. Н. Следственная тактика и ее место в системе науки криминалистики. - В сб.: Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 15. М., 1961.

³Г у с а к о в А. Н. Понятие тактического приема при расследовании преступлений. - В сб.: Проблемы уголовного процесса и криминалистики. Свердловск, 1973.

⁴Криминалистика, ч. III. М., 1970.

⁵Ф и л ю щ е н к о А. А. Предмет и содержание криминалистической тактики. - В сб.: Теоретические проблемы криминалистической тактики. Свердловск, 1981.

⁶В а с и л ь е в А. Н. Тактический прием - основа следственной тактики. - Соц. законность, 1974, № 4.

⁷Ш а л а м о в М. П. Некоторые проблемы советской криминалистики. М., 1965.

⁸В а с и л ь е в А. Н. Уголовно-процессуальные нормы и тактические приемы. - В сб.: Проблемы совершенствования следственной тактики и оперативно-розыскных мероприятий в аспекте ликвидации преступности в СССР. Алма-Ата, 1974.

⁹Б е л к и н Р. С. Курс советской криминалистики, т. 1.

¹⁰Ш и к а н о в В. И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск, 1978.

¹¹S t e l z e r E. Sozialistische Kriminalistik. Teil 1. Berlin, 1975.

- ¹²Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.
- ¹³Коновалова В. Е. Теоретические проблемы следственной тактики. - Автореферат докт. дисс. Харьков, 1966.
- ¹⁴Нолыст В. Kriminalistyka. Warszawa, 1981.
- ¹⁵Рейс Р. А. Научная техника расследования преступлений. СПб., 1910.
- ¹⁶Трегубов С. Н. Основы уголовной техники.- СПб., 1915.
- ¹⁷Вейнгарт А. Уголовная тактика. Овруч, 1910.
- ¹⁸Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина и Б. А. Викторова. М., 1976.
- ¹⁹Вопросы кибернетики и права. М., 1967.
- ²⁰Правовая кибернетика. М., 1970.
- ²¹Пошкявичус В. В. Применение математических и логических средств в правовых исследованиях. Вильнюс, 1974.
- ²²Селиванов Н. А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М., 1974.
- ²³Кафта А. Niektore zagadnienia prawa dowodowego w s'wietle k.p.k 1969. - Panstwo i Prawo, 1970, № 1.
- ²⁴Злобин Г. А., Яни С. А. Проблемы полиграфа. - Труды ВНИИСЭ, вып. 6. М., 1976.
- ²⁵Васильев А. Н. Следственная тактика. М., 1976.
- ²⁶Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовнопроцессуальном праве. М., 1976.
- ²⁷Безруков В., Винберг А., Майоров М., Тодоров Р. Новое в криминалистике. - Соц. законность, 1965, № 10.
- ²⁸Винберг А. Криминалистическая одорология. - Соц. законность, 1971, №11.
- ²⁹Строгович М. С. О криминалистической одорологии. - В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Иркутск, 1970.
- ³⁰Шиканов В. И., Копьева А. Н., Абраменкова В. С. Вопросы идентификации объектов по запаху при расследовании преступлений. - Сибирские юридические записки. Иркутск - Омск, 1973, вып. 3.
- ³¹Strafprozeßrecht der DDR. Lehrkommentar. Berlin, 1968.
- ³²Колдин В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978.
- ³³Лузгин И. М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981.
- ³⁴Моделирование при производстве трасологических экспертиз. М., ВНИИСЭ МЮ СССР, 1981.

К главе 2.2

- ¹Танасевич В. Г. Теоретические основы методики расследования преступлений. - Сов. государство и право, 1976, № 6.
- ²Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978.
- ³Пантелеев И. Ф. Теоретические проблемы советской криминалистики. М., 1980.
- ⁴Возгрин И. А. Криминалистическая методика. Минск, 1983.
- ⁵Каневский Л. Л., Яблоков Н. П. Некоторые вопросы системы методики расследования преступлений. - Вестник Московского университета, серия «Право», 1982, № 4.
- ⁶Криминалистика. М., 1976.
- ⁷Криминалистика. М., 1980.
- ⁸Ржесак J. a Kollektiv. Kriminalistika, Obzor. Bratislava, 1981.
- ⁹Лузгин И. М. Развитие методики расследования отдельных видов преступлений. - Правоведение, 1977, № 2.
- ¹⁰Теоретические основы предупреждения преступности / Под ред. В. К. Звирбуля, В. В. Ключкова, Г. М. Миньковского. М. 1977.

¹¹Г о р с к и й Г. Ф. Научные основы организации и деятельности следственного аппарата в СССР. Воронеж, 1970.

¹²Б е л к и н Р. С. Курс советской криминалистики, т. II.

¹³S t e l z e r E. Sozialistische Kriminalistik. Band 1. Berlin, 1978.

¹⁴Б е л к и н Р. С. Курс советской криминалистики, т. I.

¹⁵Б е л к и н Р. С. Курс советской криминалистики, т. III.

¹⁶С е л и в а н о в Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.

¹⁷К о л е с н и ч е н к о А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1965.

¹⁸Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978.

К главе 2.3

¹Б а с а л а е в А. Н., Г у н я е в В. А. Криминалистическая характеристика преступлений (общее понятие и практическое значение). - В сб.: Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976.

²В и н о к у р о в С. И. Криминалистическая характеристика преступлений, ее содержание и роль в построении методики расследования. - В сб.: Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976.

³Г е р а с и м о в И. Ф. Криминалистические характеристики преступлений в методике расследования. - В сб.: Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976.

⁴Г е р а с и м о в И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975.

⁵Б е л к и н Р. С. Курс советской криминалистики, т. III.

⁶О б р а з ц о в В. А. О криминалистической классификации преступлений. - В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 33. М., 1980.

⁷P j e s s a k J. a K o l e k t i v. Kriminalistika. Obzor. Bratislava. 1981.

⁸К о л е с н и ч е н к о А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976.

⁹В о з г р и н И. А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976.

К главе 2.4

¹К о т е л ь н и к о в В. А. О пропускной способности «эфира» и проволоки в электро-связи. - Материалы к I Всесоюзному съезду по вопросам технической реконструкции дела связи и развития слаботочной проводимости. М., 1933.

²H a g t l e u R. V. L. Transmission of Information. Bell System Techn. J. No 7. N. Y., 1928.

³S h a n n o n C. E. and Weaver W. The mathematical theory of communication. Illinois, 1949.

⁴K u p f m i l l e r K. Die Systemtheorie der elektrischen Nachrichtenübertragung. Stuttgart, 1952.

⁵A s h b y G. Introduction to Cybernetics. London, 1956.

⁶M e y e r-E p p l e r W. Grundlagen und Anwendungen der Informationstheorie. Berlin /Göttingen/ Heidelberg, 1959.

⁷Z e m a n e k H. Elementare Informationstheorie. München / Wien, 1959.

⁸К о л м о г о р о в А. Н. Три подхода к определению информации. Проблемы передачи информации. М., 1965.

⁹K l i x F. Information und Verhalten. Berlin, 1971.

¹⁰H i n t i k k a J. An semantic information. - Information and Interence. Dordrecht (Holland), 1976.

¹¹V o l z H. Information I und II. Berlin, 1982/1983.

¹²А н д р е е в Н. Д., К е р и м о в Д. А. Возможности кибернетики при решении юридических проблем. - Советские общественные науки. 1961, № 6.

¹³F o g k e r A., K a n n e g i e J e r K. H. Zur Anwendung kybernetischer Methoden und Mittel in der Krimmalistik. Staat und Recht. 1963, H. 4.

¹⁴K o r i s t k a Ch. Zu einer Theorie des Informationsflusses und der Informationsspeicherung bei kriminalistischen relevanten Ereignissen. - Kriminalistik und forensischen Wissenschaften. 1970, № 3.

¹⁵L i t k e H. D. Signaliibertragung. Berlin /Heidelberg/ New York, 1975.

¹⁶K r a h W. Zum Informationsbegriff und seinen verschiedenen Aspekten. Wissenschaftl. Zeitschrift der TU Dresden, 15. 1966, № 5.

¹⁷F r a n z P., J a n k o w M. Information contra Materialismus. Berlin, 1977.

¹⁸K i i m e l P. Wertbestimmungen von Informationen. Tubingen, 1972.

¹⁹S i e b e r t S. Kriminalistische Spuren^ - ihre Entstehungsbedingungen, ihr System und ihre Untersuchung. - Diss. Jur. Fach. Berlin, 1965.

²⁰K o r i s t k a Ch. Zur informationstheoretischen Stellung und zum Informationsgehalt von Spuren. - Forum der Kriminalistik, 2, 1966, 10.

²¹S c h r i c h F. R. Zur Definition des Begriffes Spur. Krim. und forensische Wissenschaften. 1974, 14.

²²S t e l z e r E. Allgemeine kriminalistische Theorie und Methodologie. Sozialistische Kriminalistik, Bd. 1. Berlin, 1978.

К главе 2.5

¹Ш е й ф е р С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981.

²К о л д и н В. Я. Комплексные исследования в судебном доказывании. - Сов. государство и право, 1971, № 1.

³Д у л о в А. В., Нестеренко П. Д. Тактика следственных действий.. Минск, 1971.

⁴Ј у з г и н И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.

⁵Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.

⁶Криминалистика. М., 1980.

⁷Б е л к и н Р. С. Курс советской криминалистики, т. 1.

⁸Б е л к и н Р. С. Курс советской криминалистики, т. 3.

⁹Д у л о в А. В. О разработке тактических операций при расследовании преступления. - В кн.: 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. Л., 1972.

¹⁰Д р а п к и н Л. Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия. - В кн.: Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. Л., 1976.

¹¹Ш и к а н о в В. И. Разработка теории тактических операций - важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений. - В кн.: Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976.

¹²Ш е й ф е р С. А. Познавательное значение следственных действий и их система. - В сб.: Вопросы борьбы с преступностью, № 15. М., 1972.

¹³S i e w i e r s k i M., T y l m a n Y., O l s z e w s k i M. Postepowanie karne w zarysie. Warszawa, 1971.

¹⁴Б ы х о в с к и й И. Е. Развитие и совершенствование следственных действий. - В кн.: 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. Л., 1972.

¹⁵Tractat practice de criminalistica. Vol. II. Bucuresti, 1978.

¹⁶D imitrijevic D. V. Krivicno procesno pravo. Beograd, 1981.

К главе 2.6

¹Криминалистика. М., 1959.

²Б е л к и н Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966.

³Б е л к и н Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.

- ⁴Р а т и н о в А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.
- ⁵К о л е с н и ч е н к о А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений. - Автореф. докт. дисс. Харьков, 1967.
- ⁶К о л е с н и ч е н к о А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений. - Докт. дисс. Харьков, 1967.
- ⁷К о р н о у х о в В. Е. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений. - В кн.: Материалы научной конференции. Красноярск, 1972.
- ⁸Г а в л о В. К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц. - В кн.: Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973.
- ⁹Г е р а с и м о в И. Ф. Следственные ситуации на первоначальном этапе расследования преступлений. - Соц. законность, 1977, № 7.
- ¹⁰Д р а п к и н Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. - В кн.: Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Научные труды Свердловского юридического института. Вып. 41. Свердловск, 1975
- ¹¹В а с и л ь е в А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978.
- ¹²Ш и к а н о в В. И. Разработка теории тактических операций - важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений. - В кн.: Методика расследования преступлений (общие положения). Материалы научно-практической конференции. М., 1976.
- ¹³С е л и в а н о в Н. А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования. - Соц. законность, 1977, № 2.
- ¹⁴Б е л к и н Р. С. Курс советской криминалистики, т. 3.
- ¹⁵Г р а н а т Н. Л. Характеристика следственных задач и психологические механизмы их решения.-Автореф. канд. дисс. М., 1973.
- ¹⁶Г е р а с и м о в И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975.
- ¹⁷Г у с а к о в А. Н. Следственные действия и тактические приемы. - Автореф. канд. дисс. М., 1973.
- ¹⁸О б р а з ц о в В. А., Т а н а с е в и ч В. Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации. - Сов. государство и право, 1979, № 8.
- ¹⁹С е л и в а н о в Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.
- ²⁰Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.
- ²¹Н о в и к Ю. И. Научные основы принятия тактических решений при производстве следственных действий. - Автореф. канд. дисс. Минск, 1979.
- ²²Л у з г и н И. М. Развитие методики расследования отдельных видов преступлений. - Правоведение, 1977, № 2.
- ²³К а н е в с к и й Л. Л. Системный подход к методике расследования преступлений. Методика расследования преступлений. М., 1976.
- ²⁴А б р а м о в а Н. Т. Целостность и управление. М., 1974.
- ²⁵Л у з г и н И. М. Проблемы развития методики расследования отдельных видов преступлений. - В кн.: Методика расследования преступлений. М., 1976.

К главе 3.1

- ¹М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф. Соч, т. 21.
- ²М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф. Соч., т. 23.
- ³Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 29.
- ⁴К у д р я в ц е в В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. Кудрявцев В. Н. Способ совершения преступления и его уголовноправовое значение. - Сов. государство и право, 1957, № 8.
- ⁶D i e n s t e i n W. Technique for the CrimeInvestigator. 3 ed., Springfield, 1959.
- ⁷Г о л у н с к и й С. А., Ш а в е р Б. М. Криминалистика. Методика расследования

отдельных видов преступлений. М., 1939.

⁸Heindl R. Der Berufsverbrecher. 6. Auflage. Berlin, 1928.

⁹Pfister W. Verbrecherperseverenz als Grundlage des polizeilichen Meldedienstes. - Kriminalistik, August, 1965, No.8.

¹⁰Белкин Р. С. Курс советской криминалистики, т. 3.

¹¹Musi J. Zpusob pashani trestne cinnosti a jeho kriminalistiuky vynam. Univerzita Karlova. Praha, 1982.

¹²Zukov G. G. Die Kriminalistische Lehre von der Begehungsweise einer Straftat. - Kriminalistik und forensische Wissenschaften. 11/1973. Berlin.

¹³Белкин Р. С. Курс советской криминалистики, т. 1.

¹⁴Белкин Р. С. Курс советской криминалистики, т. 2.

¹⁵Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.

¹⁶Зеленковский С. Н. Установление и использование данных о личности потерпевшего при расследовании убийств. - Автореф. канд. дисс. Киев, 1983.

¹⁷Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления. - Докт. дисс. М., 1970.

К главе 3.2

¹Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29.

²Пещак Я. Следственные версии. М., 1976.

³Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.

⁴Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.

⁵Белкин Р. С. Курс советской криминалистики, т. 3.

⁶Арцишевский Г. В. Понятие версии расследования. - Вопросы криминалистики, 1962, № 6-7.

⁷Васильев А. Н., Мудьюгин Г. Н., Якубович Н. А. Планирование расследования преступлений. М., 1957.

⁸Пионтковский А. А. К вопросу о теоретических основах советской криминалистики. - Сов. криминалистика на службе следствия. 1957, № 6.

⁹Колесниченко А. Н. Роль следственных версий и построение их при расследовании преступлений. - Ученые записки Харьковского юрид. института, сб. 9, 1957.

¹⁰Васильев А. Н. Следственные версии. - Сов. государство и право, 1960, № 8.

¹¹Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование. Организация. М., 1970.

¹²Александров Г. Н. Версии. - Соц. законность, 1959, № 10.

¹³Александров Г. Н. Некоторые вопросы теории криминалистической версии. - Вопросы криминалистики, 1962, № 3.

¹⁴Братко А. А. и др. Моделирование психической деятельности. М., 1969.

¹⁵Штофф В. А. Моделирование и философия. М., 1966.

¹⁶Гастев Ю. А. Модель. - Философская энциклопедия. М., 1964.

¹⁷Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976.

¹⁸Растигин П. А., Марков В. А. Кибернетические модели познания. Рига, 1976.

¹⁹Лузгин И. М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981.

²⁰Lingart J. C. Cinnost a poznani. Praha, Akademia, 1976.

²¹Wunschtneski I. Zur philosophischen Verlageinerung und Bestimmung der Modellbegriffs. - Deutsche Zeitschrift fur Philosophie, 1963.

²²Громов Вл. Дознание и предварительное следствие (теория и техника расследования преступлений). М., 1925.

²³Громов Вл. Методика расследования преступлений. М., 1929.

²⁴Криминалистика. М., 1935.

²⁵Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений. М., 1938.

²⁶Голунский С. А. Планирование расследования. - Сов. криминалистика на службе

следствия. Вып. 10. М., 1958.

К главе 3.3

- ¹Б е л к и н Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 1.
- ²Криминалистика / Под ред. Я. Пешака. Прага, 1982.
- ³Л а р и н А. М. От следственной версии к истине. М., 1976.
- ⁴Криминалистика. М., 1976.
- ⁵Г о л у н с к и й С. А. Планирование расследования. - Сов. криминалистика на службе следствия, вып. 10. М., 1958.
- ⁶В а с и л ь е в А. Н., М у д ь ю г и н Г. Н., Я к у б о в и ч Н.А. Планирование расследований.-М., 1957.
- ⁷С ы р о в А. П. О возможностях сетевого планирования в расследовании преступления. - В кн.: Правовая кибернетика. М., 1970.
- ⁸С а м ы г и н Л. Д. Графическая форма плана расследования уголовного дела. - Вопросы борьбы с преступностью, вып. 14. М., 1971.
- ⁹Б е л к и н Р. С. Курс советской криминалистики, т. 3.

К главе 3.4

- ¹А с а т у р я н В. И., Э д ж у б о в Л. Г. О некоторых принципах построения алгоритмов анализа почерка идентификационного типа. - В кн.: Правовая кибернетика. М., 1973.
- ²Б и р ю к о в Б. В. Содержательное понятие алгоритма и связанные с ним основные абстракции. - В кн.: Управление, информация, интеллект. М., 1976.
- ³Б ы х о в с к и й И. Е. Программированное расследование: возможности и перспективы. - В кн.: Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980.
- ⁴М у р а н о в с к и й Г. Л. Теоретические вопросы программирования трасологической экспертизы. - В кн.: Программированные и ситуалогические методики трасологических исследований, вып. 37. М., 1979.
- ⁵Г у с т о в Г. А. Моделирование - эффективный метод следственной практики и криминалистики. - В кн.: Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980.
- ⁶Г е р а с и м о в И.Ф. Проблемы общей теории раскрытия преступлений. - В кн.: Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980.
- ⁷Ж у р а в е л ь А. А., Т р о ш к о Н. В., Э д ж у б о в Л. Г. Использование алгоритма обобщенного портрета для опознавания образов в судебном почерковедении. - В кн.: Правовая кибернетика. М., 1970.
- ⁸З и н и н А. А., С н е т к о в В. А., Ф а й н В.С. К вопросу создания быстродействующих информационно-поисковых портретных систем с использованием электронно-вычислительной техники. - В кн.: Правовая кибернетика. М., 1973.
- ⁹З у й к о в Г. Г. Применение математической логики и ЭВМ для решения криминалистических задач на основе «модус операнди». - В кн.: Правовая кибернетика. М., 1973.
- ¹⁰К а р н е е в А. Л., К е р т э с И. Допрос. - Сов. милиция, 1980, № 12.
- ¹¹К е р т э с И., Л е й с н е р Л. Схема процесса выявления и исследования микрообъектов. - В кн.: Материалы международного криминалистического симпозиума социалистических стран. Берлин, 1973.
- ¹²К о л м о г о р о в А. Н. Алгоритм. БСЭ, т. 2. М., 1950.
- ¹³К о с т и н с к и й Ю. Новый дебют Михаила Ботвинника. - Лит. газета, 1984, № 1.
- ¹⁴Л а н ц м а н Р. М. Эвристическое программирование и экспертно-криминалистическая практика. - В кн.: Правовая кибернетика. М., 1970.
- ¹⁵О б р а з ц о в В. А. О криминалистической классификации преступлений - В кн.: Вопросы борьбы с преступностью, вып. 33. М., 1980.
- ¹⁶П о л е в о й Н.С. Криминалистическая кибернетика. М., 1982.
- ¹⁷П о л е в о й Н.С. О возможности и методике использования графических алгоритмов при техническом исследовании документов. - В кн.: Экспертная техника, вып. 24. М., 1968.

- ¹⁸П о л е в о й Н. С. Методологические основы правовой кибернетики. - В кн.: Основы правовой кибернетики. М, 1977.
- ¹⁹Р о м а н о в А. Н., Б у р л и н г а с В. П. Автоматизированная обработка графического материала с помощью комплекса «Кора». - В кн.: Правовая кибернетика. М, 1973.
- ²⁰С а м ы г и н Л. Д. Графическая форма плана расследования уголовного дела. - В кн.: Вопросы борьбы с преступностью, вып. 14. М., 1971.
- ²¹С о я - С е р к о Л. А. Программирование расследования. - Соц. законность, 1980 № 1.
- ²²Я б л о к о в Н.П. Совершенствование методических основ расследования преступлений. - Сов. государство и право, 1976, № 2.
- ²³Я б л о к о в Н.П. Методика расследования и правовая кибернетика. - Вестник МГУ. Право. М., № 5, 1976.
- ²⁴Я б л о к о в Н.П. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. - В кн.: Криминалистика. М., 1980.
- ²⁵К о л д и н В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978.

К главе 3.5

- ¹М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф. Соч., т. 20.
- ²С е л и в а н о в Н.А. Криминалистическая идентификация. - Сов. криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978.
- ³S c h i c h t H. Zum Gegenstand der kriminalistischen Identifizierung. - Forum der Krim., Sonderheft 3, 1971.
- ⁴P e t r a n e s k G., Schicht E. Gerichtsschemische Untersuchungen und kriminalistische Identifizierung. - Iur. Diss. Berlin, 1968.
- ⁵К е н т л е р Р. А. Основные вопросы идентификации и некоторые возможности ее применения в криминалистике. - Автореф. канд. дисс. Л., 1963.
- ⁶С а л т е в с к и й М. В. Теоретические основы установления групповой принадлежности в судебной экспертизе. - Автореф. докт. дисс. Харьков, 1969.
- ⁷С а л т е в с к и й М. В. Проблемы судебной экспертизы. М., 1961.
- ⁸Э й с м а н А. А. Заключение эксперта. М., 1967.
- ⁹С н е т к о в В. А. Криминалистическая идентификация и криминалистическая диагностика. - Доклад на IX Международном симпозиуме криминалистов социалистических стран. Берлин, 1973.
- ¹⁰П о т а п о в С. М. Введение в криминалистику. М., 1946.
- ¹¹К у ч е р о в И. Д. Соотношение тождества и различия. Минск, 1968.
- ¹²К у ч е р о в И. Д. Теоретические положения методики сравнительного исследования при дифференцировании. - Вопросы судебной экспертизы. Тбилиси, 1962.
- ¹³Р е з н и к о в Л. О. Гносеологические вопросы семиотики. М., 1964.
- ¹⁴Б е л к и н Р. С., В и й н б е р г А. И. Криминалистика и доказывание. М., 1969.
- ¹⁵Теория и практика идентификации целого по частям. - Сб. научных трудов ВНИИСЭ. М., 1976.
- ¹⁶М и т р и ч е в В. С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов, 1980.
- ¹⁷Р о з а н о в М. И. Теоретические основы идентификации целого и части. - Канд. дисс., М., 1970.
- ¹⁸Криминалистика / Под. ред. Викторова Б. А. и Белкина Р. С. М., 1976.
- ¹⁹Криминалистика. М., 1963.
- ²⁰Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.
- ²¹К о л д и н В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978.
- ²²Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978.
- ²³М и т р и ч е в В. С. Вопросы теории судебной идентификации. Труды ЦНИИСЭ, вып. 2. М., 1970.
- ²⁴С е л и в а н о в Н. А., Э й с м а н А. А., Г р а б о в с к и й В. Д., К а м и н с к и й М. К.

Теория криминалистической идентификации, дифференциации и дидактические вопросы специальной подготовки сотрудников аппаратов БХСС. Горький, 1980.

²⁵Б е л к и н Р. С. Курс советской криминалистики, т. 2.

²⁶К о л д и н В. Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М., 1957.

²⁷К о м а р и н е ц Б. М. Криминалистическая идентификация огнестрельного оружия по стреляным гильзам. - Канд. дисс. М., 1946.

²⁸П о т а п о в С. М. Принципы криминалистической идентификации. - Сов. государство и право, 1940, № 1.

²⁹К о л м а к о в В. П. О криминалистическом понятии идентификационного периода. - Проблемы социалистической законности на современном этапе Советского государства. Харьков, 1968.

³⁰С е г а й М. Я. Методология судебной идентификации. Киев, 1970.

³¹К о r i s t k a Ch. Zu einigen aktuellen Problemen der Theorie der kriminalistischen Identifizierung. - Forum der Kriminalistik, 1968, № 4.

³²Ш у р и х Ф.-Р. Основные этапы развития теории идентификации в криминалистике ГДР. - Вестник МГУ. Серия право, 1981, № 3.

³³S c h u g i c h F.-R. Die kriminalistische Identifizierung bei der Untersuchung von Straftaten. Diss. Berlin, 1984.

³⁴P j e s a k J. Politische, rechtliche und technische Aspekte der Identifizierungstheorie und praxis. - Forum der Kriminalistik, 1973, № 5.

³⁵S t e l z e g E. Sozialistische Kriminalistik. Allgemeine kriminalistische. Theorie und Methodologie. B. 1, Berlin, 1977.

³⁶С е л и в а н о в Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.

³⁷К о r i s t k a Ch. Aktuelle theoretische und praktische Fragen der kriminalistischen Identifizierungstheorie. Berlin, 1972.

³⁸В и н б е р г А. И., Э й с м а н А. А. Криминалистическая идентификация в теории судебных доказательств. - Сов. государство и право, 1966, № 2.

³⁹Применение теории вероятностей и математической статистики в судебной экспертизе. М., 1964.

⁴⁰Статистические методы в криминологии и криминалистике. М., 1966.

⁴¹Программированные и ситуалогические методики трасологических исследований. - Сб. научных трудов ВНИИСЭ, № 37. М., 1979.

⁴²Актуальные проблемы теории и практики применения математических методов и ЭВМ в деятельности органов юстиции. Вып. 4. М., 1975.

⁴³Правовая кибернетика. М., 1970.

⁴⁴Криминалистика. М., 1980.

⁴⁵К о л д и н В. Я. Поиск, идентификация, доказывание. - Сов. государство и право, 1981, № 12.

⁴⁶P r o t i v i n s k y M. Abstraktni objekty kriminalisticke identifikace. Aktualni otazky soucasneho vyvoje kriminalisticckych metod. Praha, 1982.

⁴⁷М и т р и ч е в В. С. К вопросу об установлении источника происхождения вещественных доказательств с помощью криминалистической экспертизы. - Сов. криминалистика на службе следствия, вып. 15. М., 1961.

⁴⁸К о л д и н В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969.

⁴⁹К о л д и н В. Я. Судебная идентификация как доказывание тождества. - Вопросы криминалистики, вып. 6-7. М., 1962.

⁵⁰К о м а р и н е ц Б. М. Криминалистическая идентификация огнестрельного оружия по стреляным пулям. - Канд. дисс. М., 1946.

⁵¹Т е р з и е в Н. В. Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности. М., 1961. ч

⁵²К о л м а к о в В. П. Идентификационные действия следователя. М., 1977.

⁵³В и н б е р г А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., 1956.

⁵⁴Ш е в ч е н к о Б. И. Криминалистическая экспертиза следов при расследовании краж, совершенных с применением технических средств. - Автореф. канд. дисс. М., 1946.

⁵⁵С н е т к о в В. А. Портретная криминалистическая идентификация. - Криминалистика на службе следствия. Вильнюс, 1967.

⁵⁶Э д ж у б о в Л. Г. Кибернетика и некоторые вопросы судебного почерковедения. - Вопросы кибернетики и право. М., 1967.

⁵⁷Л а н ц м а н Р. М. Применение комплексного кибернетического метода при исследовании почерка. - Сов. государство и право, 1964, № 9.

⁵⁸Ш л я х о в А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М. 1979.

К главе 3.6

¹G r o b J. Handbuch fur Untersuchungsrichter Jratz. 1894, 2 Aufl.

²Б е л к и н Р. С. Теория и практика следственного эксперимента. М., 1959.

³В е г н а I I. D. Science in History. 2. Auflage. London, 1957.

⁴Д о б р о в Г. М. Наука о науке. Киев, 1966.

⁵К о б б е I I F. Kriminalistische Rekonstruktion. Berlin, 1958.

⁶К о л д и н В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978.

⁷Н а л и м о в В. В., Ч е р н о в а Н. А. Статистические методы планирования экстремальных экспериментов. М., 1965.

⁸Р а т и н о в А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1968. ⁹Stelzer H.-E. Sozi-
alistische Kriminalistik. Allgemeine kriminalistische Theorie und Methodologie. Band I. Berlin,
1977.

⁹К о l d i n W. Theorie und Praxis der kriminalistischen Identifizierung. Berlin, 1959.

¹⁰Л у з г и н И. М. Моделирование при расследовании преступлений. М.,
1981.

К главе 3.7

¹Б е л к и н Р. С. Курс советской криминалистики, т. 1.

²В и н б е р г А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., 1956.

³В и н б е р г А. И., М а л а х о в с к а я Н. Т. Судебная экспертология. Волгоград, 1979.

⁴Криминалистика. Л., 1976.

⁵Криминалистика. М., 1978.

⁶Криминалистика. М., 1980.

⁷Криминалистика. М., 1984.

⁸П е т р у х и н И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964.

⁹С е л и в а н о в Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.

¹⁰Ш л я х о в А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979.

¹¹Э й с м а н А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967.

К главе 3.8

¹П е т р у ш е н к о Л. А. Принцип обратной связи. М., 1967.

²А н о х и н П. К. Философские аспекты теории функциональной системы. Набранные труды. М., 1978.

²К о п н и н П. Гипотеза и познание действительности. Киев, 1962.

³К о п н и н П. В. Диалектика. Логика. М., 1973.

⁴Э й с м а н А. А. Заключение эксперта, структура и научное обоснование. М., 1967.

⁵Х м ы р о в А.А. Косвенные доказательства. М., 1979.

- ⁶Эйсман А. А. Логика доказывания. М., 1971.
- ⁷Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.
- ⁸Сергеев Л. А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ. - Автореф. канд. дисс. М., 1966.
- ⁹Басалаев А. Н., Гуняев В. А. Криминалистическая характеристика преступления. Методика расследования преступлений. М., 1976.
- ¹⁰Танасевич В. Г., Образцов В. А. О криминалистической характеристике преступлений. - Вопросы борьбы с преступностью, вып. 25. М., 1976.
- ¹¹Белкин Р. С. Курс советской криминалистики, т. III.
- ¹²Селиванов Н.А. Советская криминалистика (система понятий). М., 1982.
- ¹³Лузгин И. М. Логика следствия. М., 1976.
- ¹⁴Селиванов Н.А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М., 1974.
- ¹⁵Половой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М., 1982.
- ¹⁶Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. Следственные ситуации и раскрытие преступлений. - Научные труды Свердловского юрид. ин-та, вып. 41. Свердловск, 1975.
- ¹⁷Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975.
- ¹⁸Колдин В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978.
- ¹⁹Митричев В. С. Криминалистическая идентификация целого по частям. - Научные труды ВНИИСЭ. Теория и практика идентификации целого по частям, № 24. М., 1976.
- ²⁰Акиншикова Г. И., Полуэктова С. Э. Дерматоглифика в системе комплексного изучения человека. - В кн.: Человек и общество. Л., 1971, вып. 8.
- ²¹Усов С. С. Значение дерматоглифики в выяснении врожденных пороков центральной нервной системы. - Вопросы генетики. Минск, 1971.
- ²²Ниль Дж., Шэлл У. Наследственность человека (пёр. с англ.). М., 1958.

К главе 3.9

- ¹Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1973 гг. М., 1974.
- ²Полубинский В. И. Виктим алогические аспекты профилактики преступлений. М., 1980.
- ³Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972.
- ⁴Видонов Л. Г. Криминалистические характеристики жертв убийства и их значение в построении версии о преступнике. - В сб.: Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики). Иркутск, 1980.
- ⁵Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.
- ⁶Васильев А. Н. Следственная тактика. М., 1976.
- ⁷Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977.
- ⁸Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973.
- ⁹Нолыст В. Rola ofiarów genezie zaboystwa. - Panstwo i Prawo, 1964, № 11.
- ¹⁰Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего. М., 1967.
- ¹¹Кудрявцев В. Н. Взаимосвязь элементов преступления. - Вопросы борьбы с преступностью, вып. 25. М., 1976.
- ¹²Белкин Р. С. Курс советской криминалистики, т. 3.

К главе 3.10

- ¹Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20.

- ²Глушков В. М. Роль математики в современной науке. - В кн.: Современная культура и математика. М., 1975.
- ³Моисеев Н. Н. Математика ставит экспериментам., 1979.
- ⁴Лафарг П. Воспоминание о Марксе. - В кн.: Воспоминания о Марксе и Энгельсе. М., 1966.
- ⁵Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. Теория информационных процессов и систем в криминалистике. М., 1982.
- ⁶Колдин В. Я., Полевой Н. С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1985.
- ⁷Карандаев К., Рабинович В., Цапенко М.К определению понятия измерения. М., 1962, № 12.
- ⁸Селиванов Н. А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М., 1974.
- ⁹Кизнер А. В. Техника приближенных вычислений в судебной экспертизе. Киев, 1971.
- ¹⁰Краткий физико-технический справочник, т. 1. М., 1960.
- ¹¹Ауэрбах Ф. Графические изображения. М. - Л., 1928.
- ¹²Готов О. М., Гриневич Г. Я. Графический метод фиксации. Л., 1981.
- ¹³Селиванов Н. А. Метод сетевого планирования и управления в расследовании преступлений. - Соц. законность, 1984, № 4.
- ¹⁴Кертэс И., Лейстнер Л. Схема процесса выявления и исследования микрообъектов. - Материалы международного криминалистического симпозиума социалистических стран. Берлин, 1973.
- ¹⁵Самыгин ЛД Д. Графическая форма плана расследования уголовного дела. - Вопросы борьбы с преступностью, вып. 14. М., 1971.
- ¹⁶Эйсмэн А. А. Структурный анализ и моделирование судебных доказательств. - В кн.: Правовая кибернетика. М., 1970.
- ¹⁷Кривоносов З. И. Сравнительное исследование размерных отношений лица на фотоснимках с различным положением головы фотографируемого. - В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1965.
- ¹⁸Полевой Н. С. О возможности и методике использования графических алгоритмов при техническом исследовании документов. - В кн.: Экспертная техника. Вып. 24. М., 1968.
- ¹⁹Привалов И. И. Аналитическая геометрия. М., 1961.
- ²⁰Математическое обеспечение сложного эксперимента. Т. 1. Киев, 1982.
- ²¹Зельнер А. Бейесовские методы в эконометрии. М., 1980.
- ²²Собко Г. М. Формализованные языки описания почерковых объектов. - В кн.: Вопросы кибернетики. Вып. 40. Правовая кибернетика. М., 1977.
- ²³Грановский Г. Л., Поляков В. З., Майминас Н.П. Математическое моделирование в производстве трасологических экспертиз. - В кн.: Моделирование при производстве трасологических экспертиз. М., 1981.

К главе 4.1

- ¹Советское уголовное право, т. 1. М., 1982.
- ²Ролл К. D. Handbuch der Naturwissenschaftlichen Kriminalistik. Heidelberg, 1981.
- ³Белкин Р. С. Курс советской криминалистики, т. 1.
- ⁴Сегай М. Я. Методология судебной идентификации. Киев, 1970.
- ⁵Митричев В. С. Криминалистическая идентификация целого по частям. - В кн.: Теория и практика идентификации целого по частям. М., 1976.
- ⁶Белкин Р. С. Курс советской криминалистики, т. 2.
- ⁷Шевченко Б. И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. М., 1975.

⁸К о р у х о в Ю. Г. Экспертные и неэкспертные трасологические исследования в уголовном процессе. - Труды ВНИИСЭ. М., 1978.

⁹К е р т э с И. Основы теории вещественных доказательств. М., 1973.

¹⁰K o r i s t k a Ch. Zur informations theoretischen Stellung und zum informationsgehalt von Spuren. - Forum der Kriminalistik, 1966, № 10.

¹¹К р ы л о в И. Ф. Криминалистическое учение о следах. Л., 1975.

¹²К о л д и н В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978.

¹³Криминалистика, т. 2. М., 1978.

¹⁴Г р а н о в с к и й Г. Л. Основы трасологии. М., 1965.

¹⁵С е л и в а н о в Н. А., Э й с м а н А. А. Судебная фотография. М., 1965.

¹⁶З а г о р с к и й В. Д. Применение нейтрально-серой шкалы - необходимое условие использования цветной фотографии в криминалистике. - В кн.: Сов. криминалистика на службе следствия, вып. 4. М., 1953.

¹⁷Б р а й ч е в с к а я Е. Ю. Рациональный метод оценки контрастов и контроль процессов судебной фотографии. - Теория и практика криминалистической экспертизы, № 2. М., 1956.

¹⁸Э р а с т о в Д. П. Основные методы фотографического выявления угасших текстов. М., 1958.

¹⁹Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств / Под. ред. Н. М. Зюскина и Б. Р. Киричинского. М., 1962.

²⁰Э й с м а н А. А., Николаичик В. М. Физические методы выявления невидимых текстов. М., 1961.

²¹Г р а н о в с к и й Г. Л. Ситуалогические исследования места происшествия. - Труды ВНИИСЭ, № 37. М., 1979.

²²И л ь ч е н к о Ю. И. Тактические приемы исследования материальной обстановки места происшествия. - Автореф. канд. дисс. Алма-Ата, 1965.

²³К о л д и н В. Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М., 1957.

²⁴S c h u g i c h F.-R. und S c h a g f H. Zuz Begriff der Widerschpiegelung in der sozialistischen Kriminalistik. - Kriminalistik und forensische Wissenschaften, 1979, № 36.

К главе 4.2

¹Т у г а р и н о в В. П. Соотношение категорий диалектического материализма. Л., 1956.

²Э й с м а н А. А. Некоторые вопросы теории исследования вещественных доказательств. - В кн.: Вопросы криминалистики, № 5. М., 1962.

³В и н б е р г А. И. Значение философской категории «свойство» в экспертном исследовании объекта. - Экспресс-информация ВНИИСЭ, № 5. М., 1984.

⁴K o r i s t k a Ch. Zur informations theoretischen Stellung und zum informationsgehalt von Spuren. - Forum der Kriminalistik, 1960, № 10.

⁵Ш е в ч е н к о Б. И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. М., 1975.

⁶К е р т э с И. Основы теории вещественных доказательств. М., 1968.

⁷Г р а н о в с к и й Г. Л. Основы трасологии. Ч. I. М., 1965.

⁸Г р а н о в с к и й Г. Л. Основы трасологии. Ч. II. М., 1974.

⁹С е л и в а н о в Д. А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М., 1974.

¹⁰К о р у х о в Ю. Г. Исследование объектов криминалистической экспертизы с помощью некоторых оптических приборов. - Методика криминалистической экспертизы, № 2. М., 1961.

¹¹Л о к а р Э. Руководство по криминалистике. М., 1941.

¹²Г у щ и н В. Ф. Механизм слеодообразования на охотничьих боеприпасах. - Forum der

Kriminalistik, 1970, № 9.

¹³Б о г о д у х о в а Е. Д. Трасологические исследования при производстве судебно-технической экспертизы документов. - Автореф. канд. дисс. М., 1984.

¹⁴Судебно-фототехническая экспертиза. М., 1982.

¹⁵З и н и н А. М., С н е т к о в В. А., Ф а й н В. С. К вопросу создания быстродействующих информационно-поисковых портретных систем с использованием электронно-вычислительной техники. - В сб.: Правовая кибернетика. М., 1973.

К главе 4.3

¹Д а н ц е р К., Т а н Э., М о л ь х Д. Аналитика. Систематический обзор. М., 1981.

²К о л д и н В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978.

³Комплексное криминалистическое исследование почв. М., 1973.

⁴Криминалистическое исследование лакокрасочных материалов и покрытий (методическое пособие для экспертов). М., 1977.

⁵Методы спектрального анализа. М., 1962.

⁶М и т р и ч е в В. С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов, 1980.

⁷Спектральный анализ чистых веществ. JL, 1971.

⁸Ф е д д а Б. И. Аналитические возможности инструментальных методов. - Серия: химия за рубежом. Вып. 2 (Новое в жизни, науке, технике). М., 1981.

⁹Ш л я х о в А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979.

¹⁰S t e l z e r E. Sozialistische Kriminalistik. B. 2. Berlin, 1979. "Stelzer E. Sozialistische Kriminalistik. B. 1. Berlin, 1978.

¹¹Helbig W. Die Ultramikroanalytik- einhocheffektives Verfahren der forensischen Chemie. - Kriminalistik mid forensische Wissenschaften, N. 5, 1971.

К главе 4.4

¹А н о х и н П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М., 1968.

²Б е л к и н Р. С. Курс советской криминалистики, т. II.

³Б е р н ш т е й н Н.А. О построении движений. М., 1947.

⁴В у л С. М. Общие положения методики решения вопросов о социально-биографических характеристиках автора документа. - В кн.: Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью (Тезисы республиканской научн. конф.). Киев, 1983.

⁵Г р а н о в с к и й Г. Л., Р е б г у н Э. К. О теоретических основах судебной фоноскопии. - Там же.

⁶З у й к о в Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления. - Криминалистика, ч. 1. М., 1978.

⁷З у й к о в Г. Г. Применение математической логики и ЭВМ для решения криминалистических задач на основе «модус операнди». - В кн.: Правовая кибернетика. М., 1973.

⁸Л и п о в с к и й В. В. Особенности методики исследования подписей, выполненных от имени лиц пожилого и старческого возраста - В кн.: Стременные проблемы судебной экспертизы... (Тезисы республиканской научн. конф.). Киев, 1983.

⁹П а в л о в И. П. Избранные произведения. М., 1949.

¹⁰П о г и б к о Ю. Н., С и д е л ь н и к о в а Л. В., Х у е к н в а д з е Т.Х. О возможности установления зависимости между признаками почерка и свойствами личности. - В кн.: Современные проблемы судебной экспертизы... Киев, 1983.

¹¹Р а м и ш в и л и Г. С. Автоматическое опознание говорящего по голосу. М., 1981.

¹²С а м о й л о в Г. А. Основы криминалистического учения о навыках. М., 1968.

¹³Советский энциклопедический словарь. М., 1979.

¹⁴Судебно-почерковедческая экспертиза М., 1971.

¹⁵Х о л и н М. М. Индивидуальность человека как социальная ценность. - Автореф. канд. Дисс. М., 1979.

¹⁶G r u b e W. Ustalenie wykonawoy pisma recznego, zwlaszcza podpisow, metodami densytometrycznymi. - Problemy Kriminologii, 1976, № 124 (XXII). Warszawa.

¹⁷N a g i Ferenc. Kriminológiai szovegnyelvezet. Bp. 1980, Akad. Kiado.

¹⁸V a s s Kalman. A keziras vizsgalata. Bp. 1973, Koagazd. es Joji Kiado.

¹⁹K o r i s t k a Ch. Zu einigen theoretischen Fragen der Auswertung von akustischen Untersuchungsmaterialien. - Forum Kriminologie, 1970, № 11, Berlin.

К главе 4.5

¹Э й с м а н А.А. Заключение эксперта. Структурное и научное обоснование. М., 1967.

²П и р с Дж. Символы, сигналы, шумы. Пер. с англ., т. 1. М., 1960.

³К о р ш у н о в А. М., М е н т а т о в В. В. Теория отражения и эвристическая роль знаков. М., 1974.

⁴Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

⁵Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.

⁶Криминалистика. Л., 1976.

⁷К е р т э с И. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965.

⁸Криминалистика. М., 1968.

⁹Бюллетень Верховного Суда СССР, 1975, №3.

¹⁰О р л о в Ю. К Выводное знание в судебном доказывании и проблемы его допустимости. - В кн.: Вопросы борьбы с преступностью, вып. 32. М., 1980.

¹¹Р а т и н о в А. Р. Вопросы познания в судебном доказывании. - Сов. государство и право, 1961, № 8.

¹²Э й с м а н А. А. Соотношение истины и достоверности в уголовном процессе. - Сов. государство и право, 1966, № 6.

¹³Т р е у ш н и к о в М. К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М., 1982.

¹⁴У к р а и н ц е в Б. С. Отображение в неживой природе. М., 1969.

¹⁵В и н б е р г А. И., Б е л к и н Р. С. Криминалистика и доказывание. М., 1969.

¹⁶Судебно-почерковедческая экспертиза. М., 1971.

¹⁷К о л д и н В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978.

¹⁸С е л и в а н о в Н. А., Э й с м а н А. А. и др. Идентификация и дифференциация в структуре деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Горький, 1980.

¹⁹К о р у х о в Ю. Г. Криминалистическое исследование документов. М., 1972.

²⁰Б е л к и н Р. С. Курс советской криминалистики. М., 1978.

²¹С е л и в а н о в Н.А. Вещественные доказательства. М., 1971.

²²Классификация судебных экспертиз и типизация их задач. М., 1977.

²³Ш л я х о в А. Р. Судебная экспертиза, организация и проведение. М., 1979.

²⁴Э й с м а н А. А. О понятии вещественного доказательства и его соотношении с понятиями доказательств других видов. - В кн.: Вопросы предупреждения преступности, № 1. М., 1965.

К главе 4.6

¹Криминалистика. Т. I. М., 1978.

²Л и с и ч е н к о В. К. Содержание и функции следственного (судебного) осмотра документов. - В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 11. Киев, 1975.

³В л а с о в В. П. Следственный осмотр и предварительное исследование документов. М., 1961.

⁴Розовский В. Г. Методы выявления интеллектуального подлога документов следственным исследованием. - В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 1. Киев, 1964.

⁵Быховский И. Е. Особенности познания вещных объектов при производстве следственных действий. - В кн.: Вопросы совершенствования предварительного следствия, вып. 5. Л., 1979.

⁶Полевой Н. С. О некоторых методологических проблемах экспертного исследования документов. - В кн.: Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы, вып. 2. М., 1969.

⁷Атанесян Г. А., Остроумов С. С., Танасевич В. Г., Фортинский С. П. Судебная бухгалтерия. М., 1980.

⁸Копьева А. Н. Осмотр документов на предварительном следствии и в суде. - Материалы научн. конф., вып. 5. Иркутск, 1970.

К главе 4.7

¹Колдин В. Я. Поиск, идентификация, доказывание. - Сов. государство и право, 1981, №12.

²Лузгин И. М. Моделирование при расследовании преступлений. МШ 1981.

³Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание. М., 1969.

⁴Белкин Р. С. Курс советской криминалистики, т. 2. М., 1978.

⁵Богданов Б. Е. Розыск. - В кн.: Криминалистика. М., 1963.

⁶Колесниченко А. Н. Розыск. - В кн.: Криминалистика. М., 1963.

⁷Криминалистика. М., 1973.

⁸Шаламов М. П. Розыск. - В кн.: Криминалистика. М., 1959.

К главе 4.8

¹Белкин Р. С. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М., 1969.

²Колдин В. Я. О процессуальном оформлении вещественных доказательств. - Соц. законность, 1963, № 1.

³Ленинская теория отражения и современность. Москва-София, 1969.

⁴Новые способы фиксации и изъятия следов с помощью полимеров. М., 1964.

⁵Селиванов Н. А. Научно-технические средства расследования преступлений. - Докт. дисс., т. 2. М., 1965.

⁶Винберг А., Кочаров Г. Актуальные вопросы теории судебных доказательств в уголовном процессе. - Соц. законность, 1963, № 3.

⁷Левин А. А., Горин Ю. А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. М., 1983.

⁸Эйсмэн А. А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование). М., 1967.

⁹Колдин В. Я. Источники и средства доказывания. - Рукописный фонд кафедры криминалистики МГУ. М., 1967.

К главе 4.9

¹Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29.

²Горский Д. П. Логика. М., 1963.

³Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.

⁴Колдин В. Я. Уровни уголовно-процессуального доказывания. - Сов. государство и право, 1974, №11.

⁵Эйсмэн А. А. О некоторых логических системах связи косвенных доказательств. - Вопросы криминалистики. М., 1964.

⁶Эйсмэн А. А. Логика доказывания. М., 1971.

⁷Эйсмэн А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967.

⁸Хмыров А. А. Косвенные доказательства. М., 1979.

⁹К о п н и н П. В. Диалектика, логика, наука. М., 1973.

¹⁰К о л д и н В. Я., П о л е в о й Н. С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1985.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. КРИМИНАЛИСТИКА: НАУКА, ОБУЧЕНИЕ, ПРАКТИКА

- 1.1. Предмет, методология и система криминалистики
- 1.2. Социально-классовая функция криминалистики
- 1.3. Криминалистическая профилактика
- 1.4. Криминалистические учреждения социалистических стран
- 1.5. Проблемы подготовки криминалистов
- 1.6. Проблемы сотрудничества криминалистов социалистических стран в борьбе с преступлениями
- 1.7. Тенденции развития криминалистической техники и судебной экспертизы в экономически развитых капиталистических государствах

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

- 2.1. Общие понятия и принципы следственной тактики и криминалистической техники
- 2.2. Научные основы методики расследования отдельных видов преступлений
- 2.3. Криминалистические характеристики и классификация преступлений. Этапы расследования
- 2.4. Информационные основы расследования
- 2.5. Логико-информационная структура и система следственных действий, приемов и операций
- 2.6. Понятие и структура следственной ситуации

3. МЕТОДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

- 3.1. Изучение способа совершения преступления
- 3.2. Версии и моделирование
- 3.3. Планирование расследования
- 3.4. Опыт создания алгоритмов расследования преступлений
- 3.5. Криминалистическая идентификация
- 3.6. Эксперимент
- 3.7. Экспертиза
- 3.8. Системно-структурный и комплексный подход в криминалистических исследованиях
- 3.9. Виктимологический анализ
- 3.10. Математические и кибернетические методы в криминалистике

4. ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

- 4.1. Механизм преступления и вещественные источники криминалистической информации
- 4.2. Исследование внешнего строения объектов
- 4.3. Исследование состава и внутренней структуры объектов
- 4.4. Исследование функционально-динамических комплексов
- 4.5. Структура личного доказательства и информационные основы его исследования
- 4.6. Криминалистическое исследование содержания документов
- 4.7. Поиск источников криминалистической информации
- 4.8. Фиксация и удостоверение криминалистической информации
- 4.9. Систематизация и оценка криминалистической информации